

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том II

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том II

Демонологизация умерших людей

Составители:

Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2012

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проекты № 12-04-16088д (Демонологическая проза Полесья),
№ 05-04-04115а (Демонологическая проза Полесья),
№ 07-04-11213в (Этнолингвистическая база знаний «Полесский архив»)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 12-04-16088

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 2: Демонологизация умерших людей / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 800 с. — (Studia philologica).

ISSN ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0606-9

Второй том «Народной демонологии Полесья» продолжает четырехтомное издание полевых материалов по народной демонологии из украинского и белорусского Полесья, а также примыкающих к нему южнорусских областей. Книга содержит обширный корпус мифологических текстов, записанных в 80—90-е гг. XX в. Полесской этнолингвистической экспедицией. Представленные материалы снабжены подробным научным комментарием и справочным аппаратом. Во второй том издания вошли тексты, содержащие представления о мифологизированных посмертных ипостасях человека (душа, покойник, души предков), а также о мифологических персонажах, происходящих из «нечистых» покойников, к которым относятся дети, умершие некрещеными, самоубийцы, «ходячие» покойники и русалки.

Книга предназначена фольклористам, культурологам, этнографам, антропологам и всем, кто интересуется славянской традиционной культурой.

ББК 82.3

*В оформлении переплета использована гравюра из старопечатной книги,
хранящейся в Ветковском музее народного искусства*

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ
Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века
Том 2: Демонологизация умерших людей

Корректор Е. Сметанникова. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 26.10.2012. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная,
гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 64,5. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси». № госрег. 1067746430102
Phone: 95-95-260 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>

ISBN 978-5-9551-0606-9

© Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская, сост., 2012
© Рукописные памятники Древней Руси, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Умершие

Глава 8. Душа (Е. Е. Левкиевская)	15
Глава 9. Покойник (Е. Е. Левкиевская)	90
Глава 10. Деды (души предков) (Е. Е. Левкиевская)	156
Глава 11. Дети некрещеные (Е. Е. Левкиевская)	225
Глава 12. «Ходячий покойник» (Е. Е. Левкиевская)	273
Глава 13. Самоубийца (Е. Е. Левкиевская)	401
Глава 14. Русалка (Л. Н. Виноградова)	466

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Административная карта Полесья	701
2. Список населенных пунктов и информантов	702
3. Список собирателей	750
4. Указатель мифологических мотивов 2-го тома	753
5. Словарь диалектных и трудных для понимания слов	770
6. Словарь календарных дат и праздников	780
7. Словарь мифологической лексики	785
8. Библиография	787

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Народной демонологии Полесья» содержит обширный корпус текстов из Полесского архива (Отдел этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН), посвященный одному из наиболее значимых фрагментов не только полесской, но и славянской мифологической системы в целом — мифологическим персонажам, происходящим из разных типов умерших людей. Сюда относятся: душа, покойник, души предков (деды), дети, умершие некрещеными, «ходячий» покойник, самоубийца, русалка. Каждому из этих персонажей посвящена своя глава. Поскольку во всех четырех томах настоящего издания принята сквозная нумерация глав, то во втором томе представлены главы с восьмой по четырнадцатую. Во втором томе сохраняются принципы организации материала и публикации текстов, разработанные в первом томе (см.: «Народная демонология Полесья». Т. 1. М., 2010. С. 25—31). Важно подчеркнуть, что в основе организации глав лежит соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. Этот набор мотивов является алгоритмом описания персонажа. Единый географический принцип расположения материала (с северо-запада региона на юго-восток) позволяет показать ареальное распространение того или иного мифологического мотива. Одновременно данный принцип дает возможность увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами.

Мифологизация умерших — один из наиболее продуктивных механизмов создания демонологических образов в славянской традиции. В его основе лежит неоднократно описанное исследователями универсальное для славянского традиционного сознания представление о «правильной», «чистой», «своей», «хорошей» смерти и «неправильной», «нечистой», «не-своей» смерти, определяющих посмертную участь покойников и их превращение в тех или иных потусторонних существ. Умершие «своей», «чистой» смертью, переходят в разряд предков, отношения с которыми «узаконены» системой соответствующих поминальных ритуалов. Умершие «нечистой», «преждевременной» смертью (самоубийцы, грешники, ведьмы, колдуны, люди, не изжившие своего срока жизни) пополняют ряды нечистой силы. Впервые мифологические персонажи, происходящие из «нечистых» покойников, как самостоятельная категория мифологической системы были описаны Д. К. Зелениным, назвавшим их «заложными» покойниками по типу захоронения,

принятому в русской народной культуре (Зеленин 1995, 38—73). Изучение представлений о «чистой» и «нечистой» смерти и связанных с ними разных аспектов мифологизации покойников в славянской традиции нашло свое отражение в работах ряда исследователей (см., в частности: Виноградова 2000а, 25—51; Седякова 2004, 39—42, 267—268; Левкиевская 2009а, 118—124; Толстая 2001, 151—205).

Для полесской мифологической системы этот круг персонажей является одной из двух доминант, с которой по значимости и по количеству порождаемых текстов могут сравниться только представления о людях с демоническими свойствами (ведьме, колдуне и под.). Применительно к полесскому материалу проблема персонажей, происходящих из умерших, наиболее подробно была описана в работах Л. Н. Виноградовой (Виноградова 1986, 88—133; 2001, 30—36).

При составлении данного тома авторы видели свою задачу не только в том, чтобы представить классифицированный полевой материал, отражающий полесские представления о мифологических персонажах, происходящих из покойников, но и в том, чтобы показать типологические и диалектные особенности этого ключевого фрагмента полесской мифологии по сравнению с его аналогами в других славянских традициях. Важной особенностью публикуемых в этом томе материалов является то, что наряду с нарративами, непосредственно отражающими мифологические представления (былички и поверья), в него включены тексты, описывающие принятые в традиции обрядовые действия и ритуалы, которые актуализируют и поддерживают эти представления на акциональном уровне. В частности, в корпус текстов о душе входят описания обычая оставлять для души на подоконнике воду, еду полотенце, поскольку это характеризует душу как некую материальную сущность, нуждающуюся в еде, питье и мытье. В главе о покойнике содержатся рассказы об особенностях снаряжения покойника на «тот» свет (например, обычай класть в гроб второй комплект белья, чтобы на «том» свете покойник мог переодеться, или предметы, которыми он пользовался при жизни — костьль, очки, расческу, зеркало и пр.), поскольку в подобных обычаях непосредственно реализуются мифологические верования об устройстве «того» света и существовании умерших в загробном мире. В главы о детях, умерших некрещеными, и самоубийцах включены материалы об особенностях их захоронения вне кладбища — на перекрестках, границах сел, в лесу и пр., что поддерживает общие представления об этих персонажах как «нечистых» покойниках.

Кроме того, само расположение глав в настоящем томе призвано наглядно продемонстрировать неоднородность мифологической системы, заключающуюся в ощутимо разной степени мифологизации представленных в публикации образов — от слабо мифологизированных представлений о душе (после ее выхода из тела) до русалки, обладающей в Полесье широким кругом развернутых демонических характеристик.

При отборе материала составителям пришлось решать проблему типологии персонажей, происходящих из умерших людей. В нашем издании наряду с привычными персонажами, не вызывающими сомнений в своей «мифологичности»

(русалкой, «ходячим» покойником, некрещеными детьми, самоубийцей), мы включили тексты, отражающие представления о душе, душах предков, покойнике как самостоятельных мифологических сущностях, отчасти нарушив привычное отнесение подобного рода материалов к области народной религиозности. Однако представленный материал дает основания считать, что членение традиционного сознания на мифологическую и религиозную сферы очень условно и относительно. Оно принадлежит скорее к числу исследовательских стереотипов, приписываемых народному сознанию, чем реалиям аутентичной традиции. В сознании носителей традиции «религиозное» часто не противопоставлено «мифологическому», а сосуществует с ним в рамках одного верования, при этом нередко «мифологическое» представление «прорастает» из религиозного знания, основывается на нем и переосмысливает его, приводя к семантическому сдвигу. Примером такого взаимодействия могут служить полесские верования о душе (глава 8), в которых постулаты православного богословия о сущности души и ее посмертном существовании вписаны в более широкие рамки народных представлений об этом образе. С одной стороны, душа осмысливается как бессмертная сущность, которая покидает человеческое тело после смерти и в течение сорока дней странствует по свету, предстает перед Богом, который на сороковой день определяет ее место в загробном мире, исходя из степени ее греховности. Этот круг представлений, несомненно заимствованный из Священного предания, продолжает удерживаться в полесской традиции второй половины XX в., несмотря на советское идеологическое влияние. С другой стороны, в полесских верованиях душа описывается как вполне материальная сущность, посмертный двойник человека, который и после смерти продолжает испытывать плотские человеческие потребности в еде, питье, тепле, обмывании. Важно подчеркнуть, что подобные представления существуют в традиции не только на вербальном уровне, но и поддерживаются целым комплексом поминальных ритуалов, включающим обычай оставлять для души еду, водку, воду, полотенце в течение переходного сорокадневного периода, а также соблюдать хозяйственные запреты, чтобы не запачкать душу, не замусорить ей глаза, не затруднить ей дорогу на «тот» свет. Эта двойственность касается и представлений о внешнем облике души — она невидима и одновременно может иметь различные ипостаси, чаще всего птицы или насекомого, реже — животного или гада, в виде которых она показывается людям. Более того, в ряде текстов недвусмысленно указывается на то, что это не просто внешний облик души, а ее воплощение в конкретное животное или птицу, что, несомненно, входит в противоречие с христианским отрицанием возможности посмертного перевоплощения души в другое существо. Перечисленные признаки души характеризуют представления о ней не просто как о бессмертной части человека, противопоставленной тленному телу, но именно как о существе, обладающем в традиции устойчивыми мифологическими характеристиками.

Безусловно, осмысление в полесских верованиях души как некоего посмертного двойника человека придает этому образу сравнительно слабый «отблеск» мифологичности, однако он вполне ощутим в публикуемых текстах. Гораздо бо-

лее определенными мифологическими чертами, по сравнению с душой, обладает покойник (глава 9), под которым преимущественно понимается умерший человек в сорокадневный период после смерти, когда он еще может возвращаться в свой дом и показываться родным. Хотя это проявление покойника в переходные сорок дней воспринимается в традиции как норма, все же оно обозначается в текстах глаголом «ходить» (*покойник сорок дён ходить, мэртвые прыходять да дому*), что сближает данный персонаж с «ходячим» покойником, для которого «хождение», т. е. появление в мире живых, — его определяющая характеристика.

Мифологический образ покойника в полесской традиции амбивалентен. По ряду релевантных характеристик и мотивов он сближается с душой (он, как и душа, появляется в течение сорока дней после смерти; ему мокро и тяжело, если по нему слишком плачут родные; родственники должны соблюдать запреты на хозяйственные работы, чтобы не запачкать покойника, не замусорить ему глаза). Но другие мотивы, характерные для представлений о покойнике, напротив, сближают его с опасным «ходячим» покойником. В первую очередь, это общий круг причин, по которым покойник начинает сниться своим родным, а «ходячий» покойник «приходить» в дом: прежде всего, неправильное поведение живых — нарушения, допущенные при погребении или поминании умершего, нарушения запретов на работу в период траура, а также какое-либо дело, которое удерживает его на земле. Важно, что появление покойника в сновидениях родных воспринимается в Полесье как слабая валентность «хождения», и в этом случае против обычного покойника используются те же обереги, что и против «ходячего».

Если в восьмой и девятой главах представлен материал, отражающий верования о первоначальном этапе посмертного существования человека, когда он еще продолжает восприниматься как индивидуальность, то десятая глава содержит представления о душах предков, которые в Полесье называются *дедами* и которые уже лишены своих индивидуальных характеристик. Отношения душ предков с их живыми родственниками составляют основу быличек и поверий о *дедах*. Эти отношения регламентированы взаимными обязательствами живых и мертвых друг перед другом и объединяются годовым поминальным циклом, который предусматривает приход душ предков в свои дома на поминальную трапезу в определенные поминальные даты. Полевой материал, собранный во второй половине XX в., продолжает сохранять чрезвычайно архаичные представления о сезонном возвращении душ умерших из «иногo» мира на землю, вписав их в рамки поверий о *дедах*, которые приходят по ночам на поминальную трапезу и гневаются, если родственники не приготовили поминки или приготовили их неправильно. В этом случае души предков выражают недовольство и начинают вести себя как вредоносные персонажи.

Таким образом, первые три главы посвящены «правильным» умершим, находящимся на разных стадиях своего посмертного существования (с момента смерти до включения в общий сонм душ предков), чье состояние после смерти и отношения с живыми родственниками регламентированы ритуалом и установленными в культуре конвенциями и каналами коммуникации между «тем» и этим миром.

Последующие главы содержат сведения о тех, кто по разным причинам умер «неправильной» смертью или был неправильно погребен и в силу этого их посмертное существование развивается по патологическому сценарию, а их появление в мире живых должно быть прекращено с помощью профилактических мер и оберегов. Образы «нечистых» покойников наделены в традиции большей степенью демоничности и обладают уже всеми признаками полноценного мифологического персонажа. Сюда относятся дети, умершие некрещеными (глава 11), «ходячий» покойник (глава 12), самоубийца (глава 13) и русалка (глава 14).

Полесские представления о детях, умерших некрещеными, представляют собой пример того, как даже очень архаичные по своему происхождению мифологические мотивы могут перестраиваться и частично менять свою структуру и семантику под влиянием достаточно поздних инновационных процессов, происходящих в культуре. В отличие от других славянских традиций, в которых некрещенные дети после смерти становятся разнообразными демоническими существами (как, например, южнославянские *нави*, вредящие роженицам и новорожденным), в Полесье такие дети осмысляются скорее как жертвы обстоятельств. Поэтому задача живых — с помощью особых форм символического «крещения» вернуть их в круг «правильных» покойников и обеспечить им место в раю. Рассказы о посмертных способах «крещения» некрещеных детей составляют в Полесье основное ядро текстов о таких персонажах. Подобное переосмысление христианских форм экстремального крещения (допускаемого церковью в обстоятельствах, когда новорожденный ребенок очень слаб и может не дожить до церковного крещения) по отношению к уже умершим детям имеет четкое ареальное распространение между границей с Польшей и правым берегом Днепра. Это дает основание считать, что данный мотив, организующий вокруг себя представления о некрещеных детях, возник в том регионе, который находился под влиянием Речи Посполитой, и является инновацией.

Образ «ходячего» покойника, один из центральных в полесской мифологии, представляет особый интерес в связи с наблюдениями над тем, как в разных славянских регионах реализуется одна и та же тема посмертного воплощения «нечистого» покойника. Согласно общеславянским представлениям, к этой категории принадлежит примерно один и тот же круг умерших (люди, не изжившие своего срока жизни; самоубийцы; грешники; люди, при жизни общавшиеся с нечистой силой; покойники, похороненные с нарушениями погребального ритуала; те, кому не дает успокоения какое-либо дело, оставленное не земле). В наибольшей степени этот комплекс мифологических верований в рамках конкретного персонажа разработан на юге и юго-западе славянского мира, в наименьшей — на его северо-востоке (на Русском Севере), для которого подобные представления почти не характерны.

У южных и западных славян, на Карпатах, в большей части украинской традиции подобного рода покойники после смерти превращаются в вампира, отличительной характеристикой которого является враждебность по отношению к человеку. Вампир стремится убить, погубить человека — общий лейтмотив верований об этом персонаже. Характерные способы, какими он это делает, различаются в раз-

ных традициях: у южных славян он преимущественно выпивает кровь у человека и скота, а также душил спящих людей; в украинской, особенно в карпатской, традиции также существуют аналогичные представления, но часто он убивает человека тем, что «подрезает» ему жизнь, после чего человек слабеет и умирает. Полесский образ «ходячего» покойника отличается от всех «вампирических» вариантов этого персонажа тем, что в гораздо большей степени продолжает осмысляться в традиции как покойник, нежели как демон. Характерным свидетельством этого является отсутствие в Полесье особого наименования для данного персонажа, обычно его называют *мертвяком*, *покойником*, часто его обозначают не именем, а глагольными формами типа: *ходит*, *пугает* (ср., например: *Если знахарь умрэ, то он будэ ходить и пужать людей*). Основное действие такого персонажа, через которое он себя проявляет, — «хождение», которым у восточных славян повсеместно обозначается появление покойника в земном мире. «Ходячий» покойник, безусловно, опасен для живых, но, скорее, своей принадлежностью к сфере смерти, соприкосновение с которой вредносно для живого человека. Мотивы, связанные с выпиванием крови, «подрезанием» жизни и вообще конкретизацией способов убийства людей вампиром, столь характерные для юго-запада славянского мира (особенно для Балкан и Карпат), в полесских представлениях отсутствуют. Здесь «ходячий» покойник опасен тем, что может «утянуть», забрать с собой живого человека, особенно того, кто нарушает запрет слишком оплакивать покойного. Можно сделать вывод о том, что представления о посмертной демоничности «нечистого» покойника принадлежат к общеславянскому наследию, но степень этой демоничности и конкретные формы ее проявления имеют диалектные особенности, и в восточнославянском ареале они носят менее интенсивный характер по сравнению с юго-западными регионами славянского мира.

Полесские верования о самоубийце во многом содержат круг мотивов, характерный для общеславянской традиции: к самоубийству человека подталкивает нечистая сила, а после смерти его душа поступает в распоряжение чертей. Однако наиболее характерный мотив других славянских традиций, а именно превращение самоубийцы в «ходячего» покойника (или вампира), для полесского ареала отнюдь не является центральным, встречаясь в сравнительно небольшом количестве текстов. При этом на первый план выходит связь самоубийцы с атмосферными явлениями — вихрем, ветром, засухой или, напротив, проливными дождями, которые он вызывает своим противоестественным уходом из жизни.

Одним из наиболее разработанных мифологических образов полесской традиции является русалка. Пожалуй, это единственный персонаж, принадлежащий к категории умерших, который в гораздо большей степени описывается как демоническое существо, хотя ее принадлежность к кругу покойников отчетливо осознается носителями традиции. В представлениях о русалках объединены два важных мотива — их происхождение из преждевременно умерших людей (девушек, умерших до брака; детей, умерших некрещеными; самоубийц; проклятых людей и под.) и сезонность их появления на земле, совпадающего с пиком солнечной активности

и вегетации растений. Последнее актуализирует архаический мотив возвращения душ умерших на землю в определенные периоды, особенно во время цветения растений. Разнообразный вред, которые причиняют русалки (нападают на людей, щекочут их до смерти, заманивают в воду и топят, вредят злакам и огородным культурам), делает их опасными мифологическими существами, которых в конце их срока на земле нужно выпроваживать из человеческого пространства с помощью специального обряда проводов русалки, воспоминания о котором сохранились в рассказах конца XX в.

Анализ публикуемого материала, содержащийся как во вступительных статьях к главам, так и в комментариях к отдельным мотивам, подтверждает мысль о том, что мифологизация разных образов в традиции является весьма различной — от слабо мифологизированной души, во многом сохраняющей следы христианского мировоззрения, до вполне развернутых демонических образов, какими в Полесье являются «ходячий» покойник и русалка. Принятое составителями расположение материала во 2-м томе следует логике условной шкалы мифологичности, на которой расположены персонажи, — от ее более слабой степени к более сильной.

Единый географический принцип расположения материала в каждой главе дает возможность показать диалектное распространение мифологических мотивов в исследуемом ареале и открывает перспективы дальнейшего картографирования полесской мифологической системы. Это позволяет уже на уровне публикации материала обнаружить важные диалектные границы, актуальные для полесской традиционной культуры. В частности, можно с уверенностью говорить о сохраняющейся актуальности одной из наиболее древних диалектных границ Полесья, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни и делящей регион на западную и центрально-восточную части, подробнее об этой границе см. (Кухаренко 1968, 18—46). Эта граница прослеживается на материале ряда мифологических мотивов. Например, представление об облике души в виде птицы вполне универсально и распространено на всей территории Полесья (и на всей славянской территории). Однако вопрос о конкретном виде птицы, в которую воплощается душа, дает четкое диалектное распределение материала по указанной границе: к западу от линии Ясельда-Припять-Горынь душу представляют в облике кукушки, а к востоку от нее — в виде воробья. При этом другая распространенная в Полесье форма воплощения души в виде насекомого (мухи или бабочки, реже — жучка, пчелы или комара) встречается в верованиях к востоку от данной границы, почти не проникая в западную часть региона.

В других случаях оказывается актуальной граница по Днепру, делящая Полесье на левобережную (восточную) и правобережную (западно-центральную) части. Например, в полесской традиции продолжают сохраняться особые формы погребения детей, умерших некрещеными. В большинстве случаев их избегают хоронить на кладбище. Однако в правобережном Полесье приняты более христианизированные формы погребения таких детей на границе кладбища, а в левобережной части (Черниговская обл.) сохраняются весьма архаичные способы погребения таких детей под плодовым деревом, под порогом, на перекрестке.

Одновременно географический принцип расположения материала позволяет выявить связь Полесья с южнославянским, карпатским, западнославянским (прежде всего, польским) ареалами на уровне отдельных мотивов. В частности, ряд мотивов, основной ареал распространения которых находится на Балканах или Карпатах, но которые мало характерны для восточнославянского региона, как правило, фиксируется в центральном Полесье на территории между реками Горынь (иногда Стырь) и Днепр (Ровенская и Житомирская обл. и запад Гомельской обл.). Так, только для этого ареала характерно представление о том, что покойник будет «ходчим», если дорогу похоронной процессии перебежит животное или перелетит птица. Данная причина «хождения» покойника широко известна у южных славян и на Карпатах, но мало характерна для восточной Славии. Таковую же диалектную картину в полесском регионе дает мотив «Чтобы покойник не “ходил”, ему рассказывают нонсенс, несуразность», весьма распространенный на Карпатах, но у восточных славян встречающийся лишь спорадически.

Согласно принятому в издании способу классификации материала внутри главы по принципу частотности того или иного мотива или сюжета, его наибольшей актуальности для общеполесской традиции, рубрики, содержащие наиболее частотные и общераспространенные мотивы, расположены в начале главы, а содержащие локальные и второстепенные мотивы занимают место в конце главы. Такой принцип дает наглядное представление о внутренней структуре персонажа, о том, какие элементы его образа являются доминирующими, приоритетными, наиболее распространенными, а какие — периферийными, единичными, слабо разработанными. Одновременно данный принцип позволяет подтвердить мысль, высказанную еще К. Мошиньским, относительно подвижности мотивов в рамках мифологической системы, их способности «притягиваться» то к одному, то к другому мифологическому образу, в зависимости от того, какой персонаж является приоритетным в данном ареале. Например, представление о том, что персонаж испытывает трудности при ходьбе, если при погребении ему не развязали ноги, в Полесье может соотноситься и с «ходячим» покойником, и с русалкой. С «ходячим» покойником этот мотив соотносится в белорусской части региона (Брестская, Гомельская обл.), а с русалкой — на юго-востоке Полесья (Черниговская обл.), где русалка является одним из центральных персонажей данного микроареала.

Представленный во втором томе материал, посвященный умершим, показывает, что разные персонажи, принадлежащие к данной категории, обладают неодинаковой степенью мифологизации, продолжая осознаваться скорее как покойники, чем как демоны.

Исследование диалектного распределения мифологических мотивов позволяет говорить о том, что полесская традиция не только сохраняет глубоко архаические элементы, но и является средой, где происходили инновационные процессы, приводившие к структурным и смысловым преобразованиям на отдельных участках мифологической системы.

Глава 8. ДУША

В полесской народной антропологии душа понимается как главная субстанция, которая содержит жизненную силу и обеспечивает жизнь в человеческом теле. При жизни человека душа находится в его теле, хотя во время сна может ненадолго его покидать и путешествовать по земле в виде какого-либо насекомого. Душа живого человека может покидать тело также во время летаргического сна (т. н. «обмирание») и временно перемещаться в потусторонний мир, где она знакомится с устройством рая и ада и видит мучения грешников, после чего снова возвращается в свое тело. В момент смерти душа навсегда покидает тело и уходит на «тот» свет и пребывает там, где ей будет назначено Богом в зависимости от того, какую жизнь, праведную или грешную, человек вел на земле. Человеческая душа бессмертна, а тело смертно и после смерти сгнивает в земле. Душой обладает только человек, наличие души у животных подвергается сомнению — у них вместо души есть только пар.

Полесские представления о душе, собранные во второй половине XX в., показывают, что в этом ареале полностью сохранилась трактовка души, свойственная всем славянским традициям, сложившаяся, с одной стороны, под влиянием христианского вероучения о душе, а с другой — в результате развития собственно народных верований. Это определяет ряд особенностей восприятия души в зависимости от того, принадлежит ли она живому человеку или существует как самостоятельная субстанция после его смерти. В первом случае душа воспринимается скорее как особый орган человеческого тела, во втором, — как мифологизированное существо, посмертный двойник и субститут человека. Традиционная концепция «устройства» человека рассматривает его как синтез двух противоположных элементов — материального, смертного тела и бессмертной души (которая, впрочем, может обладать всеми характеристиками материального существа, в частности потребностью в пище, питье, обогревании, обмывании). Это отличает народную антропологию от христианского богословия, которое воспринимает человека как триаду духа, души и тела (о концепциях души в «наивной» картине мира см.: Шмелев 1997, 523—539; Урысон 1999, 11—25; Толстая 2008, 380—421).

Верования о душе в Полесье, как и во всей славянской традиции, имеют мифологическую окраску, они тесно связаны с представлениями о смерти, посмертном существовании и загробном мире. В традиционной культуре душа становится объектом рефлексий и мифологического осмысления, в основном в период ее посмерт-

ного существования, когда ей приписываются поведение и особенности самостоятельной сущности — способность свободно перемещаться в пространстве (летать или ходить), иметь зримый облик или проявлять себя через шум и прикосновения, показываться живым людям, оставлять следы, иметь материальные потребности (пить, есть, купаться, вытираться полотенцем, нуждаться в свете и тепле). Такое отношение к душе обуславливает поведение родственников в период, когда она еще находится в доме, прежде всего связанное с запретами на разные виды работ, способных загрязнить душе глаза или заградить ей путь в потусторонний мир. Известные в Полесье ритуальные действия, призванные проводить душу на «тот» свет (ср.: *поднимать воздух, вздымать заздоровное*), являются вариантами разных обрядовых форм проводов души, распространенных в других славянских ареалах. Проводы души имеют схожую семантику с обрядами проводов/изгнания различных мифологических существ, чье пребывание на земле ограничено определенным временем (ср. полесские и южнорусские проводы русалки в конце Русальной недели или изгнание шуликунов на Крещение в севернорусской традиции). Все это придает душе черты мифологического существа, сближающие ее с другими представителями «иноного» мира, и, прежде всего, с фигурой покойника как мифологическим эквивалентом человека после смерти, преимущественно в переходный сорокадневный период его существования (см. главу 9. Покойник).

Посмертное существование души делится на два неравных периода, с каждым из которых связаны свои представления о ее материальном воплощении, месте пребывания, времени появления, свойствах, потребностях, «поведении» и т. д. Первый период, переходный, длится с момент отделения души от тела до ее окончательного перемещения на «тот» свет (до сорокового, иногда до девятого или двенадцатого дня). В этот период душа, отделившаяся от тела, но все еще сохраняющая связь с ним и своим домом, посещает места своего прижизненного пребывания, возвращается в дом, где может находиться незримо, но может показываться людям в различных обликах. Во второй период душа умершего окончательно достигает назначенного ей места в «иноном» мире и теряет свою индивидуальность, существуя в потустороннем мире как часть сонма душ предков, возвращаясь вместе со всеми душами на землю лишь в годовые поминальные дни (см. главу 10. Деды). Данный цикл существования души является единственно допустимой нормой — через него проходят все «правильно» умершие и правильно похороненные покойники. Все другие случаи, когда по какой-либо причине душа не покинула этого мира в назначенный срок или же не получила пристанища и осталась между мирами (душа «ходячего» покойника, некрещеного младенца, грешника, самоубийцы), с точки зрения традиции являются патологией, и такие души причисляются к разным видам демонических существ.

Полесские представления о посмертном существовании человека содержат две универсальные антиномии, характерные для осознания посмертного бытия человека в общеславянской картине мира.

Первая антиномия связана с вопросом о том, какую физическую природу имеет человек после смерти. В славянской традиционной культуре онтологически за-

ложена двойственность, нерасчлененность представлений о том, в какой сущности пребывает человек после смерти, особенно в переходный (обычно сорокадневный) период, когда он еще может посещать свой дом и в той или иной форме контактировать с живыми людьми. С одной стороны, существует четкое представление о том, что в момент смерти бессмертная душа отделяется от смертного и тленного тела и в дальнейшем человеческая личность существует лишь в виде бестелесной души. Поэтому все посмертные проявления покойника (приход в дом, явление родным, странствия в сорокадневный период, потребность в питье, еде, умывании) суть действия его души, что передается в текстах устойчивыми клишированными формулами: *душа ходит, летает, сидит за образами, умывается* и пр. С другой стороны, параллельно с этим посмертная сущность человека описывается как *покойник*, который, в отличие от души, осмысляется как некий посмертный эквивалент человека и воспринимается как более материальная сущность, обладающая гораздо большей степенью мифологизации, чем душа. В частности, в отличие от души, покойник в загробном мире сохраняет все индивидуальные прижизненные привычки и потребности, — это представление поддерживается обычаем класть ему в гроб вещи и предметы, которыми он пользовался при жизни (трубку и табак курящему, водку пьющему, костыль хромоту, очки тому, кто плохо видел и т. д.). По сравнению с душой, покойник осмыляется как более опасное и вредоносное для живых существо, способное «утянуть» за собой все хозяйство. Благодаря такой двойственности этиологии умершего человека, в полесских текстах (впрочем, это свойственно всей славянской традиции) в одних и тех же ситуациях он описывается то как душа, то как покойник, человек. Ср.: *сорок дней [после смерти] человек живе ў хате* (Замошье лелья. гомел.); *душа дванацать дзень [после смерти] ув домы* (Чудель сарн. ровен.); *ў сорок день прыходит покойник сюда* (Вышевичи радомышл. житом.); *душа ховаецца по кутках хаты дванацать дзень* (Ласицк пинск. брест.). Данная двойственность поддерживается представлением о том, что душа может принимать облик умершего человека и появляться в его смертной одежде, а также целым рядом аналогичных мотивов, через которые умерший человек описывается то как душа, то как покойник: душа/покойник странствуют в сорокадневный период после смерти; душе/покойнику тяжело, если по ним слишком тоскуют и плачут родные; пока душа/покойник находятся в доме, нужно соблюдать запреты на работу (не белить, не пряхть, не мыть полы, не стирать), чтобы не повредить им и т. д.

Вторая антиномия определяет противоречивость и двойственность народных представлений о том, где пребывает душа после похорон. С одной стороны, считается, что душа после переходного периода уходит в загробный мир, а в могиле остается только тело; с другой — в ряде мотивов реализуется мысль, что могила, кладбище и есть то пространство, где пребывают мертвые после смерти (ср., например, мотив 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища) и куда живые приходят на встречу с ними (ср. обычай оставлять еду на могилах в поминальные дни или закапывать в могилу предметы, которые нужно

передать на «тот» свет). О могиле и кладбище как земном продолжении загробного мира см. (Толстая 2008, 419).

В настоящей главе собраны тексты, преимущественно описывающие существование души с момента смерти человека, т. е. с момента выхода души из тела, до окончательного перехода в «иной» мир, а также ритуальное поведение родственников в данный период, актуализирующее на обрядовом уровне мифологические представления о посмертном существовании души.

Мифологическое восприятие отделившейся от своего тела души проявляется, прежде всего, в корпусе мотивов, касающихся ее внешнего облика и поддерживающих весьма архаические представления о зримых формах души. Наряду с убеждением, что душу нельзя увидеть, в Полесье повсеместно существуют рассказы о том, что она воплощается в видимые формы — птицы, насекомого, животного, тени, столба пара или дыма, стоящего над могилкой или движущегося по дороге. Чаще всего в полесской традиции душе приписываются зооморфные образы летающих живых существ (по аналогии с главной характеристикой души — ее способностью летать) — душа показывается в виде птицы, бабочки, мухи, пчелы, комара. Менее характерными являются образы гадов (например, змеи) или животных (душа может иметь вид собаки).

В связи с зооморфным обликом души важно обратить внимание на то, как осмысляются полесской традицией сами эти образы — как внешние формы, ипостаси, которые может принимать душа, или как перевоплощение, переход человеческой души в иное существо. Казалось бы, полесская традиция, как традиция христианская, не может содержать в себе идею об инкарнации — посмертном переселении души в тело другого существа. Однако публикуемые тексты дают основания считать, что для самих носителей традиции этот вопрос не столь однозначен. С одной стороны, в текстах этот мотив выражается стандартными формулами, описывающими акт принятия душой того или иного облика: *душа обернеца птахой какою* (Дяковичи житк. гомел.); *покойник кукушкою прыляцеў* (Гортоль ивацев. брест.); *душа — як птуца* (Присно ветк. гомел.); *як муха летае, дак, можэ, то душа* (Пирки браг. гомел.). Эти и похожие формулы ясно указывают на то, что, с точки зрения носителей традиции, душа лишь внешне уподобляется птице или насекомому, но не воплощается в реальных животных. С другой стороны, в ряде текстов недвусмысленно указывается, что птица или насекомое — это не внешний облик души, а реальное животное, в которое переходит, переселяется, «назначается» душа после смерти: *душа пырысыляеца ў зозулю [кукушку]* (Дружиловичи иван. брест.); *прылітае зозуля, в нэі душа пырыходыць* (Дружиловичи иван. брест.); *душа в пчелку перыходыць* (Боровое рокитн. ровен.). Примечательно, что то или иное посмертное воплощение души человеку дает сам Бог в зависимости от степени греховности человека: *Як умрэ чалавек мало грэшны, яго Бог прэвращае у птуцу* (Хоромск стол. брест.). *Душа може перыходыць: тая ў коня, тая ў жабу, а то ў комара, а то ў собаку, в ужа, у гадюку — гэто жунка назначаецца ў гадюку* (Берестье дубров. ровен.). Такое представление о посмертном воплощении души

в какое-либо животное, в зависимости от греховности человека, встречается и на Карпатах: «грешная душа входит в животное, в пса, в кота, коня, в вола, в свинью и в том животном обязана избывать наказание (*покутувати*), пока животное живет» (Тростяницы снятин. ив.-фр. (Гнатюк 1912, 308)). Для избывания наказания выбирается такое животное, у которого нелегкая жизнь. Например, конь как инкарнация души, выбирается потому, что он тяжело работает, его бьют, а потом убивают; собака — потому что она гавкает, а зимой мерзнет на дворе. После смерти животного, в котором пребывает человеческая душа, она уходит на небо, если уже отбыла свое наказание, или же переселяется в другое животное для продолжения наказания (там же). Данные факты свидетельствуют о наличии в полесской (и шире — славянской) традиции двойственного осмысления того, что собой представляет зримый облик души — внешнюю форму, которую человек способен воспринять своим земным зрением, или реальное животное, в которое воплощается душа.

Кроме зооморфных ипостасей, душа в полесских верованиях, может представлять собой различные виды воздуха, ветра, тени (в связи с семантикой «душа — дыхание»), наиболее распространенным среди них является столб пара или воздуха, который находится над могилой недавно похороненного человека или вблизи нее. Эта ипостась души интересна тем, что подобная сущность (уподобляющая душу природному явлению) единственная среди всех других ее образов представляет опасность для живого человека: она движется за человеком, преследует его и может убить.

Значительный корпус публикуемых текстов содержит сведения о том, как живые родственники должны заботиться о душе умершего, пока она находится в состоянии перехода. Душе свойственны человеческие потребности — она хочет пить (поэтому ей ставят в доме воду), она нуждается в воде для мытья, в тепле, испытывает голод. Поэтому для нее кладут хлеб, готовят поминальный обед, в праздники оставляют на ночь посуду и ложки (но часто считается, что она питается только паром от горячей пищи).

Места пребывания души, освободившейся от тела в момент смерти, определяются временем и маршрутами ее перемещений. Сначала душа находится вокруг покинутого тела, затем внутри дома (где маркированными являются окна, подоконники, красный угол, место за иконами, стены), в котором она остается от трех до сорока дней. Освободившись от тела, душа сначала садится в изголовье, у окна, на печке, в углу или на стенах дома, за иконами. Этим объясняется повсеместный в Полесье запрет на различные виды работ в сорокадневный период после смерти человека — белить печь или хату, мотать нитки, чтобы не забрызгать, не загрязнить, не замазать душу, чтобы она не запуталась в нитках. Позже душа летает по свету, преимущественно по тем местам, которые человек посещал при жизни, проходит через мытарства. При погребении тела душа стоит над вырытой могилой, остается на могильном кресте или в воротах кладбища. Позже перемещается на предназначенное место в загробном мире, координаты которого в мировом пространстве понимаются весьма расплывчато и неопределенно — на небе, наверху.

Существует единственное свидетельство о том, что души умерших находятся на радуге (текст № 29).

Для благополучного перемещения души умершего человека на «тот свет» крайне важны ритуальные действия живых родственников: соблюдение правил погребения и отпевания, поминальные трапезы, а также совершение обряда «проводы души», происходящего на сороковой день после смерти, когда душа покидает дом и отправляется в загробный мир. В Полесье этот обряд называется «поднимать заздорбно» или «вздух поднимать». Если не совершить этот обряд, душа не сможет уйти на предназначенное ей место в загробном мире и может превратиться в «ходячего» покойника. Через год после смерти душа умершего приобщается к общему сонму предков, «дедов», поминовение которых подчиняется общему годовому поминальному циклу.

В главе содержатся два мотива, в которых отражены мифологические представления о поведении души живого человека во время сна. Согласно полесским верованиям, душа может покидать тело спящего человека в виде мухи, жучка, муравья, птички. Спящему снится то, что происходит с его душой. Но если душа не вернется в оставленное тело, человек умрет. Второй мотив связан с темой посещения душой живого человека «иног» мира во время летаргического сна (т. н. «обмирание») — рассказы этого жанра носят нравоучительный характер и эксплицируют наиболее значимую для данного сообщества систему анти-ценностей (в виде рассказов о том, какие посмертные муки за какие грехи предназначены).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Формы воплощения души

- 1а. Душа принимает облик птицы
- 1б. Душа принимает облик насекомого
- 1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается
- 1г. Душа принимает облик животного
- 1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха
- 1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)
- 1ж. Душа принимает вид тени
- 1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- 1и. Душа имеет вид падающей звезды
- 1к. Душа показывается цветком
- 1л. Душа принимает облик змеи
- 1м. Душа появляется вихрем, ветром
- 1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение
- 1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших

2. Смерть — это выход души из тела
3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
 - 4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовании в сорокадневный период после смерти
 - 4б. Душа умершего нуждается в обогревании
 - 5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»
 - 5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»
6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти
 - 6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе
 - 6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами
 - 6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло
 - 6г. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»
7. Время появления души
 - 7а. Душа появляется ночью
 - 7б. Душа появляется в полночь, полдень
 - 7в. Душа появляется днем, утром
 - 7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон
 - 7е. Душа появляется весной
 - 7ж. Душа появляется до первых петухов
8. Посмертная участь души
9. Душа животного
10. Приход душ на землю в календарный период
11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

1. ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ДУШИ

1а. ДУША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК ПТИЦЫ

Универсальное общеславянское представление о птице как воплощении души умершего (Виноградова 1999; Гура 1997, 533, 613, 629; Толстая 2008, 407; Седакова 2004, 56; Moszyński 1929, I; Гнатюк 1912, 397) равномерно распространено на всей территории Полесья и из всех встречающихся в этом регионе вариантов посмертной инкарнации души является наиболее частотным. Мотив «душа — птица» в полесской традиции связывается в основном с двумя конкретными птицами — кукушкой и воробьем. Варианты «душа — кукушка» и «душа — воробей» имеют четкое ареальное распределение. На западе Полесья воплощением души считается

кукушка; в центральном и восточном Полесье — воробей. Граница между ареалами довольно точно проходит по линии рек Ясельды-Припяти-Случи, граница ареала распространения варианта «душа — кукушка» проходит восточнее этой линии лишь на западе Гомельской обл. (Тонеж и Замосье Лельчицкого р-на), где он встречается параллельно с вариантом «душа — воробей». Представления о воплощении души в других птиц немногочисленны: на западе Полесья упоминается голубь, в Гомельской обл. — сорока и ласточка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Душа — рай, мало тило в гробе зпочивало. То прилэтэла душа: кукушкой на дэрэвэ куде, чи птицей в окошко стучит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 2. [Вроде бы говорят, что души] прылэтають птичкою, *зозулькою.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

№ 3. [Душа голубем.] Было сорок дней. И по сорока днёх мы давали обед. Паехали ў цэркоў. Кагда мы возвратилися з цэрквы, на дварэ у нас оказалась галубка, дикая галубка. Эта галубка сразу ўзашла у кухню. Там ей дали пакушать. Она покушала. З кухни выходила сюда, на калидор. И эта галубка возле моей ноги терлася. И собралася, пошла ў большую квартиру, де мы сабралися (...)

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 4. Як нехто помрэ и кукушка прылетитъ, то кажуть — покойник кукушкою прыляцеў.

с. Горголь Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Дегтярик Анастасии Кондратьевны, 1935 г. р.

№ 5. Казала мне сусидка: прылэтив голубок — то мой сын прыходьў.

с. Дружилевичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Драница.

№ 6. Если хто помрэ, то душа пырысиляецца ў зозулю и прылитае додому. «Чым до мэнэ прылितыш? Чы ястребом, чы *зозулею?» — [так причитают по умершему].

с. Дружилевичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 7. Як покойник у хаты, то прылитае зозуля, в нэи душа пырыходыть.

с. Дружилевичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

№ 8. Дивка, як замуж ишла да вэнцу, када *шлюб браты, умэрла, да зробылася ее душа *зозулею. И прылэтала в свой сад коваты. Надоела ужэ хатним, надоело слухаты — всэ куде и куде. Ну, и рэшылы ее ўбити, и пули нэ бралы — всэ раўно прылэтала.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 9. Душа падобна да пташки.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 10. Як умрэ чоловек мало грэшны, яго Бог прэвзрашчае у птцу, и у той птцы чолочэская душа.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Темякова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Кажуць, як хто помрэ, душа обернеца птахой какою, домой прилетиць, ў окно стукне да и сяде ў окне.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

№ 12. Як хто умрэ, маць, дак гавораць, ёна ўжэ прилтае да куе кукушкой. Душа, ка, чолочка летае. Летае, мо, десять, мо, п'ятнаццаць дней. Багато летае <...>

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 13. Я бачыла сама. У мого брата були крыстыны литом. И от, открыли окно — и эта птичка, варабейка, абыкновеннэ... Як это называют? Синичка цы як... далась ў окно и упала. И мой этой брат покойный, шо помёр, пошоў того варабейка узяў ў руки и прынёс ёго ў хату. И ёго атмеряў [? неразб.]. И той хлопчык [новорожденный] памер.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 14. От, вчора были у той хате и сидим [у тела умершей накануне бабы Хадоски]. И я сижу. Воробейко влетеў ў тую хату и полетал, полетал, полетал и полетел. Там, ка, ето, мо, ужэ дед ее. Пришол ужэ по яе. Той воробейко побегал, побегал да полетел.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 15. [Разговор в комнате покойной. Воробей влетел в хату, ходит по комнате.]

— Побачь: хозяин по бабу прилетел, дума, чо так долго е не ма? А мо, сынок Миша.

— А, жонци, позавчорай у нас хвилин — птце, птце таке — на хату прилетел.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновна [на похоронах].

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 16. [Когда умер сын], я плакала, плакала. То скрузь иду по лесу, то садилса воробей на голове ў мене. А то я убирала картофлю, ёна насытана во дворе, да и плачу: «Хай бы ты мне показаўса!». И позноў воробей на голове сел. Мо, вон воробьём прилетел, сын. Тольки два разы воробей садилса на голову. Сразу, як похоронили его.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 17. Як человек умре, дак душа его варабьём зкинеца. Як хто умирае, дак ему говорят: «Ты как зкинешься варабьей, ты прилетай, когда-неколи». Душа з душой [мертвого человека с душой живого] говорят ночью сном, а днем — ворабьём.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

№ 18. Душа горобейкой уходит, улетае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 19. Як от прилециць горобейко, то кауць, ето ужэ душа звесць принесла [душа покойного].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 20. Горобейки — покойникову души, бо душа ўходзиць у чловека горобейком. Тольки побачыць та душа, котора шчасливая, котора ў Бога вериць. [Информантка рассказала, как она жала на поле, как вдруг] седаюць горобьи на серп. [И в тот же день явился к ней покойный отец.] Пришоў бацько да й сеў на лаве.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 21. Вуступиць туюко коўда мае *канаць, горобейко из груди. То ето ўуходыць из чловека душа. И ўуна як вула, то ўуна после етом чловецэи смэрци дванацаць дней ў хаці.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 22. Душа можэ прилятець веробейком. Ён в акно пастучит, [говорят]: «Ой, ето душечка прилятела».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 23. Як ўнучка мая памерла, дак ў тую ноч сарока, дак ўона ў акно. [Информантка считае, што это прiletала душа внучки.]

с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Жук Матрены Кондратьевны, 1919 г. р.

№ 24. Душа — ластоўка прiletела ў хату. Двер была одкрыта, полетела ў сенцах, ў хате и улетела. Батько мой, шо з горилки умэр. Месяц быў не закопаны ў яме, на краю могилок. Потом перенесли ў каплицу и закопали. Умэр ў сорок годоў.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 25. Душа может превратицца ў пtiчку — на магилку сыпляць, ў бабачку.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси), 1910 г. р.

+ 8.16. Душа принимает облик насекомого

№ 26. Прыдуць на могилки и пасыплюць зярно. — На шчо зярно, ано ж не вырасте? А яны кажущ: «А ето душа яго вылязе, представицца варабьём и буде клеваць зёрнышки».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

№ 27. Душа — може як варабейка: вылятиць як варабейка.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 28. Душа — як пtiца. Известие — пtiчка доўбанула. Ўсяк душа лятаэ, и бабачка, и галубок, ўсяким и здаеца, на свете ўсякое сушчэство [есть].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 8.16. Душа принимает облик насекомого

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Кажуть шчо душа, вона як голубь пtiшка, то святы́й з чэрвонымы ногамы. Шчэ кажуть, шчо душа можэ буты на радузи.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 30. От, вона, *зозулька, прiletае до Паски ще, то, каже, душечка прилэтила. То и ў мэни було тако — мати и брат разом умерли; як станешь плакати та як вийдеш на двир — вона и куе пушче.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

№ 31. И як вона [кукушка] прилитае ў садок и починае ковати, то говоряць: то ўже мэртвы́й прилэте, *шкодуе свово мисця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

№ 32. Як кукушка прилетайе, куйе — моя матэ помэрла, кажуць — кукушка стала, то нэ *зозуля куйе, то матэ куйе.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

№ 33. Як *зозуля бачыты, то, кажуць, душэчка прылетэла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

№ 34. [Птица бьется в окно], кажуць: душа прылэтела. [К одной женщине, у которой умерла дочь], прылэтела пташэчка додому. И целый дэнь лэтала кэля их. И пишлы и на роботу, дак цилый дэнь шчэбэтала кэля йих. Казали: то душа ее [дочки] лятае. А то люди говорят, шо воны, умэрлы тые, прыходяць додому, на диды тэе идуць оны. Колысь ишлы умэршы души, сусидка казала. У нас у двэрох ключы, и трэба дывыцца у ту дырочку [замочную скважину]. Выдно: умэрлы на поминальныцю идуць. И кажуць, идуць [сначала] бильшы, потом, мэньшэ и мэньшэ, ўси радком идуць.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. зап. А. В. Гура в 1985 г. от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

+ 10.5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Прылетаець да кукае, то это кажэ, ужэ прылетиў там хто помэр, прылетела да ўжэ отзываетца душа да кукае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

№ 36. Як *заўзуля прылетэла, то, кажуць, гэто дочка чы сын, вин прылетэў и куйе, як вин ўмэр.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 37. Хто помрэ молодой, то, говорят, што прилэтала [его душа] *зозулькою да и куйе. До Петра куйе, а потом ее каждая птичка бье.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Л. М. Ивлева от Цесарь Ульяны Артемьевны, 1914 г. р.

№ 38. Дэ як на чужом сэли родный хто умрэ — прылетит горобэй, в окно стукнэ. А так душу ништо нэ бачыт.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 8.13. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Говорыли, шо як горобей. Як умре хто, дак прилетае и ў окно зазирае. А инчые кажуть — як воздух. Пойде з рота, як туман.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Прасковьи Бенедиктовны, 1899 г. р.

+ 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

№ 40. Душа вилетить, як пташка. Кажуть: шо це таке там у той хати спэвае. Та душа полетела в сад.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

№ 41. Кажуть, шо як воробейко в окно шыбаецца, то душа прылетела <...> Як муха гудит, летае — то, кажуть, души умершых.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 8.16. Душа принимает облик насекомого

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. От я перэд годоўшыною. Я на койке лежу. От ужэ дочка на *годовину собираецца. Дак прилетеў вирибейко [сел на подоконник, посидел немного и улетел]. И три разы така, я ужэ кажу, да можэ мой Нестор [муж] до мне пришоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Прылэтит воробей чы ласточка ў окно стукнула — то ўроде душа лэтае по воздуху.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 44. От цэ сядеш, паминаеш, ну, паминки <...> И бачыш: прылитае птчка, у окно вдарыць. Кажуть, то душа его прылэтае.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Лукьянец Марфы Семеновны, 1934 г. р.

№ 45. [На поминках] птычка в акно пастукае. Пасядуть [люди] абедать. Бач, душа, каа, прылэтела.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Когда убили моего сыночка, дак я на печи лежу — прилетела птичка и шабечи на ўсю хату. Она на печку ко мне залетить, на печку и шабечет. А птичка крепко красивая. Я деда бужу: «Дмитро, Дмитро, вставай! Погляди, какая птичка красивая летаеть!» Поймала я птичку, пустила и окно закрыла. Вбегаю ў хату — ў хату входи уж — и крак на стол. По столе покружил, покружил и в ямку туда, на *кут, и пропал. Ну мы не разобрали, што к чему, покуда письма не получили. А это сына у нее [sic!] убили, а душа ужэ прилетала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновна от Авдеенко Марфы Фотиевны, 1914 г. р.

+ 8.1л. Душа принимает облик змеи

№ 47. У меня мальчик умер семь годоў. Умирал он, но я не бачила, як она [душа] улетала. Он только ручки поднял и говорит: «Мама, улятаю!» А после я на пячи лежала и видела, как тень птички по стяне туда и сюда по стяне пролетела.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновна от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

№ 48. У нее сгорела девочка ў хате, а душа её — я не бачила, люди гомонять — птицей летала над хатой.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновна от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

16. ДУША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК НАСЕКОМОГО

Второй по частотности формой посмертного воплощения души в полесской (как и в других славянских) традиции является летающее насекомое, обычно бабочка или муха (как правило, оба варианта представлены совместно на одной и той же территории), реже — пчела, комар или жучок. Данный мотив распространен неравномерно — его границы сдвинуты к центральной и восточной части региона, наибольшее число фиксаций приходится на Гомельскую обл. и запад Черниговской обл., тогда как на западе Полесья он встречается лишь в двух селах Волынской и в трех селах Ровенской обл. В Брестской обл. мотив не зафиксирован.

Представления о бабочке как инкарнации души умершего характерны для севера и востока севернославянской территории (Терновская 1989, 153; там же собраны восточнославянские свидетельства об этом). Душа в виде бабочки прилетает на поминальный ужин (витеб.: Шейн 1890, 597; мин.: там же, 601); ночной мотылек, залетевший в окно во время поминальной трапезы, воспринимался как посланец

с «того» света, прилетевший, чтобы забрать волосы и ногти умершего, которые тот собирал при жизни (мин.: Пахаванні 1986, 162). Если возле покойника летают мотыльки, это души других умерших (карпат.: Гнатюк 1912, 226).

Представления о воплощении души в муху хорошо известны как в Полесье, так и за его пределами. Душа в виде большой мухи до сорока дней живет в доме, поэтому муху в этот период нельзя выгонять из дома (волын.: Беньковский 1896, 18; полтав.: Иваница 1853, 371); после похорон душа прилетает в дом в виде мухи (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 108). Душами умерших родственников считались мухи и осы, оставшиеся в доме на зиму, особенно те, что летали над столом в Рождественский сочельник (Moszyński 1967, 550). Душа имеет вид зеленой мухи (карпат.: Гнатюк 1912, 306); в виде мухи садится на руку своим родным (там же, 324); душа имеет вид жучка (там же, 397). Подробнее о воплощении души в виде насекомого см. в работах (Виноградова 1999, 148—149; Гура 1997, 486—491).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Душа пошла, дыхне [умирающий]... Нэ можна видэты, вона пойшла на нэбеса: як не заслужэна, то упадэ ў смолу. [Выглядит] как муха.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Шевчук Дарьи Николаевны, 1927 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 8.8. Посмертная участь души

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. [Говорят ли о пчелах: сдохли?] Не! Памерли. Ёна ж носиць мед и кормиць. Лятиць за семь миль. Грех! Пчолы памерли, пагинули. Здохли — говорить неможна. Пчола, кажуць, как чэловек. Душа. Ёна ж ў лесе мёд збирае.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

№ 51. [На поминки в мае 1983 г. прилетала душа в виде мухи.] Як поминкы рабили, дак ка мне прылятае мушка. От прыляциць пэрад лицэм, лятала. Дык ето гаворяць, што ето душа.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 52. [О бабочке в доме]: Мо душа у хату прилетела. Хозяин прилетел. Бо веробей, часто кажут — хозяин.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 53. Як муха летае, дак, можэ, то душа. Пчола — то тэж можэ душа.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Левак Федоры Ивановны, 1908 г. р.

№ 54. Кажуць, шчо приляцела бабачка ў хату, села на *хвиранку. А сястра плаче: «Устиннячка, шчо ж твая душэнька не прилятела абедаць?» И патом сницца ей сон: сястра ей кажець: «Я прилётывала, ты бачышь, я на хвиранке була».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси) (б/ф), 1910 г. р.

№ 55. Птичка — это звесть. Птичка залятить — и чэлавец умрэть. Чэлавец помэр, а птичка не улятела — ей надо назад выпустить, то харашо. Як умэр чэлавец — як абедали, муха як шахнула, де иконы — туда, там и села прямо на *кут — это душа лятае. [Умершие] братья и сестры — ани ўсе ў доме, ўсе ўместе.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Так казалы, шчо мухою прыйдэ — то душечка прилэтила, казалы.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

№ 57. Бабушка [бабочка] называецца *зозуля. Як зозулька куе, кажуть, матушка моя прилетела и куе. То же и про бабушку [бабочку] кажуть, бабушка моя прилетела.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 58. Сколько ў хате душ, стільки мух зимуе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Душэчка до двэнаццать дэнь [после смерти] ув хати. Коли-нэбудь до двэнаццати дэнь [увидят]: ото мушэчка за образками летае — то, кауць, ото душэчка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 60. Душа дванаццать дэнь [после смерти] ув дома. Старэ люды казалы, шо за образкамы она сыдыть. А мае, вона и муха. Вона мухою живэ, летае. От, часом ужэ тые дни выходять, то кажуть: от мушка летае — то душэнька, она идэ до дому. Дванаццать дэнь, а пугом она идэ на свое мэсто, куда её Бох пошлэ, дэ вона заробыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
- + 8.8. Посмертная участь души

№ 61. Ув хати душа [12 дней после смерти, но ее никто не видит]. То якись воздух. Як муха зымуе в хати — дэ она взялас? — Ой, душа zostалась. [так говорят]. Можэ, то душа лэтае, мухою зробылася? Як *зоўзюлька чы горобэйко стукнэ ў гокно, кажуть, то вроди душа прылытила да подывылася, як диты, як сироты [т. е. прилетела проведать своих детей].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

- + 8.1а. Душа принимает облик птицы
- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 62. О пчеле нельзя казать «здохла». Пчелы, як люди, душу имають. Стары казали, як человек умре, то душа в пчелку переходить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Кажуть, душа до сорока дэнь ў хати. Ось *метэлык, чы муха, чы павук у хати [в эти сорок дней]. Кажуть: не чыпай, може то душа.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 64. Я умираю, а моя душа на пчолку скидаецца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 65. [Душа] Красненький мотылёчек летает — то, кажуть, яго душачка лятае. То не мотылёчек, а то мой сыночек.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 66. От, кажуть, наверна душа лятае, — як муха прычэпицца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 67. Да сарака дней якоюсь мушечкою чы камаром, до шести нидель буде она [душа умершего] у хати.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.
+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 68. Бувае, якась козявочка лазит чи мотылик летает, кажуть: «Не ўбивай, бо це душа мо прийшла».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 68а. Сорок дней у доми ставят стаканы з водой, кусочки хлеба с солью. Где какая муха пролятит, [говорят]: вот душа лятае. Каждый день меняют воду и сыплот сна-ружи, где *баги. Просто муха, матылёк [пролетит, говорят]: от душечка его летае.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 69. [Все сорок дней после смерти человека ставят на окне стакан с водой и кладут кусок хлеба с солью. Воду меняют каждый день, выливая под угол дома, где иконы, с наружной стороны. Если в это время в доме летает муха, то это душа умершего. Если видят мотылька, тоже считают его душой умершего и говорят]: «Вот душечка яго полятела».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.
+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 70. Кажуть, шо душа, як мошачка.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Бывало, скажуть [при виде ночного мотылька]: «Ей, душа вон пришэдши. Вон бабочка летить, его душа!»

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. О. П. Патрушева и Г. В. Фалатович от Дорошенко Марии Семеновны, 1912 г. р.

1в. ДУША СПЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ВИДЕ НАСЕКОМОГО ВЫХОДИТ ИЗ ОРА И ЗАХОДИТ НАЗАД, КОГДА ОН ПРОСЫПАЕТСЯ

Представление о том, что душа живого человека может временно, во время сна выходить из тела, а затем в момент пробуждения возвращаться назад, в публикуемых материалах встречается в текстах из трех сел. Покинувшая тело душа, обычно в виде насекомого или мыши, ползает по тонкой ветке или по конскому черепу, а позже проснувшийся человек рассказывает, как он лазил по дереву или по дому с множеством окон, ср. (ПЭС, 69—70). Мотив встречается в других регионах (з.-бел.: Federowski 1897, 211; Богданович 1895, 48). Душа во время сна выходит из тела, если в такую минуту человека внезапно разбудить, душа не успеет вернуться обратно, и человек не встанет (закарпат.: Франко 1898, 182).

На Карпатах и Балканах мотив временного выхода души из тела спящего человека обычно связан с образом ведьмы, или вештицы, или опыря, душа которых покидает тело во время сна и летает в виде бабочки (ю.-слав.: Терновская 1989, 151) или светящегося шара (карпат.: Гнатюк 1991, 397; 1912, 306) и творит зло. Если в это время тело спящего перевернуть головой на то место, где были ноги, душа не сможет вернуться обратно (болг.: Маринов 1, 308; карпат.: Гнатюк 1912, 324). Душу ведьмы, летающую в виде светящегося шара, можно поймать мужскими исподними штанами — до тех пор, пока ее будут удерживать, тело ведьмы будет неподвижным. Муж ведьмы вынужден просить поймавшего такой светящийся шар отпустить душу его жены, т. к. ее тело не может проснуться — популярный сюжет карпатских быличек (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., АЕЕЛ). В некоторых случаях любой сон объясняется тем, что душа спящего выходит из тела и путешествует по свету (карпат.: Гнатюк 1912, 324).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. [Два человека где-то отдыхали. Один спал на траве, а другой сидел и кушал. Вдруг изо рта спящего вылетела муха и стала ходить по краям тарелки, из которой ел другой. Сам не зная, почему, этот человек окликнул громко спящего, но тот даже не шевельнулся. Когда спящего окликнули, муха быстренько влетела назад к нему в рот, и тот сразу проснулся. Говорят, что душа часто превращается в муху и на время покидает тело.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Есть такэе у сне. Один дядька усне, а другой не спаў [и видит]: и такая козявка из рта вишла [полетела и залетела в лежащую поблизости конскую голову, а затем она снова влетела в рот спящему, который проснулся] и кажэ: «Я в таком доме быў [со многими ходами]. В ответ ему другой мужчина и говорит: «А я знаю, где ты был, ты был] в тэй голове», [и указывает на лежащий рядом череп коня].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Цэ пасли мы каровы, и адин хлопэц лёг спать. Каровы стаять. Вылез таки чорненьки жучок маленьки [у него изо рта]. Точно, я сама бачыла. Вылез из рота жучок, чорненький жучок. Лезе, лезе и палез ў далину. Мы глядим. Лазиў-лазиў, вадички напився той жучок. Тады палез на такы кушч. А ў кушчэ — лазиў, лазиў, лазиў у кушчэ. Вылез [залез на самый конец тонкой ветки, еле выбрался]. Вон таде лезе на такы бугорчэк. Злез на бугорчэку (...). Я тада говорю: «Давай цэго [жука] убьём!» Дядько кажэ: «Нельзя, то его, кажэ, душа вылезла, нэ чэпай, а то он не буде жыти. Хай, шо дальшэ будэ». А он [хлопец] спит, и рот раззявлены. Он [жук] палез ў рот, и

вон [хлопец] праснуўся. Он сон расказваў: «Я лазиў па ваде, па такой ваде лазил <...> Злез, — кажэ, — на тако дэрэво, де тако тонко <...> Вылез на какый-то грудок. Як на чаў — карабкаўса-карабкаўса, так насилу вылез.» <...> Цэ правда, цэ точная правда. Сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

1г. ДУША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК ЖИВОТНОГО

Облик души умершего в виде животного — относительно редкий мотив для полесской традиции, он встречается в нескольких записях. Душа может иметь вид собаки (три записи), kota, коня или волка. Иногда считается, что облик животного (собаки или волка) получают души грешных людей, а вид птицы — праведных (ср. тексты № 154, 156). Представления о появлении души в виде животного распространены у всех славян (Виноградова 1999, 152—153; Толстая 2008, 402), при этом в качестве ипостасей души могут выступать самые разные животные (Moszyński 1967, 549). В течение 40 дней душа появляется в виде различных животных (витеб.: Шейн 1890, 519). Однако наиболее часто этот мотив связан с группой хтонических животных (волк, заяц, ласка, крот); хтоническая символика и связь с душами умерших характеризует в славянской традиции зверей из группы куньих (ласка, соболь, горноста́й, бобер, росомаха (Гура 1997, 254)). В разных славянских традициях душа может принимать облик домашних животных (чаще кошки и собаки), а также различных видов скота — козы, свиньи, барана, коровы, коня (Moszyński 1967, 153).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. [Душу умершей девочки в виде белой собачки видели во дворе бабы-повитухи, которая девочку «бабила».]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

1д. ДУША ПРИНИМАЕТ ВИД СТОЛБА ПАРА ИЛИ ВОЗДУХА

В полесской традиции столб воздуха или пара, часто принимающий форму человеческой фигуры, — это субстанция души, наиболее характерная для первых дней после погребения, реже — для момента отделения души от тела. Душа в виде сгустка воздуха или пара, имеющего форму столба в человеческий рост или человеческой фигуры, чаще всего пребывает над могилой в первые дни после погребения или находится вблизи нее, а также встречается на дороге рядом с кладбищем. Это единственная ипостась души, которая повсеместно в полесском

регионе признается опасной и вредной для человека: она может преследовать человека и даже убить его; человек должен избегать соприкосновения с такой субстанцией, поскольку, попав в нее, он может заболеть и умереть. Подобное представление распространено на всей полесской территории, однако в белорусской части Полесья оно встречается гораздо чаще, чем в украинской. Уникальным для данной традиции является представление о душах как тучах, которые держат небо (текст № 122).

Представления о выходе души из тела в виде струи воздуха, пара или тумана характерны для южнославянских традиций (Българска 1994, 105; Петровић 1939, 32; Чајкановић 5, 74—75). Пар как форма воплощения души соотносится с паром как основным видом пищи, которым питаются души умерших (ср. мотив 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 76. А ў поўдзень — то можэ ужэ <...> ну, пэрэдавалы, шчо то чорт ходыў <...> Ну а колься, якіеся і столбы, казалі, выходзя, як умрэ чоловик. Так если идэ [этот столб], то, кажэ, можэ убыты чоловика вин, если найдэты на чоловика. [Откуда этот столб выходит?] Ну, з *моглиц. Так гэтой пар выходыў, пар стоўбом выходыть. Ў поўноч.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, в полдень

+ 34. Черт

№ 77. На кладбышах з того гроба выходыт пар [столб с человека высотой], й сохрэн Божэ, папасть на той пар — [пропадет человек, умрет].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 78. [Можно видеть душу. Если на кладбище хоронили зимою, то весной выходил из могилы пар, который был похож по форме на женщину в белом платье.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ 8.7е. Душа появляется весной

№ 79. Пар выходить из могилы. [Считалось, что если этот пар будет идти за человеком, то тот человек скоро умрет.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

№ 80. Сама пуўноч, як двэнаццаць часоў, идэ такой стоўб з могилы, той дух идэ. Иды тою тропю, шо кунь идэ [т. е. по колее], — ничого тебе нэ будэ, ано зайды на сторону — той стоўб гэбэ убые.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

- № 81. Душа вышла с человека. Душу моя мама бачила: выходит пара з рота.
с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.
- № 82. [В виде воздуха душа выходит.]
с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Романович Татьяны Борисовны, 1934 г. р.
- № 83. Де ж душа делася? Бяють, шчо пара идэ стоўпом на други дэнь из могилы. Кажуть, як на тэе нарвеца человек, може и погібнуть.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон
- № 84. Душа телепае, телепае [колышется]. Подымаеца, подымаеца, а мы седим да смотрим.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

- № 85. Як матерь помирала, сидзела я радом. Только из рота парок пошоў и ўсе — выйшла душа.
с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ 8.2. Смерть — это выход души из тела
- № 86. У каждого чэлавэка, как помёр, рот разевлений, хусточкою у нас подввязываюць. Кажуць, шо душа ротом выходиць. Як облачко, але парок.
с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ 8.2. Смерть — это выход души из тела
- № 87. Як *заховаюць, на други дзень з могилы толпа дыма такого подымаеца, як туча. Дошла до *плота, разбилаь и не стало. То, Кажуць, душа вышла.
с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.
+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон
- № 88. Муй тато сказываў: от як его батько памираў, ён коло него стояў, и от — як то из мыла робишь — пузырь таки, синяй таки вылетил з ёго. То дух, воздух выскочил, ну и значит, помре он.
с. Тонеж Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Холодович Агриппины Николаевны, 1911 г. р.
+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 89. Як на *моглицах: як похоронят человека, через 4 дни или через 12 выходит фосфор. Он так светицца: бывает столбом, птицей, человеком. Если человек коло его буде близко, по ветру, и он его чувствуете, и як человек дыхае, выдыхае — и еты фосфор за

йим бяжыць, и человек може задохнуцца. [Информант объяснил, что «фосфор» не дает человеку дышать: «не даёт кислороду».]

с. Симоничи Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея 1970 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 90. Дух уходитъ парою, и никто не замечает.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 91. Кажуть, як человек умирает, то, кажэ, што душа воздухом выходит.

с. Стодоличи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 92. [Мать полковника] перяд самой Паской у Чисты четвер — три дни до Паски — померла. Она свету там не буде бачыць. [Полковнику сказали, что он три ночи должен переночевать на кладбище.] Ей там открывецца свет. Три ночи — акурат воспаренье. [Полковник испугался]: он бяжыць, и она за ним бежыць.

с. Стодоличи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 93. Як чоловік умрэ, зробіцца білы столб. Если туда поиде хто, он загіне. Як чоловік умирае, ў него душа тры дни сидить у хаты, а потом идэ, куда Бог пошле (...) Душа, як воздух, чоловік хукнэ — и душа выйшла.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Боярин Анастасии Васильевны, 1918 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 94. Як человек помре, на могилке такой пар белый стоит, як столб, — то душа наверх выходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая, Т. В. Шевченко и Н. М. Якубова от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 95. Столп белый, патом клубочик, патом перелети через улицу, если человека найде, убье.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р.

№ 96. Як умирает покойник, с глаз слезы сыплюца — зрение утекла. Такая пара уходит со рта — то, кажэ, душа така.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 97. Як, ка, памре чилавек, ў харошую пагоду иди на кладбище. Дирку пробурав до гроба. Як нема ветру. До гары дном [поставить туда бутылку вверх дном], у эту бутылку идэ пара оттуле. Гляди: личность этого пакойника апечатаеца. Это уже по-научному.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 98. А то, гаварят, на трэти или дэвьяты дэнь над могилкой стоит столб, як человек. Это — пар. Надо так потихоньку пройти и ничего не говорить.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 99. Як памерала мая сестра, дак я бачыла — дымок таки синенький пашоў угору, з рота ее, як уже она *сканала. [Душа вылетает из умирающего клубком пара или дымком. Большинство ответов: увидеть душу умирающего нельзя.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

№ 100. Придасця, як задумаешся. Здавалась, як будто сталбом стаиць белым на дваре. Мянэ тожэ здавалось, як бацька умер: стаиць на дваре стоўб таки белы, выше роста нашого бацьки. [Он являлся до того, как прошло 40 дней со дня смерти, а потом перестал.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 101. Рассказываюць такое: закапали сегодня челавека или ўчора, абычно ў белам, старушку дак асобенно, ўродли стаиць над магилай, а коли челавек праходзиць, он движецца, а его апрделили ци учёные ци хто — если закапаюць челавека и выходзиць из няго пар, а кали хто праходзиць, он воздух той нарушэ.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 102. Гаворяць: сколько дней — уходзиць з яго [похороненного тела] белый стоўб — як тень — будешь бежать — воздух так потянется, и он за тобой пойдёць. [Поэтому не нужно ночью проходить мимо «могилок».]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени

+ 8.7а. Душа появляется ночью

№ 103. Туман таки стаиць сталпом на магиле — если вечером прийти [в день погребения] — в тот день стоўб. Сутак двое стаиць: и на заўтра и на послезаўтра.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 104. Як чэлавек умрэць — чэрэз сколька днёў, як тыхая пагода, дажэ случайно пабачыш, нада утыкаць, или белый платок махать, и всё равно, махни, и ана аддаляеца — ты разбиваеш воздух ей; ана можэ убить тябе. Будэ, як жэншчына, ее просто ў белом па воздухе нэсэць ў тыхую пагоду; за угол нада зайти, ў бок. Як мушчына умрэ, мушчынам будэ, пачти так, як ў жызни, но атличаеца. [Информантка говорит о том, что облик души почти похож на человека при жизни, но всегда чем-то отличается], волнами нэсэ ея. [Если спрятаться за угол], вона стукнэ об угал.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 105. Як памрэ, дня тры, збираеца воздух — станэш — и ён ўстане, идеш — и ён идеть — داشоў да кладбишча и уходыть. *Запуску выставлять тада надо [умершему]. Чы па ваде разаслался [этот пар через три дня после смерти человека]. Як парна ноч — воздух выходыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 106. На третью ноч ў двянацать часоў дух ходыть, як дым белый, на чэлавека пахож. Нада утыкаць — ён па ветру гоница, а напроциў ветру яму трудно.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 14 лет.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

№ 107. Адин хлопэц деўку праважал, — ана [душа в виде столба воздуха] идеть — [парень] палку взял, абагнаў, ана ганялась и як трахнула — и вароты вывернала; и етый воздух чэлавека можэ убить. Тябе думаеца, ана тыхо идеть, а ана быстро идеть. [Через сорок дней] ана улятить на облаке, там уж распаряжаеца хто-то ей.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 108. Шэсть недель пройде, иди на кладбишчэ ночью, чалавека увидиш. Пара, испарэние. Беленьким платочком махнеш — он отойде.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 109. У парну ноч после даждя ён [покойник] тлеэ над магілой, зделаеца ў виде чэ-лавека, нада развеять, раздуть адёжэй.

- с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
- + 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)
- + 8.7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 110. Када памёр и ляжыць ў хате, можэ задушыць. Нада перехрыстица или стать за дерэво — ано стукнеца аб дерэво и распыаэца.

- с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Шеметовой Ирины, 1970 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Прышов 40 дэнь [после смерти родственника], жинка полизла бильты стины. Всэ вжэ побилыла, и встала в куточок, а душа сыдила в куточку. Жинку хтось пнул, як воздух, вона впала и побигла до сосидки, а та сказала, шчо нэ можно бильты, тильки писля 40 дня.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.
- + 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе
- + 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 112. Русалка — [когда человек умер] вроде тен [тень] то е. Як шо умрэ людына в мае мисяэ, воспаренье так выходит з могилки. Як вдарицца в людыну, в меня чи в вас, так людына, кажут, шо погибшая — зразу умирае, як током. Поспаренье ударицца и расходицца, як воздух. В мае бильше воспарение выходит: земля-то воспаряецца (не русалка, просто воспарение).

- с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кириллук Марии Мартыновны, 1928 г. р.
- + 8.1ж. Душа принимает вид тени
- + 8.7е. Душа появляется весной
- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- + 14.2ж. Русалка выглядит как тень человека или как движущийся столб воздуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 113. А иногда бувае, шо вот говорят: нэ иди ты близко к кладбишчу. Дажэ сэредь дня такое или ранэнько, то говорят, шо это воспораецца тело это самое, которое закопано, и вот воно вроде, это самое, душа исходить, такей пар идэ ў гору, вроде члове-чэский, вроде той вид человека. И говорят, што если бы это затронул, так оно зразу, это самое пар, убивает человека.

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.
- + 8.7в. Душа появляется днем, утром

№ 114. Як при свижым кладовишчы идти, то йе воспарения таки з зэмлі. Як ноччу чоловик иде, то в виде пары тый иде. Чоловик лякаецца та бежыт, а дух за ним, витром [летит]. Як чоловик гэTOT остановицца, то садицца той дух на нёго <...>

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Пинчука Федора Кирилловича, 1897 г.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Две сестры було. Договорились: хто раньше умрёт, хай придёт и расскаже: шо там на тому свити. Хай та на дэвьятую нич прыде. Прошоў рик — и одна ўмэрла. Друга вэчэрю зготовила ў той хати [в доме сестры]. Села вона и стала душу ждать. Дывица-дывица — никого немае. Дывица-дывица, вдруг — ветер вияяў по хати, дым пошоў, пошоў по стени, на *покуть прышоў и ў окно вышоў. И бильше ничего вона не побачыла.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 116. [Бывает так, что над могилой] сей воздух выходить, и як человек стоить — опар [пар].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 117. Як тыхо, [закопают сегодня], и ў вэчори будэш иды — бела, як тень, будэ стоят радом с тоёў могылой. Як людына стоит. Воздух такый.

с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 118. Душа мертвого показуеца тинёй, стовпом, може прыходьт любой пташкой.

с. Полесское Коростеньский р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Я-то бачыла душу, як то пухнула. [Информантка рассказала, как она видела, что изо рта умирающего вышел воздух. Информантка рассказала об этом на вопрос о «паре».]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 120. [Рассказывают, что душу умершего можно увидеть в первую ночь после погребения в виде столба, который светится фосфорически, он тянется от могилы к небу.] Душа уходит, говорить.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е.Л. Чеканова.
+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 121. Над могилами душа может стоять, як стоўб огненой. Хлопцы пошли как-то на кладбище и бачут [столб]. Они яму кивнули, и он йим. Взлякались они и бегом, а столб-то и за ними. Едва убежали они.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 122. Чэлавэк умирае — дух то выходе. Пара так иде-иде, складаецца: руки, ноги, галава и пашоў на *покути. Яки стоўп стаў. Нэ видно. Я бачыла — батько так, когда умер. Цэ я сама бачыла (...). Цэ *хмары — цэ души мруць и на небе сабираюцца — небо дэржать.

с. Дягова Менского р-на Черниговская обл. 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.
+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Мой племянник умёр, дак женщины бачили, што пара из рота шла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновна от Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.

1е. ДУША ПРИНИМАЕТ ОБЛИК УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА
(В ТОЙ ОДЕЖДЕ, В КОТОРОЙ ЕГО ПОХОРОНИЛИ)

Душа может проявлять себя как двойник умершего человека и принимать его внешний вид, в том числе показываться в его смертной одежде, особенно в первые сорок дней после смерти. В этом мотиве проявляется двойственность представлений о том, какую сущность — материальную или нематериальную — представляет собой человек после своей смерти, в том числе в переходный период между этим и «тем» светом. В большинстве текстов, реализующих данный мотив, душа описывается так, как если бы она была материальным двойником человека (ср. текст № 131, где рассказывается о бусах, венке, белом платье, в которое была одета душа умершей девушки). Лишь в текстах из Брянской обл. (№ 132—133) подчеркивается, что душа невидима и лишь безгрешные дети могут ее видеть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Выйдэт [душа] и ўсё. Похожа на того человека, шо умрэ.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 125. [Душа] — як покойный був, якый нарадыли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

№ 126. Сныця прямо ў сні, шо приходыт мужык или як жонка помрэ — приходыт и зовет к сэбэ: хватыть, кажэ, тоби, пошлы ко мнэ. [То значит, приходят души.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 127. Шов чоловик коло хаты, глянуў — а на крыши баба ў билым вся, сыдыть у колэсныцы. И скорий-скорий на нэбо пойшла. Зайшоў у тую хату и пытае, чы живая тая баба, шчо там живэ. А ёму кажуть, шо тилько-шчо *сконала вона <...>

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Некали бачыли душу. Маци памерла. Прышла да яе и бачу: адна маци ляжыць у *груне, а другая сядзиць у галавы. Гэта была яе душа.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Душа выглядыть, як чоловик. На Ёсюночну и на Деды надо сидеть [дома] и не говорить — и ў полноч появицца душа.

с. Кочици Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова.

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

+ 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Душа так само приходит, як чоловик и живой, який вин був, в одёже, як редемо. Вона можэ и говорить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Ў нас один дажэ тут сосед був ўжэ старенький, он до нас приходит, до мужа. И вон говорил, што сам видеет это на своих глазах. Умирает человек скоро: от там на дру-

гай дэнь или на трэтий дэнь. И от на тый самэй могылке шо-то выходит просто з этого пэска, как человек, и идёт ў гору. Вин говорить так: когда-то вин был пьяны. Говорить, я зайшоў на кладбишче пьяны. И акурат лёг на ту могылку, которую ўчора-позаўчорась похоронили. Похоронена там була деўка молодая. И говорить: «Я на ту могилку лиг. И так лежу, кажэцца, мне кака-то ў мена пэрына под головой, так мнэ мягко спаты. И вот до тых пор спал, пока солнечко нэ стало всходить. Ужэ зуўсим дэнь. И, говорить, я ўстал, подывыўсь, подывыўсь вокрут: где это я на кладбишче? Чого это тут очутыўсь? И дывыўсь: на могылке я лэжу. Я одышоў так нэмного, можэ надо ж к дому иты». Но вин говорить, я нэ боявсь. Алэ одышоў так нэмного, глянуў *ў гору — оказалась девушка. Говорить, эты бусы такыи вокрут шэй, она сама без хустки, венкови, ў белом платье. И, каже, пошло-пошло ў гору. Кажэ: «Я так стою и дывлюса». Дывывс, дывывс, дывывс, дывывс (...) мэтров ужэ, кажэ, сто дажэ ў гори, и тэ я, кажэ, не увидеў ничего.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 132. А то ува сыне видять, у живом виде. [Можно ли видеть душу?] Душу... Иде ж ты увидиш душу? На саракавой день аденьте адежу покойника на ночь — и с ним, как с тобой, будем сидеть. Как умёрла Колина матка, и у йих девачка была. И вси бабки сабираюцца на шэсть нядель [на поминки]. Девочка закричала: «Мамка, глянь: бабушка сяить за сталом на куте [в красном углу]!» Ина [мать] ня видить, а девачка видить. Ей паложэна ета глянуть. А если не паложэна, дак ниhto ня видить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бирючковой Авдотьи Изотьевны, 1918 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 133. Асобенна дети видять сваю маму пакойную. На куте будет сидеть. На саракавой день, у сьмяртельным ва всём. Эта ина пасьледний раз в доме, а патом ана уходит. Детям бываит нягрешным видна эта душа.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захаровны, 1918 г. р., и Дандыкиной Елены Григорьевны, 1941 г. р.

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

1ж. ДУША ПРИНИМАЕТ ВИД ТЕНИ

Тень как субститут души и двойник человека — один из устойчивых образов традиционной культуры, не только славянской. В Полесье этот мотив встречается достаточно редко, в основном в Житомирской обл. Известны фиксации в Гомельской и Волынской обл. Обычно душа в виде тени проявляет себя в первые сорок дней после смерти. Образ души-тени распространен у южных славян:

когда человек умирает, из него выходит душа в виде тени (серб.: Петровић 1939, 33; болг.: Маринов 1, 320—321). Душа умершего может являться родным в виде тени, чтобы дать совет или предупредить об опасности (болг.: Маринов 1, 328). Демоны *нави*, вредящие роженицам, могут забрать душу роженицы, отобрав ее тень и перенеся через море (болг.: Българска 1994, 351). Представление о тени как средоточии жизненной силы человека, без которой человек умирает, используется в ряде магических практик, в частности у южных славян тень человека или животного может служить формой строительной жертвы, приносимой для прочности строящегося дома: при закладке дома мастер замуровывает в стену тень случайно оказавшегося поблизости человека, которой после этого умирает, а его тень (сянка, сенище) превращается в мифологического покровителя данной постройки (Българска 2004, 351).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [Душа умершего ходила в виде тени до 12 часов дня. Появляется в виде птички, пчелки, в виде удода.]

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Злыднева от Пипченко Елизаветы Романовны, 1907 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.1б. Душа принимает облик насекомого

+ 8.7б. Душа появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Ввижалося, що хтось ходить по снигу, сніг хрустять. Бачили тинь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Э. И. Иванчук.

№ 136. [Душу увидеть нельзя. Можно увидеть тень, т. е. привидение в виде умершего человека. Тень можно увидеть и в хате, и на кладбище. Одна женщина видела такую тень — покойного мужа на кладбище.] Он был ў белому, покрывало на плэчах нёс, [которым ему накрыли руки в гробу].

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

137. [В одном доме] умэр сын. Да вийде двенацать дньёв, вода на окне стоит, душа приходит да пье воду. (И пампушки на окне.) Чэрез двенацать дньёв буў с церкви дьяк и пеўчих было богато. Зробили вечеру да посели, да повечерали. Манэ кажэ [хозяйка]: «Ночуйте, тётко, у манэ». А я — там, где он на лаве лежаў. Ўсе утихла, и лампадочка горит. Тут хтось мне ноги шталюе одеялом. То тень яго малькнула. То стоить Иван. Двенацать дньёв, кажуть, будто душа ў хате. Иван стоить, а мельк — и нема.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева от Зинкевич Улиты Гавриловны, 1909 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

13. ДУША НЕВИДИМА, ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ ЛИШЬ ТАКТИЛЬНЫМ И ЗВУКОВЫМ СПОСОБОМ

В данном мотиве проявляется представление о нематериальной сущности души, которую нельзя увидеть без специальных приемов, а можно только услышать или почувствовать ее прикосновение. Нужно подчеркнуть, что невидимостью может обладать как душа, находящаяся в теле, так и вышедшая из него во время сна или после смерти (ср., например, тексты № 138, 139, 141, 142, в которых говорится о душе, ходящей после смерти). Невидимая форма души синонимична другим формам, выражающим идею души как дыхания в противовес идее души как видения — ветра, тени, воздуха, пара. Этот мотив сближает душу с другими представителями «иноного» мира — предками, мифологическими персонажами, которые также невидимы в обычной ситуации. Невидимость души как ее онтологическая характеристика не противоречит способности души показываться в какой-либо зримой форме — подобная амбивалентность универсальна в славянской традиции и характерна вообще для поверий о всех существах, принадлежащих «иноному» миру (ср., в частности, русские представления о домовом как о невидимом существе и, одновременно, о его антропоморфном или зооморфном облике). Мотив души как невидимой, бестелесной субстанции хорошо известен во всех славянских традициях (тамбов.: Бондаренко, 1890, 121; витеб.: Шейн 1890, 519; Виноградова 1999, 142).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Душу увидеть нельзя. Некоторые говорят, но это неправда, что если ночью неизвестно что стукнет в окно, то это душа умершего.] *Кажэ, лэжу, и хтось стукае шось в окно — [значит, душа пришла].*

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

№ 139. Душа, вона невидима, але слышна. Говорят, выходила душа и шла по хате, и — шлёп гдесь в углу. Сорок дён душа так ходить.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Ни, ўжи души ни побачыш.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 141. [На поминки] чують ночу, што душа ў стакане купаеца. [Душу не видят, только] чують, што плёхае.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р., Белько Марии Михайловны, 1913 г. р., и Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [До 12-го дня душа] — она чи стукнет чим, чи шо. [Видеть ее нельзя, а слышать можно. Например, в соседнем доме умерла свекруха — и слышали, как она] три раза в *лодки хлиснула.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Нельзя видеть душу.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонova от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 144. Ў ночи чи бачили, чи чули шо, шо-то дало знат, шо душа дала знат, шо ўна була.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 8.7а. Душа появляется ночью

№ 145. Ей [души] никто не бачыў, но говорат, шэ ходит.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонova.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 146. [Ни один живой не имеет права увидеть душу.]

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Не, ентава увидеть нильзя. Душа, ана патаёная, и сроду никто ни увидеть её.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

1и. ДУША ИМЕЕТ ВИД ПАДАЮЩЕЙ ЗВЕЗДЫ

Представление о том, что каждая звезда связана с чьей-то душой, известно в разных славянских ареалах — количество звезд соответствует числу душ живущих людей, у каждого живущего человека есть своя звезда, и его жизнь прекращается с падением этой звезды, ср., например (Покутье: Fischer 1928, 105; закарпат.: Франко 1898, 162; бел.: Federowski 1897, 403). Душа умершего человека вылетает у него изо рта в виде яркой звездочки и летит на небо, к Богу (пол.: Gajda 1986, 40—41). Падающие звезды в польской традиции могут ассоциироваться с душами *покутников* (*dusz pokutujących*) — людей, избегающих наказание после смерти за свои грехи (SSSL 1/1, 234). О падающих звездах как о душах умерших людей в славянских традициях см. (Fischer 1921, 86—90). Ср. также мотив 11.3. Падающая звезда — это душа некрещеного ребенка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як звезда падаэ — трэба пэрэхрэстыты — кажуть, мэртвы души падають.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Когда летить, летить *зора и упаде, то это где-то душа помрот.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Када смотриш на неба, звёздочка качнеца. Тада кажуть: душа памёрла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

1к. ДУША ПОКАЗЫВАЕТСЯ ЦВЕТКОМ

Облик души как цветущего растения представлен в публикуемых материалах единичным текстом, хотя связь душ, особенно людей, умерших молодыми, с вегетацией и цветением растений проявляется на разных уровнях славянской традиции в текстах различных жанров (ср. балладные мотивы о превращении в цветок брата и сестры в наказание за инцест, о дереве или цветке, выросшем на месте гибели невинно убитого человека, о превращении женщины в тополь, о деревьях, выросших на могилах разлученных влюбленных и под.). В восточно- и южнославянской мифологии этот мотив связан с женскими персонажами типа русалки, вилы, са-

модивы, которые появляются на земле в период цветения растений (Виноградова 2000, 195—219). Мотив встречается в похоронных причитаниях, где душа умершей молодой девушки сравнивается с зацветающим растением: «Где ты будешь зацветать: в садочке или лесочке?» (бел.: Пахаванні 1986, 363). В карпатском поверье душа молодой девушки вырастает на могиле в виде цветка (Moszyński 1967, 205). Ср. псковский обычай причитать по умершим родственникам в поле в период цветения зерновых (Виноградова 1999, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як умирае чэловик, то из рота ў него выскаківае цвэток сіненький, чы вышневый, чи смешаный — то душа его.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Екатерины Петровны, 1906 г. р.

Іл. Душа принимает облик змеи

Представления о змеином облике души в публикуемых текстах крайне немногочисленны (по одной записи из Брестской обл., Ровенской обл. и Брянской обл.), хотя воплощение души умершего (особенно первопродка) в змее — весьма распространенный мотив в славянской мифологии, связанный с хтонической символикой змеи, как и всех гадов в целом (Гура 1997, 277). Ср. общеславянские представления о домашней змее, покровительнице данного дома и рода, воплощающей в себе душу одного из предков рода (Левкиевская 1999а, 339—341; Гура 1997, 307—313).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Було весылле в одных людэй. Пошли гуляты [танцевать], пошли всэ в круг и откуль взявса вуж. Лег посереде кружка, дэ гуляли, скружывса у каблуч [круг] и лэжить. Хто кричав, хто писчав, бо боялыса, а вун и не шевельнуўса. То люды казалі: «Не чапайтэ его, то можа батько молодого скинуўся вужом [превратился]», бо молодого батько був умерты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

Ім. Душа появляется вихрем, ветром

В Полесье, как и в других славянских традициях, широко распространено представление о ветре и вихре как месте пребывания и способе проявления душ умерших (Левкиевская 1995а, 379—381; Плотникова 1995, 358). Однако вихрь, как и резкий, сильный, порывистый ветер, чаще всего связаны с «нечистыми» душами грешников и самоубийц (см. главу 18. Вихрь). Душа как легкое движение воздуха,

дуновение, слабый порыв ветра обычно проявляет себя в момент выхода из тела, т. е. в момент смерти. Души всех умерших переходят в воздух, в ветер (восточные р-ны Сербии и Македонии: Петровић 1939, 35).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. [Душа в виде птицы.] Ужэ місяцоў три прайшло [после похорон], я галашу [на могиле]. Ун от ветрык так: кррр. Ветер, ветер так, вихар. И прылятеў верабейка, и три разы так скик-скик па красту.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

ІН. ДУШИ ГРЕШНОГО И БЕЗГРЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА ПОЛУЧАЮТ РАЗНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Посмертный образ души может зависеть от греховности или праведности умершего человека. Душа праведника приобретает облик птицы, грешника — облик собаки, волка или змеи. В Полесье этот мотив встречается редко, однако подтверждается сообщениями из других славянских ареалов. Обычно посмертный облик грешников, к которым относят, прежде всего, ведьм и колдунов, бывает связан с «нечистыми», хтоническими животными вроде мыши, летучей мыши, иногда кошки (например, душа умирающего колдуна выходит из тела в виде мыши или кошки; бел.: Шейн 1890, 519), а также с «нечистыми» птицами черного цвета — вороном или галкой, а души добрых людей получают облик белых голубей (бел., пол.: Moszyński 1967, 552—553; Гура 1997, 533). Цветовое противопоставление образа души праведного и грешного человека существенно и в других случаях: души праведников появляются в виде антропоморфных фигур в белом, а души грешников — в виде зверей черной масти — собаки, кошки, волка, ворона или жабы (поляки Вармии и Мазур: Szyfer 1975, 134; Виноградова 1999, 153; Толстая 2008, 402). На Карпатах полагают, что душа грешного человека несет *покуту* — посмертное наказание за грехи, входя в какое-либо животное — в собаку, коня, вола, свинью, и должна нести это наказание, пока животное не умрет (Гнатюк 1912, 308, 325).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. [Родственница приезжала с целины], нека чорна книга у яе е, [в ней написано]: эта душа, шо знахоры приробляе, робицца собакой, и котом, а хорошие, *присные души робяцца воробейком, ци зяўзюлею. То ў книзи.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

- + 8.1а. Душа принимает облик птицы
- + 8.1в. Душа принимает облик животного
- + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Душа може переходить: *тая ў коня, тая ў жабу, а то й ў комара, а то ў собаку, в ужа, у гадюку* — гэто жунка назначаецца ў гадюку. Свяшчэник [если грешник] — и вун може обращать в разных гадов.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г.

- + 8.1б. Душа принимает облик насекомого
- + 8.1г. Душа принимает облик животного
- + 8.1л. Душа принимает облик змеи

№ 156. [О душе говорили]: *Як добрый чоловик, то душа у него пташка, а недобрый — то кажуть: як собака чи воўк (...)* Горобы — то, кажуть, души, пташки таки. То диды нашы, трэба йих кормить.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Гурик Антонины Федоровны, 1922 г.

- + 8.1а. Душа принимает облик птицы
- + 8.1г. Душа принимает облик животного
- + 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминаении в сорокадневный период после смерти

10. УМЕРШИЕ ВИДЯТ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ, ЖИВЫЕ НЕ ВИДЯТ УМЕРШИХ

Данный мотив представлен единственным текстом, имеющимся в публикуемом материале, но он реализует чрезвычайно важную для славянской традиции тему видения/невидения представителями «иноного» мира живых людей и способности живых видеть всех, относящихся к «иному» миру, в том числе души предков или мифологические существа (подробнее об этом: Толстой 1995, 194—195). Обычно считается, что люди своим физическим зрением не способны видеть «иной» мир и всех его представителей, за исключением особых людей и особых обстоятельств (ср. мотивы: 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»); 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)), тогда как представители «того» света могут видеть живых людей. Этот мотив встречается в сербских представлениях о мифологических персонажах *андрах*, которые невидимы для живых. Поэтому, если человек вечером проходил по тем местам, где могли находиться андры, он должен был предупредить их фразой: «Беж'те, окати, да пројдев Ѓорави!» [«Убегайте, глазастые, чтобы прошли слепые!»] (цит. по: Толстой 1995, 195). Похожую фразу произносили, проходя по местам,

где могли находиться *вилы*: «Бежите, лепе, да прођу слепе!» [«Убегайте, красавицы, чтобы прошли слепые!»] (Толстой 1995, 195).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Душа вылетает воробейком. Вот, кажутъ, што души ходять. Аны нас бачать, а мы йих не бачым. А чы то праўда, хто ж ето знае?

с. Тонеж [Убортская Рудня] Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

2. СМЕРТЬ — ЭТО ВЫХОД ДУШИ ИЗ ТЕЛА

Полесские представления о смерти являются частью общеславянского взгляда на смерть как на расставание души с телом, выход души из тела. Акт смерти выражается в устойчивых формулах-клише: *душа вышла, Богу душу отдал, душа Бога нашла, душа ў неба паляцела, дух вишоў, душа выскочила* и под. Чаще всего объясняют, что душа выходит из тела в виде пара, а иногда она сама называется паром («Як умрэ, то кажуць, пара вышла, душа пошла», Ласицк пинск. брест.), хотя в ряде случаев принято различать человеческую душу и пар (пару), который находится у животных вместо души (см. мотив 8.11. Душа животного). Душа может выкатиться из тела в виде клубка (текст № 164). Душа улетает вверх, на небо, в одном случае уточняется, что она вылетает через печную трубу, которую открывают, если человек долго мучается (текст № 171). Ср. представление о том, что души предков в поминальные дни приходят к себе домой через печную трубу (глава 8. Душа, тексты № 28, 29, 43); ср. также карпатское верование о том, что душа умирающего в курной хате вылетает через *поваляне вікно*, т. е. через отверстие в потолке для дыма (Гнатюк 1912, 226). Другой круг формул описывает смерть как присоединение к сообществу предков, своих умерших родственников: *пошол до своих, пошоў уже до бабей своих, до дедоў*. Процесс умирания, предсмертная агония обозначаются глаголом *конати*: «Ростаеца душа с телом, конает» (Замошье лельч. гомел.).

Подобное представление о смерти является универсальным для славянского традиционного мировоззрения (Паханов 1986, 156) и выражается в схожих формулах: *испустить дух* (рус.), *раставати се са душом* (серб.), *vydychnut' dušu* (Chorváthová 1984, 173); *viddaў Богуви душу* (карпат.: Гнатюк 1912, 305). Согласно одним взглядам, душа выходит через рот с последним выдохом (там же, 305, 325), согласно другим — душа выходит через глаза (там же, 305). Эта двойственность подтверждает существующий в славянской картине мира двойной взгляд на душу как дыхание и душу как видение (Виноградова 1999, 142; Седакова 2004, 61—62).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

- № 158. Почил, душа вышла, пошов до своих, пойду наговоруся, расскажу, шо на зэмлэ.
с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.
- № 159. Душа ўышла. [Говорят ли об умирающем «пошел до дедов»?] Пошоў до дедоў, як у кого жонка [умерла] — пошоў до жонки.
с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Королевича Марка Никифоровича, 1916 г. р.
- № 160. Колы вмирае чоловик, то кажуть, шо душа вышла, да и кончывся.
с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.
- № 161. Як умрэ, то кажущь, пара вышла, душа пошла.
с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.
- № 162. Богу душу отдал, пошол до своих, до бабы (...) Кажущь, шо яго ўстрэчаэ.
с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова.
+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу
- № 163. Душа Бога нашла.
с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.
- № 164. Як памрэ чалаве, клубком душа пакацицца.
с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.
- № 165. Богу душу оддаў.
с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.
- № 166. Душа вышла, пара вышла. Пошоў уже до бабей своих, до дедоў, почему синок не хотеў жити с нами? Примайте мого синка уже. [Каждый по-своему голосит].
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
- № 167. Кажущь: «Душа пашла на небо».
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

- № 168. Душу ўперло — [умереть]. То и душу из ее ўперло.
с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Карпович Евы Тихоновны, 1935 г. р.

№ 169. Душа *выскочила*. Чэлоуек *умирае*, то як **сканаў*, то *кажуть* — душа *выскочила*.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

№ 170. Ростаеца душа с телом, **конае*.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Варвары Дмитриевны, 1922 г. р.

№ 171. **Комин открывають*, як *доўго* кто **конае*, *шоб дух ў комин шол*.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 172. Чоловик, як *умира*, то *хрупе*. *Дыше* не в *субе*, а от *субе*. То душа *ўходзиць*. Душа это дух.

с. Стодоличи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 173. *Вышла пара* — *умьёр*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Саввы Никитича, 1900 г. р.

№ 174. Як *умри* гаворят: «Душа *вышла*, *акончился*, **сканал*».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 175. Цела у зямлю — душа *ў неба* *паляцела*. Да дому *пайшоў*.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 176. *Колы* челауек *ўмираў*, дак *пара* *пошла*, *пошла* з *его*. [Поэтому покойник перед смертью рот *раскрывает*]. Як *выйдэ* *пара*, дак рот *скрыеця*. Душа *полетела* *увэрх*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 177. Душа на атвeть к Богу *идеть*, шо заробиш — то *палучыш*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ 8.8. Посмертная участь души

№ 178. Душа *парам* *уходыть* — *дыхнуў* челауек и *усё*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Душа *выйшла*. *Ў нас* *кажуть*, шчо то душа *выйшла*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 180. Кажуть, дух отдається, Богови дух отдає.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волинской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Душа вышла ў нэбо — [говорят о человеке, который умер]. Душа, гаворыць, вышла ў нэбо, а тулов застаецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 182. Умэр. Ужэ астатня пара вышла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 183. Як умрэ мерец, везут яго — за йим душа плаче, идэ за йим и плачэ, шо она без тэла остаецца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р.

№ 184. Душечку забрало. Душа пошла.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

№ 185. Кажуць — парка иде з рта, душа така.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова.

№ 186. *Столя робица з трёх досок. Як мучица людына перед смерцьцю — снимали верхнюю дошку, шоб дух выходил.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Канае, ўжэ астатний дух виходи.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны (Юрковой), 1900 г. р.

№ 188. Душа вышла; пара вышла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.

№ 189. Ну як ўжэ чоловек умираэ, то над ним родня сидит. А як нема родни, то чужые луди. То он ужэ Богу душу отдаэ, да ему свечку в руки даць. От то он *сконаэ, да ўжэ ёго умують, да прибирають, да ложать на лаўку. Ну, я, например, помираю, коло мене сидять луди, моя родня сидить: и они ужэ бачуть, шо я ужэ душу отдау, — даць в руки

свечку, и ужэ тэю свечку держу и сконаю. Потом беруть ужэ обмивають, убирають и ложать ёго, того чоловіка. Ну, ужэ родня плачеть, поголосяьт по нём. Потом зробять гроба, да кладуть в гроб, да ужэ закопывають, везуть на *могилки.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 8.бв. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 190. *Говорать: пара вышла и *сконаў, и скончаўся.*

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. *Дух вишоў, а тиело пойде на своё место. *Сконал.*

- с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 192. *Душа вышла, помэр; пошёл на той свэт.*

- с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 193. *Зэмлёй пахнит, кажем, умырать будэ и на зэмлю просытца. Душа вышла, пошоў до дэдоў.*

- с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик.

3. СТРАНСТВИЯ ДУШИ В СОРОКАДНЕВНЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ СМЕРТИ

В полесской традиции второй половины XX в. повсеместно сохранилось общеславянское представление о пограничном положении души в период первых сорока дней после смерти. Хронотоп души в первый период после смерти, известный в традиционной культуре, в трансформированном виде воспроизводит Священное предание (см. «Слово об исходе души из тела и о посмертном состоянии человека» Макария Александрийского), описывающее положение души в сорокадневный период и маркирующее третий, девятый и сороковой дни после смерти как ключевые для дальнейшей участи человека, — это дни, когда душа предстает перед Богом, а на сороковой день окончательно решается ее посмертная участь и определяется место постоянного пребывания. Именно в эти дни живые поминают душу, чтобы облегчить ее посмертное существование. Церковное предание выделяет первые три дня после смерти, когда душа находится около своего дома или около своего тела. На третий день душа проходит мытарства, где должна ответить за все прегрешения, совершенные при жизни, и первый раз предстает перед Богом. От третьего до девятого дня душе показывают рай, после чего она вновь предстает перед Богом. С девятого до сорокового дня душе показывают ад и мучения грешников, после чего она предстает

перед Богом третий раз и получает окончательное решение своей посмертной участи (Орлов 1994, 84—86).

В полесских поверьях часто выделяется лишь общий сорокадневный период, когда душа находится на земле — около своего тела, в доме (где пребывает в углу, около икон, или в месте, где стоит кочерга) или скитается по тем местам, где побывала при жизни. Нужно подчеркнуть, что пребывание души в это время на земле признается нормальным, закономерным явлением как с церковной, так и с народной точки зрения — патология, приводящая к превращению покойника в демоническое существо, начинается, если душа по разным причинам не сможет переместиться в «иной» мир после сорокового дня. Реже выделяются промежуточные этапы этого периода — третий и девятый дни. В ряде случаев последним, порубежным днем для пребывания души на земле считается третий (текст № 219), девятый (тексты № 203, 204, 231) и даже двенадцатый день (тексты № 224, 228, 289), хотя в церковном предании этот день никак не маркирован. Нет единого мнения о месте пребывания и занятиях души в этот период. В одних случаях она находится в доме, в других — скитается по свету и возвращается в дом, чтобы умыться и попить воды. Для понимания особенностей восприятия души и покойника в полесских представлениях о посмертном существовании человека важно, что передвижения души в переходный период передаются двояко — душа *летает* (тексты № 225—226) и душа *ходит* (тексты № 194—216, 219, 233), что подчеркивает амбивалентное отношение к душе, с одной стороны, как к бестелесной сущности, эквиваленту человеческой личности, с другой — приближает ее к мифологическому существу (глаголом *ходить* у восточных славян традиционно обозначаются все формы пребывания покойника на этом свете, особенно выходящие за рамки нормы — см. главу 12. «Ходячий» покойник).

Подобная вариативность сроков и мест пребывания души в переходный период характерна для всех славянских традиций. После смерти душа находится при теле 3 дня — до того, как закопают тело, после чего она перелетает на ближайший крест, откуда по окончании похорон улетает в небо, куда Бог предопределит (гроднен.: Шейн 1902, 89). Душа три дня находится в доме, пьет мед и воду, купается, а по свету блуждает до сорокового дня (волын.: Беньковский 1896, 29—30). До девяти дней душа находится в доме в углу под иконами, шесть недель она ходит по тем местам и дорогам, по которым она ходила при жизни (Белостокское в-во: Пахаванні 1986, 156). Душа сорок дней находится на окне или божнице (рус.: Смирнов 1867); душа пребывает в доме до 6 недель (тамбов.: Бондаренко 1890, 121; харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Опять [родственники умершего] идут в цэрковь, и опять собирают обэд. Сороковая. До сорока дён ешчо ходит душа его.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 195. [Душа летает] такэю птичкой — там ў цэркви указано [т. е. нарисовано на иконах]. То сорок дэнь она [душа] будэ ходыты там, дэ он ходыл, там будэ. [Она с теми местами] распрощаеця.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 196. [Если человек умирает, мы эту душу не видим. Душа невидимая. Она до сорока дней ходит везде. Но говорить не может. После сорока дней уже ей запрещено ходить по земле. Или в пекло, или в рай. Обычно женщина оборачивается кукушкой. Кукушка кукует — прилетела к своей родне.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 8.8. Посмертная участь души

№ 197. То, кажуть, дух вышэў на нэбэса. Сорок дэнь йего душа ходы по тэлу [при повторении сказано]: по земли, як вжэ на могылкы завэзуть другою чоловэка, то он сторожыть на могылках. А тот там вжэ идэ в нэбэса.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

№ 198. Ходыт душа сорок дён.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 199. Душа ховаецца по кутках хаты дванаццать дэнь, а тоди у воздух выходить чи на *покоты полапае [зашуршит], таки вид дасть, чи що нэбудь бохнэ — душа выходыть — скончываўса человек.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 8.2. Смерть – это выход души из тела

+ 8.7г. Душа появляется в течение 40 дней после смерти

№ 200. Душа — птыца. 40 дней душа па свету ходыть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

№ 201. Казали: «Душа ходыть. Дэ стуки у хати, нехта ходыть».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. На трэти день, як душа рассталась ис телом, то на трэти день иде вона по лесницы на небо, на поклонение к Господу. И там расстаўлены поўкы, яго согрешэння. Злы дух предостаўляе свое рукописанне, а янгол-хранитель — свое рукописанне. То там ужэ душа не скажэт, шо я етого не робиў. Потому што там написан год, день и час, ў который ты грешыл. Но грешыть человек от семилетнего возраста, а хорошие

дела — от яго года рождення. Если появилась душа на свет, ужэ вона... Котора йде душа на дев'яты день, тожэ иде на двадцаты день. А на сороковой день ужэ йде, и ему врэменны суд. И ужэ туда иде душа, где ана зарабила (...)

с. Симоници Лельницкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 203. *Присная, кажущь, душа девять дней за вобразами да ў ўоде купаецца, а после иде, куда ей Буг пашле.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 204. Дажэ ще такая была поговорка, што батюшка спрашивал одну сиротинку (...). Та сиротина на похороны иде, батюшку заинтересовало, што часто яна на похоронах бачыт (...). Сиротина кажет: «Бачу челоувечью душу». — [Батюшка спрашивает]: «Лежыт тело на лаве — где душа челоувеча?» Та говорит: «Тело лежит на лаве, а душа стоит на *покуте». Ён спрашива: «А где душа, як несут тело из хаты?» — «Тело несут з хаты, а душа идёт ўпэрод». — «А де душа, як везут тело на *могилкы?» — «Сидит на домовине». — «А як хоронят тело, где душа?» — «Стоит со стороны». — «А як придут ў хату поминать?» — «Приходит на обед, як батюшку бачить». На окне ставяць воду ў стакане, штоб душа воду пила. И дев'ять дней стоит, потом выливают на *кут. Душа такая ж самая, як человек.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 205. 40 дней ана [душа] находзица ў доме. После 40 дней — куды яе Гасподь пашле. Водзяць по мытарствам до 6 нядзель: паказываюць, где праведная душа, где грешная. Праведной на утешение, а грешная душа пойде в вечный ад. Дачка гаварыла: ў пекло хоть бы на дно — дак не так жарко, на верх жарко.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ 8.8. Посмертная участь души

№ 206. Кали челаовек умирае, он ў первую очарадь пападае к лешему. [Рассказывая второй раз, информантка сказала]: к нядобраму челавеку. А патом ангел вызвал е. [На вопрос, сколько душа находится у лешего]: Бог яго знаець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 207. [6 недель душа ходит] по хате — а тады заплаче и пойде до Бога — адин атвет.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.
- № 208. 40 дней душа странствует: ей ўсё на свете аткрыто. Ходзиць па мытарствах.
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.
- № 209. Челавек 2 раза умирае. Умер, и пахаранили. До 40 дней ходзиць по зямле. А як 40 дней — вазвышаецця павыше, и его атправляюць. [40 дней душе все открыто.]
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.
- № 210. [Душа отрока не ходит] по мытарствах.
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.
- № 211. Заработае харашо — странствует харашо, а як заработае плохo — ў ваде [находится душа в сорокадневный период].
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.
+ 8.8. Посмертная участь души
- № 212. Чэлавек умрёт и сорок дней ходит. Белый, фораст, як стоўб. Эта дух. И гладышэчкы стаят — он йих бье.
с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.
+ 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

- № 213. Сорок дней душа ў дому жэвэ, ходыць по *куточках.
с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.
- № 214. [Душа] двенацать днэй у хати, а сорок дней в *будынку.
с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р., и Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

- № 215. Як тилькы помрэ людына, то душа ии йдэ на *могылкы шукаты соби мисця, а потим вэртаецця у хату. До пэршых пивниў душа «тут», тому нэ можна плакаты. На викно ставлять свячэну воду, вишаюць ручнык, шчоb покойный мав чым помытыся.
с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Сучок Марии Федотовны, 1929 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 8.7ж. Душа появляется до первых петухов

№ 216. Шисть нэдилъ справлялы, сороковины. Вин, каже, до шисть нэдилъ будэ ходити коли хаты, коли хором своих.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

№ 217. Сорок дэнь прыходыть душа в хату, дэ вин помэр. Як мала дэтына умрэ, то й люльки нэ прымалы сорок дэнь с хаты, бо шэ дэтына прыходыть спаты туды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневиц Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Душа людыны до сорока дэнь ў хати живёт. Потым год буде ходыть, обскрызъ обходит, где жыла. Пташкой облетае. Минуў год, ўже ходыть не буде. Поэтому годовы обид стараюца чуть раньше робить — пока та душа ходыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Тры, да трэх днэй душа ходэ.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 220. [Душа находится дома] 40 днэй, до пэрвых поминок.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 221. Шисть нидиль душичка у хатэ. [Другие информанты говорили, что в тех местах, где бывал покойный при жизни, она] лэтае. Як шисть нидиль пройде — чиловик трошки забувайе.

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

4а. ДУША УМЕРШЕГО НУЖДАЕТСЯ В ПИТЬЕ И ПОМИНОВЕНИИ В СОРОКАДНЕВНЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ СМЕРТИ

В течение сорокадневного переходного периода душа испытывает материальные человеческие потребности: она умывается или купается, утирается полотенцем, пьет воду, реже — нуждается в еде. Это общеславянское представление повсеместно сохранено в Полесье, как и традиция оставлять на окне или в углу сосуд с водой — чтобы

душа могла искупаться или попить воды, полотенце, реже — хлеб, пирог, квас; есть единичное свидетельство, что для души в этот период стелют постель (текст № 236). Вода ставится сразу же после смерти и находится на своем месте до окончания срока пребывания души на земле, т. е. до сорокового (девятого или двенадцатого дня). Воду, предназначенную душе, принято ежедневно менять. Все эти ритуальные действия поддерживают представление о душе как субституте человека, после смерти сохраняющего человеческие привычки и потребности.

Данное представление является универсальным в славянском традиционном мировоззрении и реализуется повсеместно в ритуальных действиях, призванных обеспечить души умерших всем необходимым для их существования (подборку материалов о еде и питье, оставляемых для души умершего, см. в: Fischer 1921, 195—201). Ср., в частности, некоторые свидетельства из других регионов: в течение сорока дней ставят стакан с водой для души (витеб.: Пахаванні 1986, 126); под иконами или на окне ставят сосуд с водой и холст — чтобы душа могла а) обмыться; б) попить воды (могил.: Шейн 1890, 569; укр.: Чубинский 1877, 699; карпат.: Гнатюк 1912, 207). Воду ставят на столе, когда человек умирает, чтобы душа, выйдя из тела, могла омыться — по колыханию воды замечают момент смерти (карпат.: Гнатюк 1912, 204). Вода и хлеб для души находятся в доме в течение шести недель — потом она идет по мытарствам (черниг.: Гринченко 1, 22); на окно ставят целый хлеб, стакан с водой, зажженную свечу — душа приходит есть и пить (подол.: Шейковский 2, 32; харьков.: Кулиш 2, 288; Смирнов 1867, 363—368); вода, кусок хлеба и рюмка водки стоят на окне три дня после похорон для души (Ziemba 1888, 228—229). В течение 6 недель расстилают белую скатерть, на которую на ночь ставится кушанье, поедаемое ночью душой умершего (тамбов.: Бондаренко 1890, 121). В доме, где есть покойник, нельзя пить воду, простоявшую ночь, — ее пила душа (укр.: Чубинский 1877, 699, 706). В первую ночь после похорон для души под образами оставляют рюмку водки, хлеб с солью, а на окнах — стаканы с водой (волын.: Беньковский 1896, 29). На полку с иконами ставят канун с горящей свечой или чашку с водой — выйдя из тела, душа должна обмыться (рус.: Смирнов 1867, 367). В течение шести недель на окне стоит чашка с медом — душа прилетает утром и вечером и ест мед (харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. Сорок дней душа стоит в хате, у *качѣрожины [там, где стоит кочерга], у *куточку, туда не можно литы горячей воды — опарився душа. На *покуте каждый день меняють воду в шклянце, шоб ей умыватися, через стол рушник лежить — сорок дней утиратися. А через сорок дней — пошоў з хаты (...) Рушник постирають да и спрячут и лежит.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Володько Матрены Яковлевны, 1915 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. На первый день приходяць. Шчэ его душа ў хате. На месце душа через сорок дней. Толька на акне ставяць ему [покойнику] воду. Тарелку ему не ставяць. На сорок дней здароваца нельзя. Девяць дней, а потум же пройде сорок дней. Батюшка тагды бедню атправит. Потум ўже правили паўгоды. Гуд — гуды. Поминки страиваюць на девять дней и потум.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

+ 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 224. Коли мэртвы́ ўмэр, дак двэнацаць днiў душа ў хати. Налываюць стакан вады и ставяць на кно воду. Як мэртвы́ лежыт, и там на кнi стаиць вада. То двэнацаць дню душа ваду пье. А тоды тую ваду выливаюць. Кожный дэнь ваду миняюць. Выливаюць пад стул ў *куточок.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 225. Душа прилятае, вадичку туу пье.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Пушкиной Лукерьи Ивановны.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 226. Душа лятае да сорака дней, як птiца, и до сорака дней нада вадой паить, чарку ваду [вады ?] на акно, пить пакойнику, уливать в угал, на доски, в святой угол, рушники висяць на кричках — шоб утирался.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 227. Дома на акно и кола хрэста воду ставили и гарылки. На акно — шоб душа пила, там, де ляжал пакойник, вон ходи ў дом пить.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 228. [Поминки сорокового дня не считаются обязательными. Обязательны лишь поминки 12-го дня, т. к. считалось, что душа в хате пребывает 12 дней после смерти.] А ужэ як дванацаць дэнь, то зноў на *могилки идуць. Душэчка до двэнацаць дэнь ув хати.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
- + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 229. [Если покойник в доме], простилают на окна *намитку, наливают квасу и кладут пирог — першэ пирога спечэ и на окна кладеш, двенацать дней лежить; на двенадцатый день на кладбишчэ [несут] и под хрэст выливают квас и когда [выносят пирог — ?], то, кажэ, душа вийде з хаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Як мертвец, воду становять и пампушэчку кладуть. Кожны ранок зменявають воду и пид стол виливають у *куточок, куды мертвец головою лежить. Воду з окна пють [в качестве лечения]. Пампушэчку несуть на воду багучу, кидають на воду, де бажыть вода.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 231. Душу увидеть нельзя. Воду ставят в той дэнь, як он [покойник] лэжить на лавэ. Кажуть, шо душа пье воду. [Поминки.] Чэрэз дэвать дэнь трэба поминки. Сядают за стол и кажуть: «Поминаем душу».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 232. [Вода в стакане стоит в доме 40 дней с момента смерти человека, ее меняют каждый день.] Говорят, цэ душа у хати.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [Не говорили, что душа после смерти человека еще 40 дней остается на земле?] Ё стакане купаеца. Купаеца ё води. Ставять стакан з водой на окне, як умрэ, и ото сорок дней стоить той стакан з водою. Там, гворать, душа купаеца до сорока дней. Так и стоить, [ее не меняют]. [На сороковой день] робять дома обед, сороковины, кажуть, и тогда ужэ ту воду выливають. Тогда ужэ большэ не приходить, а то каждый день он приходить ё той дом, йде умер.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
- + 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 234. Покуль памянуть у сорок дней, дак душа дома (у хати). Становять вадицу, меняють, покуль памянуть. Тады выливають на *призьбу, де *багги [т. е. с внешней стороны дома там, где красный угол].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 235. Душа у хати живэт до дэвять дэнь. Чарочка стоть на окне з водою. Хоть трошэчку душа [должна] отпить с чарки. [На десятый день] выльют на угол за хатою.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. До шасти недель постельку стелють, платочек на лаўке и водички поставять стакан на окне.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Душа умершего.] Сорок дней. Говорят, что до сих пор душа покойника в доме сидит. На окно ставят воду в стакане. От похорон все сорок дней это стоит, и душа умершего пить прилягает. В эти сорок дней нужно поставить на могиле крест. Говорят, что душа ждёт яго.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

46. ДУША УМЕРШЕГО НУЖДАЕТСЯ В ОБОГРЕВАНИИ

Представление о том, что душа умершего нуждается в обогревании, выражено в Полесье очень слабо. В одном случае эта семантика связана с обычаем класть рядом с крестом на могиле поленья, чтобы душа могла развести огонь и согреться, в другом она выражена запретом оставлять печь пустой, без дров. О разжигании костров возле могил в поминальные дни известно в белорусской традиции (мин.: Гальковский 2000, 205). Русская традиция разжигать костры из мусора или соломы в Великий четверг, чтобы около них могли греться души, упоминается в Стоглаве: «И сметье оу вороть жгоуть въ великой четвергъ молвящ тако оу того огня душа приходящее согреваются» (цит. по: там же, 204). Об обычае «греть покойников», разжигая костры из мусора, навоза

и соломы на Рождество, Новый год или Крещение, см. в статье Д. К. Зеленина (Зеленин 1994, 164—178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Под гроб кладут пару полэн, шоб ни на зэмку. Под крэстом кладут два полна крэстом. Говорят, шо душа будэ под крэстом огонь роскладати и будэ грэться. Называэцца просто дзи полины накрэж.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Если печь бросить пустую], мертвые души остываюць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

5а. НА СОРОКОВОЙ (ДЕВЯТЫЙ, ДВЕНАДЦАТЫЙ) ДЕНЬ ДУША УМЕРШЕГО ПОКИДАЕТ ЗЕМНОЙ МИР И ПЕРЕСЕЛЯЕТСЯ НА «ТОТ СВЕТ»

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

В полесских представлениях о посмертном существовании души выделяется рубежный день (обычно сороковой, но может быть третий, девятый, двенадцатый), когда душа, находившаяся до этого в пограничном состоянии, окончательно переселяется на «тот» свет. О том, куда именно попадает душа после этого дня, в Полесье, как и во всех славянских традициях, нет единого мнения. В одних случаях, считается, что она уходит на небо (текст № 240), в других — что она уходит в могилу (текст № 242), которая в данном случае символизирует собой пространство потустороннего мира (о двойственной функции кладбища как месте погребения тел умерших и субституте «того» света см.: Толстая 2008, 419).

В других славянских традициях также встречается мнение о том, что души мертвых пребывают около своих могил (Афанасьев 1996, 81), сидят на могильных камнях или посаженных на могилах деревьях (ю.-слав.: Толстая 2008, 420).

Поскольку на сороковой день душа окончательно должна перейти в «иной» мир, в Полесье, как и в других славянских ареалах, к этому дню приурочен комплекс поминальных ритуалов, способствующих успешному переходу души, в том числе обычай изгонять или провожать душу (Смирнов 1867, 363—368; Левкиевская 2011, 37—41; Толстая 2008, 417; см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 240. После сорок дней душа иде на небеса. Самые главные — сорочыны, до сорочын душа ешчо в доме находиця.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Николаевич Варвары Наумовны, 1922 г. р.

№ 241. Душа до 40 дней — там, где умер. 40 дней пастель носиць, а патом усапакаиваэцца.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Свирицковой Лизаветы Ивановны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Сорок ден. Сорок ден душа в хате, а минет сорок ден, душа иде у могилу. Сорок ден пройэдэ, зробили вечэру, яко помянуть, читают молитву.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 243. У 40 дней [после смерти], у помешченийе дверь у нас стукнула, значе, выходить од нас, а я у погрэбэ была, я же вышла — нема ж никого, даже на улице ниhto ж не шол. «Ой, мамочка, вишло од нас, а ви больше не будете». И паплакала.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

5б. ЧТОБЫ ДУША ПЕРЕШЛА НА «ТОТ СВЕТ»,
НА 40-ОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ «ПОДНИМАЮТ ВОЗДУХ»

Полесский обряд (*поднимають вóздух, заздорóвного здымають, покровця тиднимають* и под.), обычно приуроченный к поминкам сорокового дня, призван помочь душе покойника окончательно переместиться на «тот» свет (о семантике и вариантах данного обряда см.: Левкиевская 2011, 37—41). Обычай спорадически встречается в центральной и восточной частях Полесья, на западе региона он зафиксирован в одном брестском и в одном волынском селе. В Полесье известно несколько вариантов «поднимания заздорóвного» или «вóздуха». Во-первых, во время панихиды на сороковой день присутствующие поднимали вверх просто кусок полотна или платок. Подобные действия могли совершать и дома с любой тканью, оставшейся от покойника (текст № 254). Во-вторых, во время панихиды могли поднимать кусок полотна с лежащим на нем хлебом (текст № 249). В-третьих, полотно поднимали не только с хлебом, но и с могильной землей (текст № 250). В-четвертых, под термином «поднимать заздорóвное» мог пониматься обряд освящения могильной земли вместе с поминальным хлебом и полотном, подобный

обряду «печатания» покойника (текст № 247; см. комментарий к мотиву 12.24. Что-бы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен, в главе 12. «Ходячий» покойник). Семантической доминантой во всех формах этого обряда является движение вверх, которое должно помочь душе перейти на небо.

Данный обряд в том виде, в каком он зафиксирован во второй половине XX в., представляет собой переосмысление и контаминацию двух элементов церковного ритуала. Поднимание вверх полотна имитирует действия священника с *воздухом* (ударение на втором слоге) во время совершения евхаристии (воздух — небольшой покров, которым покрывается чаша со Святыми Дарами). При чтении «Символа веры» священник поднимает воздух над чашей и колеблет его над Святыми Дарами в знак сошествия на них Святого Духа. В ряде случаев на полотне поднимается хлеб (обычно это называется термином *поднимать заздоровное*). Тот комплекс действий, который под этим названием зафиксирован в полесской традиции конца XX в., восходит к белорусской и украинской традиции поминовения умершего кутьей или специальным поминальным хлебом, называвшимся у белорусов *заздоровным хлебом* (ср. название болгарского погребального хлеба за *здраве* — с ним душа умершего выходит из дому; Вакарелски 1977, 491). Такой хлеб пекли накануне дня поминовения и относили в церковь, где во время панихиды священник совершал над ним особые действия, подобные чину возношения панагии. В церковной практике панагия, т. е. Богородичная просфора, возлагается на панагиар и священник изымает из нее частицу — тело Христово, после чего крестообразно возносит просфору над присутствующими (Кондаков 1902, 225). Чин возношения или возвышения панагии у белорусов закрепился за поминальной сферой и мог совершаться священником не только в церкви во время службы, но и в доме, где происходят сороковины, — священник вынимал частицу из *заздоровного хлеба*, после чего раздавал по куску всем присутствующим (Шейн 1890, 586). Ср. вариант этого обряда, совершавшийся через восемь недель после похорон, когда готовили «заздоровный стол»: после молебна приглашенный священник вырезал отверстие в верхней корке поминального хлеба, ставил туда две горящие свечи, брал за один конец полотна, на котором лежал хлеб, остальные присутствующие брали за другие концы полотна, после чего несколько раз поднимали его вместе с хлебом и свечами (мозыр. гомел.: Васильева 1877, 652; ср. также: Шейн 1890, 590—591). Обычай поднимать во время поминок хлебное поминальное блюдо известен и украинцам — в Подолье во время годовых поминок при пении «Вечная память» «домашние поднимали вверх кутью или колач» (Шейковский 1860, 37—38).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 244. [По умершим] отправлелы сорок дней. [А как отправляли?] Стала падымають идуць у цэркву. [Как это делали?] Батюшка править, а родына полотнишчэ такэ хытають. Родына, котора пошла отправлеты стола, становыця кругом и о-такэ хытають в цэрквы на прыстола. Хто пошоў туда ў цэркву, и тые кругом прэстола становэця, бэруцца за это во [за края полотнища] и хытають [подкидывают снизу вверх].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

№ 245. Сорокова. *Знимають воздух, поднимають воздух на сороковой. Нехай ийде его душа на небеса.

- с. Радчиц Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 246. *Заздроўну здоймуць, як сорок дней. Да тоды мертвец ходить, а уж заздзоўну здоймуць, так уж не ходить.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновой от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.
+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 247. *Заздзороўнаго здымають [вариант: «знимають». Несут в церковь хлеб, мед, сырое, т. е. неотбеленное полотно, кладут на престоле, приносят песок с могилы того, кому делают «заздзороўне» — причем песок берут накрест: по горсточке в головах, ногах и по сторонам] (...) той песочок беруть ў шматку, яку да несуть ў церкву. А як заберуть песку из вечора [накануне церковной службы], то до хаты его ўносьць не можна, ночуе то на двори, бо умре хто ў хаги (...) [После церковной службы этот песок вновь относят на могилу.] Бувае, як не однесеш той песок, ноччу покойник буде сницца, да шче й скаже: «Чого ты мой хаты вугол одорвала?» [Совершают обряд на 12 дней после смерти.]

- с. Стодольичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федоры Ахтодоновны, 1902 г. р.
+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 248. Пройшло сорок дней — покойник успокоился. *Подняли заздзороўнае да и усё.

- с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 249. Сороковины. *Здоймут заздзороўно: полотно резали колись; кладуть хлебец, беруть за краечки и так три раз поднимають, а он [священник] молица; батюшка полотно забираэ.

- с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновой.

№ 250. Кались казали, шо *заздзоровно здоймут на сорокавины. Платок беруть и туды хлеб кладут. И зэмку ў вузлик завязуюць. И тоды ўтрох едут да попа. Бэруць ўтрох за ротки платка и подымаюць дух [вздымають воздух], шоб душа пишла на нэбо.

- с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновой.
+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 251. Саракавины. Землю [с могилы берут и несут святить в церковь, после чего] занести и насыпать на могиле *наухрест* — запечатываю, *ета* называецца: *«заздароўніка печатувать» — поминать. [Родственница информантки в день сороковин не отнесла обратно на могилу освященный песок. Рассказывает]: Легла — *сница* мне: *мая матка* так бежыть на той дароге ат кладбища. «Мамка, куда ты так бежыш?» — «Бегу за сваим песочкам!» (А той песочок у меня у кармане). [Назавтра пошли и высыпали песок на могилу.] *Бегла ужэ ана* за тым сваим песочкам.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 252. *Отправа — *заздорёвник — передача — [хлеб, поднятый в церкви батюшкой на 40 дней. В церковь несут три хлеба. Кладут на платочек, 4 человека — один из них священник — поднимают один из хлебов трижды. Это называется] заздорёвник падняць мёртвому. [Заздорёвник] рэжут домоў по кусочкам ўсем людям. И тады ён [покойник] пройде суд свой.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 253. *Покровця пиднимають. Кладуть на полотно хлиб, проскурку, а потом 3 разы (родычи) поднимают ввэрх [полотно].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Колысь сорок день не робили, колысь двенадцать день робили, потим год. *Заре* стали уже так: на двенадцать день — як тряпка осталась от покойника, машуць ей воздух и выкидываюць на двор. Хай уже пошёл той дух его, *кажуць*. На это *кажуць*: *здымати воздух.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 255. [Поминальный обычай] *вздымать воздух ⟨...⟩ До шэсти нядель пакойник у земле, а после пакойник падымаецца у воздух, на сороковый день.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ 8.5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Сердитый померший бил. Соседка наша померла, на сороковины ў церкви *воздух поднимали — не мог платочка удержать. Думаю: «Неўжели не удержу?» «Ну, — думаю, — буду держать — што будеть. Што будеть». Еле здержал — тяжёло било.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновой от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

6. ЗАПРЕТЫ И ПРЕДПИСАНИЯ В СОРОКАДНЕВНЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ СМЕРТИ

Запреты на разные виды домашней работы с момента смерти и до момента окончательного перехода души в «иной» мир (иногда — пока покойник не похоронен) универсальны для всех славянских традиций, в том числе для полесской. В полесской погребальной традиции в число запрещенных попадают такие виды работ, в результате которых можно затруднить или преградить душе путь на «тот» свет, т. е. спровоцировать опасность того, что душа задержится на этом свете. Прежде всего, это работы, отходы от которых могут замусорить глаза душе умершего, делают ее слепой (подметать, стирать, мыть пол, белить печь или дом); во-вторых, это работы, в результате которых можно запутать душу, преградить ей дорогу в «иной» мир (все виды ткаческих работ — пряжение, мотание ниток, снование, тканье). Запреты, касающиеся работы в сорокадневный период после смерти, представлены в двух параллельных мотивах, в зависимости от того, имеется ли в виду душа умершего или сам покойник как самостоятельная мифологическая сущность (ср. мотивы 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и 9.16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику).

Данные запреты имеют актуальность не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотивы: 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 10.8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам; 10.8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам).

О запрете на различные виды домашние работы в сорокадневный период после смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 126—130).

6а. ЗАПРЕТ БЕЛИТЬ ПЕЧЬ/ДОМ, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ДУШЕ

Среди запретов, относящихся к периоду перехода покойника на «тот» свет, наиболее частотным является запрет белить дом или печь, поскольку этим можно загрязнить душу, которая в этот период находится в доме, а главное — загрязнить душе глаза (замазать, забрызгать, замусорить), в результате чего она лишается

возможности видеть и, следовательно, не сможет найти путь на «тот» свет или же будет пребывать на «том» свете с замазанными глазами (подробнее о подобных запретах в связи со зрением покойников см.: Толстой 1995). Когда же через какое-то время после похорон первый раз белили хату, то предварительно закрывали могилу полотном, чтобы не замазать покойнику глаза (ровен.: Толстая 2008, 416). Сюда же относится запрет подметать или мыть пол, пока покойник лежит в доме. См. этот же запрет в мотиве: 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и 9.16.б. Запрет пряхсть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику. Данные запреты актуальны не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотив: 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам).

Ср. некоторые примеры из других источников: пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18); нельзя белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105). На Карпатах (Трембовля) в течение трех недель после смерти нельзя белить дом, иначе у покойника на «том» свете будут замазаны глаза (Fischer 1921, 128); девять дней после похорон не белят хату, чтобы не забрызгать душу, которая находится в доме (тернополь.: Гнатюк 1912, 377). В течение года после смерти не моют и не скребут камнем стен, чтобы не выгнать душу, сидящую в одной из щелей в стене (карпат.: там же, 218). Нельзя заметать веником, пока в доме покойник, т. к. душа после выхода из тела прячется в веник (карпат.: там же, 323).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Душа дванацать дён ў хате живеть [после смерти человека], потому печки не белять дванацать дён, шоб пару не было <...> Як чэловек останецца вдовцом, возьме другу жонку да умрэ, то кладуть [на кладбище] коло первой жонки. Трэба ёму ідти іскаць ея на том свете <...> И от, як из *моглиц ідуть, кажную деревину потреси, а то сад умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Венгуры Анны Павловны, 1914 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.8. Посмертная участь души

+ 9.16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

№ 258. При покойнике [места нельзя] — душу выметеш. Душа двенадцать дней стоить ў хате, на месте, иде помрэ — там, и не уходить; 12 дней подбеливать печ нельзя.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Душа будэ плакаты, як шчо билиты стины, калы покайнык в хати. Трэба билиты, як шчо людына тильки вмэрае.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 260. Як помрэ людына, хату до сорока дэнь зовсим нэ бияць, а до року бияць хату тильки шо кусочок, одын *куточок шоб нэ билився. Кажуть, шо нібы-то душа в хати е.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.
+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

66. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

Общеславянский запрет слишком сильно плакать по мертвому объясняется тем, что на «том» свете его душа будет мокрой (будет ходить в мокрой одежде; будет лежать в воде; будет таскать ведра, наполненные слезами). Этот мотив, как и ряд других, относящихся к существованию умершего в сорокадневный период, известен в двух параллельных вариантах: в одном случае речь идет о душе, в другом — о самом покойнике как самостоятельной мифологической сущности (ср. мотив 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В Полесье второй вариант данного мотива реализуется в сюжете о матери, которая видит своего умершего ребенка таскающим ведра с ее слезами (см. мотив 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним).

Запрет на чрезмерное оплакивание покойника с данными мотивировками широко известен вне Полесья. В частности, душа покойника, о котором плачут, не может войти в рай, но блуждает в мокрых одеждах (хорв.: Kгаусс 1890, 660). Мать плачет по умершему ребенку — ребенок ей снится в мокрой одежде/лежащим в воде/таскающим ведра со слезами. На ее вопрос, почему он мокрый/почему он таскает ведра с водой, он отвечает: «Это твои слезы» (закрапат.: Франко 1898, 186), ср. также (укр.: Кулиш 2, 42—44). Матери нельзя плакать по своему умершему ребенку, иначе на «том» свете ребенок утонет в слезах (карпат.: Гнатюк 1912, 229).

Разные варианты данного сюжета довольно рано зафиксированы в западноевропейских традициях. Ср. рассказ Фомы из Шампре (Thomae Cantimpratensis, 1263—1269 гг.) о его бабушке, оплакивавшей смерть своего первого сына. Однажды она увидела толпу веселых юношей, шедших по дороге. Ее сын шел позади всех медленным шагом. — «Что с тобой, мой сын?» Указывая на свое мокрое платье, он сказал: «Это твои, матушка, слезы, тяжесть их заставляет меня отставать от других» (цит. по: Созонович 1893, 78; о запрете оплакивать мертвых в неславянских традициях см. (там же, 67—85)).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Нэ можна сыльно плакаты, бо зальешь душу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 262. [Если долго плакать по покойнику] — то цэ, кажуть, на том свете будэ ў воде лежать.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 263. Нэ трэба плакаць, бо людыне той погано, ў воде она лежить, ў слезах.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

бв. НЕОБХОДИМО ЗАЖИГАТЬ СВЕТ ПО НОЧАМ,
ЧТОБЫ ДУШЕ УМЕРШЕГО БЫЛО СВЕТЛО

Душа умершего в переходный период своего существования нуждается не только в еде и питье, но и в освещении своего пути на «тот» свет, которое ей должны обеспечить живые родственники как в момент смерти, так и в последующие дни после похорон. Этот обычай связан с представлениями о том, что души на «том» свете пребывают в темноте, если были похоронены без света или если свет не горел в последующие после смерти дни. Стандартным для славянской погребальной традиции (особенно у восточных и южных славян) является обычай давать умирающему в руки свечу и поддерживать по ночам свет в доме в течение последующих сорока (трех, девяти, двенадцати) дней после погребения. Это общеславянское представление в публикуемых материалах выражено всего несколькими текстами, в одном из которых прямо указывается, что свет необходим для того, чтобы душа могла видеть дорогу на «тот» свет (текст № 265).

Особенно большое значение наличию света в момент смерти человека придается в белорусской, а также в карпатской и балканской традициях. В разных местах Белоруссии умирающему в руки давали громничную, т. е. освященную на Сретенье, свечку, чтобы он умер без мучений, а также потому, что огонь этой свечи освещает путь на «тот» свет; в момент смерти свечу тушили, а позже ставили в сосуд с зерном (бел.: Пахаванні 1986, 19, 107, 137, 152); свечу клали и в гроб — она будет душе умершего освещать дорогу на Страшный суд (могил.: Шейн 1890, 563). На Карпатах важная обязанность родных — дать умирающему в правую руку зажженную свечу: с ней человек встречает смерть, и ее кладут ему в гроб — именно она будет светить

ему на «том» свете (карпат.: Гнатюк 1912, 347). Если человек умрет без свечи, в «ином» мире он будет лишен источника света. В этом случае свечу ему передают с другим умирающим — вкладывают тому в руку вместе с его собственной свечой: «На-ко цу свічку и там передаш мому Иванчикови» (Головы верховин. ив.-фр.: там же, 261) — ср. мотив 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу (ср. в главе 9. Покойник текст № 90). Кто умер без света, в «ином» мире не увидит Божьего света (ив.-фр.: там же, 305). Умерший без свечки ходит шесть недель и просит себе света (черновиц.: там же, 346). Свет должен гореть в доме, пока в нем находится покойник, а также в первую ночь после погребения, поскольку душа в эту ночь приходит домой (карпат.: там же, 207, 217). У южных славян также считалось большим грехом для живых, если умирающий встретил смерть без зажженной свечи — в этом случае на «том» свете он будет пребывать в вечной темноте, поэтому, если такое произошло, практиковалось «пересылание» смертной свечи умершему, при этом три или семь человек соблюдали строгий пост, чтобы покойника «вывести на свет» (Зечевић 1978, 385). Считалось также, что человек, умерший в темноте, становится вампиром (серб.: Левкиевская 1995, 283).

Необходимость обеспечивать покойнику свет в «ином» мире относилась также и к годовым поминальным дням, когда перед началом поминальной трапезы зажигали свечу и перед ней молились о душах умерших (бел.: Пахаванні 1986, 162, 174; Шейн 1890, 607, 610—611). На северо-востоке Сербии в поминальные дни также зажигали свечу в доме. При этом между родственниками происходил диалог: «Пусть будет видно нашему Михаилу!» — «Бог его простит!» (цит. по: Толстой 1995, 191—192). Зажженную поминальную свечу также пускали на дощечке по воде, желая, чтобы покойнику на «том» свете было видно (там же).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [После погребения ночью] гарел ў хате свет — *аливки — лампадка перед иконой, як будто душа будэ тую ноч хадзиць — шчоб было видно. Маскалі накадзяць, як пакойнік ляжиць, аж тёмно. Пridешь паглядзець, дак ня видно. И стаяць ўсе хором дзяруць, як пятахи — страшно. Мы, хахлы, чыстай веры рускай. Дак мы пели з книжек псалмы.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ 8.7а. Душа появляется ночью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 265. В нас стари люды кажуть, шо як помрэ хтось, то до сорока дэнь в хати паляць свитло, шоб душа бачыла дорогу на тому свити.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

БГ. ОБЛЕГЧАТЬ ДУШЕ УМЕРШЕГО ПУТЬ НА ТОТ СВЕТ

В Полесье известен ряд магических средств, призванных, во-первых, освободить, открыть покойнику путь на «тот» свет, а во-вторых, обеспечить его средствами, с помощью которых он преодолеет водную преграду между этим и потусторонним миром. Ср., в частности, общую для восточных славян практику в случае трудной смерти открывать двери, ворота, заслонки в печной трубе, выламывать верхний косяк дверей или несколько досок в потолке, чтобы душа могла свободно выйти (Пахаванні 1986, 18).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Ў нас гаворят, што вот ўжэ надо очыняць двери, бо што-то душу ёго понесло. И шоб она не влетела в *комен, в етот, шо печка. Так [тогда] она нэ будэ у чорта, да будэ у Бога. Печку надо закрыть, а дверь открыть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. И хоть кисеи, хоть полотно новое [кладут в гроб сверху, накрывая сверху покойника]: душа будеть переплывать через это полотно.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

7. ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ДУШИ

Время появления души — это параметр, в наибольшей степени характеризующий душу как мифологическую сущность, которая, как и все существа «иногo» мира независимо от степени их мифологизации, проявляет себя в «пограничные» временные периоды. Что касается суточного времени, это, прежде всего, ночь, а также ритуально маркированные временные рубежи — полдень и полночь, которые осмысляются, как «опасное», переломное время, момент наибольшей активности всех представителей потустороннего мира. Суждения о том, что душа появляется днем или утром, являются единичными. Кроме того, наиболее характерным временем для появления души считается сорокадневный период после смерти, когда душа возвращается в свой дом и проявляет себя либо в виде зримого

образа, либо каким-либо звуковым или тактильным способом. В отдельных случаях, когда душа мыслится в виде столба пара или воздуха, возможность ее увидеть обусловлена тихой, безветренной, влажной погодой, временем после дождя, когда от земли поднимается пар.

7а. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ НОЧЬЮ

Ночь — наиболее характерное время появления душ умерших, как в переходный сорокадневный период после смерти, так и по истечению года, когда душа умершего примыкает к сонму всех умерших родственников — дедов, и вместе с душами предков ночью приходит на трапезу в годовые поминальные дни.

Мотив встречается в текстах № 114, 138, 141, 144, 264.

7б. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ В ПОЛНОЧЬ, ПОЛДЕНЬ

О появлении души в пограничные моменты суточного времени говорится в записях из пяти сел. Полдень и полночь — наиболее опасное время в сутках, когда проявляют себя различные мифологические персонажи. Появление души в эти моменты сближает ее с другими представителями потустороннего мира, появляющимися в полдень и полночь. Мотив встречается белорусской части региона. См. тексты № 76, 80, 106, 129, 134.

7в. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ ДНЕМ, УТРОМ

Утро и день — нехарактерное время появления души; о возможности ее видеть в этот период говорится в тексте № 113.

7г. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ 40 ДНЕЙ ПОСЛЕ ПОХОРОН

Наиболее часто встречается представление о том, что душа показывается в переходный период своего существования, в наибольший момент своей активности — в первые сорок дней после смерти или похорон. При этом суточное время появления нерелевантно — душа может показываться или проявлять себя в любое время суток, как днем, так и ночью. Мотив зафиксирован в текстах № 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105—108, 111, 115, 117, 120, 199.

7д. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПОГОДЕ

Погода, во время которой душа показывается в виде пара, испарения, — это тихая, безветренная погода, а также влажная ночь после дождя. Данный мотив поддерживает представления о душе, как о паре, который поднимается от могилы (см. мотив 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Мотив реализуется в текстах № 97, 104, 109.

7е. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕСНОЙ

Этот мотив встречается в публикуемых записях два раза (см. тексты № 78 и 112) и, как и предыдущий мотив, связан с образом души как столба воздуха или пара, который выходит из могилы (см. мотив 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Испарение, которое весной исходит от земли, осмысливается как проявление души, которая в виде пара выходит из могилы.

7ж. ДУША ПОЯВЛЯЕТСЯ ДО ПЕРВЫХ ПЕТУХОВ

Представление о том, что душа находится в доме до первых петухов, зафиксировано лишь в одном тексте (текст № 215, с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.). Этот мотив сближает душу с другими представителями «иноного» мира, прежде всего с «ходячими» покойниками, которые также могут находиться в земном пространстве до первых петухов.

8. ПОСМЕРТНАЯ УЧАСТЬ ДУШИ

Полесские верования о посмертной участи души содержат основной тезис православной этики, подразумевающий, что посмертная участь души зависит от того, как человек вел себя при жизни: благочестивый человек после смерти попадает в рай, грешник попадает в ад; в полесской, как и в других православных традициях, отсутствует представление о чистилище как месте пребывания тех душ, которые избегают временное наказание за совершенные грехи. Посмертное место пребывания души определяется в результате Божьего суда. Эти верования являются трансформированными традиционным сознанием христианскими представлениями о загробной участи человека, почерпнутыми из Священного предания. В некоторых текстах содержатся наивные представления о прохождении душой мытарств, во время которых нечистые духи припоминают душе все ее прижизненные прегрешения, а ангел защищает от них душу (текст № 268). Полесские верования, касающиеся посмертной участи души, достаточно лапидарны и не содержат развернутых картин райского наслаждения или адских мук, как и картины

суда над душой. Они лишь указывают на эти локусы, но не описывают их, как не описывается и дорога души в потусторонний мир. Обстоятельства смерти могут служить знаками посмертной участи человека: быстрая, тихая, спокойная смерть свидетельствует о праведности человека. Длительной, мучительной смертью умирают грешники, а также люди, знавшие с нечистой силой, — ведьмы и колдуны (см. мотив 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью). «Хорошей» считается смерть от грома (от молнии), поскольку человеку по дороге на «тот» свет уже не придется переходить через огонь, как другим покойникам (текст № 279). Счастливой признается также смерть в период святок — в этом случае душа умершего идет прямо на небеса (текст № 280).

О посмертной участи души в других славянских традициях см. (Левкиевская 1998, 104—107; Гнатюк 1912, 260—261, 287; Толстая 2008, 420—421; Соболев 1999, 160—185).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Як хороша душа — у чоловика, забираэ душу аньол [и идёт, не оглядываясь. А если плохой был человек, то приходят] два нэчысты духы, й ў одного бумага ест ў руках, й ў другого. [И они говорят ангелу]: «Ты е [душу] быдэш, бо оно нашэ». Ангел нэсэ [душу] й оглядаэцца.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 269. Кажуть, душа вышла. До сорока дён вона в хати, а вжэ послэ йидэ куды за-служыла, чы то ў рай, чы то ў пэкло.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р.

№ 270. Коли у меня брат Иван конав, то сороки бегали по двору, мох рвали, и бабы казали, што то воны душу Ивана рвуть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Юрко Ольги Игнатъевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Душа как вышла, ўжэ куда заслужили, туда ўжэ и ушла.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 272. Мати ее болела ўсе ўремье, покай померла, пока б ун ее душу приняў — ци Буг приняў, ци чорт, бо ана багато знала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 273. Полетела ужэ ў воздух душа; кто так лоўко умрэ, да тихенько, да гарненько, то, кажэ, хороший быў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонova.

№ 274. Душа выходыць, идэ в рай чы пэкло. Коли вин маў грыхи — пидэ ў пэкло, коли вин нэ маў йих — пидэ ў рай. [Бывали случаи, когда человека, заснувшего летаргическим сном, считали за покойника. Они знали, что этот человек не умер, а заснул, потому что видели, что он дышит. Но считали за покойника, потому что думали, что он отправился во время сна на «тот» свет. Когда человек просыпался, он подтверждал, что действительно был «там», но рассказывал не обо всем, так как говорил, что ему Бог на «том» свете запретил все рассказывать.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонova от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

+ 8.11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

№ 275. [Души детей и взрослых] — абязательно у разных [местах на «том свете»], патаму што дзети — это младенцы, у их грех не ма нияких — а боли ўсяго грех за язык.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 276. У ўсих душа е — и у нехристи, и у папоўцы и верхастры (аткольники). [Куда она попадает после смерти, информантка не может сказать.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. На Паску спать не можно, бо Христа распяли. А як уснеш, то буде грих, не будеш цильый рик спати. Людина спала — на суд Божий не встала. Хто не буде спать, того душа буде ходити и радоватися, а та, шо спала, ходит и плаче. Як спиш, не будеш шукати яец *качок.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

№ 278. Колы ужэ чоловик умирая, дають ему ⟨...⟩ палять свичку и дають ў руки. Бо кажуть, як шчо жинка, чи там мушчина умирая без свичьки, то, кажуть: «Без свичьки тай без кадила — там душа заробила».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омеляновны, 1927 г. р.

+ 8.6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

№ 279. [Убитый громом считался счастливым.] Ек его прыбье, гаворать, то душе та черэз огонь большэ нэ йтымэ, — пэрэйдэ раз через огонь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р., и Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Кто умер на святки, тот шчасливый человек. Он пошоў ў рай, [а] душа пошла на небеса. Птицей вылетае, ў ей крылья. Стары такі гаворили.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

9. Душа животного

Полесские поверья относительно того, есть ли у животного душа, двойственны. По одним представлениям, у животных нет души, по другим — вместо души у них пар (*nápa*). Исключение составляет пчела, о которой, в отличие от всех других животных и насекомых, говорят, что она «умерла», а не «сдохла», потому что у нее есть душа.

Такая же двойственность относительно души животных характерна для общеславянской традиции. Скот, как и вообще звери, не имеет души, только пар. Поэтому грех называть человеческую душу *парой*; ср. ругательства: «Ты, пся паро!», «Зараз тут з тебе тоту погану пару випущу» (закарпат.: Франко 1898, 182). Вместо души у животных пар (вологод.: Иваницкий 1890, 118) или «живой дух» (владим.: Быт 1993, 145). На Карпатах считают, что душа животных подобна пару, она не бессмертна и гибнет вместе с этим животным (Гнатюк 1912, 308).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ужэ душе выйшла. [А «парой» не называли?] — То пара гаворать на скотыну [т. е. пара — аналог души у скотины]. [О колдуне, знахоре гаворили]: душу оддаў де-моновы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 2.17. Колдун умирает трудной смертью

№ 282. Если умырав чоловик, то гаворылы: «душа вышла», если скотына, то: «пара вышла».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 8.2. Смерть — это выход души из тела

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. [У животного нет души.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 284. Не знаю. Дак тоже паром шчо-то выходзиць [у умирающей скотины]. Возьмите, скатина ведь тоже умная. [Рассказ о том, как повели продавать на базар большую «тубархулёз горла» — корову]: рыкнула и заплакала, як челаветк — слёзы.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Марины Николаевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Як от хозяйин коня загонит, то из ёго, кажуть, пара вышла. Як кинь, то кажуть: пара, а як чоловик — то душа.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 286. З худобы выходиць пара, а з людыны токо душа выходиць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Бойчуро Аврена Аврамовича, 1900 г. р.

№ 287. Пчела — як людина — умерла. Пчела душу имеет.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Пчолы — то така душа, як люцкая, то грех казат, шо здохла. Трэба казат, шо умэрлы. Вымэрлы пчолы.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура.

10. ПРИХОД ДУШ НА ЗЕМЛЮ В КАЛЕНДАРНЫЙ ПЕРИОД

В небольшом количестве публикуемых текстов встречается представление о весеннем периоде как времени пребывания душ умерших на земле. Чаще всего этот период связывается с временем от Пасхи до Вознесенья или, уже, от Пасхи до Радуницы. О связи славянских поминальных обрядов, падающих на весенний период, с более древней, античной традицией помянуть усопших в мае писал В. Клиндер (Klinger 1931). Наиболее последовательно тема возвращения душ предков на землю в весенний период разработана в южнославянской традиции, у восточных славян она известна несколько слабее (Агапкина 2002, 267—292). Это еще дохристианское представление позднее было переработано под влиянием христианских идей и нашло свое воплощение в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам», в котором говорится об освобождении душ грешников от мук на период от Страстного четверга до Пятидесятницы (по другим вариантам, от Вербного воскресенья до Вознесенья). В болгарских песнях, созданных под влиянием этого апокрифа, встречается мотив выпускания душ умерших на землю в данный пе-

риод: архангел обращается к Богу с просьбой дать ключи и отпереть рай, чтобы распустить мертвых от Вербного воскресенья до Вознесенья). Название Проводы, относящееся в полесской терминологии к воскресенью, понедельнику или вторнику Фоминой недели, обозначает последний день пребывания душ на этом свете и связанные с этим обрядовые действия, призванные проводить души на «тот» свет (см. мотив 11.1а. Пасха мертвых). В одной из записей (текст № 290) день прихода душ связывается с преполовением Пятидесятницы, т. е. двадцать пятым днем после Пасхи (Переплавная среда).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 289. От Паскы до Знэсэння гробы поотчыняны, то уси няжывы души ходять по зэ-млі. Душа дванадцать дэнь у хате живе.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Як ана [мать информантки] умерла — снилось мне, мертвая пришла ко мне ў хату. Папутою таго ана пришла. Я кажу: «Мама, вы ж не умерли? Мы на вас ужэ год атправили, а вы пришли». [Мать отвечала]: «Спасибо, донька, что год на меня атправили. Мы на Переплаўную середу усе-усе устаём, да ходзим абмувацця». [И вот все мертвые пошли назад, а мать захотела посмотреть, как живет ее семья.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 291. До Проводоў нэ жэняцца. То цэ гробки на Проводы, то, кажут, грех. То ихня душа хадыт на цэй тыждэнь.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р., и Тимошенко Любови Александровны, 1911 г. р.

№ 292. Нэ шыют [на Проводы]. Цыя детки ходят на цем тыжне, да збирают квиточки. А одна ходит ўзду [в узде], да плачэ. Ну, и кажэ: «Моя маты шыла на цэм тыжне, так мнэ ноги вельмо коле». Стират не можно [на Проводы], як диты мэрлі.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимировой от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе
+ 10.8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Святая неделя. Проводы святкоў были на кладбище, мертвяцоў. Хрыстос воскрес, и мяртвыя жывуть эти дни, а патом на Радуницу мы атводим их назад, на кладбище, и водку, и закуску нясли, хрясты пакарасим, вяночки, палатенцы вешають, цвяты сажають. Нельзя шить, вышивать, латать, стирать. А пахать, садить грядку можно. Сами не мылись до Радуницы. Як только калека у каго радицца — а это ў Гряной шо делали. Ни дроў пилить, ни гарадить, патаму што это уже наказание.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ 10.8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

11. ПОСЕЩЕНИЕ «ТОГО СВЕТА» ДУШОЙ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА («ОБМИРАНИЕ»)

Тексты об обмирании — летаргическом сне, во время которого душа спящего человека путешествует по «тому» свету, — зафиксированы в полесском регионе в двух ареалах. Это небольшой ареал на западе региона (села Брестской обл. и севера Волынской обл.) и более обширный на востоке (Гомельская обл. и черниговские села, расположенные вдоль Десны). В полесских текстах об обмирании присутствуют основные мотивы, характерные для структуры этого жанра, хотя часть текстов сильно редуцирована. Человек засыпает на длительное время, его душа попадает в «иной» мир и наблюдает обстоятельства существования разных типов умерших, чаще всего грешников, страдающих за разные прегрешения — аборт, кражу, колдовство и пр. В ряде случаев человека сопровождает проводник — уже умерший знакомый или некий «дедок», который дает необходимые разъяснения увиденному. Иногда, попав на «тот» свет, человек встречает своего умершего родственника (тексты № 306 и 307). В большинстве публикуемых текстов мотив возвращения человека с «того» света редуцирован — человек просто просыпается. Полесские рассказы об обмирании, как правило, имеют нравоучительный характер, предостерегающий от совершения тех или иных грехов, или содержат определенные предписания (например, обустроить источник и отслужить молебен, как в тексте № 311). Часть текстов содержит запрет для визионера рассказывать об увиденном под страхом смерти. Подробнее о жанре обмирания см. (Толстая 2004а, 462—464; там же дана библиография по теме).

Тексты об обмирании довольно широко распространены у восточных и южных славян, см., в частности (Лурье, Тарабукина 1994, 22—26; ПЭС, 70—72; Тодорова-Пиргова 1999, 25—27; Чубинский 1877, 713).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 294. Мне самой снился тэй сон: умэршая жэншчына прышла ко мне — а она у нас на хуторе жыла, — и говорит: «Иди, я покажу тебе, за што грех». И она ведёт меня

за руку, и коридор такой. И от такие о клетки, где пол, и из-под них вода хлэшчэт. И такие комнатки. Отворяеть одну дверь: «Видиш, — говорит, — плачут жэншчыны? То те, которые аборт делали. Они мучаюца за своих детей». А они ручки так мотают, и головками мотают, и ножками <...> И затворыла она двэр, и отворяеть другую. А там ходять все, руки ломають, плачуть. И она мне говорит: «То обманшчыцы, которые молоко с водой мэшалы и продавалы с водой для людей». И заводит меня в трэтую комнату, и говорить: «А это пьяницы». А вода там хлэшчэт, чорная такая, и мы в воде с колеными. И закрываает она тую двэр, а я говорю: «Бабушка, проводите меня, как мне вийти?» А она: «Я не могу, меня туда, ко мне, не пускають, есьли я опоздаю». И ушла она. И пошла я одна, мокра стала, уморилася.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 295. У нас обмерла одна и три дни лежала. И у сне мертвые приказали не казать, што видела. Не приказвають, як што причынеца, а то умрэ. Стара Михалиха то обмирала.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

№ 296. Когда-то баба наша розказала, што одна жэньшына ўмерла. Привязли батюшка хоронить, а батюшка поглядиў да кажэ: «Вона живая, ни трогайти еи, хай ляжить, вона ўстанить». А оно ўроди замирала как-то. И ляжить, и ляжить, и ляжить. Ляжала три дни. Ўустала. «Хух, — кажэ, — сила, як я ж ўтомилася». Да позирала кого, кажэ: «О, ей кого я бачила». То ўси позирають, кажэ, но он, што такэ. «Ўсих мертўух бачила». И давай рассказыўать: «Той такой, а той такой». Ўсих бачила тих людей, што на том свити, мертўух. Эге, хто и пчолы драў, той, кажэ, нясе ўулья на плячах, та вона ўжэ расказўае, а хто ведьма, кажэ, йде, из яи молоко тяче, нясе то мешки з зерном, а то эки, як кабаны крали, як кабана вяде. И ўсих переказала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 297. [Отец жены Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.] бачыў на том свете, што хто приробляе кому. Тые люди мяса, некую короўу грызуть, на том свете буде грызти тые кости.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 298. [Сон]: Мой чэлавек помер. [Снится, что пришла к нему в «хатку-невеличку», где кроме него — односельчане, умершие совсем недавно.] Мой [очень удивился приходу] и пыта: «Як ты настрапила [нашла]? Як ты не попала ў русалки?» — «А шо делали бы?» — «Ены к тебе могли заслэжотали!» — «А дэ оны? Далеко оны от вас?» — «Як до Дамановицкого [района, 60 км]. У леси. Далеко так». Таки сон.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от
Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.
+ 14.66. Русалка щекочет людей

№ 299. Колись мой дед абмирал, дак раскажывал, як на том свете шэстэро суток лежал, да раскажывал — жэнщина ткала. После етых сутак — шэстэра сутак спаў — шэстэра гадоў жыў, не схавали. Не хатеў казатъ. [Умру, если раскажу, что я видел на том свете, а я еще хочу пожить.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 300. Каторые замираюць. Адна раскажывала: там смала кипиць, там шчо плахое. Я читала ў книжачке: аднаму чалавеку, шчо ў пекло папаў, здалось за час, як быдто быў вечность — всякое показывали ему.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 301. На том свете (...) кались сестра маткина спала английским сном. Англиский сон называецца. Ну вот, ана спала, а ён пришоў, ее па лицу удариў, хазяин. И яна не праснулася (...). И вот ана спала. И ён привёл врача. И врач сказаў: «Вы ее не трогайте! Пусть яна спит, паки праснецца! Яна спит английским сном!» Ну, яна праснулася, кажэ: «Ой, чего вы мэнэ не збудили!» А ён [хозяин] кажэ: «Ничего, Вара, ничего!» А тади гаварить: «Раскажи, Вара, што тебе снилась?» Яна гаварить, яму кое-што расказаўа, а патом ана сказала: «Больш ничего нельзя рассказывать!» А ужэ маёй матки раскажывала, пакойненкай. Кажэ: «Якись мэнэ старик вадил. Дедушка. Детьки, кажэ, гуляють — и яблочки ў руках. А ў каторых — нема». И спрашюя ана у тога деда: «Пачему ў етых детак яблочки, а у етых — нету?» А дедушка атветил: «Йихние яблочки свинья зйела!» — «А шчо ета свинья?» — «Да Спаса матка яблаки ела. Называють: свинья зйела!» Ана спрашюя: «А пачему, дедушка, свинья зйела?» — ана не паняла. А ён ей канкретна сказал, шчо да Спаса матка яблаки ела. На Спаса светять яблаки, тади ўжэ ўсё ядятъ. Я да Спасу яблаки николи не ела. Стаить, кажэ, другая кучачка детей малусеньких. Младенцы ўсе. Спрашуйе: «А чаго ани не присаединяюцца ўместа?» А атвечае дед, шчо ета приспанные детки. А яна ўжэ спрашюе: «А шчо им нада делать?» А дед атвечае: «Нада, шчо б атец тры *кладки паклал на быстрой речки, дак ано буде пэрэхадить к этим деткам — у будуть ўместе. И нужна миластыни давать матки, шчо б мать давала (...) деткам ў руки после причастия». А втарое, кажэ, нада купить крэстикаў — сто штук и атдать тые крэстики батюшку. Батюшка буде крестить младенцев, павесить рабёначку крэстик. Вот эта стольки ана раскажала. Приказали ей — нельзя рассказывать!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещенные дети

+ 11.11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку

№ 302. Замираюць. Адна раскажывала: моў, была на том свете, бачыла Бога. Якаясь баба замирала, хто-то мне раскажываў недаўно, дак казала: не дай Бог нельзя чужого мужика атбиваць и у кароў малако атнимаць — великий грех за такие дела.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 303. Заснула яе [показывает на соседку Просю] сестра, 12 дней ничего не ела, только па две ложачки вады; пригатовили ей ўсё к смерти, а ена гадов 4 жила. Хто спьяць — не раскажываюць ничего. [Другой случай: умерла женщина], треба було хавати — паднимаецца [из гроба]: «Ой-ой-ой, як я заснула крепко».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 304. Ё Дабранке сын заснул: трое суток спал, пытаюць яго, а ён гаварыць: шчо здавалось, никому не должен раскажываць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 305. [Соседка однажды говорит]: Я наверно умру, я была на том свете. Сидяць грабовские — хто с дитем [женщина, у которой в самом деле умер ребенок], а адин сидиць записываець. «Запиши и мяне». — «Не, тебе через год, а Лену и Майорову сейчас». [Они и на самом деле скоро умерли, а сама рассказчица через год.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 306. А другой мой брат на вайне пагыб. И сница мне, уроде я пашла яго шукать. Вроде якая бальница — магуча хата такая красивая. И сидят мушчыны, и адин так рукой делае — аткрывае дьвери. Я аткрываю другыя дьвери — а там мушчыны за сталом у чорных кожаных тужурках. Ё другой комнате мушчыны на хороших пасьтелях ляжать, на белях, и ничего не гаварыли. И ў трэттей комнате ляжыць ён, весь у краснам, и так нагу держыть. Ляжыть, простиня красная — кровью аблита. Я плачу: «Ой, што ж ты ў краснам весь, нада простиню другую». А ён гаварить: «Не плач; як мяне ў гроб паклали, так и ляжу». Спужаўся ён, што я туда прышла. «Иди дамой, — гаворэ, — тябе тут ня быць». «Знаю», — гавару и йду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимировой от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

№ 307. Мне снилося, як хадила я хазяина шукать — чы он памёр. Хажу я, хажу — там кауты, комнатки, калидор (ён ў плену быў). Я в адну зашла — яго нет, ў другую — нет, ў трэттей ляжыть — на койцэ. Я яго узнала. По рубасцэ — палатняна, вышивана. Па сваей работе угадала. Я гавару: «Ступай дамоў». Стаў ён адеваца — счас пайдём. А тади мне атвечае — адну ногу абуў, а другую — нет: «Я не дайду и не прийду». Иду адна дамоў. Ён ужэ на том свете. [Не вернулся из плена.] А ў других комнатах ляжать чужые люды, не ён.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 308. Памер мужык, я пашла на рэчку, прышла — прышла пеўчая и гаворэ: «Ты не дастойна с мужчыной жыти, два мужа умэрло. И на том свете так буде, як на етом». Я з гарача гаворю: «Тутака так, да и там так будэ, дак нема Бог на свете». Я прышла дамоў з рэчки, меня абмарыў сон, лягла и заснула. Сница мне — вышла на вулицу и зярнула на небо. Там стаить сам Гасподь Исус Хрыстос, стаить ў полный рост, вянок кругом яго и держыт руку як хрыстица, кругом красный вянок, усэродку гарыть такое ясное, як свеча. И коло него ляжыть шар круглый, дак я тако гляжу на яго: «Вас нет, а вы явилися» и промалилася «Вотчэ» и давай каго звать, шоб паглядели луди. Як только ступнула ўзад, он перавернуўся плечами и пашоў ўход па облаке, закрутыўся вянок, схавалася усё. А старая жэрдка выгорнулася з неба и на той жардинке вада ключава пашла. Я галаву спустила ўниз — кругом меня свинни и свинни не нашэй державы дажэ, не нашэй пароды. Падыходжая чалавек ка мне, гаворэ, Иван сасед: «Не нашэй державы свинни прышло, з другой, чужой страны, у нас таких нет». На этаму сне распальгаю — буде вайна, прыдут к нам чужые люди. Я манашке етый сон рассказала, вона гаворэ: «Тябе незя карали [бусы] носить». Я люблю йих, пачаму, не знаю.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. Кажуть, як спить [человек], то нэ зачипай, нэ моно, бо без розума останется — душа ёго по свиту ходить.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Летаргический сон]: Заснув батько. Трое суток спав, живой був, да обмирав, а трети уставав, каже: «Голова болить». Прочинаеця наш батько. Он стал уставать, як пьяный. Пэрва жинка и две детэй [у него умерли]. Там бачив и водыв детэй, водыв за руку. Што приказали нэ сказать, а це как расскажеш, то умрэш. Он русалок бачив. Вин бачит: идут мужуки з мужуками, жинки з жинками, детки з детками. Матка нэ бачила, а он бачив.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 311. Один человек абмираў ў Пэрэписи. Заснуў, доўга спаў. Праснуўся и так гаворыть: «Работу мне загадали: атнести стоў да крыницы (таки калодец на лугах) и абрубить тую крыницу и пазвать свящэнника и паслужыть акахвист». [А душа у него выходила?] — Душа нэ выйшла, наверно.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

№ 312. Жыл чэловек. Було ў него две дочки. Ну и тэпэр старша дочка и намыкала мычок у Раздвьяны дэнь, ужэ кончилось Ражэственьска съвятка. И тоди села прясти. От, распинаецца жэншчына под окном: «Добри дэнь!» Она кажэ: «Здрастуйтэ!» — «Прядэш?» — «Пряду!» — «А я, кажэ, з Ардани йду». Ну и заболела вона [дочь], и легла, годи прясти, годи рабить. Легла на печ и заснула. Дак трое суток спала. И яе ужэ убрали, як покойника. Ну и привели батюшку ужэ хоронить, а батюшка сказаў: «Хоронить нэ буду, у неё пульс работае, она, кажэ, спить». И тры разы так. Ну, и ўстала и давай расказвать, як ужэ яе водиў один дедок старэнький. Ну як кому йе, як хто заробиў, так [на том свете] и получае. Ну, дедок той расказвае: шчэ тые жыви, а ужэ усим готово. Вона хотела остацца, а он кажэ — не, шчэ тоби не врэмья. Там и лампадки, каа, горять, и сидить тая жэншчына [что приходила под окно] <...> От дедок старэнький взяў за руку и вэдэ. А тоди ўжэ доўго нэ жыла [дочь], пасля того ўмерла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и М. А. Бобрик от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

Глава 9. ПОКОЙНИК

Параллельно с поверьями о душе как об особой, слабо мифологизированной субстанции, которую представляет собой человек после смерти, в полесской, как и во всех славянских традициях, существует представление об иной субстанции, являющейся эквивалентом умершего человека, которая обычно называется покойником. Этот параллелизм, нерасчлененность представлений о посмертной сущности человека заложены в самой традиции и, как правило, не осознаются самими носителями традиции как противоречие. Поэтому в рассказах одного и того же информанта умерший может осмысляться то как бестелесная душа, то как гораздо более материальный покойник. По уровню мифологизации и степени демоничности, а также по ряду своих релевантных признаков и функций покойник в гораздо большей степени, по сравнению с душой, описывается как мифологический персонаж. Это выражается, прежде всего, в том, что в рассказах умерший ведет себя уже не в соответствии с особенностями своего личного характера, а в соответствии с теми категориальными особенностями поведения, которые присущи в традиции «иномирному» персонажу. На условной шкале мифологизации представления о покойнике находятся между представлениями о душе и «ходячем» покойнике. Важной характеристикой покойника является его амбивалентность: по ряду мотивов покойник и душа выступают как синонимические, взаимозаменяемые образы, схожие по своим признакам и проявлениям, однако по другим своим признакам и присущим ему мотивам покойник в гораздо большей степени уподобляется «ходчему» покойнику.

Прежде всего, представления об умершем человеке как о покойнике в значительной степени относятся к переходному периоду, обычно ко времени до сорокового дня или до года после смерти, после которого покойник во многом теряет свою индивидуальность и причисляется к общему сонму душ предков (дедов). Поэтому часть мотивов, описывающих существование покойника в переходный период, по существу, является аналогом мотивов, относящихся к душе.

В первую очередь это касается поведения умершего в сорокадневный период после смерти: покойник, как и душа, в это время возвращается в свой дом, и такое поведение считается нормой, онтологически заложенной в природе смерти (ср. мотивы: **8.3.** Странствия души в сорокадневный период после смерти и **9.3.** Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом).

Параллелизм покойника и души проявляется также в запретах, обуславливающих поведение родственников в этот период. Так, в быличках и поверьях, выра-

жающих запрет на неумеренную скорбь, умерший может описываться и как душа, которая из-за этого пребывает в мокром месте, и как покойник, который ходит в мокрой одежде и носит ведра со слезами (ср. мотивы: 8.6б. Если слишком долго плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами и 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему тоскуют родные). В поверьях о запретах на определенные виды работ (белить печь/дом, прясть, ткать, мотать, стирать, подметать и под.) образ умершего также раздваивается: он — то душа, то покойник, которым можно забрызгать глаза грязью, затруднить дорогу на «тот» свет (ср. мотивы: 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе и 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику).

Данные примеры показывают, что в этой части представлений о посмертном статусе покойного его образ дwoится, а душа и покойник выступают как во многом синонимичные ипостаси. Однако в других ситуациях образ покойника приобретает черты, значительно отличающие его души.

Отличительная черта покойника, проявляющаяся в ряде мотивов, — его «социальное» поведение, которое отсутствует у души. В представлениях о душе смерть осмысливается как отделение, освобождение души от тела. Душа одинока, свободна от социальных обязательств и взаимодействует только с Богом и другими сакральными силами (ангелами, злыми духами). В представлениях о покойнике он воспринимается как член сообщества мертвых, а сама смерть осмысливается как смена социумов, его уход из сообщества живых и приобщение к социальному сообществу мертвых, которые принимают «новичка» в свои ряды через специальные «акты инициации» — свадебный обряд или выполнение обязанностей сторожа на воротах кладбища (см. мотивы: 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу; 9.1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника; 9.2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища). Заметим также, что, несмотря на всю неопределенность традиционных представлений о посмертном месте нахождения умершего человека, локус души чаще всего связывается с небом, «иным» миром, где душа получает свое последнее пристанище. Локус покойника в большей степени связан с его могилой, кладбищем как земным «филиалом» «того» света: с кладбища за ним приходят другие покойники; в первую ночь после похорон он сторожит ворота кладбища, пока не похоронят другого умершего; на кладбище приходят родные его «будить» и приносят ему пищу; с кладбища он возвращается в дом и пр.

Отличие образа покойника от души касается также приписываемых ему предикатов. О душе говорится, что она «летает» и «ходит», и эти глаголы в данном случае воспринимаются как синонимы, описывающие неуспокоенность души в сорокадневный период, способ ее появления в земном пространстве. Покойник всегда только «ходит», что ассоциирует форму его явления с поведением «ходячего» покойника, от которого обычного покойника отличает только то, что возможность «хождения» для него в течение сорока дней определена самой природой вещей и не считается патологией. Тем не менее его даже позволительное «хождение» может

восприниматься как опасное для человека, о чем красноречиво свидетельствует тема оберегов, появляющаяся в нарративах о покойнике и отсутствующая в представлениях о душе. Душа безопасна для человека, от нее оберегами не защищаются, за исключением ее ипостаси в виде столба пара или воздуха, который может убить человека, но даже в этом случае от нее просто убегают, но обереги не применяют. Покойник, даже в свой «законный» сорокадневный период «хождения», воспринимается как «иномирный» персонаж, от которого, что важно подчеркнуть, защищаются тем же набором магических средств, которым защищаются и от «хождения» покойника — обсыпают дом маком, кропят святой водой и пр.

Важная форма поведения покойника, принципиально отличающая его от души и частично сближающая с «ходячим» покойником, — реакция покойника на неправильное поведение живых родственников, нарушение ими предписаний и запретов. Душа по большей части пассивна, она страдает от неправильных действий родных, но никак это не эксплицирует (лишь в некоторых случаях души умерших, страдающие из-за того, что о них слишком плачут, выражают живым свое недовольство, укоряют их за это). Покойник проявляет свое недовольство (а также выражает просьбу, предсказывает события) через универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми — появление в сновидениях живых. Покойник начинает сниться, если ему нужно вступить в общение с живыми (подробнее о сне как канале связи между «тем» и этим миром и способе социального контроля за соблюдением обычаев см. в: Кормина, Штырков 2001, 210—214).

Исследование причин, из-за которых покойник начинает сниться, показывает, что их перечень в определенной степени совпадает с перечнем причин, из-за которых в других ситуациях покойник начинает «ходить». Сюда входят: неумеренная скорбь, слезы родных; любые отклонения от норм погребального (реже — поминального) обряда, в том числе неразвязанные перед погребением ноги; насущное или недоделанное дело, которое удерживает покойника на этом свете. Одни и те же причины в одних случаях вызывают лишь появление покойника в сновидении живого родственника, в другом — «приход» покойника, который считается реальным, совершающимся наяву. Безусловно, «приход» с точки зрения традиции гораздо сильнее сновидения и по степени мифологичности, и по степени отклонения от «нормы», которая предполагает, что, за исключением определенных поминальных дат, умершие не должны беспокоить живых ни во сне, ни тем более наяву.

Говоря о разнице между этими двумя коммуникативными формами поведения покойника, мы касаемся сферы в славянской традиции, где нет четкой грани между теми проявлениями покойника, которые «узаконены» в традиционном сознании и считаются неопасными для живых, и теми, которые однозначно воспринимаются как патология, опасная для людей. В одних славянских ареалах явление покойника в сновидении и его «хождение» могут восприниматься как синонимические действия, т. е. явление покойника во сне воспринимается как более слабое проявление его «хождения», как более слабая валентность «хождения». В других ареалах

явление во сне и «хождение» воспринимаются как разные по смыслу проявления покойника: в случае сновидения — как вполне допустимый канал связи между живыми и умершими, в случае «хождения» — как опасная патология, от которой нужно избавляться. В третьих традициях может быть известна только одна форма коммуникативного поведения покойника — или явление во сне, или «хождение». В частности, в двух разных микроареалах на Северо-Западе России (юго-запад Ленинградской обл. и северо-восток Новгородской обл.) эти две формы проявления покойника распределяются по типу дополнительной дистрибуции: в первом микроареале коммуникация осуществляется явлением покойника во сне живым родственникам, во втором тот же круг мотивов выражается через «хождение» покойника (Кормина, Штырков 2001, 206). Если же говорить о славянской традиции в целом, то «хождение» покойника наиболее характерно для юго-запада славянского мира (Балканы, Карпаты, западные славяне), где он представлен в ипостаси вампира, а его появление во сне — для северо-востока (Русский Север), где представления о «ходячем» покойнике практически не выражены.

Анализируя обе формы связи покойника с миром живых, Ж. Кормина и С. Штырков показали, что в их основе лежит разное представление о статусе умершего. В одном случае (явление во сне) «умерший воспринимается как “виртуальный” член социума, т. е. как “ассоциированный член” семьи, общины, общение с которым урегулировано...»; в другом случае («хождение») «покойник мыслится как принципиально асоциальное существо, контакты с которым нежелательны» и «усилия носителей культуры направлены на выдворение покойника за пределы «социального» мира» (там же). Соответственно ситуации принципиально различаются и формы поведения живых. В случае, если покойник для коммуникации пользуется «социально узаконенным» каналом связи (является во сне), живые спешат выполнить его пожелания и исправить причину его недовольства (устраивают поминки, жертвуют в церковь, «передают» ему на «тот» свет необходимую вещь и пр.). В случае, если его коммуникация носит патологичный, опасный характер и он проявляет себя через «хождение», живые используют обереги, отгонные средства, чтобы прекратить его появление на этом свете.

Уникальность полесской традиции заключается в том, что в ней сосуществуют обе формы коммуникативного поведения покойника, который из-за одних и тех же причин может сниться и может вести себя как «ходячий» покойник. Ср. мотивы: 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные и 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные; мотивы 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе и 12.10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; а также мотивы: 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом» и 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом; мотивы 9.6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело и 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле.

Соответственно явление покойника во сне осмысливается в полесской традиции амбивалентно, такой же двойственной является реакция живых. С одной стороны, родные считают своей обязанностью выполнить то, о чем просит покойник (9.13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования); с другой стороны, если он снится, против него применяют те же обереги, что и против «ходячего» покойника (9.13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном); 9.13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; 9.13г. Брань, ругань — оберег от покойника).

Представления о посмертном существовании покойника поддерживаются в Полесье совокупностью ритуальных действий в рамках погребального и поминального обряда, учитывающих его материальные потребности и призванных обеспечить ему загробное существование, которое мыслится как продолжение земной жизни. Сюда относится сохранявшийся во второй половине XX в. обычай класть покойному в гроб вторую смену белья или одежды, чтобы он мог переодеться на «том» свете; вещи, которыми он пользовался при жизни (очки, костыль, носовой платок, зеркало, расческу, деньги и пр.) или к которым был пристрастен (водку, табак). В редуцированном виде продолжает сохраняться мотив «похороны — свадьба», выражающийся в том, что умерших незамужнюю девушку и холостого парня клали в гроб в свадебной одежде, считая, что на «том» свете они вступят в брак. Полесский поминальный комплекс, центральной частью которого является поминальное застолье, поддерживает представление о том, что покойник после похорон приходит в дом и обедает вместе с живыми (ср. обычай звать покойника на поминальный обед, ставить ему отдельный прибор, оставлять ему на ночь еду).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

І. Поведение покойника

- 1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу
- 1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника
2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища
3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом
4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные
 - 5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом
 - 5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе
6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело
7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу
8. Покойник во сне передает известие, предсказание
9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах
11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним
12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации
 - 13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования
 - 13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
 - 13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами
 - 13г. Брань, ругань — оберег от покойника
 - 13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
 - 14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»
 - 14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду
 - 14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером
15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти
 - 15а. Поминки в день похорон
 - 15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»
 - 15в. Поминки сорокадневного цикла
 - 15г. Поминовение до года после смерти
16. Запреты и предписания в течение года после смерти
 - 16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику
 - 16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику
 - 16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие
 - 16г. Очищение домашнего пространства от смерти

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают нового покойника по дороге к кладбищу

В данном полесском мотиве реализуется семантика общеславянского культа предков: умершие члены семьи приходят во сне или наяву к человеку, который должен скоро умереть. Они предупреждают человека о скорой смерти, присутствуют при его кончине невидимо для остальных, встречают его по дороге на кладбище, принимая нового умершего в свое сообщество. Таким образом подчеркивается единство рода, состоящего из живых и мертвых, а переход в иной мир представля-

ется как перемещение человека из ныне живущей части рода в ту часть, где находятся его умершие представители.

Этот мотив известен в других восточнославянских ареалах: умершие родственники предупреждают человека о смерти (бел.: Ляцкий 1892, 39); перед кончиной умирающему снится покойный отец и зовет его к себе (харьков.: Кулиш 2, 284); когда несут хоронить покойника, души умерших выглядывают из гробов и спрашивают: «Не видели там наших?» (канев. черкасск.: Гринченко 2, 9); дети, умершие раньше родителей, выходят их встречать со свечками в руках (черновиц.: Гнатюк 1912, 354); умершие разговаривают с находящимся при смерти умирающим, рассказывают, за какие дела на «том» свете положена награда, а за какие наказание (Головы межгор. ив.-фр.: там же, 287). Умершие родственники во сне зовут к себе того, кому предстоит вскоре умереть (нижегор.: МРПНП 2007, 145—146); к умирающему старику приходят все умершие деревенские мужчины и зовут его на «лесозаготовки» (новгор.: Черепанова 1996, 42). Представление о том, что умершие родственники принимают к себе нового покойника, реализуется в специальном акте, совершаемом сразу после выноса тела из дома: старшая женщина в семье берет горбушку хлеба и медный грош и, повернувшись к двери, говорит: «Дзеды, бабульки, батьки, матульки, дзядухны, цетухны, примице к себе помершаго нашаго батюхну и живите тамоки з им добре...» (бел.: Шейн 1890, 534—535).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Мой] родный дядько. Его помэрла жонка. Оны очэнь хорошо жыли. И сныця [третьей] дочкы, шо пришла домой она [умершая мать] и давай рассказывать, про свою ўсю жызь расказывала, шо там ўсе так самэ жывуть, так и наказують, хто, прымэрно, воровал, [так же ходят на работу]. Говорыт [своему мужу]: «Тыльки одын год прожывэшь без мэнэ и придэшь до мэнэ. [А сейчас] надо мнэ спэшыть, [у нас будут судить одну женщину, мне надо успеть]». И правда, пошол вон к нэй [через год] — забрала.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

№ 2. Пэрэд смиртью звычайно бачать кого-ныбудь з умэрлых своякоў. Маты моя, колы ўмырала, казала: «Вэрочка, да й ты тут». Вэра — то моя сэстра, шо ўмэрла ўжэ даўно. А маты з воной бы размоўляла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р.

№ 3. Моя мати, вона сама видела. Мужева сестра умэрла. Моя мати лежыть и дывица: у шчо убрали, у том и пришла [умершая]. На други дэнь друга сестра помэрла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Да присниўса Андрэю [племяннику Хадоски]: «Батько зове до дому». И ена [Хадоска] казала: «Ну, и мне ужэ трэба до дому», [после этого умерла].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 5. Як мертвиц лежить на лаве, то ўси мертвецы, деды за столом сидять. Не можно спаць за столом: прогоняють. Меня тусовали некии деды с бородами, бо, кажуть, грех для стола спать, як мертвиц ў хате.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 6. [Умиращему кажется, что] ля няго стаиць пакойник, патом уж ен уходзиць, [умирающий] кажа: «Падажды, *разом пойдэм».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 7. С кладбишча пакойник другый прыходить [за умирающим]. Съвокар памираў, му стаим — ничога не видим, а ён каже: «Абажди, Миша, *разам пойдом!» А таго ж Мишу последним ў сяле *хавали <...> Значыть, мэртвуй па ём прыходиў, а нам жа не видна <...>

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ 8.13. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 8. Як абычно перед смертью завуць мэртвых: чога вы ка мне пришли, я ещё хочю жыць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 9. Бабе Просе саснился сон: ўроде лодка, и сидит Степан (дядька, он уж умер), и гаварит: «Прося, идём, идём со мной». И иду па дароге, где неўмершие, а он: «Нет, иди со мной».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 10. *Ховають людыну писля обида по полудню, в часа 4, 5. Раньшэ нэ можно, бо будут люды вмэраты, трэба шчоб душа зустрилася, йийи будут прыіматы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 11. Йидна кухарка, якый мрэць вмрэ, то всё вона ходыть до нёго и проводыть на *могылкы. «И шо ты за кожным мэрцэм ходыш?» — «Ой, шоб вы там знали, як там

висёло, вси выходять того мэря стричаты». [Если бы молчала, то может быть осталась бы живая.]

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть люди, наделенные особым даром (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. [Об умирающем говорят]: *надо ити до дому. До дому иде. Як мае умирать, то кажуть, воск запах. Це мертвые до ёго поприходили.*

- с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 13. [Умирающий разговаривает с мертвыми]: *Умирае и бачыть мэртвых, говорыть з ними.*

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 14. Я сидела, як ёна *конала. А ёна говорыт, говорит, а та мне *кажэ баба, шо цэ ёна говорит, ўже с тими, шо её забирают, с покойниками.*

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Богданович Василисы Адамовны, 1911 г. р.

№ 15. То, донька, *ўжэ кажуть: пэрэкростная дорога, тут ўжэ мэртвие ўстрэчають, мэртвие. Да ўжэ на пэрэходку, од *могилок до пэрэходку, на пэрэкрэсток идуть мэртвие. Як ўжэ я, например, умру, то стрэчають меня. Так приостановляють кони, чи машину на пэрэкрэсток да ўжэ идуть.*

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 16. Як *людына слаба крэпко* [т. е. скоро умрет], то юй большинство: *спыт и гукае мэртвых* — [говорит во сне и называет имена умерших родственников].

- с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 17. Як **канае, гукае покойников* [называет имена умерших родственников].

- с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

№ 18. [Считают, что когда покойника несут на кладбище, его встречают все те, кого он провожал в последний путь.] Те все души *стрычають у могилок. Кажуть, от важко було нести. Це души, которые проводим, як они умруть. [Эти души будто бы виснут на гробе нового покойника, когда его несут хоронить.]*

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Приходят родители да забирайе: «Пайдём да батька». Батько до дочери ходэ. Раз пришол, пазвал. Ана кажэ: «Ище агарод у мене не убран, не сапован». Други раз пришол и зноў. Ана апят атпрасилась, он казал: «Канчай». Кажэ: «Як приду — пойдем». [После этого второго сна женщина рассказала об этом информантке. Через некоторое время она умерла.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 20. Як хто последние дни доживае, гукае своих родителей: «Иды, иды до мене». Ловыла [соседка] мёртвых своих. Вона бачыла их ўже.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 21. [Умирающие видели не смерть, а мертвых родственников]: мёртвый родич придаеця. [Одна информантка слышала, что смерть является в образе очень страшной женщины с косой в руках.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г. зап. Т. Л. Ермолаева.
+ 26. Персонификации смерти

№ 22. О це було дажэ лично менэ. Як папа умирал, мы уже дня за два пришли до него, уже было у суботу. Вун кажэ: «Шо сёгодні за дэнь?» Я кажэ: «Субота». — «А тоды?» — «*Нэдиля». — «А тоды?» — «Понэдилок». — «Дак я буду умирать у понэдилок. По мене, — кажэ, — прыехали: чы конямы, чы машыною». И у понэдилок у дэсяць часоў утра ўмэр.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Кузьменко Лидии Степановны, 1936 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Смерть каму у чём приходить. Мая дачька памирла, так гаварить, што перид ней яичька висела з глины, ана усё прасила: «Мама, разбей яичька». А к другим пакойники приходють да с сабой завуть.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.
+ 26. Персонификации смерти

16. ПОКОЙНИКИ СПРАВЛЯЮТ СВАДЬБУ,
ВСТРЕЧАЯ ОЧЕРЕДНОГО ПОКОЙНИКА

Похороны как свадьба, которую справляют покойники, встречающие нового покойника, является вариантом предыдущего мотива (9.1а). Мотив зафиксирован в двух селах Гомельской обл. Покойников, которые присутствуют на похоронах нового покойника, можно видеть, если месить тесто и не вытрешь руки, а спрячешь их под фартук, когда везут покойного, можно увидеть *родзицелей*: они тоже идут за гробом.

«Это йих веселле». Умерший видит всех родных (Стодоличи лельч. гомел.: ПЭС, 261). Подробнее о мотиве «похороны — свадьба» см. (Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Седакова 2004, 144).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. То моя свекруха рассказвала. Кажэ, тако дитя ў ее малое было. Колыхала. Ка, чье — грають. Аж, ка, идуть са свечками ўсе: и старые, ка, и свечэчки несуть, и большые, ка, и старые. Большие наперод, а яки сэрэдни зноў, а там и маленькие, кажут. Ну, мёртвые шли. Умьёр, мо, хто. То ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 25. Шкроботиха стара рассказвала, што её батько дваццать годоў сторожэм ля цэркви сторожэвал. За дваццать лет только одна была ноч, што ехало *веселле и певали. И як у якую улицу поехали — там помёр хто-то. Етые мертвые, и у якую улицу поехали, там жонка умерла. Вот давно повстали мы рано, — рассказвала Лексочка, соседка, — што, ка, веселле шло по эти улицы. Иде тое веселле, и гармошка играе, и гукають — полностью веселле. Вот ужэ другая соседка, Терентиха, лежыть и чуеть ўночы, ў первом часу. И таке танцы, гукають. И уже стихло. Ну, на други день поўставали — Колюшка умьёр. То ж мертвые [ездят в виде свадьбы].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 26. Як мають умирать, ани идуть, смертяки, у их *вяселье.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 27. [Мертвые встречают нового покойника — у них в это время свадьба.] Буў у нас дед Дьмитро, ужэ умьер, покойник. Да ўон бачыў, як мертвые люди идуть, як умре человек. Навэки кляўся, божыўся, што бачыў. Не спаў да шоў с гульни, да на улице шоў, да як зирнуў на улицу — аж такая музыка иде и столько народу иде. Это колись-колись-колись. Умерла яка-то жэншчына. Бо бач жэ, як умрэ, идуть мертвые, ужэ их *вяселье, свадьба. И ўун это бачыу. Он не знаў, хто у концэ там умьер, а только бачыў, што иде музыка бесконечно, и грають, и танцують, идуть. У ноцы. Это оны ужэ яе заберають. Это ужэ у йих там, на том свети гульня, да ужэ идуть по то. Аж рано ўстала, аж, кажут, тая жонка умерла, а уон стаў рассказывать, што я бачыў ў ноч, кольки йшло смертякоў. Мертвых. [Какие они?] Як люди идуть, ўсякие, ў чем оны поприбераные, закопываем, таки народ ўшоў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 28. Колись моя баба расказвала. Жала она жыто, аж чуе — музыка грае. Да так бу вецер коцица. Да кажэ — бегуць тые мертвуге. Да баба стала молица Богу. Да кажэ, што ету ужэ мертвух *веселье, мертвуге женяца. Колись и пужало, и усе на сьвечи.

с. Стодольны Лельничкога р-на Гомельскай обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 9.10. Човек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

2. ПОСЛЕДНИЙ ПОХОРОНЕННЫЙ ПОКОЙНИК ДЕЖУРИТ У ВОРОТ КЛАДБИЩА

Амбивалентное представление о кладбище не только как о месте погребения, но и о пространстве сообщества мертвых реализуется в представлении о том, что у кладбища есть охраняющий его сторож — последний похороненный здесь покойник, который стоит в воротах, пока не привезут следующего покойника. Мотив известен в других восточнославянских регионах, в частности на русско-белорусском пограничье (Мстиславский, Горецкий р-ны Могилевской обл.: Листова 2005, 308). Душа покойника «мае стояты на варти» [должна стоять на карауле] около ворот кладбища. Если у нее есть деньги, она может быстро откупиться, а если нет, она должна стоять, пока ее не сменит душа другого покойника (волын.: Беньковский 1896, 26). Первый покойник, похороненный на кладбище, является «хозяином» кладбища — он напутствует остальных покойников, отправляющихся на поминальный ужин в деревню, а сам остается караулить прохожего, заночевавшего на кладбище (смолен.: Добровольский 1891, 124—125). Ср. карпатское представление о том, что душа умершего находится на земле до тех пор, пока не умрет кто-нибудь еще (Гнатюк 1912, 325).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Побачить умершего можно, як другий умирае и *ховають ёго. Тэй [ранее похороненный] стоить, казалы, на *варти и дожыдае следуюшчегу. Володя [сосед] помэр, а маты моя нэ пошла на похороны, она коровы пасьвила. Пришла домой, легла, а хто-то приходе [во сне] и кажэ: «Почему ты нэ пришла на похороны, як Володю ховалы? Я, — кажэ, — пополиз на дерево, смотрел, як ты пасьвила».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ 9.10. Человек может видеть умерших при определенных обстоятельствах

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Палачку паложачь тую, меру. Ёт мера, груб мераюць, коб не вялики не малый, и тую палачку. Ето, кажэ, если умрэ, да пака хто умрэ, дак ён палачку бярэ ў руки и старажуе могилак. Ёт доўго не умрэ [следующий], гуд не ма пакойника, ано гуд каратуе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 31. Сегодня *хаваем, а перед тем ишо хто-то умер (например, Кирила). Тогда говорят: Кирила трошки падежуриў на пасту и ключи передаў Коле: свой пост перодаў — кого выбярэ себе. «Ой, Хадосачка, снiўся мне твой Кузьма — стаиць и ключи дзержиць». — «Ну, Кузьма, дежуришь?» — «Да, дежурю, вот скоро ключи Федороненьку передам». Як умрэ, дак перодаў ключи. [Это подтверждается всеми, в том числе Роева Авдотья Логиновна дополняет, что покойник стоит как бы в воротах кладбища.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 32. Помёр сосед. [А я думаю], коли б ён соснился, доспросить. [И] вот мне сон снiўся такой. Я прыхожаю к ним, открываю дзверы. Стаить стол кала дзверэй. [И сосед рядом]. Я гавару ж: «Дядько, чаго кала дзверэй стаиш?» А ён мне отвечае, што мне шчэ не принимають никуда, покудова не отправят мне, перэдачу мне принесуть. Тада будуть судить мне, тада я не буду стаять кала стала, а сидеть за сталом. А я яму отвечаю (дочка ў няго осталась): «А што ж делать Наталье?» А ён отвечае: «Хай што хочэ».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У мэй матэри титки чоловик, умэр чоловик, да положили на новом кладбишэ ёго. А коло того кладбиша была дорога, близенько ездилы тоды. А вин [дед Тимоша] пойихал по снопы волами ў вечэра, у нас там поли было. Ну, да он пока дойихал, пока наклал, да пойихал назад. Да прийихаў, шэ далеко было, метроў ста. А тыи волы нияк ни хочут итты. А близко коло клабиша. А воны аж хропуть, так не хочут итты. А дед злиз з воза, да перешоў ўперэд да веде йих, а вони так напруцца! Коли вин пидьежжэ ўжэ к тому кладбишшу, а на тому *крыжы [на кресте при входе на кладбище] стоить той дядько, тако спэрты на крыжыўницу. А тэй дед зваўса Тymoша. Да кажэ [умерший]: «От *швагэр Тymoша, гниваюсь на вас усих, шо вы мэнэ сюди пэршэго положили! А то доўго ништо ни умэр, — то, кажуть, я так доўго на тэй *вартэ стою». То тыи волы як дунулы на гору! То ёго [деда Тимошу] чуть ни забилы, тыи волы. Да он прийихав, за дзи нидили слабовал — так злякаўса. [Как он видел покойника?] — А як умэр, ў свитке, шо накладалы, да билы штаны.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитоновой от Иваницы Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 34. Гэто розкажу. Як ўмэр ў мого дида брат да вжэ ти *моглыци стари запичаталы. Да положиылы го на ти нови моглыци, а мойи титки чоловик вэзэ снопы воламы, а волы

иты нэ хочуть, хропуть. Вин злез да й вэдэ йих. Аж стойить той дид [покойник] на *крыжэви. Кажэ: «Гниваюся на вас всех, шо я на тий *варти довго мучаюсь, чого мэнэ на стари моглыци нэ положиылы». А як пэрэйшлы, то волы так понэслыся. То вин, той чоловик [увидевший покойника], дви нэдили лэжав, нэ пидводывся.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 35. Як вин вмэр, то на *вэржэ стоить. [Сколько?] — До другого покойника, як другой умрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванистик Марии Протасевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. [Надгробие.] Мертвяк на *варти стоить, поки рушник загние. И ўсо раўно ми вишаем тыи рушники [на крестах].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [На поминках второго дня после похорон] говорили: «Ну, на второй день сходим, [посмотрим] как он там на воротах стоить?». [Что это значит?] — Не знаю, так говорили, што он [покойник] стоить, пока другой ёго не сменить. Поминали так.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 9.15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»

3. ПОКОЙНИК В ТЕЧЕНИЕ СОРОКА ДНЕЙ ПРИХОДИТ В СВОЙ ДОМ

Данный мотив принадлежит к числу мотивов, где проявляется синонимия образа покойника и представлений о душе, которая в течение сорока дней находится в состоянии перехода (см. параллельный мотив 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти). Как и душа, покойник сорок дней находится в переходном состоянии, может посещать свой дом, показываться родным, проявлять себя шумом и звуками. И это появление признается нормой, если оно не выходит за пределы сорока дней (ср.: «сорок дней человек живе ў хате» и «душа до сорока дэнь ў хати»). Однако в том, как описывается в текстах сорокадневное бытие души и покойника, имеется ряд существенных отличий. Если поверья о странствиях души в этот период частично сохраняют элементы Священного предания, описывающие ее посмертное бытие (душа посещает места, где человек

бывал при жизни; прилетает к себе домой; проходит через мытарства; предстает перед Богом, над ней вершится суд, ей припоминают добрые и злые дела, совершенные человеком при жизни; ей определяют посмертное место существования), то поверья об умершем человеке как о покойнике обладают гораздо большей степенью мифологизации и содержат другой набор характеристик, описывающих его поведение. В принципе, поведение покойника в этот период отчасти напоминает поведение «ходячего» покойника и может осознаваться как неприятное, а иногда и вполне осязаемое для живых: умерший парень ложится рядом со своей девушкой (текст № 48); холодные слезы умершего отца падают на лицо дочери (текст № 47). От прихода покойника, даже в «узаконенный» сорокадневный период, ограждаются оберегами (окропляют дом святой водой, осыпать маком) — против появления души никаких оберегов не применяют, ее появление вызывает умиление, уважение, скорбь, но не страх.

В отличие от души, о которой говорится двойко (она «летает» и она «ходит»), покойник всегда только «ходит», и его «хождение» ограничивается в основном домашним пространством и появлением перед своими близкими. Если душа появляется в доме, чаще всего в зооморфном виде (бабочки, мухи, птицы), то покойник всегда приходит в своем человеческом облике. Представления о его внешнем виде двойственны: с одной стороны, он невидим и проявляет себя лишь шагами и звуками; с другой — показывается так, как ходил при жизни (в военной форме, белой рубашке и пр.), или в своей смертной одежде.

В ряде случаев появление покойника даже в переходный период может считаться опасным для живых. Например, в Белоруссии считалось, что покойник 40 дней приходит в свой дом и делает неприятности тем, с кем был в плохих отношениях (витеб.: Шейн 1890, 519). В сороковой день покойник приходит в свой дом прощаться и дает о себе знать стуком, грохотом, ударами по стенам (нижегор.: МРПНП 2007, 149—150).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Чтобы покойник не ходил, могилу] водою свяченою святять, говорят, шо покойник сорок дён ходыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ 12.276. Освященные предметы и церковные символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 39. Ёмэрла моя *братыха [жена брата]. Похоронылы вону, усэ. Так вона каждую ноч до мэнэ прыходыла, до 40 дён, послэ 12 ночы. Открыю вочы, а вона стоить пэрэдо мною, ў чым була похоронэна. А на сорок дён посылала я кола хаты маком святым, *лушчыком. То и пэрэстала вона до мэнэ ходыты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

- + 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил»/не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Як посели за стол — мой сын помьёр, дак робили ж поминки на сорок дней — и чутно: двери раскрылися и закрылися. И так несколько раз одчыннюцца и зачыннюцца. А шагоў никаких. Нихто не входил. У нас так кажуть — то мертвые ходять на поминках.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Алены Алексеевны, 1925 г. р., и Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 41. Умрэ человек, то у нас таке гавораць, што сорок дней человек живе ў хате. Хоть умрэ, *сховаюць. Як только Бога знае, то ничего, его никто не бачиць. Воду ему становяць ў стакане у нас, на окне. Которы держаць сорок дней воду, подливаюць. А которые три дня пройде, выливаюць. Як хто!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

- + 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминении в сорокадневный период после смерти
- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 42. [Рассказчица получила известие, что умер ее сын, который служил в армии в Архангельске. Она поехала туда с младшими сыновьями.] И вот леггли ужэ спать, а хмарный день [день приезда в Архангельск]. Легла я сама спать на диване, а хлопцы легли спать на полу. А я ужэ думаю: не буду ж я плакать, потому што з дороги жэ [чтобы не мешать детям спать]. Ну, я ужэ так молчэчки полежу. А сама думаю: «А явилса бы ты, ужэ ж и Антон приехал, и Лёшка, и мне б побачыть тебя. А ты ж к нам и не пришол, и не побачыли тебя. И у тебя ж хватае сердца не прийти к нам». И вот, я так лежу, а в уголочку двер. Ето хлопцы лежать, а я там, я к стенке мордой. Чую: ў комнату двер открываецца, и открыласа и закрыласа. «Лёшка, ето, мо, ты на двор сходил?» Зир — от, бачу, што человек у военном. И ўсё, не знаю, йде делос! Не то, што, мо, мне там хто расказвал — бачыла я сама на свои вочы. Да не то, што там тёмно ў хате, вот так, чуть темней. Я: «Ох, сынок мой золотеньки, да ты ж пришол да и пошоў, да ничего з нами не поговориў. Тольки пришоў, побачыў нас».

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

- + 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 43. Гавараць, што [покойник] ляжиць и чую ўсё, пакуля не запяуць «Вечную памяць» (анекдот, па-моему).

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 44. [Покойник может ходить до шести недель], ён непрытульный ешчэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 45. Да шасти нядель приходит [покойник], и вада стоит на акне, и зменяют ее кож-ный день. Памёр мой дваурадный брат. Парамяняла ваду, паклали рашчосачку яму ў карманок, шоб на том свете зачосываца. Ў гроб — ўйконку Спасителя и платочок. Бабам на руку вешають, а ёму пад пояс.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кургузовой Авдотьи Андреевны, 1902 г. р.

+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Сторожевал один чоловик у церкви, ну и шла женшчина на моглицах — ё сховали на другий чи на трэтий дэнь [перед тем]. Вона так из могилки ушла и шла на село; тилько пид рукою таки несла *подигання.

с. Щедрого Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

+ 9.10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 47. Мой чоловик помер, мы сорок дэнь чулы, як ходыл до нас. Чуемо, як гэто открывае двэр, заходить ў хату, походить там о, шкафа открые. Заходить ў комнату. Дочка казала: «Прийшоў, о так до мэнэ нагнуўся о, и так слэза сюда [на лицо дочери] холодна-холодна капнула».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Хлопец у мене быў. Тада я молоденька была. Он мене хотел, я его хотела. Вон уехаў робить ў поле и там заслаб. Ўноч я лягаю спаты. Батько лежыть ў ложку [в постели], а я легла на печ. Хто-то ляжэ на мене. Я кажу: «Гато, на мене хтось лягае». А он кажэ: «Спи, то тебе прэдбачылось». Тильки глаза закрью, зноў хто-то лягае. Так ўсю ноч. Як пивне заспивае, вон ушоў. Утром узнала, шо хлопец мой помэр. То вон до мене прыходиў.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 49. Говорат, шо приходять ужэ *вечэраць [покойники]. Ў сорок день прыходит покойник сюда, тут ужэ повечэрает и усе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. У сестры умерла сеструха, старэнька бабка. А на столах нэ прыбырае, дак чаркы вдруг зачоботять на столе: пакойнык родычей навешаает ўвечере.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Долды Федоры Федотовны, 1906 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Одна женщина решила лечь спать на следующий день, как увезли покойницу, на той же лавке.] «Ляжу на туй лавцы спать, де вона лежала». Да к чарки, шо вона не прибрала, так тарыхтели, что она испугалась.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Параски Петровны, 1906 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 52. Пашла я раз да племянцы переночевать у 12 часов ночи. А через двор от меня 3 дни назад чировик умрэ. Вдруг бачу — хто-то у билом, у рубашке через вулицу иде. Через забор перевалився так, як сабака чи кошка, у той двор. У жинки на другий дэнь спрасила — та не бачила.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 53. Нэ спали и двэри нэ замыкали [после похорон]. Цэ ж така пословица була, шо мэртвые прыходять да дому.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны и Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 54. Недель три прошло як умэрла матка, *захавали. 3 вечера свет не гариў, дак не спали, гаманили, с дачкою, чуям — по хате шаги. Як же злакалася, рука трусица. Тады я включила свет: «Ой, мамочка, се же вы ходити и до нас не гомоните, и мы вас не бачим». И все же прошло.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные

Данный мотив синонимичен мотиву 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами. В представленных текстах запрет на слишком сильное выражение скорби относится не к душе умершего, а к нему самому: умершие сын или дочь будут мокрыми, если мать будет по ним плакать. Однако, в отличие от синонимичного мотива, относящегося к душе, текстовые реализации настоящего мотива обнаруживают одно су-

пщественное обстоятельство. Если в текстах о душе, мокрой от родительских слез, она всегда выступает как жертва неправильного поведения живых родственников и лишь укоряет их за чрезмерную скорбь, то в аналогичных текстах о покойнике он угрожает возмездием родной матери, заливающей его слезами (тексты № 57, 58) и даже проявляет открытую агрессию (см. реализацию этой семантики в мотиве 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним). О запрете плакать по покойнику, иначе на «том» свете у него не будет покоя, он будет мокрым, см. (Fischer 1921, 244—245).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Если умрэ дитя, и будуть по им *сильно* плакаты, покажэца душа. Так розказывалы многийи: являецца тры золотых креста, за имы дидок стоить, а дальше умерший сын или доч.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 56. У одной бабы умэрла сестра. Вона *сильно* голосила по ей. И соснився ей сон. Идэ она [сестра] по дороге ўся мокрая. Та баба каже: «Ты чого така мокра?» — «Я чэрез тэбе мокрая».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

№ 57. Не трэба плакать и не трэба убивацца. [Сын рассказчицы погиб на строительстве БАМа; она долго плакала; сын приснился и сказал]: «Мамо, не займай мяне, бо побачыш, што табе буде. Не займай мяне!» Не трэба убивацца по ничому, бо яно представляецца, ужэ пудкасвае (...)

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.
+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 58. Кажуць, грех плакаць. Мой Петя [сын, умер в армии], памер, дак я плакала-плакала, а патом сницца сон: он бежиць вельми мокрый, я говорю: пойдём, я тебя подсушу, а ён тольки пальчиком так пагразил: нельзя плакаць. И тякучие раны на нём видела. А бабы кажуць: грех так плакаць. И на первам [умершем ребенке], кажуць, ня нужно, но матка ни адна не выдержиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.
+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

5а. Покойник снится/показывается,
если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

Сон — универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми, особая форма реальности, где мертвые на «законных» основаниях могут общаться с живыми, выражать неудовольствие по поводу неправильных действий родных, просить о своих нуждах (Кормина, Штырков 2001, 211). С другой стороны, появление покойника во сне может рассматриваться как слабая валентность «хождения» (ср. мотив 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом), которая воспринимается как отступление от нормы и которая требует применения охранительных средств. В полесской традиции появление покойника в сновидении чаще всего означает какой-то промах или недочет в поведении живых по отношению к самому покойнику. Покойник снится, если были нарушены любые правила его погребения (положили в гроб слишком мало сена или слишком много одежды, похоронили в старой одежде, дали в руки слишком короткую свечку; легли на том месте, где он спал при жизни и др.), если были нарушены любые правила поминовения (не приготовили поминальную трапезу, не приготовили горячих блюд на поминки, дали пожертвование за помин души не едой, а деньгами; в неурочное время пришли на кладбище). Человек, получивший во сне послание от покойника, должен предпринять меры для устранения неправильной ситуации: устроить поминки, дать пожертвование на церковь, не ходить в запрещенные дни на кладбище. В подобных текстах отчетливо проявляется тема тесной взаимосвязи между членами одного рода (живыми и мертвыми), сохраняющаяся и после смерти: правильные или неправильные действия живых непосредственным образом отражаются на загробном положении их покойных родственников. Представленные тексты содержат отчетливую назидательную семантику, многие из них представляют собой короткие дидактические высказывания (запреты и предписания), в которых содержится свод правил, регламентирующих поведение живых по отношению к мертвым.

Сюжет о явлении покойника в сновидении как способе донести до живых свою просьбу или недовольство весьма продуктивен в современной восточнославянской традиции. Например, предписание подавать милостыню едой, а не деньгами, иначе покойник останется голодным (текст № 66), реализуется и в русских текстах: женщине, которая подавала милостыню деньгами, снится ее покойная мать, пересчитывающая копейки — милостыню дочери, тогда как остальные покойники едят (моск.: Запорожец 2002, 100); женщине снится мальчик с денежкой в руке: «Мать похоронила, только денежку дала, а поминки не справила». Женщина нашла мать умершего, справили поминки (новгор.: Черепанова 1996, 45). В другом случае женщина, которую похоронили в цветастом платье, жалуется во сне дочери, что ее не пускают в рай из-за того, что платье не белое, как должно быть, и она вынуждена стоять на солнцепеке, чтобы оно выгорело (моск.: Запорожец 2002, 100). Умершая жена, которую похоронили рядом с ее золовкой, снится мужу и просит

его убрать ее из этой могилы, т. к. золовка не дает ей покоя. Муж вынужден ее перезахоронить (рус.: Кормина, Штырков 2001, 212). См. также (Гнатюк 1912, 229; МРНПП 2007, 147—148).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Бывае, приснится — покойник йисты просит — то на цэрковь давали.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ 9.13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

№ 60. У нас одна бабушка зайшла (у ее доч умэрла), то ей ужэ було труднэнько вэльми, да ўона на Вэлькдэнь пошла на кладбишчэ. То й вона расказўала ўсिम, казала: «Люды, и ўсим скажу, и казала, и казатымэ. Шчо Наўскы празнык можна итты на кладбишча, а нашый празнык, это на Вэлькдэнь, нэльзя». Кажэ, зайшла я на Вэлькдэнь, да ёй жэ труднэнько, Вэлькдэнь — молодые ўси бигають, ўси спиўають, ўси убраные, ее ж дочка ў зэмлыцы. А вона пошла на *моглыца. То, казала, шчо би стрэляло ў зэмлі, этак нишчо лопнуло вэльмо. А вона злякаласа, прибигла, дыўицца, мо гдэ поколыцца, мо гдэ дочка выйдэ, мо гдэ шчо. А ужэ на другу нич тоўди ей снилоса, вона пришла [дочь], убрана гэтак да: «Мама, мама, што ты мни наробыла, ўси люды ўстануть, а я нэ ўстану». Ну да, кажэ, вэльмо плакала. А я хотила ее обняты, да и кинулоса. [Все покойники встанут на Навский Великдень, а она не встанет.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ 10.1а. Пасха мертвых

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Як свой хлеб пекли, дак ломали хлеб, а то резали. А як умрэ человек, дак уже трэба ломать руками, а ножом не резали николи. На поминки пекли поляницы и ломали руками. Як колись поминали, дак робили воды и сахору, и хлеба ў одну мисочку — это *кана, а боршч был, росольник або квас по-колишнему. Не можно ести, як каны не змеш. Як не змеш, да сницца буде мертвиц.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ 9.15а. Поминки в день похорон

№ 62. У меня сыночэк умер в годик. Мне соснилось: я иду по сосняку, а ен сидить. Я говорю: «Што делаеш?» Гаворить: «Я есть хочю». Взяла грудь дала. [Мораль]: сосница так. Када не помянеш, он буде приходить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 63. Ў новой адёжи нада *ховаць, бо як ў старум — дак абижаецца покойник з таго свету, сницца {...}

- с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.
+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 64. [Лавку, на которой лежал гроб, не трогают 6 недель. Если там лежит платочек или полотенце, так и лежит] — и не садяцца 6 недель. [Один человек, гость, лег на такую лавку. Хозяйке снится покойник, на ней лежавший]: «Нина, иди ў хату, мне негде лечь».

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 65. Памінаюць — як памёр хто — на 9-й, на саракавый, и полгода, и год. Саракавый день самый главный стол, абед рабили. А хто и дваццатидневник рабил. Раз було, мая сватэя гаварыла, памёр яе чалавек, а яна абедан на саракавины не рабила, толькі хлебца ля церкви раздала. Кали прыходить ён ў сне да и кажэ: «Можэ, ў цябе якы боршчык е, а то ў мяне аж парэпалось ў роти ад сухога».

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.
+ 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 66. Сон мне: на Радуницу на *могилках коло кождага хресту стаиць жаншчына, а хтось пажертваваў рубль денег, а ана просиць: «Прадайте мне [угощение]». А буран схватиў рубель и панёс — а ето деньги — ето не жертва, а нада, шчоб пакойник еў.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 67. Если чэлавец умрэць, пасвяцоную свечку кладуть ў руку. Только свечку пабольшэ нада класть, только свечку пабольшую нада, бальшому чэлавеку — харошую свечку, шоб руки не обгарэли на Страшном суде. Адной жэншчыне сон прысьніўся: «Шо ты мне ў руки дала кароткую свечку, усе руки пагарэли?»

- с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.
+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Як шчо ныкто нэ сыдыць [при покойнике, пока он не похоронен], душа гниваецься, покойнык будэ сныцься, можэ прійты.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.
+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Одной жинке приснилось, шо покойники на Наски Велькдень ўстаюць з могил и кажущ: «Чего вы нам спокою не даёте на наш Велькдень? Метёте, гребаете, очишчаеце, подновляете».

- с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.
+ 10.1а. Пасха мертвых

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. [Не следует класть в гроб умершему дополнительный запас одежды.] Буў чоловик. Ёму [когда хоронили], наклали багато одежы. Усе покойники пойшли, а ён кажэ: «Я не могу, бо у мене *сильно* багато одежы, я не могу донести ее».

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.
+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 71. У домовину [кладут] трошко сина, бо [покойник] сница тоди и кажэ: «У мэнэ боки болять».

- с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.
+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

5б. Покойник снится, если на «том свете»
он испытывает трудности при ходьбе

Представление о трудностях, которые испытывает покойник при ходьбе на «том» свете, если перед погребением ему не развязали ноги (варианты: если похоронили в слишком длинной сорочке, если у него в ноге заноза), принадлежит к числу сквозных мотивов и может сочетаться с несколькими персонажами — покойником, который снится, «ходячим» покойником, русалкой, волколаком (см. мотивы: 13.10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); 7.9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Мотив является частным вариантом общей ситуации явления покойника в сновидении с просьбой исправить какое-либо неудобство, возникшее у него из-за неправильного действия его живых родственников. Важно отметить, что одно и то же неправильное действие живых (не развязали ноги покойнику) в разных вариантах текстов трактуется по-разному и приводит к разным результатам. В одном случае покойник только снится и высказывает свои претензии по данному поводу, в другом — это достаточный повод, чтобы покойник стал «ходячим», т. е. приобрел более сильный мифологический статус.

Данный мотив известен в современной русской традиции: сыну снится умерший отец, который с трудом идет позади остальных покойников и хромает. Родные вспоминают, что забыли перед погребением развязать ему ноги. По совету священника они кладут в гроб к другому покойнику во время отпевания новую развязанную завязку, в результате отец перестает сниться, т. к. ситуация считается исправленной (Запорожец 2002, 100; ср. также мотив 9.7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Звязваваюц ёму [покойнику] ноги *паркелью. Як ложкаць ў гроб, то развязваваюць. Один хлопчик помёр, дак хадзілі раскопуваць. Сніўся ён: «Все ходзяць гуляць, а я дома сиджу». Забулі ёны ноги развязаць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Шматка бэлая, [которой завязывали ноги покойнику. Ее развязывают], колы нэ розвязаў, снытца, шё он нэ можэ ходит.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Як ўже положить ў *груну, развязваваюць ногі, бо будзет сніца: за шо ты спутаў мене на тот свет?

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело

Данный мотив является более «слабым» вариантом мотива, относящегося к «ходячему» покойнику (см. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Беспокоящее умершего дело в большинстве случаев представляется достаточной причиной для его посмертного «хождения», однако в ряде случаев оно может восприниматься как повод передать живым по-

лезную информацию, которая позволит исправить положение дел. В полесских материалах этот мотив встречается дважды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Умирала матери, у йеи було грошы много. — «Дэ ж я их подию?» Пошыла сама соби ў гроб подушку и туди зашыла. [А детям не сказала.] Пудложыли юй ту подушку и *поховалы. Давай она дитям снитыся: «Откопайтэ вы менэ!» Откопалы и забралы грошы — перэстала снитыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Умерла жонка, сохла, сохла да умерла, а юн плакал, прощалса з нею, як ў *груне она лежала, да документы упали ў гроб, а юн не замецил. А потым его у сельсовет зазываюць, документы надо. А она ему сница: «Не ищи, — каже. — У меня документы». Да и роскопали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

7. ПОКОЙНИК В СНОВИДЕНИИ ТРЕБУЕТ У ЖИВЫХ КАКУЮ-ЛИБО ВЕЩЬ. ЕЕ МОЖНО ПЕРЕДАТЬ НА «ТОТ СВЕТ», ПОЛОЖИВ В ГРОБ ДРУГОМУ ПОКОЙНИКУ ИЛИ ЗАРЫВ В МОГИЛУ

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

Данный мотив содержит представление о возможности передачи на «тот» свет предметов, если их не положили в гроб при погребении. В этом случае есть возможность передать нужную вещь через установленный канал связи: закопать в могилу или положить в гроб другому покойнику. Один из наиболее частотных современных сюжетов на эту тему: дочь снится матери и просит прислать ей тапочки (более удобные туфли), т. к. ей неудобно ходить в тех, в которых ее похоронили (тексты № 83—88). Аналогичный сюжет хорошо известен в русской традиции: умершая дочь просит передать ей тапочки или белое платье (ее похоронили в цветном), положив в гроб другому покойнику, при этом точно указывает, куда нужно для этого пойти (киров.: Ясинская 1998, 47—48; новгор.: Черепанова 1996, 46—47). Ср. этот же мотив других источников: женщина перед смертью просит положить ей в гроб красивый платок, но этого пожелания не выполняют. Покойница является во сне соседке и просит передать ей платок с односельчанкой, которая умрет через два дня (черниг.: Прозовий 2004, 161). Покойника похоронили, не положив ему в гроб ремень. Он начал сниться жене, говоря: «Все хорошо, да только штаны у меня сваливаются». Женщина положила ремень для мужа в гроб другому покойнику (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотнокова 2001, 272). Покойнику, курившему при жизни, не положили в гроб папирос, он во сне просит дать ему покурить — папиросы и спички ему закопали в могилу (новгор.: Кормина, Штырков 2001, 217—218). Ср. также (Запорожец 2002, 100).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Ну, она [одна женщина] умэрала, а вин узяў одризаў ей того *коўтуна. Одризаў да кажэ: «Я ў садочку и закопаў». А вона ему сныцца да сныцца: «Сынок, прыняси ты мни голову мою. Зняў да куда ты диў, — кажэ, — прынеси мни назад!» И, кажэ, мусиў выкопать и нэсты на *моглицы и закопаты кай матэры. И тогда нэ стало снытыся. Одризаны коўтун закопваюць, як жывая [носительница колтуна], де у садочку, а як мэртвая, то трэба положить ў гроб.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ 17. Колтун

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Чоловика сестры моей *ховали, забыли шапку покласть, да ужэ ночью приснился. Да поклали таю шапку. Трохи так песок откопали и положили [на могиле].

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 79. [Информантка и ее соседка рассказали об одной семье, в которой отец умер после войны, в бедное время, так что его пришлось похоронить в очень старой, плохой одежде. Мать умерла недавно, и дети положили ей в гроб новый, хороший костюм для отца.] Купили косьцюма да переслали (мацеры) до бацька.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 80. [Если хотят передать какую-нибудь вещь умершему родственнику, то подкладывают ее в гроб последнего умершего в селе.] Женшчыну хоронили ў тапках старых, дак сница яна [сестре], ўроде топче так ото: «Як я ў их дойду?» — кажэ. Тады сестра купила новенькие тухли (...) А як памер старый Данило, дак яна палажыла ў гроб ему: «Передай, — кажэ, — Хрыстини».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацу(ю)бы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

№ 81. [Можно передать покойному вещи, положив их в гроб другого покойника. Информантку приглашали обмывать тело, ее же просили класть вещи в гроб для передачи. Старушку похоронили в доме для престарелых, не исполнив ее воли относительно одежды. Рассказчицу просят]: «Хадосачка, на, ты палажи ў гроб, да передай Гане» [через умершую Ганну. Информантке в другой раз] саснилась женщина, ана уж умерла, и гаварыць: «Пришла я к сваим, хатела фартук взять, а никого дома нема». [Информантка тогда попросила родственников этой умершей дать ей фартук и положила в гроб другой покойницы]: «На, передай Наташе». [Возможность передачи вещей подтверждается и другими информантами.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 82. Эта ва сне и придауця. Батька церкву стярэг, када разграбляли туу церкву, он знаў, *какие книги к чаму, он их набраў — папрасиў у начальства. А тады, калі умер, вайна настала, я их паатдавала. Присниўся батька, чатае букварь детский: «Принеси ты книжки мне, мне тае Сашки да Машки надаело уже чытаць».* Аказалось, што та [соседка] их туды атдала, тая прадала, тая присвоила. И человек [муж] *придаваўся: здасця, глянь — его нема.*

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 83. [Умершей] незамужней хвату наденуть — як замуж, кальцо надеять. Замуж там пойдэ, там ж у йее пара будэ. Була ў батька дачка. Она угарэла и памэрла, и матка адела тухли на высоким каблуку. И ана ей саснилася: «Зачэм ты мне таки обуви адела, таких тут не носять. Едь у Минск и вазьми ў магазине тапачки и сюды перэдай». Такой дом стаить, там жывет парэнь — ана яго саўсем, як жыла, не знала. То йее судьба была. Ёны тапачки купили и паехали шукать таго дома. А дома нияк не найти. Аткуля взялася жэншчына: «А па шо вы шукаете? Вы коло таго дома стаите». Зайшли ў хату — а там парень памершый ляжыть — халастяк. Ани ў матки стали прасить, шоб ўзяли тухли ў гроб пакласть. Матка и батька согласилися. Уклали ў гроб тапки йеты и пахаранили ўместе радители, и не стала сницца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 9.146. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Если забыли что-то положить в *груну, покойник снится во сне. Что нужно сделать, чтоб не снился?] — Надо закопуваты на могилку, як шо нэ положыш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

№ 85. Дивчына [умершая] сныцца матэри. «Ты мэни нэ дала кольцо». Маты кажэ: «Кому ж я тэпэр ёго дам?» Дочка знов прысnyлася та казала, шо в якомусь посёлкови хлопэць вмэр, и вульцю, и дим сказала. Маты пишла туды и пэрэдала. То, кажуть, шо *еи* [дочери] мусыть была судьба за нёго замиж выйты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селешук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ 9.146. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Передача предметов на «тот свет».] От, просят: *положы* подарка — пэрэдают. Некоторому сыныца. [Во сне приходит умерший родственник и просит что-либо ему послать.] От пэрэдалы сорочку [положили в гроб покойнику], то прысnyўся у том убранни. Пэрэдалы с сыном да бачылы у тым убранни, шо с сыном пэрэдавала.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 87. Умерла жинка, да не уклали *сачка ёй, а она вельми ёго любила, век накладала ёго, он тепленький бул. И она сница стала своей доще, шоб передала ей. Дочка покляла у *труну деду, шо умер, и [мать] покинула сница.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Була у одной дочка, заболела та вмэрла. Сховалы ў веньчанскому [в свадебном наряде] и тухли — как кажуть? — шпильки. Сница она своей матери: «Мамо, паедь у то село, там парень буде до нас итти, пэрэдай тапочки мне». Ёранци пошла она до дирехтора и каже: «Так и так, шо ж робить?» А та ей: «Едь!» Вона и поехала. Встала на станции и пытае: «Нэмае покойника?» Тут одзин кае: «Есть молодой парень з армии». Вона пошла, его *батькам рассказала, оддала йим тапочки, воны [обещали], шо положуть ў *труну. На другой день знов сница дочка и каже ей: «Спасибо, мама».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ 9.146. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

№ 89. Як кто умре да присница, шо кажэ: «Вот я без шапки хажу», то передавали, у дамавину клали. [То есть передавали с другим покойником.]

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. *Стреченская свечка. Як умирае — дають у руки. Святять и *хавають мяртвацу ў гроб. Конапавай не палажили ў руки. Ана саснилась, гаварыть: «Ўсё харашо, да мене на работу не дапускають». Дак ани передавали какому мертвяцу ў гроб. Ат усяго стряченские свячи. Шчоб скот, ўсё харашо, другие ў тихае время свечку палять и обходять весь сарай, шчоб ўсё благопалучно было.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Кереко Марии Федотовны, 1914 г. р.

8. ПОКОЙНИК ВО СНЕ ПЕРЕДАЕТ ИЗВЕСТИЕ, ПРЕДСКАЗАНИЕ

Представление о том, что покойники, в отличие от живых, способны предвидеть будущее и предвещать грядущие события, являясь во сне своим близким, в полесской традиции выражено всего в нескольких текстах. Покойник предвещает смерть брата (текст № 91), но в другом случае указывает женщине знахаря, который может вылечить ее от порчи (текст № 92). Это сверхзнание сближает

покойника с домовым в русской традиции, который может являться домочадцам, чтобы сообщить о предстоящем несчастье в семье.

Мотив достаточно часто встречается в других ареалах, например девочке приснились умершие родители в черной одежде и иносказательно предупредили о пожаре (новгор.: Черепанова 1996, № 40); умершая бабушка во сне советует внуку сменить работу, купить лоторейный билет — он выполняет и остается в выигрыше (моск.: Запорожец 2002, 99).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [У информантки в Воркуте убили сына. Она плакала по ночам]: «Хай бы ты мене спужал бы, да хай бы ты мне показался». А ничего. А як той ужэ брату трэба было ўмерти [у нее умер и второй сын], дак вон сница мне, так вот по хате таки-таки-таки, *хутко так ходить сын ети вот, што убили. А той [второй] шчэ живый жэ быў, а то ў семь часы жэ пошоў на работу, а ў восемь помьер. А так ходил ужэ хутко [первый, уже умерший сын], то к порогу, то сюды. «Што ты так, Мишка, ходиш?» А он: «Так трэба, так мне трэба». А ў десяць часоў, приезжают: ваш Володя умьер. Ето у мене на хвакте ето было. Ето ен знаў, и ето ен ужэ ходил.

с. Замошье Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Мне маты моя рассказывала <...> Вона выйшла замуж за мого батька. [Как-то соседские коровы пришли на их сено; она коров отогнала. За это сосед] накинун на ей навьеду, таку болесь. То вона хворила нич. А мий батько, ў нэго маты ўмэрла ў два роки [т. е. за два года до того]. То ей [больной матери рассказчика] сныцца сон такий, шо прыйшла мого батька маты и кажэ: «Чого ты тут сидыш? На тебя накинун той чоловик навьеду, ты ўмрэш. Тут, — кажэ, — в Гирках [соседнее село] есть такей дид Шпарский. Йидь до ёго, то вин тоби зговорыть, поможэ тоби!» А вона [мать рассказчика] пытецца: «А хто ж ты такей?» — «Я, — кажэ, — Матвиева маты, ўмэрла людына».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.
+ 16. Порча

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Мэршы знают — усе знают мэршы, [что творится здесь].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

В публикуемых материалах имеется всего один текст, говорящий о пересушивании покойников на Пасху мертвых, т. е. в четверг Пасхальной недели (см. мотив 10.1а. Пасха мертвых). Однако мотив пересушивания представителей «иног» мира в определенные календарные даты (преимущественно связанные с периодами возвращения душ умерших на землю) встречается в Полесье по отношению к другим мифологическим персонажам, прежде всего — русалкам, в меньшей степени — утопленникам (см. мотивы: 13.7. Утопленник сушится в лунную ночь, и 14.9м. Русалки сушатся/пересушиваются на Троицкой неделе). Кроме того, мотив пересушивания в разных славянских традициях встречается применительно к кладам, которые раз в год выходят на поверхность, чтобы пересушиваться или проветриваться (Колесса 1898, 78; Левкиевская 1999б, 501; см. главу 21. Клад). Семантика пересушивания связана с мотивом периодического календарного возвращения на землю мифологических существ из «иног» мира — темного, холодного и мокрого, противопоставленного по этим признакам теплomu и светлomu земному миру (о мотиве пересушивания см.: Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 94. [Покойники «пересушиваются»] ⟨...⟩ А ў чэтвэрг Наўски Вяликдэнь. Идэм на кладбишчэ, нясем туды ячэк. [В этот день] пэрэсушвацца выходылы покойники.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

+ 10.1а. Пасха мертвых

II. ПОВЕДЕНИЕ ЖИВЫХ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОКОЙНИКУ

10. ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ВИДЕТЬ ПОКОЙНИКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Возможность видеть покойников в полесской традиции не так четко определена конкретными условиями, как возможность видеть души предков или русалок (см. мотивы: 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»); 13.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)). В некоторых текстах есть указание на особые обстоятельства видения мертвых: их видит кладбищенский или церковный сторож, способный быть посредником между этим и «тем» миром; их можно видеть в полдень, ночью, когда покойники выходят встречать нового

покойника; также обычные люди могут видеть их около кладбища. В этом случае есть указание на общий принцип: человек, увидевший покойников, не должен сообщать об этом другим, иначе он лишится этого дара. Умершие родители могут показываться своим детям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Бабы пошли жать, а недалеко было кладбище. Яны жнуть и чують, што покойники вышли, поють и танцують: «Не сей муки на дежечку, не мый ложок на прыпячку, не мый ножок об ножечку».

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. М. А. Исаченкова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 96. А вон стаў рассказывать, што я бачыў ў ноч, кольки йшло смертякоў. Мёртвых.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 97. Одна молодица заснула у поудень. Просыпаецца — идут вокруг кладбишша яны [мертвецы]: и дети, и узрослые. Мо и зазарылося ёй. Але и не хороняць у поудень.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. И. Р. Позднякова от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.,

№ 98. Придасця — умершие радители: сижу я, и сидит ана, и ана не са мной разговаривает, а с кем-то. Али завёт хто.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [Возле кладбища трепали мы лён в риге] на двори. Дивлюся я, идэ молодая [т. е. невеста] к кладбишчам. Нэ так, как тэпэр, фата. Там, как раньшэ було — в венках, таке венки були. И так красыво одитая и такий венки (...) А я кажу на ту жынку: «Евко, бачь, идэ молада». Вона: «Гдэ, гдэ, гдэ-гдэ?» А я кажу: «Вон гдэ, вон гдэ». Во, тоды ўси жинки бегуть: «Гдэ, гдэ». А я кажу: «К кладбишчам идэ молада». Воны нэ бачать, где вина. Смеицца одна: «Ты обманешь». А там была одна така здорова вэрбына. И так вона [невеста] до тэй вэрбыны идэ. Кажу: «Вон она, дывытыся, где!» — «Нияк нэ бачымо. Веды нас на кладбишчэ», — [говорят ей женщины]. «Идите вы, кажу — поведу я вас на кладбишче. Кажу, не поведу я вас на кладбишча». Вот, дошла она (...) — там такой крыж велький стояў, — тильки она подыйшла до тэй могилки, и неизвестно где поде-лась. Ёже не стало. [По словам информантки, до «молодой» было примерно 10 мет-

ров.] Всэнню було, шче тэпло <...> Присягаю, шо бачила: молада идэ. А ночню мени сныцца вже, в ту саму ноч. Выходит така жынка — высока-высока. И так завита она под макушки, платком завитая и кажэ: «Вставай! Познавай мэнэ! Чи ты менэ познаеш? Ты меня не познала и не познала б, бо шчо я туды [на «тот свет»] пошла, шчо тэбе на свите нэ було, — як вона померла. Я кажу: «А хто ж то ишоў такей?» А вона кажэ: «То нас Бох виў и за нами процессию читаў. Але коб ты не казала никому, то з вашей компании шчэ дзи души нас бачило би. И, кажэ, коб ты никому не казала, то [из нас] одну душу узнала бы». Бачьце, нэ можна казати, коб где шось побачишь. Ну, може, з родичев одну душу узнала бы, бачьце, о!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 9.14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

+ 10.4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

11. МАТЬ ПРИХОДИТ НОЧЬЮ В ЦЕРКОВЬ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ СВОЕГО УМЕРШЕГО РЕБЕНКА.

Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним

В нескольких селах Полесья (Дяковичи житк. гомел., Любязь любешов. волын., Нобель заречн. ровен., Дягова мен. черниг.) зафиксирован сюжет о матери, которая слишком долго плачет по своему умершему ребенку и хочет хотя бы еще раз его увидеть. Для этого она ночью идет в церковь, где собираются мертвые на свою службу, и видит, что ее ребенок вынужден носить тяжелые ведра с ее слезами. Мертвые опознают в ней живого человека (в двух текстах — по ее запаху) и гонятся за ней. Чтобы спастись, она бросает им одежду по частям и успевает добежать до своего дома, но вскоре после этого умирает (см. этот же мотив: глава 10, текст № 19). В этом сюжете сконцентрировано несколько мотивов, которые могут существовать в традиции самостоятельно и образовывать собственные нарративы. Во-первых, это мотив ночной церковной службы, на которой присутствуют покойники (см. мотив 10.1а. Пасха мертвых). Во-вторых, это запрет слишком долго тосковать, особенно плакать по покойнику, иначе ему (или его душе) будет мокро на «том» свете или он будет таскать ведра со слезами своих близких (см. мотивы: 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные; 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами). В-третьих, в этот сюжет входит мотив 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду по частям. Агрессия покойников связана с неправильным поведением самого человека, который слишком сильно тоскует по умершему родственнику (чаще всего мать по ребенку) и кощунственно вторгается в пространство мертвых в неположенное время. Обычно человеку удается с помощью хитрости (бросания одежды по частям) спастись от покойников, добрав до дома, но соприкосновение со

сферой смерти не остается безнаказным — он вскоре умирает (ср. аналогичную концовку в мотиве 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)).

Важно отметить, что в полесской традиции это единственный сюжет, в котором встречается тема узнавания покойниками живого человека по исходящему от него запаху (ср. предположение В. Я. Проппа о том, что Баба-Яга, будучи мертвецом, узнает пришедшего к ней героя по запаху, т. к. он пахнет как живой человек (Пропп 1986, 65; Polivka 1924, 1—4)).

Тексты с этим сюжетом хорошо известны в украинской традиции, в белорусской и русской встречаются реже. Ср.: мать на Радунцу плачет по своим умершим сыновьям. Священник советует ей рано утром прийти в церковь. Женщина приходит, священник молится, и женщина видит своих бегущих детей. Священник спрашивает их, указывая на женщину: «Кто это?» Они отвечают: «Мяшок той, што нас пускав». Женщина перестает по ним тосковать (могил.: Шейн 1890, 624). В русском варианте тоскующая по умершему сыну мать приходит ночью в церковь, куда приходят на ночную службу покойники, и видит своего сына мокрым, он жалуется ей, что ему тяжело из-за ее слез (новгор.: ТФНО 2001, 309). В украинском варианте этого же сюжета, чтобы увидеть умершего сына, мать идет в церковь ночью, где собираются мертвецы на ночную службу. Она берет с собой петуха. В полночь идут мертвецы, ее сын несет ведро ее слез. Он почувствовал запах матери и погнался за ней, она бросает ему части своей одежды, он их разрывает. После крика петуха сын упал замертво, а мать через день умерла (Кулиш 2, 43; похожий вариант: Гринченко 1897, 93). В другом тексте дочь, тоскующая по матери, приходит на заутреню в церковь, где собрались покойники и среди них ее умершие крестная и родная матери. Крестная советует девушке быстрее уйти прочь, поскольку ее родная мать, увидев дочь, может ее убить. Мать бросается следом за девушкой, та бросает ей по частям свою одежду и успевает добежать до дома (Кулиш 2, 43—44).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 100. Сильно не трэба по детях плакаць. Одна баба сильно растраўлялась, деци у йей помэрли. Пришоў к ей *старец. И каже: «Не трэба тобе плакаць». А ёна: «Мне, дедушко, сильно больно». А старец каже: «Хочеш побачыць дэцей? Возьми певніка и иди ў ночь ў каплицьку [часовню]». Ўзяла ёна и пойшла ў каплицьку. Ў час ночи ідуць ўсе святые [= мертвые]. Она позирае деток своих. И бачиць ёна: ў самом конце ёны, рашки воды через порог пераставляюць. А одзин на ее каже: «То наша *справница». Ёна тада пивніка заштрхкнула, [тот закукарекал], и ўсе пропало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Рассказывали, што у однэй дочка умэрла за 19 рик. Тэпэрича вона плакала так, што нэ мона было. И на Ёмэрших Великдэнь она, тая жынка, просица, шоб ей замкнули ў цэркви на ноч. Вин [священник] ни хотиў, алэ замкнуў ее. Она не спить, сидить. А приходит пэрша еи кума [умершая]. И кажэ: «Чого ты суда пришла? Зарэ дочки придуть, тебя забьют». Тэпэрэчко дывыца она — дочки идуть. И стали ее биты, то вона вышла з цэркви ранэнько. Да она тыждэнь побыла и умэрла. Это она рассказала.

- с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 10.1а. Пасха мертвых

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Колысь у однэе матера умерлы обидве дочки и она силно плакала. От мати и плачэ, и плачэ, и плачэ. О, шо ж робиты? От на Наўски Велькдэнь (после Паски в чэтвер), што ж вона надумала: пойду я до цэркви ў ўчора и стану я ўпритўоры и буду я, мэрцы будуть иди, и можэ я увижу дочок. Стоить вона, стала ў куточку — аж идуть мэрцы, идуть, идуть. А дочок не ма. Аж кажуть: «Гришна душа воняе». [Один из мертвецов это сказал.] При последку кума идэ, да пудходыть до ее: «Кумонько, чого ты сюды попала, утыкай отсэда, скильки силы маеш». Она стоить аж дивицца. Идуть ее две дочки и несуть два кушыны, одна два и другая два, это, значыть, слёзы матерные [несут в кувшинах]. «О, — кауть, — коб нашэй матэри так тяжко було там жыты, как нам тяжко чэрэз не[е] воду носыты» [После этого мертвецы набросились на женщину.] Она скинула платка — пока воны платка порвалы, то она отбигла. От она кинула юбку и убигла ў сини и закрыласа, а воны: «Ох, сучка, от хытрая», — тые мэртвэцы кажуть. [В тот же день женщина умерла.]

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.
+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами
+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
+ 10.1а. Пасха мертвых

№ 103. Як Паска, то говорыли, шо як той Паска наша, а тоды — Намский Вэлигдэнь, Намска Паска — это мерцов Паска, которы помэршы. Говорыли, шо надо систы в окошку, воны идуть у цэрков ночью, ти ж сами, мэртвэцы. И як ты будэш стэрэчты, так ты побачиш йих. Когда-то моя бабушка рассказвала, шо у нас, у сыли, цэрков, бачили, на яким возвышэнни? Так она нэ стояла, стояла в другом мисцэ (...) а то була такая, во, нэвэлыка цэрков. Так, говорыли, шо одна жэнщина, в йии помэрли дыты, так вона сыльно плакала, она хотела, шоб ти дыты побачити. И вроде вона на той Намский Вэлигдэнь, на ту Паску Намску, вона сидела в окошко и стэрэгла, як ти мэртвэцы вжэ ишлы у цэрков ночью. И вона зайшла в цэрков, а бую бы ужэ ти мэртвэцы всё ж говорять: «Фу, *присна душа воняе, дэто», — живый человек тут е. И ей йшла кума умершая и говорыть: «А чого ты сюды пришла? Иды до дому, то тебе як побачыть, так

разорвать у ключьки, вроде, яка вот будэш бигты, всё збрасывай с себе, ну, всё поеды-ночьки: хуску збрось, кафтан с сэбе, там сподницу, эту, хватрух, всё скидай, и кыдай: покы воны разорвать уси ж вооти во твои шмоття, так ты одбежыш до дому». Та ужэ кума ей так сказала мертва, и вона так робила. И говорят, шо эта правда, було в нашэм сили. Як то ужэ моя бабушка говорила.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотнокова от К(Г)ренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

+ 10.1а. Пасха мертвых

+ 10.5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

№ 104. То одна мати сыльно плакала по доццы, и вона на Навски Вэликдэнь зайшла напэрод ў цэрковь, коб побачыть, як ти покойники ў цэрковь пуйдут, ўжэ ж ў йих Пасха настае. То стала за двэры да й бачыть: идуть вонэ, и то дочка ее идэ и несэ вэдро водэ да кажэ: «От, так мой матэры *важко ўмыраты, як мне важко ту воду смычыть». То, кажуть, як дочка по матэры сыльно плачэ, то добрэ, а як маты по дочкы, то дочка смычыть тую воду, слэзы те. Так та жэншына постояла и пошла, а воны [покойники] за ёи, и вона наўтёкы, и вона с сабе одэжу скидае. Скинэ хуску, знов утыкае, а воны ее разрывают ту хуску, а вона знов фартука скыне, то вона ўсю одэжу с сабе поскидае.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

+ 10.1а. Пасха мертвых

№ 105. Кагдась мати по дочцэ, [дочь] умерла, да плакала вэльми [по умершей дочери]. Вона ужэ на Навски Вэлыкдэнь ўсэ, кажэ, пойду, и будуть итгы до цэрквы этые душэ, пойду и пабачу я свою дочку. Пошла вона до цэрквы да стала за двэрима, у бабницэ [бабник — притвор]. А воны идуть. А дочка ее такее ведро нясе слэзэй — што мати плаче, то збирае да слэзы носыть та дочка. Носыть и нясэ да кажэ: «Ох, коб мой матэри так важко було жыты, як мне важко слэзы ее носыты». Э, то та маты злякаласа. Вот ужэ, *худко ужэ воны с цэрквы выходять, это маты скурый с сабе пускидала одэжу, *намитцы. И ужэ скурэй з оттиль утекае, с цэрквы. А воны [покойники] ужэ с цэрквы выходять и жануцца [гонятыся], жануцца за ею. Так вона [бросала им одежду, пока мертвецы разорвали ее, женщина успела убежать, но умерла в тот же день].

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

+ 10.1а. Пасха мертвых

12. ОБРАЩЕНИЕ К УМЕРШИМ РОДСТВЕННИКАМ В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ

В восточной части Полесья сохраняется обычай звать по имени покойных родственников в опасной для человека ситуации, обычно при встрече с волком и в случае, если заблудишься в лесу. Этот обычай подтверждает тему единства между живыми и мертвыми членами одного рода — мертвые могут помочь своим родным, если их позвать. Данный мотив соотносится с другим мотивом, известным в Полесье, — в случае пожара или засухи звать на помощь «нечистых» покойников, прежде всего самоубийц (см. мотив 13.15. Обращение к самоубийцам и умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Есь такая, кагда ты заблудиш, так надо здумать отца мертвого и матер, да имя назвать. Што от мой батько зваўся Андрей, а мати звалася Зося. А я взяў да заблудиў, а мене баба наўчила. Это, там, километроў коло двадцати ана живе, там я буду у мельницы, ана стала ўчить меня: «Вот, детка, як ты заблудиш у леси, здумай батька и матер мертвых». Я гукаю: «Тато, я заблудиў. Ваш сын Тихон». И так говорю: «Мамо Зося, я, Тихон, ваш сын, заблудиў». И воны вам дадут, тошно так дадут знать, меш куды идти, усе.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 107. [Как встретиш волка], нада стать и гукать сваих мертвых — только мушчын [и только с именами]: Пятро, Павел, Иван, Илля — [т.к.] свяццы такія ёсць, [надо сказать]: «Братки Илля и Павел и татка Иван, прибярыта мне дарогу». [У информантки были умершие родственники — братья и отец — с этими именами. Если не было таких родственников, надо было сказать]: «Пятро, Павел и Иван, хоть и ня браты, прибярыта нам дарогу».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 108. Звезда падаець, чы голас плачэць — нада назвать имя мёртваго. И если воўк наустрэчу — зови мёртваго на имя. [Любое: «Такой-то, такой-то!..] хадите ка мне». Иначэ другога выхода нет.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 109. [При встрече волка в лесу — назвать имена трех умерших из родни, тогда не тронет.] <...> Я й сама проверала: грибы беру ў лесе, бачу — воўк большой гризе шчось. Я зирнула, абгукнулася мертвецоў <...> Ну, як — кажю: «Василь, Ганна, Осип», — и ён не троне.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Примак Марии Васильевны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Колись гоўорыли, шо падали, [когда встречали волка], и покрывались чем-то голову и споминали мэртву людыну [умершего родственника].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Заец Надежды Климовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Воўка ўстретыш — хрэстысь, мэртвага вспоминай и по имани называй.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Исааковны, 1910 г. р.

№ 112. Трэба звать мертваго сваго родственника, мэртвах гукать [при встрече с волком].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны.

№ 113. Як стрэчаецца воўк на пути, дак е слова: назавитя сваих радителяў мяртвах тры чалавеки — и не вазьмёт.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

13а. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ СНИЛСЯ, ЕГО ПОМИНАЮТ,
ДАЮТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Обычай устраивать поминки, давать милостыню нищим или первым встречным за душу умершего, а также давать пожертвования в церковь — универсальный способ помочь своим умершим родственникам и облегчить их положение на «том» свете. Раздавать пищу в поминовение души можно не только людям, но и животным. Если покойник снился, давали кусок хлеба собаке и говорили: «На, это за душу покойника такого-то» (Гнатюк 1912, 252).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Як мертвый сница, дак идеш да поминаш ў цэркви — коля цэркви *старцы сидять, то даси мелачи, старцами поминали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. [Когда тебе снится покойник, который просит у тебя еду и одежду, надо поставить свечку святому — покровителю умершего.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. Б. Успенский.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Снятся тебе мёртвые, а ты не хочешь — неблагодарен это он, он назло тебе снится чем зря. Тоды садися на порозе перед 12-ю или ў ранне, блин горячий на коленку в тарелку [возьми]: «Честные родители, приходьте к нам снедать ти обедать». Оны тоды и покушаются.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

136. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ СНИЛСЯ,
ДОМ И МОГИЛУ ОБСЫПАЮТ МАКОМ (ЛЬНОМ, ЗЕРНОМ)

Обсыпание маком дома и могилы — один из наиболее распространенных полесских оберегов, применяемых обычно против «ходячих» покойников (см. мотив 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Охранительная семантика этого вида оберега создавалась не только за счет образования магического круга, но и за счет бесконечной множественности зерен, каждое из которых создавало дискретную преграду, которую можно было преодолеть, только собрав или сосчитав зерна (Левкиевская 2002, 39—40). Дополнительную охранительную силу зернам придавало то, что они были освященными. В Полесье, если покойник снится, это охранительное средство употребляли в единичных случаях, поскольку в традиции оно получило статус средства, направленного против опасных мифологических существ, а ситуация явления покойника в сновидении по большей части не воспринималась настолько экстремальной, чтобы употреблять столь сильные обереги.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Як снятця, чы прэдкі становитця ў глазах, обсыпали маком свячным хату и могылу. [Святили мак] на Сплиння [28 августа — Успенье].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

13в. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ СНИЛСЯ,
ЕГО ОСКВЕРНЯЮТ НЕЧИСТОТАМИ

Кошунственное осквернение имени покойника, чтобы он не снился, использовали в нескольких полесских селах (преимущественно в белорусских): для этого вспоминали покойника, когда справляли большую нужду (см. также подборку текстов в: Толстая 2001, 184). Это отгонное средство в полесской и, шире, славянской традиции обычно употребляется как оберег от порчи и нечистой силы, поскольку

ку акт испражнения символически уничтожает носителя опасности, низводя его до уровня экскрементов (Левкиевская 1999в, 437—439; 2002, 121); в частности, в Полесье окликание покойника по имени во время акта испражнения употреблялось, чтобы прекратить его «хождение» (ср. мотив 12.23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами). Использование одних и тех же охранительных способов и против «хождения» покойника, и против его явления во сне показывает, что в некоторых случаях в традиционном сознании стирается грань между этими двумя проявлениями покойника и их опасность для живых признается одинаковой.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Як ўжэ покойник снитца, или ў пустую дежку пагляди, или, як ў туалет пойдэш, здумляй того покойника: да иди потом не оглядайса.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як погано, кличе под окном — маком-ведюком посыпае хату. А шоб мертвяк тебе не сніўся — як ў туалет пошла, то ўспоминай его три раза.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Дежнюк Еклины Надеевны, 1927 г. р., и Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

13г. Брань, ругань — оберег от покойника

Брань, ругань, особенно матерная, — одно из наиболее сильные отгонных средств, обычно употребляемых против опасных и вредоносных демонов — «ходячего» покойника, черта, лешего, у южных славян — вештицы и вампира (Левкиевская 2002, 147—148; см. мотив 12.25. Брань, ругань — оберег против «ходячего» покойника). Матерная брань — распространенный оберег против «ходячего» покойника в русской традиции (нижегор.: МРПНП 2007, 153, 195—196; новгор.: ТФНО 2001, 303). Использование столь сильного охранительного средства против обычного покойника, лишь снящегося человеку, но не приходящего наяву, единично в полесской традиции. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев явление обычного покойника в сновидении интерпретируется иначе, чем приход «ходячего» покойника, но изредка эта ситуация может приравниваться к опасной ситуации явления «ходячего» покойника и поэтому требует аналогичных охранительных средств.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Когда покойник сницца, надо сказать три раза: «Уходи к чёрту!», поставить в церкви свечку. Если во сне покойник зовёт к себе, это нехорошо, можно заболеть.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Папушкиной Анны Ефимовны, 1916 г. р.

+ 9.13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

13д. ЧТОБЫ СПАСТИСЬ ОТ ПОКОЙНИКА,
ЕМУ БРОСАЮТ ОДЕЖДУ/ВЕЩИ ПО ЧАСТЯМ

Данный мотив в полесской традиции встречается в двух сюжетах. В первом случае (мотив 9.11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним) мать бросает одежду по частям, чтобы спастись от своего умершего ребенка, которого она слишком долго оплакивает. Во-втором случае (мотив 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)) девушка бросает в могилу части своей одежды, чтобы спастись от умершего жениха, который пытается ее забрать с собой. И в том и в другом случае одежда выступает в роли символического заместителя человека, которую покойники разрывают вместо самого человека, спасающегося благодаря этой хитрости.

Мотив разрывания одежды покойником, которую ему бросают, чтобы от него спастись, встречается и в европейских традициях. В ниже-бретонской песне девушка, чтобы увидеть свою мать, три ночи плачет на ее могиле и каждый раз берет по переднику. В первую ночь она бросает появившейся тени матери первый передник, во вторую ночь второй передник, в третью ночь третий (Созонович 1893, 78).

Мотив встречается в главе 9. Покойник, в текстах № 102, 103, 104, 105; в главе 10. Деды (души предков), в тексте № 19; В главе 12. Ходячий покойник, в текстах № 134, 241.

14а. ОСОБЕННОСТИ СНАРЯЖЕНИЯ ПОКОЙНИКА
ДЛЯ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НА «ТОМ СВЕТЕ»

Одежда и вещи, которые кладут покойнику в гроб, свидетельствуют о том, что в полесской традиции сохраняется представление о загробном существовании как продолжении земной жизни, — за гробом покойник сохраняет прижизненные привычки и потребности, поэтому ему кладут предметы (сменную одежду, полотенце, носовой платок, деньги, водку, часы, очки, костыль, серьги, зеркало, расческу и под.), в которых он нуждался при жизни. В настоящей публикации отобраны тексты, сохраняющие эксплицированные мотивировки необходимости класть в гроб те или иные предметы и создающие картину посмертного бытия. Наиболее часто

говорится о необходимости класть в гроб двойной комплект нательного белья или одежды (или смену зимней одежды, если покойника хоронили летом), чтобы на «том» свете покойник мог сменить белье или одежду. Если не положить одежду, он будет ходить голым (текст № 138). В мужском загробном снаряжении необходима шапка как мужской символ, которую клали у плеча умершего слева или справа. Сохранился обычай класть в гроб деньги (чаще всего завязанные в носовой платок), чтобы покойник мог заплатить за свое место на кладбище, если раньше на нем был уже кто-то похоронен. В другом случае клали сорок копеек, чтобы покойник мог на них питаться в течение переходных сорока дней. В одном случае упоминается скатерть, которой на «том» свете будут накрывать столы (текст № 121). Еще в одном тексте указывается, что одежду на покойнике следует вывернуть наизнанку, что служит косвенным свидетельством представлений о перевернутости «иногo» мира по сравнению с земным (текст № 137). В единичных случаях говорится о способах облегчения покойнику дороги на «тот» свет — для этого ему в гроб клали полотно, которое служило символической дорогой (текст № 135), или одевали в старую одежду, в которой легче пройти через огонь (текст № 127).

Положение в гроб покойнику одежды и необходимых вещей как косвенное свидетельство представлений о загробном существовании широко распространено во всех славянских традициях (Афанасьева, Плотникова 1995, 556; Fischer 1921, 63—64, 164—170; Fischer 1928, 107). Часто говорится об обычае класть двойной комплект белья или одежды: в гроб клали запасную одежду или лишнюю смену белья (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151; мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). У поляков вблизи Пинчова на умершую женщину надевали двойной комплект одежды — две рубахи, юбки и т. д. — на случай, если по дороге на «тот» свет один комплект одежды изнашивается (Siatkowski 1885, 32). Для этой же цели у русских в гроб клали вторую пару новых лаптей (судогод. владим.: Соболев 1999, 119). Повсеместно у славян существует обычай класть в гроб предметы, в которых человек нуждался при жизни: табакерку, кремь для выжигания огня, нож, платок, чтобы покойник мог вытереть глаза; монету для выкупа места (бел.: Шейн 1890, 512, 531, 558—559; Fischer 1921, 166, 169); а также предметы, которые он любил или связанные с его профессиональной деятельностью: портному — ножницы, сапожнику — шило, плотнику — долото; пьющему — водку, курильщику — трубку (Шейн 1890, 554; Пахаванні, 1986, 102; Беньковский 1896, 26; Гнатюк 1912, 216); скрипачу хотели положить в гроб скрипку, но священник не позволил, тогда тайком положили струны (гомел.: Шейн 1890, 542). Водку и табак клали еще и для того, чтобы покойник угостил родных и знакомых, с которыми встретится на «том» свете (там же, 563). Иногда клали в гроб еду для покойника, например блины и кашу (бел.: Пахаванні 1986, 102).

Маркированной деталью мужской посмертной одежды является шапка, которую непременно кладут в гроб (могил.: Шейн 1890, 512, 531, 533, 575; укр.: Чубинский 1877, 704), т. к. покойник не может явиться на Страшный суд без шапки (бел.: Шейн 1890, 575) или не может встретиться на «том» свете с остальными покойниками с непокрытой головой (там же, 531).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Накрывали зараз полотном, покрывалом, скатэрью — шоб було там столы чим закрывати.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 122. Одна баба вэльмы носыла часы, и вложиылы йи на руку часы. [И ребенку кладут то, что он любил.] Одэн нэ так давно умырал, так казал: «Вложитэ мнэ в *труну поў-литру, я з другом выпью». Утоплэниковы воду в бутэлцэ ставляють в труну — кажуть, шоб нэ затоплювало, шоб одномэрный дош ишоў литом. Шапку кладуть в гроб, як умрэ. Коля его кладуть. Кепку тако о положить.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 123. Ё тый сторони, дэ моя сестра живет, под Кобрином, кладуть другую одежду [на смену].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 124. Накрывалы [покойника] белым полотном. Клалы запасную одёжу: одну накладалы, а другую постилалы под спод. *Труню обивають полотном, потом сено кладуть, а по сене — рубашку, штаны запасные — гэто под покойника.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 125. *Постолы ложылы возле [покойника], но нихто не обуваў, анучы накрутят. Кажуць: «Не хворы и сам обуца на тым свеце». Чым займацца?

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 126. [Покойнику], шоб помэняў там, одежду двойную ложаць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Надеют ўсе нове. А одна баба старая просила дочку: «Хай мне все старэнькое, шоб я скорей чэрез огонь перейшла».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 128. Шапку ложаць ў *труну, ў боку, летом летнюю, а зимой зимнюю. Чоловик доўжен ходзиць ў шапке, то и ў него доўжна быць шапка [т. е. у покойника].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 129. От, чоловік як умре, треба ему уво гроб положить сорок копеек — по копейки. За етиє дзеньги там питацься сорок дзен, пока сороковины [справят]. Дома правляць поминки.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 130. [Женщину хоронят с серьгами. Информантка рассказывала, что она потеряла сережки и просит свою дочь купить ей новые, чтобы было что вдеть в уши, когда она умрет.] Ўжэ кажу: «Ольго, купи мне к сьмерци!» Бо, кажу, почэпляюца вужаки, бо дзирки ж.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 131. [Что клали в гроб?] А на што ему? От, я от тилька бачыла, тут одного старичка *ховали, то я була така сердита — вочки кладуть. Поклали, а я кажу: «На што ему вочки? Ен же согние да и пропал. Хиба он будя ходить куды?» — «Нехай, — каже, — будя, а то не бачыть ны». И вочки поклали. «А, — кажу, — на што ету вси?» — «Нехай, — каже баба, — Нехай будеть, може будить читать што, робить». Кажу: «Ўжэ яму там начитають!»

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 132. Шапку. И гарилку льюць, у пляшэчку вальешь, если пьяница быў. Люльку кладуць, штоб курил. Если забыли палажыць, пад крест закопаюць. Деўке ўенок надеюць, хустку шелкову, абавьюць яе [как невесту].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 9.7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

№ 133. Шапку кладуць пакойнику мушчынэ, коб там ў шапки хадиў. [Некоторые кладут шапку слева, некоторые справа.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 134. Калека — ў гроб паложачь кастыли, палачку. [Зачем?] — А як он будет хадиць?

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 135. Кладуть пад пояс палатенца — шоб утираўся, пад бок палатно — это яго дарога будэ — пад бок надо белое класть. [Разрешительная молитва] — это яго пропуск, дакумент, на груди кладуть. Малитва разрешательная. Это пропуск Богу. Будет па лествицэ — далёко, высоко. Душа грэшна, з чым гатуеця? Венчык ў гроб кладуть. Шапку кладут мушчыне ў гроб, ён жэ хадыў, на ноги — лапти лутовые.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ногы звязувалы ленточкой, купчэй, потим розв'язувалы, тому шчо на Страшний суд будэ йты и будэ скакаты, йи кладуть в *труну пид ногы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 137. Трэ вивернути сорочку, тако ис-под полу и до *комера виворочают. У нас тут колись ўмерла одна стара баба, и воны [родственники покойной] казалы, що трэба так ўмершому вивернуть [одежду].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Анны Саввишны, 1940 г. р.

№ 138. Одежу кладуть, исподне кладуть. Ў головы — туды по три платки, два ручники. Так заведено, кладуть ўсё. Як нэ положить, то на тым сьвитэ чоловик голый ходит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. А ёму-то [т. е. покойнику] сюды [за пояс клали деньги], сколько нужно ў трапочку, да до пояса, бо то мийсцэ трэ купиты там. [И мужчине, и женщине, и ребенку.]

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 140. Положить сорочку, юбку ныжну й вэрхну. Кладуть, шоб там було змэниты. Так само й чоловику. Денежки само собой надо, шоб булы. Говорять, а можэ хто похороненый тут був, да трэ откупытса.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 141. Немножко о тэи, шо стругалы [стружка], чуть-чуть положить. Хто солому немало ложить, хто солому [одежду?] кладеть разную, о тую, шо он ходил. Он, гово-рють, ужэ там будеть ходить, ў той одёжэ. Кладуть ему шчэ тёплую одёжу.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 142. И бритву кладут [мужчине]. Як курыт, кладут папиросы. Як таки молоды да любит хварсит, то ложат *люстро, рошчосочку. Буў пьяница, то ложылы чичушку водки. [Что кладут колдуну, не знает.] Оно кладут ўсим свяшочне зилле. Як на кого злы, ўсыпне ў домовину мак. Як *пэрэличыт, то ўстане на Страшний суд.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 143. То не скатэрть, то рушник. Як умрэ людина, кладут ў гроб, под голову, збоку; кауть: будэ жить и утираца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 144. Покрывало извэрху, як заколают, ноги откривают — покрывало будэ мешать, як будэ ити на тим свете у Страшни суд.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 145. Закривают [гроб] такой гарною скатэртью, кажут: «Там трэба стола накрыть, цие мэртвэники ждуть».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 9.1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 146. [Мужчине кладут шапку.] У платку мертвецу копейки ложать, завязывают да пид бок, а мужчинам — в карман. Шоб там кроз ворота проходил.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны, 1918 г. р.

№ 147. Пид плечи у домовину застилають рушника — це ж утираца на том свете. У голову хустку треба и ў ноги хустку, це обязательно. Колись у ноги стареньку, зношэну положить.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 148. Нэ можна ничего вышытого хоронить, бо будэш на том свити плутать.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 149. Собирають по копейке сорок копеек, кладут в гроб, шобы [покойник] на том свете грэхы заплачыл свое.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 150. *Сирэ полотно кладуть, шчоб як уставать будэ [на Страшный суд], то ў тэе полотно кисточки збырэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як пакойник умре, жита насыпают у гаршок. Як виносят его, як прашла галава его, тый гаршок на парозе бьют. Шоб пакойник ничего не забираў из дому, а сам шоў. [Жито] кинут так, куры пазбирают. А с черепочками — куды хлам скидают. [Горшок старый, дырявый или другая старая глиняная посуда.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

+ 9.1бв. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Кладуть зимой шапку, летам фуражку ў гроб мышыне. Жэншынам палачку кладуть, хто с ей ходить.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

146. УМЕРШИХ ДЕВУШКУ/ПАРНЯ ОДЕВАЮТ
В СВАДЕБНУЮ ОДЕЖДУ

В полесской погребальной традиции сохранился архаический обычай хоронить неженатых и незамужних молодых людей по особому обряду, имитирующему свадьбу. О свадебном коде в славянском погребальном обряде как на структурном, так и на терминологическом уровне, а также о смерти как свадьбе см.: Червяк 1927, 143—148; Седакова 1983, 247, 261; 2004, 144; Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Виноградова 1996, 220—222; Гарнизов 1991, 247—252. В Полесье мотив похорон холостых и незамужних как их свадьбы наиболее отчетливо выражен на предметном уровне (парня и особенно девушку хоронят в свадебных одеждах, на руку надевают кольцо), на уровне обрядовых действий (девушку несут девушки, парня — парни, гроб опускают на рушниках, раздают приданое), на уровне терминологии (умершая девушка может называться «княгиней», как невеста на свадьбе). В ряде текстов проявляется тема возможности загробного брака между умершими парнем и девушкой (ср. тексты № 83, 85).

Свидетельства о свадебных элементах в похоронном обряде парня и девушки зафиксированы во всех славянских традициях, особенно сильны эти мотивы в карпатском ареале (Червяк 1927, 143—148). Чаще всего эта семантика проявляется в свадебной одежде умерших: девушку наряжали как невесту, надевали ей на голову венок, парня — как жениха, ему в карман клали платок и *квитку* — свадебный букетик цветов (Гнатюк 1912, 204—205; Шейн 1890, 543). Девушку одевали в свадебную одежду и фату, т. к. считалось, что на «том» свете она может выйти замуж (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150). В конце XIX в. в Волынской губ. для умерших парня или девушки устраивались похороны в виде свадьбы: умершего или умершую одевали в свадебную одежду, пекли коровой и свадебные хлебцы *шишки*. Если хоронили парня, гроб несли девушки, если хоронили девушку, то парни (Беньковский 1896, 21). На гроб холостяку клали венок из руты (бел.: Пахаванні 1986, 102).

Метафора «смерть — свадьба» актуализируется и на уровне обрядовой терминологии, например в погребальных причитаниях носильщики гроба девушки могут называться, как и свадебные чины: *дружки, дружби, последи боярі*, а сами похороны — *смутно весілле* [печальная свадьба]. Об умершей девушке в причитании говорится, что она «тайного князя обібрала собі, зі смертю одружилась» (укр.: Свенціцький 1912, 14).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. На перемену покойнику трэба на той свет [на встречу с Богом] сподне бельё. [Женщине клали] хустку, рошчоску. Мушчыне шапку ложаць коло яго, бритву. [Девушке кладут кольцо обручальное. Ребенку кладут] обманку [нечто вроде соски].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. На перэпоинах мать молодэи кладе на стил хустку, кромна хустка, и як идуть до венца, то чепляють ту хустку на бок молодому. И як умре людына, то покойнику кладуть коля боку, то, кажуть, на том свете будуть у паре.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. [Девушку одевают при похоронах так], як до *шлюбу. Винка одивають, билэ платте. Парня — як до шлюбу, цвэтка до боку приколять. Мужчину кладэ так, шоб було пэрэдэтыс. Сорочку нижню и верхню. Много чога кладуть лышнэго.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

+ 9.14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

14в. ПОДУШКУ В ГРОБ НАБИВАЮТ СЕНОМ, А НЕ ПЕРОМ

В Полесье сохранился общеславянский запрет класть в гроб подушку, набитую перьями, поскольку это будет беспокоить умершего на «том» свете. Обычно подушка для покойника набивается сеном, соломой (витеб., могил.: Шейн 1890, 529, 572; пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150; укр.: Fischer 1921, 168), листьями от веника или стружками, оставшимися от гроба (гомел.: Пахаванні 1986, 135), освященными травами (подол.: Шейковский 1860, 21). Такая подушка шьется слева направо (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150) или совсем не зашивается. Вместо подушки под голову покойнику кладут освященные травы, иначе душа умершего не будет знать покоя (карпат.: Гнатюк 1912, 205).

Повсеместно у славян принято убирать из-под головы умирающего перьевую подушку, поскольку агония человека, умирающего на перине или перьевой подушке, более продолжительна и мучительна — перья не дают ему умереть. Чтобы

облегчить агонию, умирающего принято было перекладывать на соломенную подстилку или на пол (гомел.: Пахаванні 1986, 134; укр.: Чубинский 1877, 699). Славянские материалы о перьевой подушке как причине, затрудняющей смерть умирающему, см. в работе А. Фишера (Fischer 1921, 70—74).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Сенем [подушку набивали]. Перьем неможна, бо, кажуть, воно у вочы *нябожчыку падае.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчук Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Свечены *ерник хаваюць. Як хто памре, дак у падушку кладуть, шчэ трошки сена. [Объясняет, что если положить в гроб простую подушку, так спина будет преть на том свете.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Нэ кладуть ў подушку ныколы пэрья, нэ мона на пэрье, [чтобы лежал покойник]. То мы смэтя [т. е. зелья] свясчэнога [кладем в нее].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Сена [в] подушэчку клали. А перья не клали, кажуть, нельзя на той свет перья. Шываюць из полотна наволочку, не зашывали, так напхаюць и покладуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

15. ОСОБЕННОСТИ ПОМИНОВАНИЯ ПОКОЙНИКА СО ДНЯ ПОХОРОН ДО ГОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ

Поминальные обряды со дня похорон до годовщины смерти совершаются в память об умершем и маркируют этапы перехода его души на «тот» свет. В Полесье общими днями для совершения поминок являются день похорон, сороковой день после смерти и годовщина после смерти, реже поминки устраивались на девятый и двенадцатый день после смерти, в единичных случаях — на третий. Кроме это-

го, на большей части ареала принято было носить поминальную еду на могилу на следующий день после похорон («бужение» покойника). Наиболее ритуально маркированными были поминки на сороковой день (*сороковины, шестины*), поскольку в этот день душа покойного должна окончательно переселиться в «иной» мир. Поэтому в этот день, кроме поминальной трапезы, еще совершались особые обряды (часто в церкви), призванные помочь душе переместиться на «тот» свет (см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»). Это индивидуальные поминки, совершаемые по конкретно покойнику, в отличие от годовых поминальных ритуалов, посвященных душам всех умерших родственников, предков (см. главу 10. Деды).

Ритуальной доминантой поминок является коллективная трапеза, совершаемая в доме покойного, на которой присутствуют его родные, а также друзья, соседи и вообще — односельчане. Общими обязательными элементами всех ритуалов поминального цикла являются особые поминальные блюда (*коливо*, которое называется также *канун* или *сыта*), а также горячая пища, от которой должен идти пар — горячие блины, только что испеченный хлеб, отварная картошка, борщ, поскольку душа покойника питается паром, поднимающимся от поминальных блюд. В связи с этим во многих местах Полесья сохраняется запрет на поминках резать хлеб ножом, его принято ломать, чтобы от него шло больше пара. Мотив пара, которым питается покойник, и связанное с ним предписание ломать хлеб на поминках распространены преимущественно в восточной части белорусского Полесья (Гомельская обл.), а также в восточной части белорусско-украинского пограничья (северо-восток Житомирской обл., север Киевской обл., северо-запад Черниговской обл.). Восточной границей распространения этого мотива является междуречье Днепра и Десны. На западе региона (Брестская обл.) этот мотив известен в нескольких селах и только по отношению к Дедам (см. мотив 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов).

Основной ритуальной персоной на поминках является сам покойник, который незримо присутствует на поминальном обеде или приходит обедать ночью. Это подчеркивается рядом обрядовых действий: для покойника выделяется его доля трапезы (в специальную тарелку для него откладывается понемногу от каждого кушанья), оставляют для него специальное место за столом; его зовут на поминки с помощью специальной формулы типа: «Прихोждь, хазяин, абедаць». Иногда на поминки зовут всех умерших родственников. В ряде сел сохраняется запрет убирать на ночь со стола остатки пищи, ложку и тарелку, поскольку покойник придет обедать.

15а. Поминки в день похорон

Структура и семантика полесских поминок, совершаемых в день похорон после погребения, сохраняет основные типологические черты восточнославянского поминального обряда. В публикуемой подборке собраны тексты, в которых экс-

плицированы представления о покойнике как о мифологическом существе, который нуждается в пище и незримо присутствует на собственных поминках у себя дома. Во-первых, это касается специальных блюд, которые готовили для поминальной трапезы, прежде всего колива (*кануна, сьты*), под которым в конце XX в. в Полесье чаще всего подразумевали мед, разведенный в воде с раскрошенным туда хлебом (иногда мед заменяли сахаром). Обязательными были горячие блюда и хлеб, от которых идет пар, — основная пища покойника. В ряде текстов подчеркивается, что для покойника на окно ставилась специальная еда или на стол клалась персональная ложка, ставилась водка. В других текстах подчеркивается, что покойник питается только паром, поднимающимся от горячих блюд.

Во-вторых, как правило, покойника приглашали на поминки специальной формулой, называя его по имени. В-третьих, для покойника на ночь оставляли неприбранным стол, полагая, что ночью он придет ужинать.

Обычай выделять умершему на поминках свою долю поминальной пищи (чаще всего — первую ложку от каждого блюда и первую рюмку водки) широко распространен в разных славянских традициях. В Белоруссии на поминках каждый присутствующий с первой чарки водки и первой ложки каждого кушанья отливает немного на стол (могил.: Шейн 1890, 558—559, 592; витеб.: там же, 596), отливают немного водки на стол или оставляют ее на окне в стакане вместе с блинами (Шейн 1902, 487); каждый присутствующий на поминках первую ложку каши откладывает на стол, прямо на скатерть (могил.: Пахаванні 1986, 158). Для душ умерших под стол выливали остатки водки и бросали куски хлеба (пинск. брест.: там же, 151; ср. мотив 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов). В начале поминок первую ложку кутьи выбрасывали за окно, обращаясь к покойнику: «Тебе, Сидор!» Так же поступали с первой чаркой водки и первой ложкой каждого нового блюда (гроднен.: там же, 148). В Хелмском воеводстве каждый из гостей на поминках отливал несколько капель водки на землю, говоря: «Душечкам!» (Fischer 1928, 113).

Персональное приглашение покойника на поминки встречается в других славянских ареалах. Например, на поминках трижды пробуют кутью, приглашая покойника: «Данила, Данила! Ходзи куцьцю есци!» (могил.: Шейн 1890, 565, 569; витеб.: там же, 596; витеб.: Пахаванні 1986, 126). Обычай оставлять на столе на ночь еду для покойника после поминок также встречается в других ареалах (Белостокское в-во: Пахаванні 1986, 156; могил.: там же, 158; карпат.: Гнатюк 1912, 248).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Як умрэ [в день похорон дают обед], поедеть, и стола нэ убіраюць, чэриз ничь убіраюць — прэдэ той покойнык йисты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мошик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 161. Если вин ⟨...⟩ значыць, ўжэ его похороняць, и обид е, шоб и вин обидав з йим, кладуть ложку и кладуть водки сто грам, стограмоўку ⟨...⟩ Ставляць на стол и говорят: «О то, значыць, того умиршего ложка и стограмоўка, ийи нэ трогайтэ!» Остальное ўсё йидеть. [Так делают, когда поминают умерших, т. е.]: на горячий обид; на сороковую (сороковэй обед); на годовую (годовэй обед). [Перед обедом] говорят молитву «Отчы наш» ы просать: «Прыходьтэ там ўся родына, прыходьтэ на сніданне, ходытэ на сніданне!» — о так просять.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 9.15в. Поминки сорокадневного цикла

+ 9.15г. Поминование в годовщину смерти

№ 162. На поминках только ломать хлеб свэжы, штоб пар пашоў — [покойнику легче будет].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Халнеева от Готилук Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [В день похорон на поминальный обед приглашают покойника.] На первой дзень закупаюць, и пакойника завуць на абед. Дак родзичи за сталом кажущь: «Просим н' абед». И на могилках [приглашают]: «Хадзим н' абед. Просим н' абед».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 164. Хазяйка не садзица [на поминках в день похорон], яна ужэ падойдзе к сталу и просиць: «Прихоздь, хазяин, абедаць».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 165. Мёртвые не едят ўжэ — только пару [глотают]. И пекуць блинчики з муки и те солят и мёдом помажуть, и з маком. Як покойник ужэ в могиле [т. е. сразу после погребения], разламывають, штоб пар ишоў ⟨...⟩

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 166. На поминках хлеб не режут, только ламять. Иржаные шпички пекуць и на чотырэ роги стола кладуть. И с однёю шпичкою выходяць на двор, на ручник этую шпичку возьмем и кличем три раз: «Миша [покойник], йди обедать». И робяць *кануну с теста эржанова, зделають особую кулидку и мелка так ламять и голую воду сыплють и сахару. То *сыта. Трэба, коб родственница выходила [кликать покойника], женшчына. И потом разламывае, каб луди ели. А одну шпичку стовляють и стакан воды [для покойника].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 167. [Поминальное блюдо называлось по-разному: «коливо», «кануна», «сита». Это мед, разбавленный в воде. Каждый человек на поминках обязан был три раза ложкой зачерпнуть этого кушанья и съесть. Хлеб также мазали медом. Пекли в доме покойника свой хлеб, чтобы «пара» от него пошла по всей хате. Говорили, что этим выгоняют дух покойника. Известно также, что на похоронах вырезают «проскорку» — просфору, которую батюшка дает домой. Эту «проскорку» на сороковины крошат в «коливо». Говорили, что при этом душа на том свете все принимает.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновы.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 168. Пару спустить нада по мёртваму. [После похорон на поминках ставят горячий борщ], шоб пара прошла. [Названия поминальных сроков:] шастины [6 недель], поўгодки [полгода], ўгодки [год], родители, Духовная суббота [поминают всех, в том числе] давлеников, топлеников, нежывых.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов
+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 169. На паминки пякли хлеб горячай, шобы шла пара пакойнику.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. [На похороны] печут, та хозяйка. Особно, на дрождах чотыры пироги пекут, а пятаынький на окно положыт, [где он лежит до 12-го дня]. Як его [покойника] обмыют, обчистят — тады чарку ставят и пирожка [на окно]. С печи выймают — да й на стол кладут. Як похоронят — то едят. [Хлеб раскладывается: по четырем углам стола по пирогу. Пироги круглые, без начинки]. Ламнут.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Покойнику шоб буў горачий хлиб, шоб у хати була пара.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Хлеб абязательна пекли, як пакойник, да ламали адну баханачку, шоб пара йшла. И дажэ дедоў паминають тожэ так. [На вопрос о том, зачем должна «пара ити»,

ответили: «Начэ ж воно пабедае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы «пара йшла».]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 173. [После поминального «обеда» стол не убирают до следующего дня]: як пабедали люди да пашли, чиста все аставляють, не мьють ни ложка, ничо, а назаўтра убирають. Чи он [покойник] уже приде вечерать?

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 174. [Если на поминальном «обеде» что-то падало со стола (ложки, что-то из еды), то этого не поднимали до следующего дня, когда убирали стол]: На поминках и н'абеде дак бывае, шо из стала упала ложка да долу — ужэ яе не пуднимають, пуднимали тольки тады, калі убирали: «Нехай те яму», значыць, мертвец ужэ приде. Шо б то ни упало — лежыць, не пуднимають; пуд стол подгребе.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом
+ 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 175. Поминки — як горячий хлеб з пэчи вынуть и поломать, шоб пара пошла, шоб мэртвые парой поедать. [Обычно хлеб] рижут.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Филимоновны, 1914 г. р.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 176. И ломали, и резали [хлеб]. [На поминках] горячий ломали зразу, шоб пар шел, то, кажуть, шо хорошо мертвым.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.
+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 177. [В день похорон]: «Що ты не встаеш, родичёв нэ угощаеш; встань подивися, сколько ты собрав людей, усих родичей собрал».

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 178. [На поминках, когда придут с кладбища], як шчо упаде до долу (хлеб чи ложка), то не поднимают, хай покойникам то; хай же обедають покойники.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 10.7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 179. Як умрэ, *захаваяць, придуть памянуть. Як умрэ ж, то помінають. И тади аставляють на ноч [еду], бо прийдэ ж покойник, а йисты нэчэго. Ноччу прийдэ йести, шоб ніхто нэ бачыў. Кажуть, галодный палёг, хай йести.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

156. ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ПОХОРОН —
«БУЖЕНИЕ ПОКОЙНИКА»

Поминальный обряд, совершаемый на следующий день после похорон на могиле, в западной части Полесья (Брестская обл., Ровенская обл.) называется *будить покойника*, а в центральной и восточной частях региона (Гомельская обл., Житомирская обл., Киевская обл., Черниговская обл.) — *насиць снедаць* [носить завтракать], *носить померлому сніданне* и под. Семантика этого обряда актуализирует сопоставление смерти со сном, от которого надо «пробудить» умершего (Агапкина, Виноградова 1995, 267). На второй (иногда третий) день после похорон рано утром родные ходили на кладбище, приносили для покойника угощение — специальную поминальную еду — и «окликали» его, приглашая встать и прийти на завтрак, иногда на обед. Принесенную пищу ели сами и оставляли на могиле.

Варианты этого обряда известны и в других ареалах, преимущественно в белорусских. Обычай «будить» умершего был известен в Минской губ. — ходили на кладбище после полудня на второй день осенних Дедов, называвшихся *хавтуры* (Шейн 1890, 587). Обычай «будить» покойника существовал на следующий день после похорон — несли маленькие булочки «жалейки» и вино, остатки трапезы по три ложки разливали на могилу и соседние могилы, говоря: «Мы на гэтым свеце частуем [угощаем], а вы нас на тым почастуйце [угостите]» (стародорож. мин.: Пахаванні 1986, 109—110); «побужаць» покойника было принято на следующий день после похорон (мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). Вечером в день похорон и на следующий день покойнику носили ужин (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Ходять на другий дэнь [после похорон] на обид. Кажуть: пидэмо, абэдаць по-нэсэмо. [Несут ближние родственники.]

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мошик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 181. [На следующий день после похорон все родные идут навещать покойника. Это называлось] будиць.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтъевны, 1943 г. р.

№ 182. На другы дэнь ходять побуджаты покойныка. Нэсуть *канун на *моглыцы. Помоляцца Богу, поплачуть: «Уставай, як тоби лэжалосся?» Канун оставляють на моглыцы, ложку, мыску положить.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Козеко Веры Захаровны, 1914 г. р., и Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

№ 183. На други день ходить побуджаты мрэца. Кажуть: «Ходымо побуджаты». Нэсуть *канун на *моглыцы, огнытко [«огныткы» — маленькие пирожки, которые пеклись из воды и муки] положить на могылку. Поговорать молытву «Отчэ наш», поедять да и пойдуть.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 184. Да. Побудымо [покойника]. Идуть на кладбище, становяцца на колени, три раза землю в руку возьмуць и приплакиваюць, спрашиваюць, як яму спалось.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевиц Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 185. Ходылы на другой дэнь [после похорон], Богу молылыса и плакалы: будылы покойника.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 186. Ходзили прабуджаць пакойника, паплакаць, памалицца. Тры разы на крышачцэ выпиць гарэлки, але ужэ не стукаюцца чашками. Нада было всё зьядаць. Пакойнику крышачку аставляли на акне хаты. Он придёт и пакушае.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 187. Будыты, кажуть. То заўтракать ему [покойнику] несуть. Идуть до яго изўэш-чать. Родные хочать доведацца до яго. Сўэжа жалоба. Положать на могилку хлеба, мяса.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 188. На други день [после похорон] идуть рано [на кладбище], поснедають и водку пьють. Это будыти покойника идуть, гаворать.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 189. [На другой день нужно было обязательно навестить покойника. Это называлось «итти на сниданне». Обычно выходили рано, часов в шесть.] Беруть *кутю и идуть. [Приходили на могилу, крестились, кланялись, ели «кутю».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. [Навешать покойника на следующий день после похорон называлось] отвиды-вать, снидать. Як хто кажэ: «Поидэм, отвидаем шэ батько, матерь». Хай будить, е и

таке, таке. Будить покуйника. Хай ўстаець: «Мамо, ўставай да жэ с нами поснидай ще». А вони ўжэ ўстали. Але от такая ще дедоўская традиция осталась. Што й то хўатая, зачим поихать? Той бутылки горилки тут выпьеш, тай там выпьеш. Аль иди, отведай батька. Хай вун не скучае ще. Ту собирауца тай поидуть.

с. Стодolica Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 191. [Обычай навещать покойника существовал, назывался] *насиць снедаць*. Нясуць снедаць родственники, блюдечка паставиць, чарачку паставиць, ложэчку паложыць, вилачку. [В основном несли] *яешню, хлеба, блины, гарэлку, яму перваму наливали*. [Затем ели сами родственники.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Тарасова.

№ 192. [На следующий день после похорон ходили на могилу; причем это не называют «побужать покойника», «носить снедать» — никакого устойчивого фразеологизма выяснить не удалось, — просто «ходили на могилку».] *Гарэлку берут, шчось поесыць, растилають на могилку рушника <...> сами пьемо и покойнику льнём*. *Казаля: «Ходи, Сидор, з нами покушай!»* [Умершего родственника звали.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 193. Раньше такога не було, шчоб на заўтра [после похорон] ийти на *могилки з прыносом, а тяпер усе ходят, снедають з пакойникам <...>

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 194. Побужать ходим на другой день [после похорон] на кладбище. Снедали там, вупьем <...> Раньше такого ў нас не було, не ходили. То ўже нова мода.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 195. «Хади к нам снедать, абедать», — [говорят], а вон вжэ хвост откинуў — рассердился пакойник, не хочэ гаварить, то радные звали: «Пайдём пазавём».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

№ 196. Нясутэ яму снедать назаўтра, наливаюца и яму наливають: «Ходы абедать з нами».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Ходылы на слидуючий дэнь, помоляться Богу. Бралы хлиба, сало. Нэслы ёму йсты, вин йсты схотив, так казалы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Говорять: «Ходым будыты». Значить, чи батька, чи маты. Идуть на *моглицы, помоляцца коло могылы. И идуть до хаты.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 199. [На другой день ходили к покойнику на кладбище], ходылы ёго будыты, шоб ўстал, на обид прийшоў. [Ходили родные.] Тату, як умрэ, то: «Мамо, ходитэ на обид». Та поплачуть по ёму.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 200. Будить покойника. [На другой день на кладбище] идуть и тэпэр идуть. Называе, шо на кладбишшэ пошлы, и ўсё. [Звали покойника]: «Да ходы з намы знидаты». Говорилы, шо будыты.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 201. З роду назавтра [после похорон] идут помынаць. [Подходят к могиле и говорят]: «Добры дэнь, як спалос, Васыль?»

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [На другой день] идуть снадать его просяць. Несуть горелку, вино, варэники, юшку, [которые остаются от поминок]. Просяць: «Просымо снадать, вставай да будэш з намы снадать».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р., и Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 203. Идуть обяьзатэльно. Цэ снаданье несуть. Накладуют [на могилу], Богу помоляцца, бэрут да [едят и пьют]. Покойнику накладут и чарочку водки нальют. И кольсь так было, и зарэ так.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 204. Носить снадать. [Отнесут на могилку, там выпьют, нальют покойнику] да зноў ў хаты поминают.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 205. [На следующий день] нэсуть снадать мэртвому да покладуть [на могилу].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Ходять жэ. Наберем ў сумку и там пойдём, и хто там естяка, дак вина им даем по стопочке и харч. Ходять жэ. Ходять жэ до его, чы его будять, чы не будять, а кажуть жэ, што ён там. А хто его знае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

№ 207. Сразу, як похоронять, дак на кладбишчэ идуть [на следующий день]. Кажуть, што снеданне несуть. Тому, што умьёр.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Назаўтра нясуть яму сніедаць и там, на магилке, па чарке выпивають, ему чарку ставяць [и говорят при этом]: «Пойдем будить Ивана, щчоб сніедал».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седоки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 209. [Существовал обычай *«душу водить» на следующий день после похорон.] Як умре да захавають, тады на завтра же сходяць до могилки сніедаць атнесуть, усих угашчають, хто йе там. [Затем с кладбища идут по хатам родственников покойного, в каждой] угосьяца, душу водять покойника, то ходять по хатам, кажуть, душа ходить за ими по родичам.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

15в. Поминки сорокадневного цикла

Поминки сорокового дня (*сороковины*) маркировали завершение сорокадневного периода пребывания покойника на земле и его окончательный переход в загробный мир. В сороковой день он последний раз приходит домой обедать или ужинать. В некоторых случаях завершение переходного этапа приходится на девятый (текст № 211) или двенадцатый день после смерти (№ 214). В этот день готовят поминальный обед и зовут на него покойника. Водку и пищу (иногда оставшиеся кости от поминальных блюд), выделенные для покойника на поминальной трапезе, относили ему на могилу.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Красили [яйца] у суботу — Красна субота завецца, тольки Великодна Красна субота. Красили краснаю краскаю. А як у каго умре у етом гаду у радни, дак красяць чёрнаю ци зелёнаю, ци сinyaю краскаю, а так — краснаю. Валачобнае давали [если в семье кто-то умер] — и чорнае яйца давали, у жалобнуй красцы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 211. И каша была, и больше ничего, каб было тры справы. А для пары одельная справа: девять коржиков, да еще наверх маку на кажно пончика. Пока девять дней пройде, тья коржики з маком лежать. А людина боитца тья коржыки ести, каб не умерти, кажуть, ў голове недоброе робицца. На трэтий день выгукуем мертвица, потом на девятой, а без пары ести не можна никак.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ 10.76. Пар — пицца для душ умерших/дедов

№ 212. [На сороковины перед обедом ходили на кладбище приглашать к обеду покойника]: «Вставай ўже, — кажуть, — Иван, бо обид твуй правим», — да паплачуть, да й да обеду идом.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 213. [Перед сороковинами] на ночь ажидаюць ў гости пакойника. Канун (така сладка вада з медам и хлеба, рэжущь якбы просвир) так пастаиць ночь — на заўтра саракавины. Як будто душа прыходзиць вячеруець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Як его обмыют, обчистят — тады чарку ставят и пирожка. Обид той строят [на 12-ый день] — на окни стоит та водка, [и лежит «пирог», испеченный перед похоронами]. Сидают ести — нальют ту стопочку мёртвому, зливают, с окна берут той хлеб и тую водку да на могилки идут, поминают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. На сороковы день ходять, на годови [на кладбище]. Пойдем да победаем тамока, там яка ужэ еда, людям даеш. Сорок дней, гаворать, [что душа покойника находится на земле сорок дней], таке и е. А после сорока дней, кажуть, шчо она ужэ пошла на свое место, йде ее ужэ определе. Поэтому ходять и гаворать, штоб сорок душ було [приглашенных на поминки], хот сорок душ колись було, а булей, так то нэ мешае. Шоб сорок душ було ў дом.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

- + 8.3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
- + 8.8. Посмертная участь души

№ 216. Сорок дней не ходили на кладбищэ, робяць дома обед, сороковины, кажуть, и тогда ужэ ту воду выливаюць [которую держали на окне в стакане]. Тогда ужэ большэ не приходит [мертвый]. От сего, кого поминають, зовуть: «Приходь на обед». По имени. По ком робяць сорочины. Одного зовуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

- + 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Шесть недель. На шесть недель выпьють, закусят. Со стола кости берут на могилки, чтобы птицы выдолбили их. Называется: душу поминать.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

15г. ПОМИНОВАНИЕ ДО ГОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ

Сведений о годовых поминках немного. Их обязательным элементом, маркирующим конец поминальной трапезы, является каша, при подаче которой на стол хозяйка от имени покойника просит у всех прощения (текст № 220). В первую Пасху после смерти в могилу закапывают пасхальное яйцо для покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. [Яйца пасхальные] святылы. [Сама не делала, но слышала, что] булы такие, шчо носылы на могилки, тэи яйцы клалы, [говорили, что покойник их есть, да, может, птички их потаскают].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 219. На Паску, в четвэр в Сухий, доўжно первый год занэсти яйцо покойнику [т. е. умершему в этом году] и возле креста у пэсочок его закопаты. Надо ж яйц ему, дак и заносять, жэлательно святое.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

- + 10.1а. Пасха мертвых

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На годовых поминках, когда вносят в конце обеда кашу, хозяйка, остановясь на пороге, говорит: «Такой-то (Поликарп) просит у всех прощения». Все отвечают хором: «Бог простить». Хозяйка: «И други раз». Все: «Бог простить». Хозяйка: «И ў третий раз». Все: «Бог простить». Тогда вносят кашу, расставляют ее по столам, и обед очень скоро кончается.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

1ба. ЗАПРЕТ БЕЛИТЬ ПЕЧЬ/ДОМ,
ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ПОКОЙНИКУ

Запреты на работу, в том числе на побелку дома или печи в течение определенного срока после смерти, принадлежат к кругу мотивов, синонимичных как для представлений о душе, так и для представлений о покойнике, а также для представлений о душах предков (ср. мотивы: 8.ба. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). Вернее было бы сказать, что в сфере, связанной с запретами на работу в связи с трауром доме, душа и покойник выступают как синонимичные, взаимозаменяемые образы, в этой сфере они не расчленены на самостоятельные ипостаси, что проявляется на уровне вербальных формул. О запрете на побелку можно сказать, что этого нельзя делать, потому что «вочы зальвають мэрлым» (текст № 223) и потому что «душа будэ плакаты» (глава 8, текст № 259) или потому что «дедам очы замазывает», глава 10, текст № 236).

Подобная синонимия мифологических образов характерна для всех славянских традиций. Например, пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18). Ср. также запрет белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Билыты нэ можно до сорока днів, тому шчо очи [покойнику] зальвають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 222. [Хату] у нас биять на год два разы — пэрэд Паскою и пэрэд Роздвом, пэрэд Колядьми. Як умэр хто, то год нэ биять. Кажуть, шо нэ можно, як мэрэц замрэ ў хати. Як будэш бэлить, то вин на том свите не бачытымэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 223. [Если приходится белить хату, когда в доме есть покойник] як мрэц до року, оставляють на пэчы квартирочку такую малэнькую, нэ добилують. Кажуть, вочы залы-

вають мэрлым, як побилють зовсим. [Другие говорят, что в этом случае надо оставить небеленым кусочек «де не попало».]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 224. [Белить хату] — як шось помрэ, то нэ бияць сорок дэнь. Говорать, нэ монна, што смэртна хата: вочы заливаеш тому, шо умэр.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 225. В доме *небощик — не можно заметить, не мазать, нэ можно до девят дэн. Як кто уйихаў, не можно до вечэра метать, бо не вернэтца. На празник грих робить, як и замэтать.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Богайчук Надежды Кирилловны, 1939 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Як помре, в чарку воду ставляють, на акно и тады кожный день до 6 нидиль меняють кожно утро. А тады атпаминають, воду ту выльют и не ставлять. [В течение шести недель каменки у печки не подмазывают], шчоб уже покойнику очи не замазать.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 8.4а. Душа умершего нуждается в питье и поминении в сорокадневный период после смерти

№ 227. До дэвяты дэнь [после похорон] бэлить незя, а тады уж можно, як дэвяты дэнь пройдет, — кажэ, очи позамазываеть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

166. ЗАПРЕТ ПРЯСТЬ, ТКАТЬ, СНОВАТЬ, МОТАТЬ ДО ГОДА, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ПОКОЙНИКУ

Данный запрет, как и предыдущий, входит в корпус мотивов, где покойник, душа и души предков выступают как взаимозаменяемые, синонимичные образы, на время пребывания которых в доме распространяются одни и те же запреты (см. мотив: 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). Запрет оставлять в доме ткаческую основу в течение года после смерти покойника объясняется тем, что он запутается в ее нитках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Навьють на навуйку аснову, бывало год лежит, патом ставляють да ткуть. Адна жаншчына умэрла. Да дачки ставляли [основу, сделанную их матерью], да вуткали, коб она не була. Казали, вона [покойная мать] на том свете блутаеца в аснову.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

16в. ПРОДУЦИРУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ РОДСТВЕННИКОВ,
ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ УНИЧТОЖИЛ ПЛОДОРОДИЕ

В Полесье, как и во всей восточнославянской традиции, известен комплекс профилактических действий, которые совершаются сразу после выноса тела покойника из дома с целью нивелировать пагубное действие смерти на плодородие скота и урожай. В противном случае считается, что умерший хозяин может забрать с собой, «утянуть» на «тот» свет скотину и плодородные свойства хлеба; в результате соприкосновения со сферой смерти зерно утратит всхожесть, плодовые деревья высохнут, скот перестанет плодиться и выведется в этом хозяйстве, пчелы (если умерший хозяин их держал), умрут. Чтобы этого не случилось, нужно было восстановить плодоносящие свойства всего живого в хозяйстве — для этого в доме, затронутом смертью, совершались действия, символизирующие жизнь и плодородие. Обычно один из домочадцев садился на то место, где лежал покойник, сам гроб, комнату и порог обсыпали зернами злаковых, а скоту и пчелам сообщали о смерти хозяина, следя за тем, чтобы никто (в том числе скотина) не спал во время выноса покойника из дома. Кроме этого, неподвижность покойника компенсировалась бодрствованием и нарочито активным движением всего, что должно сохранить жизненную силу и плодородие — людей (особенно детей), скота, который на этот период выгоняли из хлева, зерна, которое в этот момент шевелили (о карпатском обычае шевелить зерно в момент смерти хозяина см.: Гнатюк 1912, 322).

Посыпание зерном места, где лежал покойник, обычай сыпать жито вслед за гробом при выносе тела покойного повсеместно известны у восточных славян и на польском пограничье, на остальной польской территории не встречаются (Fischer 1921, 252—253). Лавку, на которой лежал покойник, посыпают зерном, на нее кладут хлеб и садятся мужчина и женщина (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 149); хозяйка обсыпает гроб с покойником овсом, трижды обходя вокруг него посолонь (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 217). Для сохранения всхожести зерна, во время выноса покойника из дома зерно шевелили — брали понемногу зерна каждого вида и бросали в поле, чтобы оно не утратило способности к росту (пол.: Siatkowski 1885, 34). Зерно обладает способностью «перебарывать» смерть, сообщая объектам, отмеченным его влиянием, необходимую жизненную силу. Ср. белорусский обычай при выносе тела из избы сыпать на гроб «пашнэй» — зерновым

хлебом, приговаривая при этом: «Тела замёрла, пашня шоб ни замирала» (Романов 1912, 310).

Сообщали скоту и пчелам о смерти хозяина, а ворота обязывали красным поясом, чтобы за хозяином не ушел скот (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 109); когда выносили покойника во двор, из хлева выпускали скот, чтобы он не перевелся (Белостокское в-во: Пахаванні 1986, 155). Об обычае сообщать скоту, пчелам, домашней птице и плодовым деревьям о смерти хозяина, чтобы они не перевелись, см. (Fischer 1921, 274—277).

В Полесье слабо выражен мотив выделения покойнику символической доли, чтобы он не забрал с собой все хозяйство (Седакова 1990, 54—63), однако в ряде случаев обсыпание гроба зерном осмысляется не только как восстановительная мера, но и доля, выделяемая покойнику (ср. текст № 232). В других ареалах покойнику в гроб в качестве доли обычно клали деньги и хлеб. Чтобы покойник не «утянул» за собой хозяйство, при выносе его из дома ему под голову клали монету (пол.: Siatkowski 1885, 33). Покойнику под руку кладут его «долю» — половину буханки хлеба со словами: «Вот тебе доля, вот половина, вот тебе хлеб, ты ешь, сколько хошь, только нас не тревожь». В противном случае в хозяйстве могут быть убытки (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотнокова 2001, 272).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 229. Садятся, шоб нэ бояться, покойника ж, хто в хате остаётся. Моеть водою чистой, жито сыплют как выносят, ещё ведётся старинка, так положэно, бутто говорят, шоб за собой он нэ потянул, растэнья, шоб рожь не звилася. Штобы рожь росла, если звилася с корнём — то пропадэť ўся.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова от Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 230. Як покойника с хаты виносят, то, мусить, назад жито сыплють. Садовлять *хучей сина чи дочку на то мисто, [где лежал покойник], коб тако уже семня не нудила. И идуть у хлив будяť тэлушки, сгоняють [с места], и дэрво тронути, за того, шоб воно родыло, не усыхало. Усё животно трэба будить. [Информантка рассказала, как они, не зная этого обычая, похоронили свекра]: у нас послэ того свикра повсыхалэ [деревья], як шчэпэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Зданович Ольги Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [Рассказывают, что когда-то покойников везли возом «сабою», т. е. на себе, т. к. считалось, что кони после покойника теряют силу.] Вот здымаюць з палавины воза колеса. На тую другую палавину становяць гроб, привязываюць и за аглобли цянуць людзи, сабою качили. Колись кони не запрегали, казали, што конь маласильный робица, канем нельзя.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 232. [Во время выноса гроба из хаты крупу сыплот на покойника]: На тебе и крупу, и муку, шчоб ничего з двора не взял. Я тебе атдал ўсё. [Это делают и теперь.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

16г. ОЧИЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА ОТ СМЕРТИ

Для преодоления смерти в семье и восстановления правильного хода жизни, домашнее пространство после выноса покойника очищалось разными ритуальными способами. Очищение включает в себя действия, связанные с мытьем и выметанием дома, двора, лавки, на которой он лежал, а также удалением за пределы своего пространства и ритуальным уничтожением предметов, бывших в соприкосновении с покойником — его одежды, подстилки, на которой он лежал, стружек от гроба и под. Ритуальный характер действий подчеркивался тем, что одежда покойника удалялась через окно, как медиатор между «тем» и этим миром, через который души мертвых приходят в свои дома и покидают их (текст № 234). В публикуемых материалах слабо выражена такая популярная в славянских традициях мера очищения пространства и противодействия смерти, как переворачивание предметов в доме после выноса из него покойника (Толстой 1990, 111): в Полесье эта мера представлена в редуцированном виде — пока покойник находится в доме, выворачиваются наизнанку скатерть на столе и фартук хозяйки, их правильное положение восстанавливают после выноса покойника (текст № 236).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [С лавки] разом покойныка постэль кидаютъ, [потом ее] хто вивитриваэ, хто стираэ, а хто палэ. И стружки, шо *труну роблють, на другой дэнь палють [и говорят]: зарэ прыйдэ мэрлыи гритися.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

+ 8.4б. Душа умершего нуждается в обогревани

№ 234. Як умрэ, вин на *покути лежить, [потом его выносят], то ти шмутки, [на которых он лежал], выкидаютъ через окно.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

№ 235. Лаўку, на який стояла *труна з покойныком, мылють. Кажуть, шо так покойныку лэгшэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Як покойник [в доме] — *настильник навиворот [стелит], хвартух навиворот и хустка навиворот — пока не понесут на *могилки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

15. ПОГОВОРКА О ПОКОЙНИКАХ:

Данная поговорка была известна в Староконстантиновском и Заславском у. Волынской губ. в следующем виде: «Люди мрут — дорогу нам на тей свит трут, а мы сухарив засушим и соби за нымы рушым» (Беньковский 1896, 8).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Мимо хаты провозили покойника, на что Ольга Давыдовна сказала]:

— А нэхай мруть — дорогу труть,
А ми сухари засушимо
И соби туда *рушимо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

Глава 10. ДЕДЫ (ДУШИ ПРЕДКОВ)

В Полесье (как в белорусской и украинской традициях в целом) термин *деды* (ударение на последнем слоге) употребляется в двух значениях: 1) души предков, всех умерших данного рода (ср. укр. *деди*, бел. *дзяды*, пол. *dziady*, рус. *родители*); 2) годовые поминальные дни и связанный с ними комплекс ритуальных действий, посвященный почитанию душ умерших (доминантой которого является поминальная трапеза, также называемая *деды*). В публикуемых текстах для облегчения восприятия термин *деды* в первом значении (души предков) пишется со строчной буквы; во втором значении (*Деды* как годовой поминальный ритуал) — с прописной буквы.

Полесские представления о *дедах* являются частью общеславянских мифологических верований о душах предков, наделенных высоким ритуальным статусом, родоначальников и опекунов дома, в определенные календарные периоды возвращающихся с «того» света на землю, в свои дома (Левкиевская 2009, 249—252). Материалы показывают, что, при общей достаточно хорошей сохранности этого фрагмента традиции, в белорусской части региона поверья о душах предков, как и сопровождающий их ритуальный комплекс, выражены ярче и полнее по сравнению с украинским Полесьем.

В отличие от слабо мифологизированной души в ее переходный период существования и покойника как ее более материального эквивалента, *деды* обладают всеми чертами совокупного мифологического персонажа. Это души, принадлежащие одному роду, получившие свое место на «том» свете, но потерявшие индивидуальные, личностные черты и ведущие себя по отношению к живым в соответствии с теми «социальными» нормами, которые в мифологической картине мира установлены между живыми и мертвыми. В рамках культа предков «умерший воспринимается как “ассоциированный член” семьи, общины и т. п., общение с ним урегулировано в рамках поминальной обрядности. (...) отношения с покойниками развиваются по схеме, предполагающей посмертную “социализацию” умершего» (Кормина, Штырков 2001, 206). Эта «социализация» предполагает наличие незыблемого алгоритма поведения и взаимной ответственности живых и мертвых членов рода по отношению друг к другу, а также и взаимного круга обязательств. Загробное существование душ предков подчинено установленному порядку, согласно которому они большую часть времени пребывают в загробном пространстве и лишь в определенные периоды возвращаются в земной мир, который обязаны

покинуть в установленный срок. Предки благожелательны к своим живым сородичам и способствуют их благополучию. Живые обязаны почитать и поминать своих мертвых, а главное — кормить их, приготавливая для них поминальные трапезы. Такая взаимная «социальная ответственность» является гарантией поддержания норм миропорядка, идеальной модели мира. Нарушение правил поведения со стороны живых (как правило, это игнорирование поминальных трапез или неправильное их приготовление) приводит к тому, что души предков начинают вести себя как вредоносные существа, отчасти приобретая функции «ходячего» покойника — они являются живым, снятся, беспокоят шумом, разбрасывают вещи, могут навредить здоровью человека или извести скотину. Важная характеристика душ предков как мифологических существ — способы, с помощью которых можно увидеть их приход в дом на поминальную трапезу. Чаще всего желающий их увидеть должен сидеть на печи, целый день ничего не есть и соблюдать молчание — подобные практики применялись в разных частях славянского мира для того, чтобы вступить в контакт с «иным» миром, в частности вывести духа-обогапителя (Левкиевская 1996, 185—212).

Совокупность мифологических представлений о душах предков в полесской традиции организована вокруг ритуального комплекса, связанного с почитанием дедов в поминальные дни, которые отмечаются несколько раз в году (от трех до шести в разных локальных традициях). Смысловым центром этих представлений является приход душ предков на поминальную трапезу и приготовление этой трапезы их живыми родственниками. Корпус мифологических мотивов и сюжетных линий, связанных с дедами, воплощается в полесской традиции в двух параллельных кодах, поддерживающих друг друга: вербальном, выраженном в нарративах разных жанров (быличках, поверьях, запретах, предписаниях), и в ритуальном, выраженном в приготовлении поминального застолья, соблюдении запретов на различные виды домашних работ, предписаний определенных форм поведения, магических практик наблюдения за дедами, способов избавления от остатков поминальной пищи и т. д. Поэтому в данной главе публикуются не только тексты, непосредственно отражающие мифологические представления о дедах, но и рассказы о подготовке и проведении самого поминального обряда, опосредованно раскрывающие мифологические смыслы через соответствующие ритуальные действия.

Годовой круг поминальных дат, закрепленный в народном полесском календаре под названием *Деды*, подробно описан (Толстая 2005, 76—89). Поминальными днями, по которым души предков возвращаются в свои дома, в Полесье могут считаться:

1) последние пятница-суббота мясопустной недели перед Масленицей (*Мясоедные, Зимние, Великопостные, Масляные деды*);

2) один из дней в период между Пасхой (в украинской и белорусской традиции называемой *Великдень*) и Радуницей, который в разных локальных ареалах может приходиться на среду, четверг, субботу Пасхальной недели или воскресенье,

понедельник, вторник Фоминой недели (*Радоничные, Радоницкие, Радунинские, Великодные деды*);

3) пятница-суббота или четверг-пятница-суббота перед Троицей (*семуха, Семушские, Духовские, Трояшские или Троецкие деды*);

4) пятница-суббота перед Дмитриевым днем (26.10; *Змитроўскіе, Змитровы, Димитровы деды*);

5) гораздо реже поминальным днем считались пятница-суббота перед днем Козьмы и Дамиана (*Кузьминские, Кузьмины деды*);

6) в пятницу-субботу перед Михайловым днем незадолго до Филипповского поста (*Михайловы, Михайлины, Михайловские, Пилипоўчаные, Розьдвяные, осенние деды*).

Во многих случаях в число поминальных дней, называемых Дедами, не входит Радуница, а также Троицкая суббота, когда покойников, как правило, поминают на кладбище, оставляя пищу для них на могилах. Особый интерес представляет то, что две эти даты осмысляются в полесской традиции как праздники мертвых, параллельные праздникам живых, — *Навский великдень* и *Навская Троица*, которые мертвые празднуют отдельно от живых. Этот мотив, вероятно, можно считать элементом архаичных представлений об особом течении времени в загробном мире и его членении, отличном от земного календарного времени.

Особенность полесской поминальной практики заключается в том, что Деда в значительной части региона справлялись два дня: пятницу и субботу. В пятницу поминальным был постный ужин (кисель, постные блины, постные щи), после которого начиналась подготовка к субботнему поминальному обеду, который должен быть скоромным и, по возможности, обильным. Такое распределение поминовения на два дня характерно для центральной части Полесья, преимущественно белорусского. В целом ареал этого обычая располагается между границей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни на западе и правым берегом Днепра на востоке (центральные и восточные части Брестской обл., центральная часть Гомельщины до течения Днепра, северные части Ровенской и Житомирской обл.). Для западной и восточной окраин региона такое двухдневное распределение не прослеживается. В ряде случаев распределение поминовения на пятницу и субботу имеет гендерный аспект: поминальная пятница называлась *Деды*, а суббота — *Бабы* (ударение на последнем слоге). Ср. упоминание о делении поминовения на Бабы и Деда в других источниках (случк. мин., могил.: Шейн 1890, 606, 625; гроднен.: Пахаванні 1986, 174). Однако Деда могли справляться только один день — в пятницу (Золотуха калинк. гомел., Боровое рокитн. ровен., Червона Волока лугин. житом.) или в субботу (крупск. мин.: там же, 179).

Записи восточнославянских поминальных обрядов второй половины XIX — начала XX в. свидетельствуют о существовании в этих традициях комплекса ритуальных действий, направленных на удовлетворение потребностей душ предков в пище, тепле и чистоте. Следует вспомнить древнерусские свидетельства об обычае в поминальные дни топить баню для предков, оставлять там для них поло-

тенце, одежду и пищу, см. (Гальковский 2000, 202—203). Этот обычай повсеместно фиксировался и в более позднее время. В поминальный день топили баню, мылись сами и оставляли на полке чистой воды с чистым веником — для дедов. Замешкавшимся говорили: «пуститя ужо покойников». Тот, кто придет в баню позже, рискует увидеть идущих мыться покойников, после чего умрет (бел.: Шейн 1890, 609—611). Ср. связанный с этим обычаем сюжет, который на Русском Севере устойчиво соотносится с банником, обдерихой или чертями: женщина приходит в баню поздно, когда все уже садятся за поминальный стол, дочь через некоторое время подходит к двери бани и спрашивает: «Скоро ты?» Из бани отвечают: «Только плечи помыла». Через некоторое время на этот же вопрос отвечают, что помыла руки, затем пальцы. Дочь, заподозрив неладное, открывает дверь бани и видит, что она полна чертей (могил.: там же, 610). Столь же древним можно считать обычай жечь костры в Великий четверг или в период святок, чтобы согреть души умерших (Гальковский 2000, 204; Зеленин 1994, 164—178).

На основе имеющихся материалов можно констатировать, что из всего комплекса ритуальных действий, известных по более ранним свидетельствам, в полесской традиции к концу XX в. практически отсутствует мотив мытья душ предков в бане, как и не зафиксирован обычай топить для них баню. Обычай разводить костры, чтобы согреть души покойников, также отсутствует. Сохранился единственный и главный элемент поминального обряда — кормление предков, приготовление для них поминального застолья. Именно этот элемент является доминантой полесских быличек и поверий о дедах, вокруг которой выстроены все сюжетные линии, связанные с душами предков: деды приходят на поминальную трапезу — они довольны, если трапеза была приготовлена и сервирована правильно, и выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальный обед или что-то сделали неправильно; приходящих в дом дедов можно увидеть с помощью специальных приемов, делающих зримыми для людей каналы связи между этим и «тем» светом. Видеть души умерших также могут люди, наделенные особым даром, чаще всего дети, поскольку они безгрешны. Значительное число текстов, содержащих сведения о дедах, представляет собой запреты и предписания, указывающие на нормы поведения по отношению к дедам в поминальные дни.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Годовой поминальный круг душ предков
 - 1а. Пасха мертвых
 - 1б. Троица мертвых
 - 1в. Осенне-зимние поминальные дни
 - 1г. Первые плоды — жертва покойникам
2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

- 3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
- 3б. Деды наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
- 3в. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
- 3г. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)
5. Способы увидеть души умерших/дедов
 - 5а. Смотреть через узкое место печной трубы
 - 5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут
 - 5в. Смотреть из-за дежи
 - 5г. Соблюдать молчание
 - 5д. Смотреть через замочную скважину, окно
 - 5е. Смотреть натошак/поститься
 - 5ж. Выпрямить нитку из остатков пряжи
6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов
7. Трапеза дедов
 - 7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу
 - 7б. Пар — пища для душ умерших/дедов
 - 7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов
8. Запреты в поминальные дни
 - 8а. Запрет белиль дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам
 - 8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам
 - 8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам
 - 8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

1. Годовой поминальный круг душ предков

1а. ПАСХА МЕРТВЫХ

В полесском культе мертвых существует поминальный комплекс, напрямую не связанный с Дедами и этим термином не обозначавшийся. Связанные с ним поминальные даты осмысляются как праздники мертвых, параллельные соответствующим праздникам живых — Пасха мертвых, Троица мертвых, Святки мертвых.

В западной и центральной частях Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл., Волинская обл., Ровенская обл., запад Житомирской обл.) сохраняются в редуцированном виде архаичные представления о Пасхе мертвых (*Намска Паска*, *Мерцов Пасха*, *Наўски Великдэнь*, *Ўмэрших Великдэнь* и под.), известные во всей восточнославянской традиции (Агапкина 2002, 274—301; Толстая 2005, 152—154; Власова 2009, 78—91; Успенский 1982, 158—160; Гальковский 2000, 201—206). Большая часть подобных терминов содержит праславянский корень **павь* ‘мертвец, покойник’ (Левкиевская 2004, 351—353).

Данные верования — результат христианской ассимиляции древних представлений о сезонном возвращении душ умерших на землю, совпадающем с началом весенней вегетации. После принятия христианства эти представления о весеннем воскресении природы и освобождении душ из потустороннего мира в народной традиции были поддержаны и преобразены основным богословским смыслом Воскресения Христова и освобождении душ из ада, совпавшем с этим же календарным периодом: «Вся природа вздыхает в ожидании Воскресения: вот основной мотив как пасхальной литургии, так и религиозного фольклора восточного христианства» (Элиаде 1995, 172).

Корпус представлений, сформированных вокруг этого периода, включает в себя следующие сюжетные линии: в период между Пасхой и Радуницей души умерших выпускаются из «иног» мира на землю; мертвые справляют свою Пасху через некоторое время после Пасхи живых; в эту ночь покойники встают из могил и приходят в храмы, где пасхальную службу правят умершие священники, при жизни служившие в данных храмах. Живым людям в это время опасно там находиться — покойники могут их разорвать. Пасхальная служба покойников может совершаться в пасхальный четверг: старик ночью в пасхальный четверг приходит в церковь и попадает на службу, на которой присутствующие люди испачканы землей, а священник читает молитву, в которой нельзя разобрать слов (луцк. волын.: Пуриевич 1866, 356).

В украинской традиции мотив Пасхи мертвых контаминирован с представлениями о рахманах — блаженном народе, живущем под землей (Агапкина 2002, 281—285; Успенский 1982, 146, 160). У рахманов нет времени, поэтому, чтобы они узнали о наступлении Пасхи, скорлупу пасхальных яиц бросают в реки — *Рахманьский Вэликдэнь* бывает на Фомино воскресенье или преполовение Пятидесятницы (через четыре недели после настоящей Пасхи), когда яичная скорлупа доплывет под землю до рахманов (закарпат.: Франко 1898, 208; подол.: Шейковский 1860, 21; волын.: Зеленин 1, 277; Чубинский 1877, 29).

На Пасху мертвых приходится особый комплекс поминальных обрядов, отличный от поминовения, принятого на Деды (родительские субботы) и включающий в себя посещение могил умерших родственников, христосование с умершими, поминальную трапезу на могиле, катание пасхальных яиц на могилах или закапывание их в могилу, кормление птиц на могилах, раздачу пасхальных яиц нищим или детям. Остатки поминальной трапезы оставляют на могиле или раздают нищим.

Поддерживающий эти верования ритуальный комплекс, сочетающий христосование с покойными и их поминовение, в различных ареалах падает на разные дни периода от Пасхи до Радуницы.

В большинстве случаев, как в Полесье, так и в других восточнославянских ареалах, под Пасхой мертвых понимается именно четверг Светлой седмицы, который именовался *наўскім вялікаднем* или *вялікаднем мёртвых* (бел.: Пахаванні 1986, 33; волын.: Зеленин 1, 277; Зеленин 1991); *навским днем* — собираясь в этот день на кладбище, говорили: «Іду цяпер у наўскія госці» (полес.: Пахаванні 1986, 183); *навский велик дзень* — покойники приходят христосоваться со своими родными (пинск., мозыр. мин., пружанск. гроднен.: Шейн 1890, 616).

Кроме того, Пасха мертвых могла приходиться на день настоящей Пасхи (черниг.: текст № 19), вторник Светлой седмицы, субботу Светлой седмицы, воскресенье Фоминой недели (черниг.), понедельник Фоминой недели (киев.: Чубинский 1877, 771), вторник Фоминой недели, т. е. Радуницу (полтав.: Чубинский 1877, 771; витеб.: Шейн 1890, 619; бел.: Пахаванні 1986, 185; мин.: Зеленин 2, 692) — осмысление Радуницы как Пасхи мертвых — «мяртвых великодня» (Старо-Юрковская вол. гомел.: Шейн 1890, 583). В единичном случае под Пасхой мертвых понималось Прощеное воскресенье накануне Великого поста.

Публикуемый материал показывает, что основные элементы перечисленного комплекса верований и обрядов продолжали быть актуальными для полесской традиции второй половины XX в. В отличие от Дедов, справлявшихся исключительно дома, в кругу семьи, Пасха мертвых отмечалась на кладбище (ср. название поминального дня на Фоминой неделе — *гробки*).

Материалы показывают, что советский обычай посещать кладбища на Пасху, оставлять там пасхальную пищу и христосоваться с покойниками возник не только из-за невозможности в советское время справлять Радуницу (всегда приходившуюся на рабочий день), но имеет более древние корни и фиксируется в этнографических записях XIX в. (витеб., мин., могил.: там же, 619, 622, 624; волын.: Беньковский 1896, 31).

На Пасху мертвых принято было яйца или яичную скорлупу закапывать в могилу (витеб.: там же, 621; мин.: Пахаванні 1986, 146); оделять яйцами, едой нищих, пришедших на кладбище (гроднен., витеб., мин., могил.: Шейн 1890, 618, 620, 622, 627; Пахаванні 1986, 106, 185).

В тексте № 19 отражен сюжет о пасхальной службе, происходящей или на Пасху, или на Пасху мертвых, на которую собираются все покойники, похороненные на местном кладбище. Эту службу служат умершие священники, ранее служившие в данном приходе (харьков.: Афанасьев 3, 291; новгор.: Власова 2009, Дилакторский 1905, 372).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Паску на трэтий день — Мэрлых Вэлыкдэнь [информантка уверена в дате]. Еичко свететь, пасху свететь так само, ўсе мэрлым нэсуть на могылку. Трэба [похристосоваться с покойниками], они тое ждуть. То Хомэна Паска, [того], шо нэ верил [в воскресение Христа].

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 2. Мэрлых Пасха, тоди *волочэбно йеичко нэсуть, поправляють могилы. Хто газированой воды купить бутылку, занэсэ, поставит. Кажэ, можэ попиye [покойник].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 3. На могылки после Паски йдуть, своёй родыны кладуть яйца, на каждой могилки, сколько йе родыны. Хто на трэти день зайдэ, хто на други, а нэкоторые идуть после Паски ў *нэдилю, то Мэрлых ужэ Паска называють. То нэкоторые, которые лубяты водку питы, нэсуть сумку, зайдэ с умысла на могылки, напьецца. Тэпэр о того ж нэ будэ [после антиалкогольного указа 1985 г.].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 4. Помынальныця в сэрэду и в суботу. Та субота помынальная мусыть после Пасхы. Тоди ставят стакан воды на окно и до цэрквы ходять, помынають.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 5. У чэтвэр [на Пасхальной неделе] нежывых Вэлыкдэнь, Намськи Вэлыкдэнь. После Трийцы — тожэ Намська Трийця в чэтвэр.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельцы Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

+ 10.16. Троица мертвых

№ 6. Двое дэдоў. Одные дэды за шэсть нэдиль до Коляд — Пилипоўчаные дэды, а другие дэды за сем нэдиль до Вэликадня — Намський Вэлыкдэнь. Намський Вэлыкдэнь — то празьник покойникоў. [Родственники ходят на могилы.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Адамович Анны Григорьевны, 1919 г. р.

№ 7. Навски Вэликдэнь. Вэдуць на кладбишча и яйца закопаюць, коб там иил [умерший]. Таки закон быў. Наша Паска пройдэ, и их, нэжывых, Вэликдэнь на чэтвэрг.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р., и Рогаля Василя Демидовича, 1904 г. р.

№ 8. Ў чэтўэр Наўски Вэлыкдэнь — это ужэ бэруть яйца, красят сватые, нэсуть, идуть ўси люды на кладбишчэ. И там этые яйца закапывають. На могилы. На матэрь, на батька, на сына. [На кладбище заходили нищие, просили яйца, и им давали их вместо того, чтобы закапывать.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. [«Радуница» — в воскресенье после «Великонья»], дома святкуюць, празьникуюць да и ўсё. А ужэ у панядзелак Дзяды — вараць яйца на ўсех [умерших родственников], коб на сталае стаяли [миски для «дедов»]. Ў вавторак — Навская радуница.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 10. Сухи четверг, Навский Великдень, як мертвецы разговляюца. Ничого не работае, не полють. Град, каб не высохло.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Для мэртвых справлялы Проводы. Справлялы после Пасхы в чэтвэр — тых душ Пасха. Шче йи назвають Пасха для мэртвых.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 12. Пасха для мэртвых. Йийи справляють в чэтвэр писля Пасхы — Вэлыкдэнь. Кажуть шэ — тых душ Пасха.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 13. Писля Паски в четверг Наский Великдень. Все идуть на могилки и пьют, и *поляницы кладуть на могилки, и яйца закопвають коля *крижа. Хай, каже, выходять родичи наши, беруть яичко.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 14. Погрибають — чыстять [могилу], кажуть, шо там ему лучшэ. Кто обметае и на Наски Великдень — але *дэркачом нэ мэтуць — только руками.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. На Найски Великдэнь (чэтвер после Паски) у поля, кажуть, шо не можна садыты, пола не мыю, не шью. То йихний празник, мэркоў. Найска Тройца — у чэтвер после Тройцы. У поля не роблять, не полють, не сажають.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 10.16. Троица мертвых

+ 10.7. Запрет на выполнение работы в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 16. Намська Паска. Тогда, говорят, мертвецы идуть ў цэрковь.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от К(Г)рениевич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 17. Як тыждень мине с Великодня, ў понядилок, зваліс Проводы. На тые проводы шли на кладбишчэ, садылыса; попьют, поедять ячэк свячоных, да умэршим дают:

Мэршинькие,

Чи ви знаете,

Шо мы до вас прийшли?

Мы до вас прийшли на *волочильниньки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Антонюк Харитиж(н)ы Антоновны, 1908 г. р.

№ 18. Проводы у нас после Паски ўсегда ў *неделю. На кладбишче идучь да там обедаюць, моляца, светыць свечки. Уходяць — оставляюць поснедаць умершим.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Паску в церковь нельзя апознавацца [нельзя опаздывать на церковную службу]. Як выдут все из церкви — нельзя идти. Одна заспала, панесла паску [позже других]. А рано светили [освящали в церкви куличи]. Девка тая апознилась. Ўстрела ее мати родна, мэртва. Она [девка] кинула, шо несла. [Мать за ней гналась]. Она давай на ленточки рвать. Паску тые. Хустку парвала <...> всё раздирать <...> Она [дочь] таде хустку с галавы скинула — бежить. Парвала, парвала — и бежить. Она кинула другу хустку <...> Она скинула пинжак и дабегла да дома <...> Пакойники правять ту Паску. Апосля. Людѣ атправят, пайдут по домах, а пакойники начинають. Так кались казали. [Покойники раздирают людей, мешающих им справлять Пасху.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

16. ТРОИЦА МЕРТВЫХ

Троицей мертвых или Навской Троицей в Полесье называют разные календарные даты. Обычно имеется в виду четверг после Троицы (Голстая 2005, 152), однако этим термином мог называться и четверг на Пасхальной неделе (см. текст № 20), который в данном случае называется *Сухим* (под Сухим четвергом не обязательно понимается четверг после Пасхи; Сухой день в славянской традиции связан с семантикой пересушивания не только одежды, но и мифологических существ — русалок, утопленников, кладов (ср. мотив 9.9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»). В третьем случае под праздником покойников понимаются *Розыгры* — заговенье на Петров пост (текст № 21). Придя на кладбище на Троицу мертвых и приложив ухо к могиле, можно услышать, как покойники поют под землей (текст № 22). Ср. болгарское представление о том, что на Троицу, наклонив голову к могиле, можно услышать голоса мертвых, а если в церкви приложить ухо к расстеленной на полу зелени, можно услышать, как души жужжат подобно пчелам (подборку южнославянских материалов о пребывании душ умерших на земле в троицкий период см.: Агапкина 2002, 304—305). О Троецких дедах в белорусской традиции см. (Шейн 1890, 628).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Сухий четвэр — гэто пасле Паски [на первой неделе], и Градова сэрэда пасле Паски. Сухий четвэр — Навьская Тройца ее зовуть. Утрэчком бэруць што хорошее [из одежды], повыносяць одэжу, бо прыйдэ покойник, бачь, дак ему переодецца, кажуть, надо. Повишають ўсё на улице, коб оно по-под вечэром повисало.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

№ 21. Это Розгры, кажуть, на Тройцу, это ўроди покойников [день], што ходили.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. На Мэрлых Тройцу [люди слышали], як на могилках играють, спивають. [Надо приложить ухо к земле, тогда услышишь, они в земле поют]. Як на мэрлых Тройцы люди полют лён [например, мать, у которой дети поумирали], то побьют русалки лён. Никого не было а лён побит, потоптан. [Русалки появляются только на Русальный тыждень — в полдень, в полночь.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

+ 14.6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам

Iв. ОСЕННЕ-ЗИМНИЕ ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

В редких случаях в Брестской обл. поминальный день перед Филипповским постом может осмысляться как параллельный праздник для мертвых по аналогии с Пасхой для мертвых и Троицей для мертвых. В одном случае этот поминальный день называется Мэрлых Вэлыкдэнь (текст № 24), в другом он осмыляется как святки для мертвых по аналогии с обычными святками (текст № 25).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Помыналныця — пэрэд Филиповым постом. Трэба кому тряпочку занести или из йеды — нате помынытэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 24. Помыналныця — то вжэ осэнью, начинайе Пылыпоўка, и пэрэд Пылыпоўкой Мэрлых Вэлыкдэн. Бабы ничего нэ роблять, идуть на кладбишшо, помынайемо мэрлых души.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 25. Спраўляли святки для пакойнікаў, перад Новым годам за восем недзель.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

Iг. ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ — ЖЕРТВА МЕРТВЫМ

Представление о первых плодах нового урожая как жертве для душ предков зафиксировано лишь в одном тексте. Этот мотив содержит архаическое верование о первых сезонных плодах (яблоках, вишне, винограде, меде, первом хлебе из зерна нового урожая) как жертве Богу, душам предков, мифологическим и хтоническим персонажам — их раздавали соседям, жертвовали в церковь, носили на кладбище, отдавали нищим (Валенцова, Седакова 2004, 677). Ср. украинское поверье о том, что «первый хлеб — помынки, вин душам спасеня, пара з ёго доходить до мертвых на тот свит» (Милорадович 1991, 192). С семантикой первых плодов также связан запрет употреблять в пищу плоды нового урожая до определенной календарной даты женщинами, у которых умирали дети (ср. мотив: II.14. Поминование некрещеных детей).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. На кладбишчэ и на Сплинне ходзили, и на Паску ходзили, або вот первых ягод набраў, это обязательно, шоб на кладбишчэ покойнику занёс ягод, шоб он попробоваў твое ягоды.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

2. ДЕДЫ (ДУШИ ПРЕДКОВ) ПРИХОДЯТ В ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ НА РИТУАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ В СВОИ ДОМА

+ 8.10. Приход душ на землю в календарный период

Представление о том, что души умерших в определенные календарные периоды, связанные с годовыми поминальными днями, возвращаются в свои дома, сохраняется повсеместно на территории всего полесского региона. Как правило, в текстах подчеркивается, что в дом возвращаются все умершие представители рода, однако в ряде случаев говорится о приходе каких-то конкретных родственников или тех, кто умер недавно, — отца, матери, детей. Верование о приходе душ предков поддерживается существующим в Полесье обычаем справлять *Деды* — готовить в эти дни поминальную трапезу для угощения душ предков и оставлять ее на ночь на столе, чтобы пришедшие в дом души могли поесть. Обычно *Деды* справляли два дня: в пятницу готовили постный ужин, который оставался на ночь на столе, а в субботу — скоромный обед. В полесской традиции второй половины XX в. продолжала сохраняться основная структура поминального обряда, известная по записям конца XIX — начала XX в. — число и набор поминальных блюд, особенности сервировки поминального стола, выделение для предков специальной доли пищи в особую тарелку, ритуальное поведение за столом, учитывавшее присутствие невидимых душ, приглашение умерших родственников на трапезу и выпроваживание их после трапезы. Периоды возвращения душ в свои дома осмысляются в текстах как возможность воссоединения всех живых и мертвых членов рода за общей трапезой, что не только актуализирует единство рода, но и служит инструментом проецирования «идеальной модели жизни» (Байбурин 1993, 128).

Тема прихода душ предков в свои дома в поминальные дни является одной из доминант славянского народного календаря (особенно у восточных и южных славян) и связанных с этим мифологических представлений о годовых поминальных днях (Агапкина 2002, 265—291; Толстая 2005, 76—86; Пахаванні 1986, 31—38; Шейн 1890, 582—631).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 27. На Водяную Коляду *йисты*, *йисты*, нэ *клясты ложкаэ*, а потум уже уложити у месту, шчо там *йилы послідне*, **кутю*, мо, и не *прийматы*. Уся *сімья скидае ложки* у ту *миску*, бо то умерли *прідуть йисть*. *Дивились рано*, як *перевернена [ложка]*, то приходили умерли.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 28. *Дэды* — это *шчытаюцца пэрэд *запускамы*, як *ранэнько обидаем*, у *мысочку малэнько [клали все блюда понемножку]*. «*А нашчо это? — кажэм на дида. — «Диду,*

а на шчо это?» — «Дэды, шо поумэралы, прыйдуть чэрэз *комын». [Сколько в году Дедов?] — Двое Дзедоў: это Дэды Пилипоўчаные и на Вэлыки пист.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 29. На Деды *комин отчинен, бо мертвые души будут идти.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Як Деды правили перед Великоньем, и перед Колядами говорили: «Хай мертвые наши прийдут».

с. Замосье Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 31. Трое Дзедоў: одные ў мясоед, Дзедоўски тыждень [мясопустная суббота], одные перед Труйцою, одные восене перед Михайлом, перед Пилипоўкой. Перед [Радуницей дедов нет]. Мертвци, кажуць, придуць. Наварим боршч, кашу — три *страви штобы было.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 32. Як от мясоед кончаеца, от робляць Дзеды — тыждень тот перед саменьким постом [мясопустная суббота]. Готуюць от у пятницу постное, понаварваюць да вечераюць да ужэ и покидаюць на столе, бо, кажуць, дзеды придуць да будут есьци, а там поприбераюць рано. А рано — едзяць ужэ, кажуць, скоромное. [Кто придет?] А мертвые. Ужэ он придзе, як наваляць земли! Вудумки! Это только така приказка. Перед Пилипоўкой шесь недзель, е у осени, е Дзеды. Шесь недзель до Коляд. Два разы Дзеды — перэд постом и перэд Пилипоўкой. И ўсе. [А перед Троицей нет дедов?] Нема. Перэд Тройцэй я не знаю. Я не робила.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 33. На Радушные [Радуничные] Дзяды [понедельник Фоминой недели] пакойники ходзяць, и як семья живць дружно, дак ани радуюца, а не — дак сильно плачуць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 34. Деды бываюць после Коляд перед постэм [перед Великим постом], перед постэм и перэд Тройцею. Называеца Дедавая неделя. Спраўляюць у пятницу вечерам, а назаўтра абедаюць. Як ужэ семья повечераеть, кажэ — чи матка, чи бабка:

«Остаўляйте дедам, деды прыйдучь *вечерать». Так мы ужэ ложки паложым кругом миски. Полотенцем накрывае обычна матка. Горачаки ужэ не пекуць, а *канун той робяць з хлеба.

- с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 35. Трояшныя Деды — от, у пятницу постыць, *вечэру варяць, а у суботу ўжэ — обид. Это Бабы ўжэ, это мертвых людей празники.

- с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 36. [Неделя перед Великим постом называлась] Масляна. Раньше Всерадная [Всеядная], патом Дедовая, патом Масляная. Ў Всерадную неделю скаромнага едять ў серэду. А на Дедаваю уже Деды правяць. В пятницу вечер дедавый. Постить нада. А ў *вечэру уже варяць — ладак напякуць да ў мак памакають, борщ з грибами. На Деды прыдуть з таго свету (...)

- с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 37. Деды идуть [на поминки]; радители идуть; деды у куточку сидяць, на *куту.

- с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 38. Радители. Деды. [Если дочка умерла у вас, это тоже родители?] — А як же? То ж усе померлые — радители. И деды — кажуть. От, кажуть, деды *вечерать прыходят на поминальные дни, на Деды.

- с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 39. На Деды астаўляли на стале ужын, *вечэру тую: адна миска стаить з узварам, адна — з пампушкамы, з баршчом, там ўжэ рыба якая. То астаўляють тое, и лажкы, накрывають, не прыбирають пасля вечэри, кажуть: прыдуть дяды нашы *вечэраць.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 40. [Сестра рассказывала, как она] ў *вечэру [на Деды] наготовала супу з *квасу [и прочее и говорит]: «Татачка кинуў нас малых, дай хоть столечко, шчоб я знала, шчо ты тут». Дак там быў услон — дак он так — тррр — от стола [лавка отодвинулась от стола]. Адни казали: ложки [на Деды] нарочно ў куче палажили, а оно параскидало па сталу.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 41. Начаваў ён [сосед] ў пуни [гумно], и захотелось ему пасцаць. Вышеў за пуню — а у нас могилки там. [Видит] — идуць семейками [покойники], и у каждого ў руке свечечка, идуць ў том, чём пахавали — белое, марлячка. Як на Деды — так кожний сваей семьёй иде.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

- + 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 42. [Все угощение оставляют на ночь.] Ани прыходзяць, кагда не бачыць. [Деды приходят на обед после всех, никто их не видит.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. [На Деды] у суботу *вечэрають да кладуть лыжки на стил, ўсэ лыжкы прынесуць, кильки е у дому, бо дэды прыйдуць повечэраюць да й пийдут. Трэба *вечэру добру спраўлять. А шчэ у *комаина отсунут бляху, бо деды кроз комин пийдут.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 44. Пятница — *вэчэрю готавяць для покойников и *вэчэрають, и так ўсё оставляють, то, кажуть, — Дедова пятница, то ўже покойники приходять вэчэраць [перед Великим постом на поминальной, т. е. мясопустной неделе].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. На Деды трэ *вэчэрувать. Варать кашу, боршч, чэрнику пораставляють. Вэчэрають сами. Оставляють на столи, откритэ вонэ стоить. Ка, прыйдэ дед чы баба. А то, ка, деды пройшли, то я ничого нэ варыла. Моя мать засердицца на мэнэ. Деды прыйдуць есть ёго. А назавтра, шо там остаецца, ўжэ несуть ў речку вулלותь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Гаврилук Евы Харитоновны, 1911 г. р.

- + 10.3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 46. На все Деды приходят деды. Як будеш посникать, то побачиш мертвых, як идуть на Деды на *вачэру. И яку вачэру варать, оставляли потрошку. Чул, як, кажэ, ложки бразгали. *Сыту з ложки треба линуць на стол. То, кажуть, потопленикам.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 10.5е. Смотреть натошак, поститься
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов
- + 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 47. На Радоўницу деды приходят до дому — *вачэру варим. Зайде один да побачыць: як е готовэ, да ўсю конпанию зазывае, а як не — то пошли далей. [Информант поясняет, что «конпания» — это покойники-родственники, которые ходят вместе. Если в одном из домов «вачэра» не готова, они идут к дому следующего родственника. Когда «деды» идут с кладбища, их можно видеть, т. к. они несут горящие свечи, а сами — «как тени». На вопрос о том, что готовили на «вачэру», было сказано]: «Так само, бы *васелье. Боршч шоб был обязательно».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

- + 8.1ж. Душа принимает вид тени
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 48. Деды, диды. Деды прыдуть *вэчэраць, ночэю придуть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 49. Умэрла дочка, молада, хороша. Поховалы ее. А быў чоловик, знаў, шо е така ноч — то на Проводы — да прыйдут мэртвые. Кажэ батьке: «Иды до хаты, дочка прийдэ до вас, побачыш». Прышоў, кажэ, лежу себе. Двери — шкрип по хате. Видно, мясячно ў хати. Кажэ: иде наша деўка, у чом поховали, в том и иде. Прышла до батька, похылилась. То плачэ, то прыглядае. Потом пошла до маты. Нагиналась, кульгалась, прытуливаецца. Шмыкнула дытя, шо коло маты спал. Тое закрычало. Вона у дверь махнула (...). Ёе таки ночы, тры разы ў року, шо мэртвы ходят.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

- + 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 50. Деды. Деды да баби приходят *вэчэраць. Их нэ бачиў никто.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

- + 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Перед постом] *кажут*, Деды в пятницу. *Вецэрю варят да едят. [Потом] так все кидают на столы — цэ мертвые придут. Ложка перевернеца — цэ то мертвец придэ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 52. Це три на год [поминальных дня]. Говорят, шо це ўже мэртвые приходят.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Се ж у нас Петроўский пост — Петроўка у нас. Так тожэ постуем. [На кладбище] не ходим. Дома поминають ўсе у нас ў роде Деды. Деды Троецкие, Деды тэе Постовые. Трое дедоў у нас. Эшчэ Пилипоўские Деды. Поминаем мы. И Михайлоўские Деды. Ёих богато, етих дедоў. Только глаўных три, трое Дедоў. Тие ужэ, Михайлоўские, дак те испраўляе да, *кажут*, по живому — Михаил, по мертвому — после Михайла, перэд Михайлом спраўляють. Дак у нас спраўляють Деды. У нас готовить, *кану робять, свечэчки палять, да ўжэ горить. Тоды ужэ на *вечэри и готовить, ужэ богато чого готовят. Мой ўнучок казал: «Бабочко, скажы, чогось наш дед не приходиў? Ты бачыш деда, як при тебе *вечэраеть?» Так ужэ стане: «Бабо, дед вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А твой сынок вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А чого ж я не бачыў?» — «Прыйдуть, а ты, ка, не бачыш».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 8.1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Проводы — то после Паски недиля и ў понедилек — ўсе родственики [умершие] на Паску прыходят — недизлю пажывут, и мы их проводым.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

№ 55. Пэрэд Троицей у суботу — Духова субота, ў пост пэрэд Паской у субботу [поминальные дни]. Придут у нич деды есци. Оставляють миску, ложку на мисци, придут сродственики *вэчерять.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 56. Дзяды бувають сёмого *жоўтня. Прыходзяць дзяды *вечерат. Вариш яичницу, страву всяку становиш. И кладеш кругом ложки. Може, хто приде с таго свету. [Ложку клали выемкой книзу.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова от Танчило Анастасии (Настасьи) Харитоновны, 1909 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 57. Кались мертвы, казалы, хадили. Се умре, приходят ў празник Каляды — на ты-ждень приходят. Як на Паску — ўсе мертвы приходят ў гости, и их [люди] бачать. А таде от се *Правады ж, там от се праводяць радных сваих пакойников, адвоят до кладбишча (...). Маты [умершая] идэ да дому — диўчына маты веде [обратно на кладбище]. То приходзяць [мертвые], тады праводяць [живые]. Так воны водзяцца-водзяцца. А ўзяў гром ударил, и пашоў дошч. Тая пашла на сваё место, тая — да дома. Жалко доч матери [никак не могли расстаться].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Родичи перед Троицей — суббота Духовая; на Радоницу — як неделя пройде после Пасхи, дак помянуть ўсе родичи, ходять на могилки; в осень перед Октябрьской; перед Масляной. Казали: «Души проводим на Радоницу, когда Пасха, они шче с нами».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

3а. Деды снятсся, являються, выражають недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Приготовление поминальной трапезы для дедов считается в Полесье одной из наиболее важных обязанностей живых перед умершими родственниками, проявлением заботы об их благополучии, знаком уважения к ним, а также нормой социального и ритуального поведения. Если по каким-то причинам поминальная трапеза не была приготовлена, души предков остаются голодными и выражают свое недовольство живым сородичам. Одним из каналов коммуникации между живыми и мертвыми часто является сновидение, в котором души предков общаются с живыми. Появление во сне или наяву и высказывание своих претензий кому-либо из членов семьи является наиболее мягкой формой выражения обиды со стороны дедов. Жалобы душ предков может вызвать неправильно приготовленная пища, например недостаточно сладкая.

Нарративы о душах умерших, которые снятся или являются своим родным, если они не чтут поминальные дни, хорошо известны в разных славянских ареалах. В семье не приготовили поминальную трапезу — около дежи с капустой стала появляться баба, которая исчезла после того, как справили поминки (могил.: Шейн 1890, 612). О сне как канале коммуникации между живыми и мертвыми см.: Кормина, Штырков, 2001, 212—214.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [На столе покойникам оставляют еду в день поминального обеда]. Як похороняць, остаеця там еда. Мэрлы придуть йисты. [Если не оставишь], сныця, шо вин хочэ йисты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Один раз я не зробила Дидоў, и уже туди моя матка померла. [Информантке снится сон]: От, иде вона по вулечи и ко мне не заходиць, а пушла к сусидке. А я спрашиваю: «Чого вы, мамо, ко мни не заходице?» А она: «Я к тибі не зайду, я к тибі не пойду».

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 61. На Дзяды буве *канун рабили салотки и мало меду было, да с сахуру рабили. Да ночью мертвая баба приходила [и жаловалась, что несладко].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

№ 62. [Считают, что на Деды приходят покойные родственники во сне. Рассказывают, что молодой человек — вдовец сомневался, что они приходят]: «Хиба ш это праўда, што дзеды ходзяць?» [Однако ночью ему приснилась его покойная жена.] И ана ему саснилася. Здаеця, ка, што жывая. Не сница, што ано умирушчае, да, ка, жывое. [Рассказывают, что если не приготовить на Деды поминальный ужин, то покойники являются во сне и просят или даже требуют еды.] Сьница, што пришоў муй хазяин [покойный] да прасиў есьци: «Давай есьци!» Лазину ўзяў да на мене. На Месаедные Дзеды.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р., и Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 63. На Деды було. Прыходит матка с того свету, и каже: «Параска, ты не падгатовила ничего». Ёна каже: «У мене всё есть». А та апяць: «Ты не падгатовила ничего». А адета ёна, як ховали.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.

+ 8.1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 64. Кажуть люди: в окне я его бачыла сегодня [покойника], и в хате нешто треснуло. Бачыла, говорить, если кто Дедов не справляетъ.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Расол Екатерины Васильевны, 1911 г. р.

№ 65. [Умер свекр по фамилии Сивак, а Сиваковские Деды они со свекровью не отпраздновали.] Полегли спать, и приводит свекр полну хату мертвых мужчын. Ен подходит: «Де твоя *вечеря?» — «У меня дитя мало». Я еле скрозь протиснулась и ему отдала. Прэчипаюся я — нема никого в хате. Пошла до свякрухи — и давай топить печ и варить вечерю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 66. Деды — поминки об старых. Як не зробиш ничего [из еды] на Деды, то журицца будутъ. Одна жинка *повэчэряла да и собрала всё. А тут ў хату иде багачэнно дедоў. Садяцца за стол, а там — ничего нема. То погано.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Енговец Агафьи Васильевны 1912 г. р.

№ 67. Як ничога нема на Деды, хоть вадички пастаў да хлеба трошки, бо гневаюца деды, сняцца (...)

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 68. На год тры раза поминають. Трое «Дедоў». На год [годовые поминки] варять *вечэру, ноче то на столу. Утром тэ убирають. Вечэря йе посна, а «Бабы» — йе скоромна. Бо «Деды» у пятницу, а «Бабы» у суботу. На «Бабы» печуть млынцы да мясо. И стоить то до часоў трох. Тогды прибирають стола. Колись на ввечэри одна жонка бульбу грэбла перед Троицу. Вечэру не варыла и зыла молока на «Деды». Тогда уво сне мати прийшла умерша да и то молоко плюнула ей у вочы.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Савченко Матрены Николаевны, 1911 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Считают, что «дедов» можно увидеть только во сне на Деды.] Тэ сьныца, тэ сьныца. [Обычно они являются, чтобы выразить свое недовольство к тем, кто не приготовил им *вечеры на Деды.] Она Дыдыв нэ прызнавала, [и к ней явился во сне покойный муж и сказал]: «Нэхай бы ты мэни боршч зварыла у хвартусцы». [Обычно на Деды вечером всю еду оставляют на столе. Одна женщина при этом говорила своим покой-

ным сыновьям]: «Йижтэ и ви тожэ». Ложки пэрэворочают. А у мого батька в горшчык тычуть ложки да пирогом накрые.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. Приснилось одной жонци [она ничего не приготовила на Деды], што мати [просила есть у соседки]: бо моя дочка ничего нэ [сварила].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 71. [Если «Диды» в доме не справили], то ужэ кому сниться, шо приходили, а не було ничего на столе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонova.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Як поели, ложки паставляють кругом каши, горшка с кашей — на Дяды. Як на Траецкие Деды, то не начуе каша на столе, ночуе на другие Деды. Соседка раз убрала со стола, так сницца ей, шо пришла ее радня и кажэ: «Хоть адну ложку бы аставила, шоб мертвяцы поедять».

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Труфановой Валентины Александровны, 1929 г. р.

36. ДЕДЫ НАКАЗЫВАЮТ, МУЧАЮТ, ВРЕДЯТ, ЕСЛИ РОДСТВЕННИКИ НЕ ПРИГОТОВИЛИ ПОМИНАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ ИЛИ ПРИГОТОВИЛИ ЕЕ НЕПРАВИЛЬНО

За неприготовленную поминальную трапезу или неправильное поведение в поминальные дни (чаще всего — за нарушение запретов на работу) деды могут мстить непосредственно хозяевам дома, нанося вред их здоровью или их имуществу (чаще всего скоту). Вредоносное для людей поведение душ предков, характеризующее их как демонических существ, выражено в полесской традиции в отнесенительно небольшом количестве текстов. Однако этот мотив достаточно часто встречается в других ареалах. Супруги поссорились и не приготовили поминальную трапезу, залезли на печь. Вошла некая баба, остановилась в углу, где стоят ухваты и кочерги, и сказала: «Ах, каб ваше коренья перевялося, як вы все грызетесь!» На следующее утро все в этом доме оказались мертвыми (могил.: Шейн 1890, 612). У того, кто не справил поминальные дни, подох вол, у другого вол-

ки съели корову (Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174). С теми, кто не справил Дедов, происходят ужасные случаи (мин.: там же, 181).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 73. *Дзедуем мы. Месечно на вулице було. А к нам баба пришла с бельём, штоб покачаць. И каже — вы будзеце вечераць, а я буду качаць. А я говорю: «Коль дзеды не обидзяца, то и мы не обидзимса». А на дворе мясячно, хоць иголки собирай. Покачала она тое белле, собраласа, пошла. Её мужык приходзиць и каже: «Што наробили моей жунке?» А мы кажем: «Што такое?» Каже: «Пришла, все лицо побитое». А она об *ушак побиласа, и видно же было, што-то ее направило на той ушак.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 74. Маць пришла з работы и спрашивае дзивку, чи варила на Дзеды. Каже, наварила, только мало, только кубок, мо, каже, хващиць. *Повечерали, легли спаць. Хто-то ёё будзиць, каже: «Вставай, йижь». За ночь все што було, поела, а наутро встала такая бледная, як больная. Дзеды ее замучали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 75. Як обидзиш дзедов, як не навариш чого трэба, то зробяць они врэд.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

Зв. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Души предков могут вести себя как демонические существа («ходячий» покойник, домовой, кикимора), проявлять свойства полтергейстов — шуметь, беспокоить живых разными звуками, причинять мелкий вред (разбрасывать вещи), если живые родственники не приготовили для них трапезу — одна из наиболее распространенных форм мести со стороны душ умерших за неправильное поведение живых. В полесской традиции этот мотив чаще встречается в восточной и центральной частях региона.

Этот мотив известен в других ареалах. Женщина не приготовила трапезы для дедов — всю ночь они стучали в окно, ходили по хате. Чего-то искали, а бабе сказали: «За тое, што ты нам пошкодовала есци, будзишь и ты ходзиць по смерци» (мин.: Шейн 1890, 605). Если для поминальной трапезы не было приготовлено нужного количества блюд, деды переворачивают стол с остатками еды (Друскиникай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. *Дзедовали мы, а Надзя взяла ложки прибираць, а я говору — не надо при-
бъраць, а она прибрала, помула, поставила на полочку. Полягли спаць. Не поспели
позасыпаць, все эти ложки по хаце разошлись, наробили такого стукоту. Не мож-
на прибираць ложки, стол не надо прибираць. Святыя приходзяць и будуць йисць.
Святыя и раскидали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы
для дедов

№ 77. Приготовила *вэчэру на этые Деды, поела, поўэчэрала, а ўзяла да стол накрыла.
Ну и легла спать. Коли чую тольки: «Ш-шу», ўроди что-то шагнуло. Я ўўтром устала, у
мене ж скатерть посреди хаты. Чэсное слово, с тех пур я этые Деды спраўляю, но стола
не накрываю. Так што есть на столе, то есть.

с. Стодोलичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от
Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы
для дедов

№ 78. Адна жаншчина ругалася з ятроўкаю [жена брата]. И ложки на *сыту ёй не па-
лажила. Павечеряли, легли спать, и ложки барабанят на стале. Думала, эта кошка бара-
банить, ўстала — дак нема нигде никаго. Ана апять легла. И апять начало барабанить
ложками. Пашла батюшку спрасить. Батюшка гаворя, што нельзя зло иметь на тую, с
кем ругалася, нада была паставить ложку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от
Брель Устины Ильиничны, 1926 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы
для дедов

№ 79. [На Деды] зварить, шчо було, а [она] не зварыла, дак було, шчо на потолцэ —
деды ўсё змесили.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от
Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

№ 80. [На Деды] са стала не прибирали. [Знакомая информантки] на Деды не сварил-
а ниякой *вечери. Так казала, чула, двери ры-ып — пришли *вечерять деды, а на
сталуничого нет. [Они постучали ложками по столу. С тех пор та женщина всегда на
Деды оставляла ритуальную пищу.] Аставляют ложки на Деды. И абязательно с каж-
ной стравы аставляеш на стале — ставлят асобую тарелачку [и всякого блюда на эту
тарелочку кладется три первые ложки].

с. Ручаевка Лоевской р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы
Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы
для дедов

№ 81. Ё нас казали, шчо если день не есть [на Деды] и патом узять хамут, и залезть у той прашэек [шейка печи — узкое пространство между трубой и стеной], а деть хамут, от сюды залезть — будеш бачыць атсюль деды. От, адин ё нас таки смелый найшоў-са: не ел весь день, а дел хамут, залез за печ <...> А у нас таки абычай е — аставляли и чаркы, и бутылку и даже чашкы и ложки — усё, як *вечэрали — аставлять на стале на ноч <...> А жонка яго плохо жыла з свекровью, паспорили яны, и жонка забрала сваю скатерть, ёсё са стала да ушла да матки, а свекруха легла спать, а мужык сидить за печчу <...> Прышли деды, за стол сели, сидять и гаворать: «Чаго ж му сюды прышли, нема чаго есьци!» Взяли ложки, як забарабанили етими ложками, да етай мужык как прыпустиў з пячы <...>

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 82. Человек ехаў и заблудился — заначаваў на могилках. Идучь 2 дзеўки: «Чым тябе матка угастила?» — «Супу наварила из краденаяй рыбы, так я натачила нож и схавала за вьюшку ў трубе». Ен ехаў, заехаў ў крайнюю хату: «Это у вас были Деды? Это у вас дачка умерла?» А матка шукала, шукала — нажа нець. Ен и сказаў: «Рассердилась дачка на тябе, схавала нож». — «И правда, украла я тараначку на базаре и сварила суп». Залезли в трубу — а нож там лежит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Колись купила муки мешок — ка, зроблю шось на Деды. И нычого нэ зробыла. Стояла мука на лави, да прышов мэртви да сытягуе. Стоить [мешок с мукой] на зэмлі! Поставив на зэмлі, на пол дай пошов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 84. От, Маруся расказўала, вот на Деды як пойшли да и помили ложки да и поставили от туды [стол]. От, ўжэ трэба, як *вечеряем, то трэба ў каждой миси оставлять харчы и ложки покласти. А ишче своим дедам чарочку налью, шоб ўжэ они пили. А они ўзяли да ў помили. Да й поставили. Да як полягли спать, да лопоче шось, браскае ложками браскае. Ну, вони думают, шо цэ такэ, побачили, шо би куры лопочуть ў лопаках, побачили — нема. Ну, а онэ знуў лопоче. А мать кажэ: «Чи ты побрала тарелки с сто-

ла, чи не?» А вона побрала да помила. То от не трэба мить. И трэба харч покинуть и ложки, шоб ели деды.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 85. [У соседей был квартирант, который не справлял Дедов, у него на стене висел портрет] Ленина чи Сталина, чи шо, [и этот портрет в праздник скинуло со стены].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 86. [Раньше Деды справляли], а ў мнэ были дэти. [Им говорили: будете] бушэвати — будэт дэды лякать, а мой син старший да ўграў на гармошку [в тот день] да положил ў хату. Так ту гармошку шибануло средь хаты — [и если бы машина проехала или еще что, а то все было тихо, а ее сбросило.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 87. [Деды справляют] и тэпэр, готовят вэчэрю постну. [Один раз хозяйка напекла скоромных и постных коржей. Постные лежали, а скоромные перевернуло.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. [Одна женщина] не поминала Дедоў да легла спать, дак, кажэ, середь ночи як гульнуло с полици миски и ложки, дак по ўсёй хати ложки россиэяло. Дак от ужэ, ка, полякались. Не поминали. Кажуть — цэ брехня. Дак яно им посторогу дало. Як бахнуло, ложок по ўсёй хати пораскидало.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Зборня субота — трэба становить на столе ўсегда хоть коливо, хоть воду. Она тожэ паминальница. [Как-то в такую ночь] я на печэ лежала проты *комина. В акно як ўжарило! Тры раза. «Гриша!» — гукаю таго, шо на вайне астаўся. Я сама крычу: «Гриша!» Зробилось мне сумно. Трепеталась ўжэ я, не спала. [Рассказала родственнице об этом, а она спрашивает]: «А у табэ на столе шо було?» — «Не, ничего». — «Трэба было хоть вады, хоть коливо, а ў тебе ничего». [В этот день все мертвые] и воины, ўсе сходяцца, и з войны, ўсе сходяцца. [Они] дали знать табе.

Тако было привиденье. Ёсех чисто, ёсех чисто паминают. Он прышоў, душа его прышла!

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Анастасии Свиридовны, 1905 г. р.

Зг. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Душам предков, недовольным неправильным поведением живых родственников, приписывается еще одна функция — душисть спящих людей. Эта функция сблизает дедов с рядом мифологических персонажей, для которых она также характерна. Так ведет себя домовой (рус., в.-бел., в.-укр.), «ходячий» покойник (полес.), змора (з.-слав., ю.-слав.), дух постройки таласм (болг.). В Полесье этот мотив зафиксирован в одном тексте.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. У сусида ништо обида нэ робыў на сорок дзень [после похорон]. Та зачынылы двэри на кухню. Жинка лягла спаты, а ии почало душиты. Так покы нэ видчынылы двэри та йисты нэ поставылы, то аж тоди видпустыло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щebetовский от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

4. ДУШИ УМЕРШИХ/ДЕДОВ МОГУТ ВИДЕТЬ ОСОБЫЕ ЛЮДИ (ДЕТИ, НИЩИЕ, «СЧАСТЛИВЫЕ У БОГА»)

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Мотив встречается спорадически на всей территории Полесья, чаще в белорусской его части. Видеть души предков, как и других представителей «иногo» мира, могут, во-первых, безгрешные (чаще всего — дети) или особо отмеченные Богом люди, во-вторых, люди, имеющие статус посредников между «тем» и этим миром (гончар, солдат, кладбищенский сторож, нищий, сирота, младший в семье). Ср. мотивы: 8.1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших; 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву). Тот, кто видит души умерших, не должен подавать вида, что их видит (смеяться, окликать, рассказывать об этом другим), иначе души исчезнут, а он навсегда лишится дара их видеть. Чаще всего мотив наблюдения за дедами вписан в определенную сюжетную линию: визионер видит души предков, приходящих в дом на поминальный ужин, а другой человек их не видит и нару-

шает правила поведения по отношению к дедам (задевает их хлебной лопатой, обтирает испеченный для них хлеб грязным фартуком, неправильно готовит поминальную трапезу и под.); визионер указывает ему на присутствующих предков, полагая, что их видят все. После чего души умерших исчезают, не дождаввшись ужина (Милорадович 1991, 192).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [На Дэды.] Одна людына пэкла пэриг. Пэчэ. Пэриг. А вона була у Бога нэшчаслыва, вона нэ бачыць, а нэвистка у Бога була шчаслыва, вона бачыць. Хату атчынеюць — зачынеюць, атчынеюць... Ну, там мныго, вот там у мене саменькэй там было много родных, до мене той бы пришоў, той бы пришоў (...) А вона кажэ: «Мамо, нашчо ты так лопату [хлебную] кидаеш. Трэба пудниматы. Шо, ты нэ бачыш, шо люды идуть?» А вона кажэ: «А гдэ ж воны идуть?» И ўона нэ стала бачыць. А воны йшлы. А воны [женщины] пэклы пэриг на тые Дэды. Это ужэ йим приготоўлялы. А вона [невестка] кажэ: «Ты б, кажэ, лопату пудняла б. А то ты лопату нэ пуднимаеш — ты ж бачиш, шо люди идуть». Вот нэвистка як сказала свэкрови, и вона нэ стала их бачыць.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 92. Колысь моя маты расказўала [про одну женщину], шо вона сажэе пэриг [в печь на Дэды] и *худшэй лопату [хлебную] пудняла, бо бачыла, як ўшлы ў хату. [Говорили ли, что когда видишь что-то подобное, нельзя ни с кем говорить?] — Як шчо бачиш, не одзыўайсь до никого — то не обачиш сам.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 93. А дэды — колыся спраўлелы Дэды. О. То значыць, гэтого. Ну, росказўалы так старые люды, шо, значыць, у водным мисцэ было, таки случай буў, шо, значыць, ну на Дэды колысь пэриг пэклы, ну, строилыся, ну, на припеку [припечке] стоёў сало напэченэ, коўбаса, сало — это ужэ на абид. Обидаты. И вдруг воно полэтило с припэка на зэмлю. А нэвистка, кажэ, бачыла. Ну, и значыць, старая напала на нэвистку, шо это ты скынула, так вона тоўди кажэ, шо у вас жэ буў, ка, вишэльнык. Значыць, як ишоў, гэтой *гулиною [веревкой], кажэ, зачэпйў. И большэ вона нэ бачыла. Если бы вона перэнесла на сабе, не сказала, то, мо, вона кажды раз бы бачыла.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

№ 94. [Если человек не грешен, то он видит душу. Душу представляли как воздух, которого надо остерегаться.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ 8.1д. Душа принимает вид столба воздуха или пара

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Нельзя переказываць, шо бачиў дзедоў. Сын малый говориць матке: «Сколько людзей идэ ў хату». И ништо больше не прыйшоў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 96. Ехал горшчечник, да ночовал на моглицах, заехал ночеваць, а чоловек покойник идзе на вечеру, да на того горшчечника: «Ходзи, — каже, — вечераць». А той боицца кидаць горшков и коня, а той говориць: «Не бойса, ништо не зачепиць». Пришли, вечерали, и людзи ў хацц не бачили, як они вечерали. И той горшчечник забул ножа, пошол к возу, и пришол до хаты по ножа. «Я, — каже, — у вас вечерал, и забул сваго ножика». — «Нет, — кажуць, — ты тут не вечерал». — «Нет, — каже, — вечерал». Посмотрели, под клеёнкой нож лежиць. То, кажуць, святая душа приходзила.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 97. Таки е празник — Деды. Ходить дитя, бегае, бегае, да и закрычыць. Кажэ: «Вельми дядей богато у хати». Таки деды, му правим Деды. Поминаем. «Ой, — кажэ, — Ў мене дядя спужаў». — «А где той дядя?» — «У хати», — говорить. Маленьки дитя, не грешные, оно побачило.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 98. На Деды не робяць: «Не иди гулять, сёння Деды!» [Так баба сказала девке, а та пошла и увидела, как они идут] — усё село заняли, яна назад: «Бабочко! Побачыла диду!».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 99. Атец наш видел. [Как-то они возвращались поздно с дальней поездки, на Деды. Приехали поздно, решили варить себе еду.] Варяць, а ужэ двенацатый час — идут деды вечеряць, на *куту тень, и люльки куряць, и бабы сидяць, а адна держыт дитятко, а те двое сидят, куряць — пришли вечеряць. [Хозяйка] *канун зделала, свечку запалила, и палегли — хай ужэ деды вечеряли.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ 8.1ж. Душа принимает вид тени

№ 100. И братья, и сестры [умершие], ани ўсе ў доме ўместе. Ишоў салдат [зашел в хату, остался спать, а хозяйева ушли]. А ани [хозяйева] радителей не паминалы. Ён спаў — убачыл — атчыняеца хата, идуть луди, ў пэчак полэзли, вилками дастанють гаршкы, абедаяють, с таго света прышлы. Радители были. А хозяйева лён мяли. [Когда они пришли, солдат сказал]: «А абед съели». — «Да вот он ў пэчки стаить». Тада нада *вечэри гатовать, радители [Деды] два раза.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 101. Кто дастойный — душу выдыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Як людына правэдна, шчо в Бога веруе, то душу можно побачиты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 103. [Рассказ о том, как «деды» пришли на поминальную трапезу на «Деды».] А моя кума покойница мни росказувала на мои вушы. Да ужэ оны [т. е. семья] посядали ў *вечэри. Сэдыть, то, кажэ, як ишлы [умершие], то большэ як идэ за стул напэрэд, а мэньшэнькие то за йми йшлы, так за стоў сядали. [А кто это приходил?] — А то ужэ тые, умирушчие люди.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. [Однажды рассказчица пригласила к себе соседок на Деды.] — «Придете ж на Деды до мэнэ *вэчэраць». Ми втрох повэчэрали. А я ж думаю: «Я кажды раз варэники вару. Скачу я пирожки». Повэчэрали. [Одна из гостей осталась ночевать и] кажэ: «Я буду на пэчи». А я убираю стола — ставляю боршч, праника, хлеб поклала, ложэчки. И в колыво ложэчку поклала да й стала и кажу сама до сэбэ: «Порежу я пирожки. А, нехай целые беруть. Не, порежу. Не, нехай целые». Не порезала. Я легла, и у минуту я й заснула. А тае деўки маты не спыть. Да рассказывала, шо бачыть: очыняюца двэри, идуть родители. Идуть до стола и кажуть: «Все добро зробила, а пирожки не порезала». Она й кажэ: «Я ж твоих родителей бачыла».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 10.5. Способы видеть входящих дедов

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 105. От, Деды були. А она бедуе с тыми деўками. А то буў сторож на могилах. И от сегоння Деды. Сторож пошоў на свой пост. Коли чуе ввэчэри — гварать: гу-гу-гу! Вэн бачыть, шо идуть людэ. Але дивица, куды оны пойдуть. Оны всэ пошли по своих местах. Ну, от, кажэ, приходить ее чоловік да под окно да й дивица. А вона шукае того ножа: «Дэ ж ви дели ножа?» — до дитэй. Хотела *вэчэру зварить. А пуд лавкой *кулидка. Вона поклала того ножа, той нуж упал за тэй кулидкой. Вэн постояв, постояв да пошоў. Приходить на могилки. От ужэ кажуть [покойники]: «У соседа ужэ повэчэрали гарно. А ты як?» Вэн кажэ: «Ничого нэ зварили, ножа нема. А нож за кулидку упаў». А сторож чуе: «Не нашли ножа и навет и юшечки не зварили ниякой». Сторож при-

ходить да й кажэ: «А дэ ж твой ныж?» Кажэ: «Твий жэ хазяин бачыл того ножа. Он, кажэ, за кулидкою лежыть».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 106. На Деда варать боршч, варэники, компот з яблок, а тады шо ж ви маэтэ, всэ ставитэ на стол — придуть жэ деды, родители ваши. И ложэчки покладить кругом стола, хлеб покладить, ножыка покладить, всэ, всэ, и свечэчку засвятить. А як нема ничего у вас, обично на Деда треба поставитэ коливо, шоб дужэ солодкэ. Бо питаюца души тые тильки тим коливом. [Одна женщина справляла поминки по убитому на войне куму Якову.] Як она робила поминки, все позбиралиса. Ужэ почытали той псалтир, попевали. Ужэ расходуемся. А она кажэ: «Кому ж кум Якоў присница?» — «Можэ, мине?» — «Не, мине». [Наутро рассказывает:] «Я бачыла, он иде, а за йим солдаты. Сели, ничего, кажэ, не бэрут, однэ коливо, тийки однэ коливо. И взели, и пошли».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Осэнью Дедавица. Коливо робят, становят на стале [для душ умерших]. [В семье, где умерло двое детей, хозяйка положила на стол только одну ложку.] Паложат адну ложку. Адно [дитя] паест, други паест. Парубок входит [и видит]: сыдять двэ сэстры [умершие]. Бачыт: адна ложка, тэе паест-паест [а другая сидит, ждет]. «Мамо, трэба класти две ложки». А как назваў тэх сестэр [по имени] — и стаў нэ бачыть их.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

5. СПОСОБЫ УВИДЕТЬ ДУШИ УМЕРШИХ/ДЕДОВ

Способы увидеть души умерших родственников, приходящих в дом на поминальный ужин, являются вариантами традиционных для славянской культуры методов установления каналов связи с обычно невидимым потусторонним миром. Для этого важны место, с которого ведется наблюдение, поведение самого человека, а также некоторые атрибуты, позволяющие видеть невидимые души предков. Обычными местами наблюдения за дедами являются локусы, осмысляемые как универсальные медиаторы между этим и «иным» миром и предназначенные для контактов с ним, — печь и пространство вокруг нее, печная труба, окно, замочная скважина, а также такие атрибуты, как хомут, дежа, щепки от гроба, особая нитка, выпряденная из остатков пряжи.

Принципиально важным является поведение самого визионера – весь день он должен провести (сидя или лежа) в данном локусе; не должен есть и разговаривать с кем-либо, т. е. он символически уподобляется покойнику (ср. аналогичное поведение человека, желающего вывести из яйца демона-обогапителя: он шесть недель не моется, не расчесывает волосы, не крестится, ни с кем не разговаривает и сидит на печи (Левкиевская 1996, 198—201)).

Без специальных подготовительных практик увидеть души предков обычным физическим зрением невозможно. Об этом свидетельствует практика завязывать визионеру глаза обыденным полотенцем, т. е. вытканном за одни сутки (гомел.: текст № 113) — обыденные предметы (обыденная борона, обыденный стульчик) дают возможность распознавать мифологических персонажей (Толстая 2004, 489). Ср. материал из Брестской обл.: женщине, которая предварительно не ела целый день, завязывали глаза, после чего она получала возможность видеть дедов, сидя на столбе, вкопанном в пол возле печи (Пахаванні 1986, 177). Физическая слепота визионера наряду с отказом от пищи и молчанием в еще большей степени подчеркивает его близость к «иному» миру.

Во всех случаях подчеркивается, что наблюдающий за дедами не должен обнаруживать себя — кричать, смеяться, обращаться к дедам, т. к. после этого они исчезнут.

Как правило, способы увидеть приходящих дедов устойчиво связаны с определенным сюжетом. Визионер, сидя на печи, видит, как в дверь один за другим входят умершие члены семьи на поминальную трапезу. Последний из входящих затрудняется пройти через двери, т. к. после смерти вынужден носить с собой вещь, которую он украл при жизни (или потому что он калека). Наблюдающий за дедами человек пытается дать ему совет или смеется над ним, после чего все предки покидают дом, укоряя визионера за то, что он не дал им насладиться поминальной трапезой.

Мотив хорошо известен в других славянских ареалах (полтав.: Милорадович 1991, 192). Ср. сюжет: девочка видит с печи, как входят умершие родственники и садятся за поминальный стол, последний застревает в дверях, т. к. вынужден носить на себе соху, украденную при жизни. Девочка, чтобы помочь ему, кричит: «Боком!» — все умершие исчезают (черниг.: Драгоманов 1876, 66); парень с печи видит души предков и последнего — умершего отца, несущего борону, украденную им при жизни; парень смеется — души исчезают (могил.: Шейн 1890, 624). Во время поминок сорокового дня детей специально сажали на печь, чтобы они могли видеть пришедшего на трапезу покойника (олонец.: Зеленин 2, 910).

В полесской практике обычно сочетаются несколько разных способов увидеть дедов, например сидеть целый день на печи, не есть и не разговаривать или сидеть на печи и смотреть через хомут / держать специально спряденную нитку / жечь щепки от гроба и т. д.

5а. СМОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ УЗКОЕ МЕСТО ПЕЧНОЙ ТРУБЫ

Этот способ известен в основном в гомельском Полесье, кроме двух исключений (Спорово Березовского р-на Брестской обл., Дягова Менского р-на Черниговской обл.). Печь и печная труба — традиционное место наблюдения за душами и место проникновения душ в дом (ср. тексты № 28, 43). Чтобы увидеть души приходящих на ужин предков, сидя на печи, смотрели на входную дверь через пространство между узкой частью печной трубы (*ушыйка, шийка*) и стеной.

Мотив хорошо известен в других украинских и белорусских ареалах (могил.: Шейн 1890, 624). В других случаях место наблюдения за дедами или их нахождение в доме также связано с печным пространством: чтобы души предков могли проникнуть в дом, на Деды открывают верхний душник — отверстие для печной трубы, обычно заткнутое тряпками (мин.: Пахаванні 1986, 145). Скамейка, стоящая сбоку печи, — место, где сидят души умерших в ожидании поминального ужина (могил.: Шейн 1890, 608—609; мин.: Пахаванні 1986, 145); видящий дедов, приходящих на ужин, сидит под припечком (полтав.: Милорадович 1991, 192).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 108. С таей *поўсьци, што пад *кросніма, да тую нитку вуткаць. Да на Дзеды, як *дзядуюць, да пачапи на шыю да сядзь на *шыўцу [печи], да дзеды будуць ици — да будзеш бачыць. Только ни с ким ни гавари.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Пелагеи Степановны, 1918 г. р.

+ 10.5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

№ 109. На Дяды *ўшыўку сняць, де печка, то пабачыш дядоў, як прыдуць есьти ноччу. У сыне пабачыш.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 110. Була сиротина, сама меньша. [Ей говорят]: «Сегодня праздник, мати [умершая] приде. Ты сядь на прыпечок и побачыш». И села яна и позря: иде деды. «О, мамко!» — сказала — и никого вжэ не бачыт. [Нельзя говорить при появлении дедов.]

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 111. Коли *повэчэряют, стола не прибирают. Кто хочет побачыть мэрлых, проденет голову ў хомут, сядет тыхэнько за *комин. Поперед прибегут дети, потом — деўки молодые, дале хлопцы {...} Главно, шоб шла пара [от горячей пищи], тогда и мэрлые будут добре йести.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

+ 10.7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 112. Те *трэски, што робяць гроб, да надо день на Деды не ест, не гомонить ни с кем, а як поседуть ести, надо сесть ў перэшэйку [место на печи у трубы, откуда видна дверь, через которую должны войти предки] и палить тые трэски, и побачиш дедоў. Одна так зробила да побачила. А они идуть — за йими, если украл што, несуть. А один дерэво несётъ — украл на етом свете, да ў дверь не лезеть — она засмеялась. И ўсё — деды забили. Молчать трэба.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 113. У адное матки вельми мерли дети. [Пять детей у нее умерло. И ей посоветовали: на] Деды вутки *абудёная палатенце, абу вочи пакрыть. На дяды сядь у *шейку, у печи, и ничего не еш целый день. Зделала ета абыдёная палатно, села, накрыла очи, вот, кажэ, [12 часов], адчиняюца, кажэ, дворе [и входят друг за другом её дети], впереди старшое, за ним другое и маленькое, [что не умело еще ходить], и тое за ручку тянуть. [Она не выдержала и сказала]: «Ох, деточки, хоб вы помаленьку, не тяни за рученьку». — «Шоб табе, матко, тако лёгко там було сидеть, як ты нам не дала и пады-есть». А шоб ана сидела тихенько — пасели б за стол.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вернадской Полины Никитичны, 1922 г. р.

№ 114. [На Деды] адна залезла ў *шыйку, ани пришли, ти мертвые, сушыли сваи наски. Ана пришла — ани куды делись.

с. Ручаевка (д. Новокузнецкая) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 115. На Радителей садись в *зашырак [нерзб.] [на печку], радителёў глядеть, як будуть итти ў хате.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Ну, от, колысь бабушка мнэ расказвала расказ. Калы паминалница Зборна, як хочэ [кто-нибудь] сваих пабачыть родитэлей, яки памэрли, то трэба тэрпеть, не балакать цэлы дэнь, а в обед воны зыходяцца ўсе на абед, паминать там чы як <...> И от адын случай таки буў, шо девочка яка захотела побачыть радных сваих памэрлых, и вона злезла на пэч, чэрэз *комин и дывылася ў тые часы, як воны шли. И шли воны ўсе часоў ў двэнацать, ўсе па парядку. Ну, хто там умэр, вона бачыла, [в том порядке, как] *ховалы йих, то ей усё было видно, шо ўжэ идут мэртвы. Одна умэрла на Святу [неделю], дак ноги были звязаны, дак вона начэ пlyingала, пlyingала, начэ шла. А то ўжэ шчэ яки там шли <...> А на самом паследку буў ткач, дед ее, ткаў то рушники, то *настоўники. Вон вэсь вэк ткаў и старым умэр. И вона дывыцца, шо ўжэ ў двэрях он

станком тым завяз, ей стало смешно, девоще той, [и она засмеялась] — и ужэ стала вона нэ бачыць таде сёго дива.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

№ 117. Ёе ўжэ Дедавыца, обшча паминальница. Зборня, обшча ўжэ така. Субота — паминальница зборня. [Имеется в виду суббота первой недели Великого поста.] Если хочэш пабачыци радытылев, — тэрпы, нэ гамани дэнь и ноч. Назаўтра нэ рэгатаць, нэ смеяцца. И дывитися. И он [один парень] чэрэз *комин дывицца, як идут радители. Каго ў чулках клали, ў каго забылись, путу не розвьязали. Ўсё дывицца. Дядько такы ткач буў. Вон вэсь вэк ткаў и старым умэр. Он ткаў. Як празник — выткаць и *кросна трэба выбросить [вынести из дома]. А он нэ доткаў [и оставил кросна в хате на праздник] (<...> А вон йдэ з тымы кроснамы. Да як завяз ў двэрах. Дак он [парень] як загого-чэ! Де ано делося! Се ад бабы, ад деда [я слышала].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

5б. СМОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ ХОМУТ/НАДЕВ НА СЕБЯ ХОМУТ

Мотив зафиксирован в трех селах белорусского Полесья. Хомут, как атрибут, обеспечивающий связь между этим и «иным» миром, часто используется в разных полесских и, шире, славянских магических практиках. Ср., например, перелезание сквозь хомут как способ превратиться в волколака и снова принять человеческий облик (ср. мотивы: 7.4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака и 7.5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут); через хомут можно увидеть нечистую силу (рус.: Зеленин 1995, 62; бел.: Шейн 1890, 570), через хомут протаскивали новорожденного ребенка, чтобы он не умер (брест.: ПА). Дополнительную семантику соприкосновения с потусторонним миром придавали этому способу наблюдения за дедами выворачивание хомута наизнанку (текст № 122) и заматывание его ниткой из остатков пряжи (текст № 122).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Троецкие Деды — главные. Нельзя стола прибирать, будут родственники кушать. Хто-нибудь [из домочадцев] за *комин садицца, в хомут [смотрит]. Коли будэш молчать, побачыш своих родственников. Трэба скрозь хомута смотреть.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны 1910 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание

5в. СМОТРЕТЬ ИЗ-ЗА ДЕЖИ

Уникальный мотив зафиксирован в одном гомельском селе. Дежа (квашня), использовавшаяся для заквашивания теста, наделялась символикой плодородия, роста, изобилия, противостоящего смерти. Например, возвратившись с кладбища после похорон, прикасались к деже или заглядывали в нее, чтобы не бояться покойника. Наряду с печью и столом дежа осмыслялась как один из основных атрибутов дома. Дежа широко использовалась в свадебном обряде и производительной магии, но ее употребление как предмета, связывающего мир живых и мир мертвых, в наших материалах больше не встречается. Хотя дежа, в которой готовили тесто для поминального хлеба, могла быть атрибутом поминального ужина. В частности, дежу вечером перед ужином ставили посреди хаты, накрывали чистым полотенцем, после чего садились ужинать (витеб.: Паханови 1986, 167).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як залезеш за дяджу, так не будеш пакойнікоў баяца. На Деды сядь за дежу, и батька пабачиш с таго света.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

№ 120. На Деды зачинили хлеба, и гаворять, сядь за дежу, пабачиш пакойника.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р., и Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

5г. СОБЛЮДАТЬ МОЛЧАНИЕ

В Полесье мотив зафиксирован в трех селах Гомельской обл.: в с. Кочищи Ельского р-на (глава 8, № 129), с. Заспа Речицкого р-на (глава 10, № 118) и в с. Жаховичи Мозырского р-на (глава 10, № 121). Однако для всех славянских традиций можно считать универсальным предписание соблюдать молчание при встрече с душами умерших и демонами. Молчание соотносит человека со сферой смерти и является одним из ритуально маркированных способов поведения при вступлении в контакт с «иным миром» (при гадании, любовной и лечебной магии, при выведении из яйца демона-обогапителя, добывании клада, цветка папоротника и пр.). Мотив широко известен в славянских традициях и обычно сочетается с другими способами видеть мертвых: сидеть на печи весь день молча и без еды (могил.: Шейн 1890, 624); сидеть на полу, не спать и не говорить (слуцк. мин.: там же, 605); стоять ночью в избе в нестиранной рубахе недавно умершего родственника молча и не откликаться на зов, иначе души, пришедшие на ужин, разорвут человека (смолен.: Добровольский 1891, 212). Мотив встречается в текстах № 129 и в главе 10, № 118, 121.

5д. СМОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ, ОКНО

Мотив известен в двух селах на западе Полесья: в с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл. (глава 8, № 34; смотрят через окно, чтобы увидеть мертвых) и в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. (глава 9, № 103; смотрят через замочную скважину).

Окно и замочная скважина, наряду с другими пограничными частями дома (порог, печная труба), имеют семантику медиаторов между «тем» и этим светом — это путь, по которому души умерших и мифологические персонажи проникают в дом и покидают его, например через замочную скважину в дом проникает змора (пол.), вампир (ю.-слав.), вештица (ю.-слав.: Левкиевская 1999, 266). Ср. повсеместный обычай ставить на окно поминальную пищу для предков, звать и выпроваживать через окно дедов и пр. (Виноградова, Левкиевская 2004, 534—539).

Мотив встречается за пределами Полесья: через окно со стороны улицы можно видеть, как души предков сидят с живыми за одним столом (могил.: Шейн 1890, 625); пришедших на трапезу дедов можно увидеть, если смотреть из сеней в комнату через окошко над входной дверью (могил.: Пахаванні 1986, 172).

5е. СМОТРЕТЬ НАТОЩАК/ПОСТИТЬСЯ

Мотив зафиксирован в двух полесских селах (Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. — тексты № 46, 121). Совершение магических практик натошак — способ достижения контакта с «иным» миром в гаданиях, в лечебной и профилактической магии (Агапкина 2004, 371). Желаящий увидеть души умерших должен привести себя в состояние, соотносимое со сферой смерти, в том числе воздерживаясь от пищи в течение дня. Мотив известен в белорусской традиции: чтобы увидеть души предков, нужно целый день провести на печи без пищи (могил.: Шейн 1890, 624; Пахаванні 1986, 173; брест.: там же, 173).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Дзедоў будзе: 1. Радушныя Дзеды [понедельник Фоминой недели]. 2. На Дзедавой недзеле ў мясаед [в пятницу и субботу недели перед Масленицей]. 3. перад Троиццю 4. восень перад *запусками. [На все Деды, кроме «радушных», в пятницу готовят постный ужин, а в субботу — скоромный обед. Первую ложку каждого блюда откладывали «дедам»]: Перву ложку *кажное* *стравы дзедум дае, укинеш ў кружэчку, ці ў блюдечек. Як ўжэ ўтопица чэлавец, кидали в речку [крошки с поминального стола. Кто хочет увидеть покойных родственников, должен натошак и молча сесть в «шейке» печи:] *колись казали, што як ўмре маці ці дачка, каб пабачиць, треба у *шыўцы на печы сесьци — сядзи да нічога не гавари да *вячэри [до поминального ужина в пятницу] и ўжэ штоб нічога, кажэ, не йіў. А Бог видае, [правда ли это].*

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

- + 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы
- + 10.5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание
- + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов
- + 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

5ж. Выпрямь нитку из остатков пряжи

Отходы, получаемые при прядении и ткачестве (очесы, остатки пряжи, т. н. *пухлик* или *лянок*), широко использовались в славянских магических практиках (Валенцова 2004, 597—598), в том числе для выпрядания особой нити, которую пряли левой рукой из собранных под ткацким станком очесов. В Полесье, чтобы увидеть души умерших, эту нитку использовали по-разному: заматывали ею отверстие для наблюдения за дедами (пространство между печной трубой и стеной или хомут, ср. текст № 122), вешали себе на шею (текст № 108), а вне Полесья для этой же цели ею опоясывались (витеб.: Никифоровский 1897, 101, 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 122. [После работы под кроснами остается немного пыли с куделью. Из этого] напрудць *ныты* и лэзуць на пэч. На пэчы дырка, [нужно замотать ее этими нитками], там побачыш, як дыды идуць. [Или] трэба хомута *вывернуты* и *тымы* *ныткамі* замэтаты и дывытыся [сквозь хомут, чтобы увидеть дедов].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Ульяновой Ольги Прокофьевны, 1923 г. р.

- + 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы
- + 10.5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

6. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ, ПРИГОТОВЛЕНИЯ И СЕРВИРОВКИ ПОМИНАЛЬНОЙ ТРАПЕЗЫ ДЛЯ ДЕДОВ

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Полесская годовая поминальная трапеза конца XX в. сохраняет семантику, структуру и набор основных элементов поминальной трапезы, известной по материалам второй половины XIX — начала XX вв.

Однако некоторые ее составляющие в представленных записях более редуцированы и ослаблены по сравнению с дореволюционным периодом. По записям рубежа XIX—XX вв. видно, что поминальный ритуал имел четкую и жесткую последовательность совершаемых событий, а за каждым из его участников закреплялась определенная обрядовая функция, соответствующая его социальной роли в семейной иерархии. Ведущая роль в ритуале принадлежала хозяину, который начинал действо молитвой, зажжением свечи, выделением специальной доли для душ умерших (которая клалась на скатерть, окна, под стол, в отдельную миску), вкушением поминального блюда и каждого из последующих блюд; остальные члены семьи повторяли его действия. Хозяйка и другие женщины в семье отвечали за приготовление пищи и правильную сервировку стола. Из-за поминального стола никому нельзя было выходить до полного окончания трапезы, а покидали стол строго в той последовательности, в какой за него садились.

Полесские записи конца XX в. свидетельствуют прежде всего о размывании структурной жесткости обряда, связанной с разрушением социальной иерархии традиционной семьи — в записях отсутствуют упоминания о главенстве хозяина в поминальной трапезе, а сам обряд становится по преимуществу женским. В обряде конца XX в. ослаблены христианские элементы поминальной трапезы (свеча, молитва, участие в поминальном ритуале нищих). Упоминания о зажженной свече встречаются в записях всего из семи сел, о молитве не упоминается вовсе, хотя до революции именно эти элементы маркировали начало поминальной трапезы (Пахаванні 1986, 161, 162, 188); свечу прикрепляли к чашке с кутьей и гасили ее после молитвы (борис. мин.: Пахаванні 1986, 162); ее ставили в сосуд, наполненный зерном (витеб.: там же, 167; мин.: там же, 180); свеча горела, пока ели кутью (бел.: там же, 161); ее обносили вокруг накрытого стола (мин.: там же, 164; брест.: там же, 176); зажигали свечу, освященную на Сретенье (громничную), и по ее мерцанию считали, сколько душ умерших пришло на трапезу (полес.: там же, 183).

Важным элементом традиционного поминального ритуала было взаимодействие с нищими, которые осмыслились как посредники с «тем» светом или как его символические представители на земле, заместители душ предков. Поэтому обычно им отдавалась доля поминальных блюд, выделяемая для дедов, остатки ужина или специально испеченный хлеб, о чем свидетельствуют записи дореволюционного периода. В советское время борьба властей с нищенством как с формой тунеядства, официальное негативное отношение к нищенству как к постыдному явлению привели к значительному уменьшению этой социальной группы и частично к изменению ее культурного статуса. Поэтому в имеющихся текстах редки упоминания о взаимодействии с нищими в рамках поминальных практик (ср. тексты № 8, 184). Сейчас не представляется возможным понять, отражает ли это реальное положение вещей в советский период или продиктовано самоцензурой информантов.

Прекращение выпечки домашнего хлеба и использование покупного хлеба к концу XX в. повлияло на один из важнейших элементов в подготовке к поминаль-

ной трапезе — выпекание поминального хлеба. Он назывался «дзядоў хлеб» — выпекали столько буханок, сколько было умерших в семье, а на следующий день их раздавали возле церкви нищим (витеб.: Пахаванні 1986, 167); в родительскую субботу пекли свежий хлеб и одну сдобную булку, которую отдавали нищим (мин.: там же, 164). Судя по имеющимся текстам, к концу советского периода домашнее выпекание хлеба на Деды заменяется изготовлением других изделий из теста (пирога, пирожков, клёцек и пр.), которые приобретали семантику хлебного поминального блюда.

Публикуемые материалы показывают, что в структуре полесской поминальной трапезы конца XX в. продолжали оставаться актуальными те ритуальные элементы, которые поддерживались наиболее архаическими мифологическими смыслами, включающими: солидарность живых и мертвых членов рода, воссоединяющихся во время поминальных застолий; приход предков в поминальные дни в свои дома, их присутствие во время трапезы среди живых, их нужда в ритуальной пище, выделение им особой доли от общей трапезы.

а) Ритуальное поминальное блюдо коливо (сыта, канун(а), кутья), которое в современном виде изготавливается из разведенного водой меда (сахара), смешанного с измельченным хлебом (блинами, печеньем). Коливом начинают поминальную трапезу, при этом каждый из присутствующих обязан съесть по три ложки этого блюда, прежде чем приступить к другой пище. Изредка указывается, что души предков во время поминального ужина питаются только коливом (№ 106). Коливо как обязательное ритуальное блюдо, предворяющее поминальную трапезу, упоминается во всех более ранних источниках (мин.: Шейн 1890, 605; витеб.: там же, 613; лельч. гомел.: Пахаванні 1986, 178). Сохраняются традиционные для этого региона названия колива — сыта или кануна (речиц. гомел.: Пахаванні 1986, 179).

б) Непременное условие полноценного поминального застолья — наличие горячих, вареных блюд, от которых идет пар, столь любимый дедами (борщ/суп, каша, клёцки, картошка, ячница, блины/оладьи). Ср. белорусское название поминального обеда — *гарачки* (Пахаванні 1986, 136). Лишь в части публикуемых записей (из шести сел) отмечен такой важный для восточнославянской поминальной традиции признак, как четное-нечетное число блюд, хотя в более ранних материалах этот признак отмечен повсеместно. В разных локальных традициях число блюд могло быть как четным (обычно двенадцать), так и нечетным (три или девять). Ср. сведения из других регионов: нечетное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 601, 613; Пахаванні 1986, 162, 164, 174, 180, 186); не менее девяти блюд (витеб.: Шейн 1890, 613); четное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 603; могил.: Пахаванні 1986, 173); двенадцать блюд (могил.: Шейн 1890, 607).

В большинстве публикуемых записей отсутствует указание на последовательность подачи блюд на стол и на наличие завершающего блюда, что еще раз указывает на ослабление структуры традиционного годового поминального ритуала с его строгой последовательностью приема поминальной пищи (ср., например:

Пахаванні 1986, 167—168, 175, 179) и обязательным завершающим блюдом — клёцками (мин.: Пахаванні 1986, 181).

в) Обычай начинать поминальное застолье с выделения от общей трапезы особой доли для дедов фиксируется в западной и центральной частях Полесья, ограничиваясь Днепром. В восточном Полесье, по левую сторону Днепра, обычай не зафиксирован. Наиболее распространен вариант, когда в отдельную тарелку откладывается первая ложка колива, начинающего трапезу, а затем первая ложка каждого последующего блюда; в некоторых случаях долей для дедов считается еда, оставшаяся после трапезы — она откладывается в отдельную посуду. Реже встречается более архаичная форма — откладывать первую ложку колива или каждого блюда прямо на стол, на скатерть (Тхорин овр. жит., Стодоличы лельч. гомел., Присно ветк. гомел.). Именно эта форма была повсеместно принятой практикой на рубеже XIX—XX вв. (мин., витеб., могил.: Шейн 1890, 585, 592, 596, 599, 607, 609, 613; Пахаванні 1986, 142, 162, 177, 190). В локальных ареалах это ритуальное действие существовало в различных вариантах: кусок пирога, трижды облитый кутьей, а также первые куски каждого блюда клали на скатерть (гроднен.: там же, 175); «дедовская тарелка» с кусками от каждого блюда и рюмка водки выставлялись на подоконник или специальную полочку с наружной стороны окна (витеб.: Шейн 1890, 599, мин.: там же, 601, 605; гроднен.: Пахаванні 1986, 148; мин.: там же, 162, 164); первый испеченный блин ломали на части и клали на окна для дедов (могил.: Шейн 1890, 609); немного поминальной каши оставляли за окном (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150); хозяин отливает водку из первой рюмки и выбрасывает первую ложку еды за окно (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; брест.: там же, 177). У охотников, рыбаков и пасечников принято было на поминальный ужин варить особый чугунок кутьи — во время ужина он стоял на печном столбе, который называется «дзед». В начале ужина хозяин лез на печь и ел там кутью из этого горшка, не снимая его с «дзед»; если он был пасечником, то просил дедов сохранить и приумножить его пчел (лельч. гомел.: там же, 178).

В имеющихся у нас полесских материалах засвидетельствовано наличие только одного поминального стола, общего для живых и мертвых. Однако такая практика не была единственно возможной. В других локальных традициях для душ предков мог выставляться отдельный стол возле порога, как в Бегомльском р-не Витебской обл. (первая треть XX в.), который покрывали новой скатертью — на него откладывали первую часть каждого блюда. В начале ужина на скатерть клали кусок хлеба и слегка поливали его борщом — он лежал на столе в течение трапезы; первую рюмку водки выставляли на окно за спиной хозяина дома (там же, 188).

Когда поминальная трапеза проходила на кладбище, как, например, в четверг Пасхальной недели, долю для покойников оставляли на могилах, куда отливали немного водки и клали по первому куску каждой закуски (гроднен.: Шейн 1890, 617; полес.: Пахаванні 1986, 185) или выкладывали все остатки поминальной трапезы (мин.: там же, 144).

г) В полесских материалах имеется единственное свидетельство того, что на Деды входные двери остаются открытыми всю ночь, чтобы души умерших могли свободно приходить в дом (Олбин козел. черниг.), хотя еще в начале века это было повсеместной практикой (мин.: Пахаванні 1986, 164).

д) Ритуальные действия с ложками (количество оставляемых ложек, их конфигурация на столе, расположение выемкой вниз/вверх) во время и после поминального застолья — один из наиболее устойчивых элементов полесского обряда Дедов, зримое свидетельство присутствия предков, которые нуждаются в столовых приборах для вкушения пищи. Различные варианты маркированных действий с ложками встречаются на всей территории Полесья. Важными являются количество ложек, находящихся на столе во время трапезы, и специфика их использования во время еды. В редких случаях ложек должно быть строго по числу живых членов семьи (Стодоличы лельч. гомел.), на западе Гомельской обл. ложек должно быть больше, чем едоков (Дякович житк. гомел., Житковичы лельч. гомел., Жаховичы мозыр. гомел.), иногда на стол выкладывались все ложки, какие были в семье (Золотуха калинк. гомел., Нобель заречн. ровен., Журба овр. житом.). В ряде случаев подчеркивается, что количество лишних ложек равняется числу умерших членов семьи, при этом каждому умершему кладут ту ложку, которой он ел при жизни (Стодоличы лельч. гомел.).

В ареале, расположенном на стыке Брестской и Гомельской обл., принято было после каждого глотка ненадолго класть ложку на стол, чтобы незримо сидящие за столом души предков могли ею воспользоваться (Радчицк стол. брест., Велута лунин. брест., Дяковичы житк. гомел.). Этот обычай известен и в других регионах (бегомль. витеб.: там же, 188).

После окончания поминального ужина наиболее часто ложки оставляли невымытыми на ночь, сложенными на столе в кучу, в одну миску или разложенными по кругу. Ср.: невымытые ложки связывали и оставляли на лавке под иконами (могил.: Шейн 1890, 611); на сороковины ложки оставляли на столе на ночь (мин.: там же, 591, 605).

Для Гомельского Полесья (плюс два села на севере Житомирщины) характерна такая фиксация ложек вокруг одной миски или горшка, оставленных на столе на ночь, при которой ложки черенками опираются на стол, а головками лежат на краях посуды. Если ложки оставляли лежащими на столе, диалектно закрепленным было их положение вверх или вниз выемкой. Маркированность этого элемента в большей степени характерна для белорусской части региона. Положение выемкой вниз фиксируется на западе (Брестская обл., север Волыни) и на востоке (гомельско-черниговское пограничье) региона.

Положение выемкой вверх характерно для центральной части Полесья (центр Гомельской обл. и север Житомирской обл.). По другим источникам, ложку следует класть выемкой вверх, иначе покойники перевернутся в своих могилах (могил.: там же, 611).

е) Повсеместно в Полесье сохранилась практика оставлять неубранную посуду и остатки поминального ужина на ночь на столе для душ предков. В некото-

рых случаях пищу на ночь ставили в местах, связанных с культом предков: в красном углу (Присно ветк. гомел.), возле печи (Золотуха калинк., гомел.), на припечке (Чудель сарн. ровен.), а ложки клали на печь (Журба овруч. житом.). Об этом же свидетельствуют и более ранние материалы (мин.: Пахаванні 1986, 143, 162; витеб.: там же, 168; гроднен.: там же, 175; гомел.: там же, 178; мин.: там же, 181); остатки еды оставляли на ночь на окнах (мин.: Шейн 1890, 600, 601, 603, 605) и на столе около порога, специально предназначенном для душ умерших (бегомль. витеб.: Пахаванні 1986, 188).

Локальным диалектным элементом можно считать открытость/закрытость стола с остатками поминальной трапезы: по этому признаку различаются западная и восточная части Гомельской обл. В западных районах Гомельщины сохраняется запрет закрывать на ночь поминальный стол (недовольные деды сбрасывают скатерть или полотно на пол). В восточных частях Гомельщины и на севере Житомирской обл. четко выделен ареал вдоль течений Припяти и Днепра, в котором, напротив, предписывается закрывать на ночь полотно стол с остатками пищи для дедов.

ж) В ряде публикуемых записей фиксируются традиционные способы уничтожения остатков поминальной пищи (преимущественно это касается доли, отложенной для дедов в специальную миску) — ее отдавали курам или скоту или выбрасывали в реку.

По более ранним записям, остатки поминальной пищи отдавали нищим (бел.: там же, 186) или относили в хлев скоту (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 123. На Дяды як павячэрают, то астаўлялі ўсё на столе, бо прыде тая душа ўмёршая. И ложки клали, пэрэворачваўшы [т. е. выемкой вниз].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г.

№ 124. Дедоўы тыждэнь. У суботу жыўуть Дэды. Хто праўіць, значыць, куттю зробіць. Маку наколотыў, тругь мак, ўоду ллюць, сахар сыплють. И запалиў сўичку ў стакан и тоўды беруть куттю. Останоўлелы [все на столе] до ўэчэра, а ў ўэчэри зйшлы. [И ложки оставляли?] — Да. Одну.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

№ 125. З вечора на ноч кладем хлеб и ложки на стол. Диды прыдуть вечэраты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Л. Червонцева от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

№ 126. [На «Деды» мыли полы и насухо вытирали, чтобы] *змарныя душачки [ног не намочили.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова.

№ 127. [На «Деды» на стол выкладывали 3 «бобины» (три зернышка боба), козляки, кашу. Только после этого садились есть сами. Посуда после еды со стола не убиралась, причем ложки клали обязательно выемкой книзу. Была примета — если наутро (стол с посудой и с пищей для мертвых родственников оставляли на ночь) какая-то ложка окажется перевернутой, то человек, который вечером ел этой ложкой, умрет. Самим класть ложки выемкой кверху было нельзя — а то придет мертвец. Во все другие дни, кроме «Дедов», ложки можно было класть, как угодно.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 128. На Диды ў суботу, а ў пятницю — постыты [постятся]. А у суботу дэвать потравы и должна варыць. Садяца снідати и само пэршо бэруць тарилочку и всяку потраву пэршу кладуць ў тарилочку для дидов. Як покушаюць, то пэрэхрысцаца: «То дай Божэ, міру Божыму и нам дождаца святых Диды».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 129. На Дяды варуць кашу, и на вокна накладаеть кашы и блинцоў, а ложки на столы паложышь, каб дяды йили. А што астанеца, на вокны паложуць са стала.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукевич от Калиновской Екатерины Васильевны, 1932 г. р.

№ 130. На Дяды прокладаем у тарэлку усю яду и ложку туды, каб дяды прыйшли ды поели. А тады яду курум даем.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукевич от Наварич Веры Васильевны, 1918 г. р.

№ 131. На Дяды так сядишь, зачэрпнуть ды и положить на стол ложку, пасадяць, тады изноў зачэрпнуть и положить. Гэта каб дяды проходили и ели паміж гэтым.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукевич от Максимчика Федора Федоровича, 1914 г. р.

№ 132. Дэды у суботу раненько. Дэды перед Рожаством, перэд Труйцою. Печуць млинцы, ставлять мисачку ўоды, хлеба накрошати, меду. Этой канун по три ложачки берут. И первые три ложки с каждой стравы скидаюць у тарэлочку. [После того как поедят,] ўылазять [из-за стола], а тэ усе так и лежыць полчаса. [Ложки кладут выемкой вниз, «не до горш». Во время еды на «дэды» каждый раз, когда съедают ложку, кладут её на стол выемкой вниз; потом опять берут, едят и кладут:] от одну на Дэды зйимо ложку и положымо.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 133. На Дэды и каша, и боршч, и суп, и холодец, и одна мисачка такая: што кушаеш — туды ўуллеш. Старые люды робыли. Говорать, это для покойников. [Потом отдавали «курум».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 134. Баби [так называется день] ў пятницу перад Дядамі. На Дяды хату не прыбіраюць, пол не мыюць, не стіраюць, [оставшуюся пищу] со стола не убіраюць. [Эту пищу] скидаюць на талерачку дедам. [Называют её] куття. Куття стоить цэлы день [на столе]. На други день яе даедали. Ходили в той день [на второй день] на кладбишчэ и ў цэрков. Несли на могилы проскорку [просворку].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ 10.7. Запрет на выполнение некоторых видов работ в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 135. На Деды. У тарэлочку льем, и то они озьмуць. То кажэмо: «Чи можэ кто опоздаў з тих мортвых, то придэць, да его будет ждаць». Цэлый день.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 136. У ранцы Дэды, а у некоторого и у ранци, и у ўэчэри. [В отдельную мисочку] каждой *страви по три ложки кладом [и оставляли стол накрытым до вечера,] коб и оны покушали.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 137. На Дзеды ложаць лишние ложки, бо святые придуць и будуць йисць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 138. Восенние Дзеды, на Маслянку и ў Великонне на Радоўницу. Готвяць *вечерю, ў пятницу ўсе постне, ў суботу жырное. Як ешь на Дзеды, клади ложку. Ты кладеш, и он берэ [т. е. класть на стол каждый раз, а не держать в руке во время еды].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 139. На Дзяды нада сесци за стол и браць ложку, раз загарнуць и атлиць на стол у черепок какой три раза и уже есци. Раз загарнуць и ложку положаць, не дзержаць у руках усё время.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 140. На Дзяды можно есци только на столи, нельзя говориць и смеяцца, можно циха седзець и кушаць.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 141. Давно Деды робили: у мисочку отливаем ўсяку *страву и, як повечэраем, несом на бегучу воду, носили старые. Мо, и там йе люди, у воде сидять люди (...)

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 142. Деды ў нас навик у пятніцу сяткуюць. От, заходьць вэчир, варым псони *вэчэру; лишню ложку покладом, ўсёгда лишня ложка ляжыць. Тагда ўжэ начинаем есьци, дак од кажного, шчо на столи йе, ў блюдце по ложки [отложат] <...> А уже повячэрали, бяром кашу ў горшчыку, повишаем о так ложки ў круг, накыдали *настольницу — и так то ночуе. Од рана ў суботу вжэ *скором варым — то ужэ Бабы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 143. На Деды, як поминают, из поминального блюда ў блюдечко немного зливали. А с того блюдечка на другий день выливают на дрова, шоб згорало, а дым — до Бога шоў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 144. На Дзеды приходзяць *вячэраць пукойники. А ў суботу Бабы. Поставляць *сыту и одной ложкою вси бяруць на Дзеды (ў пятніцу). А ў суботу ужэ налисньники, заливаники, яичники жараць Бабам, олади и суп, с трох страў снідане. Дзеды приходзяць — поснае ядзяць, а ужэ Бабы — скоромное. Ўсёго потрошку остаўляюць. Перву раз возьме и положыць коло миски на стул. И зноў назаўтра *снедане остаўляюць. И на Бабы до обеда стоиць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 145. Ужэ ўот як помре чэловик, то та ложка остаеця, то ўот на Деды, варым *вэчэру, и ужэ кладом яму ложку, шоб ўон повэчэрэраў своей ложкой.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 146. [На Деды, когда вечерают] само наперод нальюць воды, сахар насыплюць, у кого мед е, у мисачку накришаць потапчыкуў и по тры раз хлеснуць само наперод тэе *сыты — звэца сыта. Етые сыты хлеснуць. Ишчэ моя маци то шчэ ложэчкою трошкы лине на *настольницу. И ка: «Помяни, Бог, [ее] душу». И от ужэ поедзяць сыту, а потом боршч, а потом о так, за орадком. О. У нас дажэ хто и умре, то сыту обязацельно, От мертвуй умерло, помули, положили — и сыту ставляюць на стул. Ужэ хто влизе ў хату, то помолица, перэхрисьцица, хлисне трейки, о [сыты].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миницны, 1912 г. р.

№ 147. [На Деды перед Радуницей] ничего не ўбираюць. Ни ложки, ничего — ўсе так и лежыць на столе. И не тульки на етые перэд Радоўницэй, а на любуе Дзеды. На любуе Дзеды што навариш да шчэ дажэ и тэй остаток ужэ як поўстаюць, да остаўляюць. Стоиць и ўсе етае ночуе. А назаўтра як ўстанем, станеш пораца, да тады прымае да ўберае ис стола. А наутро [на другие Деды] ужэ другэе вараць. [Это уже] Бабы. От, у вэчэри поснэ, а рано — ужэ о цетэ с молоком и с салом, ўсе ужэ на Бабы. Это, кажущ, ужэ рано Бабы. Говорыли, што приходзяць [мертвые], а я знаю?

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василены Миничны, 1912 г. р.

№ 148. [На вопрос: не клали ли на стол лишнюю ложку на Деды или на Коляды во время ужина?]: — А, не, борони Боже! Кульки сэгни — тульки лыжок, то ж злыдни — ничые лыжки, и як де знайдеш яку лыжку — ў нас того не чипляють ⟨...⟩ Злыдни, кауць.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 149. Ў понидилок ў вечэри спраўляюць Дзеды, *сыту робляць, тай ўодной ложкою поедяць по вочэрэди. А потом кушаюць ўсяк своей. И ложки остаўляюць ўжэ на ноч, аж до Радоўницы мы ўсе, шчо едяць, от там ў мисце.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

№ 150. [Каждые из Дедов (кроме Радуничных) начинались в пятницу поминальным ужином и кончались в субботу обедом (или «*снеданнем»). «Вечера» была постной, а «абед» или «снеданне» скоромным. «Вечера» называлась «Дзеды», а «снеданне» — «Бабы», ужинать на «Дзеды» — «дзедаваць».] На первой дзень у вечэри Дзеды, на други дзень, кажущ, это ужэ Бабы. На съеданне, кажущ, што это ужэ не Дзяды придуць, а Бабы. Што ели, дак усе на стале астаўляли, и штоб ложка були у запасе [чтобы ложек было больше, чем едоков], штоб ужэ ўсе аставалосо. [От каждого блюда] первой раз линеш у блюдечко. И буў так абучай, штоб раньшэй бацько с мацэрью ўзели [еду], а дзеци штоб не хапали. Дзеци не хапали паперэджай. Дзеци не лезли у миску, не спяшыли. Это на Дзяды. У каго топленик буў з радицелей, дак на Радуничные Дзеды несущ тэе блюдечко [с отложенной для покойников едой] на воду. Этым на могилки несли, а етым ужэ на воду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Тагьяны Михайловны, 1919 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 151. Клали ложки дедам, нажа не клали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 152. [Ложки выемкой вверх кладут «дедам» на стол.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 153. Нельзя ложки вешать на миски, коб чалавик не завис [не повесился]. А на Деды ложки кверху нада класть, штоб мертвецы паминали ўслед за нами.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 154. На Деды хлеб ламають, на могилках ламають и яэчки пекуць.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 155. На весне батька ставил Деды. В мисочку нальют воды, сахару, хлеба и меда пчалиного. Ложечэк кругом тое мисочки поставять: сколько мертвых, столько ложек. Свечэчку запалют з воску, тады Богу помоляця. Начаынають ту *сыгу ести.

с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Ольги Никитовны (Нестеровны), 1931 г. р.

№ 156. Када поставиш на Деды *кануну и ложечки, як подьели, поставиш патом кало печки.

с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 157. На Деды *сыгу делали, солодили солодко. Ставлем ложки. Што черпаиш — вверх. Сколько памерло на том свете, столько нада ставить и ложек. [Приведен рисунок: вокруг миски стоят ложки черенками вниз, головками опираясь о край миски.] На Деды на сыгу становим [ложки], сколько пакладём. Ложек клади кругом, сколько е ложек.

с. Золотуха Калининковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р., Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р., и Брель Устины Ильиничны, 1926 г. р.

№ 158. Трое дедов: Кузьминские, в осень, Михайлины, перед постом [Великим. Поминальное блюдо из подслащенной воды с хлебом называлось] рули (*сыта), кались рули гаварили: «Давай рулёу наделаем», — акруг миски, где рули, ложки. Придуть деды. [Ложки надо класть] на Деды вниз [выемкой]. Стравы варили — шоб не *да пары було [нечетное число было].

с. Ручаевка [д. Новокузнецкая] Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 159. Бывае Радительская пятница. Гатовяцца — як на похаранах. *Павечерають, астаўляють всё на стале, шчоб деды ели. Накрывают скатерью и лажацца спать, а деды нехай приходять да едят. Усу пасуду астаўляли: ложки, миски, тарелки, вилак не бывае. Вилак нельзя пакойникам класть. На паминках не кладуть никагда вилки. Кажуть: «На паминках вилак не нада!» Кладуть нажы, румка, тарелка, квас наливаюць. Паляницы на Деды пекли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 160. Нада ложки класть ўверх на Радитилиў. Як черпаиш, так и кладеш. [После того как ложки полежат на столе, едят три ложки] *канону. Тады ложэчку ставять к мисце. [Все кладуть ложки вокруг миски, пережидают, говорят о родителях, только после этого начинают] *вэчэраць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 161. Радители. Трое — на Масленцы, ў Пилипоўку, у маи — Духовая субота — утопленникоў, нэхрышчэных поминають. Радительская пятница, постная вечэра, а поминають у суботу; постная пятница всегда перед Радителями. Хлиба паложыш, лошку,

рыбу — у кучачке. Радители придуть *вечэрать — и напоиш — на стол налили вады па трошки; начуэт харч; стол не прытираюць, укрываюць скатертью. Гаварили: «Иван, Раман, встань, прыходи к нам абэдаць, вечэрать».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 162. Гуцу парили, на *кут ставили. Миски с ложками аставляли на ноч — мёртвыя придут. [Во время поминального ужина.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Як поидять кутью, то кладуть ложки донышками вверх и кажуть: «Мёртвый придэ, ложку пэрэвэрнэ», потим закрывали, а с вутра чья ложка пэрэвернулася, тот пэрший вврэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Деды. Готуем ўжэ, шо ў нас е наилучшее на *вечэру, да *повечэраем да и всёго. [На столе ставится миска и ложка для покойника и на ночь со стола ничего не убирается.] И ночуе. Одын день на рик. Деды осенню перэд Михайлом ў суботу. Это ўсегда тый день.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 165. Намска Паска. На ту Пасху ужэ после нашое Пасхи да вот тих мэрэртвих Пасха, то говорыли, шо надо оставлять ложки на столи, всю продухт оставлять тую, шо згтовлена на стол, и покривать ее.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)ренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.
+ 10.1а. Пасха мертвых

№ 166. Дэды. Дэдэ [в пятницу]. Бабы [в субботу]. Як починаемо ў пятныцу, на самый пэрэд положымо хлеба тры разы. Потом отьимо боршчу тры разы. Почынаемо ест суп постный, тожо тры ложэчки кинэм ўмэршым. И кашы тры разы кинэм ў ту мысочку дыдым. И ложка доўжна ныц лыжать, шоб покойнык пойиў. И сьвичка на *покути горыть — доўго, поки оны понаидаюцца. И ложэчи положым ў ту кашу, и шоб полэжалы трохы. А потом ццый дэнь стоит оно. И выкидаемо свыням ў помые. Ў Бабы варымо всэ скоромнэ. Ў суботу ужэ на двэнацать страў. И тожо мысочка одэльно стоить. И всэ тэ мэрэртвым скидаюць: и пэчэнье, и сыр, и яечница, и всэ туды.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 167. У нас оно ныц кладуть на Дэды ложки, шоб тыйи дыды пойилы. На Дэды и як покойнык.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 168. На Деды, як вечэрают, ложки тряба и посуду не прибирать и не мить посуда и раньцэ прибрать, шоб на столе начуваў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Лопатюк Марии Юрьевны, 1925 г. р.

№ 169. На Деды ложку кладут на миску, чэпляют, як перэвэрнеца ложка, то кажут, шо умрэ та людина [что сидит напротив].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 170. Як Деды, ўсэгда оставляють харчы ў миси и лижки на столи, шоб деды *вичиралы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 171. [Во время поминовения на «Дедовском тиждене», на вечере] поднимають стола, [т. е. все присутствующие некоторое время держатся обеими руками за крышку стола: большой палец руки под крышкой, остальные сверху. Ритуал происходит при полном молчании].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 172. На Чистый чэвэр двенадцать рибок пекуть, на Чистый чэтвэр ужэ прыедуть, будуть вечерять ужэ. Спекуть рибки ўжэ — ци се ўжэ мертвии прийдуть ести? Господь ёго знае!

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 173. [Знает двое Дедов. Одни] Деды (Диды) — у *жоўтни месяци, пэрэд Михайлом [за несколько дней перед Михайлом]. Другие — на Поминальном тыждне [Мясопустная неделя. На Деды поминали умерших дома за своим столом], свая една сэмья. Там ставили три стравы: боршч, каша и кампот. [В начале и в конце трапезы ели *колыво*. Дедов на ужин не зовут. Остатки еды и ложки на ночь не убирали, оставляли для мертвых]: деды прыдуть вэчэрать, ноччэю придуть. [Остатки еды и ложки] прибирають в ранци. На вэсни до посту Поминальный тыждэнь, [затем еще неделя, после нее Масленая неделя — *запуски, а после нее Великий Пост. В это время — в воскресенье на «Поминальном тыждне»] несли грошы в цэрков.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 174. Диды — то варать *вэчэрю посну. Спочатку сами йидять, а потом нэ убыврають, так и ноче на столе. И як спыш, то, кажут, чуть, як лажки брызкують.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 175. Помэрли, покойныкы. Я на Дедиў *повэчэраю, та достаю ложки ўси и прытыняю до мыскы, бо як у мэнэ дедиў много, то вони одной ложкой не найидяця.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

№ 176. Як Дэды: наварылы, рыбу напэкли, квасоля шоб была на столе и варэники з кашэю и з маком — *повэчэрають — ложки помием, повитираем и оставлять на печь. Кажут: «Цэ придут мэртвые вэчэраги» (пэрэд Михаилом).

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

№ 177. На Дэды на столе ложки ночуют, [говорят]: «Марья! [или какой-нибудь другой определенный родственник] идёт вэчэраць!»

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 178. На Деда варят вечеру, кидают на столе и ложки *до горы. [Если перевернулась ложка, говорят]: «Пришоў и перевернуў мертвец».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 179. Як *вэчэра застанэця, дык ночуе. Хай ночуе. Кажут: можэ тутэчкы хто помэр, можэ будэ ўмэсти з намы, *повычэрае. [Ложки клали вокруг миски на стол.]

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 180. На Богатую [кутью] дэсь ночовалы [ложки] колысь, ўжэ кажуть: «Нэхай ночуе — для мертвых».

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 181. После как *повечэраем, так и стои́т [пища]. То называется: умерши будут вэчэраць. [Потом пища может съедаться или выбрасываться.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 182. Садяты сами [ужинать на Деды], а хто пришоў, то еще и тожэ, пожалуйста. Пригласят, цэ дужэ хорошо, шо кто йшэ повэчарее с ними. А потом оставляют всё на столе и ложат ложки, аж до утра.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 183. Деды у нас считаются три разы. Три разы на год попадають Деды: коло Роздва, коло Михайла, коло Пасхи. Ў пятницу перед Михайлом, ў пятницу перед Пасхой, ў пятницу перед Роздвом. Всегда ў пятницу. Перед семи праздниками — у пятницы Деды. Ложат коливо, квас, кисель, яблоки, вареники — да покладуть на стэл. То ужэ дедам. Скилько душ померло, стилько ложек кладуть. Пять чи десять — скилько душ померло, каждому — ложку. Поклали да и усё. «Нехай вечэрають деды! Деды да бабы!»

Кто на тим свете е!» Если забудеш, приснился, шо приходили у ночу, да не буёо ничего. На други раз ужэ бере да кладэ. Наутру садятся все и тими ложками едят. Если у сем(ь)и шесть дедов, напимэр, а ело 4 человек, ложки всё равно лежать на столе. А потом их моють тожэ, хот никто их не трогал. Их всё равно моють.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
+ 10. За. Деды снятся, являються, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

№ 184. Проводы после Паски через тыждэнь, шо идуть до мэртвих. Булки несуть на могилы, несуть ежу, седають коло своих родних. Раньше у понеделок Проводы. Рано идуть, худоба стоить на хлеве вся, бо кажды жэ хочэ до своих родных ити. Колись приходить батюшка, обходять кругом могилки и *правлять, и хор спевае. Нишчим з дому несуть сало, яечки, конхветы, всэ, оддельну корзину. На Проводы шоб не минуть никого. Я николи до дому не носила — всэ бедненьким роздало. Колись я з могилко иду вперед, помию пол, всэ — як одбудэ на Проводах, ужэ можно мить, *вечэру заране готовят. И *повечэрають и росходяца. [Слово «Радуница» неизвестно.]

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. То на Деды то ложки, ка, переўорочають. А я не ўорочала — хочуть, ядять тые деды, а хочуть не (...)

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

№ 186. На Деди хлеб ломають, як поминають ўмэрли, ну дак кажуть, шо нельзя резать ўже ножом, ўже ломають. [На поминках ломали.]

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 187. Ломають хлиб на Деды. Когда Деди справляли (так я сичас справляю), ложать о тут на печке, [накрывають] полотенцем, ложать хлебину туды. Той она там и лежить, а ўжэ на столе ломають хлиб. [На похоронном обеде тоже ломают.]

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 188. Ў Колядный мясоед [поминальные Деды], на Поминальной недели еду оставляють, ложки становяць, ещэ и поўлитру становяць: нехай пьют, кажуть.

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. На гид [поминки, справляемые в годовщину после смерти] и на Паску, и на Правады идуть мэртвые до дому, так не замыкають двери, и штоб нож не лежаў на столи, чэрэз нож йим незя переступать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 190. Паска минуе, Правады чэрез тыждень ў *недилью, чи ў понидилок, як хто хочэ. Ёдуть на кладбишчэ, бэрут горылку, налыстныки пэчуть, як хто хочэ, яичко оставляють, хай птычка зйест, вона Божа, бо Бог с крылами да и птычка с крыльцамы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 191. [Михайловские Деда; перед Великим постом; на Радоницу. Главные из них на Радоницу. Михайловские деда]: роблять коливо и ставляють на стол и ложки кладуть на стол, шчоб мертвеки приходили и ели. А тады же на утро и снедають тое коливо по 3 ложки кажный. [На Радоницу]: на могилки идуть и там застилають *застольниками могилы и кладуть паску, яйца и тады правяць.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 192. На Радуніцу на кладбище пойдём, на магілу [своего родственника] ложку брасаем. Значыт, пакойник са мной павечэрел.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 193. На Радуніцу кладут ложки на стол, шчоб пакойники прихадили да кушали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

7. ТРАПЕЗА ДЕДОВ

7а. ПРИГЛАШЕНИЕ ДЕДОВ НА ПОМИНАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ

+ 10.2. Деда (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

В полесском регионе зафиксированы два параллельных мотива: «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» (см. мотив 9.15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти). Имеется в виду специальное ритуальное действие, включающее устойчивую формулу, с помощью которой души умерших приглашаются на поминальную трапезу. Обычно окончание поминального ужина завершается параллельной формулой выпроваживания душ умерших за пределы домашнего пространства в загробный мир.

Диалектология данных мотивов имеет две особенности. Во-первых, распространение обоих мотивов ограничено почти исключительно территорией белорус-

ского Полесья и белорусско-украинского пограничья. Во-вторых, на карте хорошо видны два ареала, в границах которых эти мотивы распространены. Первый, более обширный и четкий ареал находится в Восточном Полесье, располагаясь между Припятью и Днепром. Второй ареал, более слабый, расположен на западе Брестской обл. между течением Ясельды и белорусско-украинской границей. Ареалы не связаны между собой, между ними пролегает обширная территория, на которой данные мотивы не представлены. Можно предположить, что формирование этих мотивов на территории Полесья проходило независимо друг от друга и связано с двумя разными путями заселения данного ареала славянами на ранних этапах. Кроме того, реализация этих мотивов на западе и востоке Полесья также имеет существенную особенность. В восточном ареале в большинстве пунктов фиксации мотивы «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» выступают как парные, являясь, по существу, вариантами одного и того же мотива, реализуемого в двух параллельных ритуальных ситуациях.

За пределами полесского ареала приглашение дедов на ужин принято повсеместно в белорусской традиции, например: «Святые дзяды, зовем вас, / Святые дзяды, идзіце до нас!..» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; мин.: там же, 603, могил.: там же, 607; витеб.: Пахаванні 1986, 167, 172, 173; Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; полес.: там же, 183, 186). Приглашение дедов практиковалось перед первым блюдом и перед первой рюмкой водки: «Честные и праведные родители, ходите к нам есть» (могил.: Шейн 1890, 626; Пахаванні 1986, 145—146, мин.: там же, 164), или: «Стаўры-Гаўры, гам! Приходите к нам!» (борис. мин.: Шейн 1890, 629).

Столь же повсеместным является выпроваживание душ умерших после поминальной трапезы: «Святые дзяды! Вы сюды приляцели, / Пили и ели, / Ляцице-ж цяпер до сябе!» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; бел.: Пахаванні 1986, 162, 174). Обряд выпроваживания душ умерших мог иметь более сложный характер. После ужина хозяин брал сосуд с водой и поминальный хлеб, выходил с ними к воротам, выливал воду в сторону кладбища и «отправлял» умерших, произнося: «Ідзіця с Богам да наступных дзядоў!» (мин.: Пахаванні 1986, 164). После ужина хозяин брал чугунок с остатками куты, стоявший весь ужин на печном столбе, и, пятясь к двери задом, открывал двери на улицу со словами: «Дзяды, дзяды! Паелі куцці — ідзіце дадому», после чего бросал чугунок в сторону кладбища и быстро закрывал двери (лельч. гомел.: там же, 178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Дзвэры адчыняемо на Деды и, як *поховаем, то тэж адчыняем. И кажуць: «*Марныя душачки, заходіце до нас на *вечэру!». Откладують кашыцы, хлеба, чаго шчэ на тарэлачку. Пакойникам не трэба водки — не можна.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 195. На Диды хозяйка выходить на двур ды й *кажа*: «Прыходьце, мои родные, и што наварыла, тое будэм *разом есьци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Дыщевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

№ 196. На Диды перед Троицою, перед Михайла, [перед Великим постом] дождаем умэршых на *вэчэру. [Ложки] мы не *до горы [выемкой] клалы, мы наоброт. [Говорили]: «Идытэ вжэ умэршыя».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р., Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р., и Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

№ 197. [Умерших родственников приглашали] на любыя Диды. *Открыю хату да й прощу на поспуну *вэчэру*: «Ходыте ўси свои, зовице, кому няма куды зайци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 198. [Ложки выкладывали на «Деды».] Мёртвым кладем на стол и кагем: «Батька, мати, братки мое, сястра, дядьки, тётьки — ка мне на *вэчэру!» [Перечислялись только умершие родственники.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. На Дяды гатовяць *вячэру, паляць свечи, моляцца Богу. [Говорят]: «Маи радные, прыходзьте на вячэру».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

№ 200. На Радоницы паднимают мертваго за здраваю. Беруть песок з могил, несуть ў церкоў. Батюшка пачитае, несуть песок назад, на могилки сыплють. На Радоницу выдя на двор и заве: «Идите вичерять».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 201. [«Деды» были в пятницу, а «Бабы» в субботу. Дядам на *вечерю ставили все постное: рыбу, воду. Бабам же наоборот]: млинцы, сало, яешню, гориўку. На стол на Дедах канхветы и ўсё. [Приглашали всех умерших. При этом говорили]: «Ў каго нет радни, дак прыходтэ да мэни». Гаварили дзецям, [чтобы лезли на печь], дивица ў *шыйку (лазейку) [будто в 12 ночи деды за стол сядут].

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

+ 10.5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

№ 202. [На Деды] садимса му ўсе вечарать, от ўже кажем: «И родные, и дваюродные, и траюродные, я вас прашу, прыходьте ўсе ка мне на вечеру!» Съвечку запалиш, Богу памолимса <...>

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 203. [Приглашение перед ужином на деды:] «Госпади Боже! Хадитя к нам вечарать деды, бабы, батьки и матки, братья и сестры!»

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 204. Актябрь. Радители — пякли хлеб, и радителей паминали. Хлеб пякли круглый. Памалимся Богу: «Радители, хадите к нам абедать». *Канун аставляли на ноч, рыбу. Радители ў актябре ходять, скибку аставляли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 205. На Радителей ладки, налэсники из муки пякут пшаничной [формой и размерами напоминают печенье]. Кампот варят с грушами, боршч з грыбами. Завут вячерять: «Хадити, пакойники, с нами *вячерять». Абедают, а астатки аставляют. Ложки ў миску паклае — нехай придут пакойники вячерять.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Радоўница у понеделок, а Проводы назаўтра. На Радоўницу идуть на кладбишче *строить могилы. Построять могилы да кажуть: «Приходьте на *вечеру». Шчытаеца, шо они [покойники] приходять на вечеру. Сами *повечерають, всего не доедають, остаеца на столе, им нибы. А це ужэ на Проводы идом, несом гарилку, вино, полную могилу настановлять. Покрывають *настольником, рушником, чым хто. И однэ другога кличуть да пьють да едять. На Проводы несом *сыту. У стаканчик трошки. Тольки спытывае и дае другому, третему. Лине пид хрест три разы. Все ложать тэ, шо едять: на и тебе. А то и так.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Поминаём ўсих своих родным, поминаём. Ну, кажэм жэ уси ўмерли ў роду из родителей. Называем своих родителей. Деды ж правять по родителей. [На Радовницу] посядуть *вечарать да гукають: «Деды, бабы, идеть до нас вечарать», — да и ўсе. [В Деды] зове от тэй мой дядько: «Идите вечарать з нами, ўси дедки. Деды, идите вечарать з нами».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

76. ПАР — ПИЩА ДЛЯ ДУШ УМЕРШИХ/ДЕДОВ

- + 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома
 + 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

Мотив распространен преимущественно на территории белорусского Полесья и на белорусско-украинском пограничье. Пар, поднимающийся от поминальной пищи, — основная, а иногда и единственная еда душ умерших. С этим представлением обычно связан существующий на поминках запрет резать ножом поминальный хлеб (блины, пирог) — его еще горячим ломают руками, чтобы шел хлебный пар, который принадлежит душам. Ср. также мотив 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает. В поздней традиции пар от поминального хлеба заменяется паром от любой другой горячей пищи — картошки, брюквы и т. д.

Мотив широко известен за пределами полесского ареала. Души умерших питаются паром, который поднимается от поминальных блюд (могил.: Пахаванні 1986, 172), и прежде всего от поминального хлеба или блинов (полтав.: Милорадович 1991, 192). На поминках в день смерти горячий пшеничный хлеб не разрезали, а разламывали руками, чтобы шел горячий пар, которым питалась душа умершего (гомел.: Пахаванні 1986, 136); пекли блины и держали их на сковороде подольше — в блинном паре душа умершего «парится» (черниг.: Гринченко 1, 22—23).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 208. [На Дэды] мы робымо, натрэ маку, накрошыць каплунчыка — куття такая. С тэ миски три разы бярэш, три раз ўозьму до рота. И тую миску оставляемо ля дэдыў и розламляем оладыйў, каб ля дэдыў пар ишоў. [Все это делали] днём. [После этого] тые стоять ўсё. Сўэчка горыць, поки пообедають. [Перед обедами] перекрестится [и говорят]: «Ўам царстўіе небясное, а нам усим пожыты шчэ».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 209. Деды живуть ў год тры раза. Пэрэд Мыхайлом, Вэлыкым постом, пэрэд Труйцою. Усэ воны одынаковы. На Деды варать буб, ўсе паснае, квас з грыбама, рыбама сухыма, каша, хлиб пэкуць. Зразу з педы разломляць, каб папахнуть. На Деды я открыю дзверы дай кажу: «Прыходитэ, деды, всэ до минэ на *вичэры». Вичэру не збираеш со стола, хай ядуть. А ўжэ на други дэнь варыш ўсэ смачнае, стоить на столи часы два.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

- + 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 210. Поминальны на Деды. Пэрэд постом ў воскресэнье вэчэром. Их былы и трое Дяды. Пэрэд Спасоўкой, пэрэд Пилипоўкой, и пэрэд постом [Великим]. А тэпэр як са-дэм кушаги, то бульбу поставим: над парая, коб душа их, дида з бабкою, лэтала.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Вот ужэ як выймутъ з печи [горшок каши] да поставяць на лаўцэ и кажуть: «Хай пара трохы выйде — мертвые едятъ!»

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

№ 212. Пякуць такие коржы — подаюць горячымы и поломяць [резать нельзя было]. [Каждый должен был съесть кусочек], штоб пошла пара по хаце.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А.

№ 213. [На Деды] харчи трэ зварыць не *до пары; кажэ, шоб тры чого-нибудь [сварить горячее, чтобы] парочка пошла. [Все поставить на стол и звать]: «Деды мои прыятели, идить до мэнэ вечэраць!» [После еды льют воду с каждого края стола по кругу крестообразно]: «Деды мои, прыятели, пили-ели — идите на свое место».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна от Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 214. [Хлеб, как правило, только резали, но] на Деды испечуть паляницу и гарачую разломлють, шоб пара ишла. [Души покойных должны питаться хлебным духом. Хлеб ломали, а не резали.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 215. Ну, от Деды у нас правили у пятницу. Папишем усех, хто памёр, занесем ў церкву <...> Дома свечку запалим, памолимса. Завём дедоў: «Хадидя, деды — радители, сваи и чужые, хадите к нам вечерать!» <...> Парожню миску ставляли ля дедоў — [откладывали от каждого блюда по ложке всех кушаний. Потом отдавали курам] <...> Чарку так нахилиш трохы, на стол ллеш, и ложку еды якои капнеш, просто на стол <...> А тады ўси ложка сваи прыставляли к мискам [рисунок тарелки с прислоненной к ней ложкой вверх горбылем], всё тое на стале аставляли на ноч, закрыють беленьким. Рано прымечали, чья ложка ўпаде — той памре <...> А ў суботу утром блинцы пякуць — на стол ставяць. Шчоб шче гарачым, шчоб пара йшла, сало туды. «Иди, Сидор, ешь!» — кажуть. [Кто последний умер в семье.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 216. [На Деды зимой в мясоед] на заўтра млинцы пэкуць, шоб дэдам пара пошла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 217. [Говорят ли, что если человек умер, то из него «пара вышла»?] А як жэ! От бачьте, а на Деды шоб обязательно што сварить тепленьке, шоб пара прошла ў хате. Для покойникоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Хлеб абязательна пекли, як пакойник, да ламали адну баханачку, шоб пара йшла. И дажэ дедоў памінають тожэ так. [На вопрос о том, зачем должна «пара ити», ответили: «начэ ж воно пабедае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы] пара йшла.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

7в. Кусок, упавший под стол,

ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ДУШ УМЕРШИХ/ДЕДОВ

+ 10.2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

Мотив известен преимущественно в центральном Полесье (западная часть Гомельщины, Житомирская обл.), спорадически фиксируется в восточной части ареала (Черниговская обл.). Представление о том, что пища, упавшая или специально положенная на пол под стол, предназначена для душ умерших, имеет архаическую природу и встречается у многих народов (о крошках, упавших под стол, как пище умерших см.: Созонович 1893, 42).

Особенно широко этот мотив известен в белорусской традиции, где предписывается во время поминальных трапез первую ложку от каждого или первого блюда выливать под стол (новогруд. мин.: Шейн 1890, 604; борис. мин.: там же, 629; витеб.: Пахаванні 1986, 168; Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174). Упавшее под стол во время поминальной трапезы запрещено поднимать — кто-то есть хочет (могил.: Шейн 1890, 611). Согласно русским верованиям, крошками, упавшими под стол, питаются души некрещеных детей (костром.:

Смирнов 1920, 28); под стол клали еду для умерших скоропостижной смертью (перм.: Зеленин 3, 1050).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 219. На Дзяды нужно было ложки лишние [класть на стол], штоб не трогаў никто, и если под стол упадзе, не подамаюць. Ништо не подамаюць, ни хлеб, ни ложки.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 220. На Деды як посядуть *вечэраць да як часом из роты или з ложки упаде крошка на стол, она переночуе на столе, то эти крошки падають покойникам, а утром ўжэ те крошки собирають и едят, штоб ничего не боялися.

с. Стодolica Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 221. Говораць, шчо не трэба пудемаць ту ложку, чы кусок, як от ўпаде, то ўжэ для мертвых. Мертвые, кажущ, пришли ўжэ поминаць.

с. Стодolica Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 222. А як седають вэчэраць на тые Деды, то с такого пирога цэлого одрызають крайчыка да й кладут на стыл. И нальваюць боршч ў миску [также и кулиша — пшонны суп с грибами або с рыбою, и каши — «пшонна, с коноплями»] и пэрэд тым, як йисты, пэршэ зливают ложкою на тэй крайчык. То, говораць, шо то мэрцам будэ. И ў той вэчор стола нэ убирають. А ешчэ зливали пуд стил. То ужэ, казалы, для малых.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 223. На Новы год чи на Коляды як поеси, то всим клали на Деды. Як еси кашу, над горшком все ложки ставлят кругом этого горшка, шоб уже приходили деды. Як ложка упадзе, як обидаеш [на Деды], кажут, умрэ [тот, чья это ложка].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 224. На Деды як упаде [ложка], то не здымають, мертвэй ести хочет, да собы берэ ту ложку, кусок падае — тоже не бэрут. Як утопивса, нэсут на припэк ему ести.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 225. У той вэчор, як на Деды вэчэрають, да упаде хлеб на зэмлю. То тоди нэ поднымають, говораць, — мэрцам.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 226. Як упадэ ложка, то ужэ нэ зносяют, помы нэ одыйдут от стола люды. Кавуть, мэртвы вярвали з рук — будуть йсты тэю ложкою. Хлеб як упадэ, тожэ нэ чэпають. Казали, то мэршые души просяць йсты. Як найидяца — ужэ падносяють.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 227. [Если хлеб упадет на Деда, его грех поднимать.] То твоим родителям хлеб попаде.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 228. На Деда як ложка падае, то не надо знимать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 229. [Если что-нибудь на «Дэды» падает на пол, например ложка или хлеб, то это не поднимают.] Упадэ — ныхай лэжыт, то ўжэ его нэ поднимаеш. [Так же поступали] на *пэрву и на *грэтно куттю, [а также] на Паску на пэрвый дэн.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

8. ЗАПРЕТЫ В ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

В полесской традиции четко сохраняется комплекс запретов на разные виды домашних хозяйственных работ, связанных с периодами пребывания душ умерших на земле (ср. мотив 14.11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, а также мотив 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Цель этих запретов — не навредить предкам, незримо пребывающим среди живых, и обезопасить живых от возможной мести (засухи, неурожая, рождения калек и пр.) со стороны умерших в случае нарушения запретов (Агапкина 2002, 291—292).

8а. ЗАПРЕТ БЕЛИТЬ ПЕЧЬ/ДОМ В ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ДЕДАМ

Запрет белить дом или печь в поминальные дни объясняется вредом для зрения умерших, он является частью общих запретов на домашнюю работу в периоды нахождения душ умерших в доме (ср. мотивы: 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику). Побелкой можно замазать, залепить, забрызгать глаза дедам, незримо присутствующим в доме. Компактный ареал распространения этого мотива находится исключительно в западной части региона и ограничен диалектной

границей, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни. В Черниговской губ. существовал запрет белить хату по пятницам, «шоб не замазать родытелям очей» (Малинка 1902, 252).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Поминальныця — то *присвято. На ту поминальныцю шоб нэ мазалы пэчку: батьковы будэш гочы замазывать. Вона состояла для умэрлых.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 231. Пуминалница перед Колядою [первой, т. е. перед Рождеством] и перед Труйцею; пэчи не белять, бо ўже очы [мертвым] закалюеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Петручик Ирины Константиновны, 1938 г. р.

№ 232. Пэрэд Трийцэю е Дэды, ў суботу Дэды жыўуть. Тоўди у нас нэ бильють пичку, бо ля сўоих дэдыў заплыскаеш очы. И пол нэ мьють, коб дэды прышлы на ўсё готўэ.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 233. Мазати хату в суботу нэ можнэ, бо мертвым вочи замажэш: у суботу свэт засновываўса.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 234. У Красну суботу, и у кажну суботу, у понэдилок нэльзя пудбэлўать. У чэтўэр стараюцца. Путому что субота, она называецца пэрўы дэнь. На тым сўити покойники тоби очы заллють тым побилом. Это чога-то с тым сўитом лишают. Сўатые тоби очы заллють тым побилом. [Покойники или святые? — Покойники, святые — это одно и то же.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 235. Як у понэдэльник стираеш, то будэ ў роду утоплэнник. А у суботу нэ надо хату бэлыты. Субота — это ўсих мэртўэцоў празник, это им глаза замазўають, то гэто нэ бэлять ў суботу.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 13.13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 236. На Деды нэльзя белить печь. Если на Деды мажут печку, то дэдам очы замазывает.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 237. [По субботам не поднимают пыль и не белят печи]: от, ка, очы замазўаеш, это пукойникам глаза засыпаеш да замазўаеш. Субота — то поминальны дэн.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. [Запрет белить хату.] На сём тыжни, кажуть, у нас Русальница — ништо не можно рабѣть. Стирать не можно, белить не можно. Кажуть, мертвим вочы зашыеш, замажэш.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

86. ЗАПРЕТ ПРЯСТЬ, ТКАТЬ, СНОВАТЬ, МОТАТЬ В ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ДЕДАМ

Общий запрет на работы, связанные с ткачеством и прядением в годовые поминальные дни, хорошо сохраняется в полесских записях и имеет две мотивировки, подтверждающие присутствие душ умерших в этот период на земле. Во-первых, этого нельзя делать, чтобы не замотать дорогу дедам, идущим с «того» света в свои дома, или, напротив, не «примотать» их у себя в доме, т. е. не оставить их в земном пространстве, не дав им возможности уйти на «тот» свет. Запрет с данной мотивировкой характерен в основном для западной и восточной частей белорусского Полесья, отсутствуя в его центральных районах; встречается в единичных селах Ровенской и Житомирской областей. Во-вторых, запрет связан с архаическим мотивом зрения покойников и объясняется боязнью замусорить умершим глаза кострой и мелкими частицами пряжи (Толстой 1995, 185—191). Ареал распространения запрета с этой мотивировкой расположен в западном Полесье (Брестская обл. и брестско-волинское пограничье), хотя данный мотив спорадически встречается в Ровенской, Житомирской и в центральных районах Гомельской обл.

Запрет в поминальные дни мять пеньку, прясть, чесать шерстяное волокно, чтобы кострой не засорить глаза мертвым, широко известен по другим источникам (новгород-сев. черниг.: Гринченко 1895, 22—23; см. подборку материалов в: Агапкина 2002, 291—292). Ср. запрет в поминальные дни подавать милостыню нищим мукой, иначе покойникам на «том» свете будет пыльно (могил.: Шейн 1890, 608). В Курской губ. налагался запрет на шитье в поминальные дни — кто шьет в эти дни, тот колет родителям глаза (Машкин 1862, 190).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Когда нельзя было сновать?] На Деды нельзя. Помэрли [ходят], надо на их молицца. Говорыли, шо дорогу дедам замотаеш. На первом *тыдни Велика поста и

на срэднім тыдні — воўкі будуць сновацца і хмары будуць сновацца, а дошча нэ будэ.

с. Смоляны Пружанскага р-на Брэстскай обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова ад Матус Анастасіі Александровны, 1914 г. р.

№ 240. [Прясть нельзя на «Деды», т. к.] покойникам ў *моглицах плох.

с. Оброво Ивацевичскага р-на Брэстскай обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова ад Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

№ 241. [На «Деды» мотать нельзя, т. к. дедам дарогу замотаешь.]

с. Оброво Ивацевичскага р-на Брэстскай обл., 1987 г., зап. М. М. Третьяк ад Шелютиной Александры Яковлевны, 1910 г. р.

№ 242. Нельзя сноваць нитки на Дзяды, гавораць, шо дзядам дарогу замотаешь.

с. Велута Лунинецкага р-на Брэстскай обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко ад Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р., Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., і Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 243. [Основу на ноч нельзя оставяць в доме], бо со старцамі [умершымі] будзеш ночоваці.

с. Велута Лунинецкага р-на Брэстскай обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко ад Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р.

№ 244. Трэба, штоб ніхто не подыходзіл, калі загыкаешь кросна, надо сняць шнуровнік на ноч, каб не спаць со сторцамі [умершымі].

с. Велута Лунинецкага р-на Брэстскай обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко ад Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., і Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 245. У суботу нэ можна віці. Поминальна то субота. [Обьяснение]: три раза помінаюць ў году — пэред Рожэством, Троицей, Паской, [но мотать нитки нельзя каждую субботу], потому што родители умэрлі.

с. Радчиц Столинскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 246. Кажуть: «Это плох покойником», [если в пятницу прядешь].

с. Радчиц Столинскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 247. А ў суботу у нас нікто ж не мотае. Тоже для покойником плох. [Как и прядь в пятницу].

с. Радчиц Столинскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Не ў каждую пятницу, тильки ў тую пятницу, як ўжэ будуць Деды, вечерами не шыюць, не прядуть. [Если нарушить запрет], тые пугае, дажэ дедиў не наваріш, пугае.

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ 10.3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
- № 249. На Деды паминали мэртвых, ничего не делали — память радным, не прали.
с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.
- № 250. Нитки абы кали тольки на Деды, гаварили, матаеш нитки, заматаеш [дорогу], деды придут абедать.
с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
- № 251. У пятницу клубкоў на етай неделе не матали, на Дедовай, кажущь, идущь пакойники на *вечеру, штоб дарогу не замотували нитками, и красён не сновали, не пересновували [дорогу]. Ё пятницу буде увечэря, а суботу абед. Тады ўжэ после абедана можна ўсе рабиць. Перед Масленкой Дедова. И вечэру етую варяць посную, а назаўтра ўжэ всякая. Што вэчэраюць, ўсё астаўляюць на стале, штоб ано начевала. И *сыту делаюць. Як толька пасядут ести, тады па три ложки тая сыты, сыту сперэду едяць. И ў ранне. [Мотать нельзя] на ўсёй недели Дедовай.
с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов
- № 252. Я не помню, коб и снавали, не матали на Деды, граха баялись, гаманили, дедам дарогу заснуеш, ани не придущь, ў дярэўне пакойник, тожэ не начинай снаваць, не засновывай дарогу.
с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.
+ 9.16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику
- № 253. Пакойнику засыпаець кастрицэю вочи [если прясть в пятницу]. Её [костру] возяць на дарогу.
с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.
- № 254. *Маладиком плоха [сновать] — багата жэ бере на снову. В пятницу хорошо сновать. На Пасху, на Рождество не будеш. На Деды ужэ не снують [на вопрос, не говорили ли, что «дорогу дедам запутают» — ответила, что говорили.]
с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.
- № 255. Хто не паминае Дядоў, дядам дарогу замятае.
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.
- № 256. А пэрэд Масленай есьць Дзедова недзеля, паминальная — па радзицелях паминаюць — тады нельзя снаваць цэлу недзелю.
с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Помэр наш дид. Алэ помынальнныця, у вэчэри нэ можна робыты. А я робыла. А я буду ткаты. А вин мне прысниўся, дид мий, шо идэ с ключэчкою. А я кажу: «Шо ви, дэду, йисты хочэтэ?». А вин мни гаворыць: «Я есты нэ хочу. Зачэм вы коросту [т. е. костру] тратэ?» Ну, я всем гавору, шо на помынальнныцу нэ можна робыты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневиц Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ 9.5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Нэ прали на Дэды. Нэ годыца прасти на Дэды. До обеда нэ годыца, после обеда прали. Дэды приходять у гости кушать, да неззя прасти, а потом ужэ можно.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 259. На Дэды не мотали, бо казали, што замотаешь, да переплутаешь, да дед не приде на вечеру.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 260. На Деды нельзя прясть. Грех прясти на деды. Ничога не робяты.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 261. [Не прядут на Деды], батька да маты [умершие] — будэш шкуруть, кострыцею пылыть им в очи.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 262. На Деда не снуют, дедам очи засновываешь, и худобе очи засновываешь — [теленек ослепнет или родится слепым].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 263. На Диды як ниткы мотаеш, дидам дорогу замотаеш, нэ видно будэ йим, куды итты.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 264. Сновали на Масницу. Масница, тоды будэ поминальнны тыждэнь. Цэ тылько на Диды у пятницу нэ сновали и у суботу нэ сновали. Поминаемо и приглашаемо дидов на *вэчэру, да як же мы будэм сновати.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Владимирская.

8в. ЗАПРЕТ ВЫБРАСЫВАТЬ МУСОР И ВЫЛИВАТЬ ВОДУ,
ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ДЕДАМ

В связи с боязнью повредить зрению душ умерших в поминальные дни отдельный запрет налагался на выбрасывание мусора и выливание воды на двор после захода солнца, чтобы не замусорить и не залить глаза дедам. По другой версии мусор нельзя выносить в периоды пребывания душ в доме потому, что мусор является пристанищем души (серб.: Толстая 2008, 417), по этой же причине нельзя и подметать, поскольку душа, избывающая свое посмертное наказание (*покуту*), может находиться в венике (карпат.: Гнатюк 1912, 323—324).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Раньшэ часами нэ выносылы сору, *смиття — ты мэрлы очы засыпаеш.

с. Олгуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 266. На Дзеды бувае, як зимою перэд Колядамі воды вулила [женщина, в это время] — дзеды прогнала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак.

№ 267. Вечарам *смеття падметёш, неззя вечарам смеття вынасить, есьли соўнышко зашло, на той сьвет засыпаеш им глаза, пакойникам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Воду вечером нельзя выливать и мусор из хаты после захода — глаза засыплеш покойникам.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Дышко Параскевы Павловны, 1926 г. р.

№ 269. [Нельзя после захода солнца выносить мусор из дома и выливать воду.] Нэдобрэ выкидаты *смиття — ну, шось-то вліяе на покойніка. То покойникови нэдобро, як воду выліваюць і як смиття выкідаюць пілься заходу сонця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 270. Нэльзя воду вэчэрэм выліваць — покойнику глаза заліваеш. Мусор нэльзя выкідаць пасля заходу сонця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 271. На пэрвы дэнь Паски и на пэрвы дэнь Руждва як выкинэш *смиття, то, кажуть, смерцим очы засыплеш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 272. Не моно воды выливаты и смиття выкидати на двир по заходу сонца, бо мэртвым вочы заллеш. От, сниця однэй жинце батька и кажэ вин, шо не пойду до хаты, бо мни вочы заливаюць и костью вочы закидаюць.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ 9.5а. Покойник сниться/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 273. В любы вэчор по заходы сонца нэ положэно выкидать *сметье на двор, бо, кажуть, мэртвэцам закидаюць вочи.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

8г. ЗАПРЕТЫ НА ДОМАШНЮЮ РАБОТУ В ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ, ЧТОБЫ НЕ ПОВРЕДИТЬ ДЕДАМ

В поминальные дни накладывался запрет на разные виды домашней работы, а также на разного рода неосторожные действия, способные повредить дедам, — стирать и заливать белье, подметать и мыть полы, размахивать ложкой, принимать пищу, когда обедают души умерших. От Пасхи до Радуницы, когда души предков находятся на земле, не стирали и не рубили дров, иначе предки руки пообдирают (полес.: Агапкина 2002, 292). В Орловской губ. считалось грехом в родительские субботы выгребать из печей золу, потому что этой золой засыпают глаза умершим, а также запрещалось стирать белье, чтобы вальком не бить умерших (Зеленин 1934, 21). Стирать в эти периоды запрещалось и потому, что этим можно замутичь воду перед умершими (серб.: Филиповић 1958, 253).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 274. [На поминальные дни] не можна и пэчки калити, бо ти глаза умершим закалюеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. На Дедовой неделе не стирають и не парять, кажут, што дедам в очи напаруем.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 276. Хвомова нядзеля. На этой нядзели была Радувница. Хадили на *магилки, брали свеченья красные яечки, паминали памерших. Ничога на этой нядзели нельзя делать, а то дзеды з земли павылазяць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Черненкова.

№ 277. Ё двянацать часоў ноччы нельзя есть — ё двянацать часоў мертвые абедають, кожную ноч абедають. Надо, шоб перэвалило за двянацать или до. Грашно. И палоў няльзя мыть позно, ани абедають, а ты *мыеш*, так ани ступають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 278. На Деда не треба стукать по кастрюли [ложкой] и махать [ею]. Деда чи бабу по лобу бье.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

Глава 11. ДЕТИ НЕКРЕЩЕННЫЕ

В Полесье, как и в других ареалах славянского мира, сохраняются представления о душах детей, умерших до крещения, как об особых мифологических существах, близких к разряду «нечистых» покойников, не знающих успокоения после смерти. К их числу относятся также мертворожденные дети, выкидыши и дети, погубленные своими матерями. По материалам Полесского архива, подобные поверья зафиксированы во всем полесском ареале от польского пограничья на западе до восточных границ ареала в Брянской области. В жанровом отношении большая часть текстов о некрещеных детях представляет собой короткие поверья, часто редуцированные до основного мотива: «Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: “Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек”». В ряде случаев мотив бывает выражен не в виде поверья, а в виде предписания, выражающего мифологическое знание в форме императива (ср., например, текст № 71).

Сложность описания этого персонажа заключается в том, что в разных славянских мифологических системах дети, умершие без крещения, наделяются разной степенью демоничности. В большинстве традиций из детей, умерших некрещеными, происходят демонические существа, обладающие ярко выраженными вредоносными функциями. Например, получающиеся из некрещеных детей балканские *нави* причиняют вред роженицам и новорожденным младенцам своим криком и писком (Левкиевская 2004, 351—353). Польские *latawce* в одних случаях воспринимаются как атмосферные демоны, в других — как женские демоны, имеющие вид привлекательных девушек, заманивающие мужчин и отбирающие у них душу (Peřka 1987, 49—50). Из утопленных матерями некрещеных детей происходят водяные — *topielcy* (пол.: Kosiński 1905, 11). К этому роду покойников восходят чешские и лужицкие блуждающие огни *svetylka* (Левкиевская 2004а, 511). Согласно русским и белорусским поверьям, из некрещеных детей получают *кикиморы*, согласно севернорусским — *игоши*, *ичетки* и другие мелкие демоны, по украинским — *русалки* и *мавки*. В данных традициях некрещеные дети являются уже не самостоятельным персонажем, а некоторой мифологической основой, из которой «вырастают» все перечисленные персонажи, имеющие собственные признаки и функции и лишь генетически восходящие к детям, умершим без креста.

В большей части Полесья (и это — одно из существенных отличий данного региона от других славянских традиций) некрещеные дети представлены как само-

стоятельная разновидность персонажей, которая сохраняет все архаические черты «нечистых» покойников. Степень их демонологичности достаточно слаба — они не обладают сколько-нибудь заметными вредоносными функциями и принадлежат скорее к классу «душ», чем к классу демонов. В полесской традиции некрещеные дети — несчастные существа, страдающие от своего «нечистого» статуса, не позволяющего им попасть в рай и обрести покой, а не агрессивные демоны. О слабой мифологизации этого образа в Полесье свидетельствует и отсутствие для этих существ общего названия. Чаще всего используются описательные формулы типа: «дыты, шо ны хрышчаны», «тийи, шо матыри скидають» (ровен.), «дети нехришчаны» (киев.), «дэтына бэз имя» (брест.), «душа, шо нэкрэшчэнэ» (ровен.) и под. В других ареалах эти персонажи часто называются терминами, обозначающими выкидыши: *збіглена* (от укр. *збігти* «убежать», «уйти»; Гринченко 2, 124); *страччук* (укр. *страчувати дитя* «произвести выкидыш», Гринченко 4, 214), *потерчук*, *потерча* (укр. *потеряти дитя* «произвести выкидыш», Гринченко 3, 377).

В отличие от других славянских традиций, где подобные персонажи обычно имеют вид птиц или больших голых птенцов (Кабакова 1999, 87), в Полесье некрещеные дети не имеют определенного облика — они, как и вообще все души, невидимы и проявляют себя лишь криками, плачем и жалобным писком. Их связь с птичьим обликом прослеживается лишь в мотиве 11.4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина), но тексты такого рода единичны. Спорадически встречаются еще две ипостаси душ некрещеных детей, имеющие устойчивые мифологические корни, — вихрь и падающая звезда.

Неуспокоенность этих детей после смерти — общеполесская черта, сближающая их с классом «нечистых покойников»: они не имеют своего места на «том» свете, поскольку их не пускают в рай (в отличие от детей, умерших крещеными), они вынуждены блуждать и летать в воздухе, находиться возле мест своего захоронения.

Наряду с общеполесскими представлениями об этих детях как о «нечистых» покойниках, в трех селах западного Полесья (Ласицк Пинского р-на Брестской обл., Грабово Любомльского р-на Волынской обл., Вышевичи Радомышского р-на Житомирской обл.) зафиксированы поверья об ангельском статусе этих детей (вероятно, возникшие под влиянием христианских представлений о детях до семи лет как о безгрешных существах).

Согласно остальным материалам, души этих детей проявляют себя как «нечистые» покойники — они пугают людей. Это их основная вредоносная функция в полесском регионе.

В нескольких ареалах Полесья — на западе и юго-востоке — некрещеные дети не являются самостоятельным персонажем, а входят в комплекс представлений о русалках, которыми они становятся после смерти. Поверья о происхождении русалок из некрещеных детей поддерживают общеполесское представление, связывающее происхождение русалок с «нечистыми», умершими «до срока» покойниками — утопленниками, девушками, умершими между обручением и свадьбой, людьми, проклятыми своими родителями (ср.: глава 14. Русалка).

Уникальными для Полесья являются несколько текстов (№ 113—115), в которых некрещеные дети функционально сближаются с классом демонических помощников, находящихся в услужении у колдуна и выполняющих его приказы.

В рассказах подчеркивается, что люди могут изменить посмертную участь некрещеного ребенка несколькими способами, наиболее известным из которых является их символическое крещение. Поскольку некрещеные дети не знают успокоения и не могут попасть в рай, тот, кто услышал их крик, должен бросить в сторону, где слышится крик некрещеного ребенка, любую часть своей одежды — платок, пояс, ленту, оторванный рукав или подол — и произнести «крещальную» формулу типа: «Як хлопэц, то Одам, а як диўчина, то Еўа!» В Полесье чаще всего для наречения некрещеного ребенка выбирались имена первых людей — Адам и Ева, но считались пригодными и другие распространенные имена, например Иван/Ян и Анна/Ганна.

Известен еще один способ окрестить неуспокоенную душу такого ребенка — раздать определенное число нательных крестиков (три, девять, сорок) случайно встреченным детям. Чтобы умерший некрещеным ребенок избежал посмертной участи «нечистого» покойника, было принято «крестить» его после смерти. Это делали или сами родственники или повитуха, обмывая ребенка святой водой и давая ему имя.

Как видно из материалов, в Полесье сохраняются весьма архаические представления о некрещеных детях как о разряде «нечистых» покойников. Такое отношение к этим существам поддерживается особыми способами их погребения и общим запретом хоронить их на кладбище, который фиксируется во многих частях Полесья. Поэтому в способах их захоронения сохранялись многие языческие черты, например способ захоронения таких детей под плодовыми деревьями. У славян был широко распространен обычай хоронить таких детей под деревьями, которые служили не только пристанищем душ умерших, но и одним из возможных воплощений души. В юго-восточных районах Полесья во второй половине XX в. был известен обычай хоронить таких детей на перекрестках дорог, под порогом, под забором, т. е. на «пограничьях» с потусторонним миром.

Большинство отмеченных в этом ареале мотивов, связанных с посмертной участью некрещеных детей, а также действиями людей по отношению к ним, не являются исключительно полесскими и имеют более широкое распространение — преимущественно в карпатской и польской традициях.

СХЕМА ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу 14. Русалка)
2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре (см. главу 18. Вихрь)
3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка
4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)
5. Некрещеный ребенок становится ангелом

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»
7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения
8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу
9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку
12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

- 13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища
- 13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
- 13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом
- 13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке
- 13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме
- 13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
14. Поминование некрещеных детей

I. ИПОСТАСИ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ПОСЛЕ СМЕРТИ

1. РЕБЕНОК, УМЕРШИЙ НЕКРЕЩЕНЫМ, СТАНОВИТСЯ РУСАЛКОЙ

+ 14. Русалка

Данная трактовка посмертной участи некрещеного ребенка — наиболее частотная на территории Полесья. Она поддерживает общеславянское представление о превращении таких детей после смерти в различные демонические существа, вредоносные для людей (Кабакова 1999, 87). Этот мотив распространен в Полесье двумя ареалами — на западе региона (в Брестской и Волынской обл.) и на юго-востоке (в Черниговской обл.; ср. также: Гнатюк 1912, 398). В остальных областях Полесья эти поверья фиксируются лишь спорадически

в Гомельской, Ровенской и Брянской обл. Карту распространения этого мотива см. (Левкиевская 2011, 88).

За пределами полесского ареала данный мотив известен в Харьковской губ. (Иванова, Марусова, 1893, 447; Стороженко 1894, 46; Калашниковы 1894, 295), в Подолье (некрещеные дети через семь лет превращаются в «мавок-семилеток» (Шейковский 1860, 6—7)); в Коломыйском пов. Станиславской губ. (ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 112). В разных местах Украины *мавки* или *навки* происходят из некрещеных детей (Гринченко 2, 365; Чубинский 1872/3, 186). В русской традиции этот мотив зафиксирован в Пошехонском у. Ярославской губ., в Воронежской, Калужской, Пензенской губ., на Дону (Зеленин 1995, 148—149, Власова 1998, 450).

В двух текстах публикуемых материалов прослеживается представление о том, что некрещеные дети, превратившись в русалок, продолжают расти после своей смерти (№ 18, 22). Это согласуется с общими поверьями о том, что умерший ребенок в своей загробной жизни растет — чтобы он знал, до каких пор ему следует дорасти, ему в могилу в некоторых местах кладут мерку, снятую с его отца.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Буў русалкой нехрышчонае дыця.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 2. [Русалки] — нэхрэшчэныя диты, родыца и до хрыста помирае. Як явица, побачыт и имена накладает — чи Иван, чи Ольга, [и они исчезают. Появляются] чи в лесе, ў жыце, у могилок. Більш всего в лите, в мае, у повдня, повночи. Шо-то я чув, шо такой *тыждэнь е. [Русальный, но ничего о нем не знает.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мошик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ П.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 3. Их ніхто нэ бачэў. Говорюць, такэ молодэнькы дэвочькы, такэ блюдэнькы. Ходяць по жытови з виночкым из цвэтов. [Русалками могли стать] умэршыя малэнькы, нэхрэшчэнное дыця.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олешчук Екатерины Екимовны, 1910 г. р.

№ 4. Говарать, шо [русалками становяцца] такы диткы малэнькы, которы помираюць и нэ хрышчэны. Воны усё веночки ходили спліталы по жытови, цвйткы рвуть и веночки плетуть. Усё у білому одеты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 5. Русавкы, кажуть, ходылы по жыты. Дити, которы маленьки умырають — то, кажуть, русалкы. Говорылы, вэночкы накладалы, маленьки дивочкы. (Дивочку хоронылы — вэночка накладывалы.) Одиты, як схоронять, так и ходять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н.Р. Добрушина.

№ 6. [На вопрос «Кто становится русалкой?»] — Нехрэшчоные дзеци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е.А. Халецкая от Сайко Марии Александровны, 1922 г. р., и Гордюк Павлины Анисимовны, 1910 г. р.

№ 7. [Умершие некрещеные дети становятся «смудлянками», т. е. русалками]. У мене умерла деўчинка. Это, например, умерла у меня деўчинка, и она ужэ буде смудлянкой называтиса, то люди бачили: у лето у жыти гуляли деўочки. Бало [бывало] детям кажуть: «Нейди, бо ужэ вечор, нейди у жыто, бо там смудлянки». Такие, як детки. [Как они одеты?] — Як померли, да их поуберали, то так оны ходять. [Когда ходили?] — Мо шчэ як жыто не жнуть, у Пятроўку. Як вялика деўка помре, то русаўки, а як дитя, то смудлянки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Кагда-то деўушка пастила скот и родила малу деўочку, дитя. Там она яго и похоронила. Тавар пасучы. А вона [похороненная девочка] етые годы уходить ужэ взрослою деўкою. Это рассказывала моя баба шчэ. И тая деўочка похоронена коло того стайла. Деўка, только косы ўэльми длинные. После войны бачыли. Голая, только косы длинные [не знает, русалка ли это].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 9. На Русальной няделе нехришчонае дитя умре, ета ужэ шчыталася русалка з яго ужэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 10. Гавораць, што некрешчэнэ дитя померло, то будеть русалкой.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 11. [Про нехрещеного ребенка говорили]: идзе у русалку [хоронили сбоку кладбища].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Слепенюк.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 12. [Русалками становились] я не ведаю {...} То ўперод казали, шо нехришчаные дети, а то шчэ казали, што — хто утопицца.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г.

+ 14.16. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 13. [Русалкой становилась девушка, умершая во время Русальной недели или родившаяся на ней, а также некрещеная девочка.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Як малэнька дытына умрэ, то пидэ ў русалкы, бэзгришна. Казалы, шо дытына нэхрэщена умрэ, то як русалка идэ, плачэ, бо хрэста, кажэ, хочу. Таки, як диты малэньки, не разбереш — мальчик или девочка, у билому. По *збижжы ходылы вони.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ 11.б. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 15. Русалкою становляться тии, которыи вжэ повмыралы — помэрлый батько, маты. Русалкой тэж могли стать диткы малэньки. Як нэхрэщена дытына умэрла, то сами хрэстылы: як хлопэцэ — называлы Адам, а як дивчына — Ева. Кажуть, русалкы ходылы у такому билому. На Русальный тыждень ходылы. Нэ за нашою шчэ памяти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Серед дня русалки ходили по житю, моя мати их колысь бачила. Кажэ: «Приходю до жита, бачу, спеваюць девочки ў белых веночках, платьечках: “Меня мати народила, На камушек посадила”». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Русалка] — цэ дитятко, шо нэхришчанэ умре. Русалки як люди. Кажуть: идуть и идуть, а он [некрещеный ребенок] иде и плачэ: ему ножки не развязали, и их покололо.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Русалки — то топлэники, нехрэщоны, йих жэ не хоронять на кладбище. Это нехрэщоное дети прэвращаются ў русалок. Их не хоронят на кладбище. И ены растут под водой и ночью у двенаццать часоў выходять и можэ поймать любого и заслока-тять.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 11.V. Особенности погребения некрещеного ребенка

+ 14.16. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 19. Ребенок нехрэщоный, чи утоне хто [становится русалкой].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Ойгенблик от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 20. Как умрэ нехрэщёный хлопчык чи девочка — в русалку превращаецца. Без ыма были.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Федота Яковлевича, 1898 г. р.

№ 21. В русальци — нехрэщонные дети, дзевачка чи хлопчик. [Русалкой может стать невеста, умершая во время свадьбы.] Колдуна, што варожит, до русалок не допустят.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 22. Русалки — ани растут. Боялись хадить в жито — русало — залоскочут. Умрэ нехрэщэнэ дитя, [мать говорит]: у мэнэ дзевочка пуйдэ в русалки.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 23. Прямо таки сорт русаўок: йе рак, йе рыба, йе русаўка. Як рэбёначик нехрэщчонный помрэ — кажуть: ой, русаўочка умэрла.

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 24. [Русалками становятся], когда умре нехрищенно дите. [Русалками становились девушки, умершие до замужества — часть информантов отрицает возможность превращения в русалку некрещеного ребенка.] Кто ж як утопится, так русалка. Русалки бывают простые и знатные, и знатных не увидишь, а простые уж совсем баятся [информант не пояснил.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 25. Маўки — деўки таки, ўсе ў белом, лохматые, глаза светыяца. Да и мущина мог русалкой стать. Он главный тады буў у йих. Маўпун, звалы. А маўки — то нехрища-

ны деўки. Як на Тройцу маўки гуляють, дак з ними маўпун йих. Ўстреть тоих, дак залоскочуть до смерти... Тые русалки на Троецкой няделе гуляють ў жыте, хохочут. Як ўстречаеш русалку, бежы са ўсех ног! Догонит — помреш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Если нехрещчене дитя умрэ, русалкой буде. «Ой, умер нехрысть! Русалкой буде!» У каго нехрещчене дитя умирало, на Гряную недели вари кашу эта матка или пяче балабки — и раздае детём. Моў — нехрещченое, ему там не хватае, ништо ему ничаго не дае.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Керек Марины Федотовны, 1914 г. р.

+ 11.14. Поминовение некрещеного ребенка

№ 27. Если ребёнок умер да крещения — становицца русалкой. Харанить не давали на кладбишче. Штоб не харанили на кладбишче, штоб харанили на канави, у кладбишче.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Колесниковой Олены (Алёны) Никифоровны, 1906 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 28. Это неживые дети, як рождаются, их матери не в могилки клали, а ў канаву, или мать умрёт, не разродится, то ребёнок будет русалкой.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаконская от Зубковой Аксины Васильевны, 1910 г. р., и Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 29. Кто русалкой стал? — Да нехришченые дети. Их на канаве закапывали. Вот откуль русалка и взялася. И ў речке русалки тые ё.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 30. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались ў русалак и хадили. Старший поп-архирей стаў молитвы править ў цэркви, заклятте зделали зямли — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

№ 31. Раньше зямля была незаклятая. А тяперь батюшка наклаў на зямлю заклятие. Русалька [это когда] умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие наложэно, тады апыять буде ўсё, ну, русальки (...)

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ 14.4е. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

2. РЕБЕНОК, УМЕРШИЙ НЕКРЕЩЕНЫМ, НОСИТСЯ В ВИХРЕ

+ 18. Вихрь

Пребывание некрещеных детей в таком демоническом и вредоносном явлении, как вихрь, подчеркивает их «нечистый» статус (о вихре как месте пребывания «нечистых» покойников см.: Левкиевская 1995а, 379—382). Мотив зафиксирован всего в двух селах Полесья (Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. и Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.). Кроме восточных славян, этот мотив известен кашубам (Sychta II, 240—241) и полякам, у которых душа некрещеного ребенка, летающая с вихрем, называется *duch powietrzny* или *powietrznica* (Санникова 1990, 44), а также македонцам, у которых души детей, умерших без креста, соотносятся с ветром. Встречается этот мотив и на украинских Карпатах: «[Если летит вихрь — это дети, умершие некрещеными, кричат]: “Хреста, хреста”. [Тогда нужно бросить платок и сказать: “Если ты хлопчик — будь (мужское имя), если ты дивчына — будь (женское имя)”]. Тогда он успокоится, и вихрь прекратится» (с. Далешево Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г., АЕЕЛ). Косвенную поддержку этот мотив имеет в калужских поверьях, согласно которым вихрь образуют младенцы, украденные у матерей нечистой силой и отпущенные на прогулку (Н. Х. 1892, 211).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Выхор робыцьця от тых дытэй, шо ны хрышчаны, тийи, шо матыри ськладають, то у выхор пырыворучають, а подвие под чоловика, можэ чоловика зробыты каликою.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [Вихрь] — то ж кажуть, дети нехришчанные вихром тым идуць. Да христяцца: «Господи, отвэрни, Господи, от нас ёго!» [Крестились при виде вихря.] Жэншчына, шоў вихор, да она стала раком да вистаўила задницу, да скрутило ее, шо не годна була. Кажэ, тожэ шось знала, шо так зробила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

№ 34. Вихор — нехрищенные дети помирают в вихру том. [Надо перекрестить вихрь и назвать два имени — женское и мужское.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Науменко Прасковьи Онуфриевны, 1915 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

3. ПАДАЮЩАЯ С НЕБА ЗВЕЗДА — ЭТО ДУША НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

Этот мотив имеет спорадическую фиксацию на западе Полесья: в Брестской (с. Олтуш, Радеж Малоритского р-на, Оброво Ивацевичского р-на) и Волынской (с. Забужье Любомльского р-на) областях, а также в восточном Полесье: на Гомельщине (с. Замощье Лельчицкого р-на, с. Малые Автюки Калинковичского р-на) и на Черниговщине (с. Великая Весь Репкинского р-на). Карту распространения этого мотива в полесском регионе см. (Левкиевская 2011, 88). Помимо Полесья, мотив падающей звезды (метеора) как души некрещеного ребенка известен в польской традиции, где он зафиксирован в Мазовецком (Kolberg 42, 393) и Хелмском (Kolberg 34, 255) воеводствах, а также близ г. Лукова — увидевший такую звезду должен был сказать: «Окрещаю тебя Иосифом и Марией» (Fischer 1921, 87) или: «Адам или Ева, я тебя крещу» (там же, 87) В польских Татрах женский демон *latawiec*, происходящий из душ выкидышей, отождествляется с падающими звездами (Peřka 1987, 49). С падающими звездами могут ассоциироваться вообще души умерших людей (ср. мотив 8.1и. Душа имеет вид падающей звезды).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Як звезда е, то зуўсим дэтына бэз імя, нэ намэнована. То бывае такіе, шо нэ наменаваны ніяк, то звезда. [Нужно перекреститься, и можно дать ей любое имя.] Тоды можна казаты чі Івана, чі Катэрыну, чі Марыну, шоб нэ было скотыною [как скотина, без имени].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 36. *Зоркі хрыстятъ, называють по імени, якое надумеш — чі Ева, чі Іван.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 37. Ёйзлы звиздочка с нэба падае то гаворятъ: «Я бачу я хрыщу», [значит, умер некрещеный ребенок и теперь] то как будто хрыщены.

- с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 38. Колы бачать, шо падае з нэба [звезда], то казалы: Адам и Ева.

- с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. М. Шило от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. От, падае *зорька... А як помрэ дитя нехрэщоно, то перекрестилося, кажэ, оно тою зорькою.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 40. Як падае звёздочка, то старики давно называли: «Як хлопчык, то Адам, як девочка, то Ева». Як она котицца [звезда], то так гаворать.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 41. То кажуць: як звезда [покатится] надо ее Вадам и Ева, Вадам и Ева [назвать]. Ужэ недобрэ тама казаць. Так заведено, так старые люди кажуць.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 42. Звезда падае, матка дитятю не крыстила, ёго из раю выгоняють, а имена мерт-вым разные, щоб святых: Иван, Миколай, Петро, Анна, Праскева.

- с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»
+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Як дытына нэхрышчэна вврэ, то навить *зирку скыдають з нэба, впадэ зирка. Скынуть на зэмку. Бог.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Казали, шо звезда упаде — то дитя то нехрищено. Ёго ж не примають вжэ туда.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

+ 11.10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

4. ДУША НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СОВУ (ФИЛИНА)

Редкий для Полесья мотив зафиксирован в двух белорусских селах. Связь филина/совы с душами некрещеных детей в частности и с душами умерших вообще объясняется амбивалентным статусом этих птиц в славянских традициях как предвестников рождения и смерти (Гура 1997, 569—573). За пределами Полесья представление о филине как воплощении души некрещеного ребенка встречается в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1877, 713). Согласно подольскому поверью, душа некрещеного ребенка, в течение семи лет не получившая имени, превращается в филина (пугача) (Зеленин 1995, 71). Инкарнация души некрещеного ребенка в сову известна полякам (Клингер 1909, 91). Связь совы с такого рода детьми может проявляться опосредовано: если сова кричит над домом, где есть беременная женщина, ее беременность окончится выкидышем или рождением мертвого ребенка (Витебская губ.: Никифоровский 1897, 1). О сове и филине как предвестниках смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 22—27).

Из текста № 45 не совсем ясно, идет ли речь о филине (бел. *пугач* 'филин') и голубе как птицах, кричащих над местом захоронения некрещеного ребенка, или же информант под словом *пугач* имеет в виду только голубя. В последнем случае вероятна связь с голубем как одним из воплощений умершей души (см. мотив 8.1а. Душа принимает облик птицы).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Шла на херму да за яго, да у *гною капала [внебрачного ребенка], там ў гною нашли, стребила его [мать]. На магилку, как той идеш — пугач, голубь: пу-гу! — гукае. «То Верина дзятя, — кажу, — ребенка Верин на могилках ходит». А то не ребенок — пугач.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Брель Тагьяны Федоровны, 1913 г. р.

5. НЕКРЕЩЕННЫЙ РЕБЕНОК СТАНОВИТСЯ АНГЕЛОМ

Мотив известен в четырех селах западного Полесья и является поздним переосмыслением статуса некрещеных детей, сформированным под влиянием христианского представления о безгрешности детей до семи лет (до этого возраста ребенок допускается к причастию без исповеди). В разных славянских ареалах дети, умершие до семи лет, считались ангелами, ср., например (Гнатюк 1912, 205). В тексте № 46 переосмыслен обычай давать имена первых людей некрещеным детям — в данном случае их дают в профилактических целях родившемуся живым ребенку в семье, где «не держатся», т. е. умирают во младенчестве, дети. В Гродненской губ. полагали, что дети, умершие некрещеными, попадают в рай, если ни разу не пробовали материнского молока, в противном случае душа ребенка попадает в то место, которое заслужила его мать (Романов 1911, 48).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Адам и Ева давалы імэна. По набожному — это первыя люды. Як ангэла считалы эты дети. Если рожает дэтей, да нэ годуюцца, умираюць, то даюць імя Адам альбо Ева [следующему родившемуся ребенку, и он выживает].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская от Рогаль Любви Артемовны, 1920 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Як почуеш: плачэ [рядом с кладбищем для некрещеных детей], то на коленах ставаюць, Богу моляцца. И цэй дытыне нэсуть подарка: таки малэньки булочка робляць, на ту могылу нэсуть. Виночка сплэтуць на ту могылку <...> Почуюць, як плачэ — и додому. Матэри, чы там кому, кажуць: «Чы нэ твое дытятко плакало?». Казалы: янголятко. Русаўкы на Труйцу прыходзяць, а цыи янголятка — ни.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитоновой от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ 11.14. Поминование некрещеных детей

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 48. Помэрло янголятко нэхрышчэнэ, кажуць. На Трийцю ходять русавкы. А йих отдельно хоронылы, тыи диткы нэхрышчэни. [Ходят они к людям?] Дэ ж воно ходыць, тое янголятко, воно нэ ходыць.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Некрещенна дэтина цэ ангэл. До года дэтина считаецца ангэлом. [Если он умер], его святят свэцэною водою, свэцэным (мак святят, пасхи святят и шо другое), если водою, то попыркают, а если так, то помочат [что имеется из освященного и водой, которой помочили] тожэ попыркают.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ П.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

II. ФУНКЦИИ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

6. НЕКРЕЩЕНЫЙ РЕБЕНОК ПРОСИТ КРЕСТА.

УСЛЫШАВ ЕГО КРИК, НУЖНО ПРОИЗНЕСТИ ФОРМУЛУ:

«ЕСЛИ МАЛЬЧИК, БУДЬ ИМЯРЕК, ЕСЛИ ДЕВОЧКА, БУДЬ ИМЯРЕК»

В полесском ареале это центральный мотив, вокруг которого формируется мифологический образ некрещеных детей. Этот мотив широко распространен в западном и центральном Полесье, а его восточная граница четко пролегает по рекам Припять — Днепр — Тетерев (см. карту № 7 в: Левкиевская 2011, 89). Эта граница почти идеально совпадает с историческим членением данной территории на правобережную часть, находившуюся под протекторатом Речи Посполитой, и левобережную, находившуюся под политическим и религиозным влиянием России, что позволяет осторожно предположить достаточно позднее время возникновения данного мотива, относящееся к периоду XIV—XVIII вв., когда указанная граница была актуальна.

Символическое крещение некрещеного ребенка состоит из двух актов: наречения имени и бросания в сторону, где раздастся его крик, куса любой материи. Необходимость наряду с наречением имени бросать в сторону некрещеного ребенка какой-либо кусок ткани (платок, кусок собственной одежды, тряпку и пр.) для его окрещения объясняется существующим в католической среде обычаем дарить своему крестнику в день крещения т. н. крыжму — кусок полотна (укр. *крыжмо*, пол. *krzyżto* «белое полотно — подарок крестных родителей»). Поэтому совершивший это человек осмысливается как крестный родитель данного ребенка. Попутно укажем, что крыжмой также накрывали умирающего ребенка, чтобы прекратить его длительную агонию (Томашовский пов. ныне Ровенской обл.: Skrzyńska 1890, 99).

За пределами Полесья похожий способ символического «крещения» подобных детей известен в западных районах восточной Славии (подол.: Шейковский 1860, 6—7; гроднен.: Шейн 1890, 550), в западно-славянских традициях (Peřka 1987, 49, 50; Saloni 1908, 128; Wajki, 64; Пахаванні 1986, 157; Sychta II, 240—241) и на Карпатах (Гнатюк 1912, 223, 230, 302, 308, 323, 357, 378). Ср.: «Дытына, як помэрла, и ийи нэ

выхрэстылы, вона крычыт: “Хрэста, хрэста!” — шось кынуты у ту сторону, дэ плачэ, и казаты: “Хрэщайеца раба Божа або дйўчына [имя], або хлопэць [имя]”. Ужэ вона чыста душа, [тогда] и идэ у рай» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ). В некоторых случаях душа некрещеного ребенка, кроме креста, как и русалка, просит себе сорочку (черновиц.: Гнатюк 1912, 346).

На Карпатах данный мотив часто относится не просто к некрещеным детям, а конкретно к «збиглэнетам», т. е. выкидышам. В карпатских поверьях, как и в полесских, подчеркивается мысль, что некрещеный ребенок не может попасть в рай, не получив символического крещения: «Збиглэнета — уночи плачэ дытына, хрэста просэ, [нужно] кынут крэжмо: платок, нитку — и казаты форму: “Хрэщайеца раб Божий [любое имя]” и другый раз: “Хрэщайеца раба Божа [любое имя]”. Тогды [ребенок] хрэшэный и идэ до Бога» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ).

В некоторых местах Полесья считается, что похороненный некрещеным ребенок начинает «проявлять» себя и требовать креста не сразу, а через какой-то промежуток времени после похорон — чаще всего через семь лет, повторяя это с семилетней периодичностью. Этот же мотив известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7) и на Карпатах, где считается, что такой ребенок начинает вредить, если его не окрестить до семи лет (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 224, 378; закарпат.: Франко 1898, 216). Этот полесский мотив косвенно объясняется карпатским представлением о том, что похороненный выкидыш должен «доспеть», «дозреть» до того часа, когда он должен был бы родиться, если бы беременность развивалась нормально. И только после этого он начинает вести себя как душа некрещеного ребенка — кричать и просить крещения. Представление о том, что некрещеный ребенок, превратившийся в русалку, продолжает расти после своей смерти, известно и в Полесье (см. тексты № 18, 22).

Важно отметить, что, чтобы выкидыш «дозрел» до положенного ему времени рождения, его не закапывают в землю, а оставляют на месте вырубki под кучей бурелома, веток, под которыми он «спит» до того момента, когда он должен был бы появиться на свет: «Колы дытына збигнэ у тры мисяци, у два [произойдет выкидыш], та цю дэтыну нэ закопайе, а дэсь высыплэ там на якись поворотэ, называли дивныця, дэ загороджи таки смэрэчи [заросли смереки — пихты европейской], дэсь туда турши [густой мелкий лес из смереки] рубалы, вильху рубалы, там намитуют, тай там цэ высыпайут. Та воно потим доспивайе свого часу та воскрэсайе ця дытына, та вона тогды пышыт, чуты цэ ўночи. Тогды вона доспивайе, що повынна родытысь. Говорят, що трэба урваты шинку [нитяная завязка] тай кэнуты, назваты имье и нэ обзэратысь и тоды ўжэ нэ чуты йего [некрещеного ребенка]. Любэ имье можна покласты. У нового мисяця по-над вэчир, любого часу [и летом, и зимой]» (с. Головы Верховинский р-н Ивано-Франковская обл., 1990 г.: АЕЕЛ). Этот текст косвенно поддерживает идею Д. К. Зеленина о погребении «заложных» покойников в неудобьях и глухих местах под кучей хвороста и мусора (Зеленин 1995, 41). Как видно из этого и других карпатских текстов, некрещенные дети про-

являют активность при определенных фазах луны — при новом или убывающем месяце: «Як ўночы, колы мисяць на згэбко, чи новы́й, то шось плачэ, трэба шинку [завязка из сплетенных ниток] з горла урваты и туды кынуты и казаты форму: “Охрэщайцея раба Божа, раб Божий” <...> до трох раз казаты, [любое имя дать], и тогда дытына ўжэ хрэщена» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ) или: «Збеглинэ — та душка блукае по свиту. Почуты можна новаго мисяця. Просэ хрэста...» (там же).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Ек родица и умрэ не хришчэный [ребенок], чэрэз сим лит воно плачет, просит, коб ему имя дали. Кажут, если девочка, хай будэ Ева, ек мальчык — Адам.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 51. Не хоронили на кладбищах [некрещеных младенцев], а хоронили, где попало, бактистов не хоронили. Шла ночью, и младенец кричаў, и сказала: «Ежели ты будеш мальчик, то хай ты будеш Адам, а ежели девочка, то хай ты будеш Ева».

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

+ 11.V. Особенности погребения некрещеного ребенка

№ 52. Воны плачут на кладбищах. Его надо крестить: як мальчык — то Адам, як девочка — то Ева, крестит и в голос говорит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 53. На кладбишчэ будэ сова кричеты, то это некрэшчанэ дытя имя просыть. Як крычеть совы, то гаворать, шо некрэшчэнаэ дитя просыть име, а выйдэ и ты пытае (той, шо чую): «Хто ты такой?» Еси мужчына — дае мужское име, а як жэньшчына — то жэньске. [Имена дают любые.]

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 11.4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

№ 54. Нехрэшэных хоронылы отдэльно. Як кто услышит, шо кто плачэт под крэстом, надо хрэститы, шоб нэ плакал. Говорат так: «Ежели ты мужэского полу, то будэ Адамом, а ежели жэньскугу — будэ Евой». И пэрэстают плакать.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 55. Як идэш и *зорка падае, то, ка, дэты нехришчэные, и назвэш як назвэш, чы Иван, чы Степан, чы Ева, и хрэстишса. Христять, называють по имену.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 56. [Умершие некрещенные дети.] Кали диты померли до крещэння, то буде плакати. Кажуть, на *могилках чули плач. Кали девочка, называли Ева, мальчык — Адам. И плакать не будзе.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Е. Соболевская от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 57. Як помрэ рабонок нэхришчэны, [то если услышат], як плачэ, то кажэ — чи мальчык — то Адам, [если девочка] — то Ева и христьять.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 58. [Хлопец с девушкой стояли вечером около дома, а в хлеву мекали новорожденные козлята, те решили, что это плачут некрещенные дети, и стали говорить: «Чи то мальчык, то Адам, чи то девочка, то Ева» — с тех пор козлят звали Адам и Ева.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 59. [Если умирал младенец] нихрышчэны, [то] старэнька баба прыходьла [и крестила его, если не было попа. Если слышали, что плачет где-то ребенок, поминали девочку женским именем, мальчику — мужским, любим.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 60. [Если младенец умирает], бэруць свячону воду и хрэстяць воды. [Говорят]: «Пычать дарять дух святаго». А которы стрыбляють дэтэй и нэ хочуть годоваты дэтэй, и з вэчором [слышно], як дытына плачэ. [Тот, кто слышит], ознамяе [себя] и, як кажуть, й звук отсюй, й скидають хустку [туда] й кажуть: «Як жэншчына, то Ева, як мушчына, то Ядам».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 61. Ребенок, которы некрещоный, он просит, шобы кто таки счастливая душа ему имя дала, [и ему дают имя] первобытного человека: Адам и Ева.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 62. Если помирае некрещчоное дитя, ёго хороняць на кладбище, но чэрэз сем лет оно просыць Христа о покрэщэннии. Кто услышит, надо сказаты: «Се она, то Ева, се он, то Адам».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 63. Хоронылы на кладбишчы. Тилько хто уме, то ему молитву «Верую» отговора, бо вин просицца, плача. «Сэ дывчына, то Ева, сэ хлопец, то Адам, дэ положили — жыви там».

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

+ 11.13е. Некрещёного ребенка хоронят на кладбище

№ 64. Я буў хлопцэм. И мы прийшлы до Мэльникиў, а то ужэ було можэ час ночы. Стоймо. А у Кулыкиў на двориэ: «Куа, куа!» Як малэ дытя плачэ. Так мы одын за одного, шо, сюды, туды. Этый Антось — брах! — у хату ужэ и зашчапиўса. Мы з етым Стэпаном сюды, вин — круть! — до сваёй хаты. А мне ишчэ итти килька самому. Злякаўса. Ну, приходю я до хаты. Ну, а покойник и батько, и маты: «Да шчо?» — «Да от, — кажэ, — батько и маты, нас злякало». — «Шо вас злякало?» Кажэ: «Стаў коло Мэльникиў, а у Куликиў на двориэ дытя плачэ». А вин, покойник батько: «От, яки дурный! Вы! Оно хрэста просыло у вас, а вы, дурны, нэ далы, да вот оно и плачэ! Коб я буў, пэрахрэстыўся, сказаў: “Як хлопэц, то Одам, а як диўчина, то Еўа!” Да, кажэ, царство нэбэсное! А оно б, — кажэ, — табе дяковало б! Оно умэрло, нэхришчэное, яго закопалы. А воно прышло просыть крэста соби, тэ дитя». Ну, ужэ тому шээсят годоў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 65. Одна у нас тут задушыла рэбёнка и закопала на вулицы. Идуть вулицэй, то рэбе-нок плачэ. И плакаў, пока нэ зашлы на это мисто и нэ назвалы Адам.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская.

№ 66. Як похоронены рэбёнок нэхрэшчэны, крычыть рэбёнок. Як почуешь, шчо крычыть, то, кажуть, як дэвочка, то Ева, як мальчык, то Адам, то больш крычать нэ будэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская.

№ 67. Это ж кажуть, некоторые так закопають [похоронят некрещёных детей, не назвав их Адамом или Евой], он буде плакати, пока дадутьмень, а дадутьмень, он не буде плакати.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Иду по кладбищу. Плачуць деци маленькие. Нэхрищенны плачуць, щоб назву йим дали какую. Надзовэш йих Иван, абы Катя, абы Сэргей — Бог тэбэ щасьцье дае, а они затихнуць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтнюкова от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ 11.13е. Некрещёного ребенка хоронят на кладбище

№ 69. [Если услышишь плач младенца неведомого происхождения], если учуеш, надо назвать имене, Адам или Ева.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 70. Як родиць дитя, то и там, дэ родила, там ы загрэбла, да и пушла, ну, хто-то там ишоў ў ночы и слышаў голас, дицький плач. [Если плачет мальчик, то ему дают имя Ёодам, а если девочка, то Ева.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 71. Як плачэ рэбёнок ў час ночы на кладбышчах, то скажы: «Як диўка, то Ева, а хлопец то Ёодам». Ў ту минуту сцыхне, ужэ імья дасьце, это нехрышчэнэ деци пужаюць, которым імья не давали.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ П.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 72. Вушла я однажды на вулицу, а там сирэнь у суседа и пуд туй сирэнь так кричить дитя, гукае: «Мама», — и як гукне, кажэцца што аж... Лес рядом, елье у нас, луна иде. Ярko-ярко, голосно гукае: «Мама». Я шчэ вуйшла на вулицу на цэнтральную на углу была, я вуйшла да гоўору: «Як хлопчык, то Ёодам, а як деўочка, то Ева — и ўсе». Я чула гэтыў обучай от старых, што если дитя плачэ, значить, воно некрэщчоное. Ему не дадено йимя.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 73. [Некрещенные дети — когда хоронят таких детей, дают им имена: Адам или Ева. В гроб им обязательно клали подарочек, иначе] воно буде бродить и плакать. У кого ребёнок схаронен, да не признаецца [тайком погребен незаконнорожденный], он будэ плакать ночью у дванацать часоў.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 74. Не знаиш, хто плачэ, так скажэш тры разы: «Адам и Ева». Ўот ано и сцыхни.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 75. «Иван, чаго плачэш? Марыя, чаго плачэш?» — [Вопрос голосу в зависимости от того, женский он или мужской. Голос после вопроса исчезнет.] Марыя — ето первое имя. Иван ўсегда наперэди.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. То кажуть — анголетко. То тые анголетка в жытах ходылы русаўкамы, то ти нэхрэщэни диты. Як *зирка падае, то кажуть, [крестя ребенка]: «Имя Ойця и Сына, чы Иван, чы Марына», бо то, кажуть, нэхрэщэни диты падаюць.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Н. Скарбо от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

- + 11.1. Некрещеный ребенок становится русалкой
- + 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка
- + 11.5. Некрещеный ребенок становится ангелом

№ 77. Як *зирка падае, то трэба вспиты сказаты, як хлопэць, кажуть Йван, як дивчына, — то Марына.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Гурко Марии Федоровны.

- + 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 78. Як нихрэшэнний умрэ, а вийдэш на двир, и падаэ *зирка, то ка[ж]уть, тако перэхрэстити и дати им, даваты и мужски, и жыночэ, любэ имя, тольки то и то. То ўжэ ка[ж]уть, станеш на том свете кумой.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

- + 11.3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 79. Три моста у нас было на дорози, и казали, шо на серэдном мосту лякае в ночи, и ийшоў один дядька ў час ночи, и выбигло перэд ним двое диток малэньких и казали: «Охристы менэ, охристы менэ!» И вин сказаў: «Адам и Ева», ек першы лиди звалиса, охристыл йих. То булы тые, што не хришчэны дити.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Паникарчук Анны Ефимовны.

- + 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 80. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хрэста!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

- + 11.1. Некрещеный ребенок становится русалкой

№ 81. [Если] не назвали ничем, так похоронили, то та детена плаче, люди чуяли, и оне кидает на дорогу платочка и называли имне, то уже не плаче.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Дышко Ксении Федоровны.

№ 82. Одному року жэли мы жыто. *Братыха пошла жэты, а я до ее дытыны иду и в *моглицах чую — дытына плачэ. И воны почувлы. Три разы: «Ку-ва-а!» И кажэ маты: «Котора дыты почувла?» Кажу: «Я». А она кажэт: «На, я тоби», — сэром отризала хлиб, да што пот обтираэм, да отризала коньци [рушника]. — «Иди и кажы: “Як хлопиц — освэшшаица раб Божый Адам, а як дивчина — освешчаеца раба Божа Ева”». Добре. Ну и там ни ведаю, скілька часу прошло, иду я, и така дитынка мала стрэчаэ менэ, да кажэ: «Мама хрэшчона!» А я кажу: «Не». А она: «Вот ваш и подарок». И показала того рушника.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

№ 83. [Некрещенные дети] — як хтось плачэ на *моглицах, то трэба казаты: «Якшчо хлопэць, то Адам, а якшчо дивчына, то Ева». Тоди нэ будэ плакаты. Бо то воно плачэ, нехрэшчанэ [дитя].

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Як попадае, шо рэбёнок десь-нибудь плачэ, то дае имя, чы Адам, чы Ева. Де похоронен, там и плачэ, без имья. Як чуе тыи голос, так пэрэкрэстит да й кажэ: «Имя тья — Адам чы Ева».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 85. Та душа, шо нэкрэшчэнэ, то вона часто плачэ й плачэ, так от жалэ, то чы людына яка утопица, як чують, шо плачэ, то помолуца да й кажэ: «Ежели мушчына, то пусть будэ Водам».

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 86. Сьвятой водой покропиш, да як чуеш, то от плачэ ўродэ яка людына, не обязательно, коб рэбёнок, то покропиш да даеш имья: если девочка, то Ева, а мальчык — Водам.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 87. [Если умрет некрещеный ребенок, его хоронят] на *могилках, на имья им дають. Як выйдэ сэм год, тогда воно зноў плачэ. Плачэ дитя чым голосом, гдэ ужэ оно там зарыто. На имья дають, бо ж оно бэзьмённэ, нехрэшчэнэ. *Альбо ж хрэстять, як *ховають. [Какие имена давали?] — Кажуть, трэба даваты Адам и Ева. Як диўчына, то Ева, а як хлопчык, то Адам. [Какое имя давали через 7 лет?] Якое ему далы имья, такое нада и зноў даваты. Адам и Ева сказаты, бо ж ты нэ знаеш, хто это крычыть, ци диўчына, ци хлопчык. Дытя чы голос. [Кричит через каждые семь лет.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)ренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 88. Сэй диты колысь крычалы, шо аборт робылы. Як дысь плачэ, то кажуть: «Имя просит». «Як диўчына, то Ева, а хлопэц, то Адам. Як пана, то нэхай будэ Ганна, а як пан, то хай будэ Иван» — [и так тоже говорят].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р., и Тишковой (Тышков) Ефросины Фоминичны (Прысы Хомовны), 1912 г. р.

№ 89. Ганночка. Иван. Як бэз имени — крычить ў ночы. Ленту из косы распустить, як почула, што оно мяя просить. Приказывали: «Як панна, нэхай будэ Ганна, а як пан, так хай будэ Иван (а як паныч, хай будэ Иваныч)».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 90. Маленький ныкрышчаны рыбеночок, як мы гралыся коло кладбишча, почав крычаты, як маленькэ дытятко. Разив 9 крыкнуло. А колы о[д]но дивчына сказала: «Скоро пан, то хай будэ Иван, а скоро панна, то хай будэ Ганна», да й стихло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

№ 91. [Когда слышат плач некрещеных детей на кладбище, дают им имя — Адам и Ева.] А говорыть говорыли, шо як нэхрэшченэ дытятко, то плачэ, як нэ дадуть мяя. То трэба сказать мяя, [когда слышат их плач]: «Если хлопчык, нехай будэ Одамко, а скоро дивчына, нехай будэ Евочка».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 92. Як нехрищено дитятко помре, [называли] Одам и Ева — то дитя вельми кричит ў ноче.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Шупругько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

№ 93. [Шла по лесу и услышала, что] сэред белого дня тры раза мала дытина закувокола, так то, что нехрищена померла. Тут трэба ўзять якую шматочку да кинуть. Я кинула и кажу: «Як хлопец — так Иван, а як девочка — так Марья». Оно и не плаче больше.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

№ 94. Што крещенья не приняли, помре, так про йих Иван або Ганна казали. Так то дытя год явяца и плаче. Як услышь, што плаче, так кине одэждичку (хузку там яку) прэди сибэ и каже: «Як пан, так Иван, як панна, так Ганна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Дежнюк Агафьи Петровны, 1902 г. р.

№ 95. Як умре малелький, не хришченый дитятко — лякае, плаче. Треба сказаць: «Я тебе даю имя: як пан, то Иван, як панна, то Ганна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. [Некрещеные дети] — нехристи. Они крычат у двенацать часоў ноччу. [Надо дать имя] Адам и Ева. Ноччу мы пошли лен красть у колхозу. Собаченя ўпреди вьэц-

ца: «Коў-коў!» И не можна утекти. Мати моя казала: «Як хлопец, то Адам, як диўка, то Ева» — и воно перестало.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Павленко Анны Грицковны, 1912 г. р., и Павленко Настасьи Никитичны, 1925 г. р.

№ 97. Имэна называли, которые нехрищены. Як плаче — маты в ночь розорвэ на могилке хустку, да и скаже, як оно зовэцца — Адам чи Ева — но и пэрэстане.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 98. [Некрещеных детей хоронили] колись ў куточку-куточку, де ужэ не ходять. Шоў чэловек дорогою, и заплакало на могилках дитя. То лякало. И вон кажэ: «Як хлопац, то Адам, а як деўка, то Ева». Дав имья дитяти. И перастало дитя плакать.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 99. У нас у Бегуни гора Звоница. Там *каплица стояла и там клали нехрещённые дети, кричат они у ночи, як коты. Дать им любое имя — так кричать перестают.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 100. Бегли диўкы кроз *могылкы, а дытя кугакало, то кажуть ёму имья не дали: то его назвать трэба. Як диўчына — то Марья: як хлопчыка — Ваня.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

№ 101. Ночи сята бывають. То як мать родит и [не захочет его иметь, то задушит] и закопает, так [тогда] дитя кричыт. [Нужно тогда крикнуть]: «Як хлопчык, то Иван, як дивчына, то Марья», [тогда оно перестает кричать].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 102. Ў ночи такие бывають, то кричало малэ дитя, [что мать задушила да закопала. Чтобы оно не кричало, надо позвать], шэ як хлопчик, то Иван, як дивчына, то Марья.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 103. На *могилках хоронят избоку [некрещеных детей, а если кто проходит, то крестится и говорит]: «Хрэст на минэ и хрэст на зэме и хрэст на той дитине, котора нэхрищэна ў земле».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 104. [Проходя мимо кладбища, можно услышать детский плач. Это плачет ребенок, умерший некрещенным.] Трэба ему имя дать: «Як хлопэць, то я тэбэ назову Одам, а як девочка — Евою». Можэ тряпка яка е, яка шматка, — трэба туды ўжэ кинуть.

с. Вышевичи Радомишльського р-на Житомирської обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Ето тако, як дужэ буря, да вихри от так летяць, песок несе, да як воде, да на тебе летить песок уже, скажеш на имья жэншчыны и мужыка. Якое любляшчэе, ти Марья, ти там, якое вам нравіца, и мужыка можно, менне надо жэньское чы мужское. Там чы Марья, чы Йиван. А то нэхришчэные, гаворать, детки. Душэчки. Летають. То таке гаворать.

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевської обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 11.2. Ребенок, умерший некрещенным, носится в вихре

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Если русалка побачит чалавека, буде ўслед идти и прасить: «Перэхрясти меня!» — тады она ня буде русалкой.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещенным, становится русалкой

7. НЕКРЕЩЕННЫЙ РЕБЕНОК ПУГАЕТ НА МЕСТЕ СВОЕГО ЗАХОРОНЕНИЯ

Данный мотив — единственный в характеристике некрещеных детей в полеской традиции, который указывает на их вредоносную природу как «нечистых» покойников. Мотив зафиксирован на востоке белорусского Полесья (в трех селах Гомельской обл.) и спорадически встречается на территории украинской части ареала (по одному селу в Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской обл.), что свидетельствует о слабо выраженной демоничности этого персонажа.

Свойство некрещеных детей навязчиво беспокоить окружающих отражено в пословицах «лізе як потерча», «налізае, як потерча», употребляющихся по отношению к навязчивым людям (Подолье: Шейковский 1860, 6—7).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 107. А пужае середь дня — ў час дня што-то скидаецца. Этыя детки пужають, котрых ховають от людей — байструки, оны ўстаэть, оно же не хрищенное.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 108. [В лесу на месте, где во время войны закопали дитя, пужае: дитя плачет.]

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 109. Як идеш дурогою и пужае, то в колийину, где йидуць возами, надо вступаць и говорыць: «Если хлопец — Одам, а як дивка — Ева». Пужае — собака пуд ноги, пуд-кочеца и не бреше, худобина иде.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.
+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 110. Бувае, дитя нехрешчэнае ў той хати — можэ жэ так. Ходиць душка. Можэ пристаць к таму ребёнку штое плахое. Кажуць: пужае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 111. Ак раз паўння [в полдень] у лесе агукваеца, а як агукниса, то можэ цебе и напужаць. От, бувае, жунка кине дзиця нехришчэнэ, дак это ўсе у лесе. Тые годы старые — то нам расказували.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 112. У *куточку закопають. Стараютца бегом перэкрестить. Кажэ, лякае, бо там дети некрэшчэны.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Бриж Александры Андреевны, 1916 г. р.
+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

8. НЕКРЕЩЕННЫЕ ДЕТИ СЛУЖАТ КОЛДУНУ И НАХОДЯТ ПОТЕРЯВШИЙСЯ СКОТ ПО ЕГО ПРИКАЗУ

Этот мотив можно считать уникальным для Полесья — он зафиксирован лишь в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. (1983 г.) и в косвенном виде — в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл. (1981 г.). В материалах из Жаховичей говорится о местном колдуне Парфене, который умеет «зацинаць», т. е. «засекать» заблудившийся скот — делать так, чтобы корова, заблудившаяся в лесу, осталась невредимой и сама вернулась домой. Колдун совершает это с помощью некрещеных детей, которые находятся у него в подчинении и которые пасут заблудившийся скот в лесу, а после пригоняют его домой. Отчасти этот мотив персонажа-слуги поддерживается текстом из Ковнятина (см. мотив 11.9), однако там роль некреще-

ных детей как мифологических помощников не связана с фигурой колдуна, напротив, она приписана божественной воле.

Функция некрещеного ребенка как мифологического персонажа-помощника, весьма редкая для Полесья, имеет более сильные параллели за пределами этого региона — у южных славян, у поляков и на украинских Карпатах, где с некрещеными детьми связывается происхождение т. н. демона-обогапителя, приносящего своему хозяину богатство, которое этот персонаж ворует в других домах. Персонажи этого класса — польский *kłobuk* или *latawec*, сербский *маџић*, карпатский *хованец* происходят из выкидышей, мертворожденных или умерших некрещеными детей (Левкиевская 1996, 202). На о. Брач (Далмация) верили, что *маџићи* происходят из душ некрещеных детей (Зечевић 1981, 116). Поляки для получения *kłobuka* закапывали под порогом дома выкидыш или мертворожденного ребенка, а когда он начинал просить креста, говорили: «*Wędziesz kłobukiem*» [Будешь клобуком] (Мазуры: Pełka 1987, 142). Однако, в отличие от указанных традиций, в которых некрещеные дети превращаются в опасных демонов, находящихся в услужении у своих хозяев, но за это получающих их души (что фактически уравнивает их с чертом, заключающим договор с человеком), полесские персонажи выступают как мученики, не знающие успокоения и помимо своей воли вынужденные помогать человеку.

Мотив вынужденного служения некрещеных детей живым людям отчасти подерживается другими мотивами со сходной семантикой: мотив 5.9. Знахарь тушит пожар, вызывая для этого души утопленников (Т. 1. Гл. 5. Знахарь. № 104—105), а также мотив 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации, № 265). Ср. также мотив 9.12 Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации, где к покойникам обращаются за помощью в случае засухи, при встрече с волком и под.

№ 113. [Колдун-«затённый» командует душами некрещеных детей.] Нехришчэныя дзеткі прыганяюць [заблудившийся скот]. Хто затынае, тот тымі дзеткамі камандуе. Яны мучэныя дзеткі — ані ж на том свеце, а ён, затённый, йіх мучае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

+ 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 114. Юн, Парфен, зацінаць умеў шчэ пры той бабе [при первой жене], дак расказывала, што карова іх загине, дак за то не ісць ужэ на Юрыя юн — так трэба. Дац вот будзет здыхаць — каб юн лопнуў за нуждой! — то треба ж отказаць каму, перагаваріць. [И тогда он лопнет?] Ну, як юн умре (...). Дац я ужэ кажу не «умре», а «лопне» — шоб, ка, лопнуў за нуждаю! Дац ему ж треба каму-нібудзь атказаць тое, шчо юн умее. А хто ж то захочэ етае палучаць? А етые, шчо зацінаюць, дац ім карову прыганяюць, кажуць, некрещоныя дзеткі.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

- + 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
- + 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 115. Вот, умираюць некрещоныя дечи, дак етые дечи карову тую [заблудившуюся] пасуць ў леся, да и приганяюць. <...> Некаторыя зацінаюць так, шчо тулько аткрыў варота — и за ноч припре им тую карову, аж з яе пена из роту, уся ена мокрая, скачэ. Тыя дечи приганяюць. Ето юн [колдун] йих вузувае, и яни приганяюць. Яни пасуць ужэ, яни воўка не падпускаць, ниякое паганое жэ, злодее — нихто ў лесе ужэ не возьме карову <...> Но еты [Парфен] не умее приганяць, еты зацінае так, што на месце ена стане и ужэ жыва яна буде, нихто её нигде не займе, и на другой день жэ яна приходиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

- + 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

9. НЕКРЕЩЕННЫЕ ДЕТИ ОБЕРЕГАЮТ ПОТЕРЯВШИХСЯ ЛЮДЕЙ И СКОТ ПО ВОЛЕ БОГА

Некрещенные дети, охраняющие людей или потерявшийся скот по воле Бога, — уникальный мотив, зафиксированный лишь в одном селе Полесья. Косвенно он перекликается с текстами предыдущего мотива (11.8), где подобные дети находятся во власти колдуна, посылающего их сторожить потерявшийся скот. В обоих мотивах подчеркиваются мучения, неуспокоенность этих детей, вынужденность их служения людям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Нехришчэны дэти як похоронюць, гэты дэти ходюць без прызору. Гдзе потеряецца карова или чоловэк, и они ходяць за ими, наблюдаюць, сторожыць. Они ўсэгды насторожованни, и им спокою нет. Нэкришчэны дэти сохрэняць чоловика. Им спокою нэт, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать. Поминают знахари этих детей, и их волки не трогают.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

- + 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

№ 117. Нэкришчэны дэти сохрэняюць [охраняюць] чоловикуў. Им спокою нет, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать.] Успоминаюць знахари этих детей — и их волки не тронут.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

- + 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

III. СТАТУС НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА КАК «НЕЧИСТОГО ПОКОЙНИКА»

10. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА НЕ ПРИНИМАЮТ В РАЙ, ГДЕ НАХОДЯТСЯ КРЕЩЕННЫЕ ДЕТИ.

Данный мотив подчеркивает статус некрещеных детей как «нечистых» покойников и поддерживается христианскими богословскими указаниями на то, что только крещеные люди могут наследовать Царствие небесное. Мотив известен почти исключительно в Гомельском Полесье (плюс по одной записи Брянской и одном селе Житомирской обл.).

Разные варианты мотива встречаются в других славянских традициях: подобные дети после смерти попадают в бездну-*атхлань*, где пребывают все «жидовские души» (Волковыск: Federowski 1897, 220—221); дети, умершие крещеными, становятся ангелами, некрещеные обречены на блуждание по свету, у них нет пристанища (Белостокское в-во: Пахаванні 1986, 157). Посмертная локлизация душ некрещеных детей в нечистых, неблагоприятных местах — общее место в славянских представлениях об этих персонажах. Чаще всего они носятся в воздухе или пребывают возле мест своего захоронения (Зеленин 1995, 70—71). Также они прислуживают водяным и лешим и кормятся в семьях, где часто происходят ссоры (калуж.: Харузин 1892, 2—3, 213); внебрачный ребенок, загубленный матерью, сторожит «идолов скарб». Чтобы очистить его душу и ввести ее в рай, его взрослые братья дают в церковь денег на сорок заупокойных служб (борис. мин.: Шейн 1902, 320—321). О посмертной участи некрещеных детей см. (Кабакова 1999, 86—87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Харонят ў кучу, на *могилках, а надо отдельно: некрэшчонных детей и вешальникоў. Никого не примають [на небе]. Паховали мужыка — нехрешчонный буў — ў Мозыри. Так ен к жонци стал ночью приходиться: мене здесь не примають.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Устины Ильиничны, 1926 г. р.

№ 119. Радителям грех, да и *усе* не себе. У сестры нехрешчонный рабёначек памер, хлопчик. Сніўся [ей, приходил во сне и говорил:] «*Усе* дзетки, — *кажет*, — у *могилках, а я лежу за *плотом». К батюшку хадзили. [Брали с могилы песок, батюшка] взял песку, пахрестили, [прочитали над песком молитву], песок носила на могилку. [С тех пор ребенок перестал ей являться во сне. Ребенок был похоронен на кладбище, раньше, по словам информанта, некрещеных детей также хоронили на кладбище.] И раньше харанили у могилках, а матке грех. [Об особых именах для некрещеных детей ничего не знает. Хлопчика записали в сельсовете Мишей.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

- + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
- + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 120. Гаварили, старые люди так — если некрещеный рабёнак памрет, значит его на том свете не пускают в рай. И харанили на кладбишче, на краю.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

- + 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 121. Позно жэншчына чэраз кладбишче шла и слышыт — на луляце, на вярёваце, як на *рэли калышуть: «Лулячка, лулячка, калышы нас вельми. А мы детачки нехришчаны, то нас не принимают хришчаны. А мы его калышем ў лулячке».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 122. Нэхрышчэне дитё на кладбишчэ плачэт с двянацаты часоў — яго ніхто не прынімаэ ў цэркву. Нада схадить на кладбишчэ Богу памалица, атправица.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

- + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Як хто некрещеный умрэ, то он нэ попадэ до Господа Бога, а попадэ до нэчис-той силы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Бичковской Оксаны Ивановны, 1919 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Хто не хрышчаний, дак на том свете камни будет кидать. Дитёнак ўмер и сніло-ся [матери]: «Мама, чога ты меня не перехрестила? Мне теперь камни кидать [?] надо».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой Валентины Васильевны, 1929 г. р.

IV. ДЕЙСТВИЯ ЖИВЫХ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕКРЕЩЕНОМУ РЕБЕНКУ

11. ЧТОБЫ ОКРЕСТИТЬ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА И ВВЕСТИ ЕГО В РАЙ, НУЖНО ДАТЬ КРЕСТ ДРУГОМУ РЕБЕНКУ

Возможность изменить к лучшему посмертную участь некрещеного ребенка с помощью разных форм его символического крещения известна в разных славянских ареалах. Мотив хорошо известен в других традициях: если ребенок умер

некрещеным, нужно раздать чужим детям сорок купленных в церкви нательных крестов — это составляет половину крещенья (нижегор.: Зеленин 2, 796).

Представление о том, что умерший ребенок может получить на «том» свете желаемое, если его мать раздаст эти предметы чужим детям, воплощается и в других вариантах. Женщина, у которой умирали дети, на Ивана Купала должна раздать чужим детям ягоды вишни и черешни — тогда ее умершие дети смогут получить эти ягоды на «том» свете (подол.: Шейковский 1860, 36). Женщина не положила в гроб своим умершим детям холсты, как это требовалось. Когда дети стали ей сниться и просить холсты, женщина раздала холсты на погребение чужих детей (харьков.: Калашниковы 1894, 234—235).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [Еще одним способом «крещения» умершего до крещения или мертворожденного ребенка, кроме присвоения ему имени Адам или Ева или Иван-Ганна, был обычай дарить, «передать» рубашечку и крестик, т. е. крестильные атрибуты, другому младенцу.] Як дытыну нэжыву вродыш, да дай сорочку и крэстыка да пэрэдаць. На тэ дытытко наложыць, шо вродыца [живым], то шоб носыло, бо мое голэнькэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 126. У одново коммуниста — начальник был большой — нехрищена дытына померла, шости роков ўсего. Они её хорошо так убрали, ў беленько. И сница ему потом ў ноче, што едет он понад кладбищем, и его дытына лазит раком по колюком — голенька, да босенька. И он ей каже: «Што ж ты гола да боса лазиш, мы ж тибе так хорошо убрали». А она: «Ой, татко, погано мне». И сница она ему, и сница — разоў трэ приснилася. И не може он больше, и приходе до батюшка. А тот ему: «Ты ў церкви не стой, а приди до миня пожже, як ўсе людыны ўыйдуть». Тот приде, а батюшка дае ему тры хрестика: «Выйдешь на шлях и почипляй на трое дэток». И она, дочка, ему сница — еде он понад кладбищем, и стоит там така красива грядка мака. И там другы дытыны, и она, ўсе ў бэленьком. И дочка ему криче: «Татко, ўже и я ўместе з девочками цветочки рву». И ўсё, не снилася больше. А он казал: «И хушь я коммунист, и хушь я хто, и не положено, а пошел до батюшка и хрестик узял».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

12. УМЕРШЕГО НЕКРЕЩЕНЫМ РЕБЕНКА КРЕСЯТ РОДНЫЕ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ И ДАЮТ ЕМУ ИМЯ

Этот обычай устойчиво сохранялся на большей части полесской территории. При этом хорошо видны два ареала, где он был наиболее развит, — западная часть Полесья вдоль течения Припяти и центральная часть региона — Житомирская

обл. и западная часть Гомельщины. На востоке региона, по левому берегу Днепра, этот обычай фиксируется гораздо слабее. Вне полесского ареала обычай известен на востоке Украины, где повитуха могла давать имя мертворожденным детям (харьков.: Калашниковы 1894, 210).

Над уже мертвым ребенком проводился обряд домашнего крещения (который совершали или родственники, или повитуха), и ему нарекали имя, после чего он считался крещенным и мог быть похоронен на кладбище. Первым письменным упоминанием данного обычая, вероятно, можно считать Чудовскую рукопись XIV в. «о том, како первое погани соуще языци кланялися идоломъ», в которой фраза: «вѣрують оупыремъ и младнци знаменають мртвы...» трактуется Н. М. Гальковским как обычай наречения имени мертворожденному или умершему без крещения ребенку (Гальковский 2000, 202).

Возникновение подобного обычая, вероятно, является преломлением в народной традиции общехристианского правила (см. 45 правило константинопольского патриарха Никифора Исповедника), согласно которому в экстренных ситуациях, когда есть опасность, что новорожденный или больной ребенок может не дожить до крещения, крестить его может любой крещеный мирянин, даже женщина, в том числе собственные отец или мать этого ребенка. Об этом же говорится и в «Послании патриархов» (Гл. 16). Указание на возможность и даже необходимость крещения мирским лицом новорожденного «страха ради смертнаго» содержится в Требнике Петра Могилы, где указана последовательность лиц, способных совершать крещение в экстренных обстоятельствах: если нет священника, крещение совершает дьякон, если нет дьякона — причетник, если нет никого из представителей клира — любой крещеный мужчина, а если нет мужчины — крещеная женщина. В православной церковной традиции сельским священникам предписывалось разяснять повитухам, что в случае тяжелых родов, когда возникала опасность, что новорожденный ребенок мог не дожить до крещения, они должны крестить его самостоятельно (Булгаков 1913, 976, 41). В католической традиции на основании учения об «*opus operatum*» (сила таинства заключается в строгом соблюдении самой формы его совершения) в крайних ситуациях крещение допускалось даже нехристианином, в православной традиции крещение может совершать только человек, крещеный в православии. Однако в любом случае в церковных правилах речь идет о крещении еще живого ребенка, тогда как в народной традиции, как видно из текстов, крещение совершалось над уже умершим ребенком, что, разумеется, противоречит церковным установлениям.

Уникальный способ крещения умершего некрещеным ребенка записан на Карпатах: на столе посреди церкви ставили двенадцать сосудов с водой, на каждый клали по калачу и свечке, после чего священник освящал воду в сосудах, которую сливали в один горшок и выливали на могилу ребенка. В двенадцать сосудов наливали новую воду и раздавали людям, прося ее выпить за помин души этого ребенка: «На-ко за ангеликову душу Димитрикову». После этого ребенок считался крещенным и становился ангелом (Головы верховин. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 286).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

- № 127. Мальчик Адамом, дэвушку Марыя [называли ребенка, родившегося мертвым].
с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.
- № 128. Платок носовой в руки некрэщчону — кропили водичкой свячоной, зилечко свячоно клали.
с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова.
- № 129. Его [мальчика] обычно хрэстылы Адамом [т. е. называли], а дэвочка Евою.
с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.
- № 130. Бабка переговорит молитву «Верую», и имя дають Адам или Ева.
с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.
- № 131. Беруть свячону воду, высвечывають дытыну, и тая баба, шо святить, даеть имя: если дэвочка, то Ева, если мальчик, то Адам.
с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.
- № 132. [Некрещеных детей] называють Адам або Ева и хоронят на кладбишчы. Некали утопленников, шчо нечайна утонули, ховали на *моглицах. А як повесився — за огра-жэю. Колдунов ховають, куды и всех.
с. Горголь Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Феклы Андреевны, 1905 г. р.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища
- № 133. [Если умирал некрещеный ребенок, то звали самую старую бабу, она давала ему имя, творила над ним молитву. Тогда его хоронили обыкновенно.]
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.
- № 134. Як умрэ нэхришшэный рэбёнок, когда взэуть крэстыть [м.б., хоронить?], называють дэвочку Ева, а мальчыка — Адам. Нехрешшэных детей по бэрэжку хоронылы, [а если] на могилки, то хрэстик нэ ставили.
с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Агафьи Федоровны Линкевич, 1914 г. р.
- № 135. Посвятять водой и дадут имя дивчынцы — Ева, мальчыку — Адам.
с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р., и Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.
- № 136. Мальчыка называли Адам, а дзевачку Ева и красьцили свяцонай вадой после смерти.
с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 137. [Мальчика] Адам, дзевачку Ева. Пазывали бабу, яна клала у ваду, чытала «Отча наша» и давала имя Адам и Ева.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Исаченкова от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

№ 138. Умэршего крэстиць сами [родители], называють, как хотять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Ж. Мощанская.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Адам и Ева [называли ребенка, родившегося мертвым].

с. Дяковичи [с. Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова.

№ 140. Адам, як хлопчик; як девочка — Ева. Бабка ужэ святой водой полье и ему им дае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 141. [Некрещеных детей] хоронили на кладбище. Если воно померло маленьке, еще никришенае, ўужэ у каждого чоловика есть вода свичена. На Крешченье идуць от, гди батюшка сўитить воду, и ўси бируть воду, кажному, почти у кажного есть ў бутылки вода. Чи ето воно так, чи ета ўжэ когда он умре, ў етую могилку его и ямку тую водой так збрызгають и то дитя збрызгають. А когда ўжэ воно ўмэрло (ему и названье дае батько з матерью, што де родилося, та оно буде звацца Маруся чи там Катерина, чи як, ну, ўжэ так и назвають. Хоронять коло родителей, да родители. Ўси при одном мисте.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 142. Где йих закопваюць, там яни плачуць: «Куга-куга-куга!». Я сама чула. Кады хароняць, йим имья даюць: як хлопчык — дак Адам, як деўка — дак Ева. Были люди такие, первые.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 143. Любое имя даюць, як маленьке помрэ. Пэрэхрэсцяць да й закопуюць.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 144. Без имени дитя не хоронят. Раньше и не хоронили на могилках тых детей, бо нехрышчыные. Висельникоў, топленикоў [тоже не хоронили].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 145. Я хрестила у сваго брата, нежывое радилася, намули, пабабили, взяла вады свечоной, палила на него, пакрестила и дала имя Минка [в честь отца]. Хадзила на радзины, як к живому. [Потом родилась мертвая девочка, ее также крестила и назвала Лизаветой в честь своей матери, т. е. бабки ребенка.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 146. Ак малой и нехришчаний умрэ, — тульки Адам да Ева и Мария.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 147. Оно умре, не хрищенэ, его похристят ў гробике: обольют посвящённой водицкою, дадут имя.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Есьман Маланы Павловны, 1897 г. р.

№ 148. Як памрэ няхрышчаны хлопец — называли яго Адам, дзеўка — Ева. Адам з Евай — первыя людзи.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Слепенек от Хвоенок Степаниды Степановны, 1890 г. р.

№ 149. Колись як нехришчена деўка умре, дак зови Маруська, а як хлопчик, дак зови Адам. Каже: «Адам — Богом дан».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

№ 150. Нэкрэщэнэ дитя клали на кладбишче, только посвящэнного вадою, абрызгаюць и кладуць. Ў каго радня, дак коло радни кладуць. Матка прычитуе: «Глядись йего, мо будэ плакаць, дак доглядиць». Вешаного и топленого — дак с краю. Понад самого аградою на любий старани свита.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 151. Севодня родица, а ночью умирае, и там бабка ци старая ци свекруха, ана вадичкой пасвяцонной накладе, нехрещонных батюшка не харонит, на кладбище не кладут, а на канаўках этих деток.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Леоновой Анастасии (Настасьи) Петровны, 1898 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Девочку Ева, хлопца Адамом называюць, штоб жыў, дай хоть батькова имя, хоть Адам, хоть маткина, хоть Ева.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская.

№ 153. [Умершему некрещеному ребенку дают имя умершего (обязательно) родственника.] Баба купае и имя накладае.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Баба завеже пупа и даст имя. Як баба не скажет, то до попа. Если не успели дать умершему, дають имя, як мать хрѣсна, чи хлопчик — як отец хрѣсный. [Крестят умершего и дают имя.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина.

№ 155. Як девочка, то Ева, як хлопчик, то Адам. Так перши люди звали.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Ярмолук Аполинарии Степановны, 1912 г. р.

№ 156. Вот ужэ обмиешь его, як зародица, да ужэ повьеш, да посвятыш святой водой — завжди воду *трэмали — да и скажут: «А як будэ зватыса?» Мати давала имя — ну там Иван чи Стэпан. Так и будэ. То без батюшки.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 157. Як будэ умирати, то баба хрѣстит [ребенка]. А ту ужэ дитину на *могицах кладуть окрома тых, тем такой закуточок вибруть — это ужэ нэхрѣшѣны диты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 158. Ну, то як ужэ родица до поры дытына, то як дывчынка, то Ева, а як ужэ хлопец, то Адам звать.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Найбільшэ дають чы Адам, чы Ева. Ежели родыли при бабушке, та бабушка и дае. То тая бабушка посветить святой водою да имя дае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 160. [Адам и Ева.] От, дають мя. Трэба водычкою покропыть да мя дать: «Як дивчына, нехай будэ Евочка, а як хлопчык, то Одамочко».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

№ 161. Иван и Ганна. Як нэхришчанэ дытятко, то кажуть: «Як пан, то будэ Иван, а як панна, то будэ Ганна». Як *хавають.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 162. Тые нехришченые детки — *заховали пуд могилками. Як дивчина — то Ева, а як хлопчик — Адамко. Я першенька скинула дитятко — Одамко, да и закопала матери.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Адам и Ева — нехрещоны.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 164. Колись умрэ [некрещеный ребенок], то бэрут куми да хрэстят. [Информантка подробнее пояснить не смогла.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 165. Як умрэ нехрещенный — як дэвочка — Мария чи Ева, як хлопец — Иван чи Адам.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 166. Иван називають, а деўка — Марьей.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 167. Як хлопчык — то Иван чы Васыль, як диўчына — то Марья.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

№ 168. Вешальныка и топлэныка [хоронят], нэ йдэть батюшка. Колись за *могылками хоронылы, або у могылках у *куточку. Дитэй нэхрещэных *ховают на могылках, та святят там, та дають имья, або Ваня, або другэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 169. Як умирают детки перше, так дают Адам, Ева, Иван, Мария. Ещо по яким празникам родится, Параски — Параска.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 170. Нехрышченных дытей, яки тульки родылыса и шше не мают имяя, то называють Одамом хлопчика и дивчанку Евой, або Марией и Ванёй. Хоронят з усема, а вьешалныкоу за ровом, на могылках в конци, под плотом, окремо од людей.

- с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.
- + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
- + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 171. Той, которы повесиўс, *ховають бэз никого на роздорожьи, коло *могилок е роздорожье, там ховали, и хто проходит, той несе *голля ўсякого, вин зароботаў. Нехрищенко дитя сами ховають бэз батюшки. Ему имяя самэ дають, Мария, а мальчик — да Иван.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
- + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
- + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 172. Иван да Мария. Трэба, як ўмре дитина, так назвать, бо буде плакать, спати не дасть.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. [Имен умершим до крещения не давали, старались их не вспоминать. Считалось, что мать умершего до крещения ребенка грешна.]

- с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 174. Я дэвэтэро найшла [родила], ни разу в больницу не ходыла. Хлопчик найшоўса, и ў тыждэнь умэр, [уже после похорон] назвали Коля.

- с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Чым-нибудь назавуть, [дадут имя] любое.

- с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова от Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

V. ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБЕНИЯ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

Формы погребения некрещеных детей в полесском регионе — наиболее важный показатель их «нечистого» статуса. В большинстве случаев сохраняется общий запрет хоронить этих детей на кладбище, хотя в ряде сел такой запрет уже отсутствует. Это говорит о том, что маркированное негативное восприятие данной категории покойников в традиции ослабло в советское время, когда категория крещеный/некрещеный стала менее релевантной. Места погребения некрещеных детей в значитель-

ной степени совпадают с местами погребения других «нечистых» покойников — это локусы, традиционно имеющие семантику границы между этим и «тем» светом — перекрестки, места под порогом дома, под печью, под деревом, на берегу реки (текст № 134), на краю кладбища. Ареал распространения наиболее архаичных способов захоронения некрещеных детей находится на юго-востоке Полесья (на левобережной Украине) и тянется в южные области России, тогда как более поздняя, «христианизированная» форма погребения на границе кладбища характерна для правобережного Полесья — для центральных и западных его областей (Левкиевская 2011, 95—97).

На могилах таких детей крест вовсе не ставили или ставили «неправильный» крест: клали на могилу палки в виде буквы «Т», в других случаях устанавливали палку без поперечной перекладины или же она не прибывалась, а привязывалась тряпкой или вставлялась в расщепленный кол. По свидетельству П. М. Шпилевского (если ему можно доверять), в Белоруссии на могилах таких детей ставили треугольник из осинового дерева или клали камень (Пахаванні 1986, 104). Насыпи на могилах некрещеных детей имели форму овала или круга (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151).

В Полесье не зафиксирован обычай бросать на места погребения некрещеных детей палки, ветки щепки и пр., известный в некоторых других украинских ареалах (например, в Подолье: Шейковский 1860, 6—7), подобно тому, как это принято делать на Украине по отношению к могилам самоубийц.

13а. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ НА ГРАНИЦЕ КЛАДБИЩА

Погребение некрещеных детей на краю кладбища — во рву или в насыпи (которые служили границей кладбищенской территории) — подчеркивает статус таких младенцев как «нечистых» покойников, которых принято было хоронить на разного рода пограничьях. Погребение на окраине кладбищенской земли, вероятно, является более поздним, компромиссным вариантом. Ареал распространения такого «христианизированного» способа погребения некрещеных детей лежит преимущественно по правую сторону Днепра — в западном и центральном Полесье, тогда как для юго-восточных частей Полесья характерны более архаичные способы похорон детей. Восточная граница такого способа погребения в украинском Полесье проходит по Днепру, в белорусской части ареала она тянется от польской границы до южных районов Брянщины (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91). В с. Андронове (кобр. брест.) некрещеных детей хоронили в верхнем левом углу кладбища около ограды, а гроб с телом ребенка несли ночью, задами села — «позагуменнем», что уравнивает таких детей с другими классами «нечистых» покойников (Пахаванні 1986, 53; ср. мотив 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село).

За пределами полесского ареала обычай хоронить некрещеных детей на краю кладбища (Чубинский 1877, 713), а иногда — в специально отведенном для этих целей углу кладбища известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7). На украин-

ских Карпатах выкидыш хоронили под кладбищенской стеной. Гробовщик перед погребением должен был предварительно его заклать, иначе незаклятый ребенок через шесть лет придет требовать свою долю наследства. По дороге на кладбище гробовщик, несущий выкидыш для погребения, не должен был ни с кем разговаривать (Schneider 1912, 214).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Некрещеных детей хоронили] у бруску, на *высьпэ [на валу], там утоплэников и шо повисивсь ховають.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 177. Нэкрышчаное дитя, высэлныка *ховалы в рови чи на ровах. А як утопыцца, то на *моглыцах.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Дмитричиной Любови Игнатъевны, Козеко Веры Захаровны, 1914 г. р., и Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 178. Нехришчонае дытя на бурты похоронили [бурты — насыпь, ограждающая кладбище].

с. Одржин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Цырыльчук Татьяны Прохоровны, 1924 г. р.

№ 179. [У православных некрещёных детей не было. Если у католиков умирал некрещёный ребёнок, его хоронили за оградой кладбища. Самоубийц, пьяниц и т. д. — тоже.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 180. Раньше хоронили за *плотом, бо поп не разрешав.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

№ 181. [Некрещёных детей хоронили] на кладбищах да обок, под забором.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Которые дзеци не доносить, родзяцца без врэмени — ложаць йих збоку [от кладбища], и так палочку расколюць и так палочку накрэст вставяць. Пры *плоту их хороняць. Чоловек у женшчыны умер. А друга бэрэменна была и без поры родзила, и похоронили дзиця радом з етим мужыком. Так вона сниць, того мужыка видзе, и яна спрашывае:

«Як ты Колька там, якая жысь на том свете у вас?» А он каже, што мне вельми плохо, нема спокою чэрэз его дзиця, што položыли радом. Потому трэба йих ложыць при плоту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Нехришченых клали ў *кутку, шо на заход солнца.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 184. Колись топленика *ховали ля забора у кладбищу, тольки топлеников так ховали. Як который родзица мэртыый, нэживый родзица, скинэць, то робяць палку, не *крыжу, а як живый да помре, то крыжа робяць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 185. [Некрещеным младенцам] палочку на палочку кладуць и йим на могилу ставяць [в виде буквы «Г»].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 186. Баби казали, нехришчэны дети умирали. Их закопали не ў *могилках, а кола могилак. Из тых русалки образовались.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.
+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 187. Харанили у раўчаку, а на кладбищы не харанили, бо батюшка не разрашаў.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева от Заяц Надежды Степановны, 1911 г. р.

№ 188. [Некрещеным детям] креста не ставлять, у канце могилков закапываюць, пужае там. Асинава калочка стрекаюць у магилку таким, некрещеным.

с. Ручаевка (д. Новокузнецкая) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.
+ 11.7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 189. Няхрешчэнных ў канаве нада класць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Матрены Миновны, 1915 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Нэкрэшэных дитэй *ховалы билия забору на кладбышэ, хрыстив нэ ставылы, у куточку садять вышню, як малэнька вышинка та дытына. Хто сам повисывся того ховалы за забором, тощо сам соби смэрць зробыв. Хто вбыв сэбэ, того ховалы за могокыма, тому що сам сэбэ смэрць купыв. Як шчо грим вбье там и ховалы. Пам'ятнык ставять, опойц ховаюць разом зи всима, колдуна ховаюць за забором, тому що людям жыття портил.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище], пуд загорожью.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 192. Нехришченых кладуць на кладбишче у пригородке, понад боком. Хрестик им не збивали гвоздиком, а звязывали тряпочкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р., Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р., и Дугаль Маррены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 193. Колысь нехришченому дитяти не клали свечку да образ ў гробик. А клали ў коробочку и закопали рядом з могилкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фаддеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. У нас некрэшшоного ребёнка хоронили не на кладбишшэ, а возле кладбишша, под забором.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 195. [Некрещеных младенцев хоронили на кладбище у самой ограды с левой стороны от входа. Но вообще хоронить на кладбище их не разрешалось.] Вешальныка и топлэныка [на кладбище не хоронили]: вешальника — на росходных дорогах, топлэныка — ў могылках, но коло стенки.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороге

№ 196. Нэхрэшчэна дитынка умрэ, то пуд *плотом *ховають, не на могылках.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 197. У краю кладбишча хороняць. Нехрышчэна дety — Иван, а девочка — Марья, такая имена давали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Некрещеных детей хоронят] на канаўке. Як сонце восходе, так туди [по той стороне кладбища] самоубийц хоронят на кладбишшэ. Давленики были, на кладбишшэ хоронили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновна.

136. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ В САДУ/ПОД ДЕРЕВОМ

Архаичный способ погребения некрещеных детей в саду или под деревом (чаще всего — под плодовым) в полесском ареале локализован в Черниговской обл., ср. также (борзнян. черниг.: Гнатюк 1912, 398). Данный обычай связан с представлениями о посмертной инкарнации души в разные виды растительности — в травы, цветы и, в частности, в дерево (Виноградова 1986, 121—122, Moszyński 1967, 517—519, 522, 553—556), а также о дереве как о «дороге» на «тот» свет для души умершего.

Одно из наиболее ранних славянских свидетельств погребения некрещеных и мертворожденных детей, а также «нечистых» покойников под плодовым деревом относится к середине XVII в. к территории современной Словакии (Агапкина 1992, 89—90; см. там же о погребении под деревом и обычае сажать дерево на могиле). За пределами Полесья погребение некрещеных детей в саду или на огороде практиковалось в Орловской губ. (Трунов 1869, 41), в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1872/4, 713); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.), в Полтавской губ. (Чубинский 1877, 713), в саду под вишней (Fischer 1928, 112), у болгар (Маринов 2, 528). На территории нынешней Ивано-Франковской обл. «страччуков» относили в специально отведенное для этого место и клали в корни смереки (пихты средневропейской) или подвешивали на ее ветки (Гнатюк 1912, 248). В Белоруссии в саду, на огороде или на гумне хоронили мертворожденных детей, если же ребенок родился живым, но умирал до крещения, его хоронили на границе кладбища (Пахаванні 1986, 104).

Согласно Н. К. Гаврилюк, раньше в саду хоронили стариков (цит. по: Кабакова 1994, 313, с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл.); по воспоминаниям крестьянина из Харьковской губ., он хотел умершего отца похоронить у себя в саду возле могилы деда, но это оказалось невозможно, видимо, из-за запрета священника (Кулиш 2, 286). В Подолье считалось, что, если на могиле растет дерево, душе умершего легче (ср. выражение *посадыты калыну* 'похоронить кого-либо' (Шейковский 1860, 11)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. [Где хоронили некрещеных детей?] Да за *плотом. Нехрещчэные детки не носили на кладбишчэ, де ў людях. Свекроўка не хоронила на кладбишчэ, а схоронила ў своем саду.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Марии Антоновны Зуевич, 1924 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 200. [Если дитя умрет до крещения — «то ужэ мать-грешница». Стараются как можно скорее крестить ребенка, в первые же дни] — у хрест увести, а тады ужэ хрестины робим, [т. е. крестины можно было праздновать позднее, а спешили — «у хрест увести». Некрещеным детям имен не давали, т. к. на кладбище их не хоронили, хоронили в саду под яблоней.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 201. У канавы — хто сам сibi змерть зробил, чи повисиўся, чи утопиўся. Под яблонькой у саду — нэхрищеное дитя, на *могилках — опойцы, колдуны.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 202. [Некрещеных детей] *ховалы под дэрэвцем, ў садике, шоб не ходыли там.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 203. Ў городи, шоб ходыли ўсе и ногами хрестылы йих [некрещеных младенцев].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

13в. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ ПОД ПОРОГОМ

Данный обычай зафиксирован на юго-востоке Полесья — в Черниговской и Сумской обл. (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91; Кабакова 1994, 313). По материалам Н. К. Гаврилюк (цит. по: там же), этот обычай существовал и в с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл. Судя по некоторым мотивировкам данного обычая, имеет место вторичное переосмысление архаичных видов погребения — некрещеных детей хоронят под порогом для того, чтобы проходящие люди могли символически перекрестить их, переступая через них ногами (ср. мотивировку в № 203, а также чтобы приходящий в дом священник мог символически окрестить их: Зеленин 1995, 72—73).

Хоронить некрещеных младенцев у порога или под порогом было принято в разных местах Украины (Васильевы 1890, 317—323); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.) под порогом хоронили выкидыши — они кричали: «Мау! Мау! Мене маты породыла, некрещену под порогом похоронила» (Fischer 1928, 112); у болгар (Парашкевов 1906—1907, 371—410).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Нехришчаных *ховалы ў порози, бо там люды его пэрэхрэстыя ногами.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 205. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

13г. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Погребение некрещеных детей на перекрестке — символическом пограничном локусе — уравнивает подобных детей с другими «нечистыми» покойниками, прежде всего самоубийцами (ср. мотив 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги). В публикуемых материалах подобный вариант погребения зафиксирован в Черниговской обл., однако, по другим материалам, обычай известен также с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. и в с. Межиречка Радомышльского р-на Житомирской обл. (Кабакова 1994, 312).

За пределами Полесья обычай хоронить некрещеных детей на перекрестке известен в Подолье (где их закапывают под придорожными крестами (Шейковский 1860, 6—7)). Таких детей хоронили и на других пограничьях, например на меже (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 223); ср. представление о том, что души таких детей пребывают на межах (закарпат.: Франко 1898, 216).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. С краю, у *куточку [кладбища]. На перекрестке. Около кладбища в канаве, что вокруг кладбища.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 207. На пэрэкрэстных дорогах закопывалы (раз нэ хрыстшены, так на хресту нада хараныть). Як умрэ, так макама, житам абсыпалы, як русалкой бы не була. На тьждэнь нада сыпать макама.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Стеценко Анны Ильиничны, 1922 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

13д. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ В ДОМЕ

Погребение некрещеных детей под домом имеет компактный ареал распространения на востоке и юго-востоке региона — в Брянской, Сумской и Черниговской обл. В публикуемых материалах этот обычай отмечен в с. Доброводье Севского р-на Брянской обл. и в с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл. По материалам Г. И. Кабаковой (Кабакова 1994, 313), подобная форма погребения была известна также в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. (под полом в сенах), в с. Коротченково Шосткинского р-на Сумской обл. (под окном).

Вне полесского региона формы погребения детей в подполье известны в Олонецкой и Казанской губ. (Зеленин 1995, 73). У заволжских старообрядцев еще в сравнительно недавнее время имели место похороны под домом в подполье. В доме под матицей хоронили таких детей в Старосамборском р-не Львовской обл. (Гнатюк 1912, 223) и в некоторых местах Польши (Вајкі, 64); ср. представление о том, что души «страччуков» пребывают под углами домов (закарпат.: Франко 1898, 216). В Харьковской губ. повитуха хоронила мертворожденного в доме под столом, где он окрещается, когда «бабушка молитву дает», или в поле — на месте, где ставят стог, — там он окрещается, когда первые снопы кладут накрест (Калашниковы 1894, 210). Захоронения в доме были известны и южным славянам (Ђорђевић 1894, 219).

Археологические данные из неславянских культур (Египет, Иран, Месопотамия, Малая Азия) указывают на то, что обычай хоронить умерших членов семьи, особенно детей, под полом дома был достаточно устойчив, имел древние корни и был связан с практикой хоронить всех членов рода на территории этого рода, ср. (Массон 1989, 106—107).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Некрещеных детей хоронили при дому. Висельников, утопленников, самоубийцу хоронили у ограды [кладбища], у заросле, где канава, и поминать не шли.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

13е. НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ХОРОНЯТ НА КЛАДБИЩЕ

Несмотря на сохраняющееся устойчивое представление о детях, умерших некрещеными, как о «нечистых» покойниках, подлежащих захоронению в особом месте, в некоторых полесских селах таких детей хоронили на кладбище вместе с остальными покойниками. Вероятно, под влиянием общего представления обо всех умерших детях как о безгрешных душах. О таком способе захоронения чаще

всего упоминается в Гомельской обл., он известен в двух селах Житомирской обл., в одном селе Ровенской обл. и в одном селе Брестской обл.

Мотив встречается в текстах № 62, 63, 68, 71, 91, 119, 120, 122, 150, 168, 170.

14. ПОМИНОВАНИЕ НЕКРЕЩЕННЫХ ДЕТЕЙ

Дети, умершие некрещеными, как и вообще все некрещеные люди, лишены церковного поминовения. Поэтому в традиции выработаны способы домашнего поминовения таких детей. Как правило, матери таких детей в поминальные раздают еду другим детям или приносят ее в церковь (тексты № 211, 212), а также вывешивают для своих детей одежду (текст № 213), — последнее сближает некрещеных детей с русалками, которым на Русальной неделе родственники также должны вывешивать одежду (см. мотив 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде).

Женщины, у которых умирали дети, должны соблюдать запреты, чтобы не навредить своим детям на «том» свете, — косвенный способ их поминовения. Запрет женщине, у которой умирали дети (не обязательно некрещеные), есть плоды нового урожая до определенного периода (чаще всего — яблоки до яблочного Спаса, т. е. до Преображения) широко известен у восточных славян. В противном случае ее детям на «том» свете Бог не даст этих плодов. По этой причине в Подолье такая женщина не ела до Ивана Купала вишню и черешню, а до Преображения — яблоки и груши (Шейковский 1860, 36). Запрет женщине, потерявшей детей, есть яблоки до Спаса, иначе Бог не даст им золотого яблочка поиграть, отражен в пятой главе поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Об этом упоминает Матрена Тимофеевна, у которой сына Демушку съели свиньи: «...молюсь о нем, в рот яблоко / До Спаса не беру...» (Некрасов 1929, 273). Впрочем, по подольским поверьям, души детей, съеденных свиньями, считаются уничтоженными — за таких детей не молятся (Шейковский 1860, 42).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Ё кого диты мэрылы, тые [родители] яблоки нэ едят [до Спаса]. Покойнику дають, ё нас кажуть, яблоко, а котора мать зыла [яблоко до Спаса], тому ребёнку, кажуть [на том свете], што его яблоко свинья зыла.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У. Ф.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Яблоки светят на Спаса. Стары да Спасу не едят яблоки, у кого дети поўмирали. Як мати до Спасу буде ести яблоко, то её дитяти не дадути.

с. Симоници Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Яковлева от Хильченко Анны Петровны, 1927 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 211. 8 недель после Паски, *васьмая* — *Гряная*, и *бывае Сухий* четверь, русалкина Пасха, дятей нехряшчоных, у каго памерло такая дитё, дак собирають таких [по возрасту умершего] детей, гадоў па восемь и па два — да десяти гадоў и йих кормяць и поять. [Если умерли некрещеные], или я яго придушила даже. Даже ў церкву приносяць и за детей за тых раздають старухам.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грибкова Егора Федотовича, 1898 г. р.

№ 212. [Некрещеных детей] *колись* не клали на кладбище, а на канавке [хоронили]. [Самоубийц, утопленников, опойц] на *могилках хоронили. На *Гряной* [неделе] после Троицы *тая* мать, ў которой дитятко нехришчено [умерло], собирает дитяток *малых* и кашу дитям роздает.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитоновой от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 213. Як дети нехришченныя, повесе мать рубашечку, а ее порвуть. Это нечистая сила ходить рвать — ўже и христяць их [детей] *тоды*, чтоб нечистые не ходили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

Глава 12. «ХОДЯЧИЙ» ПОКОЙНИК

Полесский образ «ходячего» покойника является частью общеславянской категории мифологических персонажей, происходящих из «нечистых» покойников, по разным причинам не получивших успокоения после смерти, возвращающихся в мир живых и продолжающих свое существование на земле в качестве мифологических существ (Левкиевская 1995, 283—286; 2009а, 118—124). По своему посмертному статусу, особенностям погребения и поминовения, а также взаимоотношениям с миром живых эта категория персонажей в славянской картине мира противопоставлена другой категории умерших — предкам, «правильным», «чистым» покойникам (см. главу 10. Деды).

Типологической особенностью данной категории славянских персонажей является то обстоятельство, что все они сформированы под влиянием единого круга мифологических представлений о «чистой» и «нечистой» смерти, принадлежащих праславянскому наследию. Имея общие праславянские корни, эти персонажи воплощают в себе единое для всех славянских традиций ядро функций и релевантных характеристик, связанных с причинами их посмертного статуса, их опасностью для живых людей, профилактическими средствами и оберегами, применяемыми против них. Общей для славянской мифологии является также и немалая часть мотивов и сюжетов, связанных с этими персонажами. Несмотря на генетическое родство, каждый из этих персонажей обладает своими довольно значительными типологическими особенностями, все-таки не позволяющими видеть в них лишь диалектные варианты одного общеславянского персонажа. Правильнее было бы говорить об общеславянском персонажном типе, основанном на едином круге верований, который в разных славянских традициях воплощается в относительно самостоятельных персонажах — разновидностях этого персонажного типа. Главная типологическая особенность этих разновидностей заключается в том, что они наделяются разной степенью демоничности в разных славянских ареалах. Можно говорить о том, что на юго-западе славянского мира (южные и западные славяне, Карпаты, центральная Украина) эти персонажи максимально приближены к статусу демонов, а на северо-востоке (Полесье, белорусская и русская традиции) они во многом продолжают сохранять статус покойников, а уровень их мифологизации гораздо слабее.

Эта разница выражается и в их названиях. Разновидности данного персонажного типа на юге и западе славянского мира имеют собственные названия, опре-

деляющие их как самостоятельные персонажи: ю.-слав. *вампир*, *вукодлак* (серб.: Борђевић 1953, 150), *дракус* (Родопы: Анчев 1990, 85), *тенец* (с.-зап. Болгария: там же), *устрел* (Странджа: там же), *гробник* (Охрид: там же), пол. *upiór* (Fischer 1927, 84), *strzygón* (Малопольша: там же), *wieszczu* (Поморье, Великопольша: там же), з.-укр., карпат. *опырь* (Гнатюк 1912а, 65—85), укр. *упырь*, *вупыряка* (Иванов 1991, 491). В северо-восточной части славянского мира (в том числе и в Полесье) для обозначения подобных персонажей чаще всего используют общие названия, принятые для обозначения мертвых: *мэртвяк*, *мрэц*, *помэрлы́й*, *мэртва людына*, *няжывый*, *нябожчык*, *гробень*. «Нечистый» покойник может обозначаться с помощью терминов родства: *маты помэрла*, *сын-нябожчык* (полес.); терминов, указывающих на их происхождение: *колдун-покойник*, *ведьмак мэрлы́й*, а также на их демонологический статус: *нячыстык*, *нядобрик*, *нэлюдське*, *не свой дух*, на основную вредоносную функцию такого покойника пугать, страшить людей: *пужало*, *пужайло*, *пужака* (полес.), часто выражаемую глагольными конструкциями типа: *лякаит*, *пужаит*. Название ходячего покойника может указывать на причину, из-за которой он «ходит», в частности на наличие у него злой души: *злая душа*, *грішна душа*. Чаще всего для обозначения этой категории персонажей используются глагольные конструкции, подчеркивающие мотив блуждания, плутания, неприкаянности. О таком покойнике в Полесье обычно говорят, что он *ходит*, реже, что он *здається*, *становится в глазах*: «Якщо чоловік знахарює, то після смерті можэ ходыты, лякаты» (Сварицевичи, дубровиц. ровен.). Важно, что глагол *ходит* по отношению к «ходячему» покойнику обозначает не только и не столько его физическое передвижение, сколько его неуспокоенность, его способность перемещаться между «иным» и этим миром, появляться перед живыми людьми. Именно потому что в полесской и, шире, восточнославянской мифологии глагол *ходит* имеет не столько буквальное, сколько метафизическое значение, в наших комментариях оно дается в кавычках в знак того, что для него доминантным является переносное значение.

Народные представления о «нечистых» покойниках значительно отличаются от церковной точки зрения. Церковь считает отпавшими от Бога лишь самоубийц (т. е. тех, кто по своей воле прервал жизнь, дарованную Богом) и лишает их христианского погребения. В народной традиции (в том числе полесской) категория «нечистых» покойников гораздо шире — она неоднородна по происхождению, по степени демонологизации таких покойников и уровню их опасности для живых, а также по характерным признакам и способам проявления таких умерших. Причины, побуждающие покойников «ходить» после смерти, наиболее подробно перечислил Д. К. Зеленин, в своей книге «Очерки русской мифологии» впервые выделевший и описавший эту категорию мифологических персонажей. Он же ввел для нее особый термин — «заложные покойники», который утвердился в отечественной науке (Зеленин 1995).

Известный в Полесье перечень причин, по которым покойник становится «ходячим», по большей части совпадает с общеславянским перечнем. Во-первых, в полесской традиции «ходячими» покойниками становятся те, кто при жизни об-

щался с нечистой силой, — ведьмы и колдуны. Представления об этом широко распространены в Полесье. Во-вторых, довольно многочисленную группу «ходячих» покойников составляют те, кто *не изжил своего века*, — согласно общеславянским верованиям, каждому человеку отмерен свой срок жизни, и тот, кто почему-либо умер раньше этого срока, вынужден «доживать» его как бы на границе земного и потустороннего миров. К числу таких покойников относятся те, кто умер неестественной, насильственной и преждевременной смертью («не своей смертью») — самоубийцы (см. главу 13. Самоубийца), опойцы (умершие от водки), убитые или умершие в результате несчастного случая. Отличительная диалектная особенность полесской традиции заключается в том, что в ней самоубийцы относительно редко становятся «ходячими» покойниками, по сравнению с другими традициями (например, русской), где самоубийство является самой частотной причиной для перехода в разряд заложных покойников. Демонологизация самоубийц в Полесье связана с совершенно другим кругом мотивов (прежде всего — с мотивом непогоды, природных аномалий, вызываемых самоубийством), поэтому этот круг мифологизированных покойников выделен в отдельную главу как самостоятельный персонаж.

В-третьих, самую многочисленную группу составляют те, чья связь с миром живых по какой-либо причине не прекратилась после смерти. При этом инициаторами продолжения такой связи могут быть как сами умершие, так и их живые родственники. В первом случае сюда относятся покойники, которых возвращает на землю какое-либо важное дело; матери, возвращающиеся к своим грудным детям; умерший жених, приходящий к невесте, муж — к жене; люди, не отдавшие долг или не выполнившие своих обязательств (например, священник, оставивший не вычитанные поминальные записки). Возвращение покойника может быть результатом не разорванных родственных связей, привязанности к живым родственникам, которая чрезвычайно опасна для живых и грозит им гибелью (умершая мать приходит кормить грудью своего младенца, в результате чего он начинает болеть и сохнуть; погибший жених пытается забрать невесту с собой в могилу; муж-покойник ходит по ночам к жене, следствием чего является ее болезнь и смерть и т. д.). Во втором случае причиной «хождения» умершего может быть тоска, плач по нему родственников, которые своим поведением не дают ему покоя в загробном мире (ср. повсеместный запрет плакать, голосить по покойному после похорон, чтобы не «вызвать» его с «того» света, чтобы *не приплакать*).

В четвертых, полесская традиция в значительно редуцированном виде, по сравнению с другими славянскими мифологиями, содержит представление о том, что «ходячими» становятся те, кто был похоронен с нарушением установленных правил погребального ритуала, в частности те, чье тело перескочило животное или перелетела птица; похороненные не в той одежде, в какой покойник хотел быть похороненным; те, кого не поминают живые.

Все перечисленные выше причины «хождения» покойника принадлежат к кругу общеславянских. Однако, по сравнению с другими традициями, часть категорий

покойников, которые становятся «ходячими», в Полесье отсутствует. По сравнению с русской традицией, в ней отсутствуют люди, проклятые своими родителями, похищенные нечистой силой, замерзшие в пути, а также большие грешники — разбойники и убийцы (Зеленин 1995, 45—46). По сравнению с западославянской и западноукраинской традициями, в ней отсутствуют представления о т. н. *покутниках* — тех, кто скитается по земле, пока не отбудет наказание за совершенные при жизни грехи. В Полесье также не существует представлений о *двоедушниках*, столь характерных для карпатской и польской традиций. Под этим именем понимают людей, обладающих двумя сердцами или двумя душами, одна из которых умирает, а другая становится упырем. По сравнению с южнославянской традицией, в ней значительно меньше перечень нарушений погребального обряда, ведущих к «хождению» покойника. Для полесской традиции не релевантны такие категории, как женщины, умершие во время беременности, а также люди, умершие, не оставив потомства. Что касается выкидышей, мертворожденных и умерших некрещеными детей, в Полесье они составляют обособленный персонаж и не входят в общий круг «ходячих» покойников (см. главу 11. Дети некрещеные). Еще одна категория — молодые люди, обрученные, но не успевшие вступить в брак из-за смерти, в полесской мифологической системе соотносится с русалками (см. главу 14. Русалка).

В полесской традиции выделяется круг мотивов, характеризующих функции и поведение «нечистых» покойников по отношению к живым. В своей основе этот круг мотивов совпадает с общеславянским, однако в нем имеются и важные особенности. Главная черта «ходячих» покойников — их неуспокоенность на «том» свете, возвращение в мир живых. Это общая характеристика, объединяющая всех общеславянских персонажей данного типа. В славянских традициях представлены две формы явления покойников людям: по одним верованиям, их приход происходит наяву, по другим, — лишь во сне. Эти две формы по-разному соотносятся друг с другом в разных ареалах. В одних случаях они являются антонимами — явление покойника во сне считается его «законным» каналом связи с живыми, а приход наяву осознается как патология, от которой нужно избавляться и оберегаться (подробнее об этом см. в: Кормина, Штырков 2001, 206). В других случаях эти формы воспринимаются почти как синонимы, а явление покойника во сне воспринимается как слабая валентность его «хождения», менее опасная для живых, но все же требующая оберегов. В полесской мифологии представлена амбивалентная точка зрения на эту проблему. С одной стороны, явление во сне и «хождение» соотносятся с разными персонажами: во сне людям является обычный покойник, если ему нужно что-то сообщить живым, а наяву «приходит» опасный «ходячий» покойник. Однако явление покойника во сне также небезопасно для живых, и по отношению к нему применяются те же охранительные меры, что и по отношению к «ходячему» покойнику.

Основная опасность «ходячего» покойника для людей заключается в том, что он наносит вред жизни и здоровью человека — это главная общеславянская функ-

ция персонажей данного типа. Принципиальное различие между разновидностями этого персонажного типа заключается в способах вредоносного воздействия на человека. Для персонажей юго-западной части славянского мира (вампиров, упырей, опырей) характерна прямая агрессия по отношению к человеку. Эти персонажи нападают на человека и убивают его, высасывают у него кровь, душат его во сне, взглядом или дыханием «подрезают» человеку жизнь, в результате чего он слабеет и умирает (последнее особенно характерно для карпатских верований). Эти способы вредоносного воздействия характерны для поведения демонов.

Для родственных персонажей северо-восточной части славянского пространства более характерно опосредованное воздействие на человека, для которого вредоносным оказывается сам контакт с мертвецом, со сферой смерти. Результатом такого контакта является медленное умирание человека — он сохнет, чахнет, слабеет и, наконец, умирает. О смерти в результате контакта с «ходячим» покойником часто говорится, что покойник «забрал» этого человека к себе. Подобные формы вредоносного поведения в большей степени характеризуют данных персонажей как покойников. Для полесской традиции более характерна опосредованная форма вредоносного воздействия «ходячего» покойника. Хотя в публикуемых материалах встречаются факты прямой агрессии этого персонажа (он душит, давит спящую жертву), но они немногочисленны. В Полесье отсутствуют представления о том, что «ходячий» покойник пьет кровь у людей, хотя в соседних традициях (Польша, Карпаты, Центральная Украина) такая функция весьма характерна для персонажей данного типа.

Для Полесья характерны общеславянские представления о том, что умерший муж (возлюбленный) посещает жену, вступает с ней в сексуальные отношения, в результате чего женщина болеет, чахнет и, если окружающие вовремя не поймут причины ее болезни и не примут меры, умирает сама или бывает задушена «ходячим» покойником. Причиной таких посещений обычно является нарушение женщиной запрета плакать и тосковать по умершему. (ср. в.-слав. выражение *присохнуть* — о покойнике, приходящем к жене). Другой общеславянский устойчивый мотив, отмеченный в Полесье, связан с явлением девушке мертвого жениха, который приглашает ее якобы в свой новый дом, но на самом деле привозит ее на кладбище и пытается забрать с собой в могилу.

Одна из наиболее частотных для Полесья функций «ходячего» покойника, это функция полтергейста, беспокойного духа, наносящего урон дому и хозяйству. Умерший является чаще всего родственникам (а иногда и посторонним), особенно тем, кто по нему тоскует. Он тревожит, пугает людей своим появлением; не дает покоя шумом (топает, гремит домашней утварью, ходит по дому, кричит, стучит в окно, окликает родственников по имени, будит спящих); производит убытки и беспорядок в хозяйстве (разбрасывает дрова, переворачивает мебель и посуду, рассыпает крупу, выпускает скотину из хлева).

В ряде случаев покойник, не утративший связи с живыми, может помогать родственникам в хозяйстве, заботиться о членах семьи: умерший муж заготавли-

ваает и колет дрова, косит, выполняет тяжелую работу, помогает советом; умершая женщина выполняет работу по хозяйству (убирает дом, топит печь, моет посуду, качает колыбель); но такая помощь часто оканчивается гибелью живых родственников: покойник-муж душит свою жену; ребенок, к которому приходит умершая мать, слабеет и умирает и т. д.

В полесских сюжетах о «приходе» покойника к своим родным проявляется еще одна важная особенность, характеризующая разновидность персонажей северо-восточного типа — неразличение в рамках одного сюжета покойника и черта или покойника и летающего змея (последнее встречается всего в нескольких текстах). Независимо от конкретных обстоятельств, вызвавших возвращение умершего с «того» света, часто считается, что основной причиной его «хождения» является воздействие демонических сил (черта, злого духа, нечистого), принявших облик покойного или вселившихся в его тело; о таких покойниках говорят, что они ходят *не своим духом*. Ср. выражения типа: «Они ведь своим духом не ходят, то нечиста сила в йих залазит» (Дубровица, гомел.); «Гэто лыхое шось ходыть, гэто ж покойник ны ходыть» (Симоновичи, брест.). Независимо от того, кем считается «приходящий» в дом персонаж — покойником, чертом или змеем, принявшем облик покойного, это не влияет на совокупность их релевантных характеристик и функций и развития сюжета. Соответственно можно говорить, что по отношению к данному сюжету «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются вариантами единого мифологического инварианта. Свидетельством такой нерасчленности персонажей является термин *домовик*, употребляющийся в западном Полесье и для обозначения «ходячего» покойника, и для обозначения нечистой силы. Нужно подчеркнуть, что домашний персонаж-покровитель типа русского *домового* в западной части полесского региона не известен и термин *домовик* обозначает вредоносных для человека персонажей.

Превентивные меры и обереги, применяющиеся в полесской традиции против «ходячего» покойника, носят общеславянский характер. К числу упреждающих охранительных мер относится различные обереги: освященные вещи и христианские символы, острые железные предметы (например, нож), колючие и освященные растения, а также предметы, с помощью которых можно символически связать или замкнуть покойника (лошадиное путо, замок), зерна мака, льна, проса и пр. (которые умерший должен пересчитать, прежде чем вылезти из могилы). Наиболее распространенная в Полесье останавливающая мера, призванная прекратить «хождение» покойника, — втыкание осинового кола ему в могилу.

Однако в полесской традиции отсутствуют такие профилактические и останавливающие меры, широко распространенные на юго-западе славянского мира, как обычай калечить покойника перед погребением, чтобы не дать ему возможности превратиться в вампира (в частности, подрезать жилы на ногах, втыкать колючки боярышника под ногти, протыкать труп шилом) или связывать покойника, чтобы он не смог вылезти из могилы. Также отсутствует практика разрывать могилу и переворачивать покойника лицом вниз, отсекав покойнику голову и

класть ее между ног, общеизвестная в соседних с Полесьем славянских традициях.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в целом полесский образ «ходячего» покойника по своим основным типологическим чертам скорее относится к разновидности персонажей, характерной для северо-востока славянского мира. Но полесские представления о «ходячем» покойнике содержат в себе ряд мотивов и характеристик, связывающих их с юго-западными славянскими традициями. Сюда, в частности, относится верование, что покойник становится «ходячим», если его перескочили или перешли дорогу похоронной процессии кошка или собака, широко известное у южных славян и на Карпатах. В нескольких полесских текстах зафиксировано представление о том, что «ходячий» покойник не может преодолеть водную преграду, — черта, характерная для южнославянского вампира.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Кто становится «ходячим» покойником?

- 1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- 1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы
2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу 13. Самоубийца)
4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка
5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер
 - 6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега
 - 6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)
7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила
 - 7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 - 7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей
8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу
 - 10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом
 - 10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги
11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

- 12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле
- 12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы
13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо
14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

II. Поведение «ходячего» покойника

- 15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- 15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены
- 15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека
- 15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, тклет пряжу (см. главу 35. Персонажи, контролирующие прядение)
- 15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
- 15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
- 15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

III. Облик «ходячего» покойника

- 16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)
- 16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета
- 16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени
- 16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят
- 16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- 16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили
- 16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

IV. Время появления «ходячего» покойника

- 17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
- 17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
- 17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
- 17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь
- 17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

V. Действия человека по отношению к «ходячему» покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника
 - 19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет
 - 19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свежую, закрытую новым горшком
 - 19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеплом/песком
 - 19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

- 20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»
- 20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте
- 20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»
- 20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения

VII. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол
23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами
24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен
25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника
 - 26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде
 - 26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются
 - 26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

VIII. Предметы — обереги

- 27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника
- 27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника
- 27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника («Каб не рута и не тоя, то была бы дивка моя!»)
- 27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника
- 27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

1. Кто становится «ходячим» покойником

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

Представление о том, что люди, при жизни знавшие с нечистой силой, — ведьмы, колдуны, «знающие» (см. главу 1. Ведьма, главу 2. Колдун, главу 6. «Знающие» люди (провессионалы, странники, этнически чужие)), после смерти не знают успокоения и продолжают «ходить», принадлежит к числу общеславянских (Зеленин 1995, 43, 61—63; Левкиевская 1995, 283—286; Реѣка 1987, 168, 171; Иванов 1991, 486—489; Гнатюк 1912, 219—221; Конобродська 2003, 225). В полесской традиции данный мотив имеет довольно четкое диалектное распространение. В западной и центральной частях Полесья ареал распространения подобных поверий вытянут в виде двух длинных узких, параллельных полос, одна из которых почти точно совпадает с течением Припяти и тянется от границы с Польшей до Днепра, вторая, меньшая, проходит от юго-запада к северо-востоку через всю Житомирскую обл. В восточном Полесье наибольшее число фиксаций мотива относится к западной части границы между Гомельщиной и Черниговщиной, хотя отдельные фиксации встречаются по всей Черниговской обл. Важно отметить, что в Брестской обл. такой «ходячий» покойник может называться *домовик* (тексты № 9, 10, 12, 201, 203, 204, 220, 227), потому что он возвращается в свой дом, «днюе и ночует в хате». Такое название соответствует традиции Карпат, а также белорусско-польского пограничья, где этой лексемой мог называться дух-обогадитель, приносящий своему хозяину чужое добро (Левкиевская 1996, 185—212). Безусловно, термин *домовик* в значении 'ходячий покойник' — лишь омоним лексемы *домовик*, которая в восточной части Полесья обозначает домашний персонаж-покровитель, по своим признакам близкий русскому домовому (см. главу 27. Домовик).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Она такая] большая колдунья была, што потолок знималы, [когда она умирала. После смерти она стала ходить. Ее дочь рассказывала, как ночью] шось лохмато до мэнэ лягло, я давай водой светыты и вэрбу давай тыкаты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 1.43. Ведьма умирает трудной смертью

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 2. Кажуть жэ, вылезе закопаны да лякае людей, ходыть. Той знахор, што знае ужэ. Вин молоко отбыраты да чоловика пэрэвэдэ, як чэловику ўрэд уробыць. А такый, што

вин по-Божэму помогае, не — [не ходит после смерти. Женщина, оставившая ребенка], тожэ пошла, хучь вона и нэ знахорка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 2.11. Колдун насылае порчу, болезни, смерть, падеж скота, раздоры в семье (реже — снимает порчу)

+ 2.12. Колдун отбирает молоко у чужих коров (либо урожаем злаков)

+ 12.4. Умершая мать после смерти ходит кормить своего грудного ребенка

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 3. Маком обсыпають того мэрцы, шоб вин нэ ходыў. Там у яго перад порогом пол посыплють, шоб вин ноччу нэ пришоў. Говорать так, если он быў знахор, так он обязательно приходить с *моглыц и лякае. Он куды хош ме зайиты. И до своих. [Каким маком обсыпали?] — Только посватыным. То есь празник Макавэй, свато Макавэй называецца, и нэсуть у цэркоў святяць.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогая Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 4. Ходяць [после смерти], которые знали, колдунки, видьмы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова

№ 5. Знахори, знахор, знахорки. Знахорка, ведьма — однэ. Кедысь говорылы, шчо умрэ да ходыць.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 6. Вот лякае (...) Буў знахор, вин умэр — мий *швагэр. Ноччу лучына, которой дрова пудпальваюць, будэ по хати кыдаты, бы колэсо качае, як оны бо будэ по хаты ходыты, той, шо лякае. Лучыну кыдае з *грубы [и, кажется, что катится по хате колесо].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 7. Я вам скажу, тоды черти ўлезали ў тих знахороў вэликих. Як вун умрэ, так вун в его туловищце влезе и его водить, вот, а чорта нэ бачиш. И етых боялися. А тело лежыць, душа мертвого, его носить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 2.6. Черти влезает в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 8. [Покойник, который был при жизни знахарем], до двенадцать дён ходить. На дээрэўно идэ, ходит по хати. Як знаў, што робиты, чороўаты, як знахор. [На двенадцатый день поминали, и покойник переставал ходить.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.
+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 9. А ежэли коўдунник, который завучыў гэту чорну магию, — то вон ходит, як умрэ. То некоторые гавораць, шчо вон днюе и ночуе ў хаце. Ёго ніхто не бачыць. То погэтому ёму называюць домовик, бо ўроде вон ўсё врэмя ў хаце. Мертвецы, домовики ходили колись. Он, гавораць, мае силу, поки пивень не заспивае. А як пивень заспивае, то ўсё. Казали, як домовик выйде за то врэмя да застане ёго пивень де-либо, то вон там и остаецця на день.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.
+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

№ 10. Ёе коўдунники и чародеи, от, знахоры или которые покончаць самоубийством, то воны, як помруть, то пока гэтые сорок дней не пройдуць, воны, гаворыли, шчо ходять, тые домовики. От, муй дядько — я вам казала — то вон быў домовик.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.
+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом
+ 12.3. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 11. Як чоловик занимался колдунством, як вон умрэ, тоды ходит и ў доме портить, а ў хлеву корову мучыць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.
+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 12. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой бракне, чы на лаву прынесе горшка та й перэставе. Гаворыли, шчо як один дед умираў, то вун коўдун быў, вэлики знахур. Як ўмёр, то ўжэ ходиў, быў у хаце. Да ўжэ як загрэбуць ўвечэри жар у купку [угол в печи], то той дед возьме да назад жар грэбе, ў печ. Як постаўлять ў печ чугуи з бульбою, то вун тый чугуи назад повымае з печи.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.
+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Если знахарь умрэ, то он будэ ходить и пужать людей ⟨...⟩ Беруть мак свечоный, шо на Маковея светят, и хату обсыпают, шоб не ходил той чэловек, шо умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Агриппины Игнатъевны, 1921 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 14. Ёе жонки такие, што ходять [после смерти] к своим. Вот, одна умерла, старая, ну, дак от ешчо не змеркне, дочка картофлю лупить, а она седить [рядом]. Она [дочка] ў хлев корову доить, а она [умершая мать] за ёю йде. Дак она стала говорить людям, што ходить мать к ей. Ну, дак робили тоже, колком [осиновым] били — не стала ходить. [Ходила, потому что] нешто знала [т. е. умела колдовать].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 15. Одна жонка була знахарка. А ее чиловик заведовал всеми мельницами. От как та жонка умирать стала, она чиловику свому и говорит: «Как умру, то пусти все мельницы». А он того не зробиў. А она к нему — мертва — ходиты стала. От люди чэрэз реку ее перевезут, а дале ана сама до дому идэ. А дома муку расыпит, ана ўсе, шо е, уничтоживала.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

№ 16. [Ходили ли покойники?] — Котора ведьма большая, то [после смерти] ходили. Вы думаете, она ходить? Это чорт надене ее шкуру да ходить до ей. Дети колышэ, помагае колыхать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 17. [Кто ходит после смерти?] Вроди, которыи знали, знахорами були. Которая знае, ведьма була, то ходить. Говорать, шо она знала да никому не передала, дак яе поднимають и носять. [Кто?] Мо, чорты. [К кому она ходила?] К своему, к чужому ж не пойде. [Ходила ли умершая мать к ребенку?] О, ето говорыли, шо дитятко малэе остаецца, дак она [умершая мать] иде кормить дитя.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.
- + 1.4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
 - + 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка
 - + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 - + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- № 18. Пужаки. К радителям ано иде, ведьмак. У бочки стукае, да, кажущь тагда, што ведьмак. Он ат людей к сабе жыта и насыпал.
- с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.
- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- № 19. [Какие покойники ходят?] — Канешно, не каждый, як *присна душа. Каторый гаўдун [приходит], он знае што пра сабе такое.
- с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.
- № 20. Это тые ведзьмаки, што знаюць, дак, як умре да ходзяць. Займалиса да не перададуць другому, дай ходзяць.
- с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.
- + 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
- № 21. [«Ходить» мог любой покойник, но чаще — знахарь. Ходили в свою хату.]
- с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.
- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- № 22. То туюльк тые, шчо знахаровали, те туюльки ходять [после смерти] ⟨...⟩ Ходять к сваёй радне, к чужым — не. От, знала гаманить ад кароў, ад усёго. Як помирала, зрывали *стальницу ў хати.
- с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью
 - + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- № 23. Ув армий хлопце был, на посту стаяў. Як тольки на пост — являецца к ему дзеўка. Як сонца встает, перад сонцем яна уцякае. Ён па ёй балее, сохне и сохне. [Он рассказал своим друзьям, а они говорят: «Давай мы поймем ее». Пришли раз, пришли два, а ее нету. А когда он пошел один, она снова появилась.] Яна ужэ муча хлопца таго. «Пашли са мной!» — говорит. Ана яго вяла, вяла. Приводзиць — стоить хрэст. Магила раскрылась, и ляжыть дамавина. И яна кажэ: «Лезь ты ўперад». А он: «Лезь ты ўперад».

Тольки яна туды ўлезла, могила закрылась. А ў яго разрыв сердца. Эта была калдунья: дзеўка-ведзьма умерла и ходила после смерти.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. В нас кажуть, шо як вин чорта знае и як вин писля смэрти ходыть в дом, то ёму пип идэ, якись высвячуе и забывае восового килка шоб вин нэ вставав.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиноый/ольховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 25. Говорылы так: колэсь ходилы [покойники]. Ковдунья умрэ, прыходить той мэрэць и руки покладаеть, оболоньнице коля окна, на стэкло. На окно кладуть хлеб.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 26. Знахари, як прийдэ ў хату, то неизвестно што зробяць ў хате: наорудуе, напоперекидае ўсэ ў хате: и горшки и миски и ложки <...> Бо вона знахорка була. Колка осинового вбивалы знахорим, коб не ходив [в могилку], бо воны ў хату придуть да орудують <...> Так ему осового колка вбивалы.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиноый/ольховый кол

№ 27. [Человек, который «знает чертов», должен перед смертью их передать кому-то. Если не передаст,] то будэ вин ходыты. Кажут: мертвый ходит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кириллук Марии Маргыновны, 1928 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [Какие покойники ходят?] Ну, тые приходять, шо знают, тые шо с сатанюу знающца, их сагана и на тым свете смыче. Маком сватым осыпають могилкы — ужэ вин и нэ пийдэ.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [Умерший колдун.] Мого мужа брат буў, як помэр, дак ходыў. Ёго старуха спит, а ён приде да йе давит. Коўдунік буў трохы. Ў ей было зелле — *тоя и *марена. Посушыли [траву] да понакурвали кругом дома, да йе обкурыли. Юн приде да кажэ: «Догадалася, шо зробіть!»

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланы Кондратовны, 1901 г. р.

+ 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 30. [На хуторе раньше жила женщина, она] ўмэрла, [а потом ее] бачили [много раз. Она] таку [сильную] порчу робила, што худобу повыгонит, [молоко отнимает, огородам вредила. Тогда были две собаки, которые приходили на ее могилу и лежали на ней до вечера, т. е. пока та женщина не выйдет из могилы. Иногда ее видели и днем].

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Камечук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров, в виде животного сосет молоко

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

№ 31. А ходя [по смерти] ти, шо знают, ведьмаки, то недобра людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Ходять [после смерти] волошэбники ходять. У нас так жонки ходили. Поп приежал, *Воскрэсну молитву чытаў и мак свечэный обсыпаў. Тогда отчэпыўса.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его печатает, или служит молебен

16. ВЕДЬМА ВЫХОДИТ ПО НОЧАМ ИЗ ГРОБА,
СТОЯЩЕГО В ЦЕРКВИ, И НАПАДАЕТ НА ЧЕЛОВЕКА,
ЧИТАЮЩЕГО НАД ГРОБОМ МОЛИТВЫ

В полесских материалах зафиксирован единственный текст с сюжетом гоголевского «Вия» (Аарне-Томпсон № 307): гроб умершей девушки-ведьмы стоит в церкви; парень три ночи читает над ней Псалтирь. Каждую ночь ведьма встает из гроба и летает вокруг него, но достать не может, потому что он, по совету знающей старушки, очертил вокруг себя круг. Данный сюжет имеет значительное число ва-

риантов в украинской традиции и хорошо описан в научной литературе (Сумцов 1892, 472—479, Петров 1937, 742—778; Левкиевская 2008, 232—242), однако ни в одном из них нет мифологического персонажа, обладающего сверхвидением, подобно Вию. Особенность публикуемого текста в том, что он имеет жанровые признаки сказки: ведьма является царской дочерью; по ночам она снимает с себя голову и расчесывает волосы. Как и в большинстве народных нарративов с этим сюжетом, в данном тексте ситуация кончается благополучно для парня, благодаря правильному использованию оберегов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У аднаго цара дачка была, ведьма. Хлопец хадиў к бабе якой-то учыца грамоте, и аднажды ночцю ў двянацать часоў ён шоў дамоў и прахадиў царство, де ведьма жыла. Когда паглядеў ў акно — деўка сняла сваю голаву и расчэсывала воласы. Ён расказаў бацьку сваему, и деўка, ведьма та узнала. И кагда при смерти была, казала, шоб хлопец чытаў малитвы тры ночы. Кагда хлопец расказаў, старушка сказала: «Отчэрти ва круг и пастаў малаточак». Ён прышоў и усе зделаў. В двянацать часоў аткрыла гроб, и ведьма начала лятать ва круг него, а за чарту не перэходила. На ўтору, трэтью ноч так жэ само праизашло. Когда йе пахараныли, ён расказаў аба ўсём цару. И ён сказаў, цар, шоб зачасали кол и ўбили ей ў сэрэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Шишмакова Владимира, 1970 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиноый/ольховый кол

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Люди, по разным причинам кончившие свое существование раньше предназначенного им срока (убитые, умершие от водки или в результате несчастного случая), не имеют успокоения на «том» свете и становятся «ходячими» покойниками. Этот общеславянский мотив в Полесье не является самой частотной причиной «хождения» покойника. Ареал распространения данного мотива в западном и центральном Полесье в основном тянется узкой полосой вдоль реки Припять, а в восточной его части, начиная с Калинковичского р-на Гомельской обл., полоса слегка поднимается к северо-востоку региона. В полесских текстах, в отличие от других славянских регионов, отсутствует представление о том, что умершие раньше срока покойники «ходят» до тех пор, пока не «не изживут свой век», т. е. пока не кончатся те годы, которые они прожили бы, если бы умерли в предназначенное для них время. Хотя в конце XIX в. подобное представление фиксировалось в Волынском Полесье (Зеленин 1995, 42—43; Седакова 1990, 55). Схожее поверье

существовало в восточной Пруссии, где считалось, что убитые блуждают по свету столько, сколько должны были бы еще прожить (Fischer 1921, 361).

В публикуемых материалах имеется только одно свидетельство о том, что умершего раньше срока, а именно опившегося водкой, хоронили отдельно от других — внизу, около ограды кладбища, при этом место, где его похоронили, оказывается смытым водой (текст № 37). В остальных текстах отсутствует предписание хоронить убитого или опившегося в особом месте, отдельно от других, чаще всего на месте его гибели. Подобная практика была известна по письменным источникам второй половины XVII в. (путешествие по Польше Ульрика Вердума в 1670—1672 гг.: там же, 361). В Мазовии убитых хоронили в лесах и на обочинах дорог, а на их могилы, как и на могилы самоубийц, бросали ветки и палки, которые периодически сжигали. У кашубов ветки бросали на само место, где произошло убийство (там же, 361—362).

Также единственным является свидетельство о том, что само место гибели человека «нечистое», там что-то пугает и убитый показывается в полдень (текст № 41). Подобные поверья весьма распространены на Карпатах, где место убийства называется *сукровище* — человек или животное, ступившие на это место, могут заболеть или умереть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 34. [Убитый человек в виде клубка травы.] Чоловик забыў чоловика. Пэрэшло много часу, аж то котыўсь такый бы клубок травы — пырэй. И вин [убийца] ехаў дэсь з жинкою и побачыў: попэрэд лошади котыцця той пырэй. А як побачыў той клубок, кажэ: «То я забыў того чоловика, то такы клубок пэрэдо мной котыцця».

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

№ 35. От стара расказвае [жена], што брат ее, што з водки сгориў, напиўса, ходиў [после смерти]. Она ж кажэ, што нэпраўда, вон ж нэ знаў [т. е. не умел колдовать]. Бають, што ходыць. А вона лигла спать да заснула, мэнэ же нэ было, я гди-то сидеў. И от двер, ка, яко бы отчыняеца, прыходыць — паль по губам — ей! [т. е. слегка ударил пальцами по губам]. Пошоў и ўсё. Ничого [не сказал].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 36. Умэр брат, вин з водки згорив, напиўса. [Его везли хоронить в другое село, 40 км.] Як перэйдэт чэрэз дарогу чи кит, чи собака перэйдет, як хороняць [то уже будет покойник «ходить». Информантка в разговоре о своем брате сказала]: «Хиба он яки знахор, коб вин от так ходиў!» [Ночью] отчыныло двэри [раздался звук открываемой двери] и «з-з-з» — бы пчэла [на щеку села], бы пчилка по губах «ляк» меня по губах,

«паль» по губах — «Нэ кажы бильшэ» [и обратное движение звука раздалось, а затем звук закрываемой двери. Больше брат не приходил.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марию Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Похороны опойцы:] Пахаранили ў загради ў далинкі. Кагда апускалі гроб, ужо была вада. Аж гудела вада. [Опустили гроб и сказали]: «Хай гарелку пье». Ани засыпали, да ўсе ж вада смыла [холм], адін толька хрест стаіт.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

№ 38. Трагическі пагібали — как будто не вовремя памер — як будто душа ходзиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 39. Памёр чэлавек, напиўся гарылки, прыгнуўся і ўмэр. Я нясла две бутылкі вады, ставіць кола магілкі, я захатэла цвятоў пасадзіць. «Ой, Вась, шоб тебе чорт взяў, — сказала ў бани ў дванаццят часоў. — Шо ты маладой умёр и вады ешчо тебе несть, памог бы мне». Шчо такое — як ночамі ў той духоўцэ дробыны об пол [стучат] — лякають, я тади утыкаць, бауся назаўтра ў баню итти.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 12.15а. Покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Если [человек] умер бэз врэмья, можэ хто ёго быць отравил, или ёго хто ўбил, он будет приходіть, его похоронюць, а ён будет приходіть ў дом. Поразворачывае ўсё, приходит, колыску будэ колыхаты, ўсё будэ делать. Стукат будэ, лопаты будэ по хате. Пока отслужать, то маком отсыплють.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ 12.15а. Покойник приходит по ночам в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 41. У час дня лекае. [Например, на месте, где удавили человека, он непременно показывается в полдень.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ 22. Персонификация страха

№ 42. Пойихали, богато було, воны робили зализну дорогу. Уже тра ехать до дому. Кони були, сила дивчина и сил хлопчык. [Ехали они, и едет поезд. Он переехал, а она попала под поезд.] Як уже заховали йи. [Мать девушки видит:] пришла до стола да стала йисти. [Мать говорит]: «Иды, иды с хаты, нэ схотила жыть». А она каже: [«Я не виновата]. Вэсилье лэтило, выхор: то дружок не трэба, бо трэ була сваха, то менэ ўзяли». Риков дэсят [назад это было]. И кони остались цэлы, и хлопчык. Поезд же с неба не свалился!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 18. Вихрь

3. САМОУБИЙЦА СТАНОВИТСЯ «ХОДЯЧИМ» ПОКОЙНИКОМ (СМ. ГЛАВУ 13. САМОУБИЙЦА)

4. УМЕРШАЯ МАТЬ ХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ КОРМИТЬ СВОЕГО ГРУДНОГО РЕБЕНКА

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Один из наиболее известных в полесской традиции сюжетов, связанных с «хождением» покойников, — это сюжет об умершей матери (часто умершей родами), по ночам приходящей кормить грудью своего новорожденного ребенка. Мотив хорошо известен в западном и центральном Полесье, в восточной части встречается реже. Данный случай является одним из вариантов более общего мотива — покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, недоделанное при жизни (см. мотив 12.12а.), в этом конкретном варианте — обязанность матери выкормить своего ребенка, неразорванная родственная связь матери и ребенка, которая возвращает ее с «того» света. Несмотря на то, что умершая мать поступает так из любви к своему ребенку, она, будучи, покойницей, опасна для него, т. к. контакт со сферой смерти всегда опасен для живых. В результате ее посещений ребенок начинает бледнеть, болеть и может умереть, если родственники не прекратят ее посещений. О смерти ребенка в подобных случаях говорится, что это мать забрала его с собой (ср. тексты № 44, 50). Поскольку мать приходит невидимой для членов семьи (о ее приходе свидетельствуют только звуки — шум открываемой двери, шаги, скрип колыбели, чмокание сосущего грудь ребенка), то прекратить ее приход можно лишь эксплицировав ее, сделав ее видимой. Для этого зажженную свечу за-

крывают новым горшком, проделав в нем отверстие для воздуха, и быстро открывают в момент ее прихода (ср. мотив 12.196. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Будучи обнаруженной, она обещает больше не приходить. В других случаях в качестве оберега используют универсальные средства, применяемые против «ходячих» покойников и нечистой силы, — освящают дом, окропляют его святой водой, обсыпают освященным маком. Единичным является случай, когда к ребенку приходит умерший отец (текст № 46), вернее, в облике умершего отца приходит черт.

См. подборки полесских текстов с этим сюжетом в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 156). Сюжет широко известен в других славянских регионах (Белостокское в-во: Пахаванні 1986, 157; витеб.: Шейн 1890, 519; карпат.: Гнатюк 1912, 208—209, 230, 378; укр.: Чубинский 1877, 712; черниг.: Прозовий 2004, 250—251; новгор.: ТФНО 2001, 300). Сюжет известен в литовской традиции (Велюс 1989, 191).

В одном из текстов описывается обратная ситуация — умерший грудной ребенок может приходить по ночам сосать материнскую грудь, поэтому мать должна ложиться так, чтобы грудь была открытой (текст № 49).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Знахор кришку [гроба] зрывае и вроде бы, гаворать, выхадыць. Заклынали. Маком сьвачоным кругом хаты сыпалы. Кажэ, нэ пэрэступыць чэрэз мак сьвачоный. Маты умэрла, а рэбенок остаўся, она ходыла, грудь давала. [Отцу ребенка посоветовали]: «Возьмы свэчку запалы, постав [в горшок] и накрый новым горшчком, и як почувеш, шо она прыдэ, то открый и побачыш». [Он так и сделал.] И она нэ прышла ужэ бильш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.196. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 44. Родылося дыте, и маты умэрла. Хлопчыка окрэстыли Василем. Свэкруха бачить, шо до нэго хто-то ходыць. Стобыть тая умэрлая над ным, кормыць. [На другой день свекровь] дывиця — идэ [мать] и чэриз окно до нэнькэ цыцьку дае. На другый дэнь [свекровь слышит] гавос: «Мама, цыць, нэ плачь, я его за тры дни забэру», [и через три дня мальчик умер.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 45. Ходыць [покойница. У некоей девочки умерла мать] — ей маты ў ночы прыходила цыцьку давала. Мак сипали на могилу сьвачоны — покуль сосьбирае — пиўни засьпывають.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 46. Наши баби йезьдили на Украину. [Попросились на ночь в хату.] А у тое баби була малая дэтына. «Я б, — кажэ, — вас взяла на ноч, но, ка, вы у менэ всё равно спаты нэ будэтэ, я нэ *шкодную, шо вы поночуетэ. Прыходыть шо [в] ночы и колышэ дытыну на ўсю хату, боюся, шо вылетитэ из колышки». И мы, ка, сэдымо — и на справди. И мы в кухни сэдымо, и, кажэ, входить у двэнаццятэ часоў, и нэ отзываецця, як пан одиты у *копелюшы и с палочкою и прамо идэ туда, дэ у перэдней хаты дытына. И колышэ и колышэ просто. И чуты, як колышэ, скрипить тая колышка. И так будэ колыхаты, кажэ, до трэтих пивень. И тая хозяйка просила, можэ ви знаэтэ, шо трэ робиты. И ёй казалы, шо трэ ити до цэркви и шоб батюшка посьветиў мак и на могилу насыпати той мак, и шоб батюшка высвэтиў хату, шоб вон нэ ходиў. То йеи муж. Як муж, таким паном прыходыў. Видно, вон так жалиў дытыну. И она [жена] так плакала. Есьли умрэ мужык, то нэ вэльми трэба плакаты, [а то ему будет плохо], и он будэ ходыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ 34. Черт

№ 47. Матэрь [умершая], якая робьёнка покине, то ходыть ноччу ткаты. Цыцку даваты [ребенку]. У дванаццятэ часоў прыдэ — и назад пойде.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Денейко Домны Ивановны, 1902 г. р.

+ 12.18. «Ходячий» покойник прядет/ткет оставленную на ночь пряжу/полотно

+ 12.17в. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу

№ 48. Жэншчына як умрэ, да дитэ остане, да ходыть. Муж [к жене] можэ прыйти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 49. Як малэнькое дитя умрэ, то як ляжыса спати, то ляжыса, штобы твои груди были на вэрси, воно прыходитэ *ссаты. Воно идэ цыцку ссаты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Жала жыто молодица. Найшла *хмара, и ўбило ё. Осталось малэнько дитятко. Ну, *поховали ё. Дак ёна с того света ходила дитятки цицки даваць. Свекруха казала, шо ў ночь дитя крычиць, крычиць, а дале стихнет. А як засветица, ёна утекаець, под пивней утекаець. Свекруха та пошла к одной старой баби. А та кажэ: «Трэба свечку ў хати запалиць, шоб осталася». Да не успели. Померло дитятко, с собой она его ўзяла.

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
 + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
 + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 51. Молодица умэрла з родов. Расказывали люди. Придэ в ночи. Налягае на колыску. И дитя цмокае. Што ж таке? На другу ночь ўзяли дижку, запалыли свечку, *вечком закрыли. И знов дитя цмокае, ццку сосе. Зорвали тоё вечко, а вона [молодица] каже: «Вы мэне больше не побачыте».

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
 + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
 + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 52. Померла женшчына з родуў и ходзила каждый дзень домой, кормила дзиця. Приходзиць, и дзиця грудзи сосе. Так они обсияли маком посвецоным с водой, и тая уж покойна заходзиць к соседу. Соседка сниць, и каже, чога ж ты зайшла к нам, а вона отвечае: «Наши такой тын поставили, што я не ўлизла».

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.
 + 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 53. Есьли маленький грудной ребёначек, приходить мать кормить [покойная]. И слышно, як дитя грудь *сьсе. Дак это перэд Тройцэй. [Чтобы не ходила], они жару насыпали горячего.

- с. Дяковичи [с. Постолы] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
 + 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

№ 54. *Братиха моя рассказывала. Умэрла одна баба. Оставила дитя свое. Не спытало ццки дитя. И стала ёна до дияци ходзиць. Ў ночи приде и колыше колыбель. Целый год ходзила. Як отправили стол за год его [ребенка], не стала ходзиць. Не бачили йе, но чули. К мужику ложилась спаць. Ён кажець — как кусок лёду.

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
 + 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу
 + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
 + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 55. А одна маць померла, малэнький ребёнок остаўса, и вона прыходыла ёго кормиць, и бачаць, ўот иде и иде. Так ўот як посыплюць *видуном, вона не стане ходиць, а як не посыплюць ўжэ, так вона ходиць, туой рыбёначэк умре. Умре, помирае. Она его просто ажно его *годуе. То ужэ просто так прэстаўляеця. И помре. А як посыплюць ўсэ и рыбьёночка, вун вужыве.

- с. Стодolicи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 56. [Ходячий покойник]. Кажуть, остануцца дети, а мати умерла. То мати приходь ноччу, за *кроснами сидит и *поножами бряцае. Чи цыцекку дае [над колыбелю стоить.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (б/ф), 1906 г. р.

+ 12.15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткёт пряжу

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 57. Мати знала, робила, да умерла. Да ходила ужэ. Было дитятко малое [у нее]. И ўзял ее чоловик другу [жену]. Та поставила *кросна, а ёна [умершая] дёттем кросна вымазала. Он еде рэчкою ў лодке, а она поўз нёго у воде. Он бачыць яе. Кажуть: приде, гладышки поворочае — што ўзяў другу жонку. Доўго ходила (...). От таке! Цыцку давала дитяти. Поставили свечку — и де оно делося! Дитя *хутко умрэ, як оно [умершая мать] ходить. Забрала к себе его, умерло.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 58. Було дажэ у Острижанцэ, шо жонка умерла да дитятко малэе кинула. Дак дажэ бачыли, як ходила. Мо, кормила дитя то (...)

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 59. Гаварыли, балтали, што як ў хаце аставиць диця, дак маць [умершая] ходе, цыцку дае. Дак *хутко умре диця. Кажуць, будто, як знаў [умерший муж], дак приходе к жене.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 60. [Умершая мать ходит к ребенку]. Карбалишына Вара жыла тутака. Дак яна памерла. Малада-малада, первае дитятко ражала. Ана, бедненька, радила да й захварыла — ци на ветер вышла, ци што. Дак ана на други день и умерла. У ей дитятко астало. Маладэнька да харашэнька була. Ну, тяперяка ани схаранили и ўсё. Ужэ начуюць [родственники], уже ее матка шчэ жыва була, хадзила к ей. Тэе дитятко плачэ, дитятко два денёчка на свет явилоса, малёнька. «Ох, ка, Наталья, плачэ дитятко внуччэ, што нам рабиць?» А тая баба, яе матка, калышэ, калышэ. Кали нешта, кажэ, там пад окном гаманиць, гаманиць, а далей та и в хату. Дак яна не бачыла, тая баба — то ена разказвала — да з бабининых рук *посилку [веревку от колыбели] сурвала. И яна, баба, и

разказвала: «Ох, Наталко, што рабиць — Вара мая приходила ету ноч». Што ви думаете? Пришла. Я калыхала з вечэра, а вона вурвала тую посилачку з рук, да разапнула платка, да дала цыцки, да воно *пасцало, да ужо сцыхло, да зноў бразнуло ў двер, да и пошла. Спало [дитя] да дня цихенько. На другую ноч — абратно. Тэе врэме пришло — плачэ диця, и зноў я злякалась. Пришла зноў и зноў, и вурвала з яе рук посилачку, и усе баба тая начавала, ужэ она не пускае: «Мамо, ночуй, мне ж хватюй буде!» Тая маладица [умершая] зноў з ей рук узяла посилачку, калысочку, открыла платка и грудей дала. Пассала [дитя] и яно зноў сцыхло, и зноў посилачку ў бабины руки дала. Баба спужаласа, сердце окаменело. И зноў ана [покойница] к двери пашла. [А какая она была?] А туюльк мигаецца, тень. [А как одета?] У том, што прибрали. Чула баба: нехто ў хаці быў. И кот нигде не бразнуў, так цихенько. Тыждень хадила — да и умерло дицятко. [Оно было крещеное?] Не. Они вадой ужэ пакрэстили, дак даюць имя: як девачке — Ева, а як хлопчык — даюць Адам. Паклалі [на кладбище] ля яе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 12.16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 61. Если жэншчына помирае од родоў, то вона ходит кормить грудью, як дитя остаёцца. Светят мак и посевають (...) У бабы була дочка. Она родила и ўмерла, и мать забрала дитя до себе. И казала баба: «Я сидю, и ўжэ *хворточка лясне, да матка покормить дитя, и дитя ўжэ спить». Баба цапне — а там нема ничего. Сьвеченым маком посевають, а то як кормить [умершая мать], дак помирае дитя.

с. Кочиши Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным или звуковым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 62. Жыли мужык и жонка. У йих было пятеро детей — ўсе малые. И жонка ўмерла. Адно дитя было ешче ў калысце. И жонка после смерти каждую ноч приходила да дому, калыхала дитёнка, грудь давала. Это бачил тыльки адин ее мужык. Мужык расказаў людям ўсё. Луди посоветовали яму сесть ў парог и надявать лапти другим боком — пяткой ўперод, а передом назад. Жонка заходить ў хате, паглядела — мужык сидит и лапти надеў неправильно. Гледела, гледела, говорить: «Неправильно ты лапти адееш». Мужык гаворыть: «Пра[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» А жонка калыску сильно калыхнула и сама ишчезла. А на утро тае дитя ўмерло, и больше яна не паказывалась.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Савицкого Юрия, 1969 г. р.

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

№ 63. Умерла жэна и асталас малае дитя. И ёна стала прихадить, и грудь давала дите ночью. Муж увидил эта, испугался и стал людей спрашивать, што ему делать. А иму

так сказали: «Запали свечку на лавке и накрый *макатром [кувшином] и лапти зад на перед адэ». А патом ана яго спрашываит: «Зачем ты так лапти абуваишь?» А ён атветил: «А як ты ходиш с таго свету?» И боле нэ пришла.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малашенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 64. Сильному знахару осиновый кол вбивали. Ховрина *дзянна [дядина жена] кинула ребонка грудного [умерла]. Дак она приде, ляжэ и грудью кормит. Накормит и поиде. Дак он взял и стрэлил [муж]. Она кажэ: «Аге, ты в мене стрелиш, поиди домой, посмотри». Пришол, а его он сына убил, а ей ничего не зделалось. Вот ее взяли, откопали и колом ее пробрили грудь. Потом дочка у нее помэрла. Дочку вынесли с хаты. Откуда взялся вуж, за нею иде. А батюшка говорит: «Не бойтесь, не чапайте». В могилу вуж упал, батюшка взял лопату, насыпал земли в рот, сюды и сюды [за плечи покойнице]. Она у людей тегла: и масло и ўсе, так он ей добавил: «На, еш».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый/ольховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 65. Дак был жыд, а у него жена умерла, Малка. [Остался ребенок.] Як заплаче, ен калыше, як заплаче, ен калыше. [Как-то ночью слышит чмоканье.] Ен бацця к калыске падхадить. Спрашыват у баб: «Што мне рабить?» А бабы научили его: купи большой горшок, поставь ле койки и свечку зажги и горшком прикрой. Як калыска цмокае, гаршок збрось. [Ночью видит]: Малка стаить и ццку дае. Ен гаршок аткинул. Ена и гаворить: «Знай, Еля, кабы ты так не зрабил, я б тебе Шайку вскормила. А тепер не пабачыш меня больше».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 66. Чула такое, казали: як матка памерла ад малога дитяти, да начала хадить да яго [по ночам.] Дак свечаным маком-видуком абсевали ўсе стежки кругом.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 67. *Кались було: як умерла, а детей у яе багато асталось, дак ночью варила еду и голаву им мыла. «Хто вам голаву памыў?» — «Матка наша». Дак прабивали колом магилу яе, где галава яе.*

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый кол

№ 68. *Мая тетка замуж пашла, калиска, калыбелька ў дванацать часоў вырвеца з рук, дитёнак чмокает, а никога ня видна.*

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 12.176. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. *Якщо помрэ жынка, у який залышылася дытына, вона ходы сорок днів и кормэ ёго.*

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 70. *У одного чоловика була нэвистка, вона вмэрла, прыходыла, зняла шнурок з колыскы, двэрэ хлопнула и чув, як малый сосав.*

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 71. *Росказував пип, шчо померла жинка и осталась дытына мала, прыходы кормыты дытынку, ходыла 6 днів пидряд, на сёмый дэнь чоловик закрыл двэрэ и нэ пустыв, вона ходыла плакала пид двэрэю, а потим пэрэстала ходыты.*

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 72. *Помэрла [женщина], ў йийи осталоса малэнька дытына. И вона ходыла кормыты ту малэньку дытыну. Ужэ як сьвітло сьветицца, йейе нэма. А тильки погасяты сьвітло, вона була кия своей колисочки и кормыла свою дытыну. Обсияли тим сьвечэным маком, и бильш нэ ходыла.*

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 73. *А колыся, рассказывалы: померла тожэ жынка. Вот и ходит тоже до ребьёнка. Чуе, як и прейдэ и тьмокае грудь. Чо на ёго кажуть: визьми, запали *громничную сьвичку и поставь — колыся у нас были таки *макитры — и туды зэрна, пшэныци ти шо насыпь и поставь сьвичку и накрый. И ты ей изловиш. Вот вин так и зробив. Поставив сьвичку, запалив и накрыв. О, чуе, ўжэ дитына тьмокае. Вин ўзеў, открыў.*

А она кажэ: «Ой, шо ж ты наробив мэни. Тапер будэш меня або другий раз хоронить, або веды меня на кладбишча». Ну, ведэ ўжэ вин ей, ведэ. И каже [она] так: «Приведэш менэ ў ворота и пустиш менэ и шоб ты нэ *выкидаўся [не оборачивался], хай за тобой неизвестно, шо будэ. За тобою и кидать будэ, и пишчеть, и кричеть, и тоби на пятки наступать будэ <...> Шоб ты нэ выкидаўся!» Вот вин довив ей ў ворота, повэрнуўсь и пойшоў. За ним кидаеть: и чэрэз голову перелитая, и за йим кричить, и вот-вот на пятки наступая. Вот-вот прибиг до дому. Як ў двэри ўлэтиў, [то выбил двэри] з ляку. Аж повылетели тэи дьвэри. А то кажэ на ёго: «Ох, ко ж твоей матери. Хто тебя такому розуму научил? Мы розумны, а ты шче розумнейший». Так же [те сказали], шо за йим биглы. А коб вин выкинуўся, то ўжэ ёго по кусочкам разорвали бы. Выкидатысь нельзя!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ 19. Цветение папоротника

№ 74. Одна жинка ходыла грудь давала сосать дэтыны. Маленька дэтына всталася <...> О, чоловикови сказали (колысь такая *макитри булы): под макитру свячону свичку запалы и постав, шоб нэ видно було. А колы ўжэ вон сосэ, возьми того открий. То говорилы, шо открыл эту макитру, [увидел умершую жену] и мусыл чоловик весты на могилки ей. Повил ў ночи ей. Вона заставила ёго весты. И говорила ёму, шчо до дому иды — нэ викидае [не оборачивайся].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омеляновны, 1927 г. р.

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ 19. Цветение папоротника

№ 75. Як моя тетка помэрла родна, то мий дядька казал. А она з роду помэрла, осталося маленький ребьёночэк. То вона днём приходыла, в половеине дня. Грудь давала ребёнкови. И воны бачать, завжэ, кажэ, придэ, дасть грудь, собираецца, идэ. И говорить с чоловиком. И бачте, помер той ребьёночэкь. Як мать ходить до рэбьёнка, то той рэбьёнок житы нэ будэ. Помэр вин <...>

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 76. Одна дивчына зародыла хлопчыка и чэрэз 3 дня помэрла [Была не замужем.] Жэна ййии брата нэ мала дитэй и кажэ: «Забэру дытюка». Аж прыходэ тая [умершая] у винку и нобы хочэ дытюка *годуваты. И ходыла, шчо вси ййии бачылы. [Ее видела молодежь, которая вечером собиралась на гулянки.] И кажэ [жена брата умершей]: «Ганна ходыть до дытыны». А я ййи: «Иды на могылу попросы, а тоди выгани». Пишла вона и просыть [покойницу не приходите больше], а посла стала обзываты як шчо. И тая вжэ нэ стала ходыты.

- с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.
+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили
+ 12.25. Оберег от «ходячего» покойника — брань, ругань

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Бабушка моя рассказывала: колысь то було такэе, помэрла жэншчына, а дытё осталос. И вона приходыла к дытю. Вона була такая, як ў вечер лампа горит, а як идёшь — тинь. [И от той женшчыны видели только тень, а самой не видно.]

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.
+ 12.16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 78. [Родственница информантки с мужем шли через огороды.] Стоит жэншчына. [Муж сказал жене, чтобы не обращала внимания.] Ужэ перешли до своей хаты — ужэ сидит у окна. То умирушча. А там жэ умерла жынка — осталось дитятко. А она пришла; ногу из *вучепки выняла и грудь дала ссать. И дитятко померло [назавтра же]. Той нечистый дух. Теперь не ходят тые умиршчие.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.
+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Умэрла жинка и оставила дитя свое. Поховалы ее. Сусидка прыходыла до рэбёночка. Як воно заплачэ, колыска сама гойдалася — то маты до его прыходыла, его тишыла. Нихто ее не побачыў.

- с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.
+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 80. Покойники домой приходят. Покойница идэ до дитя, на каждую ночь ей цицку дае.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитоновна.
+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 81. Кажуть, шо помэрла жинка и дитятку оставила. Каждую ноч прыходит до дытяти. Седае, колышет дытя свое да колышет.

- с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Марии Линовны.
+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 82. Мертвый приходе, бо мати до дитяти, и дитя у колысцы, цилу ночь колыска рипае.

- с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васкевич Анны Захаровны, 1925 г. р.
+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 83. Помэрла мати, уродыла дытыну и помэрла. Так ця мати ходыла до нэго по ночам [и качала колыбель. Её никто не видел, но знали, что она была.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 84. Я помню, як у мне помэрла мать, и нас осталось петеро маленьких детэй. А одному было годик, и отец говорить, шо ночью в окошко барабанить — я не открываю, и почул, гукаэ, голос почул матери. Потим, он ужэ ту ночь дома не ночэвал. Кидал и тикал.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 85. [Из былички о том, как покойная мать ходит к своему ребенку.] Чуем, тамо ложкы шкряб-шкряб. Потом бачым, колыска качаецца. А потом зноў ложкы шкрябають.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Ходячая покойница. Одна женщина умерла от родов], а дитятко осталос. И оны ж мордоўалися, як *пекельники. [Кто-то приходил и ночью качал колыску.] Три ночи ци мо пять. Да она [родственница умершей] сказала ужэ матцэ туой, шо: «Мамо, хтось колыше дитя нашэ ў нocy». [Мать] кажэ: «А ты ёго бачыла?» — «Колыску-то бачу, шо шатаецца, а яно мне ани як не показуаецца». Дак яны ўзяли, зробили ў новом горшку дирочку малесеньку-малесеньку-малесеньку, шоб проходиў воздух, засўэтили сўэчку и накрыли тым горшком да и поставили. Да як зашаталась колыска, начала колыхацца, дак яна сняла горшка — аж она стоить, тя матка да кажэ: «Шчо ж ты мне нарбила и соби!» Шчо ж случылось, я знаю? Шчо тэе дитятко пожыло мо дви нэдили и умэрло. Алэ, она ж ходила [до] яго да *годоўала и колыхала и годоўала. Цэ моя баба расказуала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 87. Казали, шо ходять, да <...> У нас колысь говорили, колысь умерла и четверо детей покинула. Трое маленьких, а четвертое малесеньке соўсим, так. И мужык остаўся ўжэ з им. И ён, спить дитя, ноч спить и спить, и спить, и ён прислухаецца, дак оно цок-цок-цок-цок [чмокает]. Так казали, а чога, то нихто нэ знаеть. Тые ужэ, што большэнькие,

то спять, а маленьке, што груденушчэе, дак ён ужэ кажэ, мое те малэ дитя, як она, покойна, колись жыла, дак ў ночы плакала, а теперь те кажэ, як его *погодую, да поважу, да покладу, да пока розвиднее, спить, тольки значэ *сцэ шчо — цк-цк-цк-цк. От так от ёно. Ну, ён прожыў можэ десять дней. Дац ён ка, тому пожалица, тому. Дац кажуть, а ты купи нового горшка, горшки возили колись, да тое дитя, як *сцэ, да возьми да горшка переверни на стол. И ён жэ, дурак, послухаў, так жэ и зделаў. Купил горшка да кажэ, дитя ужэ значэ сцэ, и ён то чуе, што качае дитя. Ён так зделаў. Дац он не знае, куда делося. Дац приснилось ему (дитя начало плакать), ему: «Сам дурак и дураком пожалиўся, — дак ему она здалась ў сне. — Я год, кажэ, была на том свете. Да Бог меня отпускаў помогати тебе дитя годовати». И ужэ ребёнок крычаў и крычаў ночьюю.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночьюю

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Ўмэрла жинка у чоловика. Осталось трое детей. Вон ночуе у хати. Чуе, хтой-гось у хати. Вон не спиц, бачиц жинку: печь топиц, вариц, детей купаець. А чоловик бачиц, боица вставаць. Як петух заспеваў — куды вона дэлась? У каждую ноч ходзыць, ходзыць и фсе. Шо ж робиць? Пойшоў вон до бабы. Она и кае: «Возьми, засеки осеку, колок трэба затэсаць, понесць на *могилки, забиць той колок, дэ голова у йей. То нэ добрэ, шо мэртва приходиць».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Была не заклятая земля, дак ходили мертвые люди. И одна жэнщина ⟨...⟩ остаўся ў ее грудной ребёначек, и ена з могилы приходила яго кормить. И ў люльку положить, ничего не говорить, пайдётъ. И шчэ ходили русалки, ничего не говорыли, ничего не говорыли, а придётъ и клубки мотаець. А як подходить йих врэмья итить куда-то, идуть — и клубки за йими. [Отчего земля была заклятая?] Батюшка заклинал зямлю, и с тых пор бросили ходить мертвые люди, а то всё ходили.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гордиенко Нины Тимофеевны, 1925 г. р.

+ 14.4е. Русалки ходили, пока земля была не освященная («не заклятая»)

+ 14.9ж. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает пряжу

**5. УМЕРШИЙ СУПРУГ (СУПРУГА) ХОДИТ С «ТОГО СВЕТА» К ЖИВОМУ СУПРУГУ.
ЭТИ ОТНОШЕНИЯ ПРИВОДЯТ К ГИБЕЛИ ЖИВОГО СУПРУГА,
ЕСЛИ НЕ ПРИНЯТЬ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ МЕР**

Приход умершего мужа к жене — один из наиболее известных сюжетов, связанных с «ходячим» покойником во всех славянских традициях. Умерший муж, приходя по ночам к жене, вступает с ней в сексуальные отношения. В результате этой связи женщина начинает чахнуть, и если окружающие не примут мер, чтобы прекратить его посещения, она может умереть или же он может ее убить (подробнее об этом сюжете см.: Левкиевская 1996а, 225—247).

В традиции существует двойственное осмысление того, кто именно «приходит»: в одних случаях этот персонаж осмысливается именно как покойник, умерший муж, в других считается, что его облик принимает на себя черт, нечистая сила. Для данного сюжета обе эти ипостаси (покойник и черт, принимающий его облик) являются синонимичными вариантами одного мифологического инварианта, а в текстах часто природа пришельца однозначно не прояснена и не влияет на развитие сюжета. Поэтому в данной публикации, как равноправные представлены тексты с обоими персонажными вариантами. Кем бы ни был этот персонаж, покойником или чертом, его посещения губительны для женщины. Основная причина «хождения» умершего мужа/черта — неправильное поведение жены, ее слишком неумеренная скорбь, которая не дает ему покоя на «том» свете и заставляет возвращаться домой (см. мотив 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные). Женщина часто не может сама осознать ненормальность подобных посещений и прекратить их без посторонней помощи. В качестве защиты используются традиционные обереги, чаще всего освященные предметы или предметы, связанные с христианской символикой — ладан, святая вода, освященные травы, освященный мак, элементы облачения священника. В центральном Полесье для прекращения «хождения» умершего мужа разыгрывают ситуацию, связанную с нонсенсом, нелепостью (см. мотив 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде).

В полесских верованиях сюжет о возвращении умершего мужа к жене принадлежит к числу наиболее частотных и реализуется в большом количестве текстов, однако его ареальное распространение имеет ряд особенностей. Данный сюжет встречается на западе Брестской и Волынской областей вдоль границы с Польшей, затем ареал его распространения тянется к востоку полосой вдоль украинско-белорусской границы; Центральное Полесье (территория между Случью и Днпром) — регион его наибольшего распространения. На востоке гомельского Полесья тексты о приходе умершего мужа к жене встречаются гораздо реже, а в Черниговской обл., согласно нашим материалам, они не зафиксированы. Полесские тексты с данным сюжетом опубликованы также в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 151—205). О реализации этого сюжета в восточнославянских традициях см. (укр.: Милорадович 1991а, 410—411; харьков.: Гринченко 1895, 95; карпат.: Гнатюк 1912, 209; с.-рус.: Черепанова 1996, № 9, 21, 23; новгор.: Кормина, Штырков 2001,

206—231). У южных славян сожителство женщины с умершим мужем — один из наиболее распространенных сюжетов, связанных с образом вампира (серб.: Зечевић 1981, 129; болг.: Георгиева 1983, 157—158; хорв.: Krauss 1890, 676). В отличие от восточнославянской традиции, где связь женщины с «ходячим» покойником обычно приводит к рождению демонического существа, в южнославянских верованиях в результате супружеских отношений женщины с вампиром рождаются дети, способные убивать вампиров (Левкиевская 1996, 239—241).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Було так, шчо умирали люды и пэрэворачываўся ў того... [черта]. Той и прыходыў жэншчын мучити, як тую вот Катарыніну сэстру. И ходыть вон як настоящчий, жывой и з тэю жынкю (<...> Вин так розказываў, покойник-муж.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотнокова.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 91. Умер муж у одной жэншчыны. И вельми вона плакала. И давай тоды ходыты кожную ноч. И говорыт, рогочэт, и двэры сам открывае. Свет запалыть — никого нема. То нэдобры, гэто чорт (<...> *На гори грукае, стукае. Брукуе и брукуе [стучит], але ў хату не ўходить, а потом неде згине. То чорт гэта, кажуть.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 92. Вмэр одын мужык. Стаў прыходыты до жонкы. Прыйдэ да й клаўся спаты з жонкой. Шчо нэ робыла, и маком святым осыпалася, и *лушчыком. Люды сказалы: «Сядь ў лушчыку да й полы. Обсыпся маком святым». Зваў, зваў вону. А вона: «Ходы ты до мэнэ». А вон нэ можэ подыты, бо мак святы. И сказаў: «Твоё шчасте, шо нэ вышла». И послэ того пэрэстаў ходыты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 93. [Известны волчэнюки — «волчэнюк», и волочэнники — «волочэнник».] Як умэр чоловик, ды жаночына засталася. Вин ходыў з *моглиц да яе. Люды сказалы: «Возьмы ступу, положи возле себе». Прышоў волочэнюк, обняў ступу: «Догадалася, шчо зробіты». И бильш нэ ходыў. Волочэнник — чоловик, яки умрэ, ды вылезе з моглиц, ды ходэ по зэмлі.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

№ 94. На войне забили ее мужа. Погани ходиў. Чорт ходиў. Скинуўся мужем да и ходиў до ее. Знушчаўся. Як щчепка, высушиў ей. И приказал, шчоб никоме нэ казала. Батюшка позвали. Стаў читать молитвы, высветиў светою водою. Потом та дочка матери призналася.

- с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
 + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
 + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебн
 + 12.30б. Освященные предметы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Жонка чоловика похоронила. Тольки чэрэз день-другий он к ней по ночам ходить, стал и жыть как с жэною. А як хто чужый придэ: батько чы мати, то он не ходит. А тая жонка така зробилася худа да сохла. Так она, шоб он к ней не ходиў, ў мишочок себе зашила *тою (чэрэвичка — зилье такэ) свечену, мак-ведун, чабор, ризу от попа трошки оторвала и усе то з собою носила.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.
 + 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника
 + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 96. А потом рассказали: человек мёртвы ходиў к жонке. Она вельми плакала по ём. А ён быў хорошы. Это тоже не брэхня, это правда! Она дотуль плакала, покуль он стал ходить к ёй. От прииде, а она жыто жне. Он называўся Ян. Дак она жне, он снопы носэ. А мати каже: «Чо ты, дочка, так доўго была?». Она каже: от такэ и такэ. А потом одна старая жонка говорит: «Иди погляди, Марья з кем-то говорыть, обнимаецца, цэлуецца. Побач!» Позирають: як Ян, а збоку смотреть — ў яго ноги таки грубые и толстые, як, каже, у коня. Дак они давай *тою вплетают, зашивают у сорочку. Дак он ужэ говори: «Марья, я к тебе ужэ не подойду». Говори: «Шчастье твое, што тебе так зробили, а я б тебе забраў з собой». Хиба ж это он приходил? Нечиста сила скидалася, чорт. А у ее трое детей было уже (...)

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.
 + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
 + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 97. [Черт-покойник.] Чорт — не при хате сказано — к ей ходит, к одной жонке. Ходит по ночам, ў первом часу. Ходит и мучит ее. Ходит ў тым, ў чом на этом свети ходиў, хоч его и прибирают. А як она ж кому скажэт, то ходить перестал.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Белковец Анны Антоновны, 1907 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)
- + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 98. *Ето ужэ муж к жене буде ходить, як ена вельми журицца. *Злыи таки робицца, як ее муж. [Недавно в Замошье муж ходил к жене.] И мати ў хати, и ён приходить, и мати не бачыць яго, а ена [жена] с ним спать ложыцца и ўсё. Зелье подкурвали, и пила она *тою, руту, ў цэркоў водили, айянголи [Евангелие] чытали над головою, и говорыли, шэпталі. Она совсем высохла. Ён откосиўса.*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 99. *Тут у нас была жонка Зося, а яе человека ў партизаны убили чы што <...> И вот она ўзяла ў голову, и вот ён к ёй ходиў, человек её. Прийде к ёй человек, ну, она ужэ стала рассказывать людям, што мой Михайла ко мне ходе. А люди кажуть: «Ето ж к тебе не Михайла ходе, а хто другий». Да ужэ *тою пила да *ведуном обсыпаласа <...>*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

- + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 100. *Муж к жэне ходиць. Умирае [она]. Он высушиць ее. К чужым не пойде. Он ложыцца, як человек коло ее. Он як человек робицца. Як много плачэ и плачэ [вдова], дак ходицца. Не трэба плакать. Можэ и долго ходицца, як не пробивает [осиновым колом могилу]. Тягае етих, которы знахари. Други — не. Знахароў таскае. Попонсяць [их]. Ўлезе ў серэдину и тулобо носиць ужэ [черт]. Ў шкуру ўлезе и ходить. Ето ужэ нечистый человек. [Покойников] прогоняюць. [Читают] *Воскрэсну [молитву]. [Обращаются] к Богу и [Божьей] матери.*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 101. *Говорять, шо умрэ да ходить к дитяти яки дух. Як заплачэ, приходе и даёть цыцку. Одна жонка ходила. Ребёнок не умирае [от этого]. Лихэе ходить. Она [жена] по ём*

[по мужу] плачэ, и ей ужэ здаецца. А то ужэ который з рогамы приходит. И ужэ так измучыць, што умирае [женщина]. К одной ходил, а ей казали: потрогай, какие у его ноги. А ёни ў шэрсти. И яна ужэ обсыпала маком свечоным и утыкала и ў карман мак. У косу плели *тою — ужэ не ходил. И к деўке ходил. Ён казал: «Коб не мак-ведун да не тоя, дак була б деўка моя!» Водой свячоной льють, *Воскрэсну молитву чытають. Свяшчэника зовут. Як стане плакать, то узывае чорта. А то, што закопали, не вылезе (<...>)

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

- + 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка
- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника
- + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 102. Колись умёр у жэншчыны муж, ў молодой, и вона стала вельми плакаць. Стала плакаць, и стаў к юй прыходьць точно такой жэ, як ийи муж. Вона говорыць: «Дак тэбэ ж нэма жывого!» А вон кажэ: «Не, кажэ, я прышоў, ты тольки, — кажэ, — никому ни кажы, што я дома». И вот вуна прыде, вона кажэ: «Мо, ты исци хочэш?» Он говорыць: «Хочу!» Вона дасци му сала, ма буханку хлеба, шоб ниhto не бачыў, и ўона зробилася вельми худая, стала худци, така зробилася тошча, што зуўсим. И стала людей спрашываць: «Што мне робиць? Што ўот, так ы так, ходыць муй муж и (<...> ну, абэшчае там што... там, ну, жывэмо мы...» Ну, ей стали советуваць, што: «Ты должна найци тою и ладон да заплясци ў косу. А як прыде ужэ етый жэних, самый етый муж ее, чоловик, муж ей прыде, да што вун тебе не буде казаць, поставь зеркало на столу и зачэсуй косы. И што вун тебе не буде говорыць, то ты тольки скажы, што просыў кум с кумой, шоб мы прышлы на свадьбу. А протыў иго болшэ нычого нэ разговарываў». И ўот ўун так ўот сказаў тры разы, там што-то вун ийи сказаў. Да, просыў кум с кумой, шоб бы прышлы на свадьбу! А ўон тольки сказаў у дзверы што (<...> вон к ей не пудышоў близько и тольки сказаў: «Коли б не ладон да не *тоя, то була б диўка моя!» Да ўужэ як биг, то е такой (<...> такы два сорты зилля, у нас назуваюцца *ростопша и *безвершник. Да, шчэ ж вона тэе зеле (<...> (шчэ-то я шчэ пропустила), ну, там ўун то зелле ростоптаў, то, што му кажэм ростопша, а безвершник — верха зозорваў. Да, это я шчэ пропустила. Вопшчэм вуна стала сильно тошча. Да яго спрашвае: «Што мне робиць, у *чэрэде, опшчэм, ходиць жэ у нас чэрэда ўжэ ... сильно бук прычыпиўса до нашою корову. Посоветуй, што зробиць?» Вон юй говорыць, што нарви такого и такого зелля, ўот та самыи ростопша этыи и безвершныка да обмуй ту короўу, пар и обмуй. Ўот ўона это зилле нарвала, коро-ву обмула да сама обмуласа. Ну и ето ладан с тоею ўпляля ўжэ. Так ўот обидаўса, што ўона так зробила, так ён в тае зелле одном верха зорваў, а одне ногою топтаў.

с. Стодolicи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)
- + 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 103. Вот ў Острижанцэ было. Ён (...) убили яго цы што [мужа], дак она плакала. Дак престалялося ёй. То и, детки, — хай Бог заступае — ужэ там было, касалоса лихэе. Она ужэ по шэптах ходила. Наместо яго [умершего мужа] приходило [лихое]. Она чуть не умерла, пока не стали ёй шэптать.

с. Убортская Рудня Лельничкога р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 104. Умьёр у жинки муж. Плакала дуже, аж ей ў ночь пристановляецца, шо он пришоў хату управлять. А потом к ей ў постель лёг да руками бере её. То домовик буў. А ей гаворять, шоб маком свечонным покропоти порог, шоб не ходил.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 105. Раньша была тые, што хадили к радителям. Пужаки. Муж к жане мог прити. Делали, шоб не прихадил. Раньше вишельникаў харанили на растанцах (росстанях), где расходяця дароги, тапленикаў с краю могилы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Не сильно даўно, дак соседка адна была. Умьёр у няе сёкар — двенаццать гадоў [тому]. Да осталась свякруха. А ён знаў [при жизни, т. е. умел колдовать]. Он браў за руку и гаварил, сколько жыць будеш: ты семь гадоў пажывёш, а ты пять — так и вышло. Прасенчына Лиза была — ей сказаў (...) Дак ён, як умёр, к жонцы хадиў. Просто ужэ она у людей спрашивала, што рабиць? Замкнуся, каже, а ён атчэпиць дзвери, приде, ля мене ляжэ. Я на кравасьць — и ён, и на печ так. Пазачыняюць дзвери, а наутро аткрыты. Дак тагда приходиў батюшка, малитву чытаў, святыў хату. А ена *хутко памёрла. Ка, к каму ён [покойник] ходиць, таго забярэ [с собой] хутко. Раз ходиць [после смерти], дак то ведьмар был.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова и Е. М. Назарова от Леонovich Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 107. Колись памерли два хазяина [одной невестки и другой, жили в одной хате]. И ани кагда идуть робить, на могилки [заходят и гаворять]: — «Вы нагулялись тут,

чужые мужыки робяць, хадите да дому». Пришли их мужыки, начали вечэряць. Адна заметила пад сталом ноги [с копытами] и хвасты. [Мужья говорят]: «Хадэма же ў клеть спать!» [Та, что заметила копыта и хвосты, не пошла спать, а все делала вид, что занята по хозяйству, изобретая себе дело за делом, хотя муж торопил ее.] Певень запел — дак он как змокнет ў *комен и говорит: «Дагадалась ты!» [А ту, другую, что пошла спать с мужем], зьел и её, и дитя, только костки асталісь.

- с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.
 + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 + 34. Черт

№ 108. Умерла жана и хадзиўа доўго к мужу. [После этого] прышоў и умер муж [скоропостижно умер. Он] ходзиць и ўсё — спасенья нець. Пазвала папа. Ладунум абкуруиваў хату и гавариў усё. [После этого муж перестал ходить.]

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.
 + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
 + 12.25. Покойника от «хождения» предохраняет церковное отпевание и молитва священника

№ 109. Мужа убили ў Грудне при панах. Ходзиць па плотницкай, инструмент у няго — бразгае инструментом над хатай, а патам ў хату. Я кричу, а ён: «Не кричи ты, дурачка, чого ты, Марья». [Он являлся] не ў том, чом паклали [в гроб], а у том, ў чём хадзиў [при жизни].

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.
 + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
 + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
 + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 110. Было два браты, памёр [старший], меньшей брат [говорит жене старшего брата]: «Марья, кто к тябе ходыць?» Мишка [младший брат] и бачыць, шо вона ў палажэнии. Батюшка [говорит]: «Возьми свечку, запалы и пад гаршок». Як Марья гаршок падняла — двери палетели, ушняки павыскачыли — на свечку дунул [тот, кто приходил к ней]. Позна схватилися ужэ, ён с полгода ходыл. Ее закручэ у былиночку. Ее на гароде нашли, ана ссохла. Радила б с хвостом [т. е. родила бы от ходившего покойника ребенка с хвостом]. А то Родя [Ирод] с хвостом, непрыатель, ён хадыў, як мужык. На зямле Ироды хадили ўсякие.

- с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
 + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
 + 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Як знахорь помрет, то вин по хати ходить. Спиш, проснешса, а по хати образы литають. Знахор умер, то ходив. Вин приходит, стучить и бере ложки, тарулки, чикунцики и миски и рядком кладе так на лавце в кругову, доки докладецца до жинки до своей. И ходить так и кожну ноч таке робить. Розложит посуду и лягаеть с жинкой спати. И тая жинка до того высохла, шо вже е матери злякалася, и та жинка ей призналася. Мати прийшла к ней спати, а вин приходит, несе дрова рубати, и як бухне коля порога — гу-у, и пошов спати. А тея матери чоловік, шо вин робив у мельници молгов, и вона ему каже, вже нема нашей Параски, умрет. А вин каже: «Хай Параска лягае под стеною, а ты в середине, а я с краю, и беру теи рогали, шо навоз кэдати». И вин, той мрець, приходит, и ўходит у хату, и той дид его бачив, а потом вин став ити кругом хати, то вин [покойник] такой сон на его [на деда] напустив, шчо вин не миг прохинутися, и те бабы звали, кричелы не своим голосом, а дид той без чувства. И той знахор взяв Параску и спав з нею, а як выйшов з хаты, той дид проснувся. И вони пишли до церкви, и той батюшка посветив хату, маком обсыпав, и вин вже перестав. И пошли на *могилки, и накотили дуба, накотили поперьок могилы, коля крыжа.

- с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.
 + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками
 + 12.15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
 + 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком
 + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебн

№ 112. В одной жинки вмэр чоловік и став до нэи ходыты вночы. А спала вона в *стодали. И так пив-року до нэи ходыв. И вона дужэ высохла. А свэкруха зобачыла, и та мусыла прызнатся. Тоди свэкруха йий кажэ: «Пиды до батюшки и прызнайся!» Пишла вона, а батюшка дав йий пояс вид рясы: «Пидпэрэжыся, — кажэ, — як знов прыйдэ». От прыходэ чоловік вночы, а в нэи пояс. «Ага, — кажэ, — догадалася!». И бильшэ вжэ нэ ходыв. Алэ так вин ии зсушыв, шо за пив-року вмэрла.

- с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.
 + 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 113. [Было такое] — умэр чоловік у жинки. [И вдруг] приходит к ней в хату, как ес чоловік. [Она обрадовалась, не увидела хвост сзади. А то черт был. Стал ее мучить и до смерти замордовал.]

- с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.
 + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Муж после смерти приходил к своей жене.] Ходыў, мучыў ее, лягаў з нэю спать. Тогди она гдэ-то пойхала, до кого, шо ёй нараялы. Шо посып пэском в дому,

побачыш, хто до табэ ходыць. И от ты булы ноги пэўнячые, пэтухоўые. Ёроди пэтух, ёроди нэчыста сыла то ходыла. То нэ муж, а чорт. А йим удавалоса, шо до ее ходыць ее муж. То она сама расказвала такое, сама лично расказвала. [На рассыпанном по полу песке остались следы петушиных лап.] Тожэ тым маком сыпалы и ўсё. Шоб нэ ходыў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком

№ 115. Бачила тулово як мужа, лицом мужови. Ёий сказалы: ты посып ў дому пэском. От ты увидиш, хто до тэбэ ходыць. Она так и зделала — сырым пэском посыпала. И на том пэску булы курачы лапы, слэд курачы был.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

№ 116. [Сатана — ходячий покойник.] Одын ходыў до жынки, и она просто мала ёго за чоловика и всэ. [В конце концов он ее задавил.] И як бахнэ в сэрэдине. Вин её задавыў. [Кто же это был?] — Сатана.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 117. [Покойный муж ходил к жене. Ей посоветовали]: воды влей в дежку и возьмы дай колоти в тэй дисцы. Да не пусты ёго в хату — шоб на порози сидев. [Как только он появится], йды скорэй колоты в дежку. Пошла вона колотыть в дежку. Колотыть ложкою. [Он спрашивает]: «А шо ж ты колотыш?» — «Да, — кажэ, — то буду сына жэнить из дочкою». А вон: «Ой, нэма у сьветы правды, шоб такэ було!» А вона знов. [И отвечает]: «То ж нэма тому правды у сьветы, шо я тебэ заховала, а ты до мэнэ ходыш!» — «О, то бувай здорова». Дай больш и нэ пошол.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Умэрла жонка у чоловика. Вот, повэчэралы, полягли спать. Чуе: шкрип у окно: «Пусти, Мыкита, это я». Одчыниў двэри — нема никого, а хтось клычэ. Прошоўся, але не знает, куда. Вин бачыт: то жинка умэрша. Вэло, вэло: воно у воду и вин за ею. Вэдэ, ведэ, завьёло у воду аж до пояса. Он в воде, а вона на том бэрэгу — рогочэ, у долони ляскае, кличэ. Опомнился, пошоў до хаты. То жинка водила. Потым казаў: «Втопить хотела, сука».

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

№ 119. Умэр чоловік. Жинка его тосковала по ему. Стал вин до ей ходыть и спать з ею. Зробилась вона уже не такая, як трэба. Суха така зробилась. То пишла вона до знахаря и каже: «Шо моно зробіть?» Вин ей и каже: «Возьми горшка, свечку и поставь на печи. Ты уже знаеш, колы чоловік до тебе ходыть, то постаў и збирайся. Вин як приде, спросит: куды ты збираешся, а ты отвечай, шо на *вэсилле. — А шо то за вэсилле? — То где брат сестру бэрэ». Так вона и зробила. Засветила свечку, поставила ў тот горшочэк и почала збирацца. Приходит ее чоловік и каже: «Ганно, куда ты збираешся?» — «На вэсилле». — «Шо то за вэсилле?» — «А где брат сестру бэрэ». А вин каже: «То николы не було, шоб брат сестру за себя брал». «А то не було, — вона каже, — шоб умэршые до живых ходылы». И не стал вин до ей ходыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 120. Кажут, шо е такэ, шо чоловік умрэ, и жинка дужэ плачет, дак он [черт] пэрэкинецца и станет як чоловік, и кожную ноч ложыцца з ей, и ласкает, и так замучивает. Становицца вона худа, сташна, пожэлтеет ⟨...⟩ Жонка одна бэрэменная была. Ходиў-ходиў. Она думала, шо то чоловік ее. А вун задушыў. Потом ее разрэзали, а там песком напханы живот.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 121. Ходиў до жонки чоловік. То *злый буў. Вона давай жаловаца: «Мой чоловік ходит до меня». Худа стала. Казали, шоб ўплела у косы *откасник, святэ зелье. Уплели ей у косы откаснику. Когда он прышоў, нема ему ступить близко, бо святэ зелье у косах. Вон кажэ: «Шоб не святэ зелье, шоб не откасник, то была бы деўка моя». Зашумело да затрэшчало, ветер — да он и полетеў. И дале той откасник носила, не кидала.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 122. У мого сына жинка умэрла. *Заховалы. Я казала: «Хай Володя у нас ночуе, хай з нами остаецца». У мене ложак велик, чоловік мой зробиў *лужко з дэрэва. Сын коло стены, а я лягаю з краю. Лягаю, аж коло мене шо-то сопет. Я лап рукою — вона лэжыть!

Я почала хрэстицца, а вона стала перхотить, да по хати такой ветер! На другый дзень святы мак ўсыпалі вкруг хаты.

с. Возничі Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Ходили, ходили. Тут у нас не ў нашэм сели, а ў Чыстагалоўкі [примерно 7 км от Копачей] умер чоловік у жэншчыны, чоловік. И ёна гаворыць: «Ходить чоловік мой за мною ўслед, ходыць». Ну, она ж ужэ давай и людям, ужэ она не казала людям, а потом давай гаворыць, што, ка, чоловік мой ходит. И она ка, одной бабці сказала, што, ка, робыць, чоловік мой ходит. И она сама з Беларусі. И она поехала ў Беларусь, до мамы. Дак и ён туда прыйхаў, дак и ён там у ей быў ўсе. От ну што, она давай жа-лица, то она не говорила, а то давай ўсе правильно. Дак ёна скажэ: «Ходыць, и ўсё». Дак давай ужэ шукати рады. Давай так мак, посвешчэны, *видун, у нас мак-видун. Потом изноў е *тоя, зеляя *откасник. И надо там откасником светить, да давай ужэ палити, шоб дым ўкруг хаты трэ ужэ итти, да давай насыпати маком свяшчоным и, кажэ, — годи ходит.

с. Копачі Чэрныбыльскаго р-на Кіеўскай обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27в. Травы — оберег от ходячего покойника

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. На войне погиб мужык, а жэна не знала и ўсё плакала: «Приди, хотя погляжу на тебя». Он взяў и прійшоў ноччу и ё в анбар спать павёл. И надругаўся над ёю, пашчыпаў ё ўсю. А деўка спала у хаты да хватилась матки и побежала к свинням. Ён к деўке. Вона кричит: «Петушок, запей, другая душа погибает!» Петушок запеў, и ён повалиўся. Яна пошла людей гукать. А ён лежыць и улыбаецца. Ён так не пойдёт — ему ноч или поўдзень нужэн [чтобы ходит]. Позвали батюшку, заклятые зделали, кол осиноый воткнули, ў груди вбили и закопали. Од таго осина заклятая.

с. Семцы Почепскаго р-на Брянскай обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиноый/ольховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

ба. УМЕРШИЙ ПАРЕНЬ/ЧЕРТ ХОДИТ К ДЕВУШКЕ.

ЕЕ ОБВЯЗЫВАЮТ ОСВЯЩЕННЫМИ ТРАВАМИ В КАЧЕСТВЕ ОБЕРЕГА
(КАБ НЕ РУТА И НЕ ТОЯ...)

Настоящий сюжет является вариантом общей сюжетной линии: «ходячий» покойник вступает в сексуальные отношения с женщиной, с которой его связывали отношения при жизни. Как и в предыдущем сюжете (умерший муж приходит к жене), часто считается, что в образе любимого человека приходит черт. В данном случае «ходячий» покойник и черт выступают как взаимозаменяемые варианты одного мифологического образа. Однако, в отличие от предыдущего сюжета, ситуация с приходом к девушке умершего парня/черта всегда заканчивается благополучно, благодаря своевременному применению стандартного охранительного средства — трав руты и тои (аконит сборный или аконит пестрый), которые вплетают ей в волосы. Поэтому характерной чертой данного сюжета является фраза, которую произносит покойник или черт, обнаруживший, что не может подойти к девушке: «Кабы не рута и не тоя, то была бы дивчина моя!» Гораздо реже встречается обратная ситуация: умершая девушка приходит к парню (ср. текст № 126), в этом случае черты «ходячей» покойницы приближаются к образу русалки (ср. мотив 14.6ж. Девушка, ставшая русалкой, приходит к парню).

Данный сюжет широко распространен в карпатской традиции, однако там в аналогичных рассказах в качестве мифологического персонажа обычно выступает черт, а не «ходячий» покойник (Онищук 1909, 84). У южных славян к девушке летает змей (болг.: Георгиева 1983, 85).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Помер хлопец, осталася деўка. Он за ней ходиў: куда она, туда и ён за ней. То ўжэ нечысты́й за ёю ходить. То яна уж сохне и давай жаловацца бабкам. И на кладбишчэ он звал к себе. Бабки стали шукать рады. Она легла спать, и ён лёг з ней. И вони её обложили съвятой рутой. Ёму уж последний вечор, шоб забрать з собою её, и ён кажэ: «Шоб не рута да не *тоя, так була б деўка моя!» И не стал он ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Мий дядько був багатый и *трымав *наймыта. А той наймыт любыв дивку, алэ вона вмэрла. Раз дядько з наймытом спалы у *клуни. Та дивка до наймыта прыйшла и будыть. Вин ии взяв рукою — а вона — як з глыны. Наймыт злякався и розбудыв дядька. И зразу всэ зныкло. Дядько шчэ почув, як шось скочыло з вышок, трахнуло двэрыма и пошло у лис.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Вин ходыв до ее да и умэр. Вин умэр, да вона за ним вэльми думала. Ну и вин ходыв до ее. Йийи навучылы старые лэдэ: «Спытайся на его: “Скажы мэни, шо мни робыть. На мою телушэчку вэльми бычки наседають”». А вона спытала, а вин ка: «Возьми ладан и *тою и подкуры телушку тую». А вона подкурыла себе. А вин прыходыть и ка: «Ты хитрэйша за мэнэ. Коб нэ ладан и нэ тоя, то была бы ты, диўка, моя». Ужэ бы вын ее задушыў бы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.
+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 128. Колись дивчина була заручена. И взял вин шо-то умэр. И погнала вона *товар — и на ее начепляли што-то свешчоно, ладан ти (...) [Мертвец сказал]: «Коб не ладан да не *тоя, была б девка моя».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.
+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника
+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 129. [Девушка] лягае спать, а вон [умерший жених] приходыт до ее, обнимае и живе з ею. Она ўжэ усохла, о такая, не ест ничего она, и боицца — вон ее замучае. Ее пытают: «Шо з тобой так?» Вона и ка, шо ходыть якэсь нэвэдомый до мэнэ. Певни заспивают — воно пошло од мэнэ. Кажэ: «Прыходит и балакае зо мною, и ўсэ, и живе зо мною». Ну то ужэ зачали ўсем раскажывать, бабам. Бабы сказали, шо трэба обкластэся *тоєю и *морэною свячэною, на ноч обкладэтэ эту деўку. Она лягла спать. Ее маты обклала оно ўкруг свячэною [травой]. А он прышоў ўжэ да кажэ: «Коли б нэ тая морэна да тоя, то была б диўчына моя!» И ужэ больш не ходиў. А то ей уплелы ў косу тою и морэну, шоб вона дэвить дэн шоб носила ее. То колись такэ то казалы (...)

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.
+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 130. До дивчыны ухажывал хлопец, да помэр. Вона крэпко любила го, сильно плакала за йим. Вун прыходит, она выходит, в саду сидит. И вун так ходиў до году, усё лето ходиў. Она выходила на усю ноч, а пивни заспивают, она иде ў хату. Зробилась така, як скелет. Потом побачыли *батьки, шо нэдобрэ, шо ходит вона у куток. Мати каже: «Возьми зелья, *морэна да *тоя». Да воны взяли, напоили цэ диўчыну и занэслы туды,

де она сидела. Пэрэстала вона ходить, отмяли ту диўчыну. А воно прышло и кажэ: «Щоб не була морена и тоя, то була б дивчына моя». Цэ зробили, и стала поправляцца, пэрэстала туда ходить. Это нэдобрый ходил.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 131. У селе жила красива дуже деўка. Вона дуже красиво заплеталась колись. Все ее деўки питають: «Як ты так заплетесе? Покажи нам». Каже: «Я на вас нэ могу показати». Деўки наши шукають мэтода, як ее подстерегти. Ночевали у току — засторонюк называється. А щоб заплестися ёй, она заходить у комору, закривається, снимає со своей голови косы усе, на стол их, и заплетає, як ей хочется. Як заплете красиво, гляне кругом, наклала на свою голову и пошла. У ее быў хлопец дуже красивый. Цей хлопец ходиў-ходиў до ее и умэр. Мати уже бачи, що она сохне. Той хлопец вже до ее ходит, и пристерегли ёго, що он ходит мэртвы, в образи чоловіка. И кажуть матери ее, що до ваше деўки ходит цей хлопец. Мать давай стерегти. И пристерегла ёго коло ее. И надумала: надо посвятить зелье. Пошла в церкву, посватила зелье — мак, *тою, руту, наварыла ёго, цыого зелья, и помочила ёй голову. А диўка до того уже висохла — *шкодовали, що умрэ. И она не знала, що голову помочили святым зельем. Зайшла в ток, легла в том засторонку, и вон приходит — конешно, в опрэдельонное врэмья, в двенадцать часоў — до пэрвого. Прыходит — да и стоить. Вона кажэ: «Чого ты не идешь? А ну заходь!» А он кажэ: «Викинь те, що у тебе в косах — я зайду, не викинешь — не пойду». И так вона не знає, що у неё в косах, пошоў вон. Пэршу ночь пошоў назад, другу ночь — так само. На трэтью ночь прышоў, и знову она ёго зве: «Чого ты не пэрэходишь? У мэне нема ничего в косах, я уже косы розплетала». А он кажэ: «Щоб не рута да не тоя, была деўка всегда моя».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюна Марии Климовны, 1936 г. р.

- + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 132. Ходиў хлопец до диўчыны — и поўмэр. А она за ним крэпко журылась, так тужылась — стала няка. Приходица помирать ие. Видавалось ией, шо цэй хлопец до ие ходит ночью. А то поганый ўжэ, цэ злый. А она ўсе думає, шо цэ тей. И бабка якась ей дала *шчэпец, *бэдрэнец и *тою. И напоили они йе и положили зелле-те коло ей — под голову и скрузь. А тэй приходит ввэчери и преступить ўжэ нэ можэ он. И вун кажэ: «Колы б нэ шчэпец и не бэдрэнец и не тоя, то була б диўчина моя» — померла б.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

- + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 133. Такэе зелле — *тоя да *морэна... яко трэтье? [третье не вспомнили]. [Нечистая сила говорила]: «Нэ морэна да нэ тоя, была б дивка моя». [Один парень любил девушку. После своей смерти он стал к ней ходить мертвым. Девка стала сохнуть. Тогда мать вплела ей в косы тою и морену, чтобы он ее не задушил. Девка пошла в поле жать], а он впришол, говорит: «От кака ты хитра, кабы нэ тоя, нэ морэна, [была б девка моя]. Нэ ця морена да нэ тоя, так ты была б моя».

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р., Филимончук Устины Степановны, и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

66. УМЕРШИЙ ЖЕНИХ ПРИХОДИТ НОЧЬЮ К ДЕВУШКЕ И УВОЗИТ ЕЕ НА КЛАДБИЩЕ (ЖЕНИХ-МЕРТВЕЦ)

Три публикуемых текста представляют собой редуцированные варианты распространенного общеевропейского сюжета о женихе-мертвце, известного благодаря балладе «Ленора» немецкого романтика Г. Бюргера, переведенной на русский язык В. А. Жуковским. История вопроса и типология сюжетных вариантов, как славянских, так и западноевропейских, описаны И. Созоновичем, там же дан и корпус славянских текстов о женихе-мертвце (Созонович 1893); ср. также (мин.: Шейн 1902, 320—321; з.-бел.: Federowski 1897, 196, 201; екатеринслав.: Драгоманов 1876, 392; черновиц.: Гнатюк 1912, 355; черниг.: Прозовий 2004, 251, 280—281; ю.-слав.: Krauss 1890, 667; сибир.: МРВС 1987, 273—274). Данный сюжет состоит из совокупности устойчивых мотивов. У девушки умирает жених (чаще всего вдали от дома); она продолжает тосковать по нему/она ничего не знает о его гибели; однажды в лунную ночь он приезжает к ней на коне и предлагает ей уехать вместе с ним в их общий дом. Постоянный элемент данного сюжета во всех традициях — диалог между мертвым всадником и девушкой: «Луна ярко светит, мертвый едет. Тебе не страшно?» — «Нет, ведь я с тобой». Мертвый жених привозит ее на кладбище к разрытой могиле и предлагает туда залезть. Она просит его залезть первым и подает ему свои вещи по одной, стараясь растянуть время до пения петухов. С криком петуха могила захлопывается, а девушка остается жива. В другом варианте девушка бросает жениху в могилу узел с вещами, а сама бежит к кладбищенской сторожке, где лежит другой мертвец, который вступает в схватку с ее женихом. После пения петуха оба падают замертво, а девушка вскоре умирает от перенесенного потрясения.

В полесской традиции в наиболее последовательном виде этот сюжет представлен в волынском тексте (№ 134), в двух других текстах сюжет о женихе-

мертвец контаминирован с другими сюжетными линиями: «Черт предлагает подвезти прохожего и увозит его» (см. главу 34. Черт) и «Умерший парень/Черт ходит к девушке» (мотив 9.6а), однако остаются элементы диалога, характерного для сюжета о женихе-мертвеце («Не страшно тебе с мертвым ехать?»).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Ходыл хлопэц до дивчыны. И вин вмэр. А вона нудыла-нудыла. И вин прыйшов з могылок. То вжэ прыплакала соби якогось: «И чога ты плачэш?» — «Ой, Васылько прыйшов!» — «Ты нэ бойишся?» — «Не. З тобою куды хоч прыйду». Прыйшлы на могылкы. [Парень говорит:] «Лизь ты». — «Не, ты лизь пэршый». [Он полез.] Вона здойнела свое: пояс, платтячко, вин потэг. [Она убежала.] То вин биг за нэю, биг. Вогню нэма, то тилькы в дека [дьяка] свитыться вегонь. Дек вмэр. Та дивчына вбигла и на пич. [Мертвец-парень прибежал и говорит:] «Дячэ-нэворачэ, подай мэни дивчыну». Дяк, шурпу-шурпу, встае дивчыну подаваты. А пивэнь заспивав «кукуруку!» И дек впав. А дивчына вмэрла з ляку.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
- + 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
- + 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
- + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Павозка едет, така золота, ехал парень, ведьмак. «Садись, красна девица, я тебя падвезу!» Да конца села доехали, дак он спрашивает: «Не страшно тебе з мэртвяком ехать?» Девушка не знала, з ким еде, испугалась и побежала додому, а дома ўмерла.

- с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.
- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Хлопец гуляў з деўкай: «Пайдём пагуляем». Вёў, вёў, далёко. [Спрашивает ее]: «Не боицца мене?» — «А чога?» — «Пайдём шчэ. Не баицца?». Вёў и опяць: «Не баицца мене? Пайдём!» Поняла яна, шо не хлопец. Приводит ў землянку. Там нора. «Лезь!» — кажэ. «Тёмно, не палезу!» Начала молитву читать ⟨...⟩ То чорт буў, а не хлопец.

- с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.
- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 34. Черт

7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила

В полесской мифологии, как и в большей части восточнославянской традиции, существует ряд сюжетов о «ходячем» покойнике, в которых этот персонаж может замещаться другими — чертом или летающим змеем, выступающими в качестве его синонимичных вариантов и выполняющих те же самые функции. При этом замена одного персонажа другим или неразличение одного и другого персонажа в рамках текста никак не влияет на структуру самого сюжета. Можно сказать, что для определенного круга сюжетов «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются современными вариантами одного более древнего и ныне утраченного инварианта. Чаще всего это сюжеты о покойнике, который начинает «ходить» к кому-либо из своих близких, если он неумеренно скорбит об умершем и таким образом «приплакивает» его к себе. Из-за нарушения запрета на слишком сильную скорбь умерший муж «ходит» к жене, умерший сын к матери, умершая мать — к тоскующей по ней дочери и под. Наряду с представлением о том, что это сам покойник «приходит» с «того» света, в традиции существует убеждение, что в облике умершего приходит нечистая сила, цель которой — погубить тоскующего человека. Если окружающие вовремя не примут специальных мер, этот персонаж (покойник&черт&летающий змей) сведет человека в могилу. На большей части полесского региона широко распространена вариативность «ходячий» покойник&черт (за исключением Черниговской обл., где такая вариативность не встречается, но для юго-востока Полесья вообще малохарактерны указанные выше сюжеты). Но в двух селах (Муховец малорит. брест., Вышевичи радомышл. житом.) встречается другое сочетание вариантов: «ходячий» покойник&летающий змей. Из материала видно, что в Полесье представлены все три возможных варианта данного персонажа — «ходячий» покойник, черт и, в виде локальных вкраплений, летающий змей.

Наличие в традиции всех трех вариантов в данных сюжетах характерно и для других ареалов, особенно для Карпат, где все три персонажных варианта встречаются примерно с равной частотностью, хотя летающий змей, известный там под именем *лятавца* или *перелестника* (Гнатюк 1912а, 2, 44—45), встречается несколько чаще (Левкиевская 1996а, 231—239). Такая троичная комбинация персонажных вариантов зафиксирована также в традиции Нижегородского Поволжья (МРПНП 2007, 141—199), где наряду с «ходячим» покойником и чертом известен *летун*, который в виде огненного шара летает к людям, тоскующим об умерших близких.

7а. Под видом покойника в его теле ходит черт

Представления о том, что под видом умершего человека или в его теле является нечистая сила, черт, распространены на большей части территории Полесья, за исключением Черниговщины. Данная тема может в традиции развиваться двояко: нечистая сила лишь принимает внешний облик умершего (ср. тексты № 140, 144) или нечистая сила залезает в туловище, в кожу умершего человека, в этом случае

тело умершего является внешней оболочкой, которую приводит в движение сидящий в ней черт (ср. тексты № 138, 139, 141, 143). В подобных текстах реализуется широко распространенный в украинской и белорусской мифологии мотив об умершем колдуне или знахаре, в кожу которого после его смерти влезают черти. Сын умершего, наблюдавший за действиями чертей из-за печной трубы, выливает на тело отца ведро кипятку, ошпаренные черти вылетают оттуда, а от отца остается одна кожа, ср., например (Беньковский 1896, 12—14; Зеленин 1995, 62). Схожий сюжет существует в литовской традиции (Велюс 1989, 187—188).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 137. [Ходячий покойник — домовик.] Вин старэй ужэ быў, як вин расказываў, то ёму было ужэ лет з восемдэсят. Вин расказываў, шчо до одного там ходыў ⟨...⟩ Ну, хто-то там помэр. И вот вин ўсё врэмя прыходыў туды, в тую хату. Прыйдэ, так той ужэ, хозяин, которы там жыў у тому дому, вин ужэ скрываўся од него: зализэ на печку, станэ ⟨...⟩ набэрэ мэжду собою симьы шчэ якэе. И вот вин и на печы найде. Так вин [живой хозяин дома] стаў раду шукаты. Так вин взяў — дорадылы ёму — повесиў косу у двэрох. И вин, кажэ, шоў, гэў домовый, и на тую косу, гдэсь затронуў тую косу — и як запишчало! Запишчаў, кажэ, запишчало, а той ужэ з дома слышаў. Запишчало и як пошоў — и бильш нэ прыходыў.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотнокова.

+ 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 138. Ходят, як ўжэ по смэрты, лякають. То ўжэ *нэзапэчатаные. [Сейчас батюшка *«печатаэ» покойников]: на голову накладэ таку бумажку, и на руки, и на ноги, то ўси свячоно. То нэчистивый дух убэрэтыся ў тило и ходыт чэловэком. Як придэ до хаты, хто маком обсипае, поукуда позбирае [мак покойник], врэмя его пройдэ. *Громнычну свичку свитать о полночи, шоб нэ ходыў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебн

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 139. Е такэя *бабки, которы хороши, а которы плохые; е такая, шо просить по-хорошему, христится, молится: «Боже (или: Божа Матерь), поможи»; а е такая, шо говорить: «Поможи, чортэ, родыты, будэш по его смэртэ в *тулубэ ходыты». Чого получается, шо один лежит спокойно, а другой ходыт [о покойниках]. А значит так: при родах одна [повитуха] просит Бога, а другая — чорта.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 140. [На вопрос о домовом, объясняют, что это ходит мертвец — «як умрэ, мрэц», стучит в окно. Засветят — нэма никого. Чтобы не ходил или не являлся муж во сне, посыпают маком могилу.] Не мужик, чорт ходит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Знахароў таскае. Попоносяць [их черти]. Ёлесе чорт ў серэдину и *тулоб но-
сиць ужэ. Ё шкуру [знахора] ўлесе и ходить. Чорт, антихрист — одно. Сатана — и ето
говораць. Нечэстивый, говораць, дьявол. Ето ужэ нечысты чэловек.

с. Замошье Лельничкога р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук
Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 142. [К дочери ходила покойная мать.] А мати-то ж она не ходить, мёртвая. Это этый
чорт, не при хати казано. Прикинуло. И ходило. Ёт колодезь — удавалось ей, ўроди
дом таки, большы, да оны звали туды. С стеклянными полами. Ходи ёт потанцуём.
[Черти звали.] А кажy: «Ёт як бу ты пошла туды, дай утопла».

с. Стодoличи Лельничкога р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло
Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 143. Цераз дьве хаты селишче е. У ее [хозяйки дома] быў мальчык. Ана папрасила,
штоб я мальчыка глядела. Ну, ана уеде ў лес, а ты з етым (...) Полягали спать — шось
бушуе и бушуе ў сенцах. Кали я бачу, шчо иде. Иде жэньшчына и поўзе [за] печ. Я гу-
каю её [хозяйку]: «Тётко, тётко!» — Моўчыть. А я: «А хто то иде?» — «А хто?» — «Вот
стоить каля вас». А ано мах — ветрыком и пошло с хаты. И там стаяў кашэль, и ана за
эты кашэль а (...) (поставили серэд сянец), и ана [хозяйка] пашла и упала на той каш-
эль. [Кто это приходил?] — Казали, Гарпина [покойная] ходить, сьвякрова вьей. Чэрти
душу вухватят да туды влезуть да ходять, шкуру носять. Макам-видуном абсыплють
кругом двара — ужэ не пайдёт боле.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой
Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуко-
вым способом

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 144. [Черт в виде покойника приходит в дом.] Можэ, цэ нэ душа, а лыхый прыхо-
дыть. Як вмэр сын в матэри, вона дужэ горювала, хотила, шоб вин прышоў. Якось ноч-
чу дощ ишов. Маты кынулася до двэрэй, начэ той сын на порози вжэ, змок, просыть еи
видчыныты. Вона крычала: «Пустить! Карпо стоить пид дощем!» Родына нэ пустыла.
Та ничого. Нихто сына нэ бачыв. То еи лыхое звало.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Семенюка Микола Артемовича, 1916 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.16г. «Ходячий» покойник показывается только определенному человеку, остальные его не видят

№ 145. [Когда покойник ходит.] У нас говорить, шо чорт ходыть крылатый, а ни покойник. [Он летает?] Э-э! беда ёго знаэ! А хто скажэ: «Сатано крылатый». [Не говорили, что змей?] Такого не казали.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Котора умрэ людина, переходит ў нечистую [силу]. Диўка з косою буде чэпляцца (...) Мэртва людина — то сатана.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 147. [Злой дух — ходячий покойник.] *Глупа ныч, ў пэршу часу. Моей сэстры, зовыцы, чоловик [шел в это время возле могилки]. Выходыть чоловик [с могилки] у всёму билому, ў чёму *хавали, да и кажэ (...) И кликаў: «Пожды мэнэ». [В этом случае нужно идти, не оборачиваясь.] Нэ озырайся, бо можэ очэпыца. [— Кто ж это был?] — Якись злый дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Яки люди помэрли, дак лякають. Им надо сказать: «Иди и больш не показуйся!». Чорт, нечэстивы, тэж лякае. Один пошел в лес, а они, черти, показываються — чорные, з рогами, а он им: «Поцилуйтэ мэнэ туды да сюды...», пробачайтэ мэнэ — «у зад!». Дак воны як зарэготали и пропали.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. А. Морозов.

+ 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

+ 34. Черт

76. Под видом покойника

В ЕГО ТЕЛЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛЕТАЮЩИЙ ЗМЕЙ

Летающий змей как самостоятельный персонаж, выступающий в качестве субститута «ходячего» покойника, известен в полесских материалах всего в нескольких текстах, однако в других славянских традициях представления о его яв-

лении людям, тоскующим об умерших родственниках, широко распространены. Особенно часто образ летающего змея встречается в сюжетах о мифологическом любовнике, вступающем в сексуальные отношения с женщиной, у которой умер или отсутствует муж/возлюбленный.

Сочетание персонажных вариантов «ходячий» покойник&черт&летающий змей весьма характерно для карпатской традиции, где летающий персонаж называется *лятавец*, *перелестник* — он прилетает к женщине, тоскующей о своем умершем (или долго отсутствующем) муже или возлюбленном, в виде огненного шара, проникает в дом через трубу и принимает вид ее мужа (Левкиевская 1996а, 231—236). В русской традиции персонаж, прилетающий в виде огненного шара к женщине, называется *любостай* (тамбов.: Бондаренко 1890, 1), *летун* (нижегор.: МРПНП 2007, 168—173) или просто *змея* (белгор.: Никольский 1895, 494—495). Польская разновидность летающего змея называется *latawiec*, но он воспринимается как самостоятельный персонаж и не связан с «ходячим» покойником (Реґка 1987, 47—49). Южнославянский *змея* также может летать к женщинам и вступать с ними в плотские отношения, но это персонаж несколько иной типологии, чем восточнославянский мифологический любовник с тем же именем.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149. В войну огни лэтали — шар большущий, красный, и летает. На деревню, куда ему надо и там сядет на дом — то дьявол. Зайдёт, где плачут [оплакивают умершего], туда больше лэтають.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Нэчистый. И вин колись, казали, летал, да на хату расиплеца огнем. И тогды ўходить ў хату. Колись нэ било полиў, земля була. Як идэ, такы копыты поробляца по хати. [Когда это бывает?] Цэ будэш с тим человеком, удумаваца дужэ за им, а его убьють, и он будэ ходить, на хату летать. Будэ говорить с тобою и ўсэ. Лэтит, лэтит, кажуть, змей.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 151. Гид шэсть-пять назад дядько ўмер: гид сорок, молодой. Прошло мисяца три. Шли мы до дому, а 12 ўжэ було [полночь]. Я пошла до дому с подругою, а вин [брат] остаўся и штук пять хлопцев с им. И кажэ: «Тако ижэ, такой шум, лэтит клубок, пламя такэ. Ў двори [умершего дяди] ўпаў и россыпаўся и нэма ничего». На цэм двори дядько буў, и було ў его коўдовство. И нэ передаў вин до смэрти. Вин прилэтае и стане

людиною. Идэ ў хату и ходит с 12 до 3-х ночи. А там тётка одна жыла. Так он за три мисяца з её ўсю кровь выпіў. А звук, кажэ, як самолёт: шыпить. Подняў голову, а там, як моўня: лэтит на двор и на двори рассыпаецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидока С. В.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

№ 152. Чорт летае. Летить чорт до жинки или жинка до человека [если он/она сильно любил умершего мужа/жену]. Огонь распеца на хати; аж оно летить и искры и посыпала. Як летица огонь и кажуть, да тэ жэнки и мужыки примают [летающего черта].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

Общеславянский запрет слишком сильно выражать свою скорбь по покойнику, особенно плакать, получает разную мотивировку в зависимости от того, по отношению к какой из мифологических существ умершего он относится. В представлениях о душе запрет реализуется в поверьях о том, что душа умершего из-за слез родных находится в мокром месте или в мокрой одежде и укоряет родных за это (мотив 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/ он будет таскать ведра со слезами). В представлениях о покойнике неумеренная скорбь ведет к тому, что покойник угрожает отомстить плачущему или проявляет агрессию (мотив 9.4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В представлениях о «ходячем» покойнике нарушение запрета на оплакивание умершего является одной из наиболее распространенных причин его «хождение» или (как вариант) прихода нечистой силы в его обличье. Нарушением запрета на оплакивание покойного человек сам открывает доступ к себе, разрушая границу между «тем» и этим миром — этот мотив широко распространен как в славянских (Левкиевская 1996а: 232—234), так и в неславянских традициях (Созонович 1893, 67—85). См. также (Конобродська 2003, 227). О покойнике, вызванном с «того» света неумеренным плачем, говорится, что жена его *приплакала*, что он *присох*: «Так голосила за ним, плакала, шчо вин присох» (Луги рах. закарпат.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Вдова плакала по мужу. До того доплакалась, шо он пришол до ней на койку. Глянула, а ноги — копыта и лохматы. Пэрестала плакать, и не ходит боле.

с. Олтуш [с. Орехово] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Жох Александры, 1921 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 154. [У женщины умерла мать, по которой она сильно горевала.] Як она завьшчыт: «Маты!» А йей старийшы кажуть: «Чого ты плачыш, она тэбэ спокою нэ даст».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 155. Кажуть, як умрэ мужык, нэ вэлмы трэба плакаты: [ему будет плохо, и все равно] нэ вэрницьця, и будэ ходыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Як вельми задумаецца чоловик, стане вельми плакаць, ту ничистая сила прикидаецца мерцом. Хату и постіль треба обсыпаць [свяченой] *той и маком-ведуном.

с. Стодольчи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.
+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 157. [Нельзя долго плакать по умершему.] Тольки кажуть, шо у поўдни можэ шо-нибудь такэ показацца. На што вот моя свякруха була (...) Да умерла ей деўка пятнадцать гуд, дак она моцненько по ей плакала. Да пошла раз та свякруха на поле. Да плачу, кажэ, плачу, плачу да позираю. Да Кажу: «Донько моя, ты ж мне з этого колодезя воду носила». Коли разогнулася — стоить молодичка и хустка завьязана. Яна, да й годи! А я, кажэ: «Шчэ ж покажыся!» Сюды-туды — не показалася, больше й нема. [Что это было?] Ци ето вона, ци ето недобре. Недобре нешто (...) И зноў було ёй, той самой моёй свякруси. По той деўцэ вона всё плакала. А ў ее два хлопцы були. Да пошли хлопцы молотить. А яна дома. Да плакала-плакала ўночы да заснула. Кали ў стену: «Мамо, мамо, мамо, мамо!» А я, кажэ, не ўгадала да й одозвалася: «Чого ты?» Дак як дало ў стену — даже печ зазвонила!

с. Убортская Рудня Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.
+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни
+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 158. Деўка одна была. Очень плакала по своей [умершей] маме. Раз шла вона беллё мыть. А её мама идёт и говорит: «Вот я тебе дам! Почему ты меня в воду топиш, почему ты по мне плачеш?»

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.
+ 8.6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведро со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. У одной жинкы помэр чоловик. Горювала вона дужэ, и кожэн дэнь, колы сядала за стіл, запрашувала чоловика до сэбэ. Одного разу вона почула, шчо видкрылыся

двэри, и хтось прыйшов у хату. Из того часу до нэи вэсь час хтось прыходыв, пэрэкыдав всё у хати, лякав усих. Тилькы сядэ вона за стил, як видкрываються двэри и хтось входить у хату. Порадылы питы у цэркву. А потим вона взяла обсыпала хату маком освячэным — и лыхое зныкло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 160. Кажуть люды, нэ можна дужэ плакаты по покойнику. В батька сын вмэр. То вин дужэ горював, кожэн дэнь на *могылкы прыйдэ и сыдыть биля могылы. Якось прыйшоў, бачыць — шось билэ розпэетэ сыдыть на могылы. Батько став тикаты, а воно за ным. Потим ў ягна билэ зробылося. Так до хаты й бигло за ным. Батько болив тоди довго. И вжэ бильшэ на могылкы нэ ходыв.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селешук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 161. [«Злой дух» пристаёт к людям, когда они сильно тоскуют по умершему или находящемуся в разлуке.] Тылько потужы два-три дни сильно и побачыш [злого духа.] И придэ и будэ говорить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Погано, як вельми плачешь, тужишь — ходиць покойник буде. Ишо — самосейным свячэным маком-ведюком хату посыпали. Колдунам ў могилу забивали осиновый кол чи грабовый. Гроши кидаюць и за место, и шоб не ходиў. Ишо — сыпали на могилу самосейным лёном, шоб не ходиў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [Отчего покойники ходят?] — Диты плачут, чи жинка плачэ, так наплачут.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 164. [Черт — нядобрик.] Чолоўик жэ як умрэ, за йим же розбиўацца нэльзя. Як умрэ чолоўик, Божэ ж упаси, ж нэльзя плакати чолоўика, цэ ж ўон так, а так жэ ўон нядобриком.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 165. Як умирае молоды(й), да вона долго ходить на кладбище да й плачить, то он вже примежаеца [«ходит» покойник.] Маком посвещчоным — ведуном — посыпают, а де батюшку приглашают, шоб посветив хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 166. У мене, як мой хозяин, батько умьер, а мой сын сам тьежжэ. Тэй жонатый быў и того ж. А батько наш умьер. Дак он ў хати быў, а там кладоўка така быўа. Дак мой сын тэй ў кладоўцэ спаў. Батько умьер, дак я прибегла и кажу: «Ах, сынок, Василь, кажу, батько умьер». А он у меня якись такой пугливый, злякаўся и сел, никуда. «Сыночэк, — кажу, — беги Петра гукай. Гукни, батько ж умьер». Никуда ж не пошоў. Злякаўся. Ну, похоронили. А ён жэ по батьку и плачэ, и плачэ, и плачэ. Не можэ ён жыть, так ужэ плачэ, по батьку. Ну, добре, пошоў жэ мой сын — на комбайне робиў. Пошоў рэмонтировать комбайны. Приходить: «Мамо!» — «Да што ж?» — «Мене батько гукаў». — «А штось жэ ты, сынок, коб наш батько што знаў. Ўжэ ж батько, як мы, ничо нэ понимае [т. е. не умеет колдовать]. То тебе здалось, сынок». — «Коли б жэ я спаў. Батько гукаў: “Ох, сынок Василёк и Парасочко”». — «Да штось это, сынок?» — «Ей Богу, мамо». — «Перэхрэстись, сынок. Штось это тебе таке?» Я ужэ стала бабкам жалица. Кажу: «Знаете, девочки, мого Василя бабка [оговорка — батька?] гукае. Ис-пуд ляку. Надо его лечыть. Ему ж здаеца так». Пришоў до дому: «О, мамочко, он ж меня зараз гукае». Я ж не чую, не бачу. А ему подаеца, кажэ: «Батька гукае». Пошла до бабок, давай лечыть, давай лечыть. Мне принесли маку, мне принесли *гою. Кажэ, змий, запали *откаснику. Обойди три разы кругом хаты. Я ж таке зделала. [А вскоре сын повесился.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.1б. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят
- + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Удумаеца людына, и от сильных думок привижаеца всякое — шчо пакойник ходить и ў окна стукат. Так, трэба хрэстик на окнах и двэрях напісаць — и ўон нэ ходить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

- + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 168. Як умэр жэних. Вона [невеста] на кладбишчэ ходыла плакаць. И кажуть, яко на дэрэве сыдыт еи умэршы. «Нэ бойся!» — говорит. «Я нэ боюся!» Он взяў ее на дэрэво усю, а сам бах! — и нэ стало. Дым разойшоўся, и нэма. Цэ така лэгэнда. Ў змэя он прэвратиўся.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова от Евлампии Ларионовны (б/ф), 1908 г. р.

- + 12.7б. Под видом покойника в его теле появляется летающий змей

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

Нарушение запретов на работу со стороны родственников, особенно на прядение, снование и ткачество, в течение сорока дней после смерти в полесской традиции может приводить к разным последствиям в зависимости от того, о какой из мифологических сущностей покойника идет речь. В поверьях о душе нарушение запретов на разные виды хозяйственных работ может затруднить душе переход в загробный мир или повредить зрению (мотив 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Этой же причиной — запутать дорогу умершему — объясняется запрет на хозяйственные работы в переходный период, когда речь идет о другой его ипостаси — покойнике (мотив 9.16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику). В третьем случае нарушение работ, связанных с прядением или ткачеством, являются причиной «хождения» покойника, возвращения его с «того» света. Таким образом, один и тот же запрет может быть в традиции по-разному интерпретирован в зависимости от типа мифологического персонажа.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 169. Основы нэможно на сновницы бросать — прыдэ хто-то лякаць: мама с того света або отец.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Бабы казали: не снуй у неправильный дэнь, бо прусы да блошчицы нападуць. Шче кажуць: волки будуць до хатэй нападаць. Як не у правильный дэнь сноваць будешь, то душа мертвого буде приходиць. Лякоўки ходиць будуць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 171. Трэба допрасти *мычку, на ноч на грэбне не кидали, буде шарахтець якась погана, змей якись. Таке зле, кажуць «Ноч». Шче казали, шо у деда борода вырасте, у того што умер, да буде ходиць да лякаць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. [В субботу сноваць нельзя], штоб мертвые не сновалися.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин.

10а. ПОКОЙНИК «ХОДИТ», ЕСЛИ ЕГО ПОХОРОНИЛИ
НЕ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ

Причиной «хождения» покойника могут быть любые нарушения погребального или поминального ритуала — это представление характерно для всех славянских традиций, особенно для восточно- и южнославянских. В полесских поверьях к возвращению покойника с «того» света приводят самые разные ошибки в погребально-поминальном ритуале: вынос покойника из дома головой вперед, отсутствие креста на могиле, нарушение запрета смотреть на покойника через окно, когда его несут по селу на кладбище. В тексте № 174 встречается архаичное представление о том, что покойник должен быть препровожден в загробный мир в своей полной телесности (у славян эта мысль также выражается в обычае класть в гроб ногти и волосы, собранные при жизни). Женщина, которая при жизни носила колтун (спутанный клочок волос) и которую похоронили без него, возвращается за ним после смерти. Важный ритуальный акт, способствующий благополучному переходу умершего на «тот» свет, — обряд *поднимания воздуха* или *зздоровного*: если его не совершить, покойник не сможет покинуть земное пространство и будет «ходить» (см. мотив 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот» свет, на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

Наиболее скрупулезно к любым отклонениям от канона погребального обряда относится южнославянская традиция, где самые незначительные погрешности могут привести к превращению покойника в вампира. Например, покойника ждет участь вампира, если кто-либо из похоронной процессии, направляющейся к могиле, обернется назад или если на тело покойного упадут капли дождя (болг.: Анчев 1990, 86).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Ходить па хаце, кали покойника хоронять без *крыжа, ходить ўсё одчыняе, душыць людей.

с. Николаево [д. Жиличи, 2 км от Николаева] Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

№ 174. Ту казалы, е така хвороба, шо руки боляць, дак гэто, *каўтуна запускалы. А ужэ ў Чысты чэцвэр одризвалы и ужэ на воду няслы — як ужэ у кого ⟨...⟩ Була одна жоноччына с каўтуном, ужэ стара жоноччына, ужэ вона хотила умэрата. И умэрла. Дак узялы одризалы того коўтуна да закопалы пуд вышнею у садочку. Аж дывицца вин ў окно ужэ, ее пасынок, — аж вона стоить пуд вышнею. По коўтуна прышла ужэ свого. Та, што умэрла, ту стояла. А ужэ то було ў давнэ врэмья ⟨...⟩ У нас люды кауць, это коўтуна ей одризалы да закопалы, дак это вона прышла по коўтуна.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Треба *зздоровины робить, придать земле. А не зробишь, то душа по свету ходить, маеца.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновна.

+ 8.5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Одна баба помэрла. Як выносили её, то забулись и головой ў двэри вынесли. Вона стала выходить и лякать. Пошлы люди до батюшки. Вин её откопывал, шо-то делал з ёю. И вона не стала бильше лякать ⟨...⟩

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 12.13г. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 177. Помэр у нас такый мушчынка. И стояла така малэнька у йих хата. Як я глянула, чэрэз окно побачыла. А на покойника не надо ў хату чэрэз окно дывицца, нельзя. И ось я лягаю, а он йдэ и стоить. И мне посоветовали: кинь грошэй на ту его могилу. А я ему была винна — рубль чы не ⟨...⟩ И я носила [на могилу деньги.]

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

106. Покойник «ходит», если ему при погребении
не развязали ноги

Мотив аналогичен мотиву 9.5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе (ср. также мотивы: 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); 7.9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Как и ряд других причин (недоделанное дело, слезы близких, неправильные похороны), неразвязанные перед погребением ноги покойника могут в одних случаях провоцировать его явление в сневидении, в других — его превращение в «ходячего» покойника. Вариант мотива, связанный с «хождением» покойника, известен в белорусской части региона.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Руки вьезуть и ноги вьезуть [покойнику]. Як забудуть розьязаты, то будэ ходыты. И эту повязочку забырають и хранеть ее. И от як болыть рука, нога, то вьезуть жывыи, шоб нэ болелы.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдинок Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 179. Завьязувалы красной ныткой [ноги покойнику], тоде йие распутывають, раз з путем тым сховають, то снытсья будэ. Одну дивочку мусылы роскопать, бо прыходыла до мамы, да просыла: «Знымы з мэнэ тэ путо».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Як умре только, так руки звязываем и ноги, а то буде хадить на том свете. Латочками [тряпочками] такими беленькими. Латочки ховають: як хиндя [малярия] нападе, так горло звязуть. Теперь пасушали балоты, а раньшэ <...> [руки складывали на груди крестом.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии
перешло животное (птица)

Ареал распространения мотива ограничен центральной частью белорусского Полесья (от реки Стырь на западе до Днепра на востоке). Подборку полесских текстов с этим мотивом см. также в (Толстая 2001, 158). Данный мотив связан с центральной для похоронного обряда семантикой дороги на «тот» свет, которую покой-

ник не сможет преодолеть, если на его пути возникнут препятствия, в частности если ему перейдут дорогу человек или животное (ср. общий запрет переходить дорогу перед похоронной процессией), а также если через него перескочит животное. Покойник будет «ходить», если, пока он лежит в доме на лавке, через него перескочит кошка или по дороге на кладбище перед похоронной процессией перебежит собака (Глинка стол., брест.: Конобродська 2003, 228). Ср. запрет переступать через крышку гроба во время его изготовления, иначе покойник будет беспокоить по ночам (гомел.: Шейн 1890, 541).

Центром распространения этого мотива являются Балканы и, в меньшей степени, Карпаты. До выноса гроба из дома кошку отдавали соседям — если она перескочит через покойника, он станет *опырем*, т. е. ходячим покойником (карпат.: Гнатюк 1912, 226). У южных славян широко распространено убеждение, что покойник становится вампиром, если через него, пока он лежит в доме, перескочит какое-либо животное, перелетит птица, кто-либо перешагнет или через него что-либо передадут (серб.: Зечевић 1981, 130; болг.: Вакарелски 1990, 162; макед.: Вражиновски 1995, 97—98; серб.: Плотникова 1997, 269; Златковић 1989, 342). Покойник становится вампиром, если во время поминок кто-либо перешагнет через поминальную пищу (Раденковић 1991, 62), а также если покойник умрет в рубашке, сшитой из полотна, через которое перешагнул кот (босн.: Krauss 1890, 673).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. То все кажуть, знахори ходять. А мий брат, вин ж ничего нэ знаў. А его ж везлы до Пинска, сорок киломэтроў везли шчэ. А шчэ гаворать, як кит, чы собака дорогу пэрэбэжыць, будэ ходыты. Особэно як хороныць нэсуть. Ето так я ужэ лэжала, лиглы мы, а вин пришоў и так [хлопает дверью] — плямк-плямк, да бы тилько: 3-3-3, да так мэнэ ляс — ляпнуло мэнэ по губам. От нэ спорь, што нэ ходыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.1бд. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Когда покойник, то трэба шоб ёго кот не перэпрыгнуў, и не перэшоў дорогу, и то же кура. А то покойник год цилый ходзиць будзе. Крепко берэгуць куру и кота.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Жыли маць с дочкой ў хаці, да маць померла. Да як хоронили, кура ей дорогу перэлецила. И дочка, та боялась ў хаці ночеваць одна, а с ней соседка ночевала.

Да приходзиць маць и говориць, то ты мое место заняла, тота больше не пошла. А дочка не видала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 184. Кали сабака бегает кругом хаты, кажущь, мертвецъ хадзиць будзе. И кали хариць идуць, коб сабака не перебег дарогу. Мая бабушка казала: «Кали я умру, бацьце, коб кут не буў». Коб кут мертвеца не перэскочыў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик.

№ 185. Колись ўмерла баба. Да чэлавик як умрэ, дак у ноци дзяжуряць, и ката выкидае, и сабаку, шоб не перабигли. А то ўмэрла на нучь. И ужэ прибрали, сидзяць. Три баби. Да придрэмнули. А тие ж хлопци з акна паглядзели, да [в] акно ўлезли, да ету бабу падняли, да ў куток паставили. Цие бабы приснулися, дак со страху ў акно выпрыгнула адна, а цие памерли, не выддержали спуду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 186. Ужэ на пакойника зеркало штоб не свецило. Вот не даюць, коб кура переляцела, як пакойника несць, дак это пакойнику недобре. Ни свиння, коб ништо не перайшло. Никагда вупережываць не можна пакойника. [Рассказывают, как один человек, ехавший возом, опередил похоронную процессию. И сразу же воз разлетелся.] А людзи кажущь: «А што вуперадзил?!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 187. Покойник, казали, ходиў, уставаў да й приходиў. Маком посыпали могилу, свячоным *ведуном, чтоб нихто не уставаў. Мак-ведун, такой самосей. Як мертвеца несут, старающа, штоб ничого на вулице не было: ни собака штоб не ходила, ни куры. Кота кидают ў погреб.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Каменской Ольги Ивановны.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 188. Як робяць домовину, як выносяць покойника, дак глядять, чтоб ништо не переходило дарогу — пивника кидают ў погреб, кота, курочки штоб на вулице не было. Это штоб не ходил покойник.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г.

№ 189. Як хто умрёт, вроде таки казки кажуть, што можэ появляцца. От, стоить жэншчына ўся в билом, маладая, укрыта покрывалом таким билым, некоторые в одежди бачать. На углу [в доме] можуть побачыть некоторым, от, як покойник лежать дня тры ў хати. Дажэ и бачать одетого покойника: в чом одиты, в том и бачать — стоить <...> Кажуть, як лежать покойник у хати, так шоб ни кот не перэйшоў по-пуд

ёго, ни собака, потому што буде покойник скидацца и котом, и собакою — буде ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 9.3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в одежде, в которой его похоронили

12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле

В полесской традиции данный мотив выражен весьма слабо (если не считать сюжета с умершей матерью, которая приходит кормить своего грудного ребенка). В двух представленных текстах причины возвращения покойника различны: попытка спасти от смерти своего ребенка и месть младшему брату.

Данный мотив наиболее часто встречается в карпатской, западноукраинской и польской традициях, где существуют представления о *покутниках* (*покута* — посмертное наказание за грехи) — покойниках, вынужденных возвращаться в мир живых в наказание за какой либо грех или из-за какого-то дела, недоделанного при жизни. Насущное дело как причина, которая заставляет покойника возвращаться с «того» света, может быть очень разным — от долга, который покойник не отдал при жизни, до заботы о детях, которых обижает злая мачеха. В Галиции распространены былички об умершем священнике, который «ходил», потому что умер, не вычитав поминальные записки, за которые уже были заплачены деньги. Богач «ходит», потому что брал у бедного нюхательный табак, но никогда сам не покупал. Освободить от «хождения» таких покойников может тот, кто сам выполнит то дело, из-за которого «ходит» покойник, например вернет одолженные деньги или вычитает поминальные записки (Гнатюк 1991, 400—401). Мотив встречается во всем восточнославянском ареале. Ср. сюжет былички: столяр умер, не доделав одному человеку полку. Через год этот человек проходил мимо ворот умершего столяра — тот стоял в воротах и кричал: «Дмытро, визьмы свою полку!» (харьков.: Гринченко 1897, 93—94). Покойник-ростовщик приходит к своему должнику и забирает у него шубу (витеб.: Шейн 1890, 519).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Умерла жонка, осталоса малэнькое дзицятко, а он взял другую жонку, а яна не хоче дзицяци, што осталоса от тое жонки, первой. Он укрузил, пошол, да положил на рэльках [ребенка]. Едзе той поезд, а жонка перэд поездом бегае ў билом, остановили поезд; пошли глядець — дзиця лежиць. С того свету пришла тая жонка.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. [Предание о том, как покойник вставал из могилы мстить за обиду. Жили два брата. Старший тяжело заболел и лежал при смерти. За время болезни младший брат обидел старшего и сказал ему, что тот все равно ему теперь ничего не сделает плохого. После смерти старшего брата люди видели, как он выходил с кладбища каждый день в течение двух месяцев. После этого ходить перестал. Еще два месяца спустя пришел он в хату своего младшего брата. Начал меньшого дергать, трясти. Хату запер. Когда сломали дверь, увидели, что младший брат лежит мертвый и никого в хате нет.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ 12.15а. Ходячий покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

12б. ПОКОЙНИК ПРИХОДИТ ЗА СВОЕЙ ВЕЩЬЮ,
ВЗЯТОЙ С ЕГО МОГИЛЫ

Данный мотив представлен в публикации одним текстом: женщина отрезает часть полотенца, которые обычно в Полесье вешают на надгробных крестах. Покойник просит плату за взятый кусок полотна. Запрет привносить в человеческое пространство вещи, принадлежащие потустороннему миру (например, приносить домой что-либо с кладбища) реализуется в быличках о нарушении этого запрета и его последствиях: покойник упорно приходит за своей вещью, пока ему ее не возвращают. При этом, как правило, он забирает с собой нарушителя запрета.

Мотив хорошо известен в разных славянских ареалах. Девушка берет у вставшего из гроба мертвеца его намитку и запирается с ней в хате. Мертвец ходит вокруг дома, требуя отдать его вещь: «Хто взяв мою хаю!» Девушку обвязывают веревками, она на вилах подает мертвецу его намитку, но он все равно забирает с собой девушку (укр.: Драгоманов 1876, 62—65). Девушка срывает саван с покойника, сидящего на колокольне. Покойник приходит и кричит: «Красная девица, отдай мое посуленное!» Отец и мать держат девушку, когда она подает покойнику саван, но тот разрывает ее (нижегор.: МРПНП 2007, 187). В других вариантах этого сюжета девушка забирает у мертвеца клобук (колпачок, рубашку), которые тот требует вернуть (Милорадович 1991а, 411). В одной из быличек женщина использует для глинобитного пола глину, оставшуюся при копании могилы для ее умершего мужа. Муж приходит с требованием вернуть ему эту глину. Ей пришлось состругать с пола глину и отнести ему на могилу (там же, 412). В Польше на могилы убитых людей, как и на могилы самоубийц, принято было бросать ветки. Если бы кто-нибудь сжег эту кучу веток, покойник бы ходил за ним, говоря: «Отдай мою рубашку!» (Fischer 1921, 362). Этот мотив может связываться с другими персона-

жами: женщина забирает мыло, принадлежащее русалке; русалка приходит под окно к этой женщине, требуя отдать ей ее мыло. Мыло возвращают на то место, откуда его взяли (нижегор.: МРПНП 2007, 96).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 192. Балела женшчына. [Ей посоветовали]: «Иди на могилки, атреж от платка на крясту долгий, шоб было, чим подвязаться. Серед начи». Атрэзала, насила, пака сгубила и хваробу сгубила. Пришёл Андрей, [с могилы которого женщина взяла тряпочку, просил платы.] Узяла, так неси тое. Понесла — еиц на Раданицу после Паски, через недельку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

- + 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»
- + 12.26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

13. Покойник «ходит»,

ЕСЛИ ПРИ ЖИЗНИ ОН УГРОЖАЛ ЭТИМ КОМУ-ЛИБО

Способность человека самому при жизни «запрограммировать» свое посмертное «хождение» — мотив уникальный, в публикуемых материалах встречающийся всего в двух текстах из центральной части Полесья. В данных текстах «хождение» воспринимается как месть со стороны покойника тому, с кем он ссорился при жизни. Косвенно причина такого «хождения» соотносится с делом, которое заставляет покойника возвращаться назад (ср. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Этот же мотив встречается в тексте из села Кишин Олевского р-на Житомирской обл. (Конобродська 2003, 234).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Дид сваруўс с нивисткой: «Буду лекать, (як умру)». Вин умэр. Ранок настане, бегае по хатам (...) Итина до окна, а вин в бочку яку так ляскае, ляскае. Она и прыском чи сыпала, жаром на его и сё [о]дно.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- + 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром
- + 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Жывэ человек, а ужэ кажэ [кому-нибудь]: умру и буду лякать тоби! На том свете его гонять: «Нашчо ты казаў? Ну и иди лякай!» — йих так на том свете пэрэсуждают. Он не ў своей кожэ ходыть, пэрэтворюецца у ката, у собаку, бэжыть — и вы побачытэ и будэтэ бояцца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 12.166. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

Данный мотив встречается очень редко в полесском регионе. См. также текст с аналогичным мотивом в (Толстая 2001, 155) (Кончицы пинск. брест.). Сглаз, порча как причина посмертного «хождения» покойника, вероятно, имеет некоторую аналогию с проклятьем, в результате которого человека после смерти земля не принимает и он становится «ходячим покойником» (Зеленин 1995, 45, 60—61).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Як я ездила до ворожуна [в Припять], он мне казаў, ворожка мне казала, што як перэступиш [воду, которую вылили где-нибудь на дорожке, возле калитки, во дворе, с помощью которой хотят сглазить хозяев], то не мрэш, а будеш ходыть [после смерти.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

II. Что делает «ходячий» покойник?**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит им и хозяйству, беспокоит, пугает**

Основная функция «ходячего» покойника в полесской традиции — выступать в качестве полтергейста, беспокойного духа, пугающего родных и вредящего хозяйству. Как правило, «ходячий» покойник возвращается в свой дом и беспокоит своих родных, наносит ущерб своему хозяйству, т. е. после смерти он сохраняет связь с родственниками и местом, с которым был связан при жизни, но теперь его деятельность по отношению к нему носит негативный характер. Такое поведение характерно для всех вариантов данного персонажного типа — южнославянского вампира, западнославянского упыря, украинского опыря. Вредоносность «ходячего» покойника заключается уже в том, что он своим появлением пугает родных, даже если больше никаких других негативных действий не совершает. В ряде

текстов подчеркивается, что он невидим, и его присутствие ощущается по шуму, шагам, прикосновениями, в одном случае он пытается укусить человека. В большинстве случаев его приход в дом сопровождается разрушительной для хозяйства деятельностью: он рассыпает крупу, зерно, фасоль; разбрасывает вещи; стучит посудой, сбрасывает ее со своего места; вынимает из печи чугунок с картошкой; выпускает из хлева скот и причиняет другие убытки.

Набор негативных действий, совершаемых персонажами этого типа (вампирами, упырями), примерно одинаков в разных славянских традициях: они выпускают из хлева скот (пол.: Peřka 1987, 169; болг.: Георгиева 1983, 157), приходя в дом, бросают в родных камнями (хорв.: Kгаусс 1890, 666), гремят посудой, разбрасывают и бьют ее (в.-слав., пол.: Peřka 1987, 169), разбрасывают и ломают вещи, портят пищу, смешивают в одну кучу разные виды зерна — фасоль, горох, чечевицу, рожь (болг.: Георгиева 1983, 157), делают неприятности, причиняют убытки (з.-бел.: Federowski 1897, 203—205).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Мати сына жэнила. А нэвистка всем давала [подарки], всих дарыла. А свэкруха прыказуе, штоб нічога нікому нэ давала. И сама свэкруха нікому нэ дарыла. Ну, та свэкруха помэрла, и юй поховалы. И она тэй жэ ноччу прыходыць йісьць — [и идет] до свінэй, и ўсё пойісьць. А нэвистке сніцца: свэкруха на том свете. Ангел дае ўсем цыбулю, штобы спасённыя вылезлі, а свэкруха бэрэ — и падае та цыбуля. И говорит: «Я нікому нічога нэ дарыла, и мне ніхто нічога нэ даець». И нэвистка стала дароваты ўсех за свэкруху. И сніцца юй, што стояць столы, ўсе сідзяць и едзяць, а ў свэкрухы нет нічога. И опяць стала нэвистка дароваты ўсех. И потом ужэ вудыць [во сне] — и пэрэд свэкрухою стаў стил накрываў, як и пэрэд другімі. Трэба дарыць людэй.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сыромук Степаниды Григорьевны, 1902 г. р.

№ 197. Раньчэ ходылы покойныкы. Ў одных умэрла свэкровья. Свекор шчэ буў, малёнький робеночэк шчэ буў. Мужык пошол на озэро рибачыты [на ночь]. Ну, й прыходыт тай свікруха. И той старык — свекор лэжаў [на лавке, спал]. Она прійшла с дідом тым с чужым, тожэ ўмэрший. И до тэй нэвэсткі тако зубамы — кусаты ё хотэла. [Невестка пыталась разбудить свекра, но тот не проснулся.] 3 раза [покойница] виходыла до ей. [На третий раз] тот дэд за сыбі палкою завэрнэ, да й пошли с хаты. Собаки рвуть просто за ими.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крень Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

№ 198. ⟨...⟩ И от однажды она [дочь] ўстала (а вона ейи [умершую родственницу] звала кумою): «Мамо, кума прышла [покойная], кума ходыць». [Мать проснулась, в хате было ночью темно]. Она хотела ўстаты и подывытыся. Она як стала до того окошка: хотела до стенки опэртыся и хватыла ее [умершую] за лицо [случайно в потемках],

и лицо холодное. И страх ее взеў. И на другый дзень выбралась с тэе хаты. Кажэ, кажну ныч прыходыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 199. Раньше ходили умэршие. [Свекровь рассказывала], как тольки лягут спать — идёт по чэрдаке и фасоллю сыплет. Прийдеш со свечкой — [перестает шуметь.] Наутро вся фасоль по чердаку рассыпана.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Михальчук Марии Устиновны, 1930 г. р.

№ 200. Да, кажэ, жыў дядько да умэр Пэтро, да ў йих он жыў, да й остаўся так вон [брат] ўдовэц, [а Петр] жэнихом и помэр. И други [брат] быў Марко. Ун — Пэтро, а други Марко. И вот ўжо як змэркнэ, ужо он [умерший Петр] ў хаты ходыть, ужэ ходыть, ужэ ходыть. А [Марко] отец ей, тэй жэншчыны, шчо росказывала, то ж суседка була, быў *кологуркою — коло цэрквы стояла, як мороз, дак люди зимою идуть да грэюца. Да у той кологурци дежуриў, сторожом буў. А вона, тая жонка, пробует: «Што ж ты, кажэ, идэш, да идэш а мэни, кажэ, твой брат покоя нэ дае». А вун ругает ее: «Это ты брэшэш, это ты выдумляеш на брата». А она ка[жэ]: «Нет. Вот пэрэночуй хоть ночь». И звивала вона ў пятницу з вэротён бо тые ручайки на клубок. Покидала тые вэротёна, покидала вона тые клубки ўсе, ўы, ночуй! Вот не поспило змэркнути, той Пэтро пришоў, вышоў спод печи и давай на гэтого брата и вэротёнами тими, клубком и колыська була, (раней дэтя було), а як вун тудей колыськой як вызнуў ў бок <...> Вот да ужо он [Марк] тоды повериў, шо такы ходит, а што ж трэба ж яку раду шукати, ужэ не можа, ка[жэ], спасенья бути. Уж нэ поспее змеркнути, уже он хату отчиняў, ужэ по хаты лопае, горшкы скидае, ложки кидает, ну и ходит, живэ ў хати. Нехто юй научиў, так вона, сказали, шо запали свэчку да накрыў новым горшком ту свэчку. Як вон оно выявица ты *худчей горшка зними, да свэчка нехай горыть. И тоды вон не стане ходыти. Ну, вона так зробила. Он пришоў да и давай ж лопать. Так вона того горшка зняла, и вон: «А штоб тебе, о сука, догадалася шо зробити!» Да ўзяў, казала тая жэншчына, шо нам рассказывала, его ўжэ братова дочка, (бо того ж у свитках *ховали), свитки поли подоткнуў за пояс и песню заспэваў:

«Ой, з бору, дорожэнька, и з бору,

Час, пора гостэньки до дому».

И зобраўся, и пошоў. С тих пор не пошоў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни, (убитые, умершие от водки и т. п.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 201. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой бракне, чы на лаву прынесе горшка та й перэставе. Говорыли, шчо як один дед умираў, то вун коўдун быў, вэлики знахур. Як ўмёр, то ўжэ ходиў, быў у

хаце. Да ўжэ як загрэбуть ўвечэри жар у купку [угол в печи], то той дед возьме да назад жар грэбе, ў печ. Як постаўлять ў печ чугу́н з бульбою, то вун тый чугу́н назад повывае з пэчы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками

+ 12.1бд. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Як я бачыла. Мой *батька* помер, а я лежу, одна ў хате осталась, лежу, а *батько* иде, як дома ходиў. Да меня чапае. А я кажу: — «Само!» — Он обернуўся, да пошоў. И чую, як дверь отчыняе да зачыняе <...>

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновна от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 203. Вот умре [кто-то из домочадцев], и здаёцца, што ў хате ходиць. Говораць, то домовик. Свячоной водою хату кропяць, маком свячоным обсыпаюць.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Александры Ивановны (б/ф), 1923 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 204. Домовики в старинное время ходили з того свету, пужали.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 205. Маладица рассказывала: памерла мати и ўот, казала, пасуда ўся бохае ў двенадцать часоў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 206. [Что «ходячий» покойник делает в доме?] А што ён делаў? Што ён там шариў, париў, хто яго ведае. Шукаў. <...> А там ўже время пауходзиць, ён ўже уходзиць. З двенадцать часоў, к першаму. Ён ўже уходзиць. Дванадцать, начала первага, *эта сама* *глупасць называецца па-мужескаму. Ну, ён тую глупасць нескалька минут пабуде и вуйде.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 207. Мая матка, як ще *диўкаю* была, ў Жаховычах жыла, а замуж ужэ ў слободу пашла. Раз сабаралис да и паехали па чарницу, па ягоды. Ну, и паехала мая маць з ими [с родственниками.] Набрала ёна ягод. Адну ж ноч ужэ там начавали, ў ягадах, а дру-

гой жэ день яна, матка, дадому ужэ сабираецца. И ён [родственник] ужэ кажэ: «Вара, можэ ты баисся? Дак ходим до нас, у нас пераначуеш». Коб ена казала, што боюсь, дак мо, ничего не бувало. А то яна кажэ: «Не, чога я буду баяцца? Вот улица рядом, не баюся. Я, ка, пайду дадому, да дома пераначую». А ето было, ка, у час ночы — глупасць самая, шчэ пивень не пее — дак ето глупасць [середина ночи.] Дак буде што паганое ў глупасць. Яна, ка, иду ужэ злезла з воза, ягоды ў руку, каробку за плечы, иду. Иду, а там такие засоўки [поперечные перекладины на месте ворот.] Яна кажэ, абязательно мне трэба тые засоўки перелезць да ийти ужэ на вулицу. А ноч была месячна-месячна. Дак гаворяць: большэ пугае, як месячно. Дак на етых засоўках стаиць девачка, такая красивая девачка — кучэрявая, убираана. Ну, ка, ёй годикаў, можэ, тры-чэтыры. Ветра няма, цихенько-цихенько. То ж летняя ноч, а ёй так косы паднимае и паднимае. Мацька кажэ: какая ж можэ быць девачка серады ночы на засоўках? Гаварыць: я як шла, так просто ўся абамлела. Ў адной руцэ ведро, дак я ужэ другой давай хресцицца. Старые люди гаваряць, где паганое заметиш — хрестицца [надо], да Бога ўздумай, дак яно адверне цябе, атбежыць. Дак яна, ка, припустилась, да ёно за тые засоўки — кулдык! Упало и забилосо, ка, авечкою кашлятою и пабегло. Да, ка, у нас жэ там кладбишчэ, и бутто бы на кладбишчэ пабегло. Яна, ка, была ужэ саўсем без сазнания, пацерала ўсе з испугу. Но тые засоўки треба ўсе раўно абязательно бежаць пералезць. Кажэ, ужэ не знаю, як тые засоўки пераляцела, перабегла. И тые ягоды парассыпала. И прибегла дадому и с испугу так дала ў дверь, што замок адлетеў. Онемела и гаворыць не могла. Упала, ка, и ужэ галашу. То ж не девочка, то ж пужало што-то. Лукавый быў. Мо, тая душа ужэ ходиць да пужае. Тот, што лопне.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонovich Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 208. Бизюка знаешь? Вот умерла яго Кулина. И таперь ана сколько месяц не давала збуту Ганне. Приходит кожну ноч и па хате ходит, и беспакойт. И вот ана приходит, а пачему ана к Бизюку не приходит, а к Ганне? Приходить, заснуть нельзя, будить и просить: «Дай, дай!» А чего дай — не говорить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 209. Мать умерла, асталось две дачки, са стала ня убяруть, прыходыть, гаворыть, пачэму ня убярают, нада мыть пасуду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. От у нас ў эсли чоловик буў, Сыдор, такой колдун. Вин помэр, то ёму чорты крышу зирвалы, бо так тяжко помыраў. То вин всэ ходыў додому кожну нич. Занис коня, шо мокрый кинь. А то обысть глыну, як хата обмазана. Ото мы бачылы — тико

цэгла чэрвона, а то всё обглодал. И ни крышки нэма, нэ лышылося, ни шматочка. Бачылы ёго из собакою. Рыжый пэс такый з ным бигаў. Як бачыш, дак просто быты нэ мож — од сэбэ бый [правой рукой наотмашь от левого плеча], отак тико! И така хуба була худа завшэ после ёго смэрти. Як прыйдэ, позатыгае коровы навэрх, дэ сино, потим стягалы. И вин ходыв, ходыв до нэи, до жинкы. [Посоветовали ей поставить на могиле тяжелое надгробие из бетона.] И зробылы так, а он другу нич знов прышоў. То аж памятник скрунуло, и зараз так и лэжыть. Вона потим з дитымы пэрэйхала в Крымынэцкый район, то вин шчэ й туды ходыв до нэи. Диты нэ бачать ёго, а вона одна [видит.] А потим нашла такого дида, шо вин бильш нэ ходыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Личманюка Ивана Петровича, 1923 г. р.

- + 2.17. Колдун умирает трудной смертью
- + 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров
- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу
- + 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены
- + 12.16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят
- + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
- + 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»
- + 12.27б. Чтобы покойник не «ходил», знахарь произносит заговоры

№ 211. Буў чоловик, «ходыв», выпустэ корову, змышав на купу просо, ячминь. Жинка ёго выйхала в трэтий район, а вин ходыв, всадыв на вышку, тры рокы ходыв и пэрэстав. Так було назначыно.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 212. Писля смэрти прыходыл одын чоловик, дытыну роскрывал, худобу видчынял, жинка ёго выйхала, и два рокы прыходыл, и нэ можно було выдыгнать.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 213. Йидна жинка легла спати, а в нэйи тры дочки вмэрлы. Свитыв самэ ясный мисяць. И шось двэри рыпнулы. На стини тини трэх свойих дочок [увидела] бильша, мэньша и шэ мэньша. То прыйшлы дочки вэчэрати.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

- + 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 214. В мэи сэстры да ўмэрла свэкруха. Сэстра шчэ як ночувала ў тий хати, [где умерла старуха], то чула: дрова ў хливи шчось калатаэ. И тэе вчэпылось, стало ходыты до них, до сына [в дом сестры, где был младенец.] Як воно йдэ, то дытына [даже при свете] крычыть и всё калатаэ. Ёсим сны страшни снылыся. Думаю: пойду туды з титкою, та побачу. Ляглы и огонь запалылы. Ё два часа noci пид хатою тух-тух-тух, як скотына, — дытына закрычала, а мы давай Богу молытыся. А тоди снытыся мэни: *качка прыйшла, а я кажу, тая качка — покойныця. А тоди одна баба з Баландыча на Билорусийи дала святого мака, ёго засыпалы в дырку на могилу — и пройшло.

- с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.
 + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета
 + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Если людына умреть, и вона яка-нибудь была, колдун яко-нибудь, ўроде гаворать, если умреть, и он прыходить, стучыть в окна, а если обсыпать святым маком могилу, то гаворать, пока вон вылизе за могилы, перэщчытае ытот мак по одной, тода ўжэ день станет, и он не пойдет, бо только вон ходит ночью. У нас здесь один человек помер от рака и ходиў, крычаў, не даваў всё спокою. И там сын ёго жыў, и коўда тот отец ёму надоеў, стучаў, биў, тарэлками бряскаў, мискама, и ён мусил ходить по деревне искать святого маку, шоб обсыпать эту могилу и от обсыпаў, и я спрашываю: «Марко, чы батько не прыходиў?» — «Не, — кажэ, — не прыходиў».

- с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.
 + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
 + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
 + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 216. [Ходячие покойники пугают по ночам]: то *дэркачом будэ кидать с хаты.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафы Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 217. [Рассказ о ходячем покойнике, который ночью сбрасывал лапти. Его никто не видел, только слышали в хате, а на утро все было в порядке, на своих местах.] Кольсь лапты плэли. Поскидае лапты с потолка. То гэте всё будэ падать на зэмку. А в ранци встанэ — и всё на мисьте лежить.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисы Григорьевны, 1929 г. р.
 + 12.1бд. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
 + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 218. Мэршый прыходыв лякать на костылях, на одной ноге, сырод билого дня бачылы. Вин тягнэ: «Кум, иды сюда», а диты тянуть батька до сыбэ. Лякав, лякав а я взяла свяшчоны мак да й обсыпала всей *будынок, да й стых пойшов, пырыстав.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.
 + 12.17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 219. У нас дивчина умэрла, Ксенька звалася. А было *веселле в другой хате. [Брат проходил мимо хаты, где свадьба, и сказал]: «Ксенько, Ксенько! Лежыш, а яка свадьба гарна!...» [Не успел вымолвить] — она рядом с ним, червоненька чашэчка и бутылка водки [в руках]: «Випьемो!» [Брат ей: не стану пить, как мне пить с тобой, як я живой, а ты мертвая? Но она его уговорила. А когда он выпил], она як свинья завертелася [вокруг него. Он упал, она исчезла.] А он перелякался вельми. [Потом его лечили в больнице.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Як батько умрэ или хтось с дому, в час ночи приходит, бачуть ёго, он говорит с семьёй. Кажуть — домовий приходит.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 221. Кажут, што заходыт, мол, то [покойник] ў хату ночую и браськае там, стукае и ходыт по хати. Ложкамы стукае чы там шось такэе, браськае, бэрэ там, ну, на столе што-то шкрабае.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 222. Мать у нас умэрла. И ночью я чую, одчыняются двэри, потим — чую — по хати так шоргае, идэ. Потим, я лежу, а она так рукой — лап, лап, лап, лап — да за мэнэ тако цап рукой. А я як закрычу. И усё.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Наша бабушка рассказывала: у йих усадьба и дорога рядом иде на кладбишшэ. Ана стярагла яблakai ў саду. Пераехали ужэ начлежники [т. е. погнали коней в ночное], а ана все стаяла над ябланею — а пуўночь была. А тиха-тиха стала. И дивицца ана на ту улицу, шо так на кладбишшэ шляхам, и дивицца: иде гроб па воздуху — и ана жа так акамянела. Во таке виденне бачыла. То калдун хадиў — умер и ён хадиў да дому, да сваяго дому. А ў двенацать вярнуўся на места, на *могилки. Як бы ня ўспеў на места, то такэе, кажуть, он ци распаўся, ци якась бы аказия и была.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 224. Ну, умэрла жэншчына, а сэстра осталаса. Вона [умершая] кажну ноч приде у двэнацать часоў і гукае там Проське: «Проська, выйди с хаты». Вона [сестра] выйдэ, подывицца — нэма нікого. На другу ноч абратно ее гукае, зноў постукало: «Проська, выходи!» Ну, выйшла — и нэма. Вона стала людям хвалицца. Люди кажуть: то мэртва людына ходыць, дак трэба из *клэчэнья калок ўзяць и ў магілу забить. Таки зробили, нашла вона, калок израбила з клэчэнья. Ў магілу так забыла, забыла — пэрэстало ее гукать, пэрэстало ходыць. Ну вот чаго воно так?

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

- + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
- + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

156. «Ходячий» покойник ГОНЯЕТ ПО НОЧАМ СКОТ ДО ПЕНЫ

Домашний скот является одним из постоянных объектов вредоносной деятельности «ходячего» покойника. В одних случаях «ходячий» покойник выгоняет скот из хлева, и родственникам приходится загонять его обратно (брест., волын., ровен.: Толстая 2001, 164, 186, 198), в других случаях он проявляет себя как домовые духи — домовик или ласка, которые по ночам гоняют до пены не любимый скот (см. главу 27. Домовик, главу 28. Ласка). В русской традиции эта функция является характерной чертой домового (Левкиевская 2000, 124—128). То, что эта функция, закрепленная на большей части восточнославянской территории за домовым, может соотноситься с «ходячим» покойником, весьма показательно, как и то, что этот персонаж в ряде полесских текстов (Брестская обл., запад Гомельской обл.) называется *домовиком*. Это свидетельствует о том, что в данной части белорусского Полесья меняется сам персонажный тип, и термин *домовик* начинает обозначаться иной комплекс мифологических функций и характеристик, чем на востоке региона и в русской традиции, где эти функции приписываются домашнему духу-покровителю. У южных славян этот мотив связан с представлениями о вампире, который по ночам ездит на лошадях и коровах, поэтому к утру они выглядят усталыми и замороженными (болг.: Георгиева 1983, 157; Анчев 1990, 87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Розказвали колись, шо ходили покойники. Допустим, ў кого дети остались, то, казали, шо ходить [умершая мать.] И розказвали, шо тут у нас быў один чоловік да напиўся да на *моглицах спаў. Да проснуўся, да стаў — аж иде жонка. Он иде, и жонка иде. А ноч, ноч! Он жэ заснуў ўдень, напиўся, да стаў уночы. А тое жонки чоловік у тое конац села живе, коло интерната. Там двор его быў, того чоловіка. Яго по-уличному звали Гапон (<...> Ну, и та жонка шла, и шла, и шла. А он жэ не знае, яка жонка. Он поўз той бок иде, она поўз етай, иде двор яе. И, ка, пошла ў той самый двор свой. Пошла, а он стаў там да стоиць, позирае. Ну, и она, ка, пошла, одчынила *одрину [сарай], а там кобула ў них была, ў сарае. Ек она ту кобулу [стала гоняць] по двору, по двору, по двору! От, ка, заспиваў пивень — и ўсё! Кобулу гонила по двору. И ўсё, ка, иде и делося, нима ничего. А ето она или, мо, яке лихе було. Ну, и он жэ стаў назаўтре ўдень да нашоў того Гапона и пытаеся: «Твоя кобула суха?» А вон ка: «Мокра-мокра, як з воды вытягнена!» А он ка: «Ну, — да як жэ вона там звалася, — да ето ж твоя жонка приходила да ее гоняла».

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г.

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

15в. «Ходячий» покойник душит,
давит спящего человека

Мотив известен в западном и центральном Полесье и реализуется в небольшом количестве текстов. Данная функция «ходячего» покойника — душить спящих людей — известна в украинской традиции (киев.: Зеленин 2, 614). Эта мифологическая функция, связанная со способностью выступать в роли ночного кошмара, в разных славянских регионах приписывается различным персонажам. В русской традиции, на востоке Белоруссии и Украины эта функция приписывается домовому (см. глава 27. Домовик). В одних случаях она осмысливается как прогностическая (домовой давит, чтобы предупредить о грядущем событии), в других — как проявление демонических свойств персонажа (Левкиевская 2000, 128—129). У западных и южных славян способность давить, душить спящих людей приписывается зморе (море) — персонажу, для которого эта функция является основной (Левкиевская 1999б, 341—344). У южных славян функция давить, душить людей связывается также с вампиром (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 157; хорв.: Krauss 1890, 667), который душит человека до смерти, а потом выпивает у него кровь (болг.: Георгиева 1983, 157), а также может душить не только людей, но и скот, и домашнюю птицу — овец, кур (макед.: Вражиновский 1990, 15—16).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 226. [В хате, где недавно умерла женщина, осталась ее дочь, лет 19-ти.] Ноччу ў *комине гопнуло, стукнуло. Девочка кричы: «Ой-ой!» Ўжэ нема нічога, а ее [кто-то] давит. Так на той лаўцэ камень круглы лэжаў. Як пошоў той камень до лаўкі и до стенки. Тут пеўні поют. А ў окне шыбочка [форточка] разбита: што-то сквозь фанерку пошло и — бух на дворе, як камень! Як дочка ўжэ й не можэ гаворить (...)

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланьи Кондратовны, 1901 г. р.

+ 12.166. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ 12.176. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

15г. «Ходячий» покойник по ночам

в доме прядет, ткёт пряжу

(см. главу 35. Персонажи, контролирующие прядение)

Связь «ходячего» покойника с прядением реализуется в нескольких текстах, зафиксированных в центральной части Полесья от Горыни до Днепра (восток Брестской обл., запад Гомельской обл., восток Ровенской обл.). В разных славянских традициях существует устойчивое представление о том, что некий персонаж по ночам прядет оставленную хозяйкой без благословения кудель или ткёт на ткацком станке (кроснах) полотно, если он не был закрыт покрывалом. В русской традиции этот мотив чаще всего связан с кикиморой или с домовым. В Полесье одним из персонажей, который, наряду с домовиком, русалкой, чертом и другими, может пряхть или ткать по ночам, является «ходячий» покойник. Важно отметить, что на западе Полесья термин *домовик* обозначает не домашнего персонажа-покровителя, а «ходячего» покойника (текст № 227), который ткёт не покрытые на ночь кросна (см. главу 27. Домовик). Тогда как на востоке региона, где под *домовиком* понимают именно вариант домового, близкий аналогичному русскому персонажу, данная функция может приписываться как ему, так и «ходячему» покойнику (текст № 228). Реализация данного мотива в полесской традиции показывает достаточную подвижность мифологических мотивов, которые даже в рамках одного региона могут соотноситься то с одним, то с другим персонажем в разных микроареалах.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Як вылезеш из-за кросён и йдеш спати, накрываеш кросна рушником, бо прыде домовик и буде ткаць. Не хацели [этого], бо гэто нечысты. Домовик — это умершы колдун, яки сорок дней ходиць. Залезе за кросна и тчэ. И если после ёго хто залезе за кросна, то можэ заболеть. Домовика не бачыш, а чуеш. Он чы ведром стукне, чы клямкою. А бывае, шчо и убачыш, але мало хто бачыць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.1бд. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
- + 12.17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Если прасница с куделью не схаваш, ляже спать — верятено дьлькае, пришоў з могилы и прыде. Або дамавик приходит и прыде.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Авроньи Григорьевны, 1920 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 229. [Ходячий покойник — это часто нечистая сила, сатана, черт. Различные облики черта — свинья, воробей, воз сена и т. п. — перенесены в значительной степени на ходячего покойника.] Дажэ нэ мона и *мычка шоб на грэбни ночэвала, бо будуть мэрци прасьты. Будуть скубты, прасьты мэрци. Покинула одна жынка вэрэтэно, нэ допрала — и гэть тэ вэрэтэно чуе, скубэ мычку и кругыть вэрэтэно, чутно гэть. И кажэ, ўстала, подывылася — ныдэ нэчо: як стояло вэрэтэно, так и е. [Кто же это был?] — Нэкийи покойники. Якась нэчыста сыла, нэчысты дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафы Прокофьевны, 1925 г. р.

15д. «Ходячий» покойник помогает родным
по хозяйству

Помощь по хозяйству, которую оказывает своим родным возвращающийся в дом покойник, — одна из постоянных функций персонажей этого типа во всем славянском ареале. Стремление продолжить участие в жизни семьи подчеркивает неокончательную разорванность связей этого персонажа с миром живых и их насущными заботами. Особенно характерен этот мотив для сюжета о муже-покойнике, приходящем к своей жене (мотив 12.5).

Мотив помощи своей семье широко распространен за пределами полесского ареала. «Ходячий» покойник выполняет по ночам для жены всю работу по дому (карпат.: Левкиевская 1996а, 231); умершая жена по ночам убирается в доме, моет посуду (полес.: Толстая 2001, 164); покойник мелет на жерновах до петухов (мин.: Шейн 1902, 320—321); умерший муж приходит к жене помогать убирать хлеб (укр.: Драгоманов 1876, 391); упырь помогает близким при севе и молотьбе, а муж, ставший после смерти упырем, помогает жене по хозяйству (пол.: Рејка 1987, 169); носит воду, колет дрова (нижегор.: МРПНП 2007, 154), кормит в хлеву скотину (карпат.: Гнатюк 1912, 230). Особенно ярко этот мотив представлен в южнославян-

ской традиции, где вампир, пока его не убьют, может вести жизнь, внешне подобную жизни живого человека, в том числе он работает по своей прежней профессии и содержит семью (макед.: Вражиновски 1990, 14—15). Часто он стремится работать мясником, потому что в этом случае у него есть возможность выпивать кровь у забитой им скотины (макед.: там же, 15).

Однако, такая помощь недолговечна и обычно кончается тем, что «ходячий» покойник убивает того, кому он помогает, если его не отвадить магическими средствами. Кроме того, его помощь часто оказывается лишь видимостью, как и все, что исходит от представителей «иногo» мира: умершая мать приходит к дочери и помогает ей стирать; после ее ухода в корыте оказывается конский навоз, а белье так и остается невыстиранным (нижегор.: МРПНП 2007, 154).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Колысь приходыли. Як жонка помрэ, [приходит] ўсе ў хатэ делае, посуду мое, пораея. [Ходячие покойники вреда дому не причиняли.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [У одной дочки мать умерла. Пошла она на кладбище, плачет: мать, помоги лен полоть, приходи ко мне. И вот пошла от полоть лён, видит — на другом конце поля мать полет. Звала та дочка потом туда других людей, показывала, что лен выполот.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 232. [У одной женщины умерла сестра.] Заховалы сестру. Вона ходыла до ее часто на *могылку. Раз приходит вона у хату, чуе: хто-то бряцае ў хлеви. Заходьць вона ў хлев, а тамочки сестра ё — корову доить. На ей аж косы встали.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, ПУГАЕТ ИХ

В большинстве случаев в полесской традиции «ходячий» покойник сосредоточен на собственном доме и собственных родных — эта черта объединяет его с южнославянским вампиром, который преимущественно посещает собственный дом и общается с тем, с кем был близок при жизни. Однако все персонажи данного типа могут показываться и посторонним людям, пугать их своим появлением и вредить им. В Полесье этот вред ограничивается почти исключительно тем, что

«ходячий» покойник является человеку обычно в общественном месте — на дороге, на улице, пугает его, реже — преследует человека (текст № 241), садится ему на спину, подобно ведьме (текст № 234), в единичных случаях указывается, что покойник «ходит» именно к чужим людям и вредит их скоту (текст № 238).

В других славянских ареалах представление о преимущественной связи подобных персонажей со своим домом и родственниками отсутствует или выражается слабее. Особенно это касается карпатского региона, западнославянских традиций, Слободской Украины — в этих традициях считается, что персонажи типа «ходячего» покойника (вампиры, упыри) могут причинять зло всем окружающим, всем, с кем встретился, всем, кто откликнулся на их зов, или всем жителям своего села. Так ведут себя карпатские опыри, которые «подрезают» жизнь всем, с кем они встретились (Гнатюк 1912, 219); они по ночам окликают по имени односельчан — кто отзовется, умирает (там же, 222).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Одного разу ў ноч йшоў споруўска хлопца по вульцы да й спаткаў Антося, шо быў ўжэ ўмэрлы. Подышлы одын до одного, хотэў даць руку, а Антося пропаў.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 234. Ишла жэншчына. Казалы, у тым мисце лякае, а яна не верыла. И ей штосьцё сило на спину. Яна несла яго ў сило. Уся мокрая стала. А яно ссунулося з яе и пайшло у тую хату, дэ чоловик помэр и мёртвы ходиў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ 1.1/2.4. Персонаж запрыгивает на спину, принуждая везти себя

+ 22. Персонификация страха

№ 235. Ў нас была така жэншчына, така абы я. И говорылы на яе ўси, шчо вона ходыць. Видяць скрызь по дэрэвне, як иде хату. А я спорыла: [она] добрэ жыла, чога вона к тебе буде ходыты, добрэ. Пошла я до своей сестры. Так улица их, так с Бэрэга [часть села], выйшла я на сэло, идэть вона за мной. Скиль вона взялася, я не знаю. Ну, та сама. Яка вона была ў жыци. Выйшла я на дэрэвню, вона саўсэм радом, тилько шчо вона мэнэ не говорыть. Я и не злякалася ничего, свети жэ скрызь. У такэй одеже, як вона к нам прыходыла. Я от так, зырну. Идем на блеск, я зноў зырну, иду-иду так разом з ей. Я бы набралася такэй бы храбрости да кажу: «Тьфу, шчо ты до мэнэ прычэпылас». И тилько шчо казала, вона — шч-ч, ветер. И ветер такой быстрый. И нэма ничего. А вона до людэй прыходыла. Соседи говорылы, шчо вона душила их.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни

+ 12.15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

+ 12.16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

№ 236. Мэнэ саму тожэ, я спугалась. Когда-сь то я пошла ў лес, по грибы, и я так соби иду, грибы беру, это скоро з войны, ў бору. Иду я, иду, набрала много грибиў и тут бы што, бы триснуло, ў лесу, бы лопнуло. А я поднялася до того уголка — стоить [человек], я вот так стою, [он] стоить [неподвижно, навьтяжку]. А я — чоловик, бачу, а я так-от стала. Стоить чоловик. Ботинки хорошоги, и на клёш, и на ём пальто чорнэ, хорошэ и под горэ так косы польскають. И вин соби стоить во этак-так. Тэ вин стояў, ў Радэцком лисе [в соседнем], го этак — ну! А я стою, а ничего нет коло мэнэ. И як вин нагнуўса, што браты, а гэтак, боком-боком, а там кунья. А я гэтак, гэтак, задом. Стала я хрыстытыся. Я до их пошла [к своим родственникам.] Воны мэнэ: «Титко, шчога таки зляканы», — а нэможу баяты. [А родственница говорит, что там никого нет, только где-то далеко косят. — Кто жэ это?] — А хто его знае. А можэ, а можэ някый закопаны буй, де вылез. А мо, чорт.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Покойник] ходзиць, пужае.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 238. [Ходить мог только знахарь.] К своим не хадзиў, к чужым — пужае ци карову сцягне, робицца мокрая, молока не будзе [как бороться с этим — неизвестно.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

№ 239. Расказывала [одна женщина, как ее пугало в лесу.] Там лес быў густый, и убили этага чалавека. И пахаранили его. И посьли этага лён [мать] палола. Кали чую, кажэ, можэ часоў ў двенаццать. Ў двенаццать часоў. Изразу крычала и патом плачэ и плачэ. И хто ж плачэ? Ў поле далеко, никаго нема. А патом, кажэ, бураю такою [понесло.] Лес трашчыть, заломить. Патрашчало, паламало и сьыхло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 240. Батька мой шол малатиць. [Когда он шел по дороге, уже минул село, началась гроза, пошел сильный ливень. Вдруг отец увидел, что прямо перед ним из воздуха вышел человек в черном и стал переходить ему дорогу. Отец очень испугался и бросился бежать. Когда он успокоился и остановился, перед ним вдруг возник его сват, который давно умер.] Постолы ў него обувани булы. Он сказал отцу: «Сват, я тэбе пэрэходжу дорогу, но я тэбэ нэ буду большэ чипаць». [И больше покойник-сват не появлялся.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновой от Язенки Марии Денисовны, 1907 г. р.

№ 241. Адин дядька шоў па кладбишчу — шо-то следом идэ, чэлавек мертвый, белый. [Дядька] взяў с наги сапог, кинуў яму, ён [покойник] пакуль грыз — ён атышоў. Патом [снова покойник] идэт. Ён другой сапог кинуў. Ёсу адэжу паздывал, пакуль не дашоў да свуёй хаты, патом только за *квортачку [калитку] успел забешч, той, шо шоў, ў двэри стукнуўся так, шо ў варот шулы затрешчалы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 1968 г. р.

+ 9.13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

№ 242. Йшла я [в] ноч. Видна-видна [лунная ночь]. Як вуйде пакойник, бухнуўся а плячу, ён ўстраляў ў плячу два раза, я упала — и стена затрашчала, ён ударылся аб лаўку.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 243. На кладбишчэ хто идеть, гоница мертвяк, у белам бяжыць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Покийныкы ходылы по нэдобудованых хатах.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 245. Один сторожэваў на *могильцэх и думаэ — пойду повэчэраю додому. И пошоў у двенацать часоў додому. А мясячно — хоть гроши подбирай. Дивицца — идэ людына пэрэд ним, вона идэ на могильцы. А та того знахара дочка была, а ее *поховали, вин видеў, ек ее поховали. Он сошоў с дороги, а вона за ним, и тоўкнула ёго ликтем, и вин полетеў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р., и Середюк Акулины Викторовны.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Багацько ходыло покойныкыў. Днём лякало на полы. В дванацать часоў дня колысь покойныкы лякалы. [Одна женщина пошла в такое время жито жать.] Як она пошла жыто жать, мэртвяка, нежывого чэловика бачыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 247. Брала воду пить, так ў вэдри побачыла очыма [того, кто] умэр. Вдаўса.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсе́новой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Одна жинка умэрла. А еден человек того не знаў. А он еде з роботы ў дом. Бачит: [умершая женщина] идэ в *споднице чорной, у билом фартусе, кофта вышыта. Он каже: «Здрастуй!» А вона мовчыт, ничего не каже. Вон приходит додому и пытается жонку: «Куда убралася ця жинка на ноч, шо я бачыл?» А жинка каже: «Да еѣ жэ поховали!» Умэрша ходыла у чом поховали.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

Данный мотив зафиксирован лишь в нескольких текстах одного села Гомельской обл., однако он весьма важен для славянской мифологии. Поверья о невозможности для душ умерших и мифологических персонажей преодолеть водную преграду широко известны в разных славянских традициях, подробнее см. (Плотникова 2009, 11—13). Данный мотив наиболее распространен в южнославянских традициях, где он связан со стандартным для этого ареала способом уничтожения вампира (Левкиевская 1995, 286). Поскольку вампир не может преодолеть водную преграду без помощи живого человека (болг.: Георгиева 1983, 159; серб.: Петровић 1907, 494), его заманивают на другой берег реки и там оставляют (макед.: Вражиновски 1995, 123; серб.: Раденковић 1991, 100), уничтожить вампира можно, если перенести через реку не его самого, а приготовленную для него пищу (макед.: Вражиновски 1995, 102). Македонцы в течение сорока дней после похорон обливали вокруг могилы водой, чтобы покойник не мог выйти оттуда, т. к. через воду он перейти не может (Вражиновски 1995, 99).

В восточнославянской традиции невозможность для мифологического персонажа пересечь водную преграду обычно связывается не с ходчими покойниками, а с персонализациями эпидемических болезней — Коровьей Смертью, Холерой, Чумой: они не могут сами переправиться через реку, перейти границу села и просят людей перенести или перевезти их. В польской традиции Смерть не может преодолеть водную преграду и просит кого-либо перенести ее на другую сторону (пов. Томашовский: Skrzyńska 1890, 98). Ср. запрет похоронной процессии по дороге на кладбище переносить покойника через воду, чтобы не спровоцировать этим неурожай и голод. Если село расположено по обоим берегам реки, на каждом берегу было свое кладбище (киев.: Fischer 1928, 110). Русалка (полес.), водяной (з.-слав.) не могут перейти через мост и прыгают в воду или исчезают, дойдя до его середины.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 249. Жонка знала. Ну, и она померла и шесть недель лежала ў *земли*. А там, як зняли *зздорўное ў цэрквы, она пришла ў тот жэ день. Пришла, походила у *печы*. Кажэ, латки кидает на стол. А нигде [ее] не видно. *Товар погоняла на двор, з хлева погоняла. Детей повикидала. Ну, и той человек ужэ што ни робиў, а она ўсё одно ходи, кожную ноч. Кажэ, могилу [надо] раскопать да осовым колком ў груди забить. Раскопають, ка, а она лежыть, рогочэ. Забивали колка, ўсё одно она ходит. Ну, он *сильно быў богаты*, у него было семь млыноў. Ну, она владела *етым*. И вот его забрали ў тюрму ў Мозыр. Она к ему и туда ходила на трэти *этаж*, там она его находила. Бьеть, обдирает его. Ну, и он *пришоў з тюрмы*. Стал он старосту Василья просить. А ён ўсякие такие молитвы робил. Ну, и той замолил молитву, и она большэ не пошла. А то она идет к реке, просе: «Хлопцы, перэвезите меня». (...) Нет, она *скинецца гусей*, перэплыла и пошла. Як смеркне, она приходила и пока до полдня, она ўсё орудует. Заключье ей даў, на осовом огне её спалиў. И она не ходила. А в том доме никто не может жить до сих пор. Она выгоняет: «Иди, это не твой дом». Так зарэ и стоить, он под бляхою жэ. Не гниёт, не разваливаецца. И зарэ ходит, блудит. Она *сильно знала*. Людей переводила, скотину переводила. Черти ей служили. Ну, и она, як помирала, просила хозяина: *пусти млины водяные*. Понесло б млины, она б не ходила. А ён не открыў, вот она и ходила.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.1бб. «Ходячий» покойник показывается и пугает в виде животного
- + 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом
- + 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиноый/ольховый кол
- + 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей
- + 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот
- + 1.4в. Ведьма повелевает чертями
- + 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 250. [Тот же рассказ от другого информанта.] Была жонка. Ну, она вельмо ўсё знала. Дак *усе люди бачыли*, што она ходила [после смерти]. А вон был над *етыми мельницами*, быў заботник, умел *ети паровые* [мельницы]. Он сам из Блиноў. Дак у его была паровая мельница и два ветраки. И в Острижанци мельница паровая была, и *туды это Семаничка Рудна* — и тоже паровая мельница была. И *это он етими мельницами всё заведовал*. И от, ей жэ трэба умирать, *тое жонце*. Дак она ему сказала, што пускай ўсе мельницы, штоб мелолы ўсе, пусть як я буду *конать, штоб ты пустил ўсе мельницы, штоб мелолы. Ну, ён не пустил мельницы, и ёна умерла. Ну, ее ужэ закопали. А он в Острижанцы, а она [похоронена в другом селе] ишла в Острижанку к ёму. «Мой, — ка, — Ян ў Острижанци. Мне трэба к ёму ити». Ну, а чэловек на Припяти *рыбу ловил*. Идець она: «Перевези, ка, чэрэз реку. Я, ка, пойду ў Острижанку к Яну своему». Он боицца ж, он *знает ее*, боицца. Ёна: «Не бойся, я, — ка, — тебе *ничого не зробию*, я пойду к Яну». Так-от она ходила ў Острижанку к ему. Йде он, туда и она йде. И была у него дочка, Вольга, *малая осталаса*, як она умерла. Дак она [умершая] *товар поуганяет ў хлева, ходила, ка, *робила*, и тую девочку *тры разы хопала*, але отбирали от яе. Несла тую девочку. Схопить и несе. Ну, отберуть от *ее*, и покуль

ужэ ей не зрабілі, і осовым колком могілу пробілі посерэдыне. І пробілі — і не стала она ходіць. Годамі ходіла. Она і ходіла, і ходіла. Ўсе бачаць, як она ідзе.

с. Замошье Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

III. ОБЛИК «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

В полесских верованиях о том, как выглядит «ходячий» покойник, существует определенная двойственность, отражающая амбивалентную природу персонажа, существующего на границе «того» и этого миров. С одной стороны, считают, что он является в виде живого человека и даже в той одежде, которую носил при жизни. Эта черта указывает на то, что его уход в «иной» мир не был окончательным, а его связи с миром живых так до конца и не разорваны. Еще одно свидетельство до конца не разорванных связей с живыми — появление «ходячего» покойника только перед родными, домашними, перед теми, с кем его связывают наиболее крепкие духовные или семейные узы. С другой стороны, бытует убеждение, что покойник появляется в своей смертной одежде, что свидетельствует о его принадлежности к потустороннему миру, к сфере смерти. Кроме того, он может показываться в виде разных животных, преимущественно домашних, а также в виде вихря и ветра. Наиболее часто встречается мнение, что «ходячий» покойник невидим. Характерно, что перечень ипостасей этого персонажа совпадает с набором ипостасей души (см. главу 8) за исключением первой (мотив 12.16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни), которая указывает на его неразорванные отношения с миром живых. У души, как сущности окончательно перешедшей в «иной» мир, такой облик, естественно, отсутствует. Нужно подчеркнуть, что полесские представления об облике «ходячего» покойника вполне соответствуют общеславянским верованиям о возможных ипостасях персонажей данного типа.

16а. «Ходячий» покойник показывается таким,
КАКИМ ОН БЫЛ ПРИ ЖИЗНИ
(В ОДЕЖДЕ, КОТОРУЮ НОСИЛ ПРИ ЖИЗНИ)

Представление о том, что «ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни, распространено в белорусской части полесского ареала. Единственное украинское село Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., где зафиксирован этот мотив, находится недалеко от белорусско-украинской границы.

В южнославянской традиции способность вампира представляться живым человеком выражена в ряде сюжетов. Большое количество быличек посвящено тому, как покойник, превратившийся в вампира, возвращается к себе домой в своем прежнем облике, живет со своей женой и работает там, где работал при жизни (Вражиновски 1990, 14—15). Также весьма распространен сюжет о человеке, умершем и ставшем вампиром на чужбине, после чего в облике живого человека возвратившемся домой и женившемся на ничего не подозревающей женщине (болг.: Георгиева 1983, 158). По сербским верованиям, вампир своим близким показывается в виде человека, а чужим людям — в виде собаки (Зечевић 1981, 126).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Говорат так, значыть, если ходит [покойник], да хто бачит, то вин ўдаецца, гэты такем самэм, тэю людэною, як и жывэй.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

166. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

Представление о том, что «ходячий» покойник может показываться в виде животного (гораздо реже — предмета), характерно для западной и центральной частей белорусского Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл.) и западной части украинского ареала (Волынская обл.). Круг животных, в облике которых может появляться «ходячий» покойник, весьма обширен, в то же время он полностью вписывается в рамках общеславянских представлений о том, какой вид могут принимать персонажи этого типа. Чаще всего полагают, что «ходячий» покойник принимает облик кота или собаки. Кроме того, он может выступать в облике других домашних животных — ягненка, коня, коровы, свиньи, быка, жеребенка, а также домашней птицы — утки, гуся, петуха. В единичных случаях считается, что «ходячий» покойник появляется в виде диких животных — лисы и зайца.

В тексте № 189 (Кочищи ельск. гомел.) утверждается, что покойник после смерти принимает облик того животного, которое его перескочило, когда он лежал в доме (см. мотив 12.11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)). Этот единичный для Полесья факт соотносится с широко распространенным у южных славян убеждением, что вампир принимает вид того животного, которое его перескочило — кошки, собаки, курицы (болг.: Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевић 1981, 126). В южнославянских верованиях вампир может принимать облик любого домашнего животного — овцы, белой коровы, белого коня, теленка, козла, буйвола (Анчев 1990, 86), свиньи (босн.: Krauss 1890, 675), а также отдельной головы свиньи или вола (болг.: Анчев 1990, 86).

Перечень предметов и явлений, в виде которых в полесской традиции появляется «ходячий» покойник, малочислен. Это клубок травы, который катится по дороге, камень и огонь.

В одной из хорватских быличек вампир преследует путника по дороге в виде движущейся копны сена (Krauss 1890, 675—676) — аналогичное воплощение и поведение характерны для полесской ведьмы. У южных славян один из наиболее распространенных обликов вампира — мешок или вольтка, наполненные кровью (Анчев 1990, 86), у восточных славян, включая Полесье, этот образ не встречается.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 252. [Покойник приходил в виде лисы. Брали святой хлеб, мак, громничную свечу, обходили дом и молились. Затем вокруг дома сыпали святой мак.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 253. [Умерший колдун превращается в коня.] *Моя мати бало* [бывало] *росказуе*, што кедысь были такие люди, што знали. То умирали ўони, и ўони скидалися, и ўони ходили чым-нябудь. Конём скинуўса. Дед помэр таки и скинуўса конём. Прибег до клетя (а клетя — это были такие сарайчики коло хатэй, жыли, спали у тых сараях, клетях). Пришоў и чохморицца [чешется] гэ коло стены. А ужэ баба да кажэ на деда сўого: «Устань, конь наш ўилез из хлэва». Месяц, видно! Конь. Бела грива, таки каштавлаты. Як ўун [муж] кажэ: «Уй, дурная, а чого ўун вылезе». То кажэ: «Побач!» То тая баба ўыйшла за тым конём, а той конь: «Э...» — заржаў би конь. Гэта баба у сорощы той и бегла, той конь вёў. А потом зашоў на крыжоўу дорогу, ветер як шурнуў — не стало ёго.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.1бж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 254. Лякали пукойники. Еде дядько во ночи конём, [конь захрапел: нечто] скидало-со котом або собакой. [Всякий покойник мог «скидаться»?] Какой умел знахорити. Вот бедько [страшно].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 255. [В день св. Юрия умершая девушка показывается в облике красной коро-вы, затем просит, чтобы ей дали «росяник» — особый хлеб.] Это шэстого мая у нас Заложэнне празник, Юрэй называемо. Погнала баба *тоўар у купу на край. А у нас это пэред Юръем пачуть *росяника, булочку. От жыто засе, это на Юрья с тым росяником

обходять тые жыто на зыход сонца, шчэ сонцэ не зыйшло. Это моя баба, то батькоўая матерь, погнала тоўар, як была деўочкою. И от у самих тых Маркўих, у их деўка померла. А раньшэ то ленты чапляли на голоўу. И моя баба знае, шо то грих, деўчина умерла, деўка. Ну, она погнала тоўар на ранок, это шэсть часоў, [видит] — шо-то там короўа на корчэ ляжыть, красная короўа. Она поганила этие короўы, дальшэй пошли, а та ляжыть. Она за палку и на ту короўу даўай брасати: «А ну, а ну, а чога ты ляжыш». Як она ету короўу гонить — не ўстае, би себе ў бочку: бух! бух! Это баба ўишла моя, та деўчина [бабушка, когда была девочкой] ўишла на край и лягла. Лягла и сама себе спеўае, мормыче. И у ее росяник, та булочка за пазухою. Ана легла, а ана пудходить до ее, тая короўа, што лежала на корчэ, як она [девочка] подняла голоўу, як глянула — это там деўка стоить, Маркоўа. Деўчина стоить да кажэ: «Деўчино! Отдай мне росяника». Она ўзяла с-пуд поли да кинула до ее [умершей], то як лягла, то е заўэзли до хаты, злякаласа, ужэ не знала ничего. Она ж знае, што тая мертўа деўчина над ею стояла. Да и не бачила — где она пошла, где она деласа, та деўка с тым росяником. То приўэзли ужэ ўозом [бабушку], то двэ недели лежала бы няжыўая. Моя баба, то батькоўая матерь. То лично была.

с. Радчиц Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [Это происходило в Замошье.] Иду раз до магазина, а перэдо мной бежыть котик серэнький. Бежыть, бежыть той котик. Я за ним, я за ним бегу-бегу-бегу. Той котик до школы добеж, до ворот — и де он подеўся? Я перэхрэстиласа и пошла. Это тая душа ходила, тое тётки [умершей], шо шчэ *засдороўное не здымали. То душа ходила. [Если у человека не подняли заздоровное, то он так и ходит по земле в виде животного.] Як хто приспособица, хто кошки, хто ешчо. А хйба появлялас жонка, Гришэ, у шмяце, уў белом-белом. Тожэ душа. [Другой информант]: Пужало. Им прэдупрэждало. Мо, ж мать его, ходила с того свету, прэдупрэждала. И дорогу перэшла, да и на кладбишчэ. У два часа, а мо, уў саму полноч.

с. Замошье Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Иедуц Анастасии Николаевны, 1916 г. р.

+ 12.10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ 12.17в. «Ходячий» покойник показывается в полночь, полдень

№ 257. А вот где старые бабы жыли: коло меня одна старая баба жыла, и она умерла. Идеш с кина [с двухсерийного индийского фильма]: идеш: там бывет — пивень бежыть: кукарекает: под ноги лезет: цепляеца. Светица.

с. Симоничи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея, 1970 г. р.

№ 258. У нас казали, што як дитя остане маленьке, то мать ходить. [Рассказчица шла мимо дуба, под которым женщина родила ребенка и умерла. Ребенок выжил.] — Мее-е! — ўроди под ногами. Таким голосом, як пуд землэй. Як колись гуляли ўоны

[ребята], пуд тым дубом ўускавало то лоша, то сўиння, то што-нибудь такое ўуско-чиць. Я яго не бачыла, толькі чула. То такое е, ўоно пужае.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 259. Убили деўку таку Ганну, красивеньку, да на месте похоронили у леси, бачили зайцем, на могиле. Ехаў — сядить зайчык на могиле. И ужэ брали году, садили хўойку деўки. Цот ужэ сонцы заходить и чэрвонее, хочэм коньчить. Кола, кажэ, глянули на тую могилу — аж два зайчыкы сядить.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 260. Як вона шла ду дому з вычорныци, то побачыла маленького, биленького котыка, то казала, шо то ййи наймэнша дочка, [которая умерла].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 261. [Душа умершего в виде огня.] Иду, а навстрэчу огонь блыскае, блысчэ-блысчэ, потом блисне да искрами рассыпался. Кажуть, шо хто хату спалить, шоб людыну обидеть, то буде душа его огнём ходить. То йе тэй огонь. А огонь тэй сопе, як людына, а потом як мешок искрами рассыпещца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

№ 262. Соседка умэрла. Една ў хати була. У позднюю пору иду там у хаты. Бачу: коты заедалися. Я пэрэхрыстилась и пошла з тэй хаты. Кот шоў до самой станции, пока першы пивни не заспивали. А мы знали, шо умэрша жинка до года ходила котом.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 263. А приставляецца часто в полдень. От, одна — я табе раскажу — умёр у ней сын. От, ей дожэ было жалко. Она приедить с поля и бежыть [на кладбище]. Вот всё бегала. До тых пор бегала {...} Один раз прибегаить у полдень, а там жа тихо, жаркий день был — стоять тры быка, здоровушчые, стоять на могилке и пережовывають жвачки. Она как заметила, да бежать! Чтой-то такое? Цы это ей предвиденье?

с. Жерелёво [д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва] Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитоновой от Анастасии Николаевны (б/ф), 1926 г. р.

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

В публикуемых материалах этот мотив встречается всего дважды (тексты № 66, 77), однако в других славянских традициях этот облик связывается с персонажами данного типа. «Ходячий» покойник приходит к жене в виде тени (нижегор.: МРПНП 2007, 152); вид тени принимает вампир (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 156); польский упырь появляется в виде тени (Реґка 1987, 167). С другой стороны, считается, что у вампира нет тени (макед.: Вражиновски 1990, 15), а также что не бывает тени у ребенка, рожденного женщиной от вампира (Момировић 1939, 97).

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

В представлениях о «ходячем» покойнике и персонажах этого типа часто подчеркивается, что он видим только тому человеку, с которым он вступает в контакт, остальные его не видят. Как правило, он показывается тому, кто больше всего по нему тоскует и этим открывает доступ к себе, а также тому, с кем при жизни у него были наиболее близкие отношения: умерший сын показывается матери; умерший отец показывается сыну; умерший муж показывается жене. Последний случай наиболее часто представлен в текстах с мотивом 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу.

Мотив встречается в текстах № 144, 166, 210.

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

Способность быть невидимым — одна из красноречивых характеристик «иномирной», демонической природы «ходячего» покойника и одна из наиболее распространенных его ипостасей в полесской традиции (см. тексты № 1, 6, 9, 12, 35, 39, 54, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 222, 224, 227, 374). Он проявляет себя звуками шагов, стуком, звоном посуды и прикосновениями к человеку. Часто мотив невидимости связывается с умершей матерью, приходящей кормить своего грудного ребенка — слышится шум шагов, скрип люльки, поцмокивание ребенка, сосущего грудь, но ее невидно, поэтому нужны особые спо-

собы, чтобы сделать ее видимой, а значит, обезвредить (ср. мотив 12.19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Эти же способы применяют, чтобы сделать видимым «ходячего» покойника. Невидимость вампира — одна из характерных его особенностей в южнославянской традиции (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 155; серб.: Зечевић 1981, 126). Будучи невидимым, вампир наваливается на человека как невероятная тяжесть, которая его душит (болг.: Георгиева 1983, 157). Видеть вампира могут люди, рожденные в субботу или во вторник, дети, рожденные от вампира, а также некоторые животные — волы и кони, собаки (серб.: Зечевић 1981, 126), особенно т. н. собаки-«четыреглазки», т. е. те, у которых над глазами есть светлые пятна (серб.: Момировић 1939, 97; болг.: Георгиева 1983, 155; макед.: Вражиновски 1995, 118).

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде,
в которой его похоронили

Смертная, потусторонняя природа «ходячего» покойника подчеркнута в верованиях его смертной одеждой, в которой он появляется. Если представление о том, что он показывается таким, каким был при жизни, характерно для белорусской части Полесья, то поверья о его появлении в смертной одежде характерны для украинской части ареала.

Погребальная одежда — важная черта западнославянских и южнославянских персонажей данного типа. Польский упырь появляется в той одежде, в которой его похоронили (Рейка 1987, 167). Сербский вампир ходит, обернутый в покойницкий саван (Зечевић 1981, 126).

16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

Представления о воплощении «ходячего» покойника в ветре или вихре в Полесье крайне немногочисленны. Ветер и вихрь в одних случаях воспринимаются как места пребывания различных мифологических персонажей (ср. мотив 13.8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря), в других случаях осмысливаются как ипостаси персонажей, происходящих из умерших людей, например души (ср. мотив 8.1м. Душа появляется вихрем, ветром). В любом случае резкий порыв ветра или вихрь — устойчивый способ проявления покойника, особенно «нечистого» (см. главу 18. Вихрь). Согласно болгарским верованиям, вампир может принимать вид ветра, который своими очертаниями похож на животное или человека (Георгиева 1983, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [Умерший сын в виде вихря.] От, одна була такая баба, у ии сын ўмер, ужэ взрослый сын, двое детей оставиў. И ёна сильно плакала по ём. Вжэ так плакала, так плакала и говорить: я вжэ до того доплакалась, што вжэ мне спать не можна ноччу. От, кажэ, влитыть у окно такой вихор, тольки [слышно]: «Ш-ш-ш-ш!» — от, кажэ, шумить, шумить. Я вжэ й хрэщусь, я вжэ, говорыт, и молитву чытаю (...). И вжэ ий сказали перэстать всё-таки плакать. Ёна не свое бачыть, што так вот: «Ш-ш!» — по хати играе, играе, крутить, крутить, крутить. Ну, ето вжэ, вроде, нечыстики, нечыста сила, як на чортоў кажуть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Раз легли мы з дачкой спать. Тут дверь открываецца и як бы воздухом ў хату — и прошло. И ходить, и ходить по хате. И такой страшэнный ветер, аж по ўсей хате рубашечки детские поразбросало. А дочка и говорить: то батька [умерший] пришоў.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

IV. ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

Суточное время, когда «ходячий» покойник показывается или проявляет себя, — это время наибольшей активности всех мифологических персонажей. Чаще всего это ночь, а также «пограничные» периоды времени — полночь и полдень, когда граница между земным и потусторонним миром открыта. Кроме того, важной особенностью представлений о «ходячем» покойнике является его появление в лунные ночи — эта черта характерна для многих славянских персонажей, особенно происходящих из умерших людей. То, что такой покойник проявляет себя до первого крика петуха, соотносит его с целым рядом персонажей, прежде всего с чертом и южнославянским вампиром, чья активность также ограничена этим параметром.

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

Согласно общеславянским верованиям, ночь — обычное время появления «ходячего» покойника, а также вариантов этого персонажа — украинского опыря, южнославянского и западнославянского вампира. Как и любая другая нечистая сила, «ходячий» покойник проявляет себя по ночам. В Полесье этот персонаж также в

большинстве случаев появляется ночью. У южных и западных славян ночь — наиболее характерное время активности вампира. Этот мотив реализуется в текстах № 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214—215, 217, 221—222, 225, 227.

176. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

Представление о том, что покойник «ходит» до первого крика петуха, спордически встречается на всей территории Полесья (Брестская обл., Гомельская обл., Житомирская обл., Черниговская обл., Брянская обл.), однако наибольшее количество записей приходится на центральную часть региона. Этот мотив свидетельствует об отношении к «ходячему» покойнику как к демоническому существу, сближая его с чертом, для образа которого данная временная характеристика является определяющей. Согласно карпатским верованиям, «ходячий» покойник исчезает после крика петуха (Онищук 1909, 232). В украинской традиции выходящий по ночам из гроба опырь падает за смертью при крике петуха, если он не успел возвратиться в могилу (харьков.: Иванов 1991, 495, 497). В болгарской традиции время активности вампира также ограничено первым криком петуха (Георгиева 1983, 157—158), если он не успеет возвратиться в гроб до этого момента, он падает и умирает (Анчев 1990, 86).

ЖИТОМИРСКАЯ

№ 266. Прыходыла до мене маты [умершая]. У постели стоит, до подушки кланяецца, кланяецца, не уходит. Ужэ пивэнь скрычаў. Вона злякалась и в окно вышла. А я бачу в окно: на перехрэсьце сияние, туды моя маты иде. Там мужчына сидит: таке очы ўниз, чуб таки гарно зачэсаны, молодой ешчэ. Маты подошла и почала хрэстица пэрэд ним. И ешчэ люды до него идуть. Чую, шо у него власть над йими йе. То я поняла, шо то Бог быў. А хто ешчо? А маты хрэстилась, шо заспалася, не ўспела на место.

с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

Полдень и полночь — две «пограничные» точки суток, временные стыки, когда открыта граница между «тем» и этим миром, моменты, которые традиционно осмысляются как время наибольшей активности любой нечистой силы (Левкиевская 2009б, 142—145). В традиционном восприятии времени мифологическая граница суточного цикла, соотносимая с серединой ночи, не всегда совпадает с астрономической полночью — существует представление об особом, «глу-

хом» периоде ночи (*глушь, глупость, глупица*), наиболее опасном для человека. «Глухой» период чаще всего соотносится с часом ночи или с временем от часу до двух или до первого пения петухов. Уникальным можно считать гендерный аспект, связанный с «хождением» покойника в это время: «глухой» период — это мужское время, когда «ходят» только покойники-мужчины (см. тексты № 206, 269). В некоторых местах Польши считают, что упырь только в полночь имеет право ходить по земле (люблин.: Реґка, 1987, 165). В хорватских верованиях вампир появляется у себя дома около полуночи (Krauss 1890, 676).

В меньшей степени в Полесье сохраняется представление об опасности второй точки суточного цикла — полудня, когда покойник, особенно умерший насильственной смертью, показывается и пугает.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Некоторые кажуть, шчо покойнык умрэ, и прыходьць ў поўноч. У піўночы ходыты [вне дома] страшно — у блуд зайдэш, и будэ тэбэ водыты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 268. Сама *глуш, умерши приходять, лякають, кажуть, всякий страх буты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Мушчыны толька у *глупасць ходяць, женшчыны не.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

Лунная ночь, полнолуние — типичное время появления или особой активности многих мифологических персонажей в разных славянских традициях (Белова, Толстая 2004, 146), например западнославянский водяного, украинских русалок (Зеленин 1995, 162, 164, 165, 175), польской зморы (Левкиевская 1999б, 341—344). На уровне текста наличие луны как обстоятельство появления покойника закреплено в сюжете о женихе-мертвце (см. мотив 12.6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)): забрав с собой возлюбленную, умерший жених, как правило, произносит фразу типа: «Месяц светит, мертвец едет, не страшно ли тебе, девушка?» (Созонович 1893, 245).

Мотив реализуется в текстах № 3, 207, 213, 242, 245, 254.

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

Представление о том, что «ходячий» покойник может появляться днем и даже утром, встречается всего в нескольких текстах. Это нехарактерное время для появления мифологических существ, однако аналогичное верование в Полесье изредка встречается относительно души (см. мотив 8.7в. Душа появляется днем, утром).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 270. [Покойник] тоби може ў 5 часов утра ў окно постучаць. Тоби ўся беда будзе, [если отзовешься.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ 12.26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзывать на его зов

№ 271. Покойник приходит ў час дня чы ў вэчэри, часоў ў шэсть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

V. ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К «ХОДЯЧЕМУ» ПОКОЙНИКУ

18. «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА МОЖНО ВЕРНУТЬ С «ТОГО СВЕТА», ОБВЯЗАВ ПОЯСОМ СВЯЩЕННИКА

В трех публикуемых текстах по-разному описывается тот сакральный атрибут, с помощью которого покойника можно вернуть с «того» света. В первом случае это *коснык* — лента, вероятно, украшающая хоргувь. Во втором случае это пояс, девять раз освященный в церкви и поэтому наделенный особой силой. В третьем случае это собственно пояс священника. Но во всех случаях это предметы из церковной сферы, обладающие повышенной сакральностью, которыми надо опоясать покойника, чтобы удержать его в мире живых и утвердить его принадлежность к этому миру. На пояс (часть облачения) священника переносится сакральная сила его владельца, что обуславливает его достаточно широкое в славянской традиции использование в качестве оберега и при контактах с «иным» миром. В Полесье пояс священника использовался и в качестве оберега от «ходячего» покойника — им обвязывали женщину, к которой «ходит» умерший муж, чтобы прекратить его посещения (текст № 112). С помощью такого пояса можно поймать ведьму, если накинуть ей его на шею (з.-укр.). «Ходячего» покойника можно поймать освященным поясом и призвать священника, чтобы тот окропил покойника святой водой —

покойник больше не покажется (Гнатюк 1991, 400). У болгар поясом священника опоясывали «ходячего» покойника, чтобы он не вставал из гроба (Вакарелски 1990, 79).

О возможности с помощью пояса священника иномирное существо перевести в земной мир и заставить жить земной жизнью известно по одной карпатской быличке. Чтобы поймать женского демона *випреницу*, которая по ночам вступает в любовную связь с женщиной, будучи невидимой для других, следовало подкараулить ее во время одного из свиданий и обвязать поясом священника — тогда она станет видимой и послушной человеку (Головы верховин. ив.-фр.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 272. От молодые пожанилыся. От як и вы пожанилыся. Да й умерло. Жинка умэрла. Ну, ходить каждой ночи, прыходыть, лажицца спать. Ужэ высушыла того чолоўика. Это ж нэ вона, а нэшчо ж иного е! Похоронылы ее. Ну, тэпэр жэ получаецца, саветуюць такэе, такэе дило, с цэрквы *косныка взаты на яки-то празнык. И обвяжыся. Ее и сэбэ. Ёмэсцэ. И ўона прышла, и ўин ее нэ пустыў, и ўона осталаса. [И стала живая?] — И стала жыўая. Расказўають так, а я нэ знаю.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 273. Любила деўка хлопца, ну и она гуляла з йим. На Русальном тыжне она померла. А хлопец ее любиў. И ходиў навек спати ў ток. А ёна, ета деўка, ходила к ёму после смерти. Батько говори ему: «Холодно, зачем идеш на ток спать?» А он говорыть: «Папа, моя ходить Лена ко мне». «Да, — говори отец, — хйба ж мёртвые ходить? Это ж не она ходить. Это ж ходить ужэ нечыстая сила». А ён ўсё одно — ходить. Ну, тогда батько и мати попытали попа. А батюшка сказаў так: «На, возьми пояса, посвяти девьять раз и накинй, як она прийде, накинй ёй на шею и держы. Чым она ни буде скидацца — и поганым, — а ты держы. И приведи её». Ну, он так и зробил. Привёл до дому, а она кажэ так: «Сумел меня ўзять, сумей меня продержать год». И вот они ужэ позбирались, батюшки, колись казали — архиреи. Да ей говорать — она моўчыть. А она ў том [из одежды], ў чом она померла, нарадили ее, похоронили ў белом. И от, они ужэ собралыся и говорать: как бы вона заговорила. Да кажэ: «От, свадьба, да брат сестру, бярэ». Она кажэ: «Поўнейшые были». От, они зноў позирают ў окно и говорят: «Зноў свадьба — кум куму бярэ!» Она кажэ: «Ох, божэ ж мой, яки велики грех!». Ну, и як год ужэ пройшоў, дак она ужэ сказала так: «От, сёгонни накрывайте столы, открывайте окна и двери, вы меня год продержали, а от я сёгодни полечу». Ну, накрыли стол, застрывали. Ка, воробейки летяць, и летяць, и

летять. И налетели ж, ка, воробейки, ўсё попили, поели, и она, ка, ўстрэпенулас воробейком и полетела. *Ето душа её улетела и больше ужэ не приходила. А ён, хлопец, побыў две недели да й помьёр.*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 8.1а. Душа принимает облик птицы

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

+ 14.9е. Русалка приходит в дом, остается нем какое-то время (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 274. Похороны в чоловік бабу, а чэрэз якийсь час та баба прыйшла: «Ты нэ бийся, ты попросы попа, шоб одкопаты могылу. [Могилу откопали, а там оказался лишь кусок березы.] Баба знов кажэ: «Ты бежы до попа, [попроси] то, шчо пип як служыть, то подпэризуецця». То вин [священник] дав то, чем подпоясывается. Вин повязав ии, то вона осталася [среди людей.] Як прыйшов той час, то вона осталася. Баба рассказывала, что их много там было, у чрта служыло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

19. СПОСОБЫ РАСПОЗНАТЬ И УВИДЕТЬ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

19а. Покойника, который будет «ходить»,
распознают по тому, что его тело распухает и чернеет

Несколько гомельских текстов содержат важное указание на то, что тела покойников, которые будут «ходить» после смерти, распухают и чернеют. В текстах № 276—277 рассказывается о том, что женщина, при жизни бывшая ведьмой, после смерти распухла и раздулась. Гипертрофированная телесность покойника, затруднения с освобождением от земной плоти, являются признаком его греховности, поскольку благим для души признается ее скорейшее освобождение от тленной земной оболочки. Ср. хорватское представление о том, что душа умершего делается абсолютно свободной только тогда, когда тело совершенно истлеет (Березин 1879, 414). Противопоставление тел «нечистых», грешных покойников телам «чистых», праведных покойников существует как в народных поверьях, так и в христианской традиции, хотя соотношение христианских взглядов на эту проблему и народных представлений было весьма сложным. В русской традиции тела грешников, проклятых людей и упырей не разлагаются и не гниют в земле (Зеленин 1995, 45—46), кости грешных иноков, умерших без покаяния, издают смрад (Петухов 1895, 182—183); согласно южнославянским поверьям, тело вампира в могиле не разлагается (Зечевич 1981, 126; болг.: Георгиева 1983, 158). В поздней греческой

традиции благовонные, благообразные и усохлые тела святых противопоставлены зловонным, безобразным, раздутым, как барабаны, телам умерших под клятвою (Живов 1994, 46—47). Подобное мнение встречается в одно полесском тексте: тело ведьмы, ставшей после смерти «ходячей» покойницей, не гниет и не разлагается (текст № 249).

Распухшее тело покойника, как признак его будущего «хождения», иногда объясняется тем, что его труп после смерти надувают черти: в украинской быличке жена-ведьма, умирая, просит мужа после смерти проколоть ее шилом. Муж выполняет ее просьбу и, придя на третий день к ней на могилу, видит, как черти пытаются надуть ее тело, но у них ничего не получается, т. к. оно проколото (Беньковский 1896, 25). Аналогичный мотив существует в южнославянских представлениях о раздутости вампира, тело которого надувает дьявол, вдвывая в него свою душу (болг.: Анчев 1990, 86), а прокалывание тела покойного, чтобы он не стал вампиром — общее место в южнославянской погребальной практике. Кроме того, считается, что вампир становится раздутым от выпитой им крови — вампир раздут, как мешок, т. к. вместо тела и костей у него только кожа, полная крови (болг.: Българска 1994, 46; Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевић 1981, 126).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. По некоторым мертвецам видно, шо они ходить будут. Который ходить будэ, он такой чорный, поганый робица, так роздуваит его, што и ў гроб не лезит.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 276. Умерла на том канце жэншчина Улляна. Ана змея была: сасед ва дваре стярэг коло хлева. Бяжыть сабака бальша, бела сука. Он ўзял вилки да папустил ее. Да ани ў бок ваткнулися. И вилки тые упали ў дваре, а сабака та пабегла. А назаўтра выйдя на улицу, чую, што Улляна бок прабила. И ўот через час распухла, зделалась така агромна, што у гроб не лезет. Бабы кажуть: «Чужа мука распирае бака». Так ў рани схаранили. И гроб стаял и ў гробу веняла — не можно была ў хати.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 277. Зделаеца змеєю, да и бежыт па хлевах. На днях умерла, и ее раздула, ў гроб чуть поклали. Чужа мука распира бака.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ I.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

196. ЧТОБЫ УВИДЕТЬ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА,
ПРИ ЕГО ПОЯВЛЕНИИ ОТКРЫВАЮТ СВЕЧУ,
ЗАКРЫТУЮ НОВЫМ ГОРШКОМ

Среди способов прекратить «хождение» покойника, известных в Полесье, периодически встречается следующий: поскольку приходящий покойник часто невидим и выдает себя только звуками и прикосновением, задача домочадцев заключается в том, чтобы его обнаружить, увидеть, выявить, опознать, заставить его продемонстрировать свою демоническую природу. Этого можно достичь, внезапно осветив покойника заранее спрятанным источником света. Свет и освещение знаменуют собой сущий мир; пространство, на которое распространяется свет, принадлежит человеку, при этом свет отделяет мир бытия от «иного» мира. Данный способ обнаружения потустороннего существа известен с античности: в «Амуре и Психее» Психея, чтобы увидеть своего невидимого возлюбленного, внезапно открывает заранее приготовленный светильник. Будучи обнаруженным, он перестает посещать ее. В славянских традициях с этим и похожими приемами связаны способы обнаружения и опознания не только «ходячего» покойника, но и некоторых других персонажей, чтобы обезвредить их и прекратить их посещения. В Полесье известен еще один вариант этого мотива: чтобы обнаружить «ходячего» покойника, горящую свечу устанавливали в деже (квашне), а сверху прикрывали крышкой, которую снимали, когда покойник приходил, — покойник становился видимым и исчезал (Борки житк. гомел., Конобродська 2003, 239). В карпатской традиции рекомендуется для этой цели использовать свечу, с которой двенадцать раз встречали Пасху (Гнатюк 1991, 400).

19в. ЧТОБЫ УВИДЕТЬ СЛЕДЫ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА,
РАССЫПАЮТ ПЕПЕЛ/ПЕСОК

Обычай посыпать пол или подоконник пеплом, иногда песком или мукой, чтобы установить приход покойника или души умершего, известен еще по древнерусским источникам. В рукописи XIV в. «о томъ, како първое погани вѣровали въ идолы» упоминается об обычае оставлять для покойников в натопленной бане еду, полотенце и одежду, а пол посыпать пеплом. По следам, оставленным в пепле, на следующий день определяли, приходили ли покойники (Гальковский 2000, 202). Аналогичное свидетельство встречается в Чудовской рукописи № 270: в Чистый четверток топили для мертвых бани и сыпали посреди бани пепел — на следующий день на пепле были следы, похожие на куриные, из чего делали вывод, что «приходили къ намъ навья мытсья» (там же, 203).

Этот обычай был хорошо известен в украинской традиции. Чтобы увидеть следы ног покойницы, приходящей по ночам кормить ребенка, посыпали пол пеплом — были видны следы ног, обернутых в намитку (укр.: Чубинский 1877, 712). В первую

ночь после похорон землю и подоконники посыпают пеплом, чтобы увидеть следы, оставленные душой умершего, в другом случае для этой же цели в первую ночь после погребения посыпают стол мукой (карпат.: Гнатюк 1912, 207, 229); пеплом обсыпают хату, чтобы проверить, не «ходит» ли покойник, не оставляет ли он следов (тернопол.: там же, 377). В Герцеговине для этой же цели пеплом обсыпают подозрительную могилу и утром проверяют на нем следы (Краусс 1890, 677).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 278. [Нитка покупная] — заполоч — куплят такэ маточки. [Если покойник ходил по ночам, посыпали двор пеплом и по следам устанавливают, что он действительно ходит.]
с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

19г. ЧТОБЫ РАСПОЗНАТЬ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА, К НЕМУ ОБРАЩАЮТСЯ С РИТУАЛЬНОЙ ФОРМУЛОЙ

В публикуемых материалах данный способ распознать «ходячего» покойника представлен только одним текстом, однако он является одним из наиболее частотных в карпатском ареале. Согласно карпатским и западно-украинским представлениям, с такой формулой чаще всего обращаются к *покутникам* — особому виду «ходячих» покойников, которые избывают на земле посмертное наказание (*покуту*) или возвращаются потому, что их держит на земле какое-то недоделанное дело, например неотданный долг (см. мотив 12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Считается, что такой покойник не может первым заговорить с человеком, чтобы дать ему возможность говорить, нужно обратиться к нему с формулой, представляющей последние слова 150-го псалма: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Тогда покойник сможет ответить и объяснить причину, которая держит его на земле. Ср. этот мотив в других материалах: к покойнику обращаются со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Всяка тварь хвалит Бога, а ты хвалишь?» Если это добрый дух, он ответит: «Хвалю» — и скажет, что ему нужно. Злой дух будет молчать (укр.: Беньковский 1896, 30). В карпатской традиции фраза «Всякое дыхание да хвалит Господа» является формой обращения к опырю, если он проявляет себя шумом (ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 2, 67).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Як покажэцца якось звыдэние тоби, то шоб знаты, чы воно живэ, чы мэртвэ, трэба сказаты: «Хвалю Господа Бога до въздыхания!» То живэ тоби скажэ тры разы: «Й я хвалю!», а мэртвэ — тилько два разы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

VI. ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ «ХОЖДЕНИЯ» ПОКОЙНИКА

20а. ПРЕДМЕТЫ, КОТОРЫЕ КЛАДУТ В ГРОБ/МОГИЛУ ПОКОЙНИКУ, ЧТОБЫ ОН НЕ «ХОДИЛ»

Набор предметов-оберегов, которые в Полесье кладут в гроб или могилу в превентивных целях, универсален и известен в большинстве славянских ареалов. В большинстве случаев, если есть подозрение, что покойник может стать «ходячим» (если хоронят ведьму или колдуна), в гроб ему кладут освященный или самосейный мак, который он обязан пересчитать, прежде чем выйдет из могилы. В данном случае к семантике множественности и бесконечности, присущей зернам мака, прибавляется еще дополнительная семантика. В одном случае освященного, сакрализованного растения (в этом качестве выступает и освященный чернобыль), в другом случае растения дикого, самовоспроизводящегося, а значит, обладающего повышенной силой. Кроме мака в гроб ведьмам и колдунам клали куски железа и железные предметы, которые применялись у славян в качестве оберега благодаря таким качествам железа, как твердость и закаленность в огне, делающим его неуязвимым (Левкиевская 2002, 133—134). У поляков в могилу упыря втыкали кусок железа, старый нож или гвоздь острием вниз (Baranowski 1981, 61) или клали кусок железа ему в рот (Peřka 1987, 170). Кроме того, железные предметы, кладущиеся в гроб, как правило, имеют свою собственную охранительную семантику, как, например, гвозди, которые часто выступают в качестве оберега против смертей или против возвращения покойника. В частности, в болгарских Родопах после похорон забивали гвоздь в стену дома со словами: «Когда оживет железо, тогда и мертвый пусть встанет» или «Чтобы не было второй смерти» (Вакарелски 1943, 104). Такую же дополнительную семантику имеет замок, который актуализирует идею закрывания, замыкания опасности, скрывания покойника. В ряде случаев в гроб клали деньги не только как плату за место на кладбище, но и как способ откупиться от покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Ведзьмарке в гроб клали платте, коб змину зробыла и не выходзила.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. А. Сафронова от Ревенько Аксины Кондратьевны, 1922 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 281. Колдунам клали в гроб сталь, тако зализо, штоб не ходиў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Трушко Настасьи Ивановны, 1913 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 282. В гроб кладуть рубашку, фрэнча кладэм; а як знахар вмрэ, то кладуть замка замкнёного, штоб вин нэ ходыв больш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 283. [Знахарям в гроб]: *балю, як умруть, то клалы неякыя пудкоўі ў домыну, да гўоз-дыкы неякыя этыя, шо коны коўаты забыўаюць, это ужэ, коб нэ ходыў.*

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Ў могилу покойника сыплюць гроши, шоб он не снiўся, не ходиў, и гаворяць пословицу: «На тоби плату за хлеба и хату», шоб не гаворил: «Я вам оставил, ничёго не взял, а вы пользуетесь...»

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ 9.16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Колдуну [при похоронах] трэба покласти у гроб залезу, железяку — воно ужэ не буде ходиць, бо замыкана буде домовина.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

206. ПОКОЙНИКА, ЧТОБЫ НЕ «ХОДИЛ», ХОРОНЯТ В ОСОБОМ МЕСТЕ

Для Полесья данный мотив уникален, поскольку здесь не было традиции хоронить ведьм и колдунов в отдельном от других покойников месте, чтобы они не «ходили». Ведьм и колдунов хоронили на общем кладбище, в отличие от некрещеных детей и самоубийц, которых погребали на границах локусов — межах, перекрестках, границах полей и пр. (см. главы 11 и 13). Это отличает полесскую традицию от других, в частности карпатской, где колдуна-опыря, похороненного сначала на кладбище, перезахаранивают на границе между селами (Коломыя: Гнатюк 1912а, 2, 69).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 286. [Чтобы умерший колдун не ходил]: калдуна *нада лажыць на сваё места, як *хавуюць, шчоб ён не хадиў <...> Тольки на сваё места. Ета там, де стоўб яки вырыюць з зямлі, да агонь там пабачаць — там и лажы.*

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

20в. Кладут на могилу камень/колоду,
чтобы покойник не «ходил»

Обычай класть на могилу «ходячего» покойника камень или деревянную колоду, чтобы «придавить» его, не дать вылезти из могилы, в публикуемых материалах зафиксирован в пяти селах. Неподвижность и тяжесть камня (и как его синонима — деревянной колоды) обуславливают его останавливающие свойства, которые широко используются в славянском погребальном обряде. Например, после выноса тела из дома камень, наряду с железными предметами, помещали на то место, где лежал покойник, чтобы защитить домочадцев от смерти (рус., бел., болг., серб.: Левкиевская, Толстая 1999, 448—453). У южных славян обычай устанавливать надгробные камни также объясняется стремлением «связать» душу, «привязать» ее к могиле, дать ей обиталище, чтобы она не блуждала по свету (Павлович 1957, 611—661).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 287. Колам прабивали дамавину, клали камень на магілу. Батюшка чытаў над магілай молитву. Пры вынасе пакойніка звалі яго з сабою і гаварылі: «Бог з табою», «Гуды табе месца».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева от Беспалой Ольги Терентьевны, 1912 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Дэрэвіна така осова; положимо колись ту дэрэвіну на нёго, шоб нэ виходзіў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Павла Трофимовича, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 289. Калоды ведьмам забывалы [на могиле], шоб душа нэ вилазыла. Обсыпалы могилу [ведьмы] маком-тякуном. И двенацать часоў ударыт — и душа нэ идэ ведьмачыць.

- с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.
 + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
 + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
 + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

20г. ПРАВИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Один из наиболее важных факторов, предотвращающих возможность «хождения» покойника после смерти, — правильное совершение погребального обряда и поведение всех его участников до и после похорон. Это можно считать аксиомой для всех славянских представлений о персонажах подобного типа (вампирах, упырях, опырях и под.). В Полесье особо важными считаются действия родственников после выноса тела из дома и в первую ночь после погребения, направленные на то, чтобы нивелировать влияние смерти в домашнем пространстве двумя наиболее распространенными способами: очистить дом от смерти и побороть влияние смерти с помощью предметов и действий, символизирующих жизнь и плодородие. Для этого сразу после покойника выметали дом, а мусор сжигали; выстирывали его одежду; обсыпали дом зерном; садились на лавку, где лежал покойник, или спали на этой лавке, чтобы занять это место, и покойнику некуда было возвращаться. Считалось, что если похороны прошли хорошо, была хорошая погода, покойник не будет возвращаться (брест.: Толстая 2001, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

- № 290. Спали на той лаве [где лежал покойник], штоб покойник не пришёл.
 с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Покуйники на лаўку кладуть, пристаўляя заслона от вьюшка и от тут ему застилае [в покутном углу] и кладуть. Кога выносяць, з лаукой ничего не делают. Эге, шматъя, што вун ляжал, собирають, уносяць на двор, кидаютъ, ўжэ на вичор, перемывають и на лаўке зараз сядаютъ, як яго уносяць, родичи, близкие сядаютъ, и их житом другое посыплють, рожью, зерном. Три раз сыпнуть тада на их, штоб это ўроде ен их не пужаў и штоб оны нэ боялись ўжэ, так это нам бабы казали, деды, ўжэ нэ будить их пужать. А тэ ўродэ сядуть вонэ, як его помянуь, так вун ўроди вун их пужать будэ. От такее тут, празники такая була.

- с. Стодольичи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.
 + 9.16г. Очищение домашнего пространства от смерти
 + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 292. На похороны, як уже миртвица выносяць, то уже выметаюць и спаливаюць, шоп миртвицы не ходзили назад, шоп уже смертей у хате не було.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 293. После мертвеца хату митут. Як умитаеш вослед, то он вжэ не вернеца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Рудько Марты Юльевны, 1923 г. р.

№ 294. Если чоловик помре, и тая одзежда, ў которой он помре, её треба пересцираць, а то будзе ходзиць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 295. Трэба хату *вымясти* посла Мани, штобы ёна не хадила, не снилася.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Возьмут коцюбу, да як ужэ вынесут покойника, да идуть да по тых кутках [в каждом углу по потолку] хрэстять, по чтэри куткы — штоб ны ходыў.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 297. [На лавку] шоб нэ бояца, хатнии сидають. Там, дэ лэжаў [покойник, посыпали], шоб нэ вочался назад.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

VII. ОБЕРЕГИ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

21. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ «ХОДИЛ», ДОМ И МОГИЛУ ОБСЫПАЮТ МАКОМ (ЛЬНОМ, ЗЕРНОМ)

+ 12.276. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

Обсыпание, обсевание маком — один из наиболее распространенных способов создания магического круга для защиты от опасности. Создание магического круга путем обсевания создает дополнительную семантику, обусловленную символикой зерен как бесконечного множества, которое невозможно сосчитать. Граница, созданная таким способом, распадается на бесконечное число дискретных преград, каждую из которых невозможно преодолеть, не сосчитав или не собрав. Часто использовались зерна самосейного мака (*видюка*, *вэдака*, *видака*) или освященного в церкви, что при-

давало зернам дополнительную сакральную силу. В Полесье этот вид оберега от «ходячего» покойника известен повсеместно и является наиболее частотным. В редких случаях его применяли также, если покойник просто снился (см. мотив 9.136. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)).

У восточных славян обсыпали дом и хлев освященным или самосейным маком (или другим мелким зерном), чтобы предохранить их от «ходячего» покойника, ведьмы, колдуна, порчи и других опасностей (Левкиевская 2002, 39—40), в Польше маком обсыпали могилу покойника, если было подозрение, что он может стать упырем (Peřka 1987, 166). На Карпатах маком обсыпали вокруг отелившейся коровы, чтобы у нее не отняли молоко, а также вокруг роженицы и новорожденного, чтобы охранить их от порчи и ночного плача (Новоселица межгор., закарпат.: АЕЕЛ). У южных славян могилу покойника, по поводу которого были подозрения, что он может стать вампиром, обсыпали просом (болг.: Анчев 1990, 86). Иногда обсыпание защищаемого пространства маком или зерном приурочивалось к определенным календарным датам. В Страстной четверг хозяйка, раздевшись донага, обсыпала свой двор зерном, чтобы обезопасить его от нечистой силы (Романов 1912, 154). Поляки обсыпали пеплом вокруг дома в новогоднюю ночь, чтобы защитить его от змей (Kosiński 1891, 48). См. также об обсыпании маком как форме оберега (Беньковский 1896, 30; Fischer 1928, 111; Българска 1994, 155).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 298. Сыпали маком, свячным, если ходит такое мэрлое — и в домэ, и в сэнэх и во дворэ трошечку.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 299. [Против ходячего покойника]: Маком съвачоным кругом хаты сыпалы. Кажэ, нэ пэрэступыть чэрэз мак съвачоный.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 300. [От черта и от приходящих мертвых помогает] съвачоный мак. Насыплэш коло порога, на двэри. Покуда вин их пошчытае, ёму надойишь, [и пора] уматыватыся. И бильш нэ прирэ.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

№ 301. Маком посыпають, як ходы, лякайе. На могылу посыпають тым маком.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 302. [Чтобы покойник не ходил], дом кругом обсыпають свячным маком.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Лисковец Зофы Андреевны, 1925 г. р.

№ 303. Колы покойнык ходыть, возлэ порога и ў хати святылы святой водою, обсыпала возлэ порога святым маком и *лушчыком. А шчэ кол осыновы ўбывалы ў могылу.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 304. Шобы мрэц нэ ходыў, обсыпала могылку святым маком (мак свитылы ў цэрквы) чы *лушчыком [льняное семя]. А в могылу вьдмара вбивалы осыновы кол.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р., и Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 305. У *труну к вьдмару мак свитой сыпюць вокруг него. Ек будэ *лычыць яго кожну ноч и не долича, бо як пивень заспивае, то ён всё кидает и спаць ложыцца. Вот ён и не ходы ноччу, бо весь час мак личыць.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 306. Жэншыну и хату осыпала [льном]. Такы быв лен *лушчык. Колы шо зроблялоса: [болезнь или] мужык помрэ и прыдэ лякаты, то вжэ осыплюць, тая хвороба вжэ до яе нэ прыстанэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 307. Боркун, мак кругом хаты и у хаты [надо] сыпати, каб [покойник не «ходил»].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 308. Кали пакойники прыходили, трэба абсыпаць святым маком хату сваю и магилу гэтага пакойника. Ён толька тагда апяць прыдэць, кали гэты увесь мак *паличыць.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

№ 309. У одной бабы сын вмэр и ходыв до дому два года. А вона моўчала. Потом сказала людем. Двор засыпала святым маком — и вун не пошел. Подошел только к окну и сказал: «Догадалася, што зробыты!» А на двор не пошел.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бессчастлива от Роли Степаниды Иосифовны, 1929 г. р.

№ 310. Святым маком (мак-видак — самосейный мак, который на Маковея святят) обсыпают дом и могилу ёго [ходячего покойника] до сходу сонца або як сонцэ зайдэ. *Бэркун — травка с маленькими цветочками; дробнэнькый цветочок жоўтэнькый и белэнькый, ля пчол его сеюць. Если ходыць покойнык, трэба над окном бэркун поўтыкаты над двэрамы, и вон больше нэ пойдет. Или бэркун в труну ў ногах положыты або сьватоу мак.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 311. Коб нэ прыходылы покойныкы, йдут по *мэрцонау дороги насыпаты мак-вэдак и могилу насыпаты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г.

№ 312. Як помрэ и ходыць, сўатым маком коло дома обсыпаюць, покы шоб сонцэ нэ зышло, за сонцэм, шоб той нэ ходыў, шо ужэ умрэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

№ 313. Маком обсыпаюць того мэрця, шоб вин нэ ходыў. Там у яго перад порогом пол насыпаюць, штоб вин ноччу нэ прышоў [в свой дом.] Говорать так, если он быў знахор, дак он обязательно прыходить з *моглиц и лякае. [В свой дом ходит?] Он куды хош мо зайты, и до своих. [Каким маком обсыпали?] Только посвятыным. То есь таки празник, Маковэй, свято Маковэй называецца, и нэсуть ў цэркоў святить.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Роголя Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 314. [По народным поверьям, «ходили», в основном, колдуны. Им и в могилу, и на могилу сыпали «саморудны мак».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 315. Бэруць святым маком, саморудным, дробнэньким, сыплють, дэ корова идэ, шчоб чэрви у молоке нэ завялися. Святы мак бэруць, як умрэ чоловик, ложать у гроб, шчоб вон нэ ходиў, яго нэчыстыя водють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.23а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 316. Ведьмари, знахори на Купала ходять. Она [ведьма] як умре, дак будэ текти из юбки молоко. [Когда ведьма умирает, то просит, чтобы ей дали поесть сметаны или молока]: «Ой, юй молока, ой юй сметаны...» Чтобы «ведьмари» не ходили после смерти, обсыпають маком на тыю могилу.

с. Радчицк [д. Кострово] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Васильчука Ивана Гордеевича, 1919 г. р.

+ 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 317. Шчоб покойник не ходиў, то — ў нас глухий [самосейный] мак ростэ ў огороде — то бралы этой глухий мак. Ужэ чувствуе, шчо той чэловек што-то знаў, шэптаў шо-нибудь од якои хворобы, так вун умирае, то бэруть той мак у вузелочок и ёму туда, на той дают. Шчоб вун не ходиў, то тым маком обсыпали або обсыпають хату маком. [Почему это помогает?] — Это вун *личиць там будэ [зерна мака], ему не будэ коли йитти.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Коноплицкой Анны Андреевны, 1925 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 318. И ўот шчэ говараць, штоб ўот мьертвыи кому престаўляюця, так тое, дак осыпаюць сидуном [маком] хату. Або сам сыбе осыпле.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 319. [Если «ходит» покойник, кто-нибудь из домашних] бярэ святой мак сыпле, етая [женщина, к которой «ходит» покойник], пье *тою [настояй той] и ў косы ўплетае. Она ж умирае, он высушыць яе. Скотину, кажэ, што гоняе, а хто гоняе — хто яго знае. Батюшка посвети, водой полье — большэ не пойде. Святой мак сыплють. Як он [покойник] збере мак — он жэ дробненьки — дак ужэ нема коли ити. Не трэба плакать [по умершему].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу

+ 12.15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего покойника»

№ 320. Свенцоны мак-видунь — карову абсыпали, дом абсыпали. Як мяртвух ходить — бо пака пазбирае той мак, дак развиднее, дак не пуйде в хату.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 321. Кто умре — ой, ходить да дому, — абсейте макам магилу, *видуном съвечаним.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Ганны Максимовны, 1914 г. р., Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р., и Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Трэба льном сыпаты на могылу, бо ёму [покойнику] трэба пошчитаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 323. Одна жинка плакала, до нэи ходыв чоловик, 5 раз приходыв, соседка дала свячэного маку, вона насыпала билия хаты, вин бильшэ нэ приходыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

№ 324. Трэба дыкий мак, яке цвитэ билим цвитом, тому шчо вин жалобный. Трэба одын раз посыпаты, и [покойник] бильшэ нэ пидэ. Як шчо вин пошчитае, то можэ иты, як шчо ни — то нэ можно. Такий закон.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 325. Маком посыпають, як колдун вмырае. Мак посыпаты, бо нэ вспе порухуваты, бо дзнь настанэ. Страхаты прыходы пился смэрти. Ходэ *по гори. Мак трэба свячэный.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 326. Маковицей посыпають, кругом хаты маковиц насие [мак, освященный на Маковей] — каже, вин [покойник] нэ буде лякати.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 327. Колись було: покойник ходиў лякати, и, каже, обсие ўже хату свяшчоным маком, и пока вин пошчитае, вин умрэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 328. Колись, кажуть, лякалы мэртвуге, выходилы. Трэба тим сьвэчоным маком обсевагы хату. От Спас — то сьвэтыя ябуко. А зноў пэрэд Спасом то звэцца Маковэй. То сватыя чэрнобэль. Ёе такэ сьвято звэцца Маковэй. И зараз кладэцца у *труну такэ зилле сьвэчонэ, и кладуть ў гроб. Чэрнобэль. И заўждэ ў гроб кладуть. Заўждэ-заўждэ. Чы ты комунист, чы партэйный, заўждэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 329. Обсыпають сьвэчоным маком кругом хоромы; хату обсыпають. Алэ бачыте, коли обсыплють маком, то вин обижаецца (...) Колка осинового вбивалы знахорим [в могилу], коб нэ ходив.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими покойниками

+ 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осинового/ольховый кол.

№ 330. Кругом, на двори маком хату обсыпалы сьвэчоным. И шо за год вырастэ, восыну забивалы ў могилу [т. е. осину-однолеток, выросшую за один год].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омеляновны, 1927 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осинового/ольховый кол

№ 331. Обсыпають сьвэчоным маком кругом хату. До зэходу сонця три разы кругом обсыпаты мак, то ўжэ вин нэ придёт. [Переспросил: до захода?] Рано, пока сонцэ нэ вэйдэ, пока нэма.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 332. Обсыпалы могилу сьвэтым маком, сыпалы сьвэтым маком кала хаты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 333. [От ходячего покойника]: Мак сыплють ў могилу, як хоронят. И на могилу нэсуть мак, шоб *личыв той мак, там лыжав, шоб ны ходыв никуды. [Другие информанты дают отрицательные ответы, говорят, что сыпать мак — великий грех.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафы Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 334. [Мак считается не оберегом, а средством порчи. Если его сыплют в гроб, то только из злых побуждений, и это великий грех.] То грих вэлики за мак. Мож хто и сыпле. То дурнэсэнко. Як хто сыпне мак [в домовину], да як нэ *пэрэлычыць [покойник], на Страшны суд нэ встанэ. Але тому вэликий грих, хто сыпле.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 335. Самосейнай мак, васильки, безвершник светяць на Маковея, да тем маком-ведюном и тем зельем обсыпають хату и по окнам ложуць, шоб покойник не снiўся, не стучаў, не ходiў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Посыпають маком-самосеем, обсыпали весь двор, хату. Потом кровать обчеркали и себе, под подушку клали.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Э. И. Иванчук.

№ 337. [Колдуну, чтобы не ходил после смерти], клали мак в труну: вузлика завяжутъ и кладутъ. Можэ, *ведюк кладутъ. То вун пока *пэрэлычыць, то й нэма коли иты.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р., и Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 338. [От ходячего покойника] маком съвачэным обсивае кругом хаты и ёму маку кладутъ в *труну. Осикову пальку забить в могилу, то ўжэ нэ будэ ходит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 12.22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 339. Хату обсевають и могилу; кажэ [знающая женщина информантка, когда информантку пугала недавно похороненная покойница]: маком обсевай хату, як соньце иде. [А другие] кажуть, шо грих, шо погано нащот семи будэ [если обсевать хату], кажуть, шо лучэ у гроб сыпать, шо будэ [покойник] мак шчыгать, да не будэ лякать. Той *ведук е, тим ведуком кажуть лучэ [обсыпать]. Будэ Макувэ чэтырнацатого аугуста, пэршаго по старому, [тогда несут в церковь мак святить].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 340. *Нагудки святят и держат ў хате. Васильки червоны, *тоя, *марена — шоб сатана не приключалась до дому. Мак — як умрэ и лякае — кругом хаты маком свичонным обсыпают. [От нечистой силы] заплитают ў косу марену, тою, чи ў гриву коням. А нечиста сила каже: «Коб не марена да не тоя, була б диўчина моя».

- с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова от Сербик Серафимы Филипповны, 1912 г. р.
 + 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника
 + 34. Черт

№ 341. Обсыпают маком-ведунум [в гробу, в котором лежит умерший колдун, а также] его могилу.

- с. Журба [с. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.
 + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 342. [От ходячего покойника самосейным] маком-видунум свяченым хату кругом обсыпают.

- с. Журба [с. Полесское Полесского р-на Киевской обл.] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 343. Обсыпали хату маком, який сим раз уже був посвящены.

- с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

№ 344. 14 *сэрпня — Маковэй. Мак светыть. Сыплють, шёб нэ лякало, як в очы мэрт-вэць лэээ, коло ям; в хливье сыплють од вэдьмэров.

- с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюк Надежды Петровны, 1919 г. р.
 + 12.16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 345. Як умрэ людына — она ходит. Бэрут мак-вэдун, вин святытся ў цэркви. Обсыпаеця кругом хаты, на дорози, шоб нэ ходила та людына.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 346. Если не хочеш, шоб вон [покойник] тоби сныўся, то быстро, посвящчонной водою обмивають вугли и маком-видунум посыпають. Хотя и посвящчонный и такий, у старых людей вон есть.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 347. Шла я з одного сэла да у други з жэншыной, дак она расказувала: ей муж ходил [умерший], дак она свечонным маком обсыпала кругом хату и у хати и освечонной водой кропила.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.
 + 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Дак то ж шо умэр и ходить, маку-тякуну святого насыпать. Ё магили насыпать — ён ўжэ не приде. Треба ж яму мака пасбирать. То калдунам мак сыплють.

с. Хоробичи [с. Кузнич] Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

+ 12.20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

22. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ ХОДИЛ, В МОГИЛУ/ВОЗЛЕ ДОМА ВБИВАЮТ ОСИНОВЫЙ/ОЛЬХОВЫЙ КОЛ

Во всем полесском регионе известен повсеместно распространенный способ обезвреживания «ходячего» покойника или вампира – воткнуть ему в могилу осиновый (реже — ольховый) кол. В единичных случаях четыре осиновых колышка вбивали по углам дома, образуя, таким образом, границу, которую не сможет преодолеть «ходячий» покойник. Нужно отметить, что в Полесье чаще всего кол втыкали непосредственно в могилу, не раскапывая ее и не вскрывая гроба, хотя есть и свидетельства того, что могилу разрывали (текст № 360). На Карпатах также практиковались оба способа. В одних случаях считалось важным, не разрывая могилу, проткнуть кол насквозь через землю, гроб и покойника (городенк. ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 67, 69). В других случаях считалось необходимым разрыть могилу и воткнуть непосредственно в сердце покойнику или в тыльную сторону шеи (в тех случаях, когда его переворачивали лицом вниз; там же, 77). У южных славян, если подозревали, что покойник стал вампиром, ему в могилу забивали боярышниковый или терновый кол (Георгиева 1983, 155). Данный способ борьбы с «ходячими» покойниками и вампирами широко известен во всех славянских традициях (Зеленин 1995, 51, 53, 63, 100, 115, 117; Чубинский 1872, 209; 1877, 712; Беньковский 1896, 30; Иванов 1991, 493—495).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 349. А сам Иуда повесиўся на осине, вон осина тресеца. Старики не давали вырезывати такую палку гнать скотину — осовую. Дома не кладут из осины. Осину, знаете, хорошо, ек покойник, мрэць, ходит, лекае, хорошо, кругом хаты поўбивать колки [на четырех углах].

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

№ 350. [Если покойник «ходит»], кол з осового дэрэва и могилу обыпають маком — пока мак пэрэсчитает — пивни заспивают.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 351. Осовоо кулка забывалы [на могиле]. Кажуть, кола осового забий, и нэ будэ ходыты. И маком видяком посыпалы. Он вытэрухываецьце сам, самосий, то видяк. Я от покойной матера чула: Манька Драганова ходыла. Прийдэ и *смокотыть. Кажэ, тьюлько накрыйемся — прийдэ и зорвэ [одеяло].

- с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит к себе в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 352. Бывало, люды тыкалы осового колоцька [в могилу] и маком обсыпалы, шоб нэ ходыл [покойник].

- с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 353. Утыкалы колки осовыя, кропили свэчоной водою.

- с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.
- + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника.

№ 354. Осовы колок в могилу забивають, сеють святы мак.

- с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 355. [Дегтем обмазывают крест или памятник; вбивают] три колочки осовых.

- с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Баранко Екатерины Васильевны, 1915 г. р.
- + 12.23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Баба померла и ходила вельми ⟨...⟩ можэ, лето ходила, пока осинова колка забилы ў могилку, и не стала ходить.

- с. Замощье Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 357. Штоб пакойник не хадил, дак батюшку звали, шли на кладбишче и тамако уже на той магиле и дырка (черт там хаваица у тою женшчине, што знахарка). Кол брали асиनावый и прабивали, дак той мертвец пишчит. Змея влезла ў ее шкуру. И вадою свеченаю аблили магилу и закапали, и перестала хадить.

- с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен
- + 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 358. Шобы мэртвий нэ ходыв, забываюць ў магілу колка осынавого. Маком сама-сейным обсыплют хату, ў цэркву святяць яго. Осынавы клын колысь вбывали ў дучкы (прорыта магыла).

- с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонов.
- + 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 359. Нужно вбиць асиновый кол на *хвортке ў землю: не будзе хадзиць.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 360. Кол асиновый вбивали ў магілу. Если стане хадзиць, дак аткапываюць — он лежи ниц, дак асиновый колик — пракеж плеч.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як умрэ той знахор, то кажуть, шо трэ забить такого осового кулка на могиле — то, каже, вин ўже нэ вийде.

- с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрин от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р.
- + 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 362. Вбывалы колка восового у могылу.

- с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 363. Осыкова колка тому, шо ходыть, ўбывалы.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 364. Балакають, приходиў чэловик до дому, покийник приходиў ў ночь. Трэба ольховым колком яму пробиць, щоб не приходыл бильш.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.
- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 365. [На могиле колдуна забивали осиновый кол в ноги.] На кладбище служили молебен. [Кол должен быть свежий, неструганый, горький.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

В ряде сел белорусского Полесья против «ходячего» покойника применяют акт кощунственного осквернения его имени, с помощью которого можно прекратить его появление: справляя большую нужду человек должен трижды выкрикнуть имя «ходячего» покойника. Этот прием использовали также, если покойник не «ходил», а только снился (см. мотив 9.13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; тексты № 118—119). Таким же способом в западном Полесье отгоняли нечистую силу, которая мучает по ночам скотину (см. главу 27. Домовик). В другом случае, чтобы прекратить «хождение» умершего колдуна, большую нужду справили прямо на его могиле (Онисковичи кобр. брест.: Конобродська 2003, 226).

Экскременты человека и животных, равно как и другие нечистоты, имеют отгонную семантику и широко употребляются в славянской охранительной магии (Левкиевская 1999г, 437—439; Левкиевская 2002, 121). Например, чтобы предохранить корову от порчи накануне Ивана Купала или Юрьева дня, ее намазывали калом и произносили формулы типа: «Нэ машу корові манну та вiмiя, а машу чародiўныцям зубы i очи» [Не мажу корове молочность и вымя, а мажу колдуньям зубы и глаза] (Головы верхов. ив.-фр.: АЕЕЛ). Сам акт испражнения является способом уничтожения опасности, сводимой до уровня экскрементов, и в славянской традиции применяется как оберег от порчи и нечистой силы. В Сербии для отгона моры набирали сорок различных фруктов и каждый день, справляя нужду, съедали по одному фрукту, произнося при этом: «Ja jeдем (име воiке), а мора да изеде г...а» [Я ем (название плода), а мора пусть съест г...] (Ђорђевић 1958, 567).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 366. [Однажды женщина была в хате и слышала, что кто-то вошел и гремит в сенях. Она спрашивает: «Антон, это ты?» — моўчыць. «Антон, это ты?» — моўчыць. Она ў трэтий раз — моўчыць. Мать и кажэ: «А якая хвороба да трясаца!» И стало ни стука, ни ў дверы, ничего. А мати казала, што тато [умерший] приходи да мене глядиць. А назад ужэ и двери не отчынялись. Вот мать и сидит, и сидит, и сидит, и жде: «Буде погано мне да погано».

[После прихода покойника с близкими случается что-нибудь недоброе. Маленькие дети, к которым приходила умершая мать, умирали. Чтобы покойники не ходили, звали шептух.] Люди свячным маком посыпаюць двора. Як треба опраўляцца [сходить на двор], дак гукаюць яго [умершего]. Треба гукаць на имья, хоця раз. А як ишче иде [т. е. опять приходит], дак тры разы треба <...> Пойдеш оправляцца, дак трэба сести, опраўляцца да пагукаць яго. Ето ж не покойники, ето неки лихи ходяць. Треба гукаць. Як Йохим, дак: «Йохим, Йохим, Йохим!» Он не пойде, як стане покойник, а приде то ужэ неке лихе <...>

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербилю Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ 12.4. Умершая мать приходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

+ 5.10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 367. [Умерший муж] приде лягае коло мене спать. Обсыпала хату маком-видуном. А то чорт ходиў, са мной спаў. Да пошла [в] уборню да сдумала яго, покули отчачиўса. То ж нячыста сила причапиласа.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ 12.5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

+ 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 368. [Чтобы не бояться мертвеца.] Як пуйдеш на двор оправляцца, дак здумай ёго да кажы: «Чо ты ко мне прицепиўса?» <...> Да плюнь. Не будеш бояцца.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновна от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

24. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ «ХОДИЛ», СВЯЩЕННИК ЕГО «ПЕЧАТАЕТ», ИЛИ СЛУЖИТ МОЛЕБЕН

В полесской традиции второй половины XX в. сохранилось представление о том, что церковное отпевание или панихида по покойнику способны предотвратить или прекратить его «хождение». К числу ритуальных действий, совершаемых священником и призванных, с народной точки зрения, помочь душе умершего найти окончательное успокоение на «том» свете, принадлежит «печатание» покойника. В XIX в. под термином (*за*)печатать покойника подразумевался трансформировавшийся в народной традиции фрагмент церковного погребального устава, когда священник во время литии на кладбище сыплет на грудь покойнику землю со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселен-

ная, все живущие на ней». После чего гроб закрывается и опускается в могилу. В народной версии этого церковного ритуала, (распространенной на Украине и в Белоруссии), собственно и называвшейся *печатать покойника*, священник сыпал землю на уже закрытый гроб, а после того как могила была закопана, по четырем ее углам делал лопатой крестообразные надсечки (подробнее см.: Левкиевская 2011, 37—41). В конце XX в. данный термин в полесской традиции стал обозначать довольно разнообразный комплекс действий. В одних случаях под «печатанием» покойника понимается его отпевание в церкви (ср. текст № 371). При этом сам момент «печатания» может ассоциироваться с конкретными действиями священника в рамках церковного отпевания — положением покойнику на лоб «венчика» и вложением ему в руки разрешительной молитвы (текст № 138). В других случаях под печатанием имеется в виду комплекс действий, связанный не с отпеванием, а с поминовением, совершаемым на сороковой день после смерти: «В 40-ой день *запечатывают*. Три раза берут накрест песка с могилы, меду немного, хлеб, соль. Батюшка служит над этим песком в церкви. После службы его относят назад, откуда брали. Из меда варят сыту. Штоб душа больш не ходила» (Великий Бор хойниц. гомел.: Седакова 2004, 160—161). Здесь «запечатывание» состоит в посыпании могилы землей, предварительно взятой с этой же могилы сами родственниками умершего — над ней, как символическим заместителем покойника, священник служит панихиду в сороковой день. Подобная форма возникла из-за необходимости приспособить традиционные похоронные обычаи к советскому погребальному ритуалу, который исключал возможность сопровождения священником гроба до могилы, как требует того погребальный устав православной церкви.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 369. [Нужно] поехать у тры церкви поминуть [или] попелу з печи [сбросить] терэз парог тры разы.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Максимчик Зинаиды Николаевны, 1933 г. р.

+ 12.30г. Огонь, уголь — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Идуть до цэрквы, просяць батюшку шчоб помолывся, [если покойник ходит].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Говорать, если батюшка не *поправит, не *запечатаеть, то душа ходить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Батюшко у цэркви *печатаить. Бэруть с могилы зэмлю у платочэк, до дому нельзя заходить, прямо у цыркву. Батюшко помолица, покрэстить тою зэмлю, потом на кладбишчэ обратно идешь, сыплеш тую зэмлю на могилу крэстом: печатаеш.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

№ 373. Брали мак-ведун, обсыпають покойника, да еще святой водой обливали вугли [углы]. Бо ёго [покойника] надо *запечатать. Батюшка у церкви ёго печатаить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы, христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

25. ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА — БРАНЬ, РУГАНЬ

Брань, особенно непристойная, связанная с отсылками к телесному низу, а также матерные формулы во всех славянских традициях считаются одним из наиболее действенных охранительных средств от нечистой силы и являются вербальным эквивалентом действий и жестов, имеющих отгонную и уничтожительную семантику — кукиша, демонстрации гениталий, использования экскрементов (Левкиевская 2002, 147—148). Матерной руганью прогоняли лешего, поскольку считалось, что молитва не может избавить от него (нижегор.: Можаровский 1893, 2—3), а также домового, русалку, шишигу, у поляков — мору и ходячего покойника (Санникова 1990, 181). В русских быличках и поверьях дочь матерной бранью прогоняет пришедшего с «того» света отца (новгор.: Бобылева, Миргородская 2000, 261), сын отгоняет от себя умершую мать, жена — мертвого мужа (МРПНП 2007, 195—196). У сербов нечистую силу, особенно вихрь и вампиров, отгоняли бранной формулой «под лево колено» (Ђорђевић 1953, 193).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 374. Колись баба гаварила: ў её невеска была. Плохо жили. Дак та невеска ўмерла. Дак ў ёй ночку ў акно кура или петух запое. И по хате шаги. Вроде идёт-идёт, на печь лезе. И ш-ш-шу по хате. И за юбку тягне. И ёй старушки гаварили посвятить ў церкви самосейный мак и обсыпеть могилку и дом. Камни ложили на могилку и дом обсыпали — ничего не помогае. И сказали ей: вы с ней ругались. Як приде, дак ты её словами, як она тебе ругала, так ты отругай, и по матери. Дак ёна як прийде, дак та: «Чого ты пришла, такая ты (и по матери)». Тоды ўсё кончилось. Говорит, год мучила. Целый год.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова

+ 12.1бд. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 12.20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 375. [Когда покойник ходит, надо ему сказать]: «Поцэлуй ў сраку, поцэлуй ў сраку, поцэлуй ў сраку». И так тры раза. [Всего три раза.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Анны Андреевны, 1936 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Один мыжчына змэр. *Поховалы ёго. Ввэчэри идут сын з матэрыю, а вин стоить у дороги. Мать злякалась, а сын её каже: «Святом ты у меня буў, а тэпэр иди к чорто-вой матэри!» Тот и пропаў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

26а. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ «ХОДИЛ», ЕМУ РАССКАЗЫВАЮТ О ЧУДЕ

В центральном Полесье (восток Брестской обл., западная часть Гомельской обл., Ровенская и Житомирская обл.) спорадически фиксируются тексты о способе прекратить «хождение» покойника, основанном на рассказе о некоем нонсенсе, чуде, онтологической несурзности, противоречащей правильному положению вещей в мире. Если покойник «ходит» (что само по себе является нарушением правильного течения жизни, нонсенсом), чтобы прекратить это, ему нужно рассказать о случае еще более вопиющем, о некоторой патологически неправильной ситуации. Услышав об этом, он больше не будет «приходить». Во всех вариантах подобных нарративов присутствует характерный для этого мотива диалог, который происходит между живым человеком и покойником. Человек сообщает покойнику о некоем нонсенсе. Покойник спрашивает: «Разве может такое быть?» Человек должен ответить: «А разве можно мертвому к живым ходить?» Как правило, подобный диалог должен происходить на пороге — символической границе между мирами. В Полесье записаны три варианта подобных рассказов о чуде. В первом случае муж, к которому «ходит» умершая жена, сидя на пороге, надевает лапти задом наперед. Пришедшая жена замечает, что он неправильно надевает лапти. Муж отвечает: «Пра[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» (тексты № 62, 63). В других вариантах покойнику сообщают, что женятся кум с кумой или брат с сестрой. Ср. реализацию последнего мотива: женщина, к которой «ходит» муж, одевается как на свадьбу. Покойник спрашивает, куда она собралась. Она отвечает, что идет на свадьбу — брат женится на сестре. Покойник покидает дом (брест., житом.: Конобродська 2003, 227, 234).

В Полесье ареал распространения этого мотива ограничен селами центральной части региона и не принадлежит к числу частотных способов отгона «ходячих» покойников. Однако, рассказы о чуде и нонсенсе как обереге от опасности чрезвычайно популярны у южных славян и на Карпатах, где находится эпицентр

распространения этого мотива. У южных славян он обычно встречается в заговорах от градовых туч, где тучам сообщается о том, что семилетняя девочка родила тринадцатилетнего ребенка; такой ребенок съел материнскую грудь и молодой месяц, а когда его крестят, поп его держит, а кум крестит. На Карпатах повсеместно известны два варианта мотива о чуде, применяющиеся для прекращения «хождения» покойника. Перед «ходячим» покойником разыгрывают небольшой спектакль. В первом случае жена, к которой «ходит» умерший муж, должна одеть своих сына и дочь в свадебные одежды и одевается в них сама. Пришедший покойник спрашивает, что происходит. Жена отвечает: «Брат берет сестру замуж». «Разве может брат жениться на сестре?» — спрашивает муж. «А разве может мертвый к живой ходить?» — отвечает жена. В другом случае женщина должна сидеть на пороге и грызть семечки или зерна, расчесывая при этом волосы. На вопрос пришедшего покойника, что она ест, она отвечает, что ест вшей. На реплику покойника, может ли крещеный человек вшей есть, она дает стандартный ответ: «А разве может мертвый к живой ходить?» После чего покойник покидает дом навсегда (подробнее об этом мотиве см.: Левкиевская 2002, 162—163; Гнатюк 1991, 400).

Былички с мотивом о чуде спорадически встречаются в русской традиции. См.: вариант «Что грызешь?» — «Вшей грызу» (нижегор.: МРПНП 2007, 190); вариант: «Что за свадьба?» — «Кум куму замуж берет» (нижегор.: МРПНП 2007, 191); вариант «Где это видано, чтобы брат на сестре женился?» (новгор.: Черепанова 1996, № 21). Подобный сюжет известен в литовской традиции: умершему мужу, приходящему к жене, та рассказывает, что дочь будет сочетаться браком с отцом (Велюс 1989, 200).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 377. Стриўся няжывы с жывым. И кажэ: «Того нэ можна», — той мэртвый на жыўо-го. А жыўый кажэ: «А хыба ж можно ходыты мэртўому до жыўых!» О. А ўин бильш и нэ пошоў. «Бач, — кажэ, — який ты, ты это знаеш, што нэ можно робыты гэтого, а гэто, шо ты ходыш мэртўы до жыўых, то ты нэ знаеш! Ты умэр, то отпочыўай!» И бильш ўин тожэ нэ пошоў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

266. ЧТОБЫ ПОКОЙНИК НЕ «ХОДИЛ», ОТ НЕГО ОТКУПАЮТСЯ

Мотив встречается в трех публикуемых текстах (№ 177, 192, 284). В двух текстах покойник «приходит» к тому, кто был ему должен. В одном случае человек не вернул ему долг при жизни, в другом — забрал у него с могильного креста кусок полотенца. Данный мотив близко соотносится с другим мотивом (12.12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Чтобы прекратить «хождения», покойнику отдают долг, положив деньги ему на могилу (ср. мо-

тив 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу). В третьем примере (№ 284) плата покойнику является его «долей», выделяемой ему в превентивных целях, чтобы он не возвращался и не забрал с собой все хозяйство.

26в. ЧТОБЫ «ХОДЯЧИЙ» ПОКОЙНИК НЕ ВРЕДИЛ,
НЕЛЬЗЯ ОТЗЫВАТЬСЯ НА ЕГО ЗОВ

Мотив встречается в одном полесском тексте (№ 270), но хорошо известен в других славянских ареалах. В полесской традиции кроме «ходячего» покойника водяные демоны, происходящие из утопленников, также зовут людей, чтобы затянуть их в воду (см. главу 30. Водяные демоны). Запрет отзываться на зов покойника, как и вообще на любой незнакомый голос (особенно ночью или рано утром), объясняется тем, что голос с точки зрения славянской традиции вполне материален и может оказывать вредоносное воздействие на человека и скот. Тот, кто отзывался на чужой голос, сам открывает доступ к себе, нарушая границу между миром людей и нечистой силой (Агапкина, Левкиевская 1995, 510—513).

Запрет отзываться на незнакомый голос, поскольку это может быть голос нечистой силы, широкой распространен на Карпатах. Отозвавшись на голос, девушка или женщина открывают доступ к себе черту, который ходит к ним в виде знакомого человека и вступает с ними в любовные отношения. Запрет относится и к мужчинам, поскольку в противном случае к ним могут пристать женские лесные демоны, принимающие облик возлюбленной. В некоторых случаях полагали, что нельзя отзываться только на тот зов, который раздается дважды, — это голос нечистой силы; если голос зовет трижды, то это человеческий голос, на который можно отозваться (Левкиевская 1996а, 223). Умерший *опырь* после смерти ходил по ночам и окликал односельчан по имени, тот, кто отзывался, умирал, а у того, кто молчал, на следующий день умирала корова (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 223). Ведьмы отнимали у коров молоко, зовя по имени всех коров своей деревни (новгор.: ТФНО 2001, 338—339).

27. ПРЕДМЕТЫ-ОБЕРЕГИ

27а. ОСТРЫЕ, КОЛЮЩИЕ ПРЕДМЕТЫ И РАСТЕНИЯ —
ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

В Полесье в качестве оберега применяли нож и косу, которые или просто помещали в охраняемом пространстве (клали под кровать или на порог дома, вывешивали над дверью), или обводили ими круг около дома, чтобы туда не могла проникнуть нечистая сила. Из колючих растений как оберег использовали чертополох, который втыкали в стены дома или окуривали им помещение.

Обычай использовать в качестве оберега от «ходячего» покойника острые предметы и колющие растения широко известен во всех славянских традициях. Из растений оберегами считались боярышник, терновник, шиповник, крыжовник, ежевика, можжевельник, репейник, реже — хвойные деревья, а также другие растения, обладающие шипами и колючими листьями. Из предметов обычно применялись коса, грабли, вилы, вертел, игла, нож, ножницы, серп, топор и т. п. Использование колючих, острых предметов и растений определяется их способностью ранить, калечить, впиваться в тело, причинять боль, вред. Чтобы защитить дом от нечистой силы, ворота, двери, окна дома и хлева обвязывали ветками колючих растений, у южных славян — преимущественно боярышником и терновником, у западных — шиповником и диким крыжовником, у восточных — репейником и можжевельником. Чтобы уберечь дом от вампира, на Балканах дверь запирали колышком из боярышника, а в замочную скважину втыкали шипы колючих растений. Подборку славянских материалов о колющих, режущих предметах как оберегах см. в (Левкиевская 2002, 73—79; 1999, 566—568).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 378. Як [покойники] сняца — накуруюца [окуриваются] чертополохом.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 379. Чортополох святы затыкали у хаце, каб покойник не ходыў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Марии Максимовны, 1927 г. р.

+ 12.276. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 380. Тот, который трохэ занимаўса колдунством, знахуроваў, то тот покойник [т. е. после своей смерти], гавораць, буде ходиць. То ўжэ брали некоторые обсевали глухим маком хату, наўколо хаты на дворе. И потом шчэ ходили косою обводили, не косили, а косу несли по долу [острием вниз]. Гэто казали, не ўлезе вун ў хату. Казали, пэрэрэзали ўжэ дорогу, а ўжэ вун не пэрэлезе.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 381. Я сама ножа клала под бик соби, ў кровать. Да ножэм гокно пэрэхрэсьтю и двэра [перед сном]. На пориг клала ножа чы сокиру на ноч. [Осиновый кол не забивают. Никто не слышал об этом.] Мак сыплют ў могилу, як хороняць. И на могилу нэсуть мак, шоб *личыв той мак, там лыжав, шоб ны ходыв никуды.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Треба *систы*, где покойник в хати лежал — будэ забуваться, бояться его не будешь. А щоб не лякал, обсеваються маком вокруг хаты; нож кладуть на порог, як дэнь — два прошло по смэрти, — не придёт лякать. Ешче бэруть зэмлю с могилы, святять, кладуть обратно, щоб не лякал. А як присниться, що ему щось надо, так треба дать, снести то на могилки.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 9.7. Покойник в сновидении требует у живых какую-то вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 383. Як сницца пакойник, тады ныж ў диэжу кинеш астрием ўниз — и сницца нэ будэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

27б. ОСВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ — ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

Одним из универсальных и наиболее распространенных способов недопущения в охраняемое пространство любых существ из «иноного» мира, в том числе «ходячих» покойников, являются предметы и вещества, символизирующие собой сакральную, чаще всего христианскую сущность. Прежде всего это святая вода, ладан, крест, пасхальный хлеб артос, просфора, а также любые освященные предметы: свеча, освященная в церкви на большой праздник (чаще всего *громничная*, т. е. сретенская свеча), скатерть, в которой освящали еду на Пасху, а также элементы облачения священника, части его рясы и, особенно, священнический пояс (ср. мотив 12.18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того» света, обвязав поясом священника). Сильным оберегом считался также воск, поскольку из него делают церковные свечи. Об использовании освященных предметов и христианской символики в качестве оберегов

в различных славянских традициях см.: Левкиевская 2002, 150—156. Сакральные предметы и вещества по-разному применялись для оберега от «ходячего» покойника — их помещали в охраняемое пространство, вывешивали, загыкали в стены, окна, косяки дверей, ими окуривали или окропляли дом. Часто был важен сам факт присутствия в доме чего-либо освященного, неважно, чего именно. В Полесье чаще всего в охранительных целях использовались святая вода, сретенская свеча, пасхальная скатерть, ладан, пасхальный хлеб артос, пояс священника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Свичку *грумнычную свитять, як покойнык прийдэ, до пувночи.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 385. *Настыльником накрыты свечоным, як прыдэ.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 386. Шчоб покойнык нэ ходыл, трэба палыты в хати воском, пахнэ мэдом и пэрэс-тайе ходыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 387. Ёму кладут свяшчонэе, то он нэ пийдэ. В домовыну ёму кладуть, пуд головы, ркуш [артос], ладан, зилля свяшчонэе. [А мак?] — А мак — дурнэсенькэ: як шо сыпнуть на могылу мак, да нэ *пэрэличыть [его покойник], то на Страшны суд нэ встанэ. Але тому вэликий грих, шо сыпнэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

27в. ТРАВЫ — ОБЕРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

В полесской традиции, как и во всех славянских ареалах, травы в качестве оберега от «ходячего» покойника могли использоваться двойко. Во-первых, существовало представление о двух или трех травах, которые наделялись особой способностью не подпускать «ходячего» покойника или черта, как его субститута, к человеку, у которого они находились (ср. мотив 12.6. Умерший парень/

черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега). Обычно в этом качестве выступают *рута* (*Ruta graveolens* L.), *тоя* — аконит сборный (*Aconitum Napellus* L.) и *морена* — под этим названием могли пониматься марена красильная (*Rubia tinctorum*) или ясенник пахучий (*Asperula Odorata* L.). Ср. типичную фразу покойника/черта, который обнаруживает, что из-за наличия этих трав он бессилен подступиться к девушке: «Каб не рута и не тоя, то была бы дивчина моя».

Во-вторых, широко использовались различные лекарственные травы, которые освящали в церкви в разные календарные даты (в частности, на Троицу, Успенье, Рождество Богородицы), высушивали и хранили в доме, окуривая ими помещение, людей и скот в охранительных и лечебных целях. Окуривание освященными травами применяли как для того, чтобы отогнать нечистую силу от охраняемого пространства (когда окуривали в доме), так и для того, чтобы обезвредить пространство самого «ходячего» покойника (когда окуривали его могилу). Об обычае окуривать могилу «ходячего» покойника освященными травами см. (укр.: Беньковский 1896, 30).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 388. [Чтобы покойник не задушил, в косы вплетали *тою и морену.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

27г. Огонь, угли — ОБОРЕГ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

Горячие угли, жар, огонь как средство прекратить «хождение» покойника в Полесье известны почти исключительно в Гомельской обл., если не считать одного села Ровенской обл. (Чудель) и одного села Житомирской обл. (Журба). Жар и угли оставляли в маркированных локусах — на пороге дома, на его могиле. В одном случае, чтобы предотвратить возможность «хождения» умершего колдуна, его труп провозят над горящим костром. Еще в одном случае указывается на необходимость сжечь щепки от гроба и одежду умершего, чтобы он не «приходил».

В славянской традиции огню, а также остаткам от его горения (углю, головешкам, огаркам лучины, пеплу) приписывалась семантика сожжения опасности. На Карпатах полагали, что от *опыря* спасает лучина, обожженная с двух концов (Зеленицы надвorn. ив.-фр.: Онищук 1909, 107). У южных славян считалось, что горячей головешкой можно убить вампира и дьявола (Чајкановић 1995, 120). Там же, чтобы покойник не стал вампиром, принято было до восхода солнца совершать ритуал обжигания могилы, в котором участвовали женщины: они обкладывали могилу соломой и поджигали (болг.: Анчев 1990, 86). Подробнее о семантике сжигания опасности, которой наделяются предметы, оставшиеся от горения, см. в (Левкиевская 2002, 102—106).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 389. [Чтоб мертвец не ходил]: Жар *сыплють*, соль *сыплють* в очи. На парог *сыплють* жар. Денис *хадил*, як умер да *хадил*. Пака жару не насыпала. Месяц мучалась з йим.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 390. Пакойник *ходит* — *надо жару сыпнуть* за парог. Угальков *ў драчку* и *усып*, век не будет [*ходить*].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 391. Як *везуть* на моглицы, *идуть* поперэду и *несуть* жар трошки. И *стаўляють* у могилы, коло хрэста, *щоб* не *ходиў*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 392. Як *ходзиць* — мак *свяцили* и *обсыпали хату*. Як *сница часта*, *надо вугаль сыпаць* на двор.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу *обсыпают* маком (льном, зерном)

№ 393. [Чтобы умерший колдун не ходил.] *Знахар* як *помре*, салому *клали*, через агонь *вязли*. *Зелик* як умер [*Зелик* — сельское прозвище колдуна], то *ўсе гаварили*: «Во яму спорник! Во яму *багацтво!*» [*Огонь клали* прямо у ворот после того, как *пройдёт* конь, под колёсами телеги, из снопа соломы.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 394. **Триски* з гроба *палыть* *трэба* **разом* з *одежою*, *шчо ўмэр ў* ней.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

27д. ЗЕМЛЯ С МОГИЛЫ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА —
ОБЕРЕГ ОТ НЕГО

Чтобы покойник не «ходил», использовали землю с его могилы, насыпая ею своеобразную «дорожку», по которой покойник должен возвратиться к себе в могилу. Данный пример уникален в публикуемых материалах. Однако в Полесье известны и другие способы использования могильной земли с этой же целью — ею обсыпали вокруг дома, чтобы покойник не смог туда проникнуть (Толстая 2001, 173). Могильная земля в качестве оберега обычно использовалась с теми же целями,

с какими использовались все предметы, связанные со сферой смерти, — щепки и стружки от гроба, нитка, которой связывались ноги покойнику или шили подушку для гроба: они должны сделать носителя опасности таким же неподвижным, как покойник. Например, у кашубов первая земля, вырытая при копании могилы, служит оберегом от вампира (Sychta 1, 363). Могильную землю носили с собой, чтобы она приводила врагов в бездействие (подол.: М. Б. 1867, 692).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 395. Шоб нэ ходыў покойник, иди на кладбишшо, собэры [землю] з могылкы йего жэ, ниг, из любой, и высыпь по дорожке до своего двора — нэ прыдэ́т.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

Глава 13. САМОУБИЙЦА

Полесские представления о самоубийце являются частью общеславянского взгляда на эту категорию «нечистых» покойников, лишенных христианского погребения и после смерти не имеющих успокоения на «том» свете. Комплекс полесских представлений о самоубийцах содержит в себе синтез народных и христианских взглядов на самовольное лишение себя жизни. Согласно церковным канонам, самоубийство есть тягчайший грех, т. к. жизнь человеку дает Бог и только Он может ее отнять. Самоубийца, самовольно лишая себя жизни, дарованной ему Богом, восстает против Божьей воли. Поэтому люди, самовольно лишившие себя жизни, лишены и христианского погребения, и литургического поминовения в церкви, согласно 16-му правилу епископа Тимофея Александрийского. Осознание греховности самоубийства отчетливо сохранилось в полесских верованиях конца XX в.

В полесской традиции самоубийцы — одна из наиболее мифологизированных категорий покойников: их уход из жизни и посмертное существование в наибольшей степени связаны с нечистой силой и адом; они становятся «ходячими» покойниками, которые являются людям, пугают и тревожат их (см. главу 12), а утопленники — водяными демонами, затаскивающими людей в воду (см. главу 30). Центральным для полесских представлений о самоубийцах является их влияние на погодные аномалии: самоубийство мыслится как акт, способный вызывать засуху, ливни, бурю, вихрь. Такие же явления вызывает и неправильное погребение самоубийцы. Эта связь с атмосферными явлениями сближает полесские верования с другими славянскими традициями, прежде всего с польской, где самоубийство вызывает град, непогоду, неурожай, а также с карпатской, где самоубийцам приписывается изготовление града и распространение его в градовых тучах по свету.

В Полесье бытует общеславянское представление о том, что душа самоубийцы поступает во власть нечистой силы. О самоубийце говорят, что он «пошоў ў дьяволы», «к дьяволу у пекло иде», «пошоў чортовьски смэртью». Ср. аналогичные русские выражения о самоубийце: «у сатаны в коленях», «ушел сатане в когти», «душу дьяволу отдал». В полесской традиции сохраняется легенда о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту тех, кто самовольно лишил себя жизни.

Причина, по которой человек решается на самоубийство, — подстрекательство нечистой силы, стремящейся получить душу человека; этот мотив является центральным для полесских поверий об этом персонаже. Акт самоубийства сопровождается непогодой, обычно вихрем, ветром или бурей, в которой нечистая сила несет

душу самоубийцы. Данный мотив, характерный для Полесья, также является общеславянским. Реже в полесских материалах самоубийство осмысливается как свадьба самоубийцы (особенно девушки или женщины) с чертями, которые уносят с собой свою жертву. В полесской быличке рассказывается, как человек, заблудившийся в лесу, вышел ночью к лесной избушке, в которой гуляла странная свадьба. В невесте он узнал дочь своего соседа. Получив приглашение принять участие в веселье, он сел за стол и осенил себя крестным знаменем, после чего свадьба с шумом исчезла. Утром, возвратившись в село, он узнал о самоубийстве соседской девушки.

Одной из главных особенностей в полесских представлениях о самоубийце является разное отношение к разным категориям самоубийц: резко негативное по отношению к висельнику и более мягкое по отношению к утопленнику. В этом полесская традиция второй половины XX в. отличается от восточнославянских представлений рубежа XIX—XX вв., зафиксированных Д. К. Зелениным в «Очерках русской мифологии» (Зеленин 1995), в которых не прослеживается разницы между отношением к висельнику и утопленнику. В полесских материалах существуют значительные различия между этими видами покойников в особенностях их погребения и в отношении к их гибели. На неоднородность категории самоубийц в полесских верованиях обратили внимание Н. И. и С. М. Толстые: «Наиболее опасным повсюду в Полесье признается вишальник, тогда как относительно утопленника существуют противоречивые свидетельства — в одних местах он считался столь же опасным, как и повесившийся, и с ним связывали засуху; в других — его было позволено хоронить на кладбище и даже им открывали новое кладбище, в-третьих, — считали, что захоронение утопленника на кладбище вызывает не засуху, а, наоборот, сильный дождь» (Толстые 2003, 86, 101). Отчасти такой взгляд на утопленника объясняется изменением самого отношения традиционного сознания к факту преждевременной, «напрасной» смерти. Если для конца XIX в. превалирующим в оценке «хорошей» или «плохой» смерти был более архаичный критерий «изжитого»/«неизжитого» века (как справедливо указывал Д. К. Зеленин; Зеленин 1995, 42; Седакова 1990, 55), то для конца XX в. более актуальным стал фактор личной воли человека при уходе из жизни (что в большей степени соответствует христианскому взгляду на данную проблему). Если в первом случае под критерий «неизжитого» века и, следовательно, в категорию «нечистых» покойников попадали все, кто погиб преждевременной или случайной смертью, независимо от личной воли, то во втором случае «нечистыми» осознаются только те покойники, кто сознательно покончил с собой. При утоплении труднее определить, является ли данная смерть несчастным случаем или самоубийством, поэтому во многих рассказах утонувшие и утопившиеся просто не различаются, входя в общую категорию утопленников, которых, в отличие от висельников, довольно часто разрешалось хоронить на общем кладбище. В данной публикации мы отказались от выделения двух категорий утопленников (утонувших и утопившихся), поскольку из большинства текстов невозможно понять, идет ли речь о самоубийстве или о несчастном случае.

Что касается утопленников, то в полесской традиции с ними связана еще одна важная проблема, касающаяся генезиса водяных демонов из данной категории покойников. В Полесье отсутствуют привычные для русской мифологической системы представления о водяном как хозяине водоема. Вместо этого существуют довольно расплывчатые верования о водяном демоне, который живет в водоеме и затягивает людей в воду, подобные польским представлениям о водяном демоне, которого называют *topielnik* и который происходит из утопленников. В западной части Полесья такой демон может носить названия типа *топлэник*, *топлэник*, *утопленик* (Левкиевская, Усачева 1995, 154—155). При этом из ряда текстов неясно, обозначается ли подобными лексемами собственно водяной демон, или речь идет все же об утопленнике, который в данном ареале приобрел функцию заманивать людей в воду и топить их, т. е. вести себя подобно водяному мифологическому персонажу. Подобная нерасчлененность образа водяного демона и утопленника заложена в самой мифологической системе. Поэтому все тексты о *топельниках* с подобным мотивом помещены в главу 30. Водяные демоны.

В Полесье значительно ослабленно общеславянское представление о месте самоубийства как «нечистом» локусе и о том, что самоубийца сохраняет связь с местом своей смерти и своей могилы, появляясь возле них. Оно проявляется лишь в запрете строить дом там, где произошло самоубийство, и, реже, в обычае хоронить самоубийцу на месте его гибели, известном в основном в центральной части региона.

В полесском регионе сохранились особые способы захоронения самоубийц, призванные обезопасить живых и предотвратить природные аномалии. И народные обычаи, и церковные правила запрещают хоронить самоубийц на кладбище. Поэтому их чаще всего закапывали на символическом пограничье — границе кладбища, села, поля, леса, а также на обочинах дорог и перекрестках. Гораздо реже для этой цели использовались другие места — лес, поле, гора, корни вывернутого бурей дерева, место под хлебом. В некоторых селах известна практика погребения самоубийцы на месте его гибели. В центральной части Полесья сохраняется обычай в качестве оберега бросать на могилу самоубийцы ветки, палки, солому, а затем сжигать накопившуюся гору мусора.

Церковь запрещает литургическое поминовение самоубийцы, однако в полесской традиции, как и у других славян, известны народные формы поминовения самоубийц. Поминовение также выявляет разницу в отношении к висельникам и утопленникам: в большинстве случаев поминовение относится именно к утопленникам — для них в годовые поминальные дни бросали пищу в воду или клали ее на припечек. В Полесье также известен обычай, распространенный у всех восточных славян, поминать самоубийц в Троицкую поминальную субботу.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила (см. главу **34**. Черт)
2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила (см. главу **34**. Черт)
3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей (см. главу **34**. Черт)
4. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу **12**. «Ходячий» покойник)
5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см. главу **14**. Русалка)
6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят (см. глава **30**. Водяные демоны)
7. Утопленник сушится в лунную ночь
8. Самоубийца — причина непогоды
 - 8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей
 - 8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря (см. главу **18**. Вихрь)
 - 8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
9. Особенности погребения самоубийцы
 - 9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища
 - 9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем
 - 9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села
 - 9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
 - 9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
 - 9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе
 - 9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом
 - 9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»
 - 9и. Запрет вносить самоубийцу в село
10. Особенности поминовения самоубийцы
11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки
12. Способ нахождения тела утопленника
13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств
 - 13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств
 - 13б. Запрет прясть, ткать, шить в неурочное время, чтобы не было самоубийств
 - 13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств
 - 13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств
 - 13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников
14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации
16. Посмертная участь утопленника
17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников

1. К САМОУБИЙСТВУ ЧЕЛОВЕКА ПОДСТРЕКАЕТ НЕЧИСТАЯ СИЛА

+ 34. Черт

Данный мотив зафиксирован преимущественно в белорусском Полесье и на украинско-белорусском пограничье. Мотив известен в двух ареалах: на западе Брестской обл. и в восточной части Гомельской обл., а также на прилегающей к ним украинской территории. Представление о том, что человека подстрекает к самоубийству нечистая сила и помогает совершить самоубийство, широко распространено в славянских традициях (Fischer 1921, 355). Человек, решивший покончить с жизнью, находится в состоянии наваждения: он слышит голоса демонов, поощряющих его к этому поступку; видит черта, являющегося к нему в облике знакомого и услужливо предлагающего веревку, объясняющего, где она лежит, или заманивающего человека в воду. Если человек в этот момент перекрестится, произнесет молитву или упомянет имя Божье, нечистая сила исчезнет и наваждение прекратится (смолен.: Добровольский 1894, 204; нижегор.: МРПНП 2007, 179). Известный в Полесье сюжет о том, как человек решил в шутку попробовать повеситься, а черт помог затянуть петлю (тексты № 5, 19), встречается в других восточнославянских традициях (нижегор.: там же, 180; новгор.: ТФНО, 311; сибир.: МРВС 1987, 105—106). В похожем сюжете человек решил повеситься, завязал петлю на шее, но произнес: «Господи, помогай!» Черт, который наблюдал за его действиями, сказал: «Ну, щасте маеш! А то вже би ти був мій» (укр.: Франко 1898, 211; Гринченко 1897, 17; ср.: чеш.: Máchal 1891, 167).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. А то было — у нас одна жэнщина утопыласа. Пошла она замуж, но ево не любила. И лежать они, спяць, и рэбёнок тут спить. А она ўстала ўтром, вышла с хаты и пошла. А он проснулася, видит — нету, и нету, и нету ее. Он схватился, рядом тэшча жыла — зайшо до тэшчы. И там ее нету. Тут схватылыся ўсе люди, стали искать. И нашли ее в рэчкы — а там савсем-савсем мелко. То, видно, чэрты ее вызвали, да утопили. А он говорит: «Я спал, и сница мне гара. И никак я не магу забраца — так тяжко, так тяжко». И так оно и было: она ў рэчкы лежала, а он сматрел на неё зверху, как с гары.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 2. Молодая молодыца пила водку. Пошла в сарай спать на сина. Взяла лекарство, шоб отравитися. Глянула, шо рогатые с хвостами до ейи. Самый старший тое лекарство кинул. Вони ў купу садовились и сыдять. Вона пэрэкрэстилася, и вони ушли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 3. [Когда задумает человек жизнь отнять у себя — черт обязательно поможет.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 4. Як кто захочэт повисица, нэдобрый поможэт. Одын хлопэц рэшыў в шутку повисица. Другов просыў, шоб абрэзалы вэрэўку, як душыца зачнэт. А воны нэ моглы. Только хотэлы подойты к нэму, як вхадит [нрзб.] и кажэ: «Стой, нэ подходы». И тоей хлопиц задушыўса. Говорат, то быў нэдобрый. А ешо говорат, шо як пэтлю накинэш, то явьяца бисы и зачнут вылками, чи вылами ў глаза тыкать, а тоей захочэт сбороняца и душыца.

с. Олтуш [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 5. Одна жэншчына расказвала — еде шофёр. А дядько одын пасэ скотыну. И бычыком таким тоненьким, скотыну пасэ, взеў за шэю, зачэпиў и за пенёк. И, ка, той шофёр смотрыть на ёго. И кажэ: «Дядька, шо табе застаўило гэто о?» Ёин кажэ: «А я пробовиў, як это, кажэ, вишаюцца». А ужэ яго тегнэ домоўик. Ёт яки домоўик. Бичыком зачэпиўся за пенёк да ужэ крутыцца. То той чолоўик яго отчэпиў, а каб не отчэпиў, задушыўся.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 6. З нашого сила чолоўик поўисийся. Молоды челоўик. О. То шо ж гэто? Это хто? Домоўик яго туды повисий. Бо хто Бога признае, тот ужэ туды не полизэ. Шось с жынкой, вообшчэ не ладилос — и пошоў, повисийся. Молоды чолоўик. [Где он повесился?] — У короўнику.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 7. Як повисийса челоуик, каже, Бог отступиўси, а нечысты дух приступись и повисий.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 8. Тры ночы нэ спала — бутто козы, овцы будылы, нэ давалы спаты. Казалы, шо хотят на ёй покатацца — то чорты. Вона повисылась, и крэстыка зняла, гэтак ее заставила нэчыста сыла.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

№ 9. Которы нэ хрищёны — то колу загороди. А повэзнэного нэльза посэрэдинэ. То смэрць нэ такая, якая нада, то пудговорила нэчыста сыла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Кохно Елены Григорьевны, 1924 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 10. Нэчистая сила зовецца. Утопить чоловіка. К крэццонаму чоловіку нэ можна подступіцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

№ 11. Як вешаюцца, *у капялюшах нехта прыходзіць, пахожыя на людзей, и вешае чалавека.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Одна вешацца собралась. Только петлю накинула, видит: тры чорта стаяць, мужчыны маладыя, ў новеньких чорных пиджаках з белымі *гузыкамы. Яна петлю скинула и ў цэркоў побежала.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г.

№ 13. Валодчика раскажывала. Падумала давицца, с мужиком пассорилась. Решила задавицца. Сделала петлу себе и думала: «Ўжэ ў ночю задавлуса!» Ўжэ не спала, ждала 12 часоў, думала: «Ўжэ задавлусь!» Яно як стала стукати там да грухати — ей страшна стала. Да перехрестилася. И не пашла давицца. Пашла спать. А на заўтра, як стала, палезла на хату, на чердак — паглядеть, что там стукало. Аж там полна петля венікамі набита, да так крэпка набита — и вытягнуть нельга. То чорти ж, на pewno, *дидька. Хоть чорт, хоть дидька — эта одно. Дидька живёт у балоте. И чорт, и дидька, и радька. Радька — дидька така. Дидька, матка и батька. Радька е батька, дитька е мама, дите е чорт.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

№ 14. Була баба, да сильно бедно жыла з дедом, ткала *кросны, детей богато. Закинула *шовником, кабы пайду завеситься. Он очинил дверь, таки здоровы-здоровы человек да ў пальто длинная да ног, *гузики блищавы, держыт пута, шо коней путае: «На! Вешайся!» Здоровый, чорный человек. Падума завешацца — будеш бачить чорта, то ж и дамавик. Тольки падумай.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 15. Як вешальник, кались не разрешали на кладбищце харанить. Топленика можно, то нещасный стучай. А за вешальника батюшка не атправлял — он сам дьяволу душу продал. И топленик, як нарошно идут тапица — эта тожэ — як вешальник, то же самая,

великий грех. «Госпади, атверни меня ат паганага дела!» [Так надо говорить], если тягне — ти павесица, ти тапица. Ани прикасываются и ужэ его тягнут туды.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 16. Як хто утопицца, то кажуть: водяник утопиў, а як повесицца, кажуть: лихый поцягнуў.

с. Хильницы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ 30. Водяные духи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Лешак — тот самый чорт. Як утопица чоловик, чи повесица — его чорт зовив повешиваца.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 18. Як кажут, что людына топица — то чорт в воду сажае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 30. Водяные духи

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [Председатель села Локница — 5 км от Нобеля — рассказывал сыну рассказчицы]: коровы пас и буў у мене матузочок, вярочка в кармане, я ў лесу, а я то думаю: «Як то люды вешаюцца?» Взяў зробиў такую пэтлю, кажэ, повесиў на бэрозу и ужэ сажаю голову у пэтлю. Як я, — кажэ, — выкинуўса взад — и! — стоить два паничи и гаворать: «Скорэй, скорэй, попробуй!» И, кажэ, я ўзеў да: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (вин жэ комунист, прэдсэдатель колхоза!). Ка, шчо-то до мене причапилося! И, кажэ, я то кинуў и коровэй погнаў далэко с того места. А то воны яго пудкушвають: «Лезь *худшэй в пэтлю».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. До другой ходил хлопец, оставил ее у положении. Брат ей кажэ: где хошь — там денья. Она: «Пойду утоплюсь». Пришла до рэчки, помольлась Богу и напаў на ее страх, одходить вона од рэчки — и появиўся возле йеё чоловек — чорны, *у капелюши. Тягне ее к рэчки: «Ходи, ходи, ты ж обещала». Еле убежала од рэчки.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 21. [Говорят про убитого молнией]: О, кажэ, шчасливи чолоўэк, бо яго ж Бог любить, яго ж Бог убиў, дак яго ж любить Бог. А як повэсицца ужэ людына, дак, кажэ, недобрики ходыли, ходыли, пока не повэсили. Пока петли не дали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Подобед Арины Максимовны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 22. Утопленники, они ж не сами топятся, их гукает. Их из воды нечистый дух гукает: «Иди сюда, иди сюда».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

+ 30. Водяные духи

№ 23. [Одна женщина плохо жила, задумала повеситься, приготовилась, вдруг отворяется дверь, входит дядька лохматый и спрашивает: «Як, ты готова?» Она перепугалась и не стала вешаться.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Када чалавек ноччу давицца, кругом няго танцують и пяють: «Наш нашник, наш нашник!» А як днём [давится], то пеють чэрты: «Наш дяншчык, наш дяншчык!»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

№ 25. Як мужчыны давяцца, [то говорят:] «Иди, вон ицькины хлопцы утянуть, давицца потянули ицькины хлопцы». Они сами были удавленниками.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 34. Черт

Общеславянское представление о том, что душа самоубийцы не отходит к Богу, а попадает в распоряжение нечистой силы, хорошо известно во всей полесской традиции. Подобные верования поддерживаются не только церковным канонам, запрещающем христианское погребение и поминовение самоубийц, но и народной легендой о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту души тех, кто сам лишил себя жизни (тексты № 28, 37, 39, 42). Ср. похожую легенду

о том, что Бог отдал черту души людей, умерших от водки (укр.: Зеленин 1995, 47—48).

В публикуемых записях встречается лишь одно редуцированное упоминание о том, как нечистая сила использует поступивших в ее распоряжение самоубийц — женщине, собиравшейся повеситься, снилось, что черти хотят на ней покататься (текст № 8, брест.). Данный мотив широко распространен в русских и восточноукраинских верованиях о том, что черти ездят на удушенных и опойцах как на лошадях (там же, 54—56; харьков.: Калашниковы 1894, 299; рус.: Черепанова 1996, 37—38). В русских быличках черт просит кузнеца подковать лошадей, но оказывается, что в повозку запряжены самоубийцы (нижегор.: МРПНП 2007, 180—181; новгор.: ТФНО, 313; сибир.: МРВС 1987, 108—111).

Представление о том, что души самоубийц попадают в распоряжение нечистой силы, носит общеславянский характер (Зеленин 1995, 46—47). Висельник запиывает свою душу дьяволу (карпат.: Гнатюк 1912, 357; Франко 1898, 213; орлов.: Трунов 1869, 41; Чубинский 1972, 209). Душу самоубийцы забирает нечистая сила (карпат.: Гнатюк 1912, 346; новгор.: ТФНО 2001, 312; укр.: Білий 1927, 88—89); его душу дьяволы тащат в пекло (пол.: Fischer 1921, 355; новгор.: ТФНО 2001, 398); душа утопившегося человека отдается дьяволу (пол.: Peřka 1983, 87).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Як то вишэльныка, то за кладбышчэми, вин пошоў чортовьски смэрцью. [Некрещеных детей] на кладбышчэ, тыльки [батюшка] наймэнуэ. Топлэнник — там дэ й вишэлнык — то нэ от Бога вин умэр, то ўжэ нэчистый дух тэю душою владее. Вин ўжэ як скотына лежыць.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 27. Вешальника [на кладбище не хоронят]. Он пошоў ў дьяволы. Ёго, нечысту силу, уносяць ў лес, на болото. Он бурой уходить. [Висельника нельзя хоронить на кладбище, потому что иначе висельники] *поўторатымуцца опяць. Вишэльныка на *могылках нэльзя хаваты, бо дошчы будуць и вишальнык поўторатымэцца.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

+ 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря

+ 13.9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Потопленики, ризанники, удушенники — йих ложаць збоку, мисто йим е рядом [т. е. рядом с кладбищем], и поп ўже к ним не йде. Як основывалса свет, Бог и чорт делили людзей. Бог не даваў чорту людзей, а чорт каже: «Ты мне дай тых людзей, ко-

торы умываюцца, да не ўтираюцца». А Бог подумаў: «То таких богато е», — и не даў таких. Тобе, каже, такие людзи, яки ўтопяцца, яки зарижуцца и повисяцца. То ето йим удылялася такая доля.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 29. Который утопицца, да рижыцца, да давицца, кажущь, не Божа смерць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.

№ 30. Утопленикоў колись не закопували на *моглицах, за *плотом ховали. Кажущь: он лихе отдаў душу, вун не наш человек.

с. Тонеж Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 31. Закопали весельника, да дожд не пойде да идуть, да ўрываюць хрэста с могилки; колись где повеситца, там и хоронять, хрэста не ставляе, да хто иде, палку кидает — это чорт душу ўзяў; если у хате в деревне повеситца — увозять на расходны дороги да там хоронять.

с. Стодolicи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Хомутовской Марии Алексеевны.
+ 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря
+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 32. Таго, что завесицца — черти уперли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 33. Гасподь васкрес и разрушиў ад, а там сидиць Иуда. Гасподь гаварыць: «Иуда, идём са мной». А ён: «Мне и здесь харашо». Так ён и сидиць. И усё равно ад е. [Информантке снится] сон: Машка являецца — иде, а я думаю: Господи, куда ж ты иде, ты ж мертва. Пришли домоў, а ена шыбель з наги туфель — скварада сделалсь, шыбель другой — другая скварада. А у нас тут около дверь таки во, таки челавак страшны, нос крукам, и он даў ей руки и панёс яе, панёс [вниз, под пол]. А ана гуляла с ним, и он яе не ўзяў — дак ана и травилась — грех таки сабе делаець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Нэкрэшэных дитэй на *могылках *ховают. Хто повисывся нэ ховалы на могылках, кажуть шчо до ньёго дявол прыступыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

- + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
- + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Од Паски до Ёшэстя — то хуч вун [человек] покладе руки на себе сам, то ёму гриха знимае, того Христос спасае, а як после [покончит самоубийством], то к дьяволу у пекло иде.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 36. Которы повесища, то колись под *плотом *ховали, бо то нечыста сила забрала, лихий ёго забраў.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

- + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Бог собраўса, и чорт собраўса. Бог говорыть до его: «Ты нэ трож моих людэй». А чорт говорит: «Я, — говорить, — твоих нэ беру людэй, я бэру своих, которые мэнэ назначэны и им назначэна жызьня, скоко им надо пожить». А Бог говорыть: «Нет, нэ дам. Я тэбэ могу дать топлэнникуў, вешальникуў, душальникуў». И Бог сказаў: «Таких, пожалуста, забирай».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 38. Колись ўтопленика и вешальника не закопливали ў *могилках. Закопливали скрай могилках, не по середини. Ўтопленик и вешальник — не Бог их взяў. Черт их взяў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

- + 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 39. Е дух злий и хороший. Вун, злий, казаў на Бога: «Дай менэ людэй трохы». Цэ ж напыеца, да повьесица, то вун йими владеет. А вун кажэ: «Пожжэ они все твои будут». У нас одна баба шла на Стэпки со Старого Пэрэезда — так цэлый ноч водило её. А дорогу ж цэ знае. А як заспивали пивни — то пошла до дому. Цее злий.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р., и Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

- + 27. Блуд, блуждание

№ 40. Утопленник — цэ хоронили [на кладбище]. Утопленник — цэ, бачтэ, вин случайно утопився, а вешаник, цэ называется, шэ сам на себе наклал руки. Цэ ужэ дужэ велький греховодник.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 41. А утоплэника колис хоронили на роздорижйэ. Топленника, вэшалника. Вивозят и на любом роздорижйе [можно и в самом селе] *ховают, на поле виносят. Цэ нэчисты дух его забраў, не Господ Бог, а нэчисты его забраў. Цэ вин нэ своим духом дошол.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

+ 13.9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Як Троечный тыждень помрэш, а те ў сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорать, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ, хоть малой и старэй, дак кажуть: то русаўка. У нас так говорать. Ўсе одно говорать русаўка, як помэрла. И мужчына — тожэ русаўка. Видели. Ўсих видели когдась ужэ. А теперь ужэ люди стали русалками. Ужэ отказаўся от нас Бог. Хтось нами заведуе. Ужэ неприятель заведуе. Бог и неприятель. И шоб вони они ўдвох. И говорыть той, неприятель, говорыть Богу: «Дай мени трохи людей, за тобой много людей, а за мной нема людей». А Бог говорыть: «Обожди немного, за тобой скоро-скоро пойдуть ўси люди». Ужэ ў нас почуй: там повэсилось, там повэсилось, там повэсилось. То нехорошые говорать, то неприятель заведуе тыми людьми. Ужэ ў нашэм сели, мо, десять вишельникоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Рябёнка харонюць, сорок дней служат. Гаваряць: «Ангил ужэ на неби, палятел». Никряшёнých дятей на пагосьти ни харонюць. У хати мацьку *пад святыми выруюць, там харонюць. Удавникаў и других, кто сами сябя убил, харонюць на растанях, ва рву. Апился — на пагосьти, но ни служат. Знакуль на пагосьти харонюць: няхай Госпаду атветить, какой путь сябе выбрала, шарокий али узкий.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ 11.13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

3. ЧЕРТЫ СПРАВЛЯЮТ СВАДЬБУ С САМОУБИЙЦЕЙ. СЛУЧАЙНЫЙ ПРОХОЖИЙ ОКАЗЫВАЕТСЯ НА СВАДЬБЕ ЧЕРТЕЙ

+ 34. Черт

Данный мотив встречается в двух селах белорусского Полесья. Представление о том, что повесившаяся девушка или женщина является невестой на свадьбе нечистой силы, известно также в русской традиции (Зиновьев 1987, 107—108). В быличках человек случайно попадает на странную свадьбу и узнает в невесте свою повесившуюся соседку или родственницу. Ср. нижегородскую быличку о муже, приглашенном в качестве музыканта на подобную свадьбу и узнавшем в невесте свою повесившуюся жену (МРПНП 2007, 180).

Осмысление самоубийства как свадьбы самоубийцы с нечистой силой в славянских традициях может реализовываться и в косвенных мотивах. На месте, где кто-либо утопился, показывается свадьба: играет музыка, а свадебные гости поют (укр.: Гнатюк 1991, 402) — ср. польское верование о том, что дьяволы забирают душу самоубийцы среди музыки и танцев (Fischer 1921, 356). Сюжет о свадьбе нечистой силы с самоубийцей поддерживается общеславянскими представлениями о вихре, сопровождающем самоубийство, в котором нечистая сила справляет свадьбу (Левкиевская 1995а, 379—382; ср. мотив 13.8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 44. В воскресэнье ў вэчур пошоў чоловик строить сараю. «Пойдём, жынка, ў лис за дровами». Йыхалы и зоблудились [sic!]. Хозяин коня крутиў, крутиў и не нашоў дорогу. Бачуть: хата стоить. Вона: «Пойду до лэсника, он нас вывэдэ». Заходит, а там старая баба лепёшки робить и ў пэч кидаеть: «Выйди с хаты, бо *висиле зара до меня приедэ!» Вона вышла. Як засвышчут, ў барабаны бьють. Приезжають ўси рогагы. За рогагы бачыт — дивчына стойить и плачэть. А пивень заспеваў, и тойи хаты нэ стало, а вони стоять на дорози. Жынка: «То ж нашево суседа дивчына». — «Да ты шо! Вона ж нэ ўмэрла». Пойихалы до дому, а там баба сказала, шо ўчэра та дивчына ўтопылася. Так вони ейи забралы. То сатана.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Павёз мужык зерно малоть да апузниўся дамой. Збилися яго кони ў лесе, пашоў дождь. Ён схаваўся ў лес, аж бач — выскакуе баба и мужык, да здаеца яму агоник яки и дом. Кажуть: «Иди к нам ад дашча *хавайся, перабудь пагоду». Завяли ў хату. У хати на стале чаго тольки нема! — Зараз *вяселле буде. Тыи кажуть: «Зараз маладую прывяззуть». Приводяць маладую — а это ж яго нявестка. Вани уси давольные — пеють, топають, сьвишчуть. Чалавек той злякаўся. Аж раз — де вано ўсе делася — сидить

адин у лесе. Нема здання ни каго. У сваёй дярэўне бабы бижать да яго: де ж ты быў — твая нявестка задавилась.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

4. САМОУБИЙЦА СТАНОВИТСЯ «ХОДЯЧИМ» ПОКОЙНИКОМ

+ 12. «Ходячий» покойник

Самоубийца — это покойник, умерший неестественной, «нечистой» смертью, поэтому после своей гибели он «ходит», возвращается домой, показывается людям, пугает их (см. главу 12. «Ходячий» покойник). Против его «хождения» применяют те же обереги, что и против любого другого «ходячего» покойника — дом обсыпают маком, в могилу вбивают осиновый кол. Для полесских представлений данный мотив не является самым частотным, он встречается в западной и центральной частях ареала. Эта особенность отличает полесскую традицию от ряда других славянских традиций, в частности русской, где превращение самоубийцы в «ходячего» покойника — одна из наиболее важных характеристик этого мифологического образа. В восточнославянских быличках самоубийца показывается людям, шумит в доме, где он повесился, пугает на месте гибели (новгор.: Черепанова 1996, № 35, 36; нижегор.: МРПНП 2007, 182—185; карпат.: Гнатюк 1912, 357; в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50), преследует человека на дороге (новгор.: Черепанова 1996, № 33). Самоубийца на «том» свете не имеет места — его не принимают ни в ад, ни в рай, поэтому он блуждает между людьми, а также беспокоит коней в хлеву (карпат.: Гнатюк 1912, 208, 302). Душа самоубийцы семь лет блуждает на месте своей смерти (пол.: Fischer 1921, 355). В южнославянской и польской традициях самоубийцы после смерти становятся вампирами (серб.: Зечевић 1981, 128; болг.: Георгиева 1983, 155; Varanowski 1981, 58). В карпатской традиции широко распространено представление о том, что самоубийцы попадают на Черногору, где под руководством чертей куют град, а потом в тучах разносят его по всему свету (Левкиевская 1994, 253—254).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Аднэй жэншчыны памёр муж, павесиўса. И ўсё да яе прыходиў. Прыде ўночы и кажэ: «Выкупляй мяне, выручай мяне!» [выкупи у нечистой силы]. То она ужэ кажэ: «Я ўстаю, хрышчуса и свечку палю сьвянцоную, и Богу малюся: “Божэ, аджэни ад мяне, это ж да мяне штось нядобрае прыходе”». Она и ў цэркоў давала ⟨...⟩

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 47. Шобы покойнык нэ ходыў, могылку обсыпають маком святым, а хату —*лучычком [семена льна]. А колы покойнык ходыть, а ходять утоплэныкы, вышэлныкы и видьмары, то вбивають в могылу осынового колка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р.

+ 12.1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 48. Я роскажу про свого дядька [какие он имел неприятности]. Он с гэтого ўсяго взяў и повесиўся. А ежэли чэловек умрэ от самогубства, вон обязательно буде ходит. Похоронили мого дядька. А там недалеко коло кладбишча жыла моя тётка, ёго сэстра. Чэрэз недиллю пошла я к ней. Мы з ёю про ёго поговорыли, заплакали, *пошкодовали ёго. И от, иду я додому. Там от нашой тётки хаты до гэтых шляхэцких могилиц була стежка, стежка була шырока. Гэтою стежкою шла я додому. По обе стороны гэтой стежки рос овёс. Оно [всходы овса] было от такэ нэвэликэ. Коли я оглянулася, а тым овсом поўзе што-то, мне видно на спину. Я подывилась: ежэли я буду итти, воно прыползе, и мы столкнемса, а у мени ни палки нема. Я думала, чы то неки звэр, и стала и стою — што ўжэ буде? Коли воно выпоўзло на гэту стежку. Я побачыла: то ўжэ муй дядько поўзе. Перапоўз чэрэз гэту стежку. И та марля на голове, шчо ёго *ховали, и тэй костюм (...). Перапоўз стежку да и попоўз скрузь до кладбишча. Я стою дывлюсь, чы вон буде итти до кладбишча ногами, но вун не йшоў. Як поўз, то ўжэ вижу, як стоить вун на кладбишчэ пуд вишэнкою. Потом, ўроде, як вун ўжэ пуд вэрбою стоить, — аж не бачыла, як вун шоў. А потом — де й деўся! Я ж онемела, я ж спугалася.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. [Нечистое место.] Там у нас есть така местность, кажуть: весельник там, повесиўся колись чоловек, весельник. Дак гаворать, там в поўдень дажэ [пугает]. Бачыть не бачать, але вот ишла одна (...). Она николи не боялася, але казали, шо ўдень николи не можна було перайти [в этом месте]: уроде, нешто держыть и ўсё. Завесиўса, и похоронили там. Не бачыш, шоб ходиў, але што-то, кажуть, у поўдне крычыть. А то побачать некую худобину тамака, то тэе, то тэе. Дак хто ни йде, кине туды паўку, хто ни йде, да кине паўку. О! Таких наскидали були палки. То я шчэ *товар пасла, як малая була. Да, кажэ, першы раз як запалили тые палки — во-о, закрутило, крутило тые палки.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой.

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

+ 13.14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

№ 50. У нас говорят, потопленик, то *етии* ходить *ўночы*, гукають, кричать. И висельники. Як висельник, як повесицца, его на том месте и заховают, а не на *моглицях. И *кажды* иде и бросае лом. Таки велики ворох [набросают люди]. Йе, што утопицца с поневоли, и шо насильно вешали — *тые* не шчытаюцца. Тех на кладбишчэ кладуть. Топленикоў ховають на моглицях. *Ети* человек не ходит [после смерти]. Як нехришчэное дитя умрэ, дають *имья*: як хлопец, то Вадам, а як деўка, то Ева. [Эти не ходят.]

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

- + 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя
- + 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
- + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
- + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 51. Як утопицца, завесицца — это человек не ходит, а чорт ходить в нём. Их на кладбище никогда не хоронили: где утопиўса, там и закопають, где завесиўса. Ляжыть топленик, и хто иде, палочку кидает на яго, а если не кинеш палочку, як идеш возом, — повуймае завязки к возу и воз пораскидаецца. А то сяде на воз. А хто сядить? Баран таки *важки*, воли не вязуть. А там сам споўзе и утечэ — ништо не бачыць яго. Но ляжыць, як копа.

с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

- + 12.7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
- + 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки
- + 34. Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Колысь одна доросла жинка втопылась и ходыла — прыйдэ до своей избы и пораскидае всё: воду, вылы, иконы поскидае со стэны, горшки пораскидае. Тоди пишлы на кладбище и с выл, шо *сино* кидают, зубья посэред воткнулы. Так вона *бильше* нэ ходыла.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Кириллук Марии Маргтыновны, 1928 г. р.

- + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
- + 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Як людына помрэ и ходить, святять мак и тым маком обсыпають вокруг дома. [Один человек покончил с собой и приходил в свой дом к жене и дочкам], *прийде* до их да их мучаў. Шо им *дораялы. От *этый* самый мак возьмэ и круг дома. [На сле-

дующую ночь приходит покойник], просаживает круз двэры руку. [Жена ему говорит:] «Ходы, ходы». [А он отвечает:] «Як я пойду. Як твоя мати такее наробила» [обсыпала маком].

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 54. У нас тут погопылыса двое — брат и сэстра. Они сами з Млэниў [хутор в 2 км от Нобеля], а туточки хороньлы, в Нобли. И брат бачив йих, брат йихний. Йихал лошадыў ў Млыны з села, Нобли. Шось кобыла захрапла. А вин нэ осматрывавс взад. А потом як ёго шо сторкнуло. Осмотрэвса — ёны сидеть [т. е. утонувшие брат и сестра] ў самый двирь привиз. Аж захворив [брат]. Но ў двирь йих нэ завиз.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 55. Утопиўса у нас хлопец, буў у нас шофер, гуляў с диўчиною. Ехаў ўон с свадьбы, йихалы оны до озера [с двумя людьми и провалился в воду], нэ пускало яго. До тэx пор ён боўтаўса [в воде], пока вин стал потопаты. Оны в двоx нэ могли рады даты. Ныралы, да яго там не було [на том месте, где утонул. Наконец его нашли], ёго зарылы, закопалы [на кладбище]. А тут сосэдка шла [среди дня], зашла на могилки и, кажэ, почула ризанне коней. Брахостять, як сто конэй бэжать водою вроди на могилках и вишчатъ. Як заржуть, то, кажэ, в ушах заложыло. И, кажэ, то дытына, шо була у ёй на руках, схватыласа мне за шэю и, кажэ, я так спугаласа, шо ўроди я ў зэмлю ўросла. То, кажэ, скоро той утопиўса. Скоро ёго похоронили. Это, кажэ, там, возле тое могилы. [В какое время это было?] — Так пэрэд заход сонца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 56. [На могиле утопленника «брахостить».] Шо утопицца, поставлять крижэ, да душэ плачэ, на тый *крыж вылазить. Як була двоюродная на кладбишчэ да с такэй малэю внукою (...). Одын утопиўса. А она зайшла как раз таўды днём. А оно там бродить, брахостыть на тых кладбишчах [там, где похоронен утопленник]. Гдэ там могыла его. А та мала дивчинка кажэ: «А шо то, бабушка, такэе?» Она ка: «Нишчо, ходимо». Да скурэй с тых *моглиц. Да кабы бэз тэй дивчыны, то я, ка, упала з ляку. Вот это. Так на его, на могилах брахостело. Прамо от вода брохае. Прамо як вин брахостел в этым озере, так само и там. Прамо: брах, брах, брах, брах, брах. То, кажэ, пэрэлякалас, коб, кажэ, крый Божэ, не диўчина, то б я упала з ляку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 57. [Один молодой человек поклялся в споре, зная заранее, что ляжет: «Пусть 12 колен моего рода умрут, если говорю неправду». Вскоре после этого он утонул.] Як утопывся той парубок, так ёго боелося ўсё село. Не могли выхадить, ешче до сонца позачиняюцца ў хатэ, нікто не выйдэ. [Говорят, что в доме покойника видели под столом белого гуся, в образе которого выступала смерть.]

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.
 + 12.16а. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
 + 26. Персонификации смерти

№ 58. [Некий молодой человек утонул.] Вин ходыў за дивчыной ў том сэлі. И гэта дивчына як выйшла, так она переступила пориг, и вин пэрэд ёю ўстаў. Так, як и быў, як живэй. Так она злякалася и ўпала.

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.
 + 12.2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
 + 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 59. [В каком виде может явиться покойник?] — Свинёй можэ. Я шла з вэчорок. Иду я, мо двэнацать, може уже пэрвый час был. Иду до дому, лыпа стоит, идэ свиння така, як копыца. Кто свинни ў хлиў нэ загнаў. Махнула ногою, а ужэ нема той свинни. Да нэ побачыла. А ў той хаты повисиўса чировик тоды. Я думаю, шо то вин.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.
 + 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета
 + 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Вешальники часто показываюцца — то плачэ ў рэцы, на бэрэзе часом вылезе, вылэтит ноччу. Ветер пойдэ — то вун полэтыть, ця душа, котору нэ прыймають [на том свете], бо вона ужэ погана. То вона ужэ пэрэробляецца чортом. До году, кажуть, ёго нэ прымают [на том свете]. А тот, шо не сам себе смэрть зробиў — не покажэцца [не ходит после смерти].

- с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.
 + 12.16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
 + 13.8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря

№ 61. Одын повесиўся и детям не давал покою. Он не показываўся, а — страх! Батюшка косою хату обвёў и забыў колка осикового ў зэмлю, там, дэ ходиў, шоб в очах не стояў детём. Вун хлопцу и прысниўся и каже: «Чого ви такоого зробиы, шо я до хаты нэ можу прийти?» И больше не ходиў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ 12.22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ 12.27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 62. Вешальника за того нэ *ховають [на кладбище], шо вон нэ дае мэртвым спокою, будэ ходыт да будэ бушоват там [т. е. на том свете]. Вешальников ховают на розходных дорогах.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 63. Вишэльников на розходных дорогах [хоронили. Остальных на кладбище] коло рода хороним ўсех. Вишэльник [по ночам или] яко дзнь среди сонца гукаэ, то нэ моно на то отзываца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р., и Филлимончук Устины Степановны.

+ 12.17а. «Ходячий» покойник показывается ночью

+ 12.17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ 12.26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 64. У одного попа да син виўциўся за попа. Дужо гуляў за селянскую деўчину. Вин любил ее. Мал ее виходить. Та деўчина стала беременна от ёго. А ёго мати пошла да ее сказала: «Он тебе не возьме за женку!» А та деўчина ўзяла да повесиласе. Як она повесилася, она буўа тэму хлопцу в очах. Где ходит, там е бачить. Да они шо не робили — ночого не помагало. Е манастыр *Печае. Да он ўжэ не можэ ничого робить, тилько е бачить перед собою. Як везли его у сей манастыр, ему батюшка загорал. Там е гора. И криница. Три года у тым манастыри носиў воду. Бо дужо прегрешыў велми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ 12.15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ 14. Русалка

6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят

+ 30. Водяные демоны

7. УТОПЛЕННИК СУШИТСЯ В ЛУННУЮ НОЧЬ

Данный мотив можно считать уникальным не только для Полесья, но и для всего восточнославянского региона. Речь идет о том, что в лунные ночи утопленники вылезают из воды и сушатся при свете месяца. Поэтому в такие ночи нельзя на месяц говорить: «Видно», утопленники от этого снова падают в воду. В данном мотиве важны два обстоятельства — лунная ночь как время появления утопленников и других «нечистых» покойников (ср. комментарии к мотиву 12.17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь), а также семантика высушивания утопленника. Данная семантика в полесской традиции чаще всего связывается с русалками, которые отчасти также происходят из утопленников (ср. мотив 14.9м. Русалки сушатся/пересушиваются на Троицкой неделе), но может соотноситься и с покойниками вообще (мотив 9.9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»). Представление о том, что души умерших периодически выпускаются с «того» света на «пересушку», подтверждается белорусскими материалами конца XIX в.: толкущаяся в вечернем воздухе мошкара — это души умерших, выпущенные на «пересушку» (Никифоровский 1897, 206). Считается также, что покойники, кроме Пасхи мертвых, могут также «пересушиваться» на Петров день, поэтому обычно в этот день стоит сухая, солнечная погода (Толстая 2005, 152, 172). Кроме покойников «пересушиваться» могут зарытые в землю клады, золото, драгоценности, которые для этого периодически поднимаются на поверхность (Левкиевская 1999в, 501). Все эти мотивы объединяет одна общая семантика «перехода из сферы темного, холодного, мокрого в сферу светлого, теплого, сухого», которая объединяет все элементы потустороннего мира, периодически появляющиеся в земном мире, чтобы обогреться и избавиться от нежелательной влаги (Виноградова 2001, 33).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 65. У лесинки хоронили [утопленника]. Як месяц взойде, не трэба гаворыць «Ой, ой вино». Ён падае ў воду знов. Топленник сушица на той лесинке и падае ў воду. Трэба казаць на месяц: «Вэдрано».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ 13.9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 66. Як топицца [кто-то], так не можна казаць, што «видно» [т. е. нельзя произносить слова «видно»]. Як лунная ноч, дак яны, топленики, сушацца. А когда скажеш, што ясна, видно — дак утопицца зноў.

с. Тонез Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г.

8. САМОУБИЙЦА — ПРИЧИНА НЕПОГОДЫ

Одним из главных мотивов, связанных в полесской традиции с самоубийцами, является представление о том, что сам акт самоубийства или же неправильное погребение самоубийцы (вопреки запрету похороны на кладбище) вызывают погодные аномалии — чаще всего засуху, реже — дожди. Основной ареал распространения таких убеждений находится в центральной части Полесья между реками Случь и Десна (запад Гомельской обл., Ровенская, Житомирская обл., запад Черниговской обл.), хотя отдельные фиксации этого мотива встречаются и на западе Брестского Полесья. Самоубийство или неправильное захоронение самоубийц как причины различных видов непогоды (заморозков, засухи, ливней, града, вихря, бури) подробно описаны Д. К. Зелениным для восточнославянской традиции (Зеленин 1995, 99—120). Подобные верования встречаются и у других славян. Погребение самоубийцы сопровождается градами и ливнями (пол., окрестности Пинчова: Siatkowski 1885, 34). В других местах Польши полагали, что град вызывает неправильное погребение самоубийцы. Если висельника, повесившегося в другом месте, внесут к нему в дом (несмотря на запрет вносить в дом висельников) или похоронят в границах его волости, это вызовет градобитие в течение семи лет (Fischer 1921, 357). То же случится, если висельника вынести из дома, где он повесился, через двери, а не через специально вырытое для этого отверстие под порогом; кроме того, в этом случае в дом ударит молния (там же, 356). Погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает холод и неурожай (там же).

8а. САМОУБИЙЦА — ПРИЧИНА ЗАСУХИ ИЛИ СИЛЬНЫХ ДОЖДЕЙ

Представление о том, что самоубийство, а чаще погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает засуху, широко распространено преимущественно в центральном ареале Полесья. Гораздо реже считается, что самоубийство — причина дождей. Данное верование в публикуемых материалах встречается четыре раза. В некоторых случаях висельники и утопленники осознаются как общая категория «нечистых» покойников, которые вызывают одну и ту же погодную аномалию (например, и висельники, и утопленники вызывают засуху; ср. тексты № 67, 70, 77). В других случаях характерно различие разных типов самоубийц: как причина непогоды маркируются только висельники или только утопленники (ср. тексты № 74 и № 75). В третьем случае считалось, что разные виды самоубийц вызывают разные последствия: висельник — засуху, утопленник — мокрую погоду (текст № 69). Наконец, один и тот же вид смерти — утопление — может иметь противоположные последствия — или ливни, или засуху (текст № 108).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

- № 67. Йежлы вишэлныка, ўтоплэныка хоронать [на кладбище], засуха будэ.
с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., зап. А. В. Тер-Аванесова.
- № 68. Як повисыцца чоловик, ну это ўжэ кажэм, усё, нэ будэ тэпэр дожджа. Якось бэруць, бувало, пэсок, у колодець сыплюць, ужэ просяць, штоб буў дошч. [Помоляцца перед этим.]
с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Королевич Екатерины Никифоровны, 1927 г. р.
+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
- № 69. Як вишэлника похороныш на кладбишчы, то будэ засуха, а як потоплэнника, то будэ мокро.
с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.
- № 70. Чи вишэлник, чи утоплэник — засуха будэ.
с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

- № 71. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.
с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.
- № 72. Мушина повесица — нэма дожджа.
с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Прусии Яковлевны, 1912 г. р.
- № 73. Як вешаюцца так, кажуть, на *могилках не треба *ховати — з бочку, ў *куточку. Засуха буде, як ужэ висельника со всеми поховають. Откопають трошки да воду льють, да назад жэ загребають.
с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.
+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища
- № 74. Як вишалника похороняць на *моглицах, суша вялика буде. [А что делали в засуху?] Казали, воду надо лить на таку могилу.
с. Замосье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г.
+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 75. Ак нэма дожя, то гаворят, што *схавали утоплиника, чи с чужого села мертвеца привезли.

с. Малые Автюки Калининковского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Якщчо тры утоплэныка утопылысь, то було багато дощчив.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Запрещалось во избежание засухи висельников и утопленников нести на кладбище через село — надо было обнести за селом.] Вишалныков колис нэ нэсут сэлом, [хоронят] под штахэтьми [под забором], по той бик кладбишча и кидаемо вси палки, кидаем тако палки. И топлэныки нэ нэсли сэлом, за мижком, закопают на кладбишчэ [но на краю кладбища]. Каут — для дошчу и для граду. Нэсли топлэника чи вишэлныка сэлом, то цило лито нэ будэ дошчу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 78. Колись нэ неслы топлэныка сэлом, обходыли за сэлом, бо кажуть, будэ пожар.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Засуха. Той, шо втопивса, всю воду забрав.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

№ 80. У нас кажут так: дошчу нэма. Кто-то утопиўся, а его похоронили гдэ нэ положено — да за тэ дошчу нэма. Ётоплэника нужно сбоку, с берэга кладбища хоронить <...>

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Шевко Ольги Остаповны, 1907 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Когда засуха, молодёжь ловят жабу да раздирают, а потом ещё те кушины, шо молоко цадят, дак ў колодезь бросают. [Били или целые?] Да целые. [А крали их?] Да, крали, висят, вон, например, вон я повесила на забори, да прикрадутся ввечери хлопци да деўки, да всю в колодезь да побросают, ну, да так уже молебень в поле ходили да *правили <...> [А друг друга поливали водой?] Конешно, поливали. Вот мы там гребли сено за Припятью, дождю нема, жара така печэ, так набираем, беруть як с собой так якись банки да набирають воду, и одного кидаем прямо ў воду уже. Ого, видно, пойдали да <...> Так говорят, шо если повисется, так засуха.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 82. Хто поўэсиўся, того нэ положэно хоронить на кладбишэ, нэ хорошо, бо засуха будэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 83. Вешальник ў силе, так не будэ дожшча.

с. Копачи [Карпиловка] Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от О(А)мелькиной Агафьи Васильевны, 1920 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Существовало поверье, что если человек утопится, то обязательно пойдет дождь.] Як утопится, кажут, «дошч пошеў».

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г.

8б. САМОУБИЙЦА — ПРИЧИНА ВЕТРА, БУРИ, ВИХРЯ

Данный мотив встречается в западной и центральной частях Полесья. Представления о самоубийстве как причине возникновения вихря, бури или сильного ветра известны во многих славянских регионах (Fischer 1921, 354—356): вихрь летит в ту сторону, куда повернуто лицо висельника (карпат., пол.: Зеленин 1995, 324), он гонит душу повесившегося (рус., пол., кашуб.: там же). В вихре летают души утопленников и висельников (там же, 46—47; владим.: Завойко 1914, 109; пол.: Pełka 1987, 53). Вихрь, ветер — свадьба черта, который женится на утопленнице (сибир.: Зиновьев 1987, 107); место пребывания душ «нечистых» покойников и демонов, (Левкиевская 1995а, 379—382). Ср. польские выражения, обозначающие вихрь: *ktoś się powiesił* [кто-то повесился]; *wisielec tańcuje* [висельник танцует]; *leci dusza wisielca* [летит душа висельника] (Baranowski 1981, 128). Когда кто-то повесится, поднимается буря (карпат.: Гнатюк 1912, 357). Если самоубийцу похоронить на кладбище, будет сильный ветер (закарпат.: Франко 1898, 213).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Бура такая була, [когда кто-то повесился]. Такэй пушоў град, як ёго хоронылы. Будынки разворочувало, як хоронылы. [Говорили:] котёл умырае. Вроди бы на ёго нэ вэльми говорылы, шо вин шось знаў [т. е. был колдуном].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 86. Е таки, шо як умрэ, витир таки сильный, шчо землю рвэ; чы ўродыўса, чы повисіўса таки плохи, шо витер таки.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 87. Если человек повесится, то тогда и погода изменится, и ветер, ветер дует, покудась его не схоронуть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 88. Бура — бо ништо повисіўся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

№ 89. Выхор — то чорт лэтаить. Бура — бо ништо повисіўся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

+ 18. Вихрь

№ 90. Утоплэнника и вэшалника як похоронюць на *могилках — засуха будэ. Потоплэнника хоронюць около могилки. Потоплэнника и шчо повэсыца, вывозят на крыжову дорогу и там его закопают. Выхри крутят, рвэ зэмлі, где похоронили, где вин повэсился.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке у дороги

+ 18. Вихрь

№ 91. Гоўорать: это нешто повэсыўса, як вэтер большы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

№ 92. Як знахор помирае, то тоды погода мяняецца, и ужэ вецер несусветны *дмуе. Кажуць, ци повесіўся хто-то, ци знахор помьёр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 93. [Буря.] Кажуць, гэта нехта альбо задавиўса, альбо утопиўса, бо ўжо свадзьба [чертей] летить.

с. Верхний Теребежев Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Фелькина от Лугиной Нины Ивановны, 1929 г. р.

+ 18. Вихрь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Як повеситца челоуик, да ўже ветер великий схватитца, (не вихор).

с. Стодольичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 95. Сильные ветры, шквалы в тую ноч, где утопленник, вешалник. Ветер — эта не божественный, это чэрты гонюцца за душами людей.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 34. Черт

№ 96. Ўтапиўся [на днях человек в Присне] — так бура два дня была. И павесиўся — так тожэ такая бура. И видьмак ўмирае — так тожэ бура паднимаицца бальшая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 97. Есьли чалавек задавицца ў сяле, дак захватицца такая пагода, вецер круце й нясе — это чэрци гуляют свадьбу, забрали душу сабе.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 18. Вихрь

+ 34. Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Тоэ «чорт». На того чорта и бье Пэрун. Шэ вогорять «круцю», бо крутыть. Люди говорыли, шо то хтось повисывся, «якась холера вжэ повисылась», а як на води пиднимаецьця, то хтось втопывся.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ 18. Вихрь

+ 34. Черт

№ 99. Той, шо повисится, то той на *могилках нэ *ховали: от тако с краю моглиц. Як втопился, то, кажуть, буде ходити, чи грим, чи дошч, и вихор бувае. Як побачать вихорь, то кажуть, хтойсь-то повисивса або утопивса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 18. Вихрь

№ 100. Ранишэ колысь казалы, як повисыцца хто, то витэр [поднимается] вжэ вэлыкий.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селешук Варвары Ивановны, 1912 г. р.

№ 101. Выхорь, як выхорь нэвэлыкий, то кажуть — чоловік дэсь повисывся, а як хаты пэрэкыдае, то то чортова сватъба.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

+ 18. Вихрь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Это черти *веселье гуляють; як ўже начинае ветер, то гаворать: кто-то вже повесиўса, утопиўса, это чорт радуецца, шо вин возьмэ сэбе какого-то человека, и витром гуляе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ 18. Вихрь

+ 34. Черт

№ 103. Круча, кажущь. Десь якось повесилось, чи утопилось, чи там помер поганый — шо так буриць, мете.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

+ 2.22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Як буря велика — чы повесиўса хто, чы утопиўса.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Рабаш Марты Савичны, 1936 г.

№ 105. Вешальника колись на распутье *ховали. А тепер на *могилах. То ужэ як этые ветры, то через то, кажуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Як вишальник, то ўсе оно подкидаеця усякэ: и выхорь, и вэтэр, и Божы мой.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 107. Кто повесиўсь — вишэльник — [тогда] бура.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Устименко Ирины Назаровны, 1918 г. р.

8в. СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ НЕПОГОДЫ,
ВЫЗВАННОЙ САМОУБИЙЦЕЙ

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

В полесской традиции (преимущественно в центральных частях Полесья) второй половины XX в. сохранились устойчивые верования о засухе как последствии неправильного погребения самоубийцы. Это связано с представлениями о том, что бездождие — наказание за осквернение «чистой», освященной кладбищенской земли погребением в ней «нечистого» покойника (Зеленин 1995, 88—128). Разные виды полесских способов устранения причин, вызывавших непогоду (обычно засуху) из-за неправильного погребения самоубийц, были проанализированы в статье Н. И. и С. М. Толстых (Толстые 2003, 101—106).

Наиболее распространенным способом борьбы с засухой было обливание водой могилы самоубийцы (часто имело значение, какого именно — висельника или утопленника) или, как вариант обливания, закапывание в его могилу бутылки с водой. Обычно это должны были делать «чистые» в половом отношении женщины — вдовы, ведущие безупречный образ жизни. В некоторых случаях могилу для этого разрывали или делали в ней отверстие. Большое количество подобных примеров рубежа XIX—XX вв. из разных восточнославянских регионов собрано в работе Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 104—107). Поливание могилы самоубийцы с целью вызвать дождь были известно и южным славянам (Толстые 2003, 104). Вторым по частотности способом устранения засухи было выкапывание креста из могилы самоубийцы (центральная часть Полесья). В Сербии для этой же цели выкапывали крест из неизвестной могилы и топили его в реке (там же, 102—103). В-третьих, в двух селах белорусского Полесья принято было брать песок с могилы самоубийцы и высыпать его в колодец. В единичных случаях для вызывания дождя забивали кол в могилу самоубийцы (Выступовичи овруч. житом.), обходили его могилу с тремя свечами и водой, после чего и свечи, и воду оставляли на могиле (Тхорин овруч. житом.), а также обращались к утопленникам по имени с просьбой дать дождя (Хоробичи городн. черниг.) — последний способ является вариантом обращения к покойникам с просьбой о помощи, известного в Полесье (см. мотив 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации). Наконец, единственным среди публикуемых текстов является сообщение о том, что в случае засухи выкапывали тело самого самоубийцы (текст № 132). Данное свидетельство, вероятно, является отголоском широко распространенного еще в начале XX в. у восточных славян обычая выкапывать тела самоубийц, погребенных на кладбище, и перезахоранивать их в мокрых и низменных местах, подробно описанного

Д. К. Зелениным (Зеленин 1995, 162—167). Обычай выкапывать останки самоубийцы в случае погодных катаклизмов известен в русской традиции по письменным источникам начиная с XIII в. (там же, 93). Подобного рода практика была известна и южным славянам, у которых вместо самого самоубийцы могли бросать в реку его одежду или носилки, на которых носят покойников (Толстые 2003, 104—105). Можно предположить, что обычай лить воду на могилу висельника или утопленника является замещением более древнего обычая выкапывать самоубийцу и бросать его в мокрое место в случае непогоды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Потопалника хоронять [на кладбище], и Богу за него моляца. Як утопицца, бутылку воды закопвають [в могилу], там гдэ вон утопицца, воды беруть. Або то будэ злёва большая, або то будэ суша. А так закопвають, ужэ вродэ нармальна будэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 109. Носылы [воду на могилу утопленнику], бо забулыс воды ёму поставыць, чэсныя вдовы лыють.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 110. Утоплэннык есьт, бэрут бутылку воды, вдова нэсет на кладбишчэ як дошчу нэма — открытая, а як дошч — закрытая.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Комепы Ксении Моисеевны, 1922 г. р.

№ 111. На утоплэныка воды принэсти, вылэти, [это нужно сделать] вдови — и ходыли, и стал дошч ити.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Прасковыи Ивановны, 1912 г. р.

№ 112. Як большая засуха, вдовы идуть и нэсуть воду, и поливають могилку потоплэнныка. Як був утоплэнык, в тэй сэьми трэба обливаты водою, як засуха. В той дэнь трэба литы, в який он утопывся. И колько-то раз — 5 чи колько?

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р., и Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [Засуха как результат неправильного погребения самоубийцы.] Там у одной да утопиўса муж. Дак не було дожджу, бо он на могилах похованы, да кажуть на ее: «Занеси да облей яго!» Она ка: «Я не понесу [воду], несите, а я не понесу!»

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 114. Раскопають *могилки (кто повесиўса), берут эта песок и сыплють у криницу (одна жонка старая несеть у перву неделю), жонки што-то говорить [у криницы] — як нема дождю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

№ 115. Вэшалникоў закопають за могилками. *Голья грушоваго кидают коло кладбищ. Штоб пришоў дож идуць — человек завесиўса — вуровають креста. Раньшай раскопають, бяруць етый песок, сыплють у криницу. Водна жонка у перву неделю [это делает]. Бало, як пойдуть городить *плота до Благовешчэнья — поўуравають.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 116. Хресты с топлиников повытягають, штоб дож пошеў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 117. Висельник де закопаний, висельника абливаюць вадой, такія висельник, коб на ём нихто не плакаў [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 118. На топлиника, на висельника льють вадой, на таго, па ком не плакали [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 119. Утоплиникам на могилу надо воду лить, штобы дож быў.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 120. Не було даждю. Принесити с села вады вёдрами, три ведры — да на таво, кто утапиўся. Принесли, на тую Джюсову Вольку три ведра атносили. И три ведра на Гапу — ана ў дежке утапилася. Приходим да дому (как раз мы на Пятра насили воду). И хмарка — находит дож. И хмары не було, а стали воду насыть, да дому идём — дак идёт дож.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 121. Як дож не йде, засуха, дак потопленик, де утопився, дак наберите тры вядры вады, да прямо на могилу под *крыж.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Торок Улюты Никифоровны, 1900 г. р.

№ 122. На *могилки насили по вядру вады. Мабуть где ўдавец и ўдава. Катора без мужика ўдавела, и де топленик. И дож пойдя.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Топлэныка нэ нэсут сэлом. То як нэма дошчу, ходылы на *могылкы, облывалы топлэныка, того, шо нэслы сэлом. На могилу лют воду, шоб дошч шов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 124. [Ходили с батюшкой, обходили поля. Бросали в колодец гладышки, хлеб, колосья, лили освященную воду, сыпали мак в 9 колодцев. Обливались водой. Пахали высохшее русло реки — три женщины запрягались в плуг, пахали поперек туда и обратно, когда кончали, их обливали водой. Лили воду на могилу утопленника, которого везли хоронить через село (надо было обходить). Разгребали муравейник. Убивали и хоронили рака с причитаниями.]

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 125. Ё засуху старые бабки ходили на кладбище обливали водой *могилки, где топленик або вешанник, и дождь потом паде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 126. И заре шчытають: як повесица, доршчу нема. Ужэ збираюца люди, виймають креста з могилы вешальника.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 127. То через тэх висельников нэма дождю. Трэба к тэм висельникам иди хреста вынуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Ф. Мечтаева от Поддубной Федоры Ильиничны, 1926 г. р.

№ 128. Через то дошчу нэма, што ўтопленика на кладбишце хоронили. Лють воду, 3 ведра, коло хреста ў могилу ўтопленика. На заўтре пойти дошч.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Корж Зены Ивановны, 1910 г. р.

- № 129. И кола забивали ў *могилку утопленника, чы вешаника, [чтобы шел дождь].
с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.
- № 130. Говорят, шо як человек повесится, на кладбишче его нельзя хоровать. Як положить ўтопленника чи вешальника — от того дошч не идэ. И берут пробивають коло хрэста дырку и льют воду, шоб пошоў дошч. Тут, у Выступовичах буўо.
с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
- № 131. Шоб пишов дошч, то мы пишлы на кладбеще, да подёргалы хрыста на могыли втопляныка и выльылы туды бутылку воды, и пошов дошч.
с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. Т. Самолук от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.
- № 132. В засуху вытягнут утопленника и отрясут.
с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Кибало.
- № 133. Да те льють воду на могилку ўтопленника, шоб пошоў дошч. И чужэ можэ лить, и своё. Говорили: «На тобэ води, шоб ишоў дошч!» Прямо так на могилку льють и ўсё.
с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
- № 134. Трэба воду брать, да на его могилу лить. Будь-то набрали людэ воду, ну лили туди на гробу того, де хоронили ўтопленника. Кажуть, шо дожд туди пийде.
с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
- № 135. Цэ жэнщины делают. Як дошча нэма, надо набрать с трех криниц воды и нести на кладбишче, и полити на трох ўтопленниках, на могилы навхрэст.
с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

- № 136. Ходыли на *могилки к ўтопленнику, ямку пробивають и туда воду сыплют.
с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.
- № 137. Як засуха, паливают магилу утопленника, шоб воду атдаў, вон воду с собой забраў, як утапиўся. Сабрались кутком 5—6 маладиц, идут лють на магилу, коло магилы, пригаваривая: «Пэтро чи Иван, атдай воду, атдай воду, атдай воду». Своя жинка [рядом] приплакивае, пригалашивае, це хазяйка выходит: «Умэр да людям горя нарабиў, забраў вадицу, тэпэр ў вадице лежишь, на тэбэ водычку ллют», — трэйчэцэ [три раза]. [Вариант]: «Отдай воду, бо ў воде не лежаў», — трэйчэцэ.
с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 138. На могилу утопленника лили воду. Насили воду и лили.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 139. Идучь человеки в поле к раўчакам и гукаюць Ивана, Пэтра — утопленникаў и просяць: дайте нам даща.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 13.15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

9. ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБЕНИЯ САМОУБИЙЦЫ

В полесской погребальной практике устойчиво сохраняется общеславянский запрет хоронить самоубийцу, особенно висельника, на кладбище вместе с другими покойниками. Для этого выбирают места, имеющие семантику пограничья между этим и «тем» светом — границы кладбища, села, поля, леса, а также обочины дорог и перекрестки. Самоубийц хоронят также на месте их гибели. В редких случаях их погребают в поле или на возвышенности, а также в пределах усадьбы. Все эти локусы являются традиционными для захоронения разных категорий «нечистых» покойников. По большей части места погребения самоубийц совпадают с местами захоронения некрещеных детей, т. к. и те и другие входят в общий круг «нечистых» покойников (ср. мотивы, связанные с особенностями погребения некрещеного ребенка, в главе II. Некрещенные дети).

Особые формы погребения самоубийц известны во всех славянских традициях (подробнее об этом: Зеленин 1995, 88—128). Обычно маркируются способы выноса такого покойника из дома (если он покончил с собой в доме), путь, которым самоубийцу несут к месту его захоронения, само это место, а также место, где человек покончил с собой. Считалось, что висельника нельзя выносить из дома через двери, иначе он будет пугать или в дом может ударить молния и град побьет окрестности — его протаскивают через отверстие, специально выкопанное под порогом (пол.: Udzielia 1886, 93; Fischer 1921, 355—356). Того, кто повесился на чердаке, вытаскивают из дома через *дымник* — отверстие в крыше для дыма, чтобы он после смерти не пугал людей (Wanke 1889, 68). Самоубийцу не обмывали и не убирали в смертную одежду, а хоронили в той, в которой он покончил с собой (гроднен.: Шейн 1890, 550; закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Fischer 1928, 112). Гроб для самоубийцы делали из самых плохих досок, туда клали то, чем он лишил себя жизни — веревку или нож (бел.: Шейн 1890, 549—550); хоронили его без гроба (закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224); хоронили в мокром, болтистом месте (гроднен.: Шейн 1890, 550; укр.: Беньковский 1896, 30; Зеленин 1995, 91); во рву (снятин.: Fischer 1928, 112); в том месте, где хоронили скот (новгор.: Черепанова 1996, № 34). Считалось, что могила висельника не обрастает травой (закарпат.: Франко 1898, 213).

9а. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ НА ГРАНИЦЕ КЛАДБИЩА

Захоронение самоубийцы на границе кладбища — один из наиболее распространенных способов погребения таких покойников в Полесье. Он известен во всем полесском регионе за исключением юго-восточной части Черниговской обл. В других славянских регионах также было принято хоронить самоубийц во рву или на валу, окружавших кладбище (перяслав.: Чубинский 1877, 712; карпат.: Гнатюк 1912, 208, 287, 302, 378, 398; пол.: Fischer 1921, 357) и даже топить в прикладбищенском рву (пол.: Fischer 1921, 356). Их хоронили под оградой кладбища (новгор.: ТФНО 2001, 311—312; пол.: Fischer 1921, 355), а также в его углах, тропинках и вообще в неосвященных местах (малопол.: Fischer 1921, 355). Обычай хоронить самоубийцу во рву, который служит границей кладбища, сохранялся в XX в. у украинцев Самойловского р-на Саратовской обл. (Архив ЦТСФ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Повисэлась — возлэ кладбишча, нэ носили в цэрковь. Нэкрэшчыны дитки — тожэ. Колысь нэ пилы водки [и делали все, как положено, а теперь хоронят всех вместе]. Колысь — гдэ попало за оградой [хоронили] — гдэ нэ огорожэно — свиньи выроют.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 141. Як вишалника, то на граници хоронили.

Радеж [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 142. [Некрещеных детей] на *могилках за *плотом по сю сторону [хоронят]; вишалника нэ закопвали [на кладбище]. Потоплэнника, яко умрэ, тою воду, где умирае, бэруць ў бутылочку и закопваюць [в гроб кладут, а то дождь будет, хоронят утопленника на кладбище].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 143. Хто утоплэний, повэшэний, хто сам себе смерть шукаэ — пид кладбишчэм на валу. [Раньше забора у кладбища не было. Там же хоронили и младенцев.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крэнь Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 144. Тилько вишэльніков нэ хоронили на кладбишчэ. Рядом, тилька на другу сторону от дороги, дорожки. В сторону на заход сонца от *могилок.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 145. [Утопленников, висельников хоронили] на *высыпе коло кладбища. На высыпе утопленик быў похоронэн, так ў мочкэ на пам'ятникэ вzigда вода была.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 146. Вишанне шчыталы вэлыким грыхом. И вишальныкей шчыталы большымы грэшниками. Потому их хоронили в рову возле кладбища. Если помирае некрещеное дитя, ёго хоронять на кладбище, но чэрэз сем лет оно просить христа о покрэшчэнии. Кто услышит, надо сказаты: «Се она, то Ева, се он, то Адам». Утопленикам було простительно, бо нэхто нэ знаў, по своей воли була смэрть, чы не. Колдунов хоронили на кладбище. Як оны умыралы, то должны были усэ, шо знали, пэрэдаты другому, тогды их душа становылас свободна.

с. Оникевичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ 11.6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 147. Гэто который повисицца, той грешник. Того, ўжэ батюшка нэ идэ хорониты, того и на *могилках нэ разрэшають хорониты.

с. Оникевичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Довжика Владимира Михайловича, 1921 г. р.

№ 148. [Висельников на кладбище не хоронят. Но иногда обманывают священника, говорят, что человек умер сам. Это — большой грех, который падает и на детей обманщика.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 149. Утоплянык — его батюшко хоронить на кладбищчэ. [Некрещеных детей хоронили на кладбище] коло самого забора. Вишэльнікуў тожэ на *могилках коло самого забора хоронили. Вешальныка нэ хоронить батюшко: нечыстый дух ёго заставиў, коб ён повесиўся. [Опойц и умерших колдунов хоронят как обычных людей.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

№ 150. [Некрещёных детей хоронили] на кладбищах да обок, под забором. И которое чоловик повэсица. Ужэ збоку. Коло людей нэ кладуть. [Утопленников хоронили вместе со всеми, потому что:] утопиўся — не хотеў, повэсиўся — нэчистая сила того повэсила.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Давлёнікаў, топленикаў, ведьмароў клали скраечку. Некрышчоным палочку расколяць, шчэпочку ўложаць и ставляюць на могиле. [Тому, кто повесился], повода того кладуць на *груну, на песок [= на могилу], повучику, на котором повеіся.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 153. Утопленикоў колись не закопували на могилах, за *плотом *ховали. Кажуць: он лихе отдаў душу, вун не наш человек.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 154. Колись [человека], шо повесицца, не давали схovať на *могилах — сухо лето буде. И як сонце заходе да схovať мертвеца — лето сухе буде.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Какорина от Головач Елены Ивановны, 1926 г. р., и Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 155. З боку *могилицы вешельникоў *ховають. Потому што дож не пойде. Топленикоў со усіми ховали. Нехрэшчаное дитя на могилах [хоронят, перед этим дают имя] як деўочка Ева, а як хлопчык Одам.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 156. Кажуць, вэшэльника не *ховали на *могилках. Топленика не ховають и вэшэльника. Топленика не ховай бо сам он пошоў купацца. Вот у нас вукопали могилу — не муласа свой вэк. Да як пошли хovať — а там вода [в могиле].

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р., и ее мужа.

№ 157. Памре незаконной смертью — харонят за кладбищим, рядушком, за забором.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 158. У нас ховали усех падрад [на кладбище]. А воно ж нельзя, кажуть. И детей нэ-хрыщонных нельзя, и вишальникоў. [А утопленников?] Дак топленики ж не виноватые, их можно <...> От вже, як сам нарочно пагапиўса — дак зноў нельзя.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 159. Як сам утопица — адельна местечку на ражку (берэжку) кола старажоўки на кладбишчэ. Адельно возля кладбишча утопленикаў не ложыли, а давленник — возле канаўки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 160. [Самоубийцы]: ў рву за кладбишчем и не нясуць через *могилки, а кругом нясуць — и за могилами хреста не ставяць. [Остальные информанты: на кладбище со всеми. Опоиц хоронят со всеми.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 161. [Самоубийцы]: отрака с усими, а мужчыну, женшчыну — як скагины шчытаецця, ради приличия ставяць хрест.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Хто повисывся — йих на *могылкы нэ прыймалы. Хоронылы за кладбишэм. Колдунов за оградю хоронылы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

+ 2. Колдун

№ 163. Один повисывся ў нас, то казалы, трэ тако у *куточку закопувалы, в сторони от могилок закопати трэ. Як хто утопился — то само отдельно *ховали, у коньци могилок.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

№ 164. Як вин повисится, закопают ёго отдельно, нэ ймають хреста на нёго и ставляють кулка осового.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Федосьи Моисеевны, 1913 г. р.

№ 165. [Утопленника и повесившегося] колыся нэ хоронылы [на кладбище]. Коля *могилок. Близько, но не на могилах. Чи задавицца, чи ўтопицца <...>

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. [Хоронили] збоку на кладбишчах. За ровом. На кладбишчах, там, где посвятены, не хоронили. Чи повисицца, чи ўтоплянык — это ўжэ шчитаецца, што смэрць ўжэ сатанинска. А на некрэшчэны креста нэ ставили, а хоронили на *могицах.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 167. Ну, як вин сам соби смэрць робить, то, конечно, яго не положэно там, на *могилах класть. На могилах, але в сторони прамо.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 168. Вишэльника пуд штахэтымы [т.е. под оградой вне кладбища хоронили], по той бик кладбишча и кидалы палки вси на ёго [на его могилу]. А топляныка закопають на кладбишчэ, оно нэ нэсуть сэлом. Топляныка за сэлом нэсуть — кажуть, для дошчу и для граду, кажуть, цилэ лито суша будэ, нэ будэ дошчу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 169. Вешальников, да утопленников, да колдунов за забором *ховаюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ 2. Колдун

№ 170. Той, што повесиўса, ёго хороняць не на кладбишче, под кладбишче; як кака беда у сели зробицца, то кажуть, то черэз то, што вишэльника на кладбишчи похоронили.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Некрещеных детей, вешальникоў, топленькоў хоронили у ограды вне кладбища: под *могиламы, кала могилок. Колдунов хоронили на кладбище. Як гром убье, на росходных дорогах хоронили. Человек считался спасэнный, если его громом убило. Если вешальника похоронить на кладбище, будут вешацца крэпко люды. Если топленька похоронить на кладбище, топыца будут люды.

с. Курница Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 172. [Хоронят самоубийц] у *кутку, днёў не ўспомінаюць [т. е. поминок не устраивают, в том числе и в день похорон]. Як бури, залівы — три свечки брать да ужэ обиходить ёго кругом разоў три. То усё кідваюць на ёго могилу: свечки, воду ту, шо несли, и идуть на село, назад не оглядываюцца.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

+ 13.8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 173. Коло *плота на кладбищэ хоронили детей. Вешаника поп не давал на *могилах хоронить.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 174. [В углу кладбища] только робили хто сам соби смерть зробил. Хто сам соби смерть зробил — до их никто не заходит, бо вин ужэ грэшник.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Як поўэсицца виэшэльнік, да шоб нэ стаўить хрестоў [на могиле висельника], а як кажуть, стаўять хрэсты на тых ўіэшэльніках, то дож нэ иде. [Где их хоронили?] У *кутку, у долини.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Марфы Нечипоровны, 1904 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Во время засухи к утопленникам и самоубийцам не обращались, но считали, что они являются причиной засухи.] Як павесица, не разрешали на кладбищэ насыть; топленик да самоўбица, шо утапиўсь, то не клали на *могилах — не буде дажда. У дали, далеко ад могилак клали.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Вешальникоў ў левую сторону кладбищэ хоронюць.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

96. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ В ЛЕСУ, ПОД ВЫВОРОТНЕМ

Обычай хоронить самоубийцу в лесу известен в западной и центральной частях Полесья. В одном случае (текст № 179) указывается, что его хоронили в осиннике (осина, с одной стороны, считается проклятым деревом, на котором повесился Иуда, а с другой — используется как оберег от нечистой силы и «ходячих» покойников). Подобное место захоронения «нечистых» покойников, в том числе самоубийц, достаточно широко распространено в славянских традициях (пол.: Fischer 1921, 355, 358; Зеленин 1995; рус., бел.: там же, 90—91). Самоубийцу хоронили в лесу (гродн.: Шейн 1890, 550; подол.: Ziembra 1888, 229); в буковом лесу без гроба (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224). Народный обычай хоронить в лесу самоубийц совпадает с правилом патриарха Московского Адриана от 26 декабря 1697 г., в котором всякого, кто «смерть сам над собою своими руками учинит», запрещается отпевать и погребать на кладбищах, а предписывается «класть в лесу или на поле» (цит. по: Зеленин 1995, 91).

На западе Брестской обл. (текст № 178) зафиксировано погребение самоубийцы под выворотнем — деревом, вывернутом с корнем вихрем или бурей. Выворотень в славянской традиции имеет статус «нечистого» дерева, поскольку его вывернули черти, находившиеся в вихре или буре. Такое дерево в Полесье запрещалось использовать при строительстве, а иногда и брать на дрова. В карпатской мифологии под выворотнем обитает *бисиця* — женский демонический персонаж, соблазняющий мужчин (черновиц.: Левкиевская 1996, 230). Подобный способ погребения самоубийц известен в Польше — их хоронили подальше от деревни в лесах и неудобьях, под корнями деревьев, вывороченных вихрем (пол.: Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. На кладбишшэ хоронилы [детей], крэшчыны, нэкрэшчыны. Вэшалнікоў — от гдэ дэрэво вятэр вывалить в лісе, тут и хоронать. [Или] на хрэстовой дорози, шоб все видэлы и бойалысе. А топлеников на кладбишшы.

- с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
- + 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
- + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Самоубийц] зад кладбищем харанили, ў синник [в осинник] вазили.

- с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Вешальников закапываюць ў лес, далеко — на кладбище не моно было. Як везли одного ў лес, то лес трещал, ломило, не могли увезти.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р.

9в. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ НА ГРАНИЦЕ ЛЕСА/ПОЛЯ, СЕЛА

В четырех селах Полесья принято было хоронить самоубийц на разного рода пограничьях — границах сел, колхозов, полей, лесных просеках. Это одно из традиционных мест погребения «нечистых» покойников у славян. Повесившихся хоронили на границе полей (укр.: Чубинский 1972, 209; волын.: Зеленин 1, 294); на границе села (закарпат.: Франко 1898, 213; вят.: Зеленин 1995, 91); на границе двух лесов (укр.: Білий 1927, 87); там, где сходятся границы трех сел (там же, 89).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Тых, шо самы вышалысе, тых в лэсу *ховалы на граныце, на просэксэ. Бачтэ: граныця колхоза и колхоза.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 182. Нэхрэшчонных дыгты *ховалы на могылках. Вишалныка у лису на граныцы, *крыжа нэ ставылы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 183. Топленька *хавают на кладбишчэ, и колысь, кэля своей родни кладуть. Колись нэ неслы топленька сэлом, обходыли за сэлом, бо, кажуть, будэ пожар. Оно висельныка хавают на граныцы, гдэ сходыца зэмя камэнэцкая и наша [т. е. где сходятся поля с. Каменного и поля с. Чудля. Крест не ставят на могиле висельника]. Накидаюць *голля на него и так хто идэ, на ёго кинэ палку на ту могилу ёго. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище] пуд загорожью. Як пьяныца, хавают да и всэ [т. е. пьяницу хоронят так же, как и всех. Колдунов хоронили обычно, как и всех].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 184. [Раньше] на границях, на мэжэ, [особенно] *шибельнику [тот, что повесился сам].
с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от
Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Кольсь *ховалы в огороде [некрещеных детей]. Повешенных ховалы за деревней на околице. Сейчас усех хоронят на кладбище. Крест на могилу некрещеным детям не ставят.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от
Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р., Баран Марии Исааковны, 1910 г. р., и
Лабуты Прасковьи Кирилловны, 1938 г. р.
+ 11.136. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом

9г. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ, У ДОРОГИ

Перекресток и обочина дороги как места погребения самоубийц (а также других «нечистых» покойников, в частности некрещеных детей) известны на всей территории Полесья, однако основной ареал такого способа захоронения сосредоточен в центральной части региона (запад Гомельской обл., Житомирская обл.). Перекресток или обочина дороги — одно из наиболее известных мест погребения самоубийц и вообще людей, умерших неестественной, «нечистой» смертью (Зеленин 1995, 90). Перекресток, раздорожье в народной культуре осмысляются как опасные места, через которые осуществляется связь с потусторонним миром (Плотникова 2002, 4—6). В других славянских ареалах самоубийц также принято было хоронить около дороги (гроднен.: Шейн 1890, 550; пол.: Fischer 1921, 356), а чаще всего на перекрестках дорог (в.-слав.: Зеленин 1995, 90; волын.: Копієнські 1887, 197; Зеленин 1, 294; переяслав.: Чубинский 1877, 712; Беньковский 1896, 30; пол.: Fischer 1921, 355).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Вишэлныка там хороняць, дэ вин повисыцца, а еси вдома, то вьвозяць на крыжовые дороги. И накыдають палок [на его могилу]. И сожгуть и знов кыдають. [На кладбище самоубийц не хоронили]. Утоплэныка хоронили [на кладбище], в любом мисьци — [он не самоубийца]. Нэкрэшчоных [детей] хоронылы за оградю, на валу кладбишча, и нэ ставылы крэсьтыка. [Опойц, колдунов хоронят на кладбище.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.
+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища
+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 187. Вешэльнікуў николи на крыжовых дорогах *хавали або пры боку кладбишчэй. [С утопленниками и некрещеными детьми так не поступали.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Вешэльніка хороняць на расходных дорогах между дорогами, на роздорожжэ. Курганчик песку да й все. Чэловики *товар пасуть, так чуюць, як плачуть [покойники. Когда едут лошаадьми, то кони останавливаюцца — «кони не едут» у этого места].

с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая в с. Листвин от женщины, приехавшей из с. Возничы [18 км].

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 189. Вэшэльніков на росходних дорогах [хоронили. Остальных хоронили на кладбище, но некрещеным детям не ставили креста]. Хто на Русальном тыжнэ уродится и на Русальном тыжнэ помрэ, [тот становился русалкой].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 190. Збоку вэшалныкоў — на *могылках не хоронят, вывозят на роздорожже. Топленыкоў — де и ўсех людей.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

№ 191. Нехрышчэных хоронылы не на *могылках, а вэшалныкоў у лесе, на роздорожже.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 192. У нас ложыли [некрещеных детей на кладбище]. У нас раньше ж було, шо вишэльніков не ложыли, а де-то серед дороги, де разьезжаюцца, на поли, чы ещэ де.

с. Вышевичы Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 193. Колись вешэльнікоў хоронили на роздорожжы. Кто б то ни ехал, должэн кинуть туда дручка. Кто не йде, кине палку. По вешэльніку поминки робьяць, тийки не пишуть першым, а в концэ. И не *пэчатають [т. е. не предают земле]. Як ёго пэчатають, то, гаворать, шо свечка тухне. А як не запэчатають, то, кажуть, шо ходять.

с. Вышевичы Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ 13.9з. Могила самоубийцы священник не «печатает»

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Колись не хоронили ў *могилках, вишальника хоронили на перекрестной дорози.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

№ 195. Кались чиловик, що повисиўся, так нэ разрэшал на кладбищэ *ховати — за канавой закопали. На дорози — хто повисэвся (висэвник), *кумпанэц (*лэвон) — за их молитвы нэма, йему чэсть, як змердящему псу. Под яблонэй, у огородэ (в конце огорода), под порогом — нэхрищэныйе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ 11.13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
+ 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом

9д. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ ТАМ,
ГДЕ ОН ПОКОНЧИЛ С СОБОЙ

Данный способ захоронения самоубийцы известен в основном в центральной части Полесья (запад Гомельской обл., Житомирская обл.) и в меньшей степени на западе региона (запад Брестской обл.). Самоубийцу, преимущественно висельника, хоронят на месте его гибели (укр.: Зеленин 1995, 89; Білий 1927, 85). В разных славянских ареалах существует представление о том, что душа самоубийцы находится там, где он покончил с собой, поэтому данный локус считается нечистым (ср. мотив 13.14. Место, где произошло самоубийство, — нечистое). Душа самоубийцы отбывает посмертное наказание (*покутує*) на месте своей гибели (закарпат.: Франко 1898, 213); душа висельника не имеет права находиться нигде, кроме как в том доме, где он повесился (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 230), она показывается на месте своей гибели до того времени, когда он должен был бы умереть, если бы умер своей смертью (там же, 287).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Нэкрэщэных дэтэй хоронылы на *моглыцах, нэ хороняць висэльнікоў, утоплеников, самоўбийц. Самоўбийц хоронылы там, гдэ их находылы, а колысь и за оградой.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтьевны, 1943 г. р.
+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 197. Вишальника и потопленика [хоронили] коло кладбищ. Одного разу у лису и сховалы, под лисом — дэ повысыўса, там и хороняць дэ ў *корчах. Кидалы [прохожие] на вишальникуў чы каменя, чы полэнне.

с. Дружилевичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ 13.11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Самоубийц] нэ хороньлы на *могилках. Дэ найдут, там и хоронят.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Комельчук Матрены Степановны, 1919 г. р.

№ 199. [Висельников хоронят] там, идэ повисица, там дэ хоронят, а на *могылки нэ нэсут, а тэпэрэ на могылках хоронят. Утоплыныка хороньлы на могылках.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

9е. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ В ПОЛЕ, НА ГОРЕ

Обычай хоронить самоубийц в поле не характерен для полесской традиции. В публикуемых материалах он встречается в двух украинских селах. Погребение в поле поддерживалось церковными установлениями. В частности, правило патриарха Адриана от 1697 г. предписывало хоронить самоубийц в лесу или в поле, т. е. в безлюдных местах (Зеленин 1995, 91). В Подолье принято было хоронить самоубийц в лесу или поле, но подальше от перекрестков и развилок дорог, чтобы те не пугали и не причиняли вреда людям (Ziembra 1888, 229).

Погребение самоубийц на горе известно в трех селах украинского Полесья. Это довольно редкий способ захоронения данной категории покойников. На Русском Севере самоубийц хоронили на горе между двумя елями, поворачивая их лицом в землю (олонец.: Барсов 1872, 312).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Того вишельника ци топлэника трэба на гору *ховати. А батюшка нэ йдэ того хоронити.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Як чыловэка убье гром, то уже не несли ў хату. Як повисяца, то тоже ў хату не бэрут, грыв — тоже на двори кладут там, под хатою або де дрова складывають. Зробля таку кровать, покладут таки колодочки да доски, накладут *смеття [сена], одеяло, простину. Там и ночэваў. И утопиўса де [тоже так ночует во дворе]. То уже тады зроблят гроба да

убирают. [Другие односельчане говорили о том, что «заложного» покойника не несли в дом, ставили гроб во дворе.] Висельника зовсим не гледили, завэзут на гору <...>

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде, самоубийц — «нагла смерть») у *куточке на могилках [в поле] *ховайуть на расстанках [перекрестках]. Кались дак дивка утапилася у нас, дак захавали на гаре над лугом. Пасадили радители грушу там и усе знали. [Опойц хоронили где всех, ведьм — в углу кладбища, некоторые говорят, где всех.] Чула от людей: разапляли [распяли — как пояснила информантка] на дерево людину, где тейе зробили, така дарога была, дак там и захавали. Паставили хрест.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.
 + 11.13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
 + 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом
 + 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
 + 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 203. У Макишыне одна баба павесилась, атвезли на поле, на возу, атвезли и *заховали.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

9ж. САМОУБИЙЦУ ХОРОНЯТ ВО ДВОРЕ, ПОД ХЛЕВОМ

Это уникальный для Полесья способ погребения самоубийц — в публикуемых материалах он встречается всего в одном селе. Подобное место захоронения соотносится с полесским обычаем закапывать детей, умерших некрещеными, в пределах усадьбы (ср. мотивы 11.13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом и 11.13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме). С одной стороны, захоронение самоубийцы под хлевом, т. е. там, где находится скот, может трактоваться как позорный способ погребения, уравнивающий такого покойника со скотом (на северо-западе России самоубийц хоронили в том месте, где закапывали падший скот (новгор.: Черепанова 1996, № 34). С другой стороны, это может быть отголоском обычая погребать всех умерших рода на территории, принадлежащей данному роду, что в некоторых местах Полесья продолжало сохраняться для погребения таких «маркированных» категорий покойников, как самоубийцы и некрещеные дети.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. [Висельников и утопленников хоронили] пуд сараем, пуд хлевом. Где хочеш, ў двори, тольки на *могилки не допускали. Нехришчэные маленькие детки ў могил-

ках, ў куточку так где. На кладбишчэ. А вишэльнікоў нікогда не пускалі, і теперяка. [Когда хоронілі некрэшчэных дзяцей], дак называлі. Хлопчыкоў мабуть Іван. А дзячкі, от я забулася я.

с. Копачі Чэрнобыльскага р-на Кіеўскай обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Маріі Нікіцічы.

+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

9з. МОГИЛУ САМОУБИЙЦЫ СВЯЩЕННИК НЕ «ПЕЧАТАЕТ»

Указание на недопустимость для священника «печатать» могилу самоубийцы (предавать его земле) имеется в текстах из двух сел Житомирской обл. Под «печатанием» покойника или его могилы в разные периоды и в разных ареалах понимался довольно разный комплекс ритуальных действий, совершаемых священником (Левкиевская 2011а, 37—41). Однако все они имели одну цель — помочь покойнику окончательно переместиться в «иной» мир и исключить его возвращение с «того» света. Чаще всего этим термином обозначается тот момент погребального обряда, когда священник сыплет освященную землю на грудь покойнику перед тем, как закрыть гроб и опустить его в могилу (или сыплет землю на гроб, уже опущенный в могилу) со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселенная, все живущие на ней». Без совершения священником этого акта, с точки зрения традиционного сознания, покойник будет «ходить» после смерти (ср. комментарии к мотиву 12.24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен). Поскольку священник не может участвовать в погребении самоубийцы и предавать его земле, самоубийца обречен стать «ходячим» покойником.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 205. [Когда хоронят самоубийц, особенно висельников, то крест не ставят и батюшка их могил «не пачатае», т. е. не предаёт земле]. *Пачатають таких у суботу перед Троицэй и поминки робляць, а так — не. [Теперь вообще на кладбище батюшка не ходит предавать земле, а землю с могилы приносят в церковь, и батюшка там «пачатае»]. Сёння трое пачатал батюшка, три землі было.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Левченко Маріі Івановны, 1903 г. р.

+ 13.10. Особенности поминовения самоубийцы

9и. ЗАПРЕТ ВНОСИТЬ САМОУБИЙЦУ В СЕЛО

В с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. сохранился запрет вносить самоубийцу в село или везти его на место погребения по дороге, идущей через село

(тексты № 77, 78, 123, 124) — для этого нужно было использовать объездные пути. Этот запрет объясняется опасностью, исходящей от «нечистого» покойника, внесение которого в границы человеческого пространства может грозить бедами жителям всего села. Подобный запрет известен и на Русском Севере. В с. Сура Пинежского р-на Архангельской обл. повесившихся не разрешали вносить в деревню, чтобы не навлечь беды на жителей (Зеленин 1995, 325). В польской традиции нельзя было вносить висельника в дом во избежание града и непогоды (Fischer 1921, 357). Поляки также избегали хоронить висельника в границах своей волости и в ряде случаев выкапывали уже похороненное тело и вывозили его за пределы волости (там же). Висельника запрещалось везти на кладбище по общей дороге, а только межами и границами (пол., окрестности Славкова: Ciszewski 1886, 226).

10. ОСОБЕННОСТИ ПОМИНОВАНИЯ САМОУБИЙЦЫ

Отношение Церкви к литургическому поминовению самоубийц определяется 14-м правилом епископа Тимофея Александрийского, которое разрешает церковное погребение и поминовение самоубийц только в том случае, если человек покончил с собой, будучи «вне себя», и запрещает, если самоубийство произошло «от обиды человеческой или по иному какому случаю малодушия». Таким образом, для Церкви первостепенным критерием в данном случае является личная воля и вменяемость человека. В поучении к псковскому духовенству митрополит Фотий в 1416 г. запрещал хоронить, отпевать и поминать всех, наложивших на себя руки: удавленников, зарезавшихся и утопившихся (цит. по: Гальковский 2000, 199). Однако в восточнославянской традиции были выработаны некоторые поминальные формы для самоубийц, которые были приурочены к разным календарным датам, чаще всего к Семику, Троицкой неделе или Вознесенью (Агапкина 2002, 310—314).

В полесских материалах упоминается несколько нецерковных способов поминовения таких покойников. Важно, что в большинстве из них эксплицировано разное отношение к висельникам и утопленникам: висельников, как правило, не поминают, но для утопленников существуют особые способы поминовения, совершаемые на Деды. Поминальную пищу для них бросают на текучую воду (восток белорусского Полесья) или во время поминальной трапезы кладут на припечек (Ровенская и Житомирская обл.). В одном случае указывается, что скорлупа пасхальных яиц, брошенная в воду, является поминовением утопленников (Копачи черныбыл. киев.). В Сумской обл. на Вознесенье для утопленников в воду бросали яйцо (Агапкина 2002, 283).

Есть единичное свидетельство о том, что по утопленнику голосили старушки, собирающие милостыню (Забужье любомл. волын.). Упоминается также, что за утопленника на поминках берут коливо не три раза, как по обычным покойникам, а четыре раза (Олбин козел. черниг.). Поминовение самоубийц в Троицкую

субботу спорадически фиксируется на территории всего Полесья. Поминование самоубийц и вообще «нечистых» покойников (в частности, некрещеных детей) в Троицкую поминальную субботу широко распространено у восточных славян. Это, вероятно, объясняется тем, что в данный день, как и в субботу мясопустной недели, в церкви читается канон Федора Студита, где поминаются все, умершие внезапной и «напрасной» смертью (Триодь постная, л. 16), а на саму Троицу на церковной службе молятся о «держимых во аде» (Афанасий 2008, 133), что в народном сознании интерпретируется как возможность молиться за самоубийц. В одном полесском тексте указывается, что самоубийцу заносят в поминальный список, но его пишут последним (Вышевичи радомышл. житом.).

Особенности поминовения самоубийц и других «нечистых» покойников в восточнославянской традиции подробно описал Д. К. Зеленин (Зеленин 1995, 41—42, 129—140). В традиционной культуре самоубийц не поминали в заупокойной молитве и не записывали в поминальные списки (укр.: Чубинский 1877, 712), но в разных славянских ареалах существовали неофициальные способы их поминовения. В ряде случаев способом поминовения самоубийцы была милостыня. Тот, кому привидится самоубийца, должен был дать милостыню за его душу (карпат.: Гнатюк 1912, 302). На Карпатах (Верховинский р-н Ивано-Франковской обл.) самоубийц поминали на рождественский вечер. Поскольку, по карпатским поверьям, самоубийцы разносят град в тучах, чтобы летом не было града, на Рождество в отдельную тарелку откладывали по ложке от всех блюд и ставили на подоконник или на стол, называя всех самоубийц данного села по имени и приглашая их на ужин (АЕЕЛ).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Это только вешальникоў не хоронили на кладбище. Топленники — они лучшэе. Его [висельника] не поминають, а топленика поминають. Топленникам несуть [пищу], на воду кидають на Деды.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Паскевич Василисы Степановны, 1908 г. р.

№ 207. Раз на Пасху, на Дяды, бачу, кусочки три хлеба, маленькие, як сахар, плаваюць на ваде. Уже жэншчыны кароў выгналі, сказали, ето для топленикаў делаюць. Як угасчэнье яму. На *Радучные Деды.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Софьи Николаевны, 1936 г. р.

№ 208. Тые [хлеб] пускалы на воду, у каго тапленник быў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 209. У нас на кладбишчы топленики и вишальники, и каторый сам себе застрелит. Только йих уже в церкви не паминають.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 210. Справляюць [поминки]. Если хто утопицца [тому, кто «утанул невзначай», тоже кладут «тайную милость». Где бы ни утонул — кладут на колодець] — на калодець кладуць деньги: «тайная милость».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 211. Не палагаецця [поминать самоубийц]. Топлеников, давлеников паминаюць на *Траецкие Деды (самые главные). И им пасвятлее зделает Гасподь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. Старушки, яки просять милостыньку, голосылы по топляньку.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. [На деды, в пятницу.] Як на прыпэк застилали таким ручником и клали туда пирога. И туды зноў зливалы ту харч, шо на Деды наварэна. То говорылы, шо сё для топлэника.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Пэрэд Тройицэю у суботу вешальныкiў и топлэныкiў поминали, на *могилкы не ходылы, пьють горилку, йидять и йим залышаюць.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антонида Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Лушпаечки [скорлупу от пасхальных яиц] курам я викидала. У кого ужэ е утопленник, ту шардлупочку ужэ нясе на воду.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 216. За ўтопленником трэба чотыре раза бэриць коливо. [Остальные информанты такого материала не вспомнили и не подтвердили. От М. Я. другого мате-

риала по программе не записано; эту информацию, по ее словам, она знает от матери.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Нехришченных [детей] на канаве клали. Ёдавленика, ўтопленика — ўсих на кладбишче, на *могилках [хоронили]. Только на Троицу можно поминать ўдавленика, втопленика.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Бурой Натальи Фотиевны, 1909 г. р.

+ 11.13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 218. Ва вторник послѣ Пасхи бывають Навии провады. Ента усе ходють на пагост, радитилей паминають. На агни пагараўшы, на ваде пагапаўшы, етих заусигда паминають. Удавленника — тока пад Духау день.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

11. НА МОГИЛУ САМОУБИЙЦЫ БРОСАЮТ ВЕТКИ, ПАЛКИ

Обычай бросать на могилу самоубийцы ветки и палки распространен главным образом в западной части Гомельской обл., а также спорадически встречается на западе Полесья. Данный обычай известен в разных ареалах восточнославянской традиции. Собранные материалы проанализированы в работах: Білий 1927, 82—94; Зеленин 1995, 63—70.

Обычай бросать на могилы самоубийц различные предметы — палки, ветки, камни, старые вещи — рассматривается как оберег, призванный оградить проходящих мимо могилы от вредоносного воздействия «нечистого» покойника. Бросают камни, сучья, ветки, чтобы покойник не гнался за человеком и не пугал (гроднен., вилен.: Шейн 1890, 550; укр.: Кулиш 2, 228; Чубинский 1877, 712; Барсов 1872, 307, 312; колумыйск.: Fischer 1928, 112; укр., бел.: Fischer 1921, 357—358; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224; волын.: Зеленин 1, 294). У поляков вблизи Пинчова ветки бросали на могилы убитых людей (Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Некрещеных детей хоронили] на *моглицы, но крестика нэ ставили. Весельников — коле кладбишча, тай ставили палки. А хто идзе, та й *галиночку кине, бо ён на галинке повесився. Калдунов на моглицях хоронили. Нихто ж не прызнаецца, што ён калдун.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Федкович Ольги Григорьевны, 1933 г. р.

+ 11.13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На кладбище хоронили всех, кроме висельников.] Туко висильникоў ни хоронюць на кладбищи. А висильник так, ди повисиўчя, там надо и закопать. А теперь это ўжэ ни, везуть яго на кладбище. А раньше було: ди висильник повисицца, там его закапываюць. Да ще закапвали, а проежжающие кожен палку кине на его, як идеш чи идеш. Иде, да на его палку кине. [Зачем — не знает.] О такее було, придмета така. А типерь не. Теперь ўжэ сохраняюць людей ў одном мисьци. Особенно трошки упрякали висельникаў на кладбищах, ўроде як долго дождю няма да засуха. А о то э така, висельникоў на кладбищах, пока трэба о том закопать, ди он повисиўся. Так яки ўжэ так, а тэ накрычить. А што ето яко так, дюже няма, ня говори лишняго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 221. От, раньшай где повесицца чэлойэк, там и хоронят. Кучу *галья накидають, хто иде, то *галину бярэ да и шыбае на яго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 222. Вешаников не ховають на могилах, то не буде дождю; либо ў стороне, либо коло могилок и осового кола забивають (там, где хрэста становяць), накидывають *ломачья.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

+ 13.8а. Самоубийца – причина засухи или сильных дождей

+ 13.9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 223. Колись было: чалавек завесиўся, яго *пахавали ў кустку, кто йде — палачку кидает. [Девочка спрашивает у информантки]: «Мамо, што таке палке?» — «А ан, каже, — ен вишельник, яму лехче».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 13.9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 224. [Хоронили ли самоубийц на росстанях?] Это только, казали, по чужых сёлах вишельникаў пахароняць иде-нибудь да палки кидаюць [для чего, не знает. — И на

«таплеников» тоже палочки кидают?] Не. [Чего боится ходячий покойник?] Креста, молитвы. А як пивень заспивае, дак ён тада баіца. Уходзиць, бо на месце лопне за смала. Ужэ время падойде. Ё час *видуна боіцца.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 12.176. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ 12.27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 225. [Некрещеных детей не было, во всяком случае информант не знает происшествий, чтобы умирали некрещеные дети], самоубийцу за забором ложыли. Як іду на кладбище обязательно на его могилу кину палочку [и все так поступали, кому на пути к могилам родственников попадалась могила самоубийцы].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., зап. В. В. Казначеев.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Там, дэ пахороняць вишэльніка, людзі кыдаюць *гилкі з дэрэв. Також кыдаюць на то мисце, дэ він повисыўся, гилкі, шчо́б нэ плодылося лыхое.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Которы повисыўся, то везут тать де мижуеца, на граныцы. То везут на роздоржые дороги росходяца. Кто иде, кидэ палку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Анисы Григорьевны, 1929 г. р., и Примака Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 228. Вишэльніка на кладбишчэ нэ *ховают. За сэлом ховают. И як нэсут ёго, то кыдаюць палкамі, шо він своей смэрты нэ умэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 229. [Палкамі закидываюць висельніка.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Той, которы повесиўс, *ховают бэз никога на роздорожйи, коло могилок е роздоржйе, там ховали, и хто проходит, той несе *голля ўсякого, він зароботаў. Нехрищенко дитя сами ховаюць бэз батюшки. Ему имія самэ даюць, Марія, а мальчик да Иван.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ 11.12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 231. Висельников колись хоронили на раздорожжэ, а кто идэ мимо, кидает *ломаку [и говорит]: «Ось тэбе ломака и лэжи, як собака». Топлэника хоронят на могилах зрядом з людзьми.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

12. СПОСОБ НАХОЖДЕНИЯ ТЕЛА УТОПЛЕННИКА

Для нахождения тела утопленника использовали хлеб или, в качестве его заместителя, хлебную дежу (крышку от дежи), а также свечу (сретенскую или пасхальную). Изредка для этой цели использовали икону. Хлеб, дежу или икону пускали по воде вместе с горящей свечой — они должны были остановиться над тем местом водоема, где находилось тело утопленника. В Полесье подобная практика спорадически встречается в разных регионах, однако не является повсеместной. Данный способ поисков утопленника известен в современных русских магических практиках, в частности он зафиксирован в Карелии (Фольклорный архив ПетрГУ, ТВА/КЕА 1а № 17, БИИ/КЕА 1б № 53), но неясно, является ли он исконным или заимствован из западноевропейской культуры. Схожий способ нахождения утопленника (пускать по воде хлеб, начиненный ртутью) широко известен в англосаксонских традициях (в частности, о нем упоминается в книгах Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 232. От ту джэчку, шо хлиб пэчуть, як умрэ топлэнык, на воду пускалы, вона ужэ поплыўэ и ў тому ж мисци, где утопыўса, стане, нэ поплыўэ.

- с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 233. Было это ў Ласицку, это точно, поехаў старык, любий рыбу ловий [утонул] ⟨...⟩ Трэба ўзяти джэчку и поставыти свэчку, запалити, з воску, с пчолы и завэсти. Нэхай з водою пльвэ. Де он утопле, джэчка доўжна стати. На это мисто прыплывае. Высмыкае. Джэчка стала де там и крутица, стоит. А джэчка знашла. От батька чул.

- с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

№ 234. Хлеб кидают у ваду. У им свэчка *грамницкая (брали з цэркви ад грому). Дзе булка астановицца, там — утопленник.

- с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Л. Леонович.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Дэ утопицца [человек], пускали [дежу с хлебом или с иконой] па ваде. Дэ он лежиць, там [дежка] крутицца.

с. Барбаров Мозырскаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 236. [Поиски утопленника с хлебом и иконой.] Ё нас такога не рабiли, а от женьшчына из Лоева расказувала: мужык ёё по рыбы паехаў да прапаў, ўтапиўса <...> [Искали больше недели — не могли найти в реке тела.] А ена бачыць ё снe: прышоў ёе Шурик и не хочэ з ими абедать сести. «Не, — каже, — на Радунiцу з вами ўместе паабедаем ўже...» А ён жа дeсь перад Паскай паехаў да прапаў. Ну, научыли ёе: икону и хлебаца пустить па реке. Зрабила яна — калi к Радунiце прыплыў, тела яго прыбиласа просто к дому, [дом стоял на берегу Днепра в Лоеве].

с. Ручаевка Лоевскаго р-на Гомельскай обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 237. Як утопляник утопицца, да як ни найдуть яго, хлеб пускають па ваде. Где астановицца, там шукають утопляника (будит на ётам месте кружыца). Инагда икону пустят па ваде (то же самое).

с. Присно Ветковскаго р-на Гомельскай обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Як вже втопицца той чоловик, и кедають хлеб цилый у ричку и кругови вин там ходит-ходит скрызь, и то мисто находит, где утопленник и там вже крутицца.

с. Щедрогор Ратновскаго р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 239. Топлэника хлибом находятъ — пустять хлеб на воду и той хлеб будэ плавати и на тэим мисте, дэ вин е, тым встанеть. Там хлеб стаў и ни ворошиўси.

с. Щедрогор Ратновскаго р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 240. [Гадают с хлебом.] Будто як топлeнный умре, да кладуть на *вичко хлеб буханэц, да той топлeнный скажэ, покажэ, гдэ ўтопывса.

с. Нобель Заречненскаго р-на Ровенскай обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 241. Топланык як ўтопыцца, то пускають булку тую, куда она плывьёт. Чи она туда заплывьёт, где он утопыцца, где он лежить. Хочуть ёго найти и не найдуть — пускають булку <...> Куда он повернецца, той хлеб.

с. Нобель Заречненскаго р-на Ровенскай обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 242. ⟨...⟩ или *ви́ко з дэ́жи, эту накривку: ставлять хлеб и свэчку, як утопица людына, вот у нас озеро ж, всегда люды топляца, бувае такое, и пускают той хлеб на з дэ́жы на томе ви́кове, и свичку ставлять [свеча пасхальная], запаливають, де та свичька кружляе, той, та з дэ́жы тэ ви́ко, вот там вроде, говорить, будэ утонуты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 243. Булы ж колысь такие джжки, шо росчынялы хлыб. И на той джжцы *ви́ко — накрывалас вона. То як шо утопыца людына, и ейи шукалы ў рэцы, то на цэ ви́ко ложылы хлыбыну, а ў сю хлыбыну ставили свичку и пускалы на воду. Де закрутыть цэ ви́ко, там ужэ шукалы цю людыну.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Як хто потопица, пускають бухоньца, кладуть на дежку да ў воду пускають. И ў том месте будэ крутыца.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 245. На Страстей прыносять свечку и свечку тую хавають. Як хто ўтапиўся, тую свечку на тарелачку — и пустять [ищут утопленника]. А вот же забалие хто, капать воск, и выпье капачку тую. Признавали ей палезнаю. Як жыта сеить, хрэст брали [тот, что пекли на Средокрестье], и краец чэтвэрговы брали, и свичку страсну брали. [Свечка эта хранится, пока вся не истратится. Некоторые говорят, что существует в каждом доме такая свеча, с которой ходят в церковь в великие праздники. Свечи здесь свои, сантиметров 40, толщиной в палец. Эта-то свеча и используется всякий раз.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова.

13. ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ СМЕРТЕЙ И САМОУБИЙСТВ

В полесской традиции существует комплекс превентивных мер, подлежащих соблюдению во избежание самоубийств или смерти через утопление (из текстов не всегда ясно, имеется ли в виду утопление как несчастный случай или как самоубийство). Сюда входят запреты на работу в неурочное время: белить печь/дом, прясть, ткать, сновать, стирать и вывешивать постиранное белье. Это

тот же круг хозяйственных запретов, который соблюдается ради душ умерших в переходный период после смерти или во время Дедов, однако в данном случае выполнение этих запретов служит профилактической мерой, призванной предотвратить в семье «напрасную» смерть. Этой же цели служат запреты на бытовое поведение, касающиеся правильного положения ложек на столе и купание в неурочное время.

13а. ЗАПРЕТ БЕЛИТЬ ПЕЧЬ/ДОМ В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ,
ЧТОБЫ НЕ БЫЛО САМОУБИЙСТВ

Запрет зафиксирован в тексте из Брестской обл. (текст № 246). Нарушение запрета на побелку дома или печи в неурочное время обычно связывается с нарушением посмертного существования душ умерших (ср. мотивы 8.6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; 9.16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику; 10.8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). В качестве действия, способного спровоцировать утопление, встречается всего один раз.

13б. ЗАПРЕТ ПРЯСТЬ, ТКАТЬ, СНОВАТЬ В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ,
ЧТОБЫ НЕ БЫЛО САМОУБИЙСТВ

Для предотвращения самоубийств соблюдались запреты на снование в понедельник (в этот день свет «сновался»); любые прядельные и ткаческие работы в большие христианские праздники, а также запрет оставлять на ночь ткацкий станок, на котором не выткано минимальное количество ткани («до первого пруточка»). Ср. также мотивы: 10.8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; 9.16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Сноўтаты нэ можна ў понэдылок, хату нэ мазаты ў понэдылок, бо утопыцца хто ў роду.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

+ 13.13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 247. Хто ў понэдэльник снуе, то будэ ў роду топлэнык.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Як *кросна навьеш и накидаеш, дак узликоў не заўяжэш, то ўжэ трэба заткаць. Хто рожаецца, тое буде росьги, така буде нека смерць, повесица дитина. [Т. е., если бросить на ночь кросна, навитье, но не доткав до первого пруточка, то человек, который родится в этот вечер, повесится.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 249. На Вэликдэнь, на Роздво, на Паску [нельзя прясть, сновать и т. д.]. Мы с мамою навивали, пришла старэнька жэншчына и гаворэць: «Покрынь, сегодня свато, это на утопленника». То, значить, будэш робити, то на утопленого. С симы хто-то [утонет].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 250. На празники ништо не остаўляе [кросна в хаце]. Будэ плахая примета: можэ бути утопленник или вэшэльнік. [В какой праздник не оставляют кросна?] У любяшчы празник.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Умре несвоевременно. Прапа, прапа, оставила на Сорока. Пошли на болото. И я туда, и моя дочка туда (то есть потянуло, затянуло в болото). Ну, бачу, никогда не буду ткать на Сорока.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

13в. ЗАПРЕТ НЕПРАВИЛЬНО КЛАСТЬ ЛОЖКИ,
ЧТОБЫ НЕ БЫЛО САМОУБИЙСТВ

В двух текстах из публикуемых материалов встречается указание на то, что неправильное положение ложек на столе может спровоцировать самоубийство (повешенье). В одном случае это связано с запретом вешать ложку на миску, в другом — класть ложку выемкой вверх. Положение ложек на столе кодифицировано в полесской традиции, особенно это касается поминальных трапез (ср. мотив 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Нельзя ложки вешать на миски, коб чалавик не завис [не повесился]. А на Деды ложки кверху нада класть, штоб мертвецы паминали ўслед за нами.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ 10.6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 253. [Ложку можно класть на стол только выпуклой стороной кверху. Если клали наоборот, то говорили]: «Нашо да *гары ложки паклала, кажуть, шоб удавиўся?» Ниц клали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

13г. ЗАПРЕТ СТИРАТЬ, ВЕШАТЬ БЕЛЬЕ В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ,
ЧТОБЫ НЕ БЫЛО САМОУБИЙСТВ

Запрет стирать в понедельник (см. главу 10, текст № 235), чтобы в роду не было утопленников, связан с общими ограничениями на хозяйственные работы в этот день, который считался тяжелым и несчастливым. Чтобы не было утопленников, также запрещалось в этот день готовить квас (Толстая 2009, 171). Вывешивание белья в Троицкую неделю как возможность спровоцировать появление висельника связано с представлениями об опасности этого периода и запретами на разные виды работ в это время. В отдельных ареалах Полесья вся Троицкая неделя была посвящена утопленникам, поэтому в это время запрещалось стирать и шить, чтобы кто-нибудь не утопился (Агапкина 2002, 313). В обоих случаях важной является ассоциативная связь между видом запрещенной деятельности и видом смерти: работа с водой и вообще жидкостью вызывает утопление, а вывешивание белья провоцирует повешенье. Соблюдение запретов, связанных с водой, было известно и в других восточнославянских ареалах. В частности, в Смоленской обл. запрещалось что-либо мыть, стирать или полоскать на Преполовение Пятидесятницы и в Семик, чтобы не было утопленников (Агапкина 2002, 312).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 254. На Греной [неделе] нельзя прать, нельзя была палатен слать, тых шо ткуть, шоб гряд не бив, и нельзя вешать белья, шоб не було вешальникаў у сели.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ 13.13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

13д. ЗАПРЕТ КУПАТЬСЯ В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ,
ЧТОБЫ НЕ БЫЛО УТОПЛЕННИКОВ

Наряду с предписанием купаться на Ивана Купалу в некоторых случаях существовал запрет купаться в этот день, а также на Троицу, чтобы избежать утопленников. Запрет купаться в этот период связывается с тем, что вся Троицкая неделя была посвящена поминовению «нечистых» покойников, в частности утопленников. По этой же причине в Полесье не купались также в Преполовление Пятидесятницы или на Вознесенье (Агапкина 2002, 313). Запрет купаться на Ильин день связывается с тем, что вода в этот день становится холодной и непригодной для купания, и можно умереть, замерзнуть, утонуть (Агапкина 1999, 404).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Купались, на ўсякие празники купались, а на Ведымин Иван таки никто уже не пойде купаться, а то утопицца.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р., и Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Илля, то на Иллю нэ купаюца, бо кажуть: «Илле очи залье». Пидэш купатись, да утопишся.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 257. На Ивана Купалу нэдавно 50 душ на Прип'яти утопилося. Нэльзя, утоплэники получаюца. На Троицу нэ купаюца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р., и Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

14. МЕСТО, ГДЕ ПРОИЗОШЛО САМОУБИЙСТВО, — «НЕЧИСТОЕ»

В Полесье с местом, где произошло самоубийство, устойчиво связывается запрет на строительство дома. Это место считается проклятым, связанным с нечистой силой, там будет пугать, покойник будет «ходить», там не будет покоя. Место, где произошло самоубийство, имеет статус «нечистого» в разных славянских ареалах — там пугает, чудится, показываются различные видения, а ступивший на такое место может заболеть или умереть (в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50; с.-рус.: Черепанова 1996, № 36; гуцул.: Шухевич 1, 210). Часто самоубийцу хоронят на месте его гибели

(ср. мотив 13.9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой). Поэтому считалось, что душа самоубийцы связана с местом своей смерти: его душа семь лет возвращается туда, где она рассталась с телом (пол.: Fischer 1921, 355, 358); утопленники каждый месяц возвращаются на место своей гибели и купаются при лунном свете (укр.: Чубинский 1872, 209); самоубийцы являлись на место своей смерти (Зеленин 1995, 49—50); на месте, где кто-нибудь повесился, нечто пугает (карпат.: Гнатюк 1912, 287). Хату, где произошло самоубийство, переносят на другое место, чтобы там не пугало (бел.: Fischer 1921, 358). Представления о месте, где произошло самоубийство или убийство, как о нечистом, где чудится что-то сверхъестественное, известно и в неславянских традициях (ср. финские поверья о местах самоубийства: Симонсуури 1991, 70).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Як гром бье — нэ паляць [это дерево]. Як виэшэнник вишаеца — [дерево, на котором он повесился], нэ паляць и хату нэ строяць, з вуворота нэ бэруць хату строить — то сатана повернуў. То незя ў хату.

с. Радеж [Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 259. [Нельзя строить на том месте, где повесился кто, или убили, или крест рядом есть.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Полишук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 260. Раньшэ где повесился, ставили крест. Где травмы были. И ето, где лякало. Там труба. У этой трубы всегда лякало, то баран, то овечка, то кит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ 13.4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ 12.16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 261. На месте, иде вишельник viseў, там никто дом не постави, потому что ходить буде. Говорюць, так поставиў, а пришла женьшына ночью и говорит: «Сыми фундамент с мово дзитяти!»

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 262. Не ставюць хату, где убеец быў. Там всё хто-то ходя. Место нечистое. Где вешаецца чоловек, там тоже. У убейца душа связана с чёртом, он продал её.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Марфы Леоновны, 1906 г. р.

+ 12.15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ 13.2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 263. На мѣжах нэ ставят. Як построиш на мѣжэ хату, мусиш пэрэгосит с того мѣста: домовык будэ бушоваты, нэ мона будэ жыт, нэ будэ спокою ў хати. Сарая як построиш на мѣжэ, *худобы ньяк нэ розвэдэш, ничого нэ можэ повэстысь. [Где человек повесился, там тоже нельзя ставить хату.] Дажэ, мо, там убитый е закопаны — там пагано будэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 27. Домовик

№ 264. Между дорогими, на перекростке дорог вешальников хоронят, и там не ставят хаты, то проклято место; не ставят на меже.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ 13.9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

15. ОБРАЩЕНИЕ К САМОУБИЙЦАМ В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ

В Полесье за помощью к утопленникам обращались в четырех ситуациях. Во-первых, при пожаре знахарь называл имена утопленников, которые должны были облететь вокруг горящего здания и прекратить пожар (см. текст № 265, а также тексты № 102—105 в главе 5. Знахарь, знахарка). Несомненно, способность утопленников тушить пожар объясняется их связью с водой. Данный мотив известен в двух селах Гомельского Полесья. Во втором случае также прослеживается связь между водой и утопленником: его зовут во время засухи, чтобы он дал дождя (текст № 139). В-третьих, к утопленнику обращаются в том случае, если потерялась скотина: он должен ее найти (текст № 267). Способность находить потерявшуюся скотину сближает самоубийцу с другой категорией «нечистых» покойников, а именно некрещеными детьми, к которым также обращаются в подобной ситуации (см. мотивы: 11.8. Некрещенные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу; 11.9. Некрещенные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога). Наконец, в-четвертых, мать, ложась спать, вспоминает троих утопленников, чтобы не приспать своего грудного ребенка (текст № 266). Обращение к утопленникам сближает их с обычными покойниками, обычно — умершими родственниками, к которым также обращаются в трудных ситуациях — в случае засухи, при встрече с волком и под. (ср. также мотив 9.12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Русалки — неправедные, не своей смертью умираюць, утопленники... Их направляюць на пожар и они тушаць [души утопленников помогают тушить пожар].

Русальная неделя [время появления русалок]. Казали, шо нельзя купацца на Русальную, бо они потягнуть ў воду, ў реку.

с. Доросевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ 14.6д. Русалки заманивают человека в воду, топят

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. [Имя утопленника]. На топлэныка у нас — як лягае жынка спать и дитятко малэ з боку бэрэ, то спомынае тры топлэныкы на мян, як звуца, шоб ны прыспаць дыткаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Як худобина пойде и не найти, то попросять того потопленника, то й вона прийде. Слова треба знать ⟨...⟩ Застрикнуць голку в дижу, у дно, або ў дойничку, у ворота — униз. Голку у хлиб, и примоўка така, шоб прийшло до того хлиба. До потопленника казать: за ёго душу Богу помолицца — «Отче наш», воскресну молитву. И треба шоб знати, якого году вин утопиўса и як вин звэцца ⟨...⟩

с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г.

16. ПОСМЕРТНАЯ УЧАСТЬ УТОПЛЕННИКА

Чаще всего в полесской традиции посмертная участь утопленников связана с их превращением в водяных демонов и пребыванием в воде (см. главу 30. Водяные демоны). Но в некоторых случаях утопленники, в отличие от висельников, считались безгрешными; ср., представление о том, что душа утопившейся незамужней девушки или девочки идет на небо (текст № 269). Поляки полагали, что души утопленников не встанут на Страшный суд, а останутся в воде вместе с телом; души висельников, похороненных на пограничьях, также останутся при своих телах (Fischer 1921, 356).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 268. От быў у мяне брат, и утапиўса он нехатя. И сница мне он — водзяро такое большое, ано провалкай загароджано, и он стаит. Я кажу: «Митячка, што ж вы там?» А он мне: «Стерагу водзяро — «А адчаго?» — «Штобы птушка не напилася вады».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимировой от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Тэ дивчына, що утопылось [не женщина], тэ, що мала умрэ, алэ[бо] до жэнитьбы — то душа в нэбо идэ — анголятко.

с. Червона Волока [с. Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

17. Священники заклинаят реку, чтобы в ней не было утопленников

Данная местная легенда является единственным свидетельством о том, что священники освящают и заклинаят реку, чтобы в ней никто не мог утонуть.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Наша речка заклятая. Водоворотив у нас нэма уже, а с каждого берега топилися каждый рик. Батюшка утонул в ней, приехали попы, молилися на берегу, святили речку. Коровы топилися и телята, и кони. Закляли попы речку.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

Глава 14. РУСАЛКА

Среди персонажей восточнославянской мифологии русалка занимает особое положение, так как этот образ (как никакой другой из персонажей народной демонологии) был вовлечен в процесс литературной обработки благодаря творчеству поэтов-романтиков и писателей XIX в. С тех пор как в первых русских словарях и энциклопедиях XVIII в. русалки были названы «славянскими нимфами», «русскими наядами», которым простолюдины поклонялись как «богиням вод и лесов», все художественно-поэтические образы «книжных» русалок стали наделяться стереотипными признаками античных и европейских мифических водных или воздушных дев, морских красавиц с рыбным хвостом, т. е. сближались с нимфами, наядами, сиренами, ундинами, мелюзинами, фараонками и под. Используя некоторые достоверные восточнославянские фольклорные данные (о том, что русалки — это души умерших молодых девушек или утопленниц; что они любят качаться на ветвях деревьев; что заманивают в воду и топят людей; могут защекотать или погубить иным способом и др.), поэты-романтики моделировали свое собственное осмысление образа русалки как многозначного символа, раскрывающего идею столкновения человека с природой, с ее непознаваемостью и таинственностью; в этом поэтическом образе воплощалась концепция идеальной высшей любви, достижимой лишь на основе контактов земного и потустороннего мира. В творчестве В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Т. Г. Шевченко, Л. Украинки, О. Сомова, а также польских поэтов — А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Ю. Залесского, Л. Дунина-Борковского и многих других — русалки неизменно изображаются как обитательницы озер и рек, которые по ночам выходят на берег, расчесывают свои длинные волосы, пугают путников, заманивают их в воду, ищут любви земного юноши, мстят неверному любовнику и т. п. В дальнейшем этот же «олитературенный» образ русалки использовался в творчестве русских поэтов и прозаиков А. Аверченко, А. Ахматовой, А. Блока, З. Гиппиус, Н. Гумилева, С. Есенина, Н. Заболоцкого, С. Клычкова, А. Майкова, П. Мельникова-Печерского, А. Ремизова, К. Случевского, Ф. Сологуба и др. Эти авторы, «создавая свой, романтический облик русалки, наделили ее неземным голосом и невероятно красивыми волосами, сделав акцент на роковом сочетании внешней привлекательности и смертельной опасности» (Некрылова 1998, 634).

Именно такой образ-стандарт обосновался в славянских литературах, а затем и в изобразительном искусстве, и в массовой культуре. Он настолько глубоко про-

ник в обыденное сознание городского населения, в речевые стереотипы, во все современные энциклопедические издания и словари, что сами этнографы и собиратели фольклора, сталкиваясь в экспедиционной практике с другим кругом «русалочьих» характеристик, долгое время считали их отклонением от нормы и результатом разрушения и упадка древних народных верований. Лишь к началу XX в., когда были накоплены массовые аутентичные фольклорные свидетельства, записанные в разных локальных традициях и проанализированные специалистами, стало очевидно, что «книжная» русалка значительно отличается от подлинно «фольклорной». Вместе с тем и сами народные представления об этом персонаже весьма существенно различаются в разных регионах восточнославянской зоны: например, русалка северно-русских верований совсем не похожа на русалку белорусско-украинской и южнорусской мифологии (см. об этом подробнее: Виноградова 2009, 495—501).

В общем составе народных представлений о русалке полесские данные отличаются рядом существенных особенностей. Первая из них — отношение носителей традиции к этому персонажу, с одной стороны, как к своему умершему родственнику (ср.: «У нас в семье есть своя русалка», т. е. одна из дочерей умерла на Русальной неделе или утонула), а с другой — как к мифическому существу, нечистой силе, страшной бабе с огромной грудью, способной зашепотать до смерти и т. п. Вторая яркая особенность, известная и за пределами Полесья (в белорусских, украинских и южнорусских поверьях), но для полесской демонологии особенно актуальная, — это строго ограниченная во времени сезонность пребывания русалки в земном мире. В Полесье повсеместно верили, что русалок можно видеть только в летнее время (Троицкая или Русальная неделя, период цветения или колошения злаков, на Купалу). Соответственно, более отчетливо проявляется связь этого персонажа со злаковым полем, с растительностью, чем с водой. Еще одна отличительная черта полесской русалки — признаки персонажа, контролирующего поведение людей: она наказывает чаще всего лишь тех, кто нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, поучает людей правильному поведению, т. е. ведет себя как «умерший предок» (ср. поверья, что русалки не вредят тем, кто правильно себя ведет, а преследуют людей за грехи и что увидеть их могут лишь праведные, достойные, счастливые люди). Этими специфическими особенностями определяется весь основной состав мотивов и признаков, включенных в схему описания данного персонажа.

Текстовое оформление полесского «русального» комплекса тоже имеет ряд отличий по сравнению с другими персонажными типами этого региона. В записях Полесского архива чаще всего преобладают краткие сообщения в виде ответов на вопросы собирателей: кто такие русалки, как выглядят, когда и где появляются и т. п. Лишь иногда эти поверья разворачиваются в рассказы о встречах человека с русалкой и об особенностях ее поведения. В жанровом отношении эти тексты представляют собой: лаконичные одномотивные поверья; более пространственные сообщения, включающие разные характеристики внешнего вида и привычек пове-

дения этого персонажа; случаи из жизни людей, встречавшихся с русалками (былички); формулы утрашения, запугивания детей; пересказы ритуала «проводов русалки».

В персонажной системе полесской демонологии русалка занимает одно из главных мест: по степени популярности она может быть сравнима лишь с ведьмой или с «ходячим» покойником. В большинстве материалов отмечается довольно хорошая сохранность устной традиции; не типичны случаи смешения с другими персонажными типами (лишь изредка под словом русалка понимается: ведьма, утопленник; чаще — «ходячий» покойник). Терминологические названия персонажа маловариативны; в большинстве случаев это общеизвестный набор фонетических вариантов: *русáлка, русáвка, русáлаўка, росáўка, русáльница* и под. Единичные варианты: волын., житом. *маўка*, гомел., брян. *железнячка* (баба с железной грудью), брест. *смолянка* (от слова «смола»), либо термины, общие для всей нечистой силы: *лякачка, нечистый дух, хиндя*. В ряде сел Восточного Полесья на вопрос о русалке поступает прежде всего информация о персонаже ритуального ряженья (имеется в виду участница обряда «проводов русалки», изображающая «русалку»; поверья об одноименном мифической существе там менее известны).

Из упомянутых выше особенностей образа полесской русалки важнейшим и определяющим является осознание ее принадлежности к миру мертвых. На вопрос: «Кто такие русалки?», «Откуда они берутся?» — в Полесье чаще всего фиксировались ответы, что это души людей, умерших на Русальной неделе; утонувших девушек; души некрещеных детей; души девушек, умерших до вступления в брак и т. п. Несмотря на ряд сообщений о том, что русалками могли становиться умершие люди обоего пола, в рассказах о встречах с ними обычно фигурирует женский персонаж. Соответственно, в описаниях внешнего вида преобладает стереотип русалки-девушки в свадебном убранстве, в венке, с распущенными волосами (как, по обычаю, хоронили незамужних дочерей). Отношение к этим мифологическим персонажам как к ближайшим умершим родственницам проявляется в повседневном поведении людей. Например, матери, похоронившие незамужних дочерей, считали обязательным в период троицких праздников вывешивать во дворе для русалок одежду; на ночь оставляли для них на столе пищу; приглашали русалок к поминальной трапезе: «Русавочки, ходитэ до нас снідаць!» (Грабово Волынской обл.). Семьи, у кого в роду были русалки, особенно строго соблюдали поминальные обычаи и запреты, предписанные для периода Русальной недели: «У кого хто повмыраў — диўчата незамижні — то ти святкуюць [т. е. не работают на Русальной неделе]» (Ветлы Волынской обл.).

В составе «русалочьего» круга поверий часто фигурируют популярные мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, в которых те упрекают родных (явившись им во сне) за нарушение похоронных обычаев или правил поведения в последующее время: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательства поминального характера и т. п. Вместе с тем отмечается отношение к русалкам как к особой категории

п о к о й н и к о в: тех, кто умер, не дожив до старости, либо не вступив в брак, либо умер «не своей» смертью (утонул, покончил жизнь самоубийством), либо скончался в особое время, когда поминаются умершие «не своей» смертью (на Русальной неделе). О таких умерших в народе говорили: «Буде ходить после смерти». Этот признак (принадлежность к «ходячим» покойникам) способствовал формированию целого комплекса сюжетов и мотивов, связанных с концептом вынужденного «хождения» русалок. По одному из свидетельств, при похоронах незамужней дочери родители «не плачуць, што умэрла, а плачуць, што будэ х о д и т ь ўсю жызн [загробную] русалкой <...> Душа ее ужэ не буде ў земле, а буде ходитъ по свету» (Замощье Гомельской обл.). Тема затрудненного хождения отмечается в быличках о том, что русалка, встретив человека на Троицкой неделе, просит его «снять путы» с ее ног (поскольку при похоронах родные забыли развязать ей ноги); или вынуть занозу из пяты (поскольку ее похоронили в онучах, а не в обуви); или подрезать слишком длинную сорочку, которая мешает ходить и т. п. Будучи обреченной на вынужденное посмертное «хождение», русалка упрекает родных, что те при похоронах не обеспечили ее надлежащей обувью: «Вы же знаете, яка у мене д о л ж н о с ь [статус русалки], а ви мене не обули, босу отправили <...>. Мене колько ходитъ, мне жэ трэ ходити скрузь зэмлі — а нема ничего на ногах» (Копачи Киевской обл.).

По многочисленным данным, за русалкой признается право контролировать поступки людей, наказывать их за несоблюдение обычаев, обучать правильному поведению. Только ей (и никаким другим персонажам народной демонологии) приписываются нравоучительные реплики, наставления в форме запретов — она якобы предостерегает людей: «Не кладите хлиб на дижку, бо не буде спору» (Нобель Ровенской обл.); «Не сей муки над дежю, не ложыся над межю, не печи хлеба на листу, бо будеш бачити беду!» (Журба Житомирской обл.); «Не сий муки на дежу, бо я Богови скажу!» (Олтуш Брестской обл.).

При общеизвестных свидетельствах об опасности и вредоносности русалок (прежде всего, способности защекотать людей до смерти) фиксируются также представления об их безвредности: «яна врэда не чынит»; «аны ничего не рабили людям плохого»; «ведьма порчу робить худобе и людине, а русалка порчи не робила» и т. п.; о том, что это «святые», «чистые» духи, которых послал на землю сам Бог; о том, что видеть русалок могли лишь праведные люди: «Як русалку побачыш, то ты угодна ў Бога, то ж вона правэдна» (Щедрогор Волынской обл.). Подобные верования заметно выделяют русалок из общего состава персонажей нечистой силы.

С подобной двойственностью отношения к русалкам связаны трудности в разграничении ее вредоносных и полезных (по отношению к человеку) функций: она вредит злаковым посевам и, одновременно способствует их росту; портит мычки, пряжу, основу — либо сама доделывает ткаческие работы, проникая по ночам в дом; нападает на людей, работающих на Русальной неделе, либо защищает их от других русалок; похищает оставленного жницей в поле ребенка, либо забавляет его, качивает и т. п.

Принципиально важной характеристикой этого персонажа является время его появления в земном мире. Считалось, что русалок можно видеть лишь один раз в году, на Русальной неделе (с понедельника после Троицы до следующего понедельника, называемого *Розыгры*): «Мине Трийца, стане поныдилок, Розыгры, — и ўжэ русалки пошли по своих местах, ў могилкы» (Вышевичи Житомирской обл.); «У другое врэмья йих не було» (Кишин Житомирской обл.). Часто сообщается, что они ходят в злаковых посевах во время их цветения. В ряде поверий подчеркивается, что это их законное время, когда они имеют право бегать среди людей, что так установлено самим Богом: «Они бегают, колы жыто квитиць, после Трийцы е Русалчына нэдиля, весь тыждень. Им указанье есть — бигать [в это время]» (Олтуш Брестской обл.); «А ў другой день [кроме Русального понедельника] они не маю права человека зашчэкотать» (Симоничи Гомельской обл.).

Обряд «проводов русалки», характерный для Восточного Полесья, совершался обычно в «Русальный понедельник» (который приходится на первый день Петровского поста), что соответствует народным представлениям о времени «ухода» русалок. Согласно поверьям, если одна из русалок не сможет уйти в положенное время, то она проводит весь год в доме своих родителей до следующей Русальной недели, так как в другие сроки путь в иной мир для нее закрыт. При этом весь год она ведет себя как душа умершего: неподвижно сидит за печью или в углу, сохраняет молчание, глотает пар от горячей пищи и т. п., а «оживает», обретает способность бегать и разговаривать лишь в «свое», «русальное» время.

Еще один круг популярных в Полесье мотивов характеризует русалку как опасное для людей и вредоносное мифическое существо, имевшее вид страшной бабы, косматой или заросшей шерстью, с непомерно большой грудью («титки большие, як каменя», «зализные цычки»); иногда это женский персонаж с зооморфными признаками (как обезьяна; собачьи лапы). Подобный образ чаще всего встречается в формулах запугивания детей, в которых — в соответствии с функцией жанра — русалка выступает в роли персонажа-устрашителя: она якобы преследует тех, кто на Русальной неделе приближается к злаковому полю; ловит детей, собирающих цветы среди колосьев; угрожает истолочь их в ступе избить «батогом», «пральником», задушить своей грудью, перекрутить голову своих жертв лицом назад. Русалке страшного облика приписывается способность умертвить человека одним взглядом, наслать нервную болезнь, похитить младенца у матери, забрать с собой на «тот свет». Вместе с тем в ряде рассказов она изображается как мать собственного ребенка: если человек обнаружит на Русальной неделе в лесу или поле одиноко лежащего младенца и позаботится о нем (прикроет своей одеждой), то русалка отблагодарит его неким благом — обещанием пожизненной удачи, рулоном чудесного полотна.

Для обоих типов полесских русалок (молодых, привлекательных и старых, страшных) характерно вредоносное щекотание, способное довести человека до смерти. Именно эта функция служит главным опознавательным знаком обозна-

ченного персонажа. Достаточно упомянуть в суевном рассказе время действия (Русальная неделя) и угрозу зачекотать человека, чтобы однозначно идентифицировать мифическое существо в качестве русалки. Другое вредоносное действие — топить в водоеме — встречается в полесских материалах значительно реже. Пребывание в ржаном поле — одна из самых устойчивых характеристик русалок обоого типа (еще один опознавательный знак персонажа). В абсолютном большинстве полесских свидетельств местом ее сезонного пребывания на земле называется жито в период его цветения или колошения. Такая локализация русалок в архивных записях чаще всего никак не мотивируется. Лишь изредка говорится, что «у жыти русалки грають, танцують, шоб цвилло, шоб урожай быў — то оны гуляють» (Поворск Волынской обл.). По опубликованным данным из Речицкого Полесья, «русалки седзяць у жыци, як ено рясуе, — ето Бог их посылает пильноваць, штоб нихто не тоўкся да не трусиў каласкоў, бо не наллюца» (Pietkiewicz 1938, 186).

Отличительной особенностью «страшных» русалок от тех, которые имеют вид девушек или детей, является то, что первые всегда действуют в быличках и поверьях как единичный персонаж, а о вторых часто сообщается, что они появляются во множестве: «оны огромными кучама ходылы», «табунами бегають», «ланьцугом» [т. е. вереницей], «штук з дэсят или большэ»; либо устраивают общие сходки и гулянья. Практически всегда любовь к пению и танцам приписывается этой второй группе персонажей (русалкам-девушкам). То же можно сказать о привычке раскачиваться на ветвях деревьев (а также на злаковых колосьях, на качелях и т. п.).

Сюжеты о любовных связях русалок с человеком для полесской демонологии не типичны, представлены единичными вариантами, в которых проявляются следы книжного влияния. Широко представленный в севернорусской и сибирской демонологии образ русалки, расчесывающей свои длинные волосы, сидя у воды, — тоже практически неизвестен в Полесских верованиях.

В поведении людей по отношению к русалкам отмечаются, с одной стороны, действия, характеризующиеся как универсальные обереги от любой нечистой силы (молитва, закрещивание, использование предметов-апотропеев, отпугивание и т. п.), а с другой — стремление задобрить и умиловить русалок (приглашение в дом к совместной трапезе, выделение поминальной пищи, соблюдение ритуальных запретов).

На период сбора материала (экспедиции 70—90-х гг.) поверья о русалках в Полесье сохраняли достаточно высокую степень актуальности. Многие из информантов (преимущественно женщины старшего возраста) уверяли, что лично встречались с русалками, что их близкие умершие родственники появлялись в виде русалок или что одна из русалок провела зиму в их доме. От молодых людей и детей чаще записывались лишь слышанные ими в детстве формулы запугивания русалкой.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Происхождение русалок

- 1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу 11. Дети некрещеные)
- 1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки
- 1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе
- 1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
- 1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- 1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- 1ж. Русалками становятся убитые громом люди
- 1з. Русалками становятся проклятые родителями дети
- 1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных)
- 1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря
- 1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи
- 1м. Русалками могут стать только женщины/девушки
- 1н. Русалками могут стать и люди, и домашние животные, умершие на Троицу

2. Внешний вид русалок

- 2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами)
- 2б. Как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)
- 2в. Как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)
- 2г. Как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
- 2д. Как женщины с рыбьим хвостом
- 2е. Как дети
- 2ж. Как тень человека или как движущийся столб воздуха
- 2з. Как мужчины

3. Русалки превращаются в животных (предметы)

4. Время появления и исчезновения русалок

- 4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- 4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи
- 4в. В другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы)

-
- 4г. В полдень, полночь, при восходе солнца, после заката
 - 4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не закаятая»)
 - 4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы
5. Места появления, обитания, исчезновения русалок
 - 5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле
 - 5б. Появляются/обитают в воде, возле воды
 - 5в. Появляются в лесу
 - 5г. Появляются в любом месте природного пространства
 - 5д. Появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света
 - 5е. Уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)
 6. Вредоносные действия русалки
 - 6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
 - 6б. Щекочет людей
 - 6в. Вредит посевам злаков, льна, огородным культурам
 - 6г. По ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. главу 35. Персонажи, контролирующие прядение)
 - 6д. Перекручивает человеку голову задом наперед
 - 6е. Заманивает человека в воду, топит
 - 6ж. Нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)
 - 6з. Забирает человека с собой (пытается увести за собой) на тот свет
 - 6и. Завлекает парня, вступает с ним в любовную связь
 - 6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека
 - 6л. Русалка заплетает гриву коню
 - 6м. Убивает человека одним взглядом
 - 6н. Садится верхом на человека
 - 6о. Окликает людей в лесу, сбивает их с пути
 - 6п. Делает залом в злаковом поле
 7. Русалка контролирует поведение людей
 - 7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)
 - 7б. Награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком)
 - 7в. Наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает
 8. Русалка считается безвредной
 - 8а. Русалка не причиняет людям вреда
 - 8б. Заботится о ребенке работающей в поле жницы
 - 8в. Защищает человека (своего родственника) от других русалок
 - 8г. Помогает людям в полевых работах

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки
 - 9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях)
 - 9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вяют венки, приходят на звуки музыки
 - 9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья
 - 9г. Русалка купается в водоеме, в росе
 - 9д. Стирает белье и сушит его на берегу
 - 9е. Приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает
 - 9ж. Избегает контактов с человеком
 - 9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)
 - 9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду
 - 9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде
 - 9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе
 - 9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе
 - 9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы
 - 9о. Русалки появляются во множестве
 - 9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка
 - 9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе
 - 9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием
 - 9т. Русалка боится огня
 - 9у. Русалка задает человеку загадки
 - 9ф. Русалки играют в карты
10. Отношение человека к русалкам
 - 10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью
 - 10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру
 - 10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)
 - 10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой)
11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет
 - 11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры, матерную брань; очерчивает себя кругом и т. п.)
 - 11б. Соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели
 - 11в. Изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»

- 11г. Человек бьет русалку по ее тени
 - 11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг
 - 11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце
 - 11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула
 - 11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом
12. Формулы запугивания детей русалкой
 13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУСАЛОК

Среди наиболее показательных (персонажеобразующих) признаков русалки одним из важнейших является вопрос о происхождении этого персонажа, а в рамках этой характеристики — его генетическая связь с душами умерших людей. Значительный круг восточнославянских поверий о том, что русалки — это души «заложных» (т. е. умерших «не своей» смертью) покойников, подробно проанализирован в трудах Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 141—233). В полесской мифологии подобные представления оказываются чрезвычайно популярными и повсеместно бытуют в многочисленных вариантах. Считается, что русалками становятся после своей смерти: некрещеные дети либо умершие девочки-малолетки; незамужние девушки; зарученные, но не дожившие до свадьбы невесты; любой человек, умерший на Русальной неделе; женщины-утопленницы или самоубийцы; убитые молнией и др. Самой первой реакцией полешуков на вопрос «Откуда берутся русалки?», были ответы типа: «Цэ мэрлые, хто умрэ на Троечны тыждень» (Копачи киев.); «То диткы малэньки, которы помирають нэ хришчэни» (Радеж брест.); «Русалка — цэ мрэц, душа» (Ветлы волын.); «Русалки — то дивчата молодэньки, шо вмирають» (Ветлы волын.). Соответственно родители умерших незамужних дочерей утверждали, что «у них в роду есть русалки» и поэтому строго соблюдали предписанные для Троицкой недели ритуальные запреты. В составе «русального» тематического комплекса часто фигурируют мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, которые упрекают родных за нарушение обычаев: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательств поминального характера и т. п.

1а. РЕБЕНОК, УМЕРШИЙ НЕКРЕЩЕНЫМ, СТАНОВИТСЯ РУСАЛКОЙ
+ 11. Дети некрещеные

1б. ИЗ УТОПЛЕННИКОВ (ИЛИ САМОУБИЙЦ)
ПРОИСХОДЯТ РУСАЛКИ

О том, что по своему происхождению русалки — это девушки-утопленницы, свидетельствуют многие восточнославянские поверья. Этот показатель нередко включается в дефиницию понятия ‘русалка’. Так, по украинским данным: «русалки — се дівчата, що потопилися в часі купелі» (Гнатюк 2000, 129). Подобные представления широко известны на Украине (Соколова 1979, 214; Воропай 1991, 159; Фісун 2000, 127, 129, 134; Поріцька 2006, 91). Из 43-х свидетельств (рус., укр., бел.) о происхождении русалок, проанализированных Д. К. Зелениным, в 17-ти случаях речь идет о девушках-утопленницах (Зеленин 1995, 148—153). Аналогичные русские поверья рассмотрены в трудах (Померанцева 1975, 72; Власова 1998, 455; Черепанова 1996, 147). Что касается данных Полесского архива, то здесь мотив «русалки — это девушки-утопленницы» отходит на второй план по сравнению с мотивом «русалки — это умершие невесты или души тех, кто умер/погиб на Русальной неделе», см. подробнее (Виноградова 2000, 146). Эти наблюдения подтверждаются и материалами других собирателей, работавших в Полесье, ср. (Казначеев 1994, 174; Леванцэвіч 1996, 257; Кутельмах 2001, 112—113; Галайчук 2008, 322—326).

Помимо данных, включенных в настоящую рубрику, сведения о русалках-утопленницах содержатся еще в нескольких текстах, попавших в разделы, посвященные другим мотивам (см. Указатель мотивов). Для полесской версии этого поверья характерно уточнение: русалкой становится тот, кто утонул/утопился на Русальной неделе, а не в любое время. В публикуемых текстах лишь изредка находит отражение устойчивая сцепка сюжетно связанных мотивов: «русалка — утопленница», «появляется вблизи источников в виде молодой красивой девушки», «она утопилась из-за несчастной любви», «особенно опасна для молодых парней» (преимущественно украинская традиция). Особенностью полесских верований является то, что русалка-утопленница ведет себя как «житный дух»: на Русальной неделе она выходит из воды и бегает по житному полю. В в.-пол. поверьях (р-н Белостока) происхождение русалок связывается с душами самоубийц (WKDP 2005, 393).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Детей пугали] «Не йдуть нікуда, а то русалки вас побачуть!» Эти русалки из утопленников получаюцца.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновой от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 2. Гаворять, можэ стать той русалкой, хто утапиўса и каторэ умрэ дитя нехришчэнэ. Колысь у кладбишчэ не несли, топленика тожэ не хоронили на кладбишчэ, дэ коло кладбишча.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 11.13. Особенности погребения некрещеного ребенка
- + 13.9. Особенности погребения самоубицы

№ 3. Е така Русальна неделя, Русальный тыждень. На Петроўку. Перед Петром. На Русальный тыждень колись нас матки не пускали купатца, гаварили, русалка потягне. Хто на Русальный тыждень утонуў — тот русалка.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
- + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топиг
- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 4. Русалка — это топляница. Такие красивенные дзеўки. Все топленики — то дзеўки. Дзеўки есьли топяцца, то выходзяць этые дзеўки на бераг и гуляюць аны, и парней завлекаюць в воду. Да тых пор будзе парень хадзиць, шчо утопицца. [Она его] забярэ з сабой. Тожа русалками звали етых дзевок, тожа русалки. Маладые дзеўки, так як пад вянец. Косы такие распушчаные, красавицы. Валаса распушчаныя. Як дзеўки, як бяспутные дзеўки. И крычаць па-дикому. Могут полякаць.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

- + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
- + 14.6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь
- + 14.6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 5. От тые деўчата, которы молодыми потопляцца. От, ти по жыту [ходят], русалками йих зовуть, шо скачуть по жыту. Як ее оделы, як она утонула, а тоўди ее вытягнулы и оделы, от оны русалкы. [Как их одевали?] Да як молода деўка, то венеч накладывают на голову, так она жэнитса, мае жэнытыса. Так ее накладывают прамо туды, на той свет. И вона будэ ходыты ў етом венцэ. Як она русалка ужэ станэ. Она, кажэ, лоскочэ чоловика, як зловить, скачэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 6. На Купального Ивана выплываюць русалки, венцы забираюць, венцы, што девушки пускаюць на воду на Ивана Купального, шоб свою долю знаты [во время гадания с

венками]. То ж русалки з воды [выходят], а лизуть в жыто. Которые утоплэные воны. [Куда они уходят потом?] Видно ж, уходят в свое мисто, куда им нужно, гдэ оны чы утонулы дэ, чы оны гдэ оны зарыты в ямы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 7. Русалки ходылы в жыты. У час дне, у два часа дне ходят по жыту, платочками ма-хают. [Как одеты?] Во всему белому. Вумершые, которая утопица, бо она бэз врэмья [умерла до срока].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 8. На Троецкий тыждень нэ можно купацца, бо як ўтопица — русаўка буде. Як Сёмуха — ў суботу сим нэдиль од Вэликадня — вылазят из воды русаўки да и ходят по полю. Ў вторак чэраз тыждень идуць воны ў воду.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)

№ 9. Простоволосы, ны заплитяны, ны зачисаны, як втопыцца, то вжэ русальныця. Хто втопывся, то ны вышывають в туй хати [родители утонувшей соблюдают запрет шить].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Татьяны Никитовны, 1914 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 10. Русалка — це дивчина, шо в Русальну неделю утопица от любви. То большой грех був. На кладбище их не хоронили, только за кладбищем. Она в Русальный тыждень и перекидаицца русалкой, шоб любимого побачить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Русалки — цэ котора утопица людына, у воде живут. Воны показываюцца у жыте. Ее бачут такую расплэтеную. Иван Купайло — тады они сходяцца у кучу и

расходяцца по своим местам. Они сыдять и нэ дывляцца на людэй, ніхто их нэ пойма, а тількі ёсьць йих дни [когда их можно видеть].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде
- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место»
- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу

№ 12. Счытаются русалками утоплени жэншчыны, диўчата. Мужшыны становяцца вадзянымі, а жэншчыны становяцца русалкамі.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитоновна.

- + 30. Водяные духи

№ 13. Хто родицца на Трыіцу, то ўжэ родымыя росалкі. [Есть и другие] хто умрэ, хто ўтопицца, повесіўся на Трыіцу. Все воны збіраюцца до кучы. У них ё спецыяльна гурт. [Русалки бывают разного пола и возраста, но чаще выглядят как русоволосые девочки-подростки.]

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирської обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

- + 14.1в. Русалками становяцца людзі, умершыя на Трыіцкай/Русальнай недзелі
- + 14.2е. Русалкі выглядаюць як дзеці
- + 14.9о. Русалкі з'яўляюцца ў мностве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Тыя дэвкі, якія топяцца. Говораць, утопілася і пашла ў русалкі. Калі маладая умрэ ці утопіцца да вяселья — то русалка.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

- + 14.1д. Русалками становяцца умершыя незамужнія дэвушкі

№ 15. Як людына утопіцца у Святу нэділю — то русалка. Воны у жыці, выходзяць і співаюць, пока Свята нэділя нэ пройдэць, а тоды ховаюцца у жыто.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

- + 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі
- + 14.9б. Русалкі поюць песні

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Сама на себе смерць накладэць, затапливаецца маладая дэвушка — і становіцца русаўкамі. Як памрэ дитёнак нехрышчаны, із няво палуцаецца русаўка.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р., и Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

IV. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ЛЮДИ, УМЕРШИЕ ИЛИ РОДИВШИЕСЯ
НА ТРОИЦКОЙ/РУСАЛЬНОЙ НЕДЕЛЕ

Это самая многочисленная (по числу записей нашего архива) рубрика в разделе «Происхождение русалок». В нее включено около сорока текстов, и еще почти 50 аналогичных свидетельств фигурирует в других разделах главы о русалках. Троицкая (или Русальная) неделя выступает как знаковое время в системе «русалочьих» мотивов. По полесским верованиям, люди, умершие или родившиеся в этот срок, становятся русалками и обречены на посмертное «хождение»: «Хто ужэ на Троицу умьер — ходяць...» (Копачи киев.). Повсеместно в Полесье верили, что такие умершие непременно будут приходиться с «того» света на *Троецкие дзяды* (см. раздел 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе). «Настоящими» (полноценными) русалками считались те из умерших, кто родился на Русальной неделе, вышел замуж в этот же период и затем умер также на Русальной неделе. Среди типовых вариантов ответов на вопрос, откуда берутся русалки, чаще всего фиксировались ответы типа: это умершие на Троицкой неделе дети; либо незамужние дочери; либо невенчаные парни и девушки; либо это умершие девушки и женщины, а мужчины после своей смерти стать русалками не могли. Вместе с тем во многих селах Центрального Полесья часто фиксировались поверья о том, что вообще все умершие на Троицкой неделе люди — мужчины и женщины, молодые и старые, взрослые и дети, крещеные и некрещеные, грешные и безгрешные — становились русалками и приходили в свои дома на Русальной неделе, т. е. существенным признаком для этой категории умерших являлось определенное время смерти.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Кажуть, як на Труйцу умрэ [человек], то ў русалки иде. На Троецком тыжне ўжэ они пужають. Детям говорят: «Русаўка залезной цыцкой уьбе, не ходите ў жыто!»

с. Хильницы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Федоры Семеновны, 1916 г. р.

+ 14.6а. Русалка пугает людей

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 18. Русалкою [становились] — от, як умре на етом тыжне, шо на Троечном, то ўже это вот переходить ў русалки. Это Русальный тыждень. То хто на той неделе умрэ, переходить в русалки. Ўже яго, мо, Бог туды отправляеть ти хто его — вот не знаю ўже. И вон ўже переходить в русалки да ўже и бегаеть. Колись русалки бегали по житу, по коноплях бегали, оны голые, русалки тые. Голые и такие груди так... У них есть таке груди, як и ў жонок.

с. Тонеж Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле
- + 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылают на землю Бог

№ 19. А то кажуць: хто на Русальны тыждень родицца, то пойдзе ў русаўкі, а то кажуць, што хто на Русальны тыждень умрэ, то будзе русаўка. Русальны тыждень — от нядели до нядели пэрэд Троицей.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

№ 20. Кажуть, на Троешном тыжни хто умрэ, то, кауць, это ў русаўкі пойдзе. Я знаю, от этый от Алексей умер на Русалном тыжни. И эта, Хвэдося, умэрла на Русалном тыжни. [Как они выглядели?] Жонки кошлатые, кажуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Полуян Евы Авсеевны, 1923 г. р.

- + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 21. Человек, который на Русальны тыждень родицца — хай мущина чы жэншчына — русалкой можэ стать [после смерти].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Чечко Ксении Александровны, 1922 г. р.

№ 22. Котора ўмрэ на Русальном тыждню, то будзе русалка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 23. У жнива е таки Русалны тыждень. После Тройцы. Кагда жэншчына родить, и он [ребенок] помре на Русалном — это ужэ чыста русалочка. Кто-нябудь да побачыть яе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

- + 14.1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток

№ 24. Это ж треба штоб оно родилось на Русалном тыжни, ужэ и взрослее, да штоб умерло на Русальном тыжни. Ани [русалки] на Русальны тыждень родяцца и умруць. *Братиха родила двойнята и померла — то ужэ русалка буде, она буде у год раз [приходить], як жэто красуецца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 25. Чалавек памрэ на той неделе, шо Русална няделя, — и ён скидаецца русалкаю.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 26. Кажэ, як умрэ на Русальное неделе девушка ци жэньшчына, то кажуть, ужэ ана грешная. Можэ, и с *тых* [происходят русалки].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдотьевны, 1906 г. р.

+ 14.10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

№ 27. Ё́ який-та день, на Гряной нядели як памре челавк, дак эта уже русалка. Ё́н [один человек] с сынам паехал касить. А ани там *зашугаюца: «Шу-ги, шу-ги!» — на весь лес. Да дванацати часоў дня шугаюца на ветках, а патом, с двенацати — не. А як чела-века ани захватять ешчо да двенацати, дак ани яго *зашкрябуть. И малые, и старые и ўсякия, што умирають ё́ ету няделю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Хто на Троецком тыждне родицца и умирае — те брусаўны [название русалок]: и мужчыны, и жэньшчыны, и диты. Родицца дитя на Троецкий тыждень — [люди говорят] «Ой, это русаўна!» Як на Брусаўну, ну на Троецкий тыждень, утоне девка, то идэ ё́ брусаўны, то вона водяна русаўна.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 29. Русалка на Трийцу ходыть. Хто умрэ на тому тыжни, то будэ русалка. Як тилькы ожэнився и вмрэ — всё одно будэ русалка. Котра пишла у русалкы, вжэ [родственники] на Трийцу выкыдають *ии* одэжу [вывешивают одежду умершей во двор]. Русалкы у моглицах живут. На *грэбильци одна проти одной гуляють, одягнени як похоронили, у билому. То жинкы ходять, лякають людэй.

с. Сварицевичи Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилук от Зиль Ганзи Владимировны, 1903 г. р.

+ 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 30. Як умрэ чоловик в Росальный тыждэнь, чы втопыця, то йидэ в росальныци. З мэртвых быруцця. И як вродыцця на Русальныцу, то будэ. Як умырае жинка на Русальныцю, то мужык [муж умершей] *видае, шо пошла в росальныци.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 31. Хто умрэ на Русальницу ужэ, ка, русалкою ўсэи вик [ходит] — чи малэ, чи старэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргонии Александры Андреевны, 1939 г. р.

№ 32. Колись бачыли: вылазять з воды чи с *корчыв, танцують, да шчэ будэ казать одна на другую: «Кума!» [так они зовут друг друга]. Косы повыпускают, порасчысують. Як умрэ або на Русалныци родыца [становится русалкой]. Хай девушка, хай мужчына. Хай старэ, хай малэ! И в жыты, и на лузи, и в *галы бачылы в той час. Скуль вона пошла, туды вона й выде.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примака Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 33. На Русалныцу родылась и на Русалныцу ўмэрла — чыста русалка. На Троицу коб пэршый дэнь вмэрла, то нэ була б шэ русалка. А за тыждэнь ужэ у йих Розыгры, ужэ хаваюца тые русалки. Так кауть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 34. Русалка — це та, шо родица на Русальный тыждень, як умре, то в Русальный тыждень появляцца.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Хтось умрэ в Русальный тыждень, пэрэдэлываецца русалкой. Як в жито ити [кому-нибудь из людей] — русалка выскочить из жита.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 36. И чоловик, як умрэ на Русалны тыждень, скинеца русаўкой. Теж як деўка будэ.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Евы Онисеевны, 1928 г. р.

№ 37. В первую неделю после Троицы як женшчына умре, — цэ ужэ русалка! З грехом, без греха, некрещёна, крещёна — всё раўно! Девушка, умершая до свадьбы, не становилась русалкой, знахарь, колдунья — тоже.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

№ 38. Говорать, шо як хто на Русальний тыждень умре, то буде русалкою, *лякачкою бегать. Як хто з роспушчэными косами ходить, то кажуть: як русалка. Русалки ходять з роспушчэными косами, в одной сорочке.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Савинюк Василины Гордеевны, 1926 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 39. Бигалы расплетяны [русалки], у косах да ў вэнках, у вышытых рубашках. [Встретят человека] — задушат, залоскочать. По мэжах ходять, уходять у жыто. Тая русалка, шо на Русальном тыждне родыцца и на Русальном тыждне умрэ.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Павленко Марии Ивановны, 1921 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 40. Цо родится на Русальны тыждень и помрэ — буде русалкою. И девушка, и мальчик, и стары.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 41. Як уродицца на Троицу и умре, то становится русалкой.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

№ 42. То на Троицу, кажущь, ходят русалки. Тыи, шо мруть на Троицу — и мужчины тожэ, ўсякие булы [т. е. русалками становятся все, кто умрет на Троицу]. Только на Троицу можно их видеть, а у второк ужэ расхотились.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 43. Кажуть, дитя чы диўка як на Трүйцы помрэ, чы на Труецком тыжне, — то р-салка. Жэншчыны — ни-ни-ни! Якэсь дитя уродицца на Русальний тыждень — то ще кажут, будет русалка, як умрэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

№ 44. [Как выглядит русалка?] Як умре на Троицу жонка, то будэ жонка ходить русалкой, а як девочка — то девочка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 45. Як на Русальний тыждень уродыцца и умрэ — будэ русалкой [только если и родится, и умрет на Русальной неделе].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 46. Моей матери матери родилась на Трэйцу, замуж вышла на Трэйцу и померла на Трэйцу. Цэ ужэ називаеця — русалка полностью, настояшча русалка ужэ. Ходила у хату. Ужэ она мертва, а ходила бутго бы ў хату. Посуду бэрэ, миски ставляеть на стол. Можэ, хозяева на стил нэ поставили [не оставили на ночь еду для умершей], а она шукаеть и ставляеть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную пищу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. На Русальны тыждень русалки ходять, хто ужэ умрэ на Русалны тыждень, то ужэ русалка. Таўды оны збираюцца и ходять тые русалки. Гудуть, нэ можно разобрать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 48. [Откуда берутся русалки?] Мерлые. Ну, се була Тройца да тыждень сей, троечны. Дак хто ужэ умрэ на сей тыждень, на Троечны, дак цэ ужэ русалка она вэчна. [Как выглядели?] А хто ж их бачыць?

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 49. Русаўки — тые, которы ў Троечный тыждень умирають. Так они на Троицу приходяць, ў тыждень, ходять по полям, по лесах ходять. Ў Троечный тыждень это воны ўстають з могил. Цельную неделю [ходят].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.
+ 14.5в. Русалки появляются в лесу
+ 14.5д. Русалки выходят из могил

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Кто на Русальный тыждень умре, то будеть русалкой. И кто приведецца [родится] на Русальный тыждень. Русалки з кладбища *изнятые встають и идуць — Бог душу выпустил ходить по миру.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.
+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище
+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 51. На Троицу русалки выходят. Умрэ людына у той дэнь, шо русалки встають, у чэтвор пэрэд Троицэй — и станет русалкой. После обида нычого нэ робыли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мьякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 52. На Свѣту нэдэлю як родыцца, дак русалкою будэ. В это время боялись па жыту ходить — русалкы залоскочуть.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 53. Як Свята нэдэля приде, дак если на гэі тыждень хто умрэ, то русалкой пойдэ, будэ русалкой.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова от Тищенко Марии Сергеевны, 1907 г. р.

№ 54. Хто на Троицу, на Свѣту нэдэлю — чы мушчына, чы жэншчына — родица или умрет, то становились русалки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобычына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Хто на Гряну недилу умрёт — русалка. Ёны приходять к своему двору [в это время]. Потом яны хаваюцца ў ямку.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

Іг. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПРОСВАТАННЫЕ, НО НЕ ДОЖИВШИЕ ДО СВАДЬБЫ ДЕВУШКИ

Поверья о том, что русалки по своему происхождению — это девушки-невесты, умершие до вступления в брак, характерны прежде всего для западных районов Полесья: из 35-ти включенных в настоящее издание текстов с этим мотивом 30 записаны в Брестской обл. К этой категории русалок причисляются девушки, которые были просватаны (*заручэны*), но умерли до обряда венчания, оставшись девственницами; русалка — это: «Чэсна девочка да помрэт до свадьбы» (№ 62, брест.). По широко распространенному обычаю, их хоронили в наряде невесты, как бы устраивая для них посмертную свадьбу, чтобы они пошли на «тот» свет в статусе замужних женщин: «На гэтому свитови ны вспила пожыты з чоловиком, то хоть вжэ там...» (№ 59, брест.). О прямой связи с Русальной неделей здесь как

будто речь не идет; в единственном гомельском тексте говорится о русалках как о невестах, умерших на Русальной неделе (№ 79). Однако временем их появления на земле постоянно называется период роста и цветения ржи, обычно совпадающий с Троицкой неделей: «Як жыто расты починаеть, то воны [русалки] ходють» (№ 56, брест.); «Гуляла у жытови, як красуе жыто» (№ 61, брест.). Вообще в текстах этой рубрики отмечается устойчивая связь мотивов: «русалки — это умершие девушки-невесты», «они гуляют/бегают в житном поле во время цветения ржи».

Аналогичные укр. свидетельства о происхождении русалок из душ умерших до венчания обрученных девушек см. (Шухевич 1908, 201; Зеленин 1995, 151, 181; Галайчук 2008, 325—326; бел. данные: Казначэў 1994, 174; Сівіцкі 2006, 76—77). Для русской «русалочьей» мифологии этот мотив в целом нетипичен. Единичные свидетельства такого рода фиксировались в Новгородской обл. (Черепанова 1996, 55).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Русалка — как замуж собираецца девушка и умрэ, *запойная, заручэная, то русалка. Воны выходят вэчэрэм, када погода хорошая. Як жыто расты пачынаеть, — то воны ходють.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сквородки Марии Андреевны, 1930 г. р., и Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.
+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи

№ 57. Русалки, кажуть, ето девочка, которую *запыют, шо запытая замуж, и она помрёт. Вот она тогда ходит по жыту.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Варвары Яковлевны (б/ф), 1918 г. р.
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 58. Если невеста засватана, значыть, диўчина засватана ужэ замуж итты, и вона ў то врэме умирае, значыть, нэ выйшоўшы замуж, — вона превращается ў русаўку. Так гаворать. [Как она выглядит?] Ну, так як невеста. Як ее наряжают, як ее кладуть ў гроб — у платте, такое *шлюбное надевають и вэнок или *вэлён, о! И так ей и видять, невестою.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 59. Дытына як вмырала на Русальныцю, то казалы — в русалкы пийдэ. Таксамо, як вмырала молодыця на *высилле. Ёих навэць в *вэлёнови и хоронылы. На гэтому свитови ны вспила пожыты з чоловиком, то хоть вжэ там.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от В. Т. Корнелюк.
+ 14.1в. Русалками становились люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

- № 60. Кагуть, як *запье жоних деўку, то яна пераходить на русагоўку, як памрэ.
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
- № 61. Як пэрэд *высиллем молодая да умрэ [становится русалкой]. Выглядит бы молодая, *косныкы, вэнок. Косы распускалы. Гуляла у жытови, як красе жыто.
с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи
- № 62. Русалка — чэсна девочка да помрэт до свадьбы.
с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.
- № 63. Дивка як запита [сосватана] да умрэ — ёна росаўка.
с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Денейко Софьи Омельяновны, 1914 г. р.
- № 64. Русалка — дивка засватана умрэ, жывэ ў жыте. Косы распущаны, богато *кусникиў [лент].
с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева.
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- № 65. Заручыцца дзеўка молодая и умрэ [становится русалкой]. Выглядит як молодая дзиўка. Распущаны косы, веноч з *хэсниками, сама у билому.
с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- № 66. Як дэвушка заручаная ўмрэ, вона становыцца русалкою.
с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.
- № 67. Як дивчина свадьбу не зробила и помрэт — русалка. Смэрць така, косы распустяны, ў биллом платце.
с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.
- № 68. Это росаўка... Як деўка замуж йдэ, и она *запьецца [обручится] и умрэ, то робицца росаўка. Косы распущяны, голая. [Когда она ходит?] Як жыто е, рожь растеть.
с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Лидии Андреевны, 1926 г.
+ 14.4б. Русалки появляются во время созревания ржи
- № 69. [Как выглядели русалки?] Як деўка. От, засватаюцца да воны ишчэ нэ заручивалиса, ци заручивалиса, алэ шчэ нэ венчалиса — дак вона [если умрет] скидаецца, вроди, такэю ужэ деўкою. И вона бигае по полю, по жыту. Росаўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 70. Як диўка заручэна да умрэ, то ужэ зробіцца русаўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Титко Елены Николаевны, 1911 г. р.

№ 71. Гэта говорылы, шчо когда-то як заручэная деўка ўмэрла... Она заручылася, а потым заболіла да ўмэрла, то ужэ кажуть, заручэная диўка ходыць русаўкой у лисе <...> Молодые, ў венку, с лентами или там хвата [фата] или шчо-то такое. Некоторые кажуть, побачылы ў жыте ў венку... Чого одна? Килько йих там умэрло!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 72. Это от, напрымэр, ўзяў жэних з диўкой заручывса, а свадьбы нэ было... И от, если она замуж нэ пошла, то на ее говорать: «росаўка» — дразнить. Если такая девушка умре, буде росаўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогалья Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 73. Як девка на шлюбe умрёт, то были русалки.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 74. Русалки, гаворять, в жыте [появляются]. Як дивка идэ замуж и *запоины ўжэ были, но шче нэ звинчана и помэрла, тая дивка становицца русалкой. Она и убрана, як нэвиста, тая русалка.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Приходько Ф. Ф.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 75. Як умырае *запыта, заручэна дивчына — то русалки. Волосамы окручэны, аброслые, як нычоловик, голыи...

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сайко Нины Даниловны, 1920 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как страшные бабы

№ 76. Засватана дивчына умэрла... А одна жоночына вышла *пасьвиты короў коло жыта. И вона устала и сила оддыхать. И тут бачыць — волна по жыту витром иде. И по жыту дивчына иде у вэнку, косы распущчаны, у билым доўгом платти. А то тая дивчына була, шчо умэрла. Баба у еи пытае: «Чого ты тут ходыш, Оля?» А тая кажэ: «Работу свою шукаю». А вона, як жывэю була, то лист тут садыла».

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 77. Котора диўка заручэна умрэ, то, каа, это русалка, вона пайдэ ў русалки. Воно так говорыли.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 78. Невеста идэ замуж да пэрву чарку посье, як *запьецца и до вэнчання помрэ — и от тогды называлися росалкамы [т. е. русалкой становится девушка-невеста, умершая помолвленной, но не обвенчанной].

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Ну, так кажуть, што нявиста на том помре тыжни, на Русальном, дак русалка буде. Закляття робили, так уходили русалки.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Русалка тая, от як дивчына выходыть замуж та заручэна ўмрэ, то русалкою будэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Которая зробить заручины, як замуж идэ да помрэ заручена, то пийдэ в русаўки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 82. Гэто ўроде, казали, котора, як *запоины зроблять и котора помрэ, то вона пидэ русалкою, як вона запытая, да помрэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як пуйдэ деўка замуж, и вэселле йдэ, и коровай ўжэ подилили — а як вона умирае, то будэ росалка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

Ид. Русалками становятся умершие незамужние девушки

Еще одна группа «русалочьих» поверий подтверждает исключительно женскую ипостась русалок: считалось, что ими становились вообще все девочки и незамужние девушки (независимо от того, были ли они уже просватанными невестами или нет). Эта рубрика — тематически она близко связана с предыдущей — представлена десятью текстами, и еще 15 аналогичных свидетельств фигурирует в других тематических разделах. В большинстве случаев главным «русалочьим» признаком называется молодость умерших девушек, состояние девичества, безбрачный статус: «Русалки — мэрци, дивчата незамижни» (волын.); «як помирае якая дзеўка молада, дык и счытаюць яе русалкою» (гомел.). По одним данным, судьба стать русалкой ожидала умерших девочек-малолеток, по другим — более многочисленным — речь идет о девушках брачного возраста. Пожалуй, именно состояние безбрачия считалось основной причиной их посмертного «хождения»: «Як умрэ незамужная деўка — яна з таго свету пошла па свету ходыты» (№ 86, брест.). Подобно умершим обрученным невестам (см. предыдущую рубрику), такие не вступившие в брак девушки после своей смерти появлялись на Троицкой (Русальной) неделе и бегали в житном поле: их якобы посылает Бог по житу ходить, танцевать, потому что «воны честны и греха нэ маюць» (волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Хто деўкамі умерлі, тыя бутго с того свету выходзяць у вынку з лентоў — гэта русагаўкі.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
+ 14.5д. Русалки приходят с того света

№ 85. Которая дэва не выдэ замуж, прэвращаецца [после смерти] ў русалаўку.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 86. Як умрэ незамужная деўка — яна з таго свету пошла па свету ходыты.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.
+ 14.5д. Русалки приходят с того света

№ 87. Русаўкі — гэта тыя, што диўкамі поўмиранюць... Гэто тая диўка, што помрэ. У винкэ ходит, косы роспушчэны.

с. Одржин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р., и Горченюк Анны Михайловны, 1925 г. р.
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 88. Кажуць, што будто которые умираюць диўчатами, ужэ будуць на тим свети русаўкы... Это як умрэ диўка да ў вэнку вона [т. е. до свадьбы], это росаўка и будэ вона ходыты после смерти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 89. Кажуть, умре деўка коли-нябудь, то она ужэ устает, убираецца, ходит на Розыгры, русалка ходит на Розыгры, кажуть, это она ходит.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Говорылы, шо то такыи молодыйи дивчата, шо вмирають молодыйи — пятнаццать-шеснаццать лит. Во то, кажуть, то та якбы воны русалки.

с. Красновостав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук.

№ 91. Русалкы — хороши дивчата, волосы красыви. Воны гуляють один тыждень, зразу пияся Трийцы. Помэрли незамижни дивчата пэрэходять у русалкы. Русалки тилькы лякають людэй.

с. Поповичи Ковельского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Якимчук Анастасии Якимовны, 1916 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 92. Дитэй нэ пускають [никуда] у Русальный тыждень. Нэ йдитэ у жыту, бо русалки ходять! Воны идуть из кладбища, воны уси у билом, малэньки, усякого сорту. Тэпэр их нэ бачать. Дэвушка молодэнька умрэ, кажуть будэ русалкою.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Колись було. Заклятье им зробили. Хто умирае на Русальном тыждне из девок — тот русаўка.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

1е. РУСАЛКОЙ МОЖЕТ СТАТЬ ЛЮБОЙ УМЕРШИЙ ЧЕЛОВЕК

Утверждение, что любой человек (мужчина или женщина, молодой или старый, умерший в любое время года) становится русалкой, противоречит главному концепту «русалочьей» мифологии — широко известному представлению о происхождении этих персонажей из особой категории умерших людей (не доживших своего века, не успевших вступить в брак, скончавшихся на Русальной неделе и т. п.). Его можно рассматривать как результат разрушения мифологической традиции. Однако эти данные свидетельствуют о характерной для Полесья тенденции воспринимать русалок не столько как персонажей народной демонологии, сколько как «ходячих» покойников из числа своих умерших родственников. Особенно ярко она проявляется в волинских верованиях (см. примеры в рубрике 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце). При всем том, что в приведенных текстах русалками считаются души подряд всех умерших людей (ср.: «Русалки ⟨...⟩ — это мёртвые души хоють. А вси подряд — и жэньщина русалка, и мушчина русалка. Человек тот жэ самый и ўсё» — № 100, брян.), часто отмечается их женская ипостась: «Русавкы — цэ души вмэрлых. Бачылы, як воны ходять ў жытови — дивчата з винкамы на голови» (№ 298, волин.). Как и в текстах предыдущих рубрик, здесь постоянно упоминается житное поле как наиболее типичное место их пребывания в период Русальной недели. Пожалуй, мотив «любой умерший человек становится русалкой» следует признать полесской спецификой.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Русавка — то йе люба помэрла людына. То там вси йе — стари, молоди, диты. Русавкы, кажуть, шчо то ти вси, шо повмыралы. То нэма такого, шчо то було лыше жинкы, ни! То вси мэрци.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р., и Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 95. Русавка — то йе вмэрлый человек. Кожэн рик на Русавныцю воны ходять до хаты. Ў пэршыый рик [т. е. в первый год после похорон] воны нэ прыходять.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 96. Сыдымо мы як-то ў Русавныцю. То я кажу: пэршыый рик русавкы нэ ходять [в первый год после похорон]. То мий батько ўмэр того року, кажу: «Вин нэ прыйдэ». Аж тут хата *вчыэнэна. Он як захрэпотыть ў синях. Той *май высиў там [троицкая зелень]. Як затрэсэ маю над двэрыма, як затрэсэ.... Ото мий батько прыходыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом

№ 97. Тыждень Русальный перед Трийцею, и мерци ходять поскризь по житю. Хто помрэ, то вони ўси русалки.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 98. Русалки в жити. Те, хто вмэр — русалки. Кажуть, одна жинка полола картошку, а ей навстречу ше якась жинка йде — то русалка була.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 99. [Кто такие русалки?] Любый чоловик, шо вмэр.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Русалки — ходячие покойники: если при погребении мертвецу не давали «заклятия», он становился русалкой и ходил по ночам в том виде, какой имел при жизни, т. е. русалки могли быть и мужчинами, и женщинами.] Им [покойникам] заклатья не была, пагрябенья не служыли, зарыють и всё. И вот хойть душа бесприкайная. Русалки хаили па полю, когда солнце сядет, и домой приходили на печку. Это мёртвые души хоят. А вси подряд — и жэньшина русалка, и мушчина русалка. Челевек тот жэ самый и ўсё.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стефановны, 1908 г. р., и Чирковой Акулины Гуревны, 1910 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке

+ 14.4г. Русалки появляются после заката солнца

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

Іж. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ УБИТЫЕ ГРОМОМ ЛЮДИ

В Полесском архиве зафиксировано всего два текста с этим мотивом. По-видимому, в круг «русалочьих» эти поверья были включены в связи с тем, что пораженные молнией люди причислялись, по славянским представлениям, к разряду праведников, безгрешных душ, которые принимались в рай, см. (СД-1, 559—560). Соответственно, и о русалках в западных р-нах Полесья часто говорили как о «святых душах», «угодных Богу праведниках» (см. рубрику 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведникам, чистым душам).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 101. [Русалкой становилась убитая грозой женщина.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Была одна маты з диўкой, и забиў ее гром. И пошла маты до речки и видить, шо полно йих [русалок] там: и малюсеньких, и стареньких, и вони там копающца, стирающца, хусточки вешають и усе так хорошо ўбраны. И подходить к ней ее дочка, и маты пытае: «Шо то за люди?» А вона говориць: «То ж, мамо, русалки. Ек будэтэ моўчаты, не казаты будэтэмэ, то и на лето будэтэ бачыць, тры рокы будэтэ бачыць, а ек скажэтэ, то бильш не бачэтэмытэ и умрэтэ».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

13. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПРОКЛЯТЫЕ РОДИТЕЛЯМИ ДЕТИ

Мотив происхождения русалок из душ тех людей, которых при их жизни прокляли родители, в целом нетипичен для полесской мифологии. Гораздо чаще он встречается в комплексе русских «русалочьих» поверий, см. (Зеленин 1995, 58—59, 146, 148—150; Черепанова 1996, 147; Власова 1998, 450; МРПНП 2007, 97, 100—104; ББК 2009, 254—255). Представления о том, что «русалки — это проклятый народ» или «это проклятые девки», фиксировались собирателями в Калужской обл. еще в недавнее время (Самоделова 2007, 260). По единичным полесским свидетельствам, превратившимся в русалок проклятым людям нет покоя после смерти, они вынуждены приходиться с «того» света и появляться на Русальной неделе в житном поле (ровен.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Русалки — это проклятые дочери. Есть такие матэри, шо детей проклинали. Они только в рубашках [ходят], кудлатая, распущэны волосы. На Пэтра йих видели: ходять, людэй презирають. *Загольгочуть под рукамы, есьли поймають человека.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в Петров день

+ 14.6б. Русалка щекочет человека

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Это було заклятэ, што заклинали [в значении «проклинали»]. Закляў родны батько сваю дачку. И вот ана стала русалка. Русалка — [это когда] батька закляў сваю дочку.

с. Стодольичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Такие есть, шо нэслухняные [дети], нэ слушаюцца, от, дома, врэдные такие, то ужэ проклинають йих [родители], и вони становляюцца русалками. Бо русалка — то это ужэ ж... Если человек умрёт, то он зложыть руки и одпочывае, а то им [русалкам] одпочынку нет, ужэ ходят, лазят ў жытови.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

Ии. Русалки происходят из умерших детей-малолеток
(в том числе внебрачных)

Помимо общеизвестных представлений о русалках как душах некрещеных детей (см. 11.1. Дети некрещеные), в Полесье отмечаются также поверья о том, что в русалок могли превратиться умершие малолетние дети от трех до пяти—семи лет либо рожденные вне брака. Такие умершие причислялись то к душам-страдальцам (наказанным за грехи родителей), то к безгрешным ангельским душенькам, которые попадают прямо в рай. По брестским поверьям, русалками становились только безгрешные дети: «Тильки малэньки диты, хорошие диты... Они з раю, од Бога посланы <...> Они нэ опасные» (Олтуш брест.). В земном мире они появляются в троицкий период в виде маленьких детей (см. рубрику: 14.2е. Русалки выглядят как дети). Аналогичные верования широко представлены в укр. и бел. мифологии.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Родыть дзиўка дзиця [внебрачного ребенка], а тое дзиця зноў ў дзиўках родзиць. И як это дитя, [байструк во втором поколении] — девочка, и вона рано умрёт, то станет русалкой.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Диты малыи, кажуть русаўкы, вси диты, до возрасту школы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 108. Ну, булы диты, вмэрла дытына малая, то русаўкы звалыся. Чы пять лит, чы сим лит.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 109. Малэньки получаються русавкы, старши — стариши русавочки.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 110. Молодии, малэньки диты вмирають, молодии.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

Ік. Русалки — это люди фараонова войска,
погибшие при переходе по дну моря

В основе поверий о русалках-фараонках лежат апокрифические легенды о проклятых Моисеем египтянах, которые преследовали евреев и были поглощены водами Красного моря, см. (Черепанова 1996, 57, 148—149; НБ 2004, 290—293; Зеленин 1995, 152; Ивлева 2004, 145). В Полесском архиве хранятся лишь единичные записи с этим мотивом. Э. В. Померанцева справедливо указывает на то, что «нет оснований ставить знак равенства между фараонками и русалками», но приходится учитывать факт сближения этих разных образов в фольклорной традиции (Померанцева 1975, 78). Судя по полесским данным, подобные тексты обнаруживают явные следы книжного влияния и никак не согласуются с массовыми представлениями о русалках как душах «заложных» покойников, появляющихся в земном пространстве на Русальной неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Русалки-фараонки.] Як Мойсей пэрэводиў еврэюў чэрэз Чорнэ морэ, а йшлы гнались филистимляны, и жэзлом жэлезным удариў, и морэ разойшлоь, стала суша. И еўрэи выйшли на сушу, и туйко-но выйшли, а Мойсей знов удариў жэзлом — вода соединылась зноў, и тые филистимляны потопилысь в води — морэ затопыло их. Нибы то з тых людэй, с филистимлян, русалкы образовалыся. [Это в России так рассказы-вали.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [На вопрос о русалках.] Вадяные люди йё. У ганенне яврэи были. Утякали, и кали ани прышли к мору, ён зделаў, Маисей, им дарогу, и етые, шо гналися, то ён закрыў дарогу — и ани ў ваде асталися жывыми.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

1л. РУСАЛКАМИ СТАНОВЯТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ
ЖЕНЩИНЫ - КОЛДУНЬИ

В текстах этой рубрики образ русалки сближается с умершими «знающими» людьми, которые якобы «ходят» после своей смерти (см. главу: 12.1. Ведьмы и колдуньи после смерти становятся «ходячими» покойниками). Вообще в некоторых районах Полесья, где русалка рассматривается как вредоносный персонаж, она нередко смешивается с ведьмой, колдуньей, ср. сообщение: «ведьмы етые, русалки — одно самое...» (№ 448, гомел.); «Русалка — та же самая колдуниха...» (№ 672, гомел.). Причиной посмертного «хождения» русалки называется то, что она «што-то знала, плохое дело», т. е. при жизни владела колдовскими знаниями. Однако в отличие от ведьм о русалках говорится, что они появляются в житном поле в период Русальной недели. Фиксировались и прямо противоположные представления: русалками могли стать только праведные люди, а знахари и ведьмы — не могли (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [На вопрос о русалке.] Гэто, например, такая ведьма, молодая деўка будэ чы молодица, шо пуйдэ в знахоры. И ужэ она распустыть косы и ходыть по жыти, ужэ на тым жыти трэбуе соби шчо ... То говорылы, кедысь бачылы: з жыта выйшла да назад ў жыто пойшла. Косы распустяны по плэчах. А я то не знаю, ў белом платце... [Когда она ходила?] Пока жыто. А жыто стануть жаты, то она и нэ будэ ходыты. [Не пели они песен?] Смутка [бранное слово] воны спивалы, а холера их знае. Можэ й пишчала котаря.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.4б. Русалки появляются в период созревания ржи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Русалки — то, кажут, на Русальны тыждэнь после Трыйцы. У нас колысь казалы: нэ йды ў жыто, там русалка. [После Русальной недели] русалки уходят на моголы. Русалка з людыны робицца. Шось вона знала, добра людына нэ пойдэ [не будет ходить после смерти].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Казали, была земля не заклятая, и ходили етые русалки. Бывало, придеть, сядеть и плачеть. А как паўноч пройдеть — и де и делась! [Кто такие русалки?] Жэншчыны.

Якая ўмёрла, да сорока дней *каждый* день ходила. Не любая, которая за сабою што-то знала, плохое дело. Людей портят на Гряной недели.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.
+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

1м. РУСАЛКАМИ МОГУТ СТАТЬ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ/ДЕВУШКИ

В этот раздел включены тексты, в которых специально подчеркивается, что русалками становились после своей смерти исключительно женщины/девушки, а не дети и не мужчины. При этом большая часть таких сообщений смыкается с данными рубрики 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Русальной неделе, с тем лишь уточнением, что речь идет о лицах женского пола. Если учесть прямые свидетельства о русалках как умерших женщинах/девушках (зафиксированные во всех рубриках раздела «Происхождение русалок»), то они встречаются в половине всех текстов. Например, «все русалки-топленники — то деўки», «женщина, родившаяся и умершая на Троицу — русалка», «невесты, умершие до свадьбы, — это русалки», «если умрет незамужняя девушка, переходит в русалки», «убитые громом женщины (а также умершие женщины-колдуньи) становятся русалками» и т. п. Представления о преимущественном происхождении русалок из душ умерших девушек или женщин подтверждается и данными остальных рубрик учтенного нами корпуса полесских текстов, и прочими восточнославянскими свидетельствами.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Даўно говорили русалки ходили, катора умрэ на Тройцу, ўжэ ў русалку перэтво-раеца, жэнщины, не мужьки. После Тройчаны недели уходили в могилу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Русалкы — то жынки таки, покойныки, голы, ў чом мать родыла. [А мужчыны могли быть русалками?] Нэ, мужчыны нэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонova от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Русалкой могла стать девушка, люба, шо у Троицу умре. Жынка чы диўка, шо на Русальный тыждень помре.

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р., и Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 119. Русалка — цэ й теперь действует. То як умирае жэнщина, то русалкой делаецца, люба — чи девка, чи жинка.

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Алексея Бенедовича, 1910 г. р.

№ 120. Русалки ходили у жыти. Тильки дивчата ставалы русалкамы. Хто умрэ на Русальный тыждень, то буде русалкою. Казали, русалки у винках, в лентах. [Говорили детям:] «Не йди в жыто, бо русалка залоскоче!»

- с. Середы Емильчинского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилук от Жабровец Полины Ивановны, 1911 г. р.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле
+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 121. Колись казали, хто умрэ ў Русальный тыждень [становится русалкой]... Такие жэншчыны, девушки. Вэночки накладають чы ў платку, як жэншчына

- с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Левченко Марии Федоровны, 1914 г. р.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 122. Умрэ як на Труйцу — чы деўка, чы жонка молодая — то буде росалка.

- с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

ІН. РУСАЛКАМИ МОГУТ СТАТЬ И ЛЮДИ, И ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, УМЕРШИЕ НА ТРОИЦУ

Это уникальное и абсолютно нетипичное для всей восточнославянской «русалочьей» мифологии сообщение, согласно которому в разряд русалок включаются не только умершие в Троицкий период люди, но и погибшие в это же время животные. Знаковым здесь оказывается лишь указание на время смерти — Русальная неделя.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Що уродилось и що ўмерло на том Русальном тыждне — и хрещоны и усяки: и корова, и курчата, и кот, — стане русалками.

- с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

2. Внешний вид русалок

Полесские представления о внешнем виде русалок в значительной степени определяются их происхождением, связанным с категорией умерших женщин, девушек, детей (лишь изредка — мужчин). Повсеместным и преобладающим являются в Полесье поверья об антропоморфной ипостаси этих персонажей. Типичными ответами на вопрос: «Как выглядели русалки?» — были следующие сообщения: «звычайна людына», «як людына — так и русалка, як жынка вона ходит». Но абсолютный приоритет отдается женской ее ипостаси: «Русаўки — просто обукновенные диўчата: юбка, сподница, из лентами, и вышитые кохты» (№ 138, житом.). Даже в тех локальных вариантах поверий, где допускается существование мужчин-русалок, в быличках, как правило, действуют персонажи в виде женщин или девушек. В женском облике полесской русалки акцентируются, во-первых, признаки девушки-невесты (молодая, с распущенными волосами, в венке с лентами или фатой, в праздничной вышитой рубашке и т. п.), а во-вторых — некие «покойницкие» признаки: худоба, бледность, холодные руки, белое покрывало, вид движущейся тени и т. п. Принципиально иной тип внешности приписывается «страшным» русалкам: это старые безобразные бабы, с непомерно большой грудью, либо с зооморфными признаками. Такие же противоречивые представления о внешнем виде русалок (молодая/красивая — старая/безобразная) отмечаются во многих восточнославянских верованиях, см. (Зеленин 1995, 176—187; Власова 1998, 449—450; Померанцева 1975, 77—78; ШЭС 2001, 345; МБ 2011, 409—410).

2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами)

Помимо 17-ти включенных в эту рубрику текстов, сведения о «красивых» русалках содержатся еще во множестве других записей (более 80-ти сообщений), большая часть которых зафиксирована в Западном Полесье. Русалки этого типа описываются как молодые, длинноволосые, нарядно одетые и «сильно» красивые: *красивенные дзеўки, гарни диўчатка, прыгожыя диўчыны, диўчата молодэйкы, хорошы, роспушчэны волосы*. В качестве главного опознавательного знака «красивых» русалок (по внешним признакам) фигурирует веночек на голове, ленты, наряд невесты: «убрана, як нэвиста, тая русалка» (брест.); «выглядит, як молодая [т. е. невеста], у венку, як до шлюба идуть» (ровен.). Часто эти данные сопровождаются комментариями о том, что одета русалка так, как обычно наряжают при похоронах умерших незамужних девушек (см. № 629, брест.). Значительно реже «красивые» русалки изображаются как обнаженные девушки, тело которых закрыто длинными волосами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. [Русалки] прыгожыя дяўчаты... Руса коса длінна, сама росява, красіва, хороша, нібы-то русэнька дівонька, як слідуе — з рукамы, з ногамы.

с. Николаево (д. Жиличи) Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

№ 125. Скакала молодая у чубы [головной свадебный убор], всяко сорта ленты навязуть. Бачылы, што на тую, на тую пахожа [т. е. русалка похожа на конкретную умершую девушку-односельчанку]. По виду то дзіўчаты — ўсё казалы. Як жыто поспіе — Русалны тыждынь: «Не йдзіце ў жыто», — гаворили детям.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 126. Мий брат колысьци бачыў русаўку: выходила дэвочка з жыта, с лентамы, косы распушчаны.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 127. [Русалка] красыва дівчына, валосы доўгі, расплэтены, в одэжы доўгія, з пралником жэлезным [в руках].

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Русалка — дівчына красіва, у билим платы, косы расплетёны, бо пэрэд свадьбою косы [невесте] расплеталы, а русалка — то *запыта дівчына умэрша.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 129. Русалка — красна дзеўка, распушчаны валасы, гола или ў белом.

с. Туховичи Ляховичский р-н Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 130. [Русалка] Молодаа, не стара. Косы роспушчэны, одэта нібы в ніжнэй одэжы. Русявы, белы косы былі.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

№ 131. Одзеты воны былі ў белой сукенцы, з доўгіми валосами, якія закрывали вочы. Они молодыя былі.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Козел Параски Ефимовны, 1898 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 132. [Выглядели русалки] Як девушки. На свае вочы бачыла: вышли оны из воды. Вышла одна из воды, другая, и так плакала, так плакала. У веночках, позаплетаные, ў белом платейку. Девочки такие. Поўставали з воды, заглянули [увидели] некого человека — так оны ў воду и пошли.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 133. *Хинди — самы те русаўки. Женшчыны, ў адёжы. Выдуть из мора: сильно красивые и пеюць вельми красиво.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 25. Персонификация болезней

№ 134. Русалки — красивые девушки, голые с распущенными волосами. Особенно много бегали, когда зэмля була нэ освичана.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не закаятая»)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Русалка выглядит як дивка, в билому йшла, як молода [т. е. как невеста] — на голови винок и ленты. Русалок можно было видеть на Русальный нэдили коло воды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусик Елены Игнатъевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 136. Моя мама-нэбожэчка пошла просо полоты. Пришла, кажэ: «Диты, як я злякалася!» — кажэ. — «Звидцы жыто, звидцы жыто, ў сэрэдыне нашэ просо. Я поляю, и до мэнэ вышла русалочка, така белонюня, ў белому всёму, як в *вэлюну. То русалка така була». Кажэ: «Я злякалася! То жыто такэ зашумило, и вона дэсь подилася».

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Мазурок Марии Онуфриевны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ў Троецкий тыждень брусаўны [название русалки] идут з поляю ў рику. У биллом, у косах, косы билые, голоненкие, як мати родила. Цыцькы поўные, косы доўгие по пяты. Вэночки сами плели, соби на голоўку клали з волошки.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
- + 14.9б. Русалки вьют себе венки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Русаўки — просто обукновенные диўчата, юбка, сподница и з лентами и вышитые кохты.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 139. Колись було на Русалнэ тыждень. Я маленька була, по дороге бегла. Бачу: бежыть гарна диўчына, на шэе белый платочек, бежыть чэрэз жыто до нашего дому. А красива така, бела-бела! Подскикуе, як играецца. Цэ я бачыла на свои очы. Вбегаю: «Мамо! Якась дивчина!» Вона мне: «Цэ русалка, доченька».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Тукало Марии Степановны, 1928 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Русалки — страшно красивы девушки, красивые деўки... Ены по жыту бегают. Як жать пойдеш, паймають и залоскочуть тебя. У жыте, говорить, тольки ў жыте [их можно видеть]. И у ваде, говорить. Это нехрэщное дети прэвращаются в русалок. Их не хоронят на кладбище...

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
- + 14.6б. Русалка щечочет людей

2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)

По общему числу свидетельств Полесского архива этот мотив зафиксирован примерно в 70-ти текстах, основная часть которых локализуется в зоне Центрального (частично — Западного) Полесья. В отличие от данных предыдущей рубрики, о генезисе «страшных» русалок ничего не известно. Стереотипными чер-

тами внешности этого образа являются следующие признаки: преклонный возраст (*старая старуха, така старэнька, стара баба*); устрашающий облик (*страшная, зубы вэлыкі, з глазымы большымы*); растрепанные волосы или заросшее шерстью тело (*косматые, кошлатые, лохматые, мохнатые, волохатые, распатланные, раскосманные, косы волочацца по земли, аброслые як абезьяны*); зооморфные признаки (*з рогамы, морда як у зверя, на зьвера русалка пахожа, руки — як лапы у собаки*); отсутствие одежды либо плохая одежда (*голые, у рваной одэжы, такэе оборванэе ўсё на ей*); гипертрофированный размер груди (*цыцкі у ей здаровые; груди у их великі, будто гаршок; груди большые як каменя; перекинута за спину; отвисшыя по пун; цыцкі доўгія; залезныя цыцкі*); непомерно высокая фигура (*длинная-предлинная*); лицо закрыто перекинутыми вперед волосами и т. п. Для этого типа «страшных» русалок, сидящих в жите на Русальной неделе, характерно наличие неких орудий, т. е. она держит в руках *пральник, толкач, батог, бич, кочергу*, с помощью которых наносит увечье детям, нарушившим запрет ходить в это время в злаковое поле, см. подробнее (Виноградова 2000, 149—152; Зеленин 1995, по Указат., 412).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. [Русалки] страшны, волосаты, голые или плохо одетые... Страшная жэншчына у рваной одэжы... Як ведьма, з доўгаю косою, страшная.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р., и Дмитрукович Нины Николаевны, 1936 г. р.

№ 142. Ныхто ж яе ны бачыў... Так казалы, шчо страшна, доўгі косы, зубы вэлыкі.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Качана Анатолия Алексеевича, 1936 г. р.

№ 143. Страшная, з рогамы, з глазымы большымы, волосы длинные. [Так говорили детям, пугая их, а вообще их никто не видел.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 144. [Как выглядела русалка?] Косы распустяные, бы людына, бы жоночына. [Молодая или старая?] Як старая. *Пральныкі дэржалы. [Когда появлялись?] У тое врэме, як жнуть.

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Колб-Силецкой Софьи Федосьевны.

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

№ 145. [Выглядит русалка] як жоночына, косы распушчаны, сама страшна.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Анны Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Женщины, длинный волос, груди большие как камень. А ще кажуть: як чоловік вона, як *маўпа, женщина. Ноги обростаны, волосаты. Страшна такая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 147. Русалка гола ходить, титьки такие бальшие. Русалка ў лесу живёт.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Ожешко Анны Дмитриевны, 1928 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 148. Русалки голые ходють. Вочы бальшие, только косы долги кругом висять. Руки таки, як у человека, ноги, схожа на человека, а морда таки, яки у зверя, трошки продовговата. И своё дитя держить, як человек, и разговор понимае. Скажи: «Плохая!» — и поманивае, и язык показывае.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

№ 149. Русалка маленькая, чорненька, кушлумаценькая, як уто кут [кот]. Она шлокочэ, и можэ чоловік померци. В Русальный тыждэнь нихто не ходив у грады [на грядки в огород], кажуць, не породичь ничего. Руки, як у чулувика, пуходе на звирка, алэ иначэ.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 150. Русалки — типа жэншчын ёны були. Волосы ў йих вьюшчыся, тако вот длинные. Ёны нагие ходили, и ў йих оты груди, гаворать... Ёны чоловіка як споймають, и щэкочущь, и грудь дадуть ёму в рот, и зашчэкотувають чоловіка, грудь в рот затыкають. Не знаю я, чы у йих молоко йе, чы нема. Груды свои — цыцки, по-нашому — ёны за плечы закидаюць [перекидывают за спину].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 151. Русалки як жонки, и цыцки есь. Косы доўгие и кожа есь, но не як ў нас. Руки есь, но руки — як лапы ў собаки, и шэрсть на теле, на лице, на руках. [Когда их можно было видеть?] На Купайлу и на Русальную неделю. Ў хороший солнечный тихий день выходяць русалки и греются около берега. [Куда они уходят?] Як жыто зажынаюць, то яни на небо злетаюць.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 152. Русалка разденется, груди по пуп, такая голая, волосы распустит, по житу бега-ет и людей шлякочет.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 153. Кошлатые *такие*, з доўгими волосами, голые, з длинной косой. Высокия, нерасчэсаныя, кошлатыя бабы. Мужчын [среди них] не было. Большыя, як обычная жэншчына, длинныя и тонкия *сильно*, з доўгими косыма, и цыцки доўгия были.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И.

+ 14.1м. Русалками могут стать только женщины/девушки

№ 154. Гаварыли, што колись русалки некие были по лесу. Яны кошлатые, с такими волосами ддугими. Такие, як люди, только косы вяликие були и, вроде, голые. Мо, якця обезьяны? [Выглядели] як бабы, и цыцки доўгия.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 155. Як жыто велико, [русалка] касмата ходя, забере, будеш як ана. У ўсём белом, беллё белое надеють. Волосы длинные, черные, раскосманные.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Суганяки Анастасии Семеновны, 1910 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи

+ 14.6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

№ 156. Играна неделя, кажущь, русалки ходять... Чорная такая, косматая, лица у ей не видно. Ё книжке было написано [и говорят так]. Вони ў лесу, у леси находились.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 157. Колись были абезьяны — эта та сама русаўка, колишныя русаўки. Аброслые *такие*, першабутныя. И женшчины, и мушчины *кашлатые, голые ў лесу. *Шугаюця, лазять, пишчатъ. Колись-праколись, сто-двести гадов [назад].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

№ 158. Дзеўкы касматые, голые, страшные. До советской власти яны шчэ булы...

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

№ 159. Росалии — те касматые. От, деўки, парни ходять, волосы распушчают, а на них кажуть: «Пазарастали, як росалии». Неззя так хадить, *непрятель бо ў волосы чапаеца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [Русалки появляются] в жите. Лохматые, косы большие, черные, велики, страшные.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 161. Дак никто ее не бачиў. Голые дивки, простоволосы и русые. У русалки чудная якась голова, страшно убрана голова — волосы уперед [волосы закрывают лицо].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Железнячка — деўка ходить, ўся железная, русаўка. Ў белом, с распушчаными валасами.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

2в. РУСАЛКИ ВЫГЛЯДЯТ КАК ЖЕНЩИНЫ / ДЕВУШКИ НЕЙТРАЛЬНОЙ ВНЕШНОСТИ (ДЛИННОВОЛОСЫЕ, ВЫСОКИЕ, ХУДЫЕ, В БЕЛОЙ ИЛИ ЧЕРНОЙ ОДЕЖДЕ)

Промежуточное положение между образами «красивой» и «страшной» русалки занимает в полесской мифологии некий нейтральный тип внешности: женская ипостась, длинные волосы, обнаженные или в белой (черной) одежде. Характерной особенностью подобных сообщений является причисление русалок к категории женщин, баб (лишь изредка — девок). Ср. типичные ответы на вопрос «Как выглядят русалки?»: «жонка да й усё, нормальна жонка, роспушчэны волосы» (гомел.); «жэньшчыной показывалась, валаса длинны» (гомел.); «как баба з роспушчэнымі волосамі, у белом» (житом.). Даже если они изображаются как молодые девушки, черты привлекательности в описании внешности отсутствуют (*раскосманные девки в рубахках*). Ряд признаков выдает в ней не обычную женщину, а мифическое существо: высокие, как деревья; лица не видно; руки холодные; длинная, тонкая, худая; с закрытыми глазами и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Тая русалка, котора дзеўка замуж иде да померла. Росалка в жыце бегае, белая да у вэнку. Голая жаночына с распушчаными волосами. Косы распушчаны, вяликия, длиныя, одеты у белое.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Викторovich Нины Филипповны, 1934 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 164. В жыте можно було побачыць. [А куда они уходили?] А огонь йих ведае! Чы воны ў зэмлю пидуть, чы ў огонь, чы ў лис. Негде ж йе ў их мисто... [Как выглядели?] Бы диўка, билое платте, ў вэнку. Волосы длинные, расплэтыны. Чоловик мий — шчэ хлопец нежэнатый буў — до заход сонца побачыў в жыти росаўку: стоить бы диўка у вэнку з *косныкамы, билое платте. Чоловик мий крычыць: «Жэня, Жэня!» (то диўка ў яго Жэня була), а вона побигла ў жыто.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

+ 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. [Русалки] Ёроде, роспушчаные косы, як жэншчыны, такые вот. И накидало-со на людзей. [Русалка ходила голая?] Голая. Вот, кажуть, роспустила косы, як русалка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 166. Они и голые были, ў лесе их бачыли. Конечно, молодые. По ягоды, кажущь, ходили люди да бачыли русалок. Днём, а мо, и ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 167. Вот, допустим, Тройца... И неделя ж — это Русальная неделя, говорать, — што ужэ русалка спужае. Хто шые, спужае. [Нельзя шить на Русальной неделе.] Жэншчына кажэцца, жэншчына, волос до земли, ничего не видно. [Рассказчица видела русалку.] Иду, а як завишчыць што-то, жэнски голос. Коли я глянула — так у жыти пень из дуба, аж на пне стоить, подобие жэншчыны, гляжу: не видно нигде ничего, волос до самой земли, такой длинны-длинны волос.

с. Стодolica Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
- + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев
- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 168. Кажуть, шчо бачили, што гуляли расплетанные да раскосманные [девки]. Каму што, у рубашках каторые, а каторые голы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 169. Жэньшчынай [показывались]. Валаса длинные ж. Колись бачыли голых. Задушат да и ўсё [задушат того, кто к ним попадет].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

- + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 170. Как жэньшчына вроди, гола жэньшычна, не адетые, распушчанные косы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Русалки малэнькие, билые. Вот, ек платье биле хто наложить, кажуть, убралась ек русалка. Волосы у них роспусканы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Костючик Марии Макаровны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 172. На Русалном тыжне пасла корови, дивлюся: нема корови. Пошла ее искать, бачу — ходить. Я ближе, то не корова, диўки. Одна диўка у билом, космы роспушчены.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Лес шумит, гремит, шум идёт — русалки идут. Высокие, как деревья, венки, рубахи на них.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова.

- + 14.5в. Русалки повляются в лесу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Девушки ходят в белом во всём, косы распустят длинные — русалки. Лица не видно, у русалки руки халодные, сама длинная, высокая. Руки, як палка, халодныя-прехалодныя.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

2г. РУСАЛКИ ВЫГЛЯДЯТ КАК УМЕРШИЕ ЛЮДИ
(В ТОЙ ОДЕЖДЕ, В КОТОРОЙ ИХ ПОХОРОНИЛИ)

В Западном Полесье, где особенно популярны представления о происхождении русалок из умерших девушек, на вопрос о том, в каком виде появлялись русалки, часто следовали ответы типа: «як умрэ деўка, така и ходыць» (брест.); «одета русаўка в том, шо ховали» (ровен.); «як деўку наражають у гробу, так они и покажуцца» (волын.), т. е. подразумевается свадебное убранство умершей незамужней девушки. Таким образом, об особом облике русалки как мифического существа в этой группе текстов речь не идет. Ср. соответствующие данные в разделе: 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 175. После Тройцы, это кажуть, Русальны тыждэнь. Мне одна росказвала, шо вона, як ото... траву жала телёнкови, и говорыть, идэ — и яна злякалась. Кажэ: у вэнку, у белом платте — ну, як покойники хоронилы — и так идэ [русалка], у жыти.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 176. Ето росаўкы... ужэ гаворать, такый день естя, пэршый день Пэтриўкыў. И гаворать, росаўка, як девушка помрэ, як вона заручыцца з етым [парнем] да помрэ заручэная, дак гаворать, это росаўкой вона ходыть. От, такый день — Розыгры, у нас праздник. Это ужэ ходыть вона по жыти, так распустыть косы свои, и гэто ее ужэ бачать, тую девочку. Так вона и ходыть, як её хоронилы — в белом, роспушчэные волосы, у венку, ўсё. Это говорылы, одын день ходят, на Розыгры, наверно, часоў ў двэнаццать дня. У такое врэмя больше. Як жыто красуе ў поли. Они так соби ходят. А чэго вони ходят? Чы йих не пугаюцца...

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки

- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи
- + 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 177. Русаўки, росаўка — [девушка, умершая до свадьбы]. У нас казалі, што такая будэ ходыць и як похороняць. Оно такое будэ ходыць. У мене сестра да й шла вона с бабушкой с поля, да бабушка пошла ўперод да вона шла... Така межа була: и тут жыто, и тут, а стэжэчка була, да вона шла, цветочки рвала, тые, што венка вьють. Ка, глянула — идэ диўка, идэ диўка, идэ диўка, ка, у вяночку, як убирають [при похоронах незамужних девушек], и у нас так было — вэшають рушника ци *наметку на руку, у хвартушку. И баба жэ одыйшла, а я, ка: «Бабо, яка ж деўка!» Як я таки сказала, так зразу махнулосо жыто и не побачила тую диўку. То, казала, як убирають до венца, то гэтак диўка шла, було у нас *косныкоў богато коло венка, косы распустяныя и косныки висяць. И хвартух, и *сукенка — так, як хороняць.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

- + 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Русалка бывае ў жыце. Русалка — гэто деўка, якая памёрла. Русалка выглядае, як дзяўчына молодая, валосы ў яе доўгая, прыгожая, звычайно. Адежда на ёй тая, ў якой яе хавали. Кажуць, ноччу яе ўбачыць *магчыма. Але я бачыла днём... Коли бачыш русалок, то хрэстицца трэба. Аднайчы дзеўка у нас померла ў *вёски. Праз нядзелю гэто было. Мы ў гумне работали. Дзяўчыны яблук захоцели — гэта *жнивень быў. Пайшли яны ў сад, ён радом быў, а я затрымалася крыху. Тольки ўжо хотела выходзиць — ляжыць дзеўка, што памерла, у той жэ адежэ. Я перэхрыстилася, и як шла, так и пойшла. Потом поглядзела ўзад — а яе там ужо няма. Гэто русалка была.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1890 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужними девушки
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Выглядели] да як и люды. Вбрано в платячковы. В якому вбырали, як ховали, в такому показувалася русалка.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 180. [Русалки были] и старые, и малые. Одеты в то, в чем их похоронили.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Сэстра моя бачила русалку. На Русалны тыждень. Пошла по шчавэль на луг. Бачить, як жинка из озэра выходить, волосы расплэтэны — аж до земли. Одета русаўка в том, шо ховали. Сорочка вышита. Бывають и голые. Волосы, яко у жывэй были, всякого цвету.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.
- + 14.2в. Русалки выгляда как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 182. У вэночках, як люди. В одэжэ, ў якой поховають.

- с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 183. Як молодой умре на Русальном тыждне — так молода [русалка выглядит], в белой одежи; як умре [так и появляется, так же одета, в том же возрасте и того же пола. И мужчина может стать русалкой].

- с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.
- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 184. Русалка — диўка така хороша, ў винках ходит. Если хлопец умрет на Русальном тыжне, хлопец будэ русалка. [Выглядит] як убрали на смерть, так и ходи.

- с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.
- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. [Как одеты русалки?] Кажуть жэ, шо як умирають, да убирають [при похоронах], дак у тым ужэ и ходять.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1912 г. р.

№ 186. [Как выглядели русалки?] Йих жэ колись заматвали [т. е. ноги покойника при похоронах обкручивали тканью]. Тяпер жэ ужэ обувають ў туфли, дак нема знаку ў шчо, да ў тапочки. А колись жэ полотенцэм беленьким або марлечкой ноги обкрутять, так биленько, да и лежать [покойники]. Дак ходять ужэ русалки [необутыми], бо ступени ужэ ихние, ни ў чом они ужэ не одетые, только тые ступени. Дак это так их бачили и знали [по отсутствию обуви на ногах распознавали русалок].

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Русалки были у нас, где лоза была. Родные гаварыли [пугали детей]: «Там русалка бегаить, растрёпаная, прабоистая, нарядилась — и к нам!». Гаварыли, как умереть девушка, у лентах хоронили [т. е. наряженную как невеста], то и русалка у лентах бегаить и кусаить... Русалка — как человек, растрёпаная, закутанная. Када тёпло, мы пошли по траву, а там глядь — кто-то: «Вон русалка!»

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл, 1984 г.
+ 14.12. Формулы запугивания детей русалками

2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

В материалах Полесского архива хранится всего девять лаконичных сообщений о русалках с рыбьим хвостом. Вопреки общераспространенному мнению, такой тип внешности не является характерным для фольклорного образа русалки. О том, что упоминания о рыбьем хвосте этого персонажа в записях собирателей фольклора очень редки и являются, скорее всего, следствием книжного влияния, писали (Зеленин 1995, 182—183; Померанцева 1975, 78; Черепанова 1996, 145; Власова 1998, 450—451; Дынин 1993, 86; Самоделова 2007, 263; Виноградова 1989, 123—140; МРПНП 2007, 90; МРАО 2009, 208). Женских персонажей с рыбьим хвостом В. Гнатюк причислял к разряду «морских людей» (называемых *мелюзини, люзини, фараонки*) и отличал их от русалок (Гнатюк 2000, 132—133). Ипостась русалки как полуженщины/полурыбы «найрідше зустрічається в українському фольклорі» (Поріцька 2006, 86; Кутельмах 2001, 102). Из 13-ти обследованных белорусскими диалектологами сел Восточного Полесья лишь в одном была получена информация о наличии у русалки рыбьего хвоста (Казначеев 1994, 174). Массовые свидетельства именно о таком типе внешности русалок (водные девы-красавицы с рыбьим хвостом), опубликованные в трудах Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, вызывают сомнение в подлинности их фольклорного происхождения, так как сбор материала осуществлялся студентами начальных курсов без должного контроля со стороны преподавателей (НМГ 2003, 54—72; Новак 2005, 45—121; Новак 2009, 234—268). По заключению специалистов, представления о русалках как водяных девах с рыбьим хвостом сложились в обыденном сознании людей XIX—XX вв. под сильным влиянием литературно-поэтического образа морской девы-красавицы, утопленницы, полуженщины-полурыбы. Именно этот книжный образ-стандарт вошел под именем *русалка* во все словари, справочники и энциклопедии, но он значительно отличается от одноименного персонажа восточнославянской народной демонологии (Померанцева 1970, 303—317).

Для полесских текстов этой рубрики характерно совмещение мотивов: «русалки обитают в воде, имеют рыбий хвост» и — «бегают [т. е. имеют ноги] на Русальной неделе в житном поле, водят там хороводы».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 188. [Русалка] Хвост, як у рыбы, а голова, як у людзей.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Замулко Нины Филипповны, 1914 г. р.

№ 189. С хвостом, голая. До пояса жэншчына, от пояса — рыба.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Хрушеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Котра людына втопытыся на Русальный тыждень — стае русалкою. Русалка — половына як людына, а половына як рыбина. Выходе з воды, идэ у жыто. В Русальный дэнь у води лоскочутъ.

с. Ремчица Сарненского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Мулявки Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Красавицы деўки, рыбацый хвост з воды.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 192. Некоторые, як человек, некоторые — з рыбацим хвостом. Девушки. Волосы длинные. Обмотаны любым длинным материалом. Выходят только на Русаўки [первый понедельник после Троицы]. Русаўки — у ваде. Живутъ в ваде. У них там царство, *палац великий.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 193. Колысь адна тётка ходила, щавель збирае, на Зелэну нэдэлю, — багато девчат бегают, спивают, кружацэ, харавод водят. Она разобрала, шо у них не ноги, а хвосты рыбацхи. Так вона тикать, поняла, што русалки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Бондаренко Светланы, 1972 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют, водят хоровод

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 194. Бачили русалок. Вийдуть из речки деўки красивые, волосы доўгие, брови черные, половина — хвост рыбацхий. Сидять голыя на писочку и поють. У трох в один голос пеють. Хлопцы шли, бачили.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. [Бывают ли водяные русалки?] Ти аны вадяные? У ваде там жыветь на дне. В ваде и жыветь, как рыба. Деўка, а хвост как у рыбы. Волас па ваде плаваить. Деўка, толька голая, и каса на галаве распушченая. [Ночью один мужик хотел перейти реку вброд, а русалка хлопает в ладоши и кричит:] «Иди сюды, иди сюды, иди сюды! Дальшэ, дальшэ!» Ана яго и патянула у воду.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захарьевны, 1918 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 196. Русаўка — валосся длинны и хвост, як у рыбы.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Христуновой Матрены Павловны, 1912 г. р.

2е. РУСАЛКИ ВЫГЛЯДЯТ КАК ДЕТИ

В эту рубрику попало всего семь текстов. На самом деле мотив «русалки появляются в облике детей» очень широко представлен в полесских верованиях: еще около сорока свидетельств этого рода зафиксировано в других рубриках настоящей главы; аналогичные сообщения содержатся также в разделе: 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой. В большинстве случаев речь идет о девочках: маленьких, по 4—5 лет, либо о подростках (*девочки-недоросточки*, по 10—12 лет). Иногда специально подчеркивается, что это девочки, а не мальчики (ровен.); иногда же говорится вообще о малых детях: «не разбереш — мальчик или девочка» (волын.). В единичных сообщениях русалка — это грудной ребенок, лежащий в колыбели (волын.). Детское поведение этих персонажей проявляется в том, что они «чудно лопочуть — нельзя ничо понять» (черниг.), либо в том, что нуждаются в помощи взрослых людей (см. 14.9з. Русалка просит человека освободить ей ноги). В с. Радчицк (брест.) отмечена тенденция к терминологическому различению: в виде взрослых девушек появляются *русалки*, а в виде маленьких девочек — *смулянки*» (№ 198). Для малолетних русалочек характерен мотив «появления во множестве»: «четыре маленькие девочки» (ровен.); «там их штук з дысяток или большэ» (житом.). Выглядят они как «дети в белом», «в сорочках», «в той самой одежде, в которой их похоронили».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Девочки такые малэнькие ў Троицкий тыждэнь по жыту виходят.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 198. У мене умерла деўчинка. Это, например, умерла у меня деўчинка, и она ужэ буде смулянкой называтиса, то люди бачили у лето у жыти гуляли девочки. Бало [бывало], детям кажут: «Не йди, бо ужэ вечор, не йди у жыто, бо там смулянки». Такие як детки. [Как они одеты?] Як померли да их поубирали, то так оны ходять. [Когда ходили?] Мо, шчэ як жыто не жнуть, у Пятроўку. Як вялика деўка помре то — русаўки, а як дитя, то — смулянки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Ну, покажэться так, як дытына ў билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 200. Рассказывала одна: слушаю, *гавгочуть. Так диты стоялы. Всэ по парочки йшлы и шось говорать. То нич була. Дивчетка и хлопчыки.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 201. Ну, то казалы — русаўки. Бувало кажут, шо в жыте бачылы русаўки, то диты таки ў квитках.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Вышла я раз тьялёначка ўстречать, а там на бугре русалки гуляють. Галовачки маленькие, сами длинные такие, ў белом ўсе. А потом палятели на лес: «Ау-ау!» — и затихли. И батька мне сказаў: «То русалки были, русалки гуляють, пад поўноч вышли». Дети нехрещённые становяцца русалкай, як умруть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещённым, становится русалкой

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 203. Русалки — як маленькие дети. Нармальные, пахожы на узрослых, но маленькие. Жыли ў жыте. Надеты ў сарочках. Жниўнуху пеять [т. е. поют жнивные песни]. Ў лесу — не [не появляются].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.9б. Русалки поют песни

2ж. Русалки выглядят как тень человека или
как движущийся столб воздуха

Согласно единичным полесским свидетельствам, русалки могли появляться в виде воздушного столба, плывущего тумана либо как человеческая тень. Более характерна такая ипостась для душ умерших людей: см. 8.1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха; 8.1ж. Душа принимает вид тени.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Собираем ягоды. От, сонцэ под полдень — аж гукае... Мы стали роготать. Мы ж дети рогочэм, а она [бабка] нас просила-просила: «Не рогочите!» А мы рогочэм. Вот она [русалка] ужэ коло нас гукае, и такой вот, бы стоўп, аж зэмля дрожжит. Мы ужэ пападали, а она [бабка] крычыт: «Не падайте, идите ўбок! Не мешайте ему, хай иде!» Бабка стала Богу молицца. Оно як ишло, так и пошло. А нас никого не задело. Цэ русалки були — столб.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 205. На Русальну неделю памрэ, русалкай стане. Тень спараеца, вроде не чалавек, а таким сталбом идэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Ольховик Анны Архиповны, 1906 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 206. [О русалках] Вот идуть дивчата хороши. Як тинь чоловека.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 207. Тилькы той тыждэнь [Троицкая неделя] воны [русалки] ходять, а так воны лежать. Тилькы можэ тинь покажыцца. Ну, покажэцца так, як дытына ў билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

2з. Русалки выглядят как мужчины

Представления о том, что умершие на Троицкой неделе мужчины тоже становились русалками, довольно широко известны в Полесье (см. рубрику 14.1в.), но в таких сообщениях часто отсутствуют сведения об их посмертной ипостаси: выглядят ли они как мужчины или как девушки? Ср.: «[Если умрет на Русальной неделе мужчина, то он станет русалкой], теж як деўка будэ» (№ 3б, житом.).

Все же обычно подразумевается, что русалка, произошедшая из умершего мужчины, имеет мужскую ипостась: «Хлопец умирае, то же буде русалкой — ў белом мушчына» (черниг.). В ряде случаев русалки-женщины и русалки-мужчины различаются особыми названиями, например последние именуются: *русалим* (гомел.), *русаў* (житом.), *маўпун* (черниг.). В тех р-нах, где к категории русалок причислялись все умершие на Троицкой неделе люди, на вопрос о русалке собиратели слышали рассказы об умершем отце (свёкре, соседе), которые «ходили» после смерти. В целом о мужской ипостаси русалок записано небольшое количество сообщений (около 20-ти). Абсолютно преобладающими в Полесье являются поверья о том, что русалки выглядят как девочки/девушки/женщины.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Як умрэ дивчина в Русальны тыждень чи утопится — буде русаўка, як мужчына — так русаў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 209. Хто умрэ в Русальный тыждень: як девка — то робится в русалку и в жито ушла. Хлопец — то же становился русалкой.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Як на Троечный тыждень помрэш, а те ў сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорить, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ — хоть малой, и старэй — дак кажуть: то русаўка. У нас так говорить. Ўсе одно говорить русаўка, як помэрла. И мужчына — то же русаўка. Видели. Ўсих видели когдась ужэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 211. Русалки те, шо которые люди, шо тонуть. Утопленники. И то на Русалны тыждень. Если на Русальны тыждень утопицца или помрэ, то ужэ шчытаецца русалка. От, у нас дядька на Русалном тыжни умер, о то шчытають, шо он ужэ буде русалкой. Большинство тех, шо ужэ утопицца на Русальном тыжни.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 212. От, у нас мушчына умэр, шестьдесят два годы, на Русальны тыждень. Цэ ж вин будэ русаўка. [Он будет как мужчина?] Як мушчына. Так як мушчына. Кто умре на Русальны тыждень, кажэ, ужэ русалкою буде

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Зелена неделя — це русалки гуляють. Кто умэр ў цей день или пэрэд Зеленаю, тот и русалка. Хлопец умирае — тоже будэ. Мушчына ў белом.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

3. РУСАЛКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ЖИВОТНЫХ (ПРЕДМЕТЫ)

В отличие от других персонажей нечистой силы, русалки мало склонны к оборотничеству (Толстой 1995, 253; Власова 1998, 451; Дынин 1993, 86). Хотя представления об их способности превращаться в животных — птиц, лягушек, белок, крыс, кошек, собак, в домашнюю скотину и т. п. — известны в мифологии восточных славян (Зеленин 1995, 178, 209; Черепанова 1996, 54; Гнатюк 2000, 131; МБ 2011, 409), все же в большинстве быличек русалки действуют, как правило, в своей привычной женской ипостаси. В полесских верованиях сведений о метаморфозах этих персонажей тоже крайне мало. Считалось, что встреченных ночью на Русальной неделе собак и кошек нельзя бить и пинать ногами — это все русалки (житом.). За пределами настоящей рубрики фигурируют еще пять текстов, в которых русалка принимает вид птицы и клюет работающего в поле человека. Лишь в тех р-нах Западного Полесья, где сближаются образы русалки и ведьмы, встречаются такие формы оборотничества, как копна сена, корова, конь, теленок и т. п. Ср.: «Русаўка, она велика коўдуня, можэ перакинуцца ўсяко» (Выступовичи житом.). А там, где русалок считали водными существами, они нередко принимали вид рыбы или водоплавающей птицы (Сівіцкі 2006, 107—108). В восточнополесских верованиях эти персонажи могли превращаться в птиц и летающих насекомых (Казначэў 1994, 174). О русалке в облике птицы см. (Зеленин 1995, 176—178, 181, 183, 197; ТМКБ 2004, 114).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Ходи така жонка, перэкидаецца на собаку, на вовцах, якась русалка, волоса длинные, аж по земле, да людину *гильгае, аж задушить. Так лякаюць, шоб не прали у пятницю и на дэды.

- с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
 + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов
 + 14.6б. Русалка щекочет людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Они [русалки] в ката и в собаку могут пэрэкидываться. Видела я на Русальны тыждень, ночью собаку с червоным боком. То русаўка.

- с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 216. [Русалка] Як дивка красива, одета — як убирають [умершую девушку]: виночек у ей с лентами. Як мужчина — в украинской хформе. Як кошка бежить на Русальны тыждень, в ночь — не копни ногой и ничего не делай, и никого ночью на той тыждень не трогай — заслабнешь, умрешь. То всэ русаўки.

- с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.
 + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
 + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
 + 14.4г. Русалки появляются в полночь

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Русалка абярнёцца то дитём малым, то девкою в белом с распущеными косами, то гускою, то кашолкою из картошкою.

- с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Рак Анны Петровны, 1901 г. р.
 + 14.2е. Русалки выглядят как дети

4. ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ИСЧЕЗНОВЕНИЯ РУСАЛОК

Ограниченный весенне-летним периодом срок пребывания в земном пространстве — одна из важнейших характеристик полесских русалок. Считалось, что они «имеют право» появляться среди живых людей летом, во время цветения трав и злаковых растений, в период сенокоса, на Троицкой неделе, на Купалу, в Петровский пост — вплоть до жатвы, а затем они якобы исчезали и проводили зиму где-то в потустороннем мире. Привязка к этому сезону (и более конкретно — к троичному праздничному комплексу) отмечается почти в половине «русалочьих» текстов Полесского Архива. Но и в тех сообщениях, где прямое указание на сроки появления или исчезновения русалок отсутствует, почти всегда подразумевается вполне конкретная сезонность их земного времяпрепровождения.

дения. Эта же особенность отмечается в укр., бел. и ю.-рус. поверьях о русалках, но она отсутствует (либо редко фиксируется) в представлениях об аналогичном персонаже, известном в мифологии Русского севера и центральных областей России.

4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

Этот мотив можно признать одним из самых частотных в полесских свидетельствах о русалках. Помимо вариантов, включенных в настоящую рубрику, он фигурирует еще во множестве текстов других тематических разделов (см. Указатель мотивов, пункт: 14.4а.). Выше уже отмечалось, что троицкий период осмысливается носителями полесской традиции как особое, принадлежащее русалкам время (см. комментарии к рубрике: 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе). Все поведение людей в этот короткий период регламентировалось осознанием временного присутствия на земле русалок: «После Тройци е Русалочына нэдиля, весь тыждень им [русалкам] у к а з а н и е е с т ь — бигать...» (№ 451, брест.); «Яна [русалка] — после Троицы, у д р у г о е в р э м ь я й и х н е б у л о...» (№ 228, житом.). Считалось, что сроки земного пребывания русалок чаще всего приурочены к следующим дням и периодам троицкого цикла: *Троецкий* (или *Русальный*) *тыждень* — неделя после праздника Троицы; *Русальница* — то же; *Гряная/Играная неделя*, *Святая неделя* — троицкая неделя; *Зелёные святки* — то же, что Троица или троицкая неделя; *Розыгры* — понедельник после троицкой недели, первый день Петровского поста; *Русальный понедельник* (либо: *Русалка*) — то же; *Сухинды* — вторник на троицкой неделе; *Русалкин день*, *Наўска Троица*, *Русалкина Пасха*, *Русалчын Великдэнь*, *Греной чэтвер* — четверг на троицкой неделе. Полесский хрононим *Троица* обычно относится к трем праздничным дням: воскресенью, понедельнику и вторнику; иногда так же именуется вся троицкая неделя, см. (Толстая 2005, 68—69, 89, 105, 114, 152, 212—215, 217, 222, 245, 249—250).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. На Троецкому тыжно выходять русаўкы з-под зэмлі.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 219. Русаўкы ў полі бегалы на Наўску Трыццю (четверг после Троицы).

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Божко Феклы Осиповны, 1910 г. р.

№ 220. Бы вроде бы, *диўка бигае*. Яе ж нэма, закопають ў зэмку, але, вроді, она будэ бигаты, ходыты. [Не страшная?] Не! Ее можна побачыць до света. У Розыгры, одын дэнь. Это после Тройцы пэрвый дэнь.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Главно на Русалном тыжню [можно видеть русалку]. На тыжню Русалном боялися, шо ў это врэмья она хойть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 222. На Русалную неделю ани хадили, посыля Троицы сечас жэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 223. Русалки бегают асобена па жыту, як жыто сьпелое вроді. Йе ж Русална неделя [после Троицы]. Мо, ани тады само бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. На Русальным тыжне моно русалок в жыти побачыти. А после тыжня вони ховаюця. Звитки виходють, туда и поховаюця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 225. Посли Трийцы на Русалны тыждень можно русалку ў жыти встretiць. Не трожь ей и никому не говори — на другой год побачышь [т. е. через год вновь ее увидишь].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 226. Русалок можно было увидеть на поли. После Русальной недели они уходили у могылу.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Они ўсёгда нэ ходзяць у жыто, русалки, только после Тройцы, цэлую недэлю. Русалница — цільый тыждень Русальная недэля. [Можно ли работать на Русальной неделе?] Тольки у чэтвер нельзя ничего делать. Божэ Тело — называецца.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Русалка могла появицца только на Русальной неделе. Яна после Троицы, у другое врэмья йих не було... *Вижу ее, яко тебе: косы заплетены, на голове чэрвона лента. Стоить, як людына, у платье як помре* [т. е. в той одежде, что была похоронена]. *Видала ее ў лесу. Пошли мы з братом у лис. Она стоить, потом иде, потом стоить, як деревьяна. Зайшла за дерево, де сено — и нема. Мы туды, сюды, шукали-шукали у сене, а оттуда заяц выбежал. Гнались за им и не догнали...*

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 229. На Троешном тыжню [можно видеть русалок]. На Розыгры во второк [вторник после Троицкой недели] их ужэ проводят. Ходят вони два дне: нэделя и понэделок чезре недэлю после Троицы. Понэделок называецца Розыгры.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 230. Русалку можно увидеть тильки на Русальном тыжне.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р., и Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 231. Росальны тыждень после Тройцы. Тилькы в тэ время вони показувалися. По жыти не можна було ходыты, в горох не можна. Казали, росалкы тамэки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Русалки живут и в жите, и в воде. Зимой в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и в леса.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Грязная неделя — тады русаўкі хадили асобенно. «На Грязной неделе русаўкі сядели» — так пели [женщины] ў жниво. То самая ўрэдная неделя. Дух ходя семь недель ат Паски — Троица, называецца. После Троицы уже Грязная неделя.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

№ 234. Русалок можно было видеть, бегали ў жите ночью. На Грязной неделе их праздник, ани гуляют па житу. Уходили потом ў жито. Хто их знае, куда ани исчезали. Водились и в реке.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Русалки були на Троецкой [Русальной] неделе, а после недели уходили в могилу.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Бондаренко Галины Сергеевны, 1907 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

4б. РУСАЛКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ПЕРИОД ЦВЕТЕНИЯ
(ИЛИ СОЗРЕВАНИЯ) РЖИ

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

Концепт сезонного (весеннее-летнего) пребывания русалок на земле напрямую связан с широко известными в Полесье представлениями о том, что этих персонажей можно было увидеть среди посевов озимой ржи, когда она зацветает (*цвѣте, квітует, квітуть, красуе, красуецця, рясуе, играе*): «[Русалок можно встретить] во ўсё врэмѣ, як жыто красуецца, и до того, як жнуть жыто» (№ 388, житом.); «У то врэмѣ русалки ходять, як цвѣтэ жыто, дви-тры недили» (№ 257, ровен.). В ряде текстов отмеченными являются и другие этапы роста злаков: «як жыто две недилы колосицца, две недилы цвѣтэ и две недилы спее — у гэто врэмѣ русалки ў жыце»; «як жыто расты пачынае»; «як рожь растэть»; «кали начынае асыпацца пыль [с колосьев]»; «як жыто велико», «як спие жыто» и т. п. Либо как наиболее типичное время появления русалок указываются сроки вегетации трав и овощных культур, а когда они вызревают, трава сохнет, то русалки исчезают: «тѣперь трава сохнить — русалки уничтожылись <...> Поспевае картошка, большы конопли — не будеть уже русалок» (№ 291, брян.). Аналогичные поверья часто фиксировались

в других восточнославянских (украинских, белорусских, западно- и южнорусских) свидетельствах (Зеленин 1995, 164, 168, 171, 194; Власова 1998, 456; Самоделова 2007, 266; Ивлева 2004, 230; ШЭС 2001, 346; Скрильнікова 2007, 181; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; Леванцэвіч 1996, 257; Сівіцкі 2006, 30—37).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Русаўкі — як жэншчыны молодэе. И волосы так распушчэны. Тогда ходять, як рожь цвигэ.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 237. Як жыто квити́т, тагда кажуща [русалки]. Показуюца рэ́тко. Дивчигки нэ́большы́е, годы́ка 4-5. Как сонцэ сходит, они выходю́т. В бэ́лом ў́ всэ́му, в вэ́ночку.

с. Олуш [с. Ямицы] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Федорчук Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4г. Русалки появляются при восходе солнца

№ 238. Они бегают, колы жы́то квити́ть, после Троицы е Русалчы́на нэ́дигя, весь ты́ждень. Им указа́нье е́сть — бигать.

с. Олуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 239. Русалок можно было убачы́ть, як квити́е жы́то. Русальны ты́ждень — як жы́то квити́е.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 240. Як то жы́то красуе, то воны [русалки], кажуть, тогды́. Когда Розыгры, росалкы, кажуть, ў́жэ́ росходя́цца... Як жы́то красуе, то русалки ў́ поле ходю́ть.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 241. Они по жы́ту, по полю́ ходю́т, як жы́то красуе — одын дэ́нь ходю́ть. То дух выходиг чэ́ловэ́чий, потом в зэ́млю идэ́ть.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 242. Як жы́то красуе, Бог гоняе русалок красу гоня́ть (?). В сэ́рэди́ни ю́ня́ бывае́т Русална́ нэ́дэ́ля. Она ходиг заблужэ́ная. Когда жы́то красуе, она ходиг в *вэ́люна, гуляе́ть, прыгае́, скачэ́.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 243. Як чэсна девушка умрэ, вона становицца росавкой. Як жыто красуе, цьветэ, кауць, росаўка ходыць. Говорать, разодетая бы деўка, як помрэ. Лякають, бало, дитэй, як идуть ў жыто плутаты. [Где их можно видеть?] Только ў жыти.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

№ 244. [Русалки ходят] як жыто ужэ вэлике. [Вы видели русалок?] И бачыла! Ани з жыта выходилы колысь, пры Польшчы. От, бало, деўки умирають да ў вэнку убэруть [когда хоронят] — да и росаўка ходыць той дынёк по жыти. Яка умрэ, така и ходыць [в том же виде]. Злякаецца чоловик. [Когда она ходила?] Днём ходыць. Она по жыти ходыць, як красуе жыто.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 245. Русаўки по жыту ходять, як жыто красуе. [Выглядят] як деўки. У кого деўки великие умерли по двенадцать, по тринадцать, пятнадцать годоў, то они ходили по жыту, русаўки — называюцца. На Розыгры этии русаўки уходят.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)»

№ 246. Дэтэй лякалы, коб нэ плуталы жыто: «Нэ йды, бо там русаўка!» Косы распустяные, тут неякы вэночок, о! У довгом платти убранные. [Когда ходили?] Як красуе [рожь], мусыць... Чы ужэ як спие? Як спие, точно!

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 247. [На Купалу не ходили в жито, боялись.] Як жито красуе, то русалки виходять. [Внучка говорит:] «Бабо, онечки яка деўка идэ убранныя!» Ой, а я не вижу!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Така Русальная недиля, як жыто красуецца. Русаўка у жыти, може бежать за тобою.

с. Стодолоичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 249. Зашлокочэ у жыти. [Ходит] як жыто красуецца. [Куда уходят?] Куда идуць, неизвестно.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 250. Не знаю, каторый месяц — после Илли ци када — гаварыли: «Не хади купацця, русалки или паўдённик утащить!» Як жыто вялике, красуе жыто — тагда русалки [ходят].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 251. Як жыта стане, красуецца, дак русалку памінаюць: он русалка ў жыце. Детей пугали, чтобы они не ходили в жито: «Он русалка схваце и зьесць!».

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Русалок можна выдаты, як жыто квитуе. Воны ходять по жыти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

№ 253. Нэ можна в жыто йты, як квитуе. [Но если пойдешь], то по вочах поводыты квитом, колосочком, то Божа роса. Як жито квитуе, то русалкы ходять.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 254. [Русалок можно было увидеть только] на Русальный тыждэнь, як квитуе жыто. Кажуть, йихне свето. То тры дни нэ мона иты ў жыто.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванистик Евы Саввовны, 1920 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Русалка е, колысь бачилы. Русалки. Така девушка, как молодая, у венку, як до *шлюба идуць. [Когда ходят русалки?] Тыждэнь е, як жыто квете, Русалный тыждэнь.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 256. Говорыли, шо русаўки бродяць по жыту, по жытэ русаўки ходять, дэтэй нэ пускали в жыто ходыты, по жыту отрываты цветочки, бо там ходять русаўки, и русаўки купаюца, по жыту ходять. Это в это время пэрэд жнэвами, вот это шчитай в это время, вот. На Купала — не.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Шклдэды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 14.9г. Русалка купается в водоеме, в росе

№ 257. У то время русалки ходять, як цвэтэ жыто, дви-тры нэдили.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Русалный тыждень — не струють, не мона купацца. Кто родицца и хто умре [на этой неделе], буде приходить русалкою. Як жэнщины, волосы длинные, распушены, по жыти бегают, когда жыто цветёт. В останний день, у субботу, собираюцца возле пруда, од Зелёного дня у субботу.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.5б. Русалки появляются возле воды

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Ноччу ў Русальны понедзелок они выходять из жыта. На первых пивнях можно побачыть русалок... Засыпают с полевыми цветами, просыпаются, когда цветы полевые зацветают.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 260. Русалок можно видеть, когда жито красуется. Русалки купаются в жите [в росе], кувыркаются, падают, жито колыхается, в то время там русалка.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.9г. Русалка купается в росе

4в. Русалки появляются в другие календарные сроки
(на Купалу, в Петров день, весной, летом,
во время жатвы)

Выше отмечалось, что абсолютное большинство сообщений о встречах людей с русалками приурочено к троицкой неделе. Кроме того, разброс сроков пребывания русалок на земле, по полесским данным, ограничивается летними праздниками в промежутке между Троицей и Петровым постом (Иван Купала, день Петра и Павла, Ильин день). Иногда как крайний срок их «земной жизни» называется жатва озимых; либо это более общее сезонное обозначение: лето как время присутствия русалок и зима, когда русалок на земле нет. В ряде сообщений наряду с календарными датами фигурируют указания на периоды сезонных полевых работ. Например: «[Русалки ходят по земле] на Яна, як сино косяць» (волын.); «пэрэд жнывамі, пэрэд Пэтром, ў Розыгры...» (брест.); «после Яна ужэ жыто почынаюць жаты — и ужэ их нэма» (брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Русалки на Яна ноччу ходять. Появляються перед Купайлом. На Иллю можно видеть русалок. Не идите купацца на Иллю, бо у коноплях русалки сидять.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова.

+ 14.5а. Русалки появляются в конопляном поле

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 262. Русагулку можно было увидеть перед Петром до Яна [с 6 по 12 июля].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 263. На Купало лякалы одын другога: гаворать, росаўкы по жыту ходять. Тольки на Купало оны ходять. Лякаюць этых, шо коло «купала» [купальского костра] сыдять. Хлопэц ўбярэцца ў жанское беллё [и пугает молодежь].

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

№ 264. Як деўка помре — то русалки. Як их нарадывали [при похоронах], в этом и ходят. На Купалного Ивана будуть гулять. У суботу. У Пятроўку. По жыту гуляють. И вянки накладаюць. Оны ходили ў ночі. Середь дня по жыту ховаюцца, по лесу. Это на Розыгры у Пятроўку оны гуляють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Кажуть, то ходяць таки русаўкі с косами доўгімі, по жыту бегаюць. На Купальны Иван — один день.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Диты умерши ў русалки пидуть, диўчата — тэж. Вони ходять по жыти на Яна, як сино косять.

с. Красностав Владимир-Волинского р-на Волинской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Бондарчук Агафьи Лукьяновны, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. [Когда можно видеть русалок?] Як жыто починая спиты, та тогда. Як жыто спие. *Волошки там естя. Диты идуть жэ рваты. У нас свато тогда Пэтро, Илья. Нэдэль две-тры [ходят русалки], от Пэтра до Льи. Скольки это бувае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 268. [Русалка появляется летом в жите. Ребенку говорили: «Вот будешь плакать, русалка забереть!» Выглядели как девушки. Русалкой становился после своей смерти грешный человек.]

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Труги от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

4г. Русалки появляются в полдень, полночь,
при восходе солнца, после заката

В рамках суточного времени наиболее маркированными для русалок (как и для многих других мифологических персонажей) являются полдень и полночь, а также моменты восхода и захода солнца. Однако в ответах информантов на вопрос: «В какое время суток можно было встретить русалок?» — со всей определенностью преобладает указание на время в границах светового дня (на восходе солнца, в полдень, среди дня): «у час дне, у два часа дне ходят по жыту русалки» (ровен.);

«при сонцэ красивом, на рассвете» (брест.); «як солнце у пивдни» (волын.); «когда сонэнько сходило» (ровен.); «дотуль они были, пока солнейко на полдень [шло], а як воно на полдень — ужэ их не стало» (гомел.); «как сонцэ сходит, они выходят» (брест.). В качестве «русалочьего» времени могут фигурировать в равной степени и полдень, и полночь. Темное время суток появления русалок часто связано с мотивом «умершая дочь-русалка приходит в дом своих родителей». Согласно одному гомельскому свидетельству, днем русалки пребывают в воде, а ночью — в жите (№ 271), но в большинстве рассказов встреча человека с русалкой происходит в дневное время.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Русалка выходит у дэсять ци у дэвяць часоў, пошла гуляючы, и вона до дванадцати часоў гуляе, мае право гулять, у дванадцать часоў иде на свае место. Дванадцать часоў минуло — ужэ усё.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 270. Русалочки... Вона тако врэме имее: при сонцэ красивом, на рассвете. Идутъ, танцують.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

+ 14.9б. Русалки танцуют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Русалки у воде день, а ноч ў жыти. Ка, пэрэд Тройцей не ходыте к воде, а то русалки пэрэловлять.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются перед Троицей

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. Сусидка ў час дня русалку побачыла, ў час дня, як так само — ў час ночы русалку можна побачыць.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

№ 273. [Русалок можно увидеть] у жыти. Кажуть, шо они ходють-ходють, а як сонце заходит, то вони один зо одним идуть на могилки и там сходяцца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

№ 274. Шо ў пыўнич и ў пыўднэ — лякать можэ [человека], бо русалкы ходять.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Марковны.

№ 275. Русалки тильки в жыте. У половини дня их видели, як солнце у пивдни.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Ё Поньдилок Брусаўны, на Розыгры, моя сэстра бачыла русаўны на пэрэхрэсных дорогах. Як сонэнько сходыло, две диўчэнькы перебіглы дорогу коло крыжа, хвигуры [придорожный крест с фигурой распятого Христа].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 277. До сход соньца на той тыждень [Русальный] можно их видеть. Ночью в лесу показуваюцца — да не усим. [Кому именно показываются русалки, рассказчица не знает.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 278. Ня йдите на кладбишче ў дванаццать часоў ночі, там русаўкі калышуща на крестах.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.9а. Русалка качается (на кладбищенских крестах)

4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная
(«не заклятая»)

В восточном Полесье (преимущественно на востоке Гомельщины и в Брянской области) известны поверья о том, что русалки появлялись среди людей в некие доисторические времена, когда земля была «на свячоная», «не заклятая», а в нынешнее время они уже не появляются. Различаются два варианта этого мотива: а) «русалки ходили, когда земля еще не была освященной (или не была заклитой священниками против нечисти)» и б) «русалки приходили с того света, когда мертвецам священники не давали церковного заклития». В текстах с мотивом первого варианта подразумевались некие давние времена, «як свет ще толька начинаўся, кали земля была не хрищенная» (№ 752, гомел.). А в текстах с мотивом второго варианта говорится об обычае, когда при погребении священник дает «заклятие» мертвецу (чтобы он не мог «ходить» после смерти): имеется в виду церковное отпевание и обычай освящать горсть земли, которую затем родственники сыпали на умершего, если того хоронят без особой кладбищенской службы. Ср.: «Как батюшка стаў ужэ заклятие давать, схаронюць, зямельки там пасыплюць — и бросила ета [русалка] хадить» (№ 628, брян.). Судя по некоторым архивным записям, выражение *давать заклятие, наложить заклятие* не вполне понятно самим информантам: оно используется и по отношению к обряду «проводов русалки» (см. № 281), и по отношению к обычной церковной службе в праздник Троицы (см. № 284). Дополнительные сведения, касающиеся полесских поверий о «заклито/незаклито/земле» см. (Серебряная 1985, 74—77; НБ 2004, 36—40; ТМКБ 2004, 115). За пределами Полесья фиксировались белорусские поверья о том, что русалки — это черти, нечистая сила; по велению Христа их «заклял» Иван Богослов, чтобы они не «ходили» среди людей (витеб.: ТМКБ 2004, 115). По свидетельству белорусов-католиков, «заклито/» стала земля, благодаря Папе Римскому — и с тех пор перестали «ходить» покойники (Ивлева 2004, 142).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Земля була не свечона, тады русаўки были. Кто на Троицной неделе умре, тады ў русаўки идет, а теперя ў землю. Играная неделя, их тады бачат, а боле их не бачат. Як мрут, так и гуляють в одеже [гуляют в той одежде, в которой были похоронены]. Все раскосманые були. Па лесу ены *шугались, аж лес трешчит. За дерево ушчепица...

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Мослак Параски Павловны, 1897 г. р., и Мослак Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

№ 280. Як зямля была несвечана — русалки хадзили. Як жэншчыны, з распушчанымі валасамі, толькі капыты свинья і хвасты у іх былі.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Надежды Ивановны, 1919 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 281. Русалок можна побачыць на Русальны тыждень у жыти, на дарозі. [А пасле Русальнай неяды] тагда у могілу ухадзяць. Закляття робілі — дак ухадзілі русалкі. Дубовым колком прыбівалі, закляття робілі. Вэ сядо ідэць па вуліцы. Хлопцы пападеюць сорочки білыя, бегаяць, пугаюць дзедей. Русалкам закляття робілі: дубовым колком прыбівалі. У завіту завітку забівалі колос, шчоб русалок не бачыці. [Пасле Русальнай неяды «русалку» велі] закопуваць на кладбішчэ. В останній дзень плетуюць венкі з бярозы, несуюць венкі на горад, на капусту, шчоб росла.

с. Пірки Брагінскага р-на Гомельскага обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенек Маріі Герасімовны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалкі паявляюцца на Тройцкага неяде

+ 14.5а. Русалкі паявляюцца в жытнім полі

+ 14.5е. Русалкі ухадзяць «на сваё месце» (в могілу)

+ 14.13. Людзі совершаюць рытуал «прыводы русалок»

№ 282. Русалок можна увидзеть ў лясу — хадзілі, як зямля была непасвяцана. Як пасвяцылі — перэсталі хадзіць.

с. Прысно Ветковскага р-на Гомельскага обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевай Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 14.5в. Русалкі паявляюцца в лесу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 283. Кажуць, оны ходілі да шкоды робілі, тые русалкі. Жыто повімінаюць, на горады ужэ там шо поробіцца, якая-то шкода. Дак на йіх наложылі якее-то заклятте, шчоб оны боўш нэ виходілі. Так от, гавораць, з тых пор ужэ, як тэе заклятте прайшло, оны ужэ не ходзяць.

с. Копачі Чэрнобыльскага р-на Кіеўскага обл., 1985 г., зап. О. В. Саннікова от Корж Ольгі Нікіцічы, 1919 г. р.

+ 14.6в. Русалка вредіт посевам злакав, агародным культурам

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Русалкі, воны булы, да мы іх нэ бачылі колысь. Чого іх нэма — було заклятте, у цэркві закліналы, на Тройцу.

с. Дягова Менскага р-на Чэрнігавскага обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростнікова от Фещенко Федосы Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Говорили, што была земля не заклятая — вот и ходили русалки, а тепер заклятая, тепер не пойдёт русалка.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Бицуковой Анны Павловны, 1927 г. р.

№ 286. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались ў русалак и хадили. Старший поп-архирей стаў малитвы править ў цэркви, заклятге зделали зямли — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 287. Раньше зямля была незаклятая. А тперь батюшка наклаў на зямлю заклятие. Русалька — то як умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие наложено, тады апать буде ўсё, ну, русальки...

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

4е. Русалки уходят в понедельник
после Троицкой недели (на «Розыгры»);
исчезают после жатвы

Выше уже говорилось, что в большинстве полесских текстов «русалочьей» тематики обозначены временные параметры присутствия русалок на земле, соотносимые либо с троицкими (купальскими, петровскими) праздниками, либо с периодами вегетации ржи. В тех случаях, когда вполне определенно говорится о времени исчезновения этих персонажей, часто упоминается понедельник, следующий за троицкой неделей, т. е. первый день Петровского поста, называемый *Розыгры*. Согласно народным толкованиям, это название мотивировано поверьями о том, что, перед тем как покинуть земной мир, русалки собираются на совместные гуляния, игры, обеды (т. е. «разыгрываются»), а затем расходятся по «своим местам» (см. рубрику: 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гуляния): «Мине Трийця, стане поныдилок — *Розыгры* — и ўжэ русалки пошли по своих местах, ў могилкы» (№ 326, житом.). Второй тип ответов на вопрос: «Когда исчезали русалки?» — содержит указание на период жатвы озимой ржи («... як пожнуть жыто, то и русалок нема», «она ходит, покуда жыто не сберуть») либо на время, когда кончается цветение злаков («як ўжэ пэрэцвитэ жыто [они исчезали]»). Факт исчезновения русалок часто описывается при помощи следующих глаголов и выражений: [русалки] *уходять, расходяться, разбигаюцца, ховаюцца, негде подинуцца, назад возвращаюцца* и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Говорыли дети, шчо бачыли русалки, шчо вона вишла з жыта да, кажуть, такэ у ней роспушчаны косы. А мы, кажуть, як закрычымо, да вона назад ў жыто сховалась. Ўроде, русалок большинство ў двенацать часоў дня, ў поўдень [видели люди], гэто врэмя, ўроде, воны виходять и пугають людей. Ў нас ўсегда казали, шчо русалки ў жыце, як жыто вэликое зробицца: як жыто две недилы колосицца, две недилы цвите и две недилы спее. Гэто ў гэто врэмя говорыли, шчо русалки ў жыце. А як пожнуть жыто, то и русалок нема.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.4б. Русалки появляются в период созревания ржи

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает человека

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 289. На Русальны тыждень дети не вуходили з дярэвни, ни у лес, никуда. Баялись русалок. После Русального тыжня ужэ воны не ходили. Чорт е знае, где ужэ воны [девались].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Бывае в неделю после Троицы, называли Русальный тыждень. В понеделок после тыжня русалки расходяца. Колысь не моно було стирать. Понеделок после тыжня называли Розыгры, нужно було капусту гребать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгалы Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Бабие лето бываить — самые тут русалки бегають, самая трава тут. Гаварыли: «Ну, тяперь трава сохнить, значит, русалки уничтожылись, можна идеть у лозу». Поспевае картошка, большы конопли — не будеть уже русалок.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

5. МЕСТА ПОЯВЛЕНИЯ, ОБИТАНИЯ, ИСЧЕЗНОВЕНИЯ РУСАЛОК

Особенность образа полесской русалки — ее преимущественная связь с житным полем и в меньшей степени — с водой. На тысячу архивных текстов приходится около 220-ти прямых свидетельств о том, что русалок чаще всего можно было увидеть в злаковом (гороховом, конопляном, льняном) поле; но кроме того, известно множество косвенных данных, по которым легко восстанавливается этот мотив (ср. рассказы о встречах с русалками во время полевых работ; запреты ходить смотреть всходы злаков в период Русальной недели; представление о том, что русалки появляются в период цветения ржи и т. п.). Сообщений о локализации этих персонажей в воде на треть меньше.

Многообразии локативных характеристик этих персонажей в значительной степени зависит от двух разных периодов их земного и потустороннего пребывания. Поэтому наряду с вопросом о том, где можно было увидеть русалок в течение Троицкой недели, собиратели старались выяснить: откуда они приходили, куда затем исчезали и где находились остальное время года. Наиболее типичными местами пребывания русалок в земном пространстве, по сообщениям полешуков, были: ржаное поле (*жыто*), гороховые, конопляные, льняные посева; межи в посевных полях; вода и прибрежные участки; лес, луг, а также кладбища; гораздо реже упоминались: сельские огороды, дороги, жилые строения и дворы. На вопрос, откуда приходят русалки, чаще всего следовали ответы: *встают з могил, с того света приходить, навэрх выходять яны из зэмли, вылазять з воды*. А на вопрос, куда исчезают, говорили: *у зэмлю пидуть, на моглыци, ў ямку, у воду* и т. п. Во многих случаях информанты затруднялись назвать точное место постоянного пребывания русалок (*хто их знае, куды ани исчэзают*), но твердо верили, что *яны сваё место знають; звиткы выходють, туду и поховаюцца*. По некоторым свидетельствам, смена локусов зависела от сезонных циклов зима-лето: «зимой русалки в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и леса» (Хоробичи черниг.); «Зимой ани уходят на кладбище, лежать ў гробу» (Радутино брян.).

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

Настоящая рубрика представлена сравнительно небольшим числом текстов, но на самом деле поверья о краткосрочном (троицкая неделя) пребывании русалок в жите чрезвычайно популярны в Полесье; основная их часть фигурирует как фоновая информация в других разделах «русалочьей» главы. Наиболее частотными являются сообщения типа: *русалки всегда в жыти; ў жыте, гаворять, тильки ў жыте можна було бачыць русалок; опроч жыта, их ниде не можна бачыць; ў жыте само большэ их було; бегають асобенна па жыту, як жыто сыпелое; большынство бегали русалки, где жыта* и под. Наряду

с этим нередко упоминаются и вариантыные локусы: *жывуть яны ў жыце, у воде, ў лесу; багато йих бачылы: дэ по-над рэкою, у пашнях, на жыце*. К числу наиболее строгих (для периода Русальной недели) относился запрет ходить людям в ржаное поле: «По жыти не можна було ходыты, в горох не можна — русаўкы тамэькы» (Червона Волока житом.). Поведение русалок в жите характеризуется следующими глагольными формами: они живут в жите, сидят, прячутся, показываются людям; ходят по житу, скачут, бегают, лазят, бродят, гуляют, кувыркаются, танцуют, играют; мнут посе́вы, портят их или, наоборот, оберегают; ходят по дорожкам сквозь жито; выскакивают из ржаных посе́вов, подстерегают прохожих, собираются в зарослях злаков кучами, там резвятся, поют песни и т. п. Связь этих персонажей с житом остается в диалектных текстах никак не мотивированной, хотя во многих случаях прослеживается устойчивый мотив — тот, кто умер в период цветения злаков, непременно должен появляться в житном поле на Русальной неделе: «Хто умрэ в Русальны тыждэнь, як девка — то робится в русалку и в жито ушла» (№ 209, житом.); «Которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гулять воны по жытовы» (№ 294, брест.); «На Троешном тыжне хто умре, то русаўка буде. Воны бегають по жытах, молодые девочки» (№ 706, житом.). О житном поле как типичном локусе пребывания русалок см. (полесские свидетельства: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 356; Казначэеў 1994, 175; белорусские: Сівіцкі 2006, 30—41; ТМКБ 2009, 558—560; украинские: Фісун 2000, 134—136; русские: Зеленин 1995, 164—167, 178, 194—195; Самоделова 2007, 271; СМЭС 2003, 340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. [На вопрос о русалке] моя мама рассказывала. Умэрла диўчына, ну, и гэто вроди бачылы ее, шо вона ходыла тут на урочышшэ, ходыла ў вэнку коло жыта. Одета и ўсё.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 293. В жытовы людэ часом бачылы, выбыгалы русалки з воды. Оно як побачать людэй, то знов плэхалысь туды. Матыры й дытэй лякалы, сэп ны купалысь, казалы: «Ны йды до Шэвни [название реки], бо русалка вхопыть!» Шэвни вжэ зара ныма, канала на ии мисьти выкопалы. Шчэ бачылы на моглыцях, ниччу, колы хто вмырав и на другый дэнь. Посля тыждэнь йшла соби знов в жыто.

с. Андронове Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 294. [Одна женщина] пошла в траву, на Намську Труйцу гэто — четверг после Троицы. Вона була пошла за Бабоньку [местный топоним], в жыто, пошла в жыто травы нажаты, а после, кажэ, я бачу, думаю, ше нихто жнэ. Пудыходжу я туды, а там дивчата и хлопцы гуляють. Гуляють — тая в голубом платте, у костюмы, тая у розовому <...> Она злякалась, она опомнилась, шо то тэпэрь той Росальный тыждэнь, и тэпэрь росалкы, той дэнь, гэто воны на Розыграх тых. И вжэ вона утикала <...> Вот Тройца жывэ, празьнык. Жывэ... Жывых на тры дня, а послы, от у чэтвэр ужэ по Тройцы, ну, у нас называють «Намська Труйца». Гэто ўмэрлых [праздник]. И у гэтых ўмэрлых вжэ тыйи дивчата идуть, девкы, которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гуляты воны по жытовы. А потом ужэ идуть воны на кладбишча и с сэбэ одэжу пэрэтрушвають, о!

- с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

№ 295. Русалки ходять в *куснях [в венках с лентами] по жыти. Близко ны подходить, бо вона гынэ, исчезае. Тыльки следкы будуть знаты [за ней остаются следы].

- с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Шурхад Дарьи Борисовны, 1924 г. р.
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Русаўка, казалы, сидить в жыте — пугали детей. Вроде, на жэнцину похожа. «Не йди тепэрэка ў поле, бо русаўка ж ходить!» После Тройцы ў понеделок, ў етый день русаўки по полю ходют с прэка векоў. Нас пужали, што только ў жыте оны сидять, ў пашни.

- с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 297. По жыти русалки бегают. Ане ў жыте. [Взрослые специально изображали русалок, чтобы запугать детей.] Баба иде ў жыта да пужае... На зиму русалки в лес уходят.

- с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Александры Павловны, 1923 г. р.
- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 298. Русавкы — цэ души вмэршых. Бачылы, як воны ходять ў жыти. Дивчата з винкамы на головы.

- с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.
- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 299. Русалки — мэрцы, по житове, по льнове, по поле у нас ходят. Буў такой тыждэнь Русальный, и вони ходыли. Кажуть, что в билом ходят, на жынку похожы. Они, можэ, с кладбишча и выходят. Уходят после Русального тыжня назад, на свое мисце.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5д. Русалки выходят из могил
- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 300. [Русалок можно было видеть] тилько у жыти. Пэрэд Трийцэю в пятныццо выходылы, а пisle Трийцы на моглыци возвращались.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Дорога в лес между двумя полями шла, и стэжка промэж жытами. Выходит диўка така хороша, с черными косами и в венке. С жыта вишла и ў жыто ўшла. Ничего не сделала, а бывает, русалки лоскочут.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

- + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

56. РУСАЛКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ/ОБИТАЮТ В ВОДЕ, ВОЗЛЕ ВОДЫ

Вторую позицию в списке типичных «русалочьих» локусов (после жита) занимают в полесских верованиях водоемы и прибрежные участки суши. Мотив пребывания в воде характерен прежде всего для таких русалок, происхождение которых связано с девушками-утопленницами (см. рубрики: 14.1б. Из утопленников происходят русалки; 14.6е. Русалка заманивает в воду, топит; 14.9г. Русалка купается в водоеме). Наряду с сообщениями о пребывании русалок в воде и на берегу (*у ваде яны жывають, в реке водились, коло воды йих можна було бачыць, коло берега греются*), весьма популярными являются уточнения типа: «русалки в ы х о д я т из воды» (*выходят яны з вады; вылазят з воды; поўставали з воды; из озэра выходать; выбегалы русалки з воды* и т. п.). Считалось, что, выйдя из воды, они бегут в жито («Выходят з воды, а лизуть ў жито» (ровен.); «З Шэвни [название реки] выходылы и хутэнько биллы в жыто» (№ 535, брест.)) и наконец возвращаются обратно в воду после Русальной недели: «Выходать з воды на Русальном тыжню (. . .) После Русального тыжня, мо, назад идут у воду» (№ 513, гомел.); «Она с мора выплывае. И уходяць ў морэ, як пройде йих сезон» (№ 303, брест.). Водный

рубеж, таким образом, осмыслялся как один их путей перехода русалок с того света и обратно: «они уходят ў воду або на тот свет» (№ 335, сум.). Характерный для Полесья параллелизм локусов вода/жито отмечается и в поверьях типа: «днем русалки в воде, а ночью в жите» (гомел.) либо «зимой они в воде, а на Русальной неделе выходят в поля и леса» (черниг.)

Представления о русалках как об и с к л ю ч и т е л ь н о водяных девах-красавицах (широко известные в славянской книжной традиции) не являются типичными для полесской мифологии. Для русских поверий о русалке именно вода и места у воды выступают на первое место в локативных характеристиках этого персонажа, см. (Зеленин 1995, по Указат., 413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 302. У нас русалок нет, бо ў нас воды нет. Русалки ж в воде сидять, жывуть у воде.
с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 303. Русалка — вона ўжэ и в воде живе. Говорыли, шо она с мора выплывае. И уходят ў морэ, як прайдэ йих сезон.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 304. [Русалки] Сидять ў воде. На Русальны тыждень з воды выходили. Ёе на Троицу Русалны тыждень. Русалки з воды выходили.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 305. А иногда бувае, шо русалку вот можэ така коўдунья наслаць на цебе... Шо будеш ты русалкой. Заколдовать можно любого человека. Русалка обыкновенно, кажуть, отакая вроде жэншчына, гола, косы доўгые попустить, такая страшная — и руки йе, и ноги — всё йе... И ёна у воде буде сядець. Як ты яе не займаеш, то и ёна не будзе займать [человека].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 306. Русалки жывут в ваде. Як умрэ дытына на Зэлэну нэдилю [так становится русалкой]. Показываецца в белом. На Иллю нельзя купацца, бо русалки заласкочут в ваде.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. Б. Агранат от Кияшко Ольги Дмитриевны, 1926 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

5в. РУСАЛКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ЛЕСУ

Лес в качестве «русалочьего» локуса выступает в полесских поверьях не столь часто (по ср. с житом и водой). Примерно в 30-ти текстах из тысячи сообщается о том, что русалки живут в лесу, появляются там, лазят по деревьям, сидят на пнях или на ветвях; что их можно было увидеть в лесу; что люди боялись ходить в троицкий период в лес по грибы и ягоды, «бо русалка там спужае». Большая часть этих свидетельств фиксируется в Гомельской обл. Представления о привычке русалок качаться на ветвях деревьев тоже обычно связаны с лесом (см. рубрику 14.9а). Вместе с тем существенным является уточнение, что речь идет о таких лесных участках, которые расположены рядом с житным полем или сенокосом. В восточных р-нах Полесья отмечается тенденция наделять русалок признаками лесного духа: «идут русалки по лесу, с лесом вровень» (калуж.); «в лесу русалки идут, высокие, как деревья» (черниг.); русалка похищает ребенка, водит его по лесу, кормит гнилушками (калуж.). В ряде сообщений лес — это место исчезновения русалок, т. е. зона перехода их в потустороннее пространство: «Як Русална неделя кончаецца, идут они в леса, и больше никто их не бачит» (№ 307, гомел.). Лесное пространство может выступать в ряду других локусов исчезновения русалок: «уходят они чи ў лис, чи у воздух, чи пуд зэмку, чи пуд водой» (брест.).

О лесе как типичном «русалочьем» локусе см. (Зеленин 1995, по Указат., 400; лес и жито: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 357; Moszyński 1929, 172—173; Леванцэвіч 1996, 256; лес и вода: Померанцева 1975, 69; Самоделова 2007, 263—266).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Русалка, як Русална неделя кончаецца, идут они в леса и никто их не бачит. Они один раз в году.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

№ 308. Русалки и по лесу, и по житу бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. В жыте, в леси [можно видеть русалку]. Збирались на дуб, дед разказывал.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ 14.5a. Русалки появляются в житном поле

5г. РУСАЛКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ЛЮБОМ МЕСТЕ
ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА

+ 14.5a. Русалки появляются в житном поле

Среди ответов на вопрос о местах появления/обитания русалок встречаются целые перечни разных локусов. По многочисленным свидетельствам, люди опасались на Русальной неделе выходить из села в поле, лес, ходить к воде, ибо повсюду, как считалось, резвились русалки: «Усюду были: и па ваде, и па деревьям» (№ 516, гомел.). Строго соблюдался запрет ходить купаться в это время, выходить поодиночке в поле, «бо скрозь русалки» (киев.). По одним поверьям, в деревню русалки не заходили, предпочитая природные локусы (брест.), по другим — «и на дярэвни йих бачылы, и ў леси, и в жыти» (гомел.). Появлялись они якобы и на улице, и среди огородных грядок, и на сельском кладбище (сум.). В формулах запугивания детей опасными местами, где могли навредить русалки, считались: злаковые и гороховые поля, прибрежные участки, колодцы, огороды (см. раздел 14.12). В тех традициях, где русалки отождествлялись с умершими родственниками, верили, что *ёны приходять к своему двору* (брян.); «Ины в двор, у свой двор и деть. Вот, как умёрла, в свой дом ишла...» (№ 399, брян.). Согласно единичным свидетельствам, многообразие «русалочьих» локусов определяется местами гибели людей: если утонет девка, то в воде будет показываться русалка; если умрет кто-то в жыте, то по житу будет бегать; умрет в лесу — в лесах можно встретить (№ 311, житом.). Считалось, что особая категория умерших людей обречена на посмертное «хождение» в природном пространстве: «Поумирали девками заручэными. Тая девка и ходыт по жыти (...). Ей трэба ходыты по жытэ, по болотах, по пушчах» (№ 452, брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Где можно видеть русалок?] В жыте, у воды, в огороде, в лесу. В дярэвню нэ йдэ, на дорогу с поля не может выбежать. Потом уходят у свои мэста — в могилу, в рай, в ад, на тот свет. Хто знае, чи в морэ, чи в зэмлю.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.5e. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Як утопяться [девки] — то в воде русаўка. Як умрэ в жыти, то по житах бегають. Умрэ в лесу — в лесах можно зустринуть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 312. [Где можно было видеть русалок?] Где сено, где вода, ў лесе, ў жыте. У нас ў жыте, считали, русалки. И у нас считали больше русалками тех, кто утопиўся.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитоновна.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 313. Русаўка можэ нэ тилько ў рэчухе, ў ставку, ў жыте показацца. Они жывут по кустах, ў лисах, на бэрэзе гойдаюцца. Моя колись мати бачила. Погнала волы пасти на Трийцу. Села коло волы — аж жыто й зашэлэпало: три диўки молодэньки, ў лентах прыгають ў жыте.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Русалки ў жыти бывають, над рэкою, на бэрэзи, ў лесу ани е, асобено на Зэлэну нэдэлю (после Троицы) ани ходять.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света

В ряду прочих «русалочьих» локусов часто выступает в полесских поверьях кладбище, которое называется тем местом, где русалки живут, появляются, гуляют; где их можно было видеть; откуда они выходили в поля и леса в первый день Русальной недели и куда возвращались после этого периода (см. 14.5е. Русалки уходят «на свое место»). Во многих текстах сообщается, что люди часто встречались с ними вблизи кладбища: *йих бачут ле кладоў; ў жыти за кладбишчэм; ў леси коло кладбишча; на дарози ля могиц*. Особенно часто они появлялись вблизи кладбищ по ночам, пугая людей, преследуя их. При этом на вопрос, откуда появлялись русалки на Русальной неделе, следует типовой ответ: «с кладбища або с того света». Подобные формулировки входят как органическая часть в комплекс чрезвычайно распространенных в Полесье представлений о русалках как душах

умерших людей. Аналогичные свидетельства о локализации русалок на кладбище фиксировались в укр. и бел. источниках (Галайчук 2008, 357—358; Сівіцкі 2006, 114—115; Поріцька 2006, 94—95; Фісун 2000, 137; МБ 2011, 409).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 315. [Где можно было видеть русалок?] На межэ, ў жыце, на кладбишчы, ў лиси. Русалка выходэ з вады со ступэю [и толчет в ней пойманных детей], тади зноў идэ на кладбишча.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Горбачик Настасьи Кузьминичны, 1922 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей (толчет их в ступе)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Русаўки колись были, казали, на Тройцу яны, такая як деўка, з доўгимы косымы, доўги волосы. Ле кладоў йих бачат, ле кладбищ.

с. Дяковичи [д. Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 317. Буў случай маему хазяину. После Тройцы Русална неделя. Сабака лежыть, не стават, только: «гом, гом». Хазяин к акну, бачыт — иду т дарогаю жэншчыны, ну штук трох, четырох, можэт. Адна зайдэ, другая зайдэ другой. Ў бэлом ўси. Минули анбар на гору падались, на кладбишчэ. Хазяин казаў, тады русалки ишли.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Русалка] нехрещеная. Не схотила замуж ийти и стала русавкой [после смерти]. На могилках русавки гуляють. У лесах нэ могли быць, а — ў воде чи на могилках. У болоте сидять, купаюцца. Прийдэ [человек], дак ў воду потягнуть. Схочуть — живым оставать, схочуть — дак и умрэш.

с. Великая Вась Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Если ўстренеш русаўку, делают кружок на зямле и ў том кружку хрест. И тада она уходе. Если ўстрякаецца русаўка, то ветром шугнуть — и тада чалавек не устаит.

Русаўки каля кладовья [кладбища] живут... Тыи нядели прайдуть, як жыто асыпецца и стане паспевать, — русаўки уходят ў лес, ў балота.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

5е. РУСАЛКИ УХОДЯТ «НА СВОЕ МЕСТО»
(В ВОДУ, В МОГИЛУ, В ЛЕС, НА ТОТ СВЕТ)

Судя по полесским данным, разнообразные локусы исчезновения русалок со всей определенностью соотносятся с потусторонним миром. Считалось, что они уходят на «тот» свет (житом.); в могилу, в рай, в ад, на тот свет, *кто знает — чы в морэ, чы в зэмлю* (брест.); *уходят на могылкы, злітають на нэбо* (гомел.); *чи ў лис ідуць, чи ў воздух, чи под зэмлю, чи под вадой* (брест.) и т. п. Зоной постоянного пребывания русалок и местом, куда они уходят после Русальной недели, часто называется некое принадлежащее им *своё место*: «Русалки ужэ уходят [после Троицы] ў могилу, ідуць на свое место» (№ 327, киев.); «Уходили по своих местах — на могилкы большинство, где они умершчыє» (№ 329, киев.); «Мине Трійця (...) ўжэ русалки пошли по своих местах, ў могилкы» (№ 326, житом.). Либо говорится о том, что русалки уходят *на свою дорогу*: кто утонул — идет в воду, кто погиб в лесу — идет в леса (№ 325, ровен.). Важно, что наиболее устойчивыми в Полесье оказываются представления: откуда русалки пришли, туда же они и уходят после своего «земного» времяпрепровождения: «Они, можэ, с кладбишча и выходят. Уходят после Русального тыжня назад, на свое мисце» (№ 299, волын.). По укр. полес. данным, в первый день Петровки русалки идут «куди їм положено, куда Бог показав» — на «тот» свет, на кладбище (Кутельмах 2001, 129). «Своими» для русалок местами считались также небо, облака, подземелье, реки (Зеленин 1995, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Где воны девающца? Ну, вона ж мэртвая, вона ж назад иде ў ямку тую. До Бога нэ пийдэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 321. [Куда уходят русалки?] Чи у лис, чи у воздух, чи пуд зэмлю, чи пуд вадой.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Русалка волосатая, с закрытыми глазами и в белой одежде. Русалка — девка у билом платье з распусканы косы. До Троицы купацца не можна. Русалка до Спаса на дереве сидит, на яблоне. Посветят яблоко — и она у воду уходит.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Пинчук Александры Яковлевны, 1908 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтрального вида

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 323. В жыти вони ходылы, русалки. [А куда уходят?] Мусыть, так то у свое мисцэ, можэ, на могылкы.

с. Красновостав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 324. [После Русальной недели] русалки з жыта вжэ выбиравися, на могилки йшлы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 325. Брусаўки ў косах распущаных. [Если выглядят] як люди вэлики, то одиты, а як диты — то голые. Вони ходят цэлый тыждень. А ў понэдилок ўсе сходяцца и уходят на свою дорогу: хто ўтопиўса, идэ ў воду, хто умрэ, идэ ў свою дорогу, ў леса...

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 326. Мине Трийця, стане поныдилок — Розыгры — и ўжэ русалки пошли по своих местах, ў могилкы.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 327. Русалки ужэ уходят [после Троицы], ў могилу, идуть на свое место.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

№ 328. [Куда уходили русалки после Русальной недели?] На свое место, до мэрлых идуть ужэ ж вони.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

№ 329. От, если на цѣм Русальном тыжни хто-то умре, оно становицца русалкою. [Как они выглядели?] Молодые дивки у белом. Косы роспушчаные. [Куда они уходили после Русальной недели?] Уходили по своих местах — на могилках большинство, где оны умершчые.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Неизвестно, куда они уходят. До самих Купалок [до Ивана Купалы] люди стыркають крапиву, штобы аны в акно не лезли. После Ивана Купальнага их няма. В лес аны нэ ходять, — в воду...

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.
+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 331. После Русалак [название понедельника на Русальной неделе] их нет ни на березе, ни на вербе. Казали, в воду ухадили, в бор.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

№ 332. Русалки уходят в лес [когда пройдет их время]... Русалки у воду уходили через тыждень у понедилок после Троицы.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 333. А шче русалка могла зделацца мертвяком. И после, як помрѣть на Грену неделю, дак ў могилки уходить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Сидоренко Дарьи Осиповны, 1916 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 334. [Где можно было видеть русалок?] Везде — и на улице, и на кладбишчѣ. Ходила я к рѣчке. Идѣть девка поўз рѣчку. Стала, дывлюся. Токо хотела сказать — вона де и делась! А уходять тады [после Русальной недели] на кладбишчѣ, на той свет.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Воловик Ульяны Михайловны, 1927 г. р.
+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

№ 335. Коли Русальна неделя проходыть, то русалки уходять ў воду, або на тот свет.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. Василенко.

6. ВРЕДОНОСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУСАЛКИ

Действия русалок по отношению к человеку описываются то как враждебные, то как нейтральные (см. 14.8. Русалка считается безвредной). Степень их вредности в значительной степени зависит от поведения людей, соблюдающих или нарушающих правила поведения, предписанные для Русальной недели. Соответственно, вредить они могли только в «свое время». К числу наиболее характерных для полесской русалки злокозненных функций относятся: щекотание до смерти; пугание; нападение на людей, вышедших за пределы села; преследование путников; похищение детей; заманивание в воду с целью утопить жертву. Реже фиксируются мотивы: [русалка] портит посевы злаков; насылает болезни на людей; бьет, душит, заставляет сосать свою «щыцку»; сбивает человека с пути; вступает в любовную связь с парнем, губит его; проникая в дом, прядет по ночам, портя при этом пряжу и ряд др. Чаще всего объектами их нападения выступают дети, девушки и молодые женщины, от мужчин же они предпочитали прятаться. Миролюбиво вели себя по отношению к своим живым родственникам. Судя по тому, что именно русалкой взрослые чаще всего запугивают детей, этот персонаж в Полесье трактуется скорее как вредоносный, чем как нейтральный.

ба. РУСАЛКА ПРЕСЛЕДУЕТ ЧЕЛОВЕКА, НАПАДАЕТ, ПУГАЕТ + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Функция пугать людей, нападать на них и преследовать сближает русалку и с персонажами нечистой силы, и с душами умерших людей. По массовым полесским (и восточнославянским) свидетельствам, люди боялись встреч с русалками, считая их опасными. О тех, кто умер на Русальной неделе, говорили, что они станут русалками и, значит, будут пугать (*лякачкою будуть бегать* — житом.). Однако среди прочих вредоносных действий эта функция осознается как сравнительно мало опасная: «русалкы т и л ь к ы лякають людэй» (волын.), а не причиняют им серьезного вреда. Среди способов пугания называются: внезапное появление перед человеком; выскакивание из жита; погоня за убегающим путником; звуковое устрашение (русалка кричит в лесу, пугая сборщиков ягод; верещит людским голосом, прогоняя детей с поля; *ляскает ў долони* и т. п.). Часто сообщается, что русалки пугают и нападают лишь на тех, кто нарушает запрет работать в поле или выходить за пределы села на Троицкой неделе. В полесских формулах запугивания детей русалка выступает как наиболее типичный персонаж-урашитель (см. раздел: 14.12. Формулы запугивания детей). К числу стереотипов игрового поведения участников ритуала «проводов русалки» относятся шуточные сценки, представляющие, как «русалка» гоняется за детьми, распугивая их (см. раздел: 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»). Восточнославянские данные об этой функции русалок см. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Галайчук 2008, 373—376; Сівіцкі 2006, 58—59).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Кажуть, Розыгры — это их дэнь буў, етых русавок. Оны... кажэ, тэпэр жэ Розыгры, тэпэр русаўкі лякають людэй. Неколысь було, жынку злякалы. Тапер йих дэнь, кажуть, тапер оны мають сылу и людэй лякають.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 337. Росаўка... Я сама скот пастьвила, то я бачыла. Росаўкі таки, шо лякалы ў жытах. З косами большими, и ўся ў косах, и *мэча (?) така ў ей була, вроди, ў руках. [Когда ее можно увидеть?] Ўдэнь, ў дванаццать часоў дня. Это ў ей прогул ў дванаццать часоў. Пэрэд жнывами, пэрэд Пэтром. Ў Розыгры, на Купало ходит, лякае, кыдаецца на чловека. Как жыто сожнуть — яны ужэ идуть у кусты, ў лес.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу, перед Петровым днем, перед жатвой

+ 14.4е. Русалки исчезают после жатвы

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 338. Зэлезны цыцки у них, ў жити сидять, людей пугають, утекти надо.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 339. У ее доўги косы, да пужала... Ўлезе на дуба. Лезе русаўка та, кажуть, вэльми высоко на дэрэво, да пужала людей... Колись наша мати бачила туу русалку. И вона подобие була на нашу Таню — моя сестра була [умершая]. Такая... и ў хустцы такой, у нас була хустка такая, бела, обшывана. Она, каа, на дубе, так от под дубом на *голье, так, каа, танцуе да оглядаецца. А она [мать] йшла километроў восемь до своей дерэвни. Оглянецца — и точно вона. Вона чуть не гукнула: «Таня!» А потом она, каа, оглянулась да, ўроде бы, за йими [за матерью] побегла русалка, а мати до самое дярэўни бегла бягом...

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Костюкевич Екатерины Филипповны, 1900 г. р.

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

+ 14.9б. Русалка поет песни, танцует

№ 340. Давно казали, е русалки некие. Давно, вот жонки идуть по ягоды, бояцца итти ў лес, бо русаўка спужае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 341. У жыти... Да там же йе люди бачыли. Она подобна обэзьяны, только косы до самых нуг. Марья рассказывала. Шла по дорози, да она [русалка] ускочыла, кажэ, из-за дереву да напужала. Да пудлетае, да косы пудлетають...

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 342. Убягали [люди] ад йих, бо яны, кажуть, замучвали. У лесе по двое-трое русалкы ходили. Говорили между собой, як люди, только сильно мучали людзей.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 343. Де жала [женщина] жыто. Она подкралась. То ж на поле. И замучила. Русалка подкралась, гомонять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 344. Жыто жать пошла за кладбище, бегут русалки, де и берозы нагибают: «И-и-и!» — ихкают, крычат.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ганны Федосовны, 1921 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 345. Русалки — мэрци, дивчата незамижни. Ходять, лякають людэй. У кого хто повмырав, то святкують [т. е. родственники умерших незамужних дочерей не работают в поле]. Жинка розказувала, шо полола лён на «Трийцу мэрлых» [четверг Русальной недели] — и так мучылася. Витер дунув, а лён и *свирина [сорняки] гоняться. И людэй побачыла на гробках: плаття у жовти цветы и винок... Знаеш молитву — то кажы!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Дишко Марии Стасовны, 1923 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 346. После Тройцы Русалны тыждень. Лякалы русалки. Девочки з веночками красивые. Говорать, по жыту ходять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 347. Лякае русалка. От, кажуть, ходить русалка по жыту. Это мэрцы, души умэршые. Русалки ходять дви нэдилы, это Русалницы, перэд Тройцэю е Русалница — дви нэдилы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 348. [Когда можно было видеть русалок?] На Русальныцу. В мэнэ сусидка була, пошла просо полоть з дитяком. Дошчык пошов: «Пойду, ка, до дому». От, як иду — проти мэнэ якась баба идэ, обута в постолех. И ка, була, роса, а вона суха идэ. Нэдалеко *ei* доходьты и у корч посунулася. Дак то лякала русалка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

№ 349. В туй одежы одэты, шо помэрла, в туй и була. Выйшла з жыта и нас пугала, мы — втикаты. Матыри нас встрычають. А чога? Бо русалка!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Михалевич Елены Супруновны, 1900 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 350. Идуть жыто глядеть на Троицу. Один дед пошоў глядеть. Воткнул клёна [ветку троцкого «мая»] ў жыто. Побачыў вокруг и бачыть: двенаццать девок взялис ў круга и танцують, и кивають, и кличуть, шо ходи до нас. Усе ў белом, и косы долгие по пояс. Он пошоў до их, а они узяли — и катать яго, и мьять яго, и усю бороду оборвали, и косы [волосы] оборвали... Як чы хустку красну, чы пояс бросиш, то они [русалки] ўтякають. Можно ременный пояс кидать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Лукьянчук Марии Семеновны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.9б. Русалки танцуют, прыгают, водят хороводы

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула

№ 351. На Русальны тыждень гуляли ми коло колодезя. То одна деўка пошла по воду брать, то она ишла да шось вискочило, такая жонка, у неё косы наперэд висили на виду. Ми утекали, она за нами бегла. Як ми забегли ў хату, то она назад вернулася. То кажуть, шо русалка.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 352. От, кались я баялась русалок. Дак шчэ мала была, да свинни пасла. Пасу и пасу свинни, кали и здаецца — из жыта вылезло таке високе ў билом да и легло напереди. Господи! Дак я за тэ свиння, да пока до дому дошла, мо, сто разоў упала. Пока прыгнала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пудобед Дарьи Марковны, 1902 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Колодец был с журавлём, а ён шёл [сын рассказчицы]. А ночь, каже, была ясная, лунная. Никого нет, а журавль опускается, и так три раза, и плеск воды чует... Это ж русалка была.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 354. Коля в бане попаріўся. Сестра каже: [Не уходи ночью] «Ночуй дома, ночуй». Ночью, може в двенаццать, може в час. [Но он пошел.] Иду я, каже, тропинкою. Выходе ў белом женщина, волос до земли тянется, а лицо некрепко бачил. «Куда идёшь?» — «Домой» — «Я тебя провожжу. Я не думала, что ты будешь так итить». — «А я хорошо иду». Приходим, каже, до речки: «А як же ты пойдешь?» Я иду по кладце, а она рядом: не то по воде, не то как. Тут, каже, я и сдрейфил. Перешли речку, а она ему: «Я думала пабачить тебя не ў таком виде. Я тебя ишче поцалую». — «А як же ты будешь целовать?» [Лица у нее не было.] Тут собака гавкне два раза — и где она делась. Это якась русалка, что косы по самой земле тянутся. Это ж внук мне рассказывал. Это ў субботу на Гряной неделе [случилось].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Мельниченко Матрены Михайловны, 1906 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 355. Мого сына гоняла русалка. Прошлый год на Гряной неделе. В бане были. Как раз 12 часов. На бугор вошёл, и она явилась, лица не бачил, руки холодные-холодные, сама длинная-предлинная. «Вот мы с тобой и подгульнём», — каже. «Да хто ж ты такая?» Она и каже: «Ты ж от меня не утекёшь, я тебе догоню». Остановился он курить. Закурил, пошли. Дошли до кладки [моста]. Я, каже, по одной, она по другой иде. Перешёл кладку, а она говорит: «Я с тобой сейчас не совладею, а потопила бы, кабы пьяный был». Дошли до лавочки, а тут собака загавкала, и она исчезла. Там русалкина улочка е, кадолбина такая, русалкина *сажелка. Вот и причепилась она к ему там. Да так и шла. А был бы пьяный, так и ўтопила бы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 356. У меня брат ходил у сёмый клас. А у школу надо идти через место «Чортова лужа». Можэ, хто и пугал, хто яго знаетъ... И вот, он как пошел, а тут подняли шум такой. Нет никого, не вижу, а я — говорить — испугался. Бегу, а они [русалки] как забили у ладошы. А никого ж не вижу. Можэ, што и пугало, хто яго знаетъ.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

66. РУСАЛКА ЩЕКОЧЕТ ЛЮДЕЙ

Щекотание — не только одно из самых характерных злокозненных действий русалок, но и главный опознавательный признак этого персонажа. В Полесье эта особенность поведения приписывается почти исключительно русалкам (способность щекотать скот приписывается еще ласке), в связи с чем вариантами их диалектных названий выступают такие термины, как *лоскотуха*, *лоскотница*, *казытка*. Само же действие обозначается следующими глагольными формами: [русалка] *щекоче*, *лоскоче*, *шлокоче* (общеполес.); *гильгоче* (з.-полес.); *кыцькае* (брест.); *стрыкочэ* (гомел.) и ряд др. Оно описывается как крайне вредоносное и даже смертельно опасное действие, способное довести человека до гибели: русалка *шлукочэ до смерти*, *можэ зашчэпати насмерть*; выражение *залоскотали дитёнка* означает ‘умертили’. Следствием щекотания был безостановочный истерический смех, от которого люди теряли силы и умирали. Жертвами такого воздействия выступали чаще всего нарушители запретов, предписанных для Русальной недели (те, кто работал в поле, вывешивал во дворе сушить пеленки, шил одежду, купался в реке и т. п.), либо те люди, которые неправильно себя вели при встрече с русалкой (не знали правильного ответа на ее вопрос; не догадывались прикрыть платком ребенка русалки; шумно себя вели в лесу или у воды). Считалось, что чаще всего объектом их нападения выступали дети, девушки и молодые женщины, мужчин же они якобы не трогали (гомел.); не могли навредить такому человеку, у которого «в роду были русалки» (Копачи киев.). Согласно другим сообщениям, они не трогали тех, «кого злюбяць, а як не злюбяць — залоскочуть» (Копачи киев.). Ср. популярное поверье о поведении домовика или ласки, которые щекочут домашний скот, если он пришелся не ко двору. По свидетельству Д. К. Зеленина, только севернорусские русалки не являются любительницами щекотки, во всех других восточнославянских традициях приписываемый русалке мотив щекотания известен достаточно широко. См. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 456; МРПНП 2007, 473; СМЭС 2003, 340; ШЭС 2001, 345; ББВК 2009, 249; Самоделова 2007, 265, 272—273; Гнатюк 2000, 131; Фісун 2000, 130—131, 134, 136; Галайчук 2008, 371—371; Скрильнікова 2007, 180; Сівіцкі 2006, 135, 161; Виноградова, Добровольская 2012: 588—589).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 357. По жытовы русалки бигають, пэрэд Трийцею. Бигають, схватят и могут защекотать. Кажуть, дыучата молодэйкы. Хорошы, роспушчэны волосы. Кажуть, умырають молодэйкы, диты нэкрэшчоные умэрають, то робяцца русалкамы. То на Троицу — Русальная нэдэля. Кажуть, раншэ много ходыло русалок. Их бояцца, «Оччэнаш» — гворать, пэрэхрыстыцца.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 358. Русалки у жыте. Которая девушка не выдэ замуж и умрэ, пийдэ у русалки. Вона ходе посла Троицы тыждень и снова идуть на свое мисто. На межах много люди видело: танцують. [В чем они одеты?] Ё чым мать одевала [в белом платье и венке, как хоронили девушек]. [А что они могут сделать?] Защекочат, могут защекотать, шо, можэ, и помрэ. У той тыждень люди пересушивали одежду, дак вони [русалки] пожу-ють, дырками поробять, нельзя було оставлять.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Шаталова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.7в. Русалки наказывают нарушителей обычаев/запретов

№ 359. Русалка — дэнь такый. Сонцэ сходыть — воны гуляють в жыты, посла Трийци у тыждэнь. Коля моглыць [т. е. около кладбища] жыто живэ, и воны выходяьт погуляты в жыто. Дыгэй лякають, шо русалки можуть закыцкаты. А посла воны идуть на свое мисьце, дэ йих поховалы.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. Ф. Д. Климчук.

№ 360. Як *рясуе жэто, тади русалка ходэла... [При встрече с ней] трэба хрыстицца да втикать, бо русалка лоскочыць.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як русалка попаде [встретится], то она человека *защлекоче. Косы распушчэны, цицки великие. На Троицу бачуць. Раздетые, в юбка, а цицки голые. По лесу ходили, *кугалися на дереве, по жыту ходили. Пели: «Хто муку сее над дежею, то буде наша!»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
- + 14.9а. Русалка качается на деревьях
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.7а. Русалка поет нравоучительные песни

№ 362. По дубах лазили. Чоловека, если убачат, будут *щлекотать и защлекочут.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 363. Збираюцца [русалки] ў кучу да гуляють на Ивана Купала. Они чоловика зашлякотывають, а сами хохоцуть, як человек. Есть Русальный тыждень. Они по деревьям лазят ў лесе, а по лету — ў жыте. У них де-то е *хавалка.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 364. У жыти сидела русалка. Заведе мати [ребенка с собой, когда идет] жыто жать, да хочеш спать, а вона: «Не лягай! Русалки зашлокочуть!»

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Кутиц Зинаиды Симоновны, 1918 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 365. Она такая — подобие як *налпа, маргышка. Такая як лет пять, шэсть девочка. Она только ў июне месяцэ оказываецца. Хавалася у жыто. И вот, где хто сам, один иде, они яго доганяли, валяе и *шлокочэ пуд руками И бувае, ка, човека зашлокочэ. Если *шлокату боицца, можэ и закончыть. [Какого цвета?] Чорная.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

- + 14.2б. Русалки выглядят как существо со звериными признаками
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 366. Русаўкі колись ходили, у их косы на ўсе плечы роспушчаные и она, як иде, то смеецца и начынае човека *шлокотать.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 367. Русалка ужэ ў белом платце. И тожа скидаецца такой жэньшчыной, знакомой. Длинные волосы, белые. [А если мужчина умрет на Русальной неделе, русалка все равно будет в виде женщины или нет?] И мужчина буде русалка... Русалка может защекотать, зашлокочэ чэловека. [Где можно было видеть русалок?] И на дярэвни люди бачыли, и ў леси, и в жыти, па леси, на сяле.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 368. Так детей пужали — не йди, бо ў жыти русаўка з косамы доўгими, *зашлуко-чэ. Русалка шлукочэ вельми, дак кончышся. Не удержыш, да кончышся. Русалки... ну, такі як люди: голыя, косы доўгія. Казалі, такі як люди. Ў день і ў поўдзень ходзяць. Літом ходілі, зімой помэрзнуть [і нет іх]. Літом тэпло, дак і русалка ходіла.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются летом

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 369. Русалки — як жонкі, з волосамі доўгімі, пальцы дліжныя. Она лоскочэ, лоскочэ і можэ залоскотать до смерці.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 370. [Русалки] *Шлакотали людей. Шлакочэ, шлакочэ чаловека, пока той не дойдзе...

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Шинкарчук Евдокии Савельевны, 1923 г. р.

№ 371. Я була малая шчэ, пастила скот. И там ў мене була падруга, тожэ пастила. А там дерэвня йе, а за той дерэвнёю есь такі шлях — Панські: то буў пан да ён такога шляха вусыпаў себе ездить. А тамака болото йе, небольшое болотце. А тая деўка одна йде, а вона сядиць — русалка. Так это говорили: сядиць, ў воду поспускала ногы і полошечца. Ну, дак ёна кажэ: ішла да бачыла ту русалку... У жыты, кажуть, тожэ сядиць, ёна толькі, кажэ, туляецца у жыты, ховаецца, каб ея не бачылі... [А еше гаворили] русалка *зашлокочвае, шлокочэ-шлокочэ чаловека — і можэш померці.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 372. Русалки чэловека поймали да зашчэпали, а де хлеб у него быў за пазухой, оставили [не тронули этого места] — там і жыў остаўся. По жыту боялись ходить, казалісь русалкі в лесу, могли зашчэпать насмерть.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 373. А русаўкы — то булы такы. Кажуть, маты покынула дитя ў *колышки, сама выйшла. А русаўка прышла и давай ии лоскотаты, лоскотаты. Маты заходыць до хаты, а воно [дитя] вжэ нэжывое. А вона тую русаўку заметила... Як хто умрэ и ее нарадять, ўбырають [к похоронам] — так тая русаўка и показалаь. И дэсь згынула, ее нэ стало.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 374. Кажуть, маты взяла дытыну з колыскою и пишла в поле просо полоты. Поставила колыску, видийшла, а русалкы *загулькоталы дытыну. Цэ було на Русальныци.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 375. Як глянуть в жыто, то [можно увидеть]: бижать диўчата, и ў их ленты такыи. Воны як можуть зустриты девушку, то можуть диўчыну залоскотаты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мосийчук Анны Ивановны, 1938 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Да, колысь говорыли, шо выходыли русалкы з воды, таке с длинными волосами, такы красивые деўчаткы и у кружку танцовали, и в води танцовали. Но им интэрэсно було, як хто купаеца да кого прыловиты, да его залоскотаты, они сыльно лоскочют ужэ, людына *лоскуту боица. [Когда появляются?] Вот, оно пэрэд Купалом. Голые диўчата вылазять, красивые, кажэ, на мэжах тожэ, коды вылазять, да идуть промэж жыта на мэжы, и там соби пляшуть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются накануне Купалы

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 377. Пошла вона по *волосынь — то сино малэ, шо уматывали ноги [когда надевали постолы]. Глядить: девчаткы купаюца в озере, она не могла удрапать — они ее залоскотали.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.9г. Русалка купается в водоеме

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 378. После Троицы на другий тыждень люди боялись ходить по полям. На Русальный тыждень русалки на полях, у жытах, у пшэницы прятались. Если кого встретят, могут залоскотать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 379. Русалки таке, шо девочку поймают дак залоскочут аж до смерти. Воны ходют едэн тыждень у жытах. Коса доўженная. [Выглядят как] дивчыны. Они и в воде можут [находиться].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 380. Была диўчына и полюбыла козака. А вин ее покынуў. [Прежде говорил] «Я приеду да заберу». Ждала-ждала [у реки] — ноч ее захопила. А ее залоскоталы и вона нэжыва лэжыть. Кажут, шо з рэчки хтось до ее вылезло.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

№ 381. Русалка в *вэлэне, з *биндамы, як молодая. Если зловить, то залоскочить людыну.

с. Курница Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Романчука Родиона Терентьевича, 1912 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 382. Цэ на Троешным тыжню. Жыто жала [возле леса]. Бачыла: в леси на бэрози гойдаюцца русалки да й всэ. И по жыти ходят. Таки в вэночках, як и людэ. Баба казала, шо деўки, в одэжы, в якой жэ ж поховаюцца [т. е. в какой одежде были похоронены], в такой жэ и показуюцца. До ее, кажут, нэ трэ балакаты, нэ трэ одзывацца: можут залоскотать. Баба казала, шо чуть и дытя нэ залоскоталы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 383. Ну, росказы такие были. Шо купацца нэльзя было, бо в рэци залоскочэть росалка. А зараз жэ их нэмае. В жыти тожэ бувае. На цим, на Троешном тыжни.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 384. Ё нас там [жила] одна баба за лесом. Ну, кажут, тётка йшла чэрэз жыто. Там стэжка й была. Да она ишла — то там русалкы были, она их нэ бачыла, як шла. Оны ей слыкоталы, она пэрэсмиялася, потом плакала да и умэрла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 385. Хлопец до деўки ходиў да пошоў в армию. А она за ним тужыла, кажный вечор его ождадала пуд тэй дуб, кудой ён ехаў, и голосила. И на Троицу пошла она туды, пуд тэй дуб, а росалкы ей заслокочылы, заслокоталы до смэрти. А ён ехаў додому, тудой ехаў, пуд тэй дуб. Приехаў конем, а она нежыва. А ще моя маты казала. Пошла вона по ягоды. Була позня Труйца. Берем ягоды, берем. А ветёр, берозки до земле [гнутя], а росалки [кричат]: «Огэ-огэ-огэ!» — ладошками плэшчут. И вони [бабы] поўтекали и божылись.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.6а. Русалка пугает человека

№ 386. [Русалки] Зловяць залоскочуть, замучивають, забирають с собой. Молиться трэба.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 14.6з. Русалка забирает с собой на тот свет

№ 387. Русалка як нападе, так *гилгоче, пока не умрэш. Кажуть, спивае вона: «У мнэ косы як полосы, у мнэ цыцкы як *поляницкы».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Левченко Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни

№ 388. [Русалок можно увидеть] во ўсё время, як жыто красуецца, до того, як жнуть жыто. Выходили деўки, косы пораспатланы, вси з косамы по плечах. Хорошы деўчата, як обыкновенно... Выходили з жыта деўки да *лоскотывали людей. Чоловек рогочэт-рогочэт да и спасения нема. Спивали ў жыти, а як чоловека глянуть, выскочуть и залоскочуть насмерть.

с. Вознички Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи
- + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.9б. Русалки поют песни

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 389. А одна [женщина] зноў казала, шо ходили с *бродником, рибу ловили на Русальны тыждень. Да, кажэ, як завэрэшчало людским голосом, а я, кажэ, вискнула: «Ох, русалки!» Да, кажэ, якась *качэчка по води тольки поплыла, вэтер ее погнаў... Були колись, кажуть, русалки, були. Я-то не бачила, а расказваюць люди, шо бачили. У нас тут где Чистоголоўка, недалёко, семь километроў, залоскотали диўку. Як начали лоскотать, дак яна рягочэ, да рягочэ, да рягочэ, дак люди полякаліса, нічога ж не видно. И яна рягочэ. Ка, качаецца, так рягочэ, потум вшичить (?)... Да ўсе думали — она помешалася. И дойшла на мисци. Залоскотали. А Бог яго знае, колись жэ було такэе. [Как выглядели русалки?] Нихто ж не бачиў. Ёў билом, кажуть, так придаюцца, уси ў билом. Так як кажэ, йде до записи [т. е. едет к венчанию] да убираецца ў билэ молада.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.
- + 14.3. Русалки превращаются в животных
- + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 390. О се ж Русальны тыждень, русалки будуть лякать. Оны як злюбяць кого — не чепають, а як не злюбяць — залоскочуть. Ужэ, кажэ, рогочэ чоловик, а не видно ж. [Как выглядели русалки?] Кажуть, шо як деўки, у хусточке.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.
- + 14.2в. Русалки выглядят как девушки нейтральной внешности
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 391. Мы пасли худобу после обеда. Зашли за греблю, дак тольки бачили — диўка, да шчэ ж як пудскочыть, пудскочыть, да як заголосить, а потим заспивае. Прибежали к батьку и говорим: «Шось у лози крычыть». Батька сам пошел. Приходит назад и говорит: «Бигае сукина дочка!». Казали, шо по жыту ходили и по шляху. Нападе на чоловика, дак зашчыплють, *заяляскочуть.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.
- + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 392. На цей Русальны тыждень, ў цей год, подходили русалки до хаты [одной женщины]. Спевали, кричали, риготали, вишчали [визжали] не своим матом. А потим, каже, стихло. Добивалися в ёйну хату. А там в ее дитятко йе, ў хати. Як воны пере-

стали кричать, як стало дитя риготать, смеяцца на ўсю хату. Могли б залоскотать тыи русалки, да она не допустила ў хату.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.9б. Русалки поют песни, кричат, смеются
- + 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 393. Русалны тыждень, шо русалки ходять. [Где они ходят?] И по селу, и ў поли. Цэ ж кажуть, шо мэрлые. Колись казали, шо нападуть людину, дак лоскочуть, да залоскочують насмэртъ.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 394. [Выглядели русалки] як людына, ў белом, распатланы, ў жыте качались, пужали людей, з жита выбежит и на галави сарочку завьяже, ласкоче и з *лоскоту, кажут, людына умирае.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.
- + 14.9а. Русалка качается на злаковых колосьях
- + 14.6а. Русалка пугает людей

№ 395. Жэншчына *саповала ў городе, а дитятко покинула под житом. Воно плакало. Чуе — утыхло, нэ плаче бильш. То воны, русалки тыи, заласкотали, воно и помэрло.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.
- + 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 396. Русалки из жита выскочэ, залоскочэ да и в жито быжить.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 397. Маўки — деўки таки, ўсе ў белом, лохматые, глаза светяцца. Да и мущина мог русалкой стать. Он главный тады буў у йих. Маўпун, звалы. А маўки — то нехрищаны деўки. Як на Троицу маўки гуляють, дак з ними маўпун йих. Ўстреть тоих, дак залоскочуть до смерти... Тые русалки на Троецкой няделе гуляють ў жыте, хохочут. Як ўстречаеш русалку, бежы са ўсех ног! Догонит — помрэш.

- с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины в белом
- + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 398. Русалки белые, с хвостом, на вербах сидят. И воны як залоскочут, так помрет человек. Дядько ишол на храм в Дягову, и русалки за йим гнались. И упал... И воны его залоскотали, и он вмэр.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Е. Тростникова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 399. [А по жыту русалки не бегают?] Па жыту йны ня бегают. Чо ани па жыту пабегать? Ины в двор, у свой двор идеть. Вот, как умёрла, в свой дом ишла. (...) [А они только летом бывали или и зимой тоже?] Ну, и зимой, и летам — шо ани баяцца хололаду? Ины ж не баяцца хололаду. И зимою. Как петухи запеють, дак ины утекають из дому. Ну, ў магилу бегать. [Что надо делать, когда видишь русалку — прогнать ее или как?] Ну, как жэ ты прагониш? Ена тебе зашшакотить. Мовчатъ, баяцца, вси баялися. Постепенна ужэ яны перевялися самы...

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- + 14.9е. Русалка приходит в свой дом
- + 14.4г. Русалки появляются в полночь
- + 14.5е. Русалки уходят на «свое место» (в могилу)

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 400. Кривая неделя [Русальная], после Духова дня начинаецца Кривая неделя. На Кривой неделе нельзя в лес ходить, а то русаўки залоскочуть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 401. Говорила мне бабка: не ходить по горох, а то, говорить, русалки *закузюкають. А я маленькая, ещё и десять годов-то не было, — не послушалась, пошла. Сижу, горох ем. Вдруг гляжу: русалка! Голова-то у ей, как у собаки, а руки-ноги человечьи. Я бегом оттуда. Вот бабушке не поверила...

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова.

- + 14.2б. Русалка выглядит как существо со звериными признаками
- + 14.11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

бв. РУСАЛКА ВРЕДИТ ПОСЕВАМ ЗЛАКОВ, ЛЬНА,
ОГОРОДНЫМ КУЛЬТУРАМ
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Воздействие русалок на культурные растения оценивается то как вредоносное, то как благотворное. С одной стороны, полегшее жито, пожелтевшие или засохшие посевы, развороченные грядки считались следствием «русалочьего разгула», с другой — русалки якобы берегут посевы, способствуют их росту и опылению (Днепровское черниг.). Все же, по данным нашего архива, больше распространено поверье о том, что они *шкоду робили* в поле и на грядках. Мотив вытаптывания жита встречается в гомельских песнях, сопровождающих обряд «проводов русалки»: «Правяду русалку, правяду <...>, каб тая русалка па жыце не хадзіла, майго жыта не ламіла» (ВП 1979, 222); «Ой, русалкі, не тапчыце жыта, лепш у лес ідзіце...» (Сівіцкі 2006, 44). Такие же противоречивые данные о пользе и вреде русалок по отношению к растениям фиксируются и в других укр.-бел. источниках, см. (Зеленин 1995, 194, 205, 224, 265, 290; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; МБ 2011, 409; Казначеев 1994, 180; Кутельмах 2001, 121). Эта двойственность определяется, по-видимому, представлениями о том, что русалки портят посевы только тех хозяев, которые нарушили запрет на работу в поле и огороде в троицкий период. Ср. следующее свидетельство: тот участок льняного поля, который хозяйка прополола до Троицы, дал хороший урожай, а там, где она работала на Русальной неделе, весь лен погиб — его «выбили русалки» (№ 481, волын.). По укр. свидетельствам, люди, почитавшие Троицкие праздники (т. е. не работавшие в эти дни), надеялись, что русалки уберегут их поля от всякой беды, потому что эти существа портят злаковые всходы только у тех, кто работает в их праздник (Чубинский 1872, 186). Ср. аналогичное житомирское свидетельство: растения, обработанные хозяевами на Русальной неделе, вымерзнут, погибнут, засохнут, так как русалка наказывает нарушителей запрета (Кутельмах 2001, 117).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Иде девушка ў венках, *косныхах, бало, як покойник дэвочка, так наражвали. [Когда русалки появлялись?] На Розыгры сонцэ грае. Это пэршы дэнь Пэтроўкы. Это, кажуть бувало, ў жыты росаўкы граюць, да по жыту бигаюць, да мнуть [жито]. До Розыгр нэ говорылы, шо росаўкы ходять, это ужэ после Розыгр. [И до каких пор?] Як ужэ жыто пэрэцвітэ.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 403. Русалки цветочки збирають да веночки вьють. Васильки ў жыты колись былі. На голову наदेваі да ў венках каравод танцувалі, ў жыты. *Шлокоталі, як сустраціць. Як жыто лежыць [полеглі колосся], то кажуць: «Русаўкі потанцевалі!»

с. Голубіца Петрыковского р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова ад Лышэнко Евдокіі Грыгор’евны, 1909 г. р.

+ 14.9б. Русалкі танцуюць, вядуць хороводы, вядуць венкі

+ 14.6б. Русалка шэкачэць людзей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 404. На Троечны тыждень ходзілі ужэ яны [русалкі], да шкоду рабілі на градах да вірвалі [овочы], да лякалі, да ходзілі па селу да спевалі.

с. Копачы Чэрныбыльскага р-на Кіеўскай обл., 1985 г., зап. О. В. Саннікова ад Кіцун Юліі Дмітрыевны, 1915 г. р.

+ 14.9б. Русалкі поюць песні

+ 14.6а. Русалка праследуе чалавека, нападае, пугае

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 405. Убачыць русалок можна было на Русальны тыждень, у пonedзелок. У жыце. Мнуть жыто яны у пonedілок, а во вторник они уже называюцца сухынцы — па жыту сушачца... То з леса выбежыць, то з жыта. Жывуць яны ў жыце, у воде, ў лесу. Русалкі качаюцца па жыту і мнуть яго. Русалкі па жыту бродзяць, катаюцца і лежаць. Кажуць: «Русалкі вымялі жыто». Но і дапамагаюць, каб росло. Пасля Русальнага тыжня русалкі уходзілі дадому: у зямлю, ў гроб, у воду.

с. Днепровское Чэрныгавскага р-на Чэрныгавскай обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева і М. І. Шапір ад Куц Варвары Ісаевны, 1906 г. р., і Ушэнко Вассы Ісааковны, 1889 г. р.

+ 14.5г. Русалкі з’яўляюцца ў любым месце прыроднага прастранства

+ 14.9л. Русалкі «сушачся/перасушываюцца» на Тройцкай недзе

+ 14.5е. Русалкі уходзіць «на сваё месце» (у воду, пад зямлю, у могілку)

№ 406. На Русальны тыждень доўжна быць [у доме] трава на Тройцу, у Зелэну суботу ложкацца трава — гэ лічаць, што ты русалкі ходзілі, каб ногі у іх не колеліся. Таму што воні ходзіць жэ босыя. (...) Русалкі жыто наліваюць, на Русальны тыждень заўсёды цвіце жыто. Вітэр можа выложыць жыто — шчытай, то ужэ як русалкі выложылі жыто. Як на Русальны тыждень знімаецца буря і паложыло жыто, то кажуць — русалкі паложылі. То і запылююць воні жыто, пэрэносяць красу. Кажуць жэ, што жыто красуецца.

с. Днепровское Чэрныгавскага р-на Чэрныгавскай обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева і М. І. Шапір.

бг. РУСАЛКА ПО НОЧАМ В ДОМЕ ПРЯДЕТ, ТКЕТ, МОТАЕТ НИТКИ,
ПОРТИТ ПРЯЖУ

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

бд. РУСАЛКА ПЕРЕКРУЧИВАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ГОЛОВУ
ЗАДОМ НАПЕРЕД

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты с этим достаточно редким мотивом (зафиксированные преимущественно в Брянской обл.) выступают либо в качестве формул запугивания детей, либо как мотивировки запрета оглядываться, спасаясь бегством: «не смотри назад, а то голову перякрутят русалки» (брян.). Аналогичное поверье известно и в могилевских свидетельствах: «Коли б русалки догнали, дык ена вочи назад пираставила, голову пиравернула бы» (Шейн 1902, 319). Угроза «сделать вочи назад» или «скрутить голову набок» может рассматриваться в ряду других злокозненных действий русалок, которые якобы способны «искривить» человека, исказить его лицо гримасой, наслать на людей нервные заболевания (см. 14.6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 407. На Гряной неделе як ў жыто пойдеш, наткнёсся на русальку. Так нада бягить да перяхрэста. Скарэй кидайся ў зямлю и ножык ўтыкай ў зямлю. Як яна лягить, як птушка, — бяги! А то як нагоня тябе, галаву перакрута, на патылицю. Назад вочами поставе.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.3. Русалки превращаются в животных

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 408. Валаса растрэпаны и сама крепка, жалезна — железнячка. Ничем ее не разабьёш. Это та самая русалка, ведьма. На Гряной неделе русалки ходят. Не смотри назад, а то галаву перякрутят русалки.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (с железной грудью)

№ 409. На Гряной неделе русалки ходили к сабе дамой. Детям казали: «Не хадите ў гряды — там русалка сядить, галаву скручивае набок».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимировой от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р., и Питченко Пелагеи Семеновны, 1909 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 410. [Детям говорили] Иди, иди к калодцу — там русаўка вылязеть. Щас привяду зелязнячку, вона табе вочы назад зделае.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

бе. РУСАЛКА ЗАМАНИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА В ВОДУ, ТОПИТ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Поскольку в полесских верованиях русалка чаще наделяется признаками житного (в меньшей степени — водяного) духа, функция заманивать людей в воду и топить их фиксируется не так часто, как это отмечается в русском «русалочьем» комплексе верований. Обычно этот мотив реализуется в полесских формулах-предостережениях против купания в водоемах в троицкий (либо в другой летний) период: матери не пускали детей купаться на Русальной неделе, угрожая, что русалка «потягне в воду» (гомел.). Об утонувших в это время говорили: «цэ русаўка поцягла яго до себе» (гомел.); «русалки утягли на Троецком дни девочку» (житом.). В одном из текстов поведение русалки описывается как типичное действие водяного: она запутывает травой руки и ноги купающегося человека и тянет его на дно (№ 413, черниг.). Таким же способом губили русалки молодых мужчин, которых старались обольстить, заманивая в воду (см. 14.би. Русалка увлекает парня, вступает с ним в любовную связь). Функция топить людей в водоемах отмечена в следующих источниках (Зеленин 1995, 146, 190, 196; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 448; МРВС 1987, 55—56; Черепанова 1996, 147; Бондарь 2003, 135; ББК 2009, 256—257; ТФНО 2001, 277; МРПНП 2007, 99—101; Самоделова 2007, 268, 273; Ивлева 2004, 179; Казначеев 1994, 179; ТМКБ 2009, 489, 558; Гнатюк 2000, 130—131; Фісун 2000, 135; Галайчук 2008, 372—374).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 411. [Предостерегают от русалок] особенно летом, як ужэ купаюцца. От, кажэ, ужэ як утопленник [случится в селе] — то цэ русалка поцягла яго до себе. Это, шчытай, што ёны ёго там [в воде] ўжэ задушыли. На Русальный тыждень — то ёны вжэ, знаеце, играюць, игры русалочные, ў йих свои игры е.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 412. Русаўкі года три назад девочку ўтягли на Троецком дни, гэтымі празнікамі. Два мужыкі пішлы пасти коров. Там такі яр. Пішлы оны косить, косу гострить стали, а там бачут: тры диўчаток у лентах, гарни такі. Оны забылы, што на Трийцу пішлы — дак цэ русаўкі були. Оны — домой! Доходять до сэла, а им кажуть, што тые русалки девочку ўтягли [в воду]. Вот и вэсэлились оны. А девочка утопилась.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 413. Русалки и *залоскочують, и просто заигрують, ну, як у нас кажуть — залоскочуть. Воны тики заласкатывали чоловика. Моглы втопыть, як у воде, значыть, можуть завивать травую руки, ноги — и потопляють чоловика. Потопыть можуть только на Русальный тыждень, и то ў четвэрг. А залоскотать можуть в любой дэнь. А сами воны такие бедовейшыє...

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 414. Шол один мущина на Гряную, ў двенадцать часоў ночи. Прахадил черяз речку, яво пряма из вады патянула русалка ў речку. А ён прикуруивать начал, а яна спрашывает: «Прикуруиваешь?» А ён: «Да». Ён идёт па ваде, а вона вядёт яво. Дашли да Рамана [до дома]. Сабака гавкнула — и яна ищезла. А ён тагда шол у баню, падвыпивши, и яму памярэцилась. Ў том гаду... А можэт, и правда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Рыбко Ольги Михайловны, 1970 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

бж. РУСАЛКА НАПАДАЕТ НА ДЕТЕЙ (ПОХИЩАЕТ, ДУШИТ, ТОЛЧЕТ В СТУПЕ, БЬЕТ, ЗАСТАВЛЯЕТ СОСАТЬ ЕЕ «ЦЫЦКУ»)

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

Повсеместно в Полесье распространено поверье о том, что наибольшую опасность русалки представляют для детей, если те на Русальной неделе (в другие летние дни) выходят за пределы села. Считалось, что эти персонажи могли похитить (погубить) грудных младенцев, оставленных на меже матерями, работающими в поле; они якобы пугали детей, зашедших в посевы злаков, гороха, конопли; гоня-

лись за ними, угрожая убить, задушить, зачекотать, скрутить набок голову; топили купающихся в открытых водоемах. Нападавшие на детей русалки обычно изображаются как страшные бабы с непомерно большими «цыцками» (каменными, железными, глиняными), которыми они якобы убивают своих жертв, душат, запикивают детям в рот, принуждая сосать; либо они пытаются истолочь пойманных детей в ступе, используя свои «цыцки» вместо песта (см. 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида). Преимущественно в поверьях Западного Полесья эти персонажи угрожают детям некими орудиями битья или устрашения: держат в руках ступу, пест либо палку, бич, кочергу, «пралник» (валек для стирки белья) и т. п. Именно такой образ русалки чаще всего фигурирует в формулах запугивания детей (см. 14.12. Формулы запугивания детей). Ср. аналогичные поверья о русалке: «с железными грудьми» (смолен.: СМЭС 2003, 341); «сиськами до земли» (калуж.: Самоделова 2007, 263); «здравущими грудьями» (рязан.: ШЭС 2001, 345); с «горькой сиськой», т. е. содержащей горькое молоко (гомел.: Новак 2005, 111). Подобные массовые свидетельства известны в укр. и бел. источниках (Зеленин 1995, по Указат., 414—415; Казначеев 1994, 179; Леванцэвіч 1996, 256; МБ 2011, 409; Сівіцкі 2006, 106, 126, 158—159; Галайчук 2008, 373—376). Русалок, которые принуждают пойманных детей сосать ее «жалезную цыцку», жители Пружанского р-на Брестской обл. называли *цыцохі* (Клімчук 2003, 218).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 415. Бабы, гаворать, от лякалы детей: ны йды в жыто, ны йды ў жыто, бо як воно красуе, як краса это называецца, то то по-нашому — красуе... От, ны йды ў жыто, потому шчо русалкы ходять. И пуймэ русалка и в ступу, кажэ, тэбэ. То мы боялысь иты в жыто. И гаворать — ў ступу вона тэбэ всадыть и *товкачэм, то цыцка, это значыть, этою цыцкою тэбэ затовчэ там у той ступы, гаворылы.

- с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи
- + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 416. Русалка брала *пралник и ў жыце и — дзецей пугае, штоб ў жыта не лазили.

- с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 417. Русалкою пугали. Вроди, жэнщина старая, старуха, такее оборванэе ўсё. Як жыто красуе [тогда появляется]. Оно красуе двэ недели. Вроди, дитя убивае цыцкою большой.

- с. Радчицк (д. Кострово) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.
- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 418. Русалка с *цыцкой вяликое, дэтей убье*. Цыцка *зализная*. Така старэнька, страшная, *косы длічныя распушэныя*. Покуль жыто красуе.

с. Радчиц Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужеля Петра Афанасьевича, 1918 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 419. [Детей пугали:] «Ты не йди у жыто, там русалка». Такая, *кажэ, доўгая, кошматая, рубаха на ём*. С *тоўкачом. [Русалка держит в руках “тоўкач”, может истолочь им.] Ведьма перетвораласа. А *посля Купала — русалка*. Она ходит, *покуда жыто не сберуть*. [Куда уходит потом?] *Чи у воздух летыць, холера яе матэр знае*.

с. Радчиц Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Трошко Надежды Ивановны, 1935 г. р.

+ 14.4е. Русалки исчезают после жатвы

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 420. Пока жыто стоить, *дети ходили у жыто, як цвете *волошка, и плутають — ужэ старые их пужали*. Кажэ: «Там *смулянка з батогом, да набье батогом!*» Кажэ, у яе *жалезна ступа и тоўкач*. Да возьме у *залезну ступу да потоўчэ*.

с. Радчиц Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 421. Детей пужали русалкой, *коб ў жыто не ходили, не топтали*. Казали, што *каменной цыцкой убье, як поймае*. Кажуть [на *девку с распущенными волосами*], што ты *бегаеш, як русалка — косы пораспускала*.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 422. [Как выглядит русалка?] *Як жончина, если прижме к своим грудям, так и задушыт человека*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 423. Бывало, в *жнивье каго парве, дак ему цыцку ў рот — и задавиць*. [Только ли детей она душила?] *Не, така здорова, што чалавека подавиць*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 424. [На вопрос о русалке.] *Ходять такие жэншчыны — косы розтрэпаные, голые, бутто чоловик*. По полях [ходят], *ёна ж у воду не лазить*. А *може, ёни з лесу... Чэловека*

поймае да зачнэ *шлокотать. Если мать возьме с собой в поле дитя и оставит его у колысьци — русалка пудкрадэцца да й возьме.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Гуда Ивана Ивановича, 1894 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 425. Русаўки тольки колись були. Каже, зловае [поймает], цицку пхае, пхае. Задуша цицкою, старые казали, душить, каже.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

№ 426. Чорные, кашлатые. Схоят женшчыну, дытыну, замучат её. Цицку сваю даю, кабы ссала. Раньше гаварили так. Зловят да мучат и засысоваюць чёловека.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 427. [Русалки] Колись чорные такие, бу деўки голые без сарочек. Груды у их велики, будто гаршок, чугуна. Цицки чорные, здаровые, бу марские люди. Пайди-ка ў лес, схопят, замучат цицкою ў рот, каб ссала и ссала, и ссала. Это русаўки самые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Пору Миновны, 1907 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 428. Пийдуць ў поле, ў тыждинь послі Трійцы первая неделя, з дитьми шлы, русалки дитэй з колісок кралы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 429. Был такой случай. Отец был на пилораме, а мальчик был в лесу. Русаўка его и забрала. Искали долго, обцепили весь лес. Через неделю нашли у ивовом кусте. Спрашивают: «С кем ты был?» — «С бабушкой». — «А што ты ел?» — «Белый хлеб». А русаўки кормили его гнилушками. И был он худой... Сейчас он женился и живет у совхозе.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старуныко от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

63. РУСАЛКА ЗАБИРАЕТ ЧЕЛОВЕКА С СОБОЙ
(ПЫТАЕТСЯ УВЕСТИ ЗА СОБОЙ) НА ТОТ СВЕТ

Угроза со стороны русалки забрать с собой осмысливается носителями традиции как перемещение человека на тот свет. Выражения *увести за собой*, *забрать с собой* означают смерть/гибель человека. На вопрос, чем опасны русалки, следовал ответ: «они зловяты, залоскочут, замучивают, забирают з собой» (№ 386, житом.). Мотивировки запрета купаться на Русальной неделе обычно объяснялись опасением утонуть или тем, что *русалка заберэ до себе*. О любом внезапно умершем в этот период односельчанине говорили: «его забрали русалки» (см. № 433—435). В таких же выражениях объяснялась гибель выводка цыплят у хозяйки, которая — вопреки запрету — посадила наседку на яйца в один из троицких дней: «нэма ни однэго кочэня, ни одной курочки, ни перьев: ўсих русаўка забрала» (№ 436, житом.). В иносказательной форме эта угроза бытует в виде фразы: «русалка заберет — и будешь, как она», т. е. сам станешь русалкой (см. № 155, гомел.). В одной из быличек русалки звуками веселой музыки выманивают из церкви девушек, которые побежали, чтобы повеселиться, и не вернулись, пропали, сами стали русалками (см. № 437, брян.). Факты исчезновения на Русальной неделе людей объяснялись тем, что их «забрали с собой русалки» (ТМКБ 2009, 487—488). Предостережение «русалка заберет» часто фигурирует в формулах запугивания детей.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 430. У нас вот есть празник — Илля, ў восень. Ужэ, ну, тоди моемся ў риццы, купаемса — як мы кажэм — а после вжэ того дни вжэ не купаемса, бо вжэ кажом: шо русалка заберэ. То в августы...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются после Ильина дня

№ 431. На Русалный тыждэнь детей не пускають купацца, не сеють ничего, ў землю ничего нэ кидають... И шчэ много таких прэдметоў йе, што нэ робляць: картошки не копають, не окучвають, не ходим ў грады — бо там буде русалка, весь тыждень. То такая пословица йе: если на Русалном тыжни там пойдеши — мыцца у воде, то можэ русалка забрать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 432. Про русалак расказывали, шоб не спать на Троицу [запрет спать днем на Троицу]... Русаўки забирают сонную и ведут с сабой. Перешыраешься (?), на дерево

лезут, шугаюца, пишчат [и заставляют вместе с ними лезть того, кто спал днем на Троицу].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 433. Русалки... У бабы у одной умерла дочка-невеста. И пошла [та баба] льону полоть. И приходит до нее [умершая дочь], каже: «Мамо, слава Богу». Тая каже: «Навеки! То ты, моя дитинонько, Насточко, пришла?». Та каже: «Е!» — «Що же вы там роблете?» Каже: «Тое самое, що и тут». — «И добре вам там?» Каже: «Дюже добре. Хто молодым умре, той молодой вин виком буде, а як старый умре, то и буде старый. Вы, — каже, — вже, мамо, долго не будете». А баба пытае: «Ты того и того бачиши?» Та каже: «Всих видем, вси в Русальный тыждень в поле выходимо. Только нам, ка, недобре, як дошч иде, бо мы мокрые по житам ходимо». И пийшла, а та баба за дви нидили и померла. Каже, пришла нивиска и забрала бабу.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5д. Русалки приходят с того света

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 434. Розказують: дивчынка забигае до хаты и каже, шо кобылы ходять по мэжи. А хлопец (брат) выйшов и ничего не побачыв. То того хлопця коняка вбыла. Цэ було дваццатого чэрвня на Русальный тыждень. То його русалки забрали.

с. Желобное Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилук от Якубовского Виталия Филимоновича, 1936 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 435. [Если человек умер на Русальной неделе], так говорили ў нас, шо забрали русалки.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 436. Русаўку побачишь, як посадишь куру на Русалны тыждень. Я на той тыждень сажала, а мене казали: «Нэ буишь бачить!» [т. е. не увидишь выводка цыплят]. Так и було: сажала на семнацать, а вывела четьрнацать, ўси мои молодые куры нестись почали. Картоплю копаю да говорю: ўси оны пропали — нэма ни одного кочэня, ни одной курочки, ни перьев: ўсих русаўка забрала. Она ў лесу жыве. Можэ забрать на её тыждень. Русаўка, она велика коўдуня, можэ перакинуцца ўсяко.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Шатун Анастасии Ивановны, 1925 г. р.

- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.3. Русалки превращаются в животных (предметы)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 437. От, служба шла у храме, а музыка шла, па сялу шла гармония. Они [девушки] бросили службу и пошли глядеть гармонию. Как вышли, так и не вернулись, стали русалкамы [т. е. шедшие по селу русалки забрали с собой девушек, вышедших из церкви]... Как это время в гаду придеть [Русальная неделя], то воны [русалки] приходють. И как сонце сядеть, воны людей защекочывають, то люди хаваюцца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Трубицына от Шугалеевой Варвары Кузьминичны, 1906 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

БИ. РУСАЛКА ЗАВЛЕКАЕТ ПАРНЯ, ВСТУПАЕТ С НИМ В ЛЮБОВНУЮ СВЯЗЬ

Образ русалки-красавицы и соблазнительницы мужчин, ставший своеобразным литературным штампом в творчестве русских, украинских, польских писателей-романтиков, довольно редко фиксируется в народных верованиях. Об этом писали многие собиратели фольклора и исследователи, см. (Власова 1998, 454—455; Криничная 2001, 500; РДС 1995, 484—489; Самоделова 2007, 261; ББК 2009, 256). Немногочисленные в.-слав. варианты сюжета о любовной связи человека с русалкой, по мнению специалистов, носят признаки книжного влияния (Зеленин 1995, 203, 216—217; Черепанова 1996, 147; Хобзей 2002, 163; Некрылова 1998, 633—643; Baranowski 1981, 97—98). Русские бывальщины типа «Марина-русалка» или «Влюбленная русалочка», по выражению Э. В. Померанцевой, отдают «дешевой литературщиной» и являются чужеродными в народном репертуаре (Померанцева 1975, 85—86). В Полесском архиве удалось обнаружить всего 5-6 текстов с этим сюжетом: русалка завлекает человека, влюбляет его в себя, пытается утопить; кроме двух текстов настоящей рубрики, см. также №№ 4, 354, 355. В зап.-укр. мифологии этот мотив более характерен для образа *мавки* как разновидности русалки, см. (Гнатюк 2000, 126—128; Воропай 1991, 168). М а с с о в ы е свидетельства о любовных связях русалок с моряками, рыбаками, деревенскими парнями, собранные студентами Гомельского университета, позволяют судить либо о недостаточной степени достоверности опубликованного материала, либо о том, что он записывался в молодежной городской среде, усвоившей популярные книжные представления о русалке, см. (Новак 2009, 234—268; из 50-ти текстов, включенных в раздел

«Русалка», в 22-х повествуется о водных русалках-красавицах, которые завлекают и топят влюбленных в них парней).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 438. Дивчына, котора утопылась — то маўка. Маўкы — то русалки, красыва дивчына, што завлекае хлопцов.

с. Червона Волока (д. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 439. Русалки в белых платьях, косы распущенные, влюбляются в парней. Они мертвые. Один парень пришел из армии, повел батька его молотить, а там [на краю поля] некрещеные дети закопаны. Заглянул хлопец, а там девка красивая. Батька стал его искать, а они сидят пообнявшись, она парня целует. Батька стал читать «Воскресную молитву», и хлопец стал живой, а она стала мертвой. А он поначалу стал сохнуть, сохнуть [из-за длительных встреч с русалкой], а потом поправился...

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

бк. ВСТРЕЧА С РУСАЛКОЙ ВЫЗЫВАЕТ БОЛЕЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Признаки русалки как болезнетворного духа весьма слабо проявляются в восточнославянских верованиях, но представляют интерес с точки зрения сравнительной мифологии, так как этот мотив выступает в качестве одного из ведущих в характеристике южнославянских женских персонажей (русалий, самодив, самовил и др.). Всего два текста с этим мотивом обнаружено в нашем архиве. В одном из них прямо формулируется поверье, что русалка может «наградить болезнью» встреченного ею человека (брест.); во втором сообщается, что после встречи с русалкой человек заболел (житом.). Еще в одном случае русалки сближаются с лихорадками: «Хинди — самые те русаўки» (№ 133, гомел.). Сведения о том, что человек, которого испугали русалки, заболевает лихорадкой, встречаются в смоленских (СМЭС 2003, 223) и ю.-рус. воронеж. поверьях (Зеленин 1995, 180, 227—228). По белорусским данным, тот, кто услышит крики русалок, может лишиться слуха (Никифоровский 1907, 87); у того, кто увидит их кривляние и гримасы, у самого искривится лицо или фигура, см. подробнее (Виноградова 2000, 223; Сівіцкі 2006, 138; МБ 2011, 411). Согласно рус. арх. данным, человек, увидевший русалок, заболевает (Черепанова 1996, 54).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 440. На Розыгры нэ йшлы на полэ, бо на тые Розыгры саўка ходыць да будэ лякаты на поли. Она можэ буты як и жэншчына, и деўка, и як пташка. На Розыгры саўка ходыць. Як ту саўку стрэтыш, то можуть хоробою наградыты. [Что делали при встрече с савками?] Мая мамочко! Йим жэ ничего нэ зробіш, бо она над тобой старшая. Якэй-нэбудь пташкой скынецца. У нас от на Розыгры жэншчына полола проса. Она прылятела и доўбнула ў голову. Это та саўка була и полэтила.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.3. Русалки превращаются в животных (предметы)

+ 14.11б. Человек нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 441. [Русалок можно было видеть на Русальной неделе.] Одна жонка шла, а девочка пэрэд ей бежить, да на воду лягла — и пропала... А парень один на дороге девочку догнал, на руки взял, а она пропала. Так он месяц у больницы лежал.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на, Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

бл. РУСАЛКА ЗАПЛЕТАЕТ ГРИВУ КОНЮ

В составе «русалочьих» признаков это сообщение можно признать случайным, явно перенесенным из круга представлений о домовике (см. главы: 27. Домовик; 28. Ласка). Последняя фраза в приведенном тексте свидетельствует о характерном для Полесья сближении двух женских образов — ведьмы и русалки; изредка способность заплетать гривы коней (как вредоносное действие) приписывается полесской ведьме.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 442. Русалка заплятае косы коню. Ци она жэньшчына, ци шо... Заплете лошадь, если любить она её. И так лоўко, так красиво, што и чалавек так не спляте. А есьли не наравицца конь, буде аж шум стоять на ём — так гоняе. И сороку вешали ў сарае от русалки. [Откуда она берется?] Ци она из волшэбникоў скидаецца после сваей смерти. Эта ужэ я не знаю.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ 14.1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи

бм. РУСАЛКА УБИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА ВЗГЛЯДОМ

Уникальное (как для полесских верований, так и для всего в.-слав. «русалочьего» комплекса) свидетельство, сопоставимо с таким же редким поверьем о смертоносном взгляде ведьмы, см. (НДП 2010, 139; 1.5з. Ведьма обладает смертоносным взглядом; № 461, брест).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 443. А каб у поле и ў жыта не хадзілі [дети], дык маці пугала русалкамі і *межнікамі. Казалі, што як поглядзіць русалка на дзіця малое, дык яно й помирае.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.
+ 32. Полевой дух

бн. РУСАЛКА САДИТСЯ ВЕРХОМ НА ЧЕЛОВЕКА

Это тоже весьма редкий в составе поверий о русалке мотив, который чаще характеризует поведение ведьмы, см. (НДП 2010, 88—91; 1.3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая его везти себя; №№ 225—242). Само вредоносное действие осмыслиется как способ запугивания русалкой человека. Одному из рассказов о ведьме, оседлавшей ночного путника, предшествует фраза: «Колись лякали — русалкы ходылы багато...» (НДП 2010, 89; 1.3в. № 226, ровен.), т. е. отмечается тенденция отождествлять русалку с ведьмой.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 444. На Русальным тыжни русалка ходить. На Русальным тыжни нэ можна праць і шыць нэ можна. Колись русалка сядала [человеку] на плэчы, да тягнуць еь, несуть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Владимирская.
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

бо. РУСАЛКА ОКЛИКАЕТ ЛЮДЕЙ В ЛЕСУ, СБИВАЕТ ИХ С ПУТИ

Присущая прежде всего лесным мифологическим персонажам, эта функция в целом не характерна для поведения русалки, но там, где типичным «русалочьим» локусом признавался лес, нередко фиксировались рассказы о способности русалок сбивать с пути, заводят путников на бездорожье, морочить их. Ср. (рус. рязан.: ШЭС 2001, 345; рус. сибир.: МРВС 1987, 307; укр. волын.: Фісун 2000, 134).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 445. [Когда можно было видеть русалок?] Я такого нэ знаю точно, но кодась мой братуха кони на лес водыў пасыты, и от — цэ на Троешный тыждэнь. Ну и от, оны повелы, и собралысь там хлопцоў пять, во! Колы, значыть, попуталысь тые кони, ў час ночи гукае в еднуй сторони. Оны, значит, — хто ж там гукае? Давай поедэм, то они по одному коню взяли и поехали сюды, то оно ўжэ в другом боци гукае, и так — на все боки. И оны ноч проездыли и ничего нэ бачили. Гукае да и годи. [А что это было?] Ну, хто знае, шо оно? Можэ, й русалки ти...

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 446. [Русалка заводит на бездорожье]. Колись русаўки ходили. Була Трийца на весне, цэ на шостой недиле после Пасхи. Русаўка, она родицца на Трийцу, венчаецца и помирае на Трийцу. Оны як диўки, идуть, собираюцца гуртом, волосы ў их доўги, распатлованы, хвату одевают, ленты. Буде выйде диўка до часу [в неподходящее время], то и дорога знакома, а русалка завертить... Шла одна диўчина тут: и эсло бачэ, и хата рядом, а оказалась опять на тым концэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры О. Т.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 447. Русалка босого водила одного человека. «Лезь, — каже, — на печь, разувайся». А утром, каже, проснулся, сижу на пне, задеревенел. Якая там печь — пень и ўсё. А там, каже, танцуеть, петь, их много, чи черти, чи русалки.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.10а. Люди относятся к русалкам как к нечистой силе

бп. РУСАЛКА ДЕЛАЕТ ЗАЛОМ В ЗЛАКОВОМ ПОЛЕ

Закручивание заломов — одно из характерных занятий ведьм и колдунов, см. (НДП 2010, 336—353; 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту). Русалке эта функция приписывается на основе характерного для мифологии Полесья сближения русалок и ведьм. Ср. показательное полес. высказывание:

«Русаўки завивалы жыто ⟨...⟩, а мо, то ведьмы?» (брест: НДП 2010, 339; № 15); и аналогичное рус. псков.: «Ето русаўка заломала [залом]. А хто то русаўка? Ето ж ведьма...» (Ивлева 2004, 230). Согласно ровенским и житомирским поверьям, русалки могли отобрать у коров молоко и закрутить в поле вредоносные *завитки* (Галайчук 2008, 345—346). Вместе с тем в ряде свидетельств ведьма и русалка противопоставляются по признаку *живой человек/мифическое существо*: заломы делают люди, а не русалки, т. е. живые, а не умершие, см. (гомел.: Сівіцкі 2006, 53—54). И, напротив, встречаются утверждения, что именно русалки, а не ведьмы и колдуны завязывают «узлы» в жите (ТМКБ 2009, 544; Толстая 2005, 215; Новак 2005, 98).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 448. Вьедьмы етые, русалки — одно самое. Такая голая, груди великие, волосы пораспушчэны. Бегаюць по жыту и людей шлякотали, каторый жэ бацца щкаютки, да рагоче, рагоче, можэ и умэрти. Завитки бегали завивали, ци залом заломить. От, завитки. От возьме сколько колоскоў, девьять, ци сколько, на складу завиваюць. От — загон, а от — серэдинка. На серэдине завиваюць, посередине загона, называеца «склад». Вот возьме, завье колоски и заломить, ци касою сплете. Они ўсяк рабили. Де с краю заломить — и пошла. Завитку завиваюць на семью. Были такие люде, што отговаривали. Ци на худобу заломить, ци на хозяина. Закрутиць, касой заплитае да завьяжэть красной ниткой — и стоит [эта завитка] посередине загона.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

7. РУСАЛКА КОНТРОЛИРУЕТ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Функция контролировать поведение людей (следить за исполнением обычаев, поучать людей, карать виновных, поощрять тех, кто правильно себя ведет) заметно выделяет русалок из общего ряда демонологических персонажей. Она же позволяет обнаружить прямые связи полесской русалки с категорией умерших предков или с другими мифологизированными покойниками, за которыми признается право наказывать своих родственников, не соблюдавших правил, призванных регламентировать взаимоотношения между живыми и умершими членами сообщества. Большая часть полесских текстов с «русалочьей» тематикой содержит явную или скрытую информацию о необходимости соблюдать запреты, предписанные для Русальной недели, которые мотивированы присутствием в это время на земле русалок. В настоящую рубрику включены такие былички и поверья нравоучительного характера, в которых прямо формулируется эта функция русалки.

7а. РУСАЛКА ОБУЧАЕТ ЛЮДЕЙ ПРАВИЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
(ПОЕТ ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ)

На ограниченной территории Западного Полесья (р-ны волинско-ровенско-житомирской Украины и южные р-ны Брестской обл.) отмечено бытование уникального жанра текстов (так называемые *русалчыны пясни*), исполнение которых приписывается самим русалкам. По содержанию это краткие формулы запретов на определенные действия людей, относящиеся к бытовой сфере. В первой их части формулируются некие правила, адресованные людям: «не мой нога об ногу», «не сей муку прямо в дежу», «не клади хлеб на дежу», «не ложись [спать] на меже», «не пеки хлеб на древесных листьях» и т. п. Во второй — высказываются мотивировки этих запретов: «бо то грих», «бо я Богowi скажу», «бо русалкам рас-скажу», «бо не будэ спору», «бо будэш бачыты беду» и т. п. Подобные тексты характеризуются как п е с н и (хотя воспроизвести звучание напева рассказчики, как правило, не могут), которые якобы поют русалки, бегая в ржаном поле. Иногда они содержат комментарии информантов: «это правда: нельзя класть хлеб на дежу»; «нельзя мыть нога об ногу, бо русалки так пели», т. е. эти клишированные формулы оценивались как русалочьи нравоучения, которых необходимо придерживаться, см. подробнее (Виноградова 2012 — в печати). Аналогичные тексты записаны в этом же регионе украинскими и белорусскими собирателями, см. (Галайчук 2008, 352—356; ТМКБ 2009, 487). В одном из таких текстов формулируется угроза: «а не то станешь русалкой» (Кутельмах 2001, 109).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 449. Нэ можна сियाты на *вичко од дижы муку. [Почему?] Мусыць, от того, шо так русалкы спэвалы. Жэньшчына одна чула, як русалкы спэвалы. Як воны спэвалы:

Нэ бый нижка об нижку,
Нэ сий муку на дижку,
Нэ сий муку на дэжу,
Бо я Богowy скажу.

Вроде бы, она говорила, шо малэньки девочки так пели, в жытовы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 450. А шо она [русалка] спывала? Ка: «Нэ бый нижка об нижку, нэ сий муку на дижку, нэ сий муку на дижу, а то я Богowy скажу!» Так русалка спывала, и так жэнщина одна чула, як вона в жытовы спывала (...) Тилько говорила, шо на дижу нэ можна сिया-ты муку, бо то, кажэ, русалка спивае, шоб нэ сियाлы муку на дижку (...) От, бувало, тое вичко скынуть, йе такыи, шо на вичко муку сиють. Нэ можно, кажэ, сियाты, бо русалка так сказала, русалка спывала.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1927 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 451. В лис мы ходыли [и видели] — такыє малэнькие диточки по житу бэгали, хороши, ў вэnochках, то поскочут, то схороняця. Они бегают, колы жито квитить, после Троици е Русалчына нэдиля, весь тыждень им указание есть — бигать. Они спивают: «Нэ бий ныжка об ніжку, / Нэ сий муки на дижку, / Бо грэх будэ, бо грэх будэ!» Их, казалы, на кобринском мосту бачыли — дви диўчитка сидэли, плэли вэnochки. [Русалки — это те, кто] такыє малэнькие умирают, правэдные шчэ, нэ нагрэшыли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам

№ 452. Русаўка... Расказвали, як ходыли по жытэ, розпушчэны косы. Поумирали девками заручэными. Тая дивка ужэ и ходыт по жыты, бродыт. Балю, кажэм: «Ходыт по жыты, махаецца, махаецца, бутто волына ходыть». Ей трэба ходыта по жытэ, по болотах, по пушчах. Бачать трошки, як тинь ходит. Як нарадять [при похоронах] — ў вэнку. Гуляе, приспывае. Вона гуляе, спывае: «Не мый нога об ногу, бо рана будэ. Не сий муки на дежу, бо грих будэ»... Як пэрвы час ў дэнь ў сэрэдыне дня гуляе. То на Розыгры ў год раз.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.2ж. Русалка выглядит как тень человека

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Одын чоловик росказував. Йшов вин на Русавныцю чэрэз жыто и побачыв русавок. То воны булы, як ти диўкы з винкамы и з волоссям доўгым. Воны спывалы: «Нэ сий муки на дежы, бо вэлыкый грих будэ. Нэ тры нога в ногу, бо вэлыкый грих будэ».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Деркач Ульяны Афанасьевны, 1922 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 454. Бачыў мий батько русавку, яка выйшла из воды и спывала: «Нэ сий муки на дижы, бо вэлыкый грих, нэ тры ногою ногу, бо вэлыкый грих».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 455. Одна жинка тут була така... Пришла к речке, стала стирать, и вот дивщица — вышли две девочки-русалки и кажут: «Не стой кума з кумой и не мый нога ногою, бо то усьо грих».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 456. Рассказывала мне одна старушка. Полю я лён на полю. Аш, кажэ, сыджю, полю, полю... А знаетэ, колы оно бываить — на Русальны тыждэнь, як после Трийцы, знатэ? Аж, кажэ, бачу: ой, такые, кажэ, радок идэ дывчаток. Идуть — так бильша, и так мэньшэ, и зноў мэньшэ, и мэньшэ, и мэньшэ, и такые малэнькие. Идуть и спивають. А я кажу [этой старушке-рассказчице]: «Вы бачылы йих [русалок]?» — «Бачыла, бачыла. То, кажут, шчасливый чоловик, шо зобачыт, бачыла». — «Ну, як же ж оны спивалы?» То она нэ тилько мни росказывала, а росказывала богатём тако. И, кажэ, идуть и спивають: «Ни мэй нижка ў нижку, / Ни сий мукэ на дижку, / Бо вылыкый грих будэ, / Бо вылыкый грих будэ!» И, кажэ, идуть отые русалке и так спивають. И ўже она мни, каже цяя старая жинка: «Вы, кажэ, знаетэ, шо <...> ны можно сияты мукэ — ну, така дижка е — на дижку нэ можна. А вот ноги мышэ ў тазыковэ и... ну, часами бэрэш ноги мышэ: ой, дытына, нэ мэй нога ў ногу, бо то грих, нэ можно так мыты ноги, бо, кажэ, я чюла, шо русалке так спивалы».

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам; увидеть русалку — к добру

№ 457. Сияты хлиба нэ мона на дижу. Одна сияла хлиб, а з дижы чые голос: «Нэ сий хлиба на дижу, бо русалкам розкажу». Нэ мона на дижу хлиб сияты, коб русалкы чога поганого нэ поробылы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

№ 458. Я русалку сама бачыла. Шла я з своей матерью. Там мы на хуторе жили. Идем мы с матерью туда... А йих дьви нэвеличэньких... биленькие платьячка, о так она завезаны под мокошэчки [на макушке] у биле платочки. И так о по жытэ скачут. «Нэ тры нижка ў нижку, не бий косы кисткой [рукой], не сий муки на дежу, Бо я Богови скажу». Так оны скачуть и спивають. И так я кажу на матэра: «Мамо, а шо то такое?» — «Ой, ходи, — кажэ, — ходи, то русалочки».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 459. Казали, *вышли* [люди] на двир, а *воны* [русалки] у жыти *поскакивають*. Платками *завязаны* чэрэз голову, у *билом*. Полола лён, горою *идуть* *два русалки* и *бьют* у *руки* [при этом *поют*:] «Нэ бий рука у руку — то грих будэ, не сий *муки* у *дижку* — то *два тэбэ будэ*».

с. Ветлы Любешовского р-на Вольнской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Таранович Ганны Нестеровны, 1929 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Русалки по жыту *ходят* на Русалном тыжни. Дивчатка *бигають* по жыту. После Трийцы Русалны тыждень. Им *две нэдили* [отпущено *ходить*]... Ци тыждень? Адин тыждень. *Спевають*, *танцують*. *Оны*, *кажут*, *спевають*: «Нэ *кладитэ* *хлеб* на *дижку*, бо не будэ *спору». Да *танцують* по жыту и *приспевають*. Кажэ, так *оны* *росу* *поубивають* на *жытовэ*, што так *гулеють*, *росы* не будэ там. Это *йих* така *доужность*. От, Русалны тыждэнь — и *воны* *мусять* *гулеты* по жыты, *ходыты*. [Откуда они *приходять*?] *Оны* в *земли*. Мо, с *кладбишч* *ходят*. Ужэ им така **повидэнция*, *бачыш*, *оны* *мусять*, тоўди *оны* *выходять* и *ужэ* по жыты. С *кладбишчэй* *выходять*. [А куда *уходят*?] *Зноў* *туды* на *своё мисцэ*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5д. Русалки *выходят* из *могил*, *приходят* с того света

+ 14.5е. Русалки *уходят* «на свое место» (в могилу, на тот свет)

№ 461. Русалки, *кажут*, по жыту *ходят* на Русалном тыжни. *Спивають*, *танцують*. *Оны*, *кажут*, *спивають*: «Не *кладитэ* *хлеб* на *дижку*, бо не будэ *спору*». То правда, што *бало* [бывало] это *поносили*, *хлеб* не *клары* на *дижку*, от *як* хто *положыть*, *забудецца*, то [старые *говорят*]: «*Примай* *хлеб* с *дижки*, бо *неможна*». Ка, бо не будэ **спору*. Не **споры* *тимецца*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9б. Русалки *поют* *песни*, *танцують*

№ 462. Ё *поныдилок* после Труйцы — *Розыгры*. *Русаўкы* *идуть* ў *воду*. Ранэнько на *Розыгры* ў *жыте* *танцовали* *русаўкы* и *пели*: «Нэ сий *муки* на *дижку*, бо *вэлики* *грех*, *грех* *буде*. Нэ *мый* *ногу* об *ногу*, бо *вэликий* *грех*, *грех* *буде*».

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9б. Русалки *поют* *песни*, *танцують*

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 463. Маты розказывала. Колись пошли моя маты да браття ў село — з могылок йшли, на тыжня [на Троицкой неделе]. Прыйшлы воны додому, а те росалки йдут да поют: «Не сей муки над дежэю, не ложыся над межэю, не печи хлеба на листу, бо будеш бачыти беду!» На листу — як хлеб ў печ ставят, на лопату кладут лист з дэрэва, дубья. Цэ ти росалки так пели.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 464. Розэгры — русальный день. То они ходют, русалки, то нэ можно иты [работать в поле]. Одна девка пишла, цэ ў Розэры, картоплю первэртать. Кажуть, скинула *свитку да поклала на землю. [Вдруг с соседнего поля из жита выходит русалка и идет к ней. Девка схватила свою свитку и убежала. Поэтому про Розэры говорят, что тогда русалки поют] «Нэ мий нижка об нижку, / Нэ сий муки над дижку, / Нэ стаў на *сторть лопатку, / нэ будэш маты ўпадку».

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р., и Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

7б. РУСАЛКА НАГРАЖДАЕТ ТЕХ, КТО ПРАВИЛЬНО СЕБЯ ВЕДЕТ
(ДАРИТ РУЛОН ЧУДЕСНОГО ПОЛОТНА; БЛАГОДАРИТ ЧЕЛОВЕКА,
ПРИСМОТРЕВШЕГО ЗА ЕЕ РЕБЕНКОМ)

Согласно некоторым свидетельствам, русалка могла одарить человека, правильно поступившего по отношению к ней самой или ее младенцу, например того, кто позаботился об одиноко лежащем в лесу ребенке или понянчил его по просьбе русалки. В благодарность за услугу русалка дарит женщине рулон чудесного нескончаемого полотна, который, однако, она запрещает раскатывать до конца, иначе бы полотно превратилось в бересту. Человека, вынудившего из ноги русалки занозу, она наделяет счастьем, сказав: «Николи горя не будеш бачыць!» (№ 613, житом.). По другим белорусским данным, русалка награждает женщину «спором в руки», т. е. проворностью в работе (Шейн 1902, 317; Сівіцкі 2006, 54—55). В аналогичной ситуации литовская «Лауме» дарит человеку рулон нескончаемого полотна (Кербелите 2001, 452); рус. калуж. «лесавиха» наделяет женщину способностью исцелять и предсказывать будущее (РКБЖН 2006, 124). В одном из полесских текстов русалка выступает в роли заступницы бедных и обездоленных людей: она награждает подарками бедную честную женщину и наказывает более богатую, но хитрую ее соседку, задушив ее ребенка (№ 486, Берестье ровен.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 465. Она [русалка] колыхала свое дитя да на мою свекруху говорила: «Поколыши мое дитя, я тебе заплачу, и не пужайся». Дала [рулон] полотна и каже: «Только сколько ни будешь жить не раскачивай всё [не раскатывай рулон до конца]. Тобѣ хватит на жизнь». А тоя раскотила — и ён стал берестом. И всё, шо ни шила [из этого полотна], берестом стало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 466. Одного дедушки мама жала жыто. Пришла русалка, дала ей свое дитя посмотреть [чтобы приглядела]. Приходзи эта русалка вечером и держала моток полотна. Она сказала: «Не раскатывай, и тобе хватит на всю жизнь этого полотна». Тагда она принесла его домой. Шыла-шыла, а полотно все на месте. Решыла посмотреть [весь рулон до конца], раскатала — а полотно и одежда привратились в бересту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Бондюк Лены, 1972 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 467. Бабушка рассказывала, она пашла да шла дарогаю, дэс на *карыце — яка колыска з березы, дитятка голэнька высить, як радылась, голэнька, и крычыть. Взяла пэрэдника зняла да заслала под той *корци, коб не було голо, а платка зняла з галавы да накрыла. От да и пашла, воно [дитя] уже ўспакоиласа. Она пашла, даганяе ее русалка. Кажэ: «Жэншчына, не бойса, я тебя трогать не буду. На тебе *пастаўчык палатна за тэ, што ты заслала пэрэдничка и накрыла хустачкай!».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 468. Подкинутых детей [найденного в лесу ребенка русалки] если кто-то накрывает платком, то русалка прыходить и благодарить, што ее детей сберегли.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

7в. РУСАЛКА НАКАЗЫВАЕТ НАРУШИТЕЛЕЙ ОБЫЧАЕВ/ЗАПРЕТОВ,
УПРЕКАЕТ ИХ, УГРОЖАЕТ ИМ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В эту рубрику включены нравоучительные рассказы, иллюстрирующие случаи из жизни односельчан, в которых русалка якобы наказывает нарушителей правил поведения, предписанных для Русальной недели. Кроме формулировки самого правила, в этих текстах описываются характерные для русалки вредоносные действия, направленные на провинившихся людей: она пугает человека,

угрожает, бьет, щекочет, уничтожает продукты его деятельности (портит посевы, сшитую одежду, постиранное белье, замешенное тесто). Сами люди признавали за русалкой право наказывать тех, кто вопреки запретам: стирает на Русальной неделе белье, отбивает его вальком, золит белье в кадучке, сушит одежду на траве; шьет, вяжет, подмазывает печь; пропалывает лен или работает в поле; кто ходит в это время в жито, подсматривает за гуляньем русалок и т. п. Кроме того, русалки (осмысляемые как души умерших) имели обыкновение упрекать своих родственников за то, что те не оставляют на столе поминального ужина, не устилают пол в доме троицкой зеленью, слишком много по ним плачут, что при похоронах надели на умершую не ту одежду и т. п. По укр. харьков. поверьям, русалки щекочат тех своих родственников, которые плохо поминают их в Троицкие «деды» (Зеленин 1995, 163). Множество рассказов о мести русалок людям за внеурочную работу зафиксировали украинские собиратели в селах Житомирщины и полесских р-нов Киевщины (ср. название четверга на Троицкой неделе *мстительний день* — Кутельмах 2001, 116).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 469. [Второй понедельник после Троицы] называли «Русальны дэнь». И на гэтой понэдилок мыты нэ можна було и на траве нэ можна було расстылаты [выстиранное белье]. Гэто мого чоловика сэстра росказвала, як вона диўчыною була. А у йих старая хата тут була, тут садочок буў. И вона ў гэтой дэнь — шо я говору — ў гэтой понэдилок, ну, после Трийцы, помыла там хустки, *каптаны (?), гэтого. И на трави порасстылала, сушыла, о! И як поподнимала, стряхнула — а воно ўсё як рэшэто, уси ў дырочках. Балю, старые люды ў гэтой понэдилок нэ пололы и нэ мылы. На полэ нэ йшлы от Трийцы до пятныци. Гэто, балю кажуть, шо вот росаўки ходять, так вот то тыждэнь Трийцы, и воны росходзяця после Трийцы, ў той понэдилок.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 470. Розыгры — пэршый дэнь Пэтровицы. Говорать, што солнышко грае. У нас одна баба нэ празновала Розыгры, а полола лён. И прылятела птица да ударыла ее ў голову. Дак опасуюцца итты полоты лён на Розыгры. Росаўки ходять на Розыгры. Это як девушка заручыцца да памре.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.3. Русалки превращаются в животных

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 471. Ёе Русалны тыждень, што русаўкі ходять, дак не можна ў вэчэри ложка мыць, не можна кос расчэсываць ў вэчэри. Ложачки треба узобрать со стола да прыкрыць, шоб аны не мыліса, а помыеш ужэ, як рано встанешь. То ўжэ вроде деўка помые ложки цы што... дак русалка кажэ: «Моя ужэ буде!» [Кто становится русалкой?] Девушки молоденьки як утопяцца, потопленики. Днём их тольки побачыць можна, ў лунную ноч, можэ, й побачыш... Яго ж не кожны побачыць — можэ, которые зналиса з етым знахорством.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ 14.16. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 472. Видели, што одна жэншчына [стирала] шматте, тэ, шчо було ў её не прано, ў *жлукте. И гавораць, вышла... А это была тополя великая. И вышли люди [и видят] на тополи ўсе тэ шматте повешэно. Гавораць, вышли рано — ўся одежда, там высьць. А чога, а хто его повесиў — ниhto не знае... Гавораць, русалка. За то, што она [женщина] позолыла платте на Русальном тыжни [когда это делать запрещалось].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 473. [Женщина пришла посмотреть свое жито] на Русальном тыжни. Да, кажэ, пришла я на свое жыто — аж так музыки грають и [русалки] спевають. Ўдень, сэрэдзь белого дня ў жыти. Да й припевае: «Это тая, шчо ў суботу платье качала, ў неделю до сонца песни пела, а на столе хлеб месила» [т. е. нарушала запреты]. То так оно припевало, там, у том жыте припевали русалки. Это давно было, давно. После Русального тыжня уходили. [Куда?] А хто их знае...

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели

+ 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 474. [Русалка упрекает свою мать, что та много плачет по ней.] Играная неделя ёе после Троицей. Ены [русалки] *слакотали. Одна деўка да памерла на Играной недели. Пашли люди на кладбище. Бегут русалки, гикают да берозы нагинают, *шугаюца, смеюца, и-и-и-ихають, рогочат. Кто на Играной умре — ў русалки попадае. Женшчына та деўку [умершую на Гряной неделе] спазнала. Та деўка несе *глёк. Просит [других русалок]: «Не чапайте ту женшчыну, то мая саседка!» [Женщина ее спрашивает:] «Што ж ты несеш глёк?» — «Слёзы этые, матка слёзы налила. Столько она слёз налила». Жаль велика [когла умирают дети, но не надо плакать по ним]. Русалок бачила. Люди

как женщины. Только валаса длинные растрепаны. Ё леся живутъ, на могилках, на кладбищах. Голые, касматы-раскосманы.

- с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.
+ 14.6б. Русалка щекочет людей
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.9а. Русалка качается на деревьях
+ 14.2е. Русалки выглядят как дети
+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище
+ 14.8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Була ё нас та баба Маруся. Одного разу на Русавныцю вона нэ поставыла йижу, а стала дывытыся телевизор. И там и послула. А ўночы до неи прыйшла русавка. Маруся кажэ — холодна, холодна, йии душа пришла. Хотила вона пэрэхрэстытыся, ан ни — та йий за руку чыпляе, кажэ: «Чом йижу нэ поставыла?»

- с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом; ищет поминальную еду

№ 476. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем свёкре.] Помэр ё мэнэ свекр. То я з йих хаты до новои пэрэйихала, тики поставыла. А тута на Русавныцю прыйшоў вин до мэнэ й кажэ: «Шо ты, стэрво, робыш? То ж нэ мона пэрэйихаты, бо шчэ рiku нэ було як я помэр!» Я до сусиды ночуваты. А вин зноў прыйшоў та кажэ: «Я тэбэ й тут знайду». Так я назад и повэрнулася [в старый дом].

- с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 477. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем соседе, который упрекает за нарушение обычая.] Ё мэнэ сусидка була, то одного разу вона нэ зибрала *маю дле Тройци та Русавныци. То к ний сусид стал помэрлый ходыты. Кажэ: «Шчо цэ ты, хозяйка? Тоби маю прынэсты? Шчо, сама нэ можэш? То я прынэсу». То ж та баба зразу наутро пишла та маю прынэсла.

- с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 478. В Русалницу [на Русальной неделе] бабы боялись идты полоты, бо кажуть русаўки залоскочуть.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 479. На Русальной неделе слышно, як ложкою стукотило вночи [если не оставили ужин на столе]. Я боялася в Русавныцю спаты сама. То русавок боялася.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ 14.9е Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную еду

№ 480. Як кто расстеле полотно на лепест (?) на Русалный тыждень, то не можно з того полотна ничого зробити, бо воно полуманое, посованое, як куры побрудили. То, кажуть, русалки попаскудили. На Русальний тыждень нэ тчемо, нэ снуемо. Кажуть — недобре, кажуть, русалки нитки перепутають.

- с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 481. Як лён на Русальний тыждэнь полють, то русалки [посевы льна] выбьють. Моя сестра на Умэрлых Триицы [название четверга Троицкой недели] полола: что до Триицы пололи — был лён, а что на Русальний тыждэнь — то пропал.

- с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Оксаны Леоновны, 1914 г. р.
+ 14.6в. Русалка вредит посевам льна
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 482. У Свято нэ робылы. Тот, кто робить у Свято — на умэрлых Триицо, на умэрлых Пасху, — хто робить, а русалки на поле лякають. Мы, жинки, лён полемо, на поло-су становимо, а ужэ русалка ходить. А шо вона говорить? Ничего вона нэ говорить. Говорили, шо билая [в белом] ходить, ходить и и смээцца — и нэма ии. Ужэ людину страх возмэ и тикае до дому. Така малэнькая дэвушка ходить.

- с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 483. [Русалок можно увидеть] у пилдни, и пилноч. Коли хочэш убачыть, то убачыш [если у матери, например, дочь умерла]. Русальний тыждэнь — после Трыицы сёмая нэдиля уже, после Велыкадня. На Русальний тыждэнь моя титка полола просо. Я ей кажу: «Нэ моно полоты на Русальнице». А вона кажэ: «Чэго там нэ моно, божый дэнь!». А ночью всё просо вырывало и в кутке поклало. На другой дэнь проса нэма. На Русальнице дома работать можно, только на поле нэ моно. Нэ моно полоты.

- с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.
+ 14.6в. Русалка вредит посевам проса
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели
+ 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 484. Як на Мэрлых Трийцы люди полют лён [мать, у которой дети поумирали], то побьют русалки лён. Никого не было а лён побит, потоптан. Русалки появляются только на Русальний тыждень, в полдень, в полночь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 14.6в. Русалка вредит посевам льна

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 485. Писля Трийцы Русальний тыждень. Русалкы — це помэрли дивчата. Воны як дивкы, вбырани у билэ. Тэпэр йих нэ бачать... Розказують, шо жинкы коло кладбища тэрлы лён — там сушылка була. Одна з них казала, шо бачыть дивчыну, яка идэ у винку. А жинкы стали з её смиятыся. Тоди ий прыснилося, шо русалка кажэ: «Якбы нас не показала [другим], то побачыла бы, як Господь нас веде з процэсией. А так не побачыла».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 486. [Русалка награждает бедную женщину и наказывает хитрую.] Жонка одна была хитрэйша, а друга — бедна. Бедна лён полола и покинула дытя на полю. Ёранци пошла доить и ўздумала [вспомнила о ребенке]. Побигла на поле. [Видит] дитя не плаче, лежыт, забавляецца, игрушок ў его багато. Прынесла до хаты. Другая жонка бэрэ свое дитя и кыдае на поле [специально оставляет ребенка]. Ёранци пошла — дитя задушоно. То было на Русаўны тыждень. Русаўки задушылы, бо женщина сама кынула.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 487. [Русалки наказывают тех, кто видит их «гулянья».] Колись у Каменному то було. [В период Русальниц мать послала дочь за ножницами. Идти надо было через лес. На поляне увидела] гульки там такие, гульки грают прам, гуляют русалки. [У русалок было «веселле».] Выходит баба: «Куда ты идешь?» — «Мать меня послала к тетке за ножницами». — «Ох, яка твоя мати недобра!». [Это оказалась ее покойная тетка. Она наказала девушке передать матери от нее привет и в доказательство, что это именно она, передала свой пояс.] Мати *роспэразувае пояска — познае по пояски. Она [тетка] умерла — вельми злекало.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 488. Русальный тыждень... Не шили, не стирали, не мазали, шоб русалок не гневить. [К людям русалки могли прийти, чтобы наказать.] К тем, хто робиў на Русальный тыждень, таке приходили и робили зло. Една людына робила на Запуски [последний день троицкой недели, канун петровского поста] *рублем, шо снопы рубали. Рубель той покатиўся и убиў девочку маленьку. Казали: за то, шо робили на тым тыжню. То русалкы наказали.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Мальвины Федоровны, 1928 г. р., и Левковской Анисьи Петровны, 1911 г. р.

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 489. На Труйцу, як йе малэ дытя, а матери пэлёнки постриают и повесят сушить во дворе [что запрещалось делать], то русалки *слокочут ёго. А воно [ребенок] вижжыт, нэ своим духом кончаецца. Маты, батька нэ видят ничего. Догадальсь: поскыдали тэ усэ — пеленки, рубашку — то воны, русалки, прэрэстали чапать [трогать младенца]. И купать нэ можно, и стирать нэ можно.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

+ 14.66. Русалка щекочет людей

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 490. На Русальном тыждне неможно шить, женщина шила, русаўка ее замучивала, *загилготала. Ешче прыпечка мазать [белишь] неможно.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Свинчук Евы Малаховны, 1924 г. р.

+ 14.66. Русалка щекочет людей

+ 14.116. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 491. Пошла я ў поле да й забыла, што Трийца [нельзя ходить в поле]. Повесила я дитя в люльке, погодовала, а сама за работу. Зачула, што дитя ригочэ [смеется]. Пишла опять, заколыхала дитя и зновь почала робить. Дитя опять ригочэ. Тут бачу: диўки коло дитя. Взяла его да й пошла додому, а не то залоскотали б дитя.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ 14.66. Русалка щекочет людей

№ 492. У одной бабы сэрэдэ Троецкого тыжня висели мотки з конопля [в нарушение запрета]. Пришоў ей чоловік, горилкы попиў, сеў за стол и урчить, урчить. Она йму: «Лягай ужэ, тамо будэш ворчать ў такие дни [русальные]». Чують у хати: шось побегло по дворе — так ў хати чують. «Батько, доворчался? Можэ, то русалки бегают по дворе...» Она [русалка] овечки повыпускала, веник заткала ў комен — и он упаў на припэчек. И мотки поспинала [сбросила] и поскручивала.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 493. [Становились ли умершие девушки русалками?] И дизэ́ки, хоть и... Вот у мене тютка умерла на Русальны тыждень. Дак снилосо, шо русалкою стала. Кажэ: «Знаете шо... Яка у мене должность [быть русалкой], а ви мене не обули». А мы только чулки надили на ноги, а ничего больш не надили. А колись жэ ничего не було, а постолы надевали на смэрть. Не було ж никаких тапок, ни чэрэвиц. Дак яна кажэ: «Як ви ужэ мне пагано зробили. Ви знали, яка у мене должность, и ви мене босу отправили». Дак купляли там у одного дида *постолы, матка купляла да отдавала нишчым. Кажуть, отдаси ужэ нишчым, дак дойдецца и до яго [до умершего]. Кажэ: «Мене колько ходить, мне жэ трэ ходити скрузь зэмли, мне колько, шо нема ничего на ногах!»

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санников от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.
+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 494. Против тей нидили [Русальной] нельзя зачинять тисто. Одна баба зачынила ў дэжу *палянички. Дак воны, гэи русалки, выкидали всэ тесто на стол. И щоб ничего не висело [на потолочной балке] — могут порвать.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 495. Колись паехал муж на Гряной няделе пахать и гречку сеять ў Сухий чатверг, так яму косы подымает и бороны поўдымали. То русалки пугали людей, нельзя делать так ў Сухий чатверг.

- с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Феклы Осиповны, 1900 г. р.
+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

8. РУСАЛКА СЧИТАЕТСЯ БЕЗВРЕДНОЙ

8а. РУСАЛКА НЕ ПРИЧИНЯЕТ ЛЮДЯМ ВРЕДА

По признаку *вредоносный/безвредный* полесская русалка оценивается противоречиво (чаще негативно), но в ряду прочей нечистой силы она выглядит менее злокозненным и опасным существом (может быть сравнима с домашним духом). Прямых суждений о ее безвредности в нашем архиве сравнительно мало: *врѣда русалки не чынят, зла не причиняют, поганого ничего не робяць, не робяць ніякоі пэрэшкоды* и под. Однако часто они изображаются либо как нейтральные по отношению к человеку, либо как доброжелательные персонажи: «не чипаю людэй», если те соблюдают правила общения с ними (№ 305, гомел.); вежливо здороваются со встречными (№ 560, черниг.); при встрече с человеком смеются и исчезают (№ 549, житом.); забавляют младенца, оставленного рядом с работающей в поле матерью (см. 14.8б). Нередко встречаются поверья о том, что русалки — это праведные души, что их послал на землю Господь, что встреча с ними — к добру (см. 14.10б). Свойства безвредности проявляются также в мотивах: «русалка награждает тех, кто правильно себя ведет» (14.7б); «избегает контактов с человеком» (14.9ж); «обращается за помощью к людям» (14.9з). Вместе с тем постоянно фиксируется утверждение, что люди ее все равно боялись: «Воны мало кого чыпалы, але сѣдно их боялись» (№ 714, брест.). Сведения о безвредности русалок встречаются преимущественно в укр.-бел. верованиях (Кутельмах 2001, 117; Галайчук 2008, 372; ТМКБ 2009, 558). В селах Речицкого Полесья записаны свидетельства, что русалки «не прыносілі людзям ні шкоды, ні карысці» и что от них не оберегались, так как «яны самі людзей баяліся і убегалі» (Казначеў 1994, 179).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 496. Русальна нэділя бывае при Троице, перед Зелёными праздниками, после Пасхи сэмь недиль. Тогда ходют русалки. Зла не причинялы. Дити побачут, и они покажуца [а взрослые не видят].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

№ 497. Русалка нарадена як нэвэста. Яна врѣда не чынит. Выйдэ, подывица и уйдэ. А люди пряталіся од них, бо бояліся.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. В. Старцева от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 498. Колись казалі, што бачылі ў лесе русалкуў, з доўгімі косыма бегалі, ходзілі на ручэй по воду, умываліся. Красивые. Никакого вреда людям не робили.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А., 1907 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 499. ...Яны ж мэртвы́й народ, значыць ў іх разговора совсем нет [русалки сохраняют молчание]. Они поганого ничего не зробяць, поховаюцца, чоловик іх не бачыць.

с. Кочиши Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г., и Крючко Василия Степановича, 1920 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ 14.9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 500. Хто умрэ на гэту нядзелю [Русальную], той з русаўкамы будзе хадзіць на том свеце. Як прыйдзеца та нядзеля, так и убачыш. Нихто не ведае, калі яны выходзяць... Абыкновенные люди, адеты красиво. Баба одна бачыла многа дяцей — русалак. Яны на пясочку каля ржы гулялі, да рагочуть. Красива одзеты. Яна стаяла два часы — любавалась... Аны нічога не рабілі людям [плохого]. Некоторые боялись и уцякали ад русалок.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головки Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2е. Русалки выглядели как дети

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 501. Писля Трыцы Русальны́й тыждень. Кажуть: сёгдні Русалка [название дня]. Одна розказувала, шо стэжкою, жытом йшла — и сыдзілі чотыры малэнькі дівчынки... Русалки не робили ніякой пэрэшкоды.

с. Малый Стидень Костопольского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Варжей Параски Игнатовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

8б. РУСАЛКА ЗАБОТИТСЯ О РЕБЕНКЕ РАБОТАЮЩЕЙ В ПОЛЕ ЖНИЦЫ

На фоне общеизвестных представлений о высокой степени опасности русалок прежде всего для детей, действия этих персонажей, которые якобы опекают оставленных на меже грудных младенцев, кажутся немотивированными. Подобные сообщения могут свидетельствовать о восприятии русалки как безвредного суще-

ства из числа родовых предков (ср. № 661, Любязь волын.: умершая мать, ставшая русалкой, забавляет в поле своего ребенка, пока отец работает), либо эта патронажная функция русалок является отголоском сказочного сюжета (СУС 834**) о нечаянно забытом в поле ребенке: бедная женщина забывает в поле свое дитя, бежит за ним на другой день и находит его живым и осыпанным золотом; завистливая соседка нарочно оставляет своего ребенка ради обогащения — черти разрывают его на части. Ср. вариант, в котором в роли мифического дарителя выступает русалка: № 486 (Берестье ровен.), и аналогичную полесскую быличку, записанную в Малоритском р-не Брестской обл. (Смирнов 1986, 251).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 502. Колись по березнику ходили с железными щипками, *кугалися на березнику, сядя и пое, кугаеца и пое: «Хто над дежею муку сее, то той наш буде». Которы на Русальна недели, пэрэд Тройцей помрэ. [Выглядели] Як женщины, голые, так йдутъ ў трусах. Як побачишь — зашлекоче; вогниво, и нож кине, и она не подойдет. Казали, як баби на поли, а дитя на *лисинце, так она прийде и поколыше.

с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

+ 14.9а. Русалка качается на деревьях

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 503. Ёе большые русалки [как взрослые женщины] и русалочки маленькие, як-бутто йихние детёншы. От, кауть, забавляли русалочки маленькэе дитя ў колыски, няньчыли. Раньше [было] иде жэншчына в поле и бере з собою колыску — такой яшчычок дэрэвьяный и такие тры палки; ставляе тые палки, звязанные ўвэрху, вы понимаете? Палки ставляе и колыску вишае и — покалыхала, покалыхала. Взяла простилку, обкрыла [младенца] и пошла жаць, а дитя спить. А як заплачэ, дак яна [мать] чуе... Дак такое було, што прышла, а ёно соби гуляецца из этыми, з русалочками. И воны [русалки] поўтикалы, як вона [жница] прышла. Ясно — ёны ж чоловіку не показуваюця. Ну, говараць, плакало-плакало, а потом успокоилось тэе ж дитя. Што это такое, што дитя гукае, гукае и гуляецца? Вона пудойшла, кажэ, а його [ребенка] русалочки забавляли... То я казку такую чула.

с. Кочици Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.9ж. Русалки избегают контактов с человеком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 504. Моя нивистка побачила русалку. На поли бачит: зроблены чотыри *кийочки и *ненечка [полотняная люлька] гайдаецца з дитинкою. И дитинка так обулена пор-

точком. И жыто не кольшища, и витра не було, а она гайдаецца. Нивистка злякалася да пашла до домы. А не бачила никого, кто колыхал ту неньку. Та дитинка була русалка.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

8в. РУСАЛКА ЗАЩИЩАЕТ ЧЕЛОВЕКА (СВОЕГО РОДСТВЕННОИКА) ОТ ДРУГИХ РУСАЛОК

В составе поверий, характеризующих русалку как умершего члена семьи, встречается популярный сюжет о том, как она спасает своего живого родственника от гнева других русалок. Преимущественно в Центральном Полесье (Лельчицкий р-н Гомельщины, северные р-ны Киевщины) известны былички о русалке, которая предупреждает об опасности родственника-пчеловода, залезшего на дерево проверить ульи (чего на Русальной неделе делать нельзя): она призывает его подтянуть свисающую до земли веревку, чтобы другие русалки не смогли его достать: «Братко Иванко! Пудтягни свою жэнь!» либо «Род, род, подыми повод!» В аналогичных укр. вариантах фиксировались сходные призывы: «Род, род! Поднімай повод!» (Кутельмах 2001, 120); «Свой, свой, пудбери хвой!» (Галайчук 2008, 334). В других быличках на эту тему, если в группе русалок окажется «своя» для встречного человека, то она не позволяет подругам защекотать его (см. № 474, гомел.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 505. Казали, шо русаўкі колись ходили. Да пошоў чоловик пчолы глядеть, аж идуть русаўкі! А ў ёго була там нека русаўка да ў родини. И она кажэ: «Род, род, пудыми повод!». А вон ўжэ и пудняў. Яго ужэ ня можуть русаўкі [достать]. Воны эту русаўку ўзяли да убили, хотели его убить, дак вона научыла, да вон остаўса жыў. [Где он был, когда русалки хотели его убить?] Он жэ на хвои быў, високо. Она ка: «Род, род, пудыми повод!» Он пудняў, то воны ее убили за тэ, шо вона яго спасла, а вун остаўса жывы.

с. Симоничи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

№ 506. Колись казали, шо на Русалном тыжни — это як Тройца — то не можна на пчолы лезти, на ту хвою, где пчолы [где установлены ульи на деревьях]. Колися взяў чоловек да полез улья отворить, тогды пчол немайка. Аж и сестра яго умэрла, тогды ужэ русалкой була. Да кажэ: «Братко Иванко! Пудтягни свою *жэнь! Бо русалки ухоплять!» А вон не разобраўся, не пудтэг, а тые русаўкі ухопилиса за ту вяроўку да побегли, побегли вяроўкою, да там у *голье яго и *зашлокотали. Да и упаў вон, умер. [Что такое жэнь?] Така вэроўка, шо на пчолы лезуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Новак Прасковьи Антоновны, 1896 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителя обычаев/запретов

№ 507. Это було ўже ж даўно. Меду сбиралі, улье були. Дядько один пошоў меда збіраць да злез на вуля, да повесіў вожжэй. Повесіў — аж бягуть русалкі (...) Ўсе перабеглі да хотелі яго скинуці з хвоі. Аны не скинулі яго з хвоі, того дядька... А адна бяжыць крыва [хромая], у яе нога, мо, болела, ты крыва зоўсем... Бяжыць да каже: «Род, род, пуднімі повод!» А як бы уж вон не пудняў... А вон догадаўса да пудняў повод, да ужо тако оставса вон, той дядька, жыв. Это было так колись...

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 508. [Русалки не могут защекотать человека, у которого в роду есть русалка.] От, у полях жэншчына жыто жала, и русалка хотила ее *зашчыпить, и какая-то девочка [другая русалка] не допускала, шоб зашчыпали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

8г. РУСАЛКА ПОМОГАЕТ ЛЮДЯМ В ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ

Редкий для «русалочьего» круга поверий мотив, зафиксированный (по данным нашего архива) в одном селе Волынской обл., где преобладают поверья о русалке как об умершем родственнике. Речь идет о помощи русалок в полевых работах. Более широкий спектр хозяйственных работ, выполняемых в помощь своей родне, упоминается в составе характеристик «ходячего» покойника (см. 12.15д. Ходячий покойник помогает родным по хозяйству).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 509. Умрэ чоловик, дочка у матери. Мати плачэ, пидэ полоть картошку, а ей дочка [умершая] ходит пэрэд нею, полет [помогает полоть]. А то русалка. Русалка — людьна, женшчына. Як мрэц убираный. Русалка в бiлых платях, а когда и голые.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 510. [Мать рассказывала] на Зэлэны Свята зилье рвалы кабану. Сидит жэншчына лён поле, а там ничего нэмае. То умэршая была, на своём поле, на своём льнове. На Зэлэны Свята русалки по жыту ходят, лён полоты, зилля. [Побежали мы, сказали женщинам, те пришли] — а ужэ нычого нэмае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в льняном поле

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 511. Троица кончаеца, тры дни, после — Русальный тыждэнь. Ничого не роби-мо, праздуемо. Русальный тыждэнь — тогда русалки выходят. Лён полешь, русалка вышла с кладбища, помогае полоты. [Русалки с кладбища выходят, по жыту ходят. На Русальный тыждень выходят в жито, помогают. При встрече с ними надо креститься.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Соколевской Марии Панасовны, 1915 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном (льняном) поле

+ 14.5д. Русалки выходят из могил

9. НЕЙТРАЛЬНЫЕ (ПО ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЛОВЕКУ) ДЕЙСТВИЯ РУСАЛКИ

Под «нейтральными» действиями понимаются, с одной стороны, привычные занятия русалок, не направленные на человека (они любят музыку и танцы, качаются на ветвях, стирают белье, боятся огня и т. п.), а с другой — действия, предполагающие такие контакты с людьми, которые не оцениваются как вредоносные (приходят в дом в поисках поминальной пищи, требуют у родственников свою любимую одежду, просят человека помочь вынуть занозу из ноги и т. п.). Общий список таких действий в составе «русалочьих» характеристик оказывается более значительным, чем вредоносных.

9а. РУСАЛКА КАЧАЕТСЯ

(НА ДЕРЕВЬЯХ, КАЧЕЛЯХ, В ЛЮЛЬКЕ, НА ЗЛАКОВЫХ КОЛОСЬЯХ)

Это один из наиболее частотных (наряду с щекотанием) признаков поведения русалок, который фиксируется в поверьях восточных славян почти повсеместно (кроме р-нов Русского Севера и Сибири). Впервые упоминается в трудах по славянской мифологии XVIII — нач. XIX вв. (Померанцева 1975, 69) и является характерным как для литературного, так и для фольклорного образа русалки. Вместе с тем, по данным нашего архива, этот мотив чаще отмечается в центральных и восточных р-нах Полесья. Само действие раскачивания (на ветках, на висящем рушнике, в качелях) определяется глаголами: [русалки] *гойдаюцца, калыхаюцца,*

качаюцца, гутаюцца, кугаюцца, шугаюцца и др. Выражение *качаюцца ў жыцце* может пониматься как ‘раскачиваются на злаковых колосьях’, так и ‘кувыркаются по земле в посевах ржи’. Из пород деревьев, на которых качаются русалки, чаще всего упоминается береза (иногда особая, «русальная», с длинными, свисающими до земли ветвями); реже — дуб, груша, просто «дерево». В мотивах обрядовых песен, исполняемых на Русальной неделе, русалки сидят на дубе, ели, на белой березе (СМЭС 2003, 392; ПКП 1970, 446; Воропай 1991, 160). По некоторым данным, они любят качаться: на осинах (рус. воронеж.: ББК 2009, 255); на вербе (укр. волын.: Фісун 2000, 134); на установленных во дворе «майских» деревьях (укр. житомир.: Кутельмах 2001, 139); на «троицких венках», завитых на растущей березе (рус. смолен.: СМЭС 2003, 341). Согласно полесским верованиям, во время качания они шумно себя ведут: *спиваюць, ихкаюць, крычаць, рогоцуюць, гикаюць* («Гу-та-та!», «И-и-и!», «Шу-ги, шу-ги!»). Зазывают прохожих предложением покачаться с ними (Богданович 1895, 77; ПЭЗ 2011, 82).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 512. [Русалки] По лесу ходили; груша стояла да *кугалася русалка по ней с дитём маленьким; косыми обкручивалася, дикие, волос доўги. А после Троицы ў землю пошла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 14.4е. Русалки уходят после Троицкой недели

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.5е. Русалки уходят на «свое место»

№ 513. Говорили, будто што они выходять з воды на Русальном тыжню и спиваюць. После Русального тыжня, мо, назад идут у воду... Даўно на Русальны тыждень шоў человек у лес. А была *гуталка. Она [русалка] у белом платье так *гутаецца, кажэ, у белом платейку. Красивая. Он шоў у лес, да пошоў [вернулся] додому.

с. Замосье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.9б. Русалки поют песни

№ 514. Русалки на берозі катаюца ў лясу на Русальнай нядели [и поют:] «Гу-тата, у мене цыцки, як *пеляницки». Цыцки у ей здоровые, задушыць цыцкамі, зашлакочэ чэлавека.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 515. На берози русалки катаюца ў лясу на Русальнай нядели. В леси гукае — ужэ люди не абгукваюца [т. е. нельзя в это время аукать в лесу]. Русалки купаюца ў рэке да сонца.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.9г. Русалки купаются в водоеме

№ 516. Кто на Играной неделе умре — ў русаўки пойде. Русаўки бачили — женщины, косы великие. Сяде на дерево и *шугаеца и пее, и пее. Усюду были: и па ваде, и па деревьям. Пасвятили землю — де и делися. Русалки были, когда земля была не свяченая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не закаятая»)

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ 14.9б. Русалки поют песни

№ 517. Русалки — як люди. Старик адин казаў: ў лесу она на калоде сидить [и видит, что они сидят на ветках]. Ана балуецца, канцы веревки падымае да и ўсё. Ана за канец берёца да *шухаеца... Голая была, как ў зверинце.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 518. Дед бачил в очи сам ее. Ох, цццки таки здоровы-здоровы, пеёт: «У меня цццки, как *пеленички». Каже, косы здоровые скрозь. Чи ў поле, чи на дереве *шугалась. Вакресну малитву нада читать — ана уже не троне. За голле да и кольшеца. Голые, не надетые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 519. Русалка ў жыци калышется, касмата. Яны ў жыце, кали красуецца жыто, на *арэли калышуцца. Спаць ў день, казали, не можна [на Русальной неделе], бо русалки дрова возяць... Шчэ я малою була, дак казала мати: от як бярозы з доўгим *голлям [растут], дак на тых голлях русалки качались. Кажуть: не хадитя, дети, пуд тые берозы — русалкы калыхаюцца да пеюць: «Гу-та-та, на Петра!»

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалками

№ 520. Сыр печут на Петра. И варэники трэба обязательно на Петра. Кажуть: «У-та-та, на Петра матка сыру попекла». Колись, кажуть, русалки були. Ёмерла нехришченэ дитя на Русальном тыжне. Дак люди жнуть жито, а оне качається на берозе да кажуть: «Менэ мати породила, / Нехришчену положила. / У-та-та-та, на Петра / Матка сыру попекла». Поэтому и на Петра пекут сыр, и варэники варят. Провожають русалок на Ивана, кладут пуки, берут огонь, хлопцы прыгають. На Ивана на Петровского — за три дни до Петра.

- с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.
- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.9б. Русалки поют песни
- + 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 521. Русаўкі на Трийцу выходят з воды, а хто каже — ў лисах оны живут. Цэ Розыгры — от понэдилка до понэдилка, цэй Троецкий тыждэнь. Диўчата нашы поехали на Трийцу по ягоды. Дивляцца оны: на бэрэзе два русалки качаюцца и смеюцца. Косы роспушчены, оны ў лентах по-украински, по-нашэму [одеты]. Девицы и ўтикали, як заметили русалок.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидок С. В.
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 522. Як умрэ [кто-то] на Трийци, закопають, ставляють бэрэзы. Шоб русалка почэпилась на яё да не йшла до хаты. Стромляють бэрэзы ў могилок. Русалки придут, да повесюцца на тэй бэрэзи.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 523. Мой батько колись покойный видел [русалок]. Расказывал, шо коли волоў гледали, ён пошоў ў озёра, дак они там колыхались. Мне на Русальный тыждень надо... Дак я ўзяла так *татара — е таке зелле, татара, што пахне гарно, липа. [Рассказчица принесла домой и положила в доме эту траву и видит] — дак колыхаюцца. Так колышэца, так колышэца, дак я пошла з хаты да гукнула соседку, кажу, я не могу спаты. Так колышэца, на куте тихенько стоить ў хати. Русаўка. Она нас бачыть, а мы ж не бачым. Тольки колышэцца.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 524. [Ходила я однажды в лес, возле леса было жито.] Из сёго жыта русалка вылазит и так: «гу-у, гу-у, гу-у!» — гуде. Косы навешала — [по виду] людына да й годи. Краснае тела на ёй, таго шо жара. Русалка крыкнула — карова не карова — таким голасом камедным, крепко рэванула, паганым голасом. Русалки садятся ў леся на дерево, хватаются за *голля да подкалыхваюца. Русалки з жыта вылазять и в лесок сходяцца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Пинчук Харатины Антоновны, 1894 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 525. Голые, как девки. Волосы длиннющие, сидят на березах, сидят и качаются, и кричат так: «И-и-и!», как иволга.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 526. Русалки катаются, подвизывают на березах снизу ветки и катаются. Лохматые ходят, мохнатые.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 527. Русалки на березе качаются. Бывают такие березы, ветви не вверх, а вниз, как у ивы. Называются «русальна береза». На ней и качаются.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 528. Колысь, казалы, адын чэловек бачыў [русалок]: на дэреве калыхались. У белом усём, на голле так калышуцца, да спивают, да крычат. Кажуть, залоскочуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 529. [Русалки] такы люды, ўсё ў беламу чы пауматованы наго ў марле, и вырышчат, косы распатланы. Воны живут ў балоте. Калысь люди колыски вешали. Людэй папрагонюць и самы калышуцца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде (болоте)

№ 530. Раз пошли муж с женой в лес на Троицу веники вязать. Взяли с собой еду и рушники. Один рушник повесили на ветке и забыли, ушли. Баба захотела вернуться, подходит, а на рушнике русалки качаются и разными голосами кричат. Они испугались, убежали и больше в лес на Троицу не ходили.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Павленко Анны Ивановны, 1905 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 531. Яни [русалки] голые хадили, ў косах. Ў лесу, де бярозы длинны, тонкіе сто-
ять, они чапляюцца [за ветки], делали *арэли и калышуцца. Звяжуть голля бярозы и
калышуцца.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от
Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 532. На Гряной нядели русалки калыхались: бярозы сгибаить и калышать. Если в
лес пойдеш, тебя посадят и будуть калыхать.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой
Валентины Васильевны, 1929 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 533. Русалки — маленьки девчата, качаюцца па берэзах.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старушко от
Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают,
водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки

Это весьма популярный мотив в группе полесских «русалочьих» поверий. С одной стороны, в нем прослеживаются признаки книжного образа сладкоголо-
дых морских дев: «выдуть из мора — пеють вельми красиво» (№ 133, гомел.); «вадяные девы выходят на берег, песни поюць, а патом паэты з йих здымають»
(№ 541, гомел.). С другой стороны, пристрастие к пению и танцам приписывается
всем, кто умер на Русальной неделе: «Як умрэ на Русальном тыждне, скинеца ру-
саўкой, будэ на музыку ходить, танцовать» (№ 546, житом.). Практически во всех
свидетельствах с этим мотивом (в нашем архиве их более 70-ти) действуют русал-
ки в виде молодых девушек (иногда — молодухи или дети), о которых говорится,
что они *честные, греха не мают, хорошые, не страшные, гарно поубираные, мо-*

лодэнькіе и т. п. На вопрос, какие песни они пели, следовали ответы: «понять не можна», «па-своему крычали», «што яны пеюць — не разбрать» — либо утверждалось, что русалки пели «жнивнухи» (т. е. жнивные песни), «набожэнскіе» песни (т. е. духовные стихи; см. № 555, киев.). Иногда назывались конкретные цитаты из «русалочьих» песен, например: «Меня мати народила...» (№ 542, ровен.); «У мене цыцки, як пеляницки...» (№ 514, гомел.) и др. В одном из текстов говорится, что русалки сочинили все песни, которые поют люди (гомел.). Обстоятельства, сопутствующие пению, — это коллективные гулянья русалок среди дня в жите, где они танцуют, взявшись за руки, водят хороводы, скачут, кружатся, кричат, смеются. Об участках в поле, где полегли колосья, говорили: «*Русаўкі потанцевали!*» (№ 403, гомел.). Уникальный (в записях нашего архива) рассказ о том, как русалка во время танцев теряет свой башмак, который люди нашли и водрузили на дерево, и как она ровно через год приходит, чтобы забрать его (№ 545, житом.), — подтверждается вариантами из Житомирского Полесья (Кутельмах 2001, 105). В ряде полесских сел Киевской обл. популярны былички на тему: «русалки заставляють музыканта играть им»; они говорят ему: «Грав живим, грай і мертвим!» (там же, 108). Образ поющей и танцующей русалки хорошо известен в большинстве укр., бел. и ю.-рус. источников, см. (Зеленин 1995, по Указат., 412—413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 534. *Русаўкі када из воды вылезуть, — поюць. Насадыца и хорошо поюць. Када на сушу выходюць, то ходюць по жыту, а потом в морэ уходят.*

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 535. *Довгы, роспушчаны волосы, з косою дывоцькою. Ныхто ны бачыв. Булы й мужыкы, и бабы, и диты. Як людэ, моглы всяки буты. З воды бачылы, з Шэвни, выходылы и хутэнько биглы в жыто. Часом людэ слиды бачылы, казалы — русалка посля сыбэ оставыла. А часом збыралыся русалкы в хвойины, бралыся за руки й починали спиваты и гуляты.*

с. Андронове Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 536. *Это тут-о, на Крывым Лазе, ну, то на гэтый груд, то там було посеяно жыто на поле. А стары повиў коне пасти и чуе: кинь захрып чогось и туды дывицца. А гэто дило було тамтэе ночи, перед Яном. Вин подывиўся, дывицца, шо ўси молодухы. Их з дэ-*

сять. А там остроў такі вэлькы, ну, груд такі, и вони, за руки побраўшысь, у хороводи там танцують. То вин за этого коня да й ходу додому. Во! У билэ одетые, ў вэнках.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Марии Кондратьевны, 1921 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 537. Одын чоловик йихаў из Доброго волами, а вийшло йих [русалок] ўтрох из жыта. А вин кажэ, ужэ умирае [от страха], душа умирае, ўсё. Алэ вони яго нэ чапалы. Таньцэвалы, таньцэвалы, таньцэвалы. Пэрэтаньцэвалы и зноў ў жыто пошлы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Мачуха бачыла. Вышла русалка, поиграла, поскакала голая, вокруг столба, танцевала, поиграла — и не угадали, де она делася.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 539. Русалки выходяць из мора да песни пеюць.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 540. Пели русаўки ў вэчере асобенно вясною. Ана и пее и плаче. Яни из вады. Яни песни слагали, шо мы паём.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова.

- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 541. Вадяные девы выходяць на берэг, песьни поюць, а патом паэты з йих здымають [перенимають].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 542. Серед дня русалки ходили по житу, моя мати их колысь бачила. Кажэ: приходю до жита, бачу, спеваюць девочки ў белых веночках, платьечках: «Меня мати народила, На камушек посадила». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 543. В Троицу Русальный тыждень буў. Колись видели: молодые диўчата ў жыте спивали, танцевали. Поубираны гарно. На голове распушчэны косы, только русы. Когось устренуть — то могуць залоскотать, врэд наносять. У жыте само большэ було. Хотя скрозь були! После Русального тыжня русалки уходили на тот свет. [При встрече с русалкой нужно перекреститься.]

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
- + 14.6б. Русалка щекочет людей
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на тот свет)

№ 544. Як на Русальны тыждень музыки гралі, русаўкі туда налетали, танцуюць, деўчат уводили. С кладбища вони приходили. Могуть залоскотать, с собой забрать: тело найдуть твоё, а ты — русаўка. В жито [люди] не йдуть на Русалный тыждень, бо там русаўкі.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.6б. Русалка щекочет людей
- + 14.5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил
- + 14.6з. Русалка забирает человека с собой
- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 545. На Русалный тыждень було: брат мамин играў на скрипке, музыка була. И прийшла русаўка танцовать. А нихто ж не знаў, што вона русаўка. Вона забылася. А ей у пэрвых пивнях уходит трэба. Так вона у пэрвых пивнях побегла, чэрэвика загубила. Його в улий, на дерэви, положили. Год вон, чэрэвик, лежаў, на другой год прийшла русаўка, забрала.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 546. Як умрэ на Русальном тыждне — скинеца русаўкой, будэ на музыку ходить, танцовать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 547. *Братува бачила: выскакивае з воды девушка в венку, одета як хоронили, гукала, танцювала по воде.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 548. Русальны тыждень — [неделя] после Троицы, а по Русальном тыжни — Розруги [т. е. «Розыгры»]. То русаўки собираются, спивають, танцують и розбигаються

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 549. Русалки — оны молодэнькие такие, и оны так стрыбають, як заяц таки. Ё их таки косы доўгие, и оны спивають; як кого побачат — смэюцца. Это ё нас тётка Ганька е там, с того боку живэ, дак в ее баба росказувала, шо она колысь *товар пасла да бачила русалок. Шо коровы ходыли, а русалки коло короў ходыли и скикалы, а она крикнула, дак вони засмиялысь и так, и заспивалы так. [Их много было?] Две было. Девушки такие, они пригають.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 550. Русальный тыждень [следующая неделя после Троицы]. Другий понеделок после Троицы — Розыгры. У венках пляшуть в жите.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 551. [Женищина пошла в поле на «Русальный тыждень» и увидела русалок.] Сдалось ей, шо спать захотела, дак яна ка: «Я не спала, так о сядила». А ёно [русалки] ё жыти крычать: «Их, их, их, их!» О се так поють, а потом: «Тоўстэе с тонким помешало-се, красные дивушки нагуля-ли-ся!» Се такие приказки. Спевали и приказвали. Танцовали и приказвали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 552. А мой дед расказваў, а он быў когда-то таким малым пацаном и пас волю, а там от така була *хашча зарошчэна, заросли. Погубил тые волю на этот Троечны тыждень, погубил, ну и шукаў, шукаў, за день он не мог найти тых волоў. Так он ужэ пэрэно-

чаваў где-то ў сарае, бо бояліся *батька*, а *волы тые* знаходзіліся у *тых* гумнах. Ну дак *вин* там ужэ ў гумнах *пэрэночаваў* і *встаў* раненька на *цэй* ужэ *Троечны тыждень*, *пошоў* ужэ *волоў* *шукать*. А от там *тополь* *стояў*, ужэ он два *столетия*, той *тополь*, *стояў*. Ну, дак *вин* *вилез* на той *тополь* — *вин* *самый быў* *вишшы* на *лугу* — і *смотреть*, а там ужэ у нас *таки* *назвають* *сенокос*. *Остроў* *вобшэм*, *кругом* *обмывала* ёго *вода*, *тольки* с *одной* *стороны* *можно* было *зайти*, *назваюсь* — *остроў*. Ну от, он *видить*, *туды*, ў той *остроў* *лезеть*, аж *ка*, *бачу*, *шось* там *ворочаецца*, *иде*. Ну, я, *кажэ*, *думаю*: *цэ* ж *мои* *волы*. *Забраўсь* і *пошоў*. То он *всегда* нам *расказваў*... Ну, нам *расказваў*: на *Русальны тыждень* *шоб* ми *никуда* не *ходили*. Так, *ка*, я *пошоў* і *пошоў* і, *кажэ*, я *иду* к *ним*, а *оны* ко *мне*. *Потом* я, *кажэ*, *вижу*, *шо* *это*, *шо* не *волы*. *Кажэ*, *жэншчыны*, *кажэ*, *мо*, *штук* *семь*. *Идуть* у *таких* *белых*, *значыть*, *марлей* **понапинатые*, на *головах* у *йих* *вэнки* і *вобшчэм* о *так* *мятушацца*. И *танцують*, і **гергечуть*. Ну, дак *ему* ужэ *пришло* ў *голову*, *шо* *цэ* *русалки*. *Говорыть*, а *ужэ* у *мене* *косы* [*волосы*] *дыбом* о *так* *вот* *стали*, *картуза* *подняло*. Я, *ка*, *ходу*! А *кажэ*, *чи* то *русалки*, *чи* *можэ*... То *колись* *такэе* *було*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 553. *Колись* жэ *паствили* *кони* по *лугах*, *замечають*, *шо* *идуть* [*русалки*] с *музыками* і *песнями*, *кричать*. [*Когда* *это* *было*?] На *Троечны тыждень*. У *воскресенне* *ужэ* *заходьць* [*троицкая* *неделя*] і ў *понедельник* *отходьць*. [*Они* *пели* *песни*?] *Кажэ*, *швэргочуть* [*бормочут*], *поняць* *неможно*. *Кажуть*, *шо* *их* *закляли* на *скульки* *год* — *тапер* *ужэ* не *ходять*. *Говорили*, *шо* *можуть*, *от*, у *поли* *напасти* *ци* ў *лужи*, *як* *сонце* на *поўдне*. *Воны* жэ *во* *поўноч* і *як* *сонцэ* на *поўдни*. *Люди* *старие* *расказвають*, *шо* *такое* *було* *пришэствие*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.4г. Русалки появляются в полдень, полночь
- + 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели
- + 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 554. *Русалки*, *кауть*, по *болотах*, по *жытах* *идуть* да *спевають*. [*Что* *они* *поют*?] *Нихто* ж не *понимае*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5б. Русалки появляются/ обитают в воде, болоте

№ 555. *Русаўкі* — *тые*, *которы* ў *Троечны тыждень* *умирають*, *так* *они* на *Троицу* *приходяць*, ў *тыждень* *ходять* по *полям*, по *лесах*, *ходять*. *Поють* *такіе* *ужэ* *песни* *набожэнскіе*. *Як* *от* *спевають* *нашы* *бабы* ў *горнице* [*там* *как* *раз* в *этот* *момент* *поют* *духовный* *стих* на *годовых* *поминках*], *таким* *голосом* і *спевають*. *Слова* *такіе*, *от* *такіе* *те*... *Они*

ўжэ ж навеки [на том свете], а мы шчэ ў гостях, мы ж шчэ не соўсем. «Мы ў садах похажваемо, / Потопчэмо прах, / Мы ўжэ ў дому долнему, / А вы ў гостях». Русаўкі... Шо на Троечны тыждень умираюць — то русаўка. И мужык, и дитятко маленьке умре. В месяцоў тры, ў год, и ходять. Ў Троечны тыждень это ўси ўстають. 3 могил.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.5д. Русалки выходят из могил

№ 556. [Русалки] такие наподобие людей, як люди. У нас одна баба кажэ: «Пошла я картоплю полоть на Русальны тыждень». Летом. А от, узенька полоска: с того боку жыто и с сего. А ее полоска картопли. Пришла полоть картопли, и так русалки на ее сон накиннули, шо яна и поле, а ўсё раўно... Не знае, кажэ, як я тую *копаницу кинула и сама схилилася, да и заснула. Задремала. Аж, кажэ, три диэвочки, так, кажэ, пудскакають, адна, кажэ, вишша посэрэдини, а двэ меньшэньких. И, ка, так скачуть, так скачуть и приказку шчэ приказўають: «Тоўстэ с тонким помешаецца, красные диэвушки нагуляюцца». И яна ка: «Я так злякала, яны так по здорovu крикнуть, да ка, я так злякала, да тко лупнула: ци я спала — я, здаецци, не спала — лупнула, и тых диэвочок нема, не знаю, где воны делись». Се наша баба ў Копачах скрузь расказвала, шо бачыла русалок, туольки чула, а бачыть не побачыла. Я, ка, як лупнула — дак йих нема.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.4в. Русалки появляются летом
- + 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 557. Русалки ў белых сарочках, косы распатланы. Хлопец умирае, тоже будэ русалкой — ў белом мушчына. Ў жите танцуют, спивали, па-своему кричали, сваих песен пели, бувають табуном [т. е. появляются большими группами].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

- + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 558. На трэтий дзнь Святой недели [т. е. Троицкой] пошла я саповать [окучивать картошку]. Чую: играе хтось и ў бубэн бье. Цэ русалка.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 559. Одэн дедушка ехаў ў поли лошадыми на падводе, и ему чэрэз дорогу пэрэбигали ў бэлому женшчыны. Лошади ўпугнулись, понэсли его, и он посчитаў, шо это

русалки... На Троицу выходили из вады и хадыли, хто утопиўся. Только женщчыны. По лесу, на лугу, больше ў жите. Хараводы вадили.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Лептуковой Ольги Ефимовны, 1922 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки
- + 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 560. Жнеш жито, их не бачиш, а она идэ, каже: «Здравствуй», — жито шэлэстить. Русалки спивали у жите. Русалки могли залоскотать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 561. На первый день Святой [т. е. Троицкой] недели мы *поробились, идём [и видим]: на поле ани скачут и платочками махають, як абыкнавенны девчата, в платочках, скачуть, спяваюць. Ветер ухадил [стих], тадэ ани сразу — нэма. Я сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 562. На Гряной [неделе] русалка села на барану и еде у дядьки аднаго — наши матки рассказывали. А ён и привёз ее у двор. Ана пришла и села на грубку. Ани ў жити, русалки, ани маленькие, як дитя. Ў сарочках. Аны песни пели красивые, галасистые были. А так аны як ўзрослые. Жнивнухи [жнивные песни] пеять ани.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке

9в. РУСАЛКИ УСТРАИВАЮТ СОВМЕСТНЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ГУЛЯНЯ («РОЗЫГРЫ»)

- + 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

С темой «любовь русалок к музыке и танцам» смыкается мотив их совместных сборищ и гуляний. Особенностью его является приуроченность «русалочьего праздника» к последнему дню Русальной недели, называемому в Полесье «Розыгры». Это второй понедельник после Троицы, т. е. начало Петровского поста, когда, как считалось, русалки покидали землю и возвращались на «свои» места (см. 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели). Перед уходом они якобы собира-

ются «кучами», «табуном» и играют свои *игры русалочные* (гомел.); *гульки грають* (ровен.); *свой обед справляют* (житом.); празднуют «свое свято, як у нас *кермаш* [храмовый праздник] называют» (брест.). «Русальска гульня» происходит на горе, лесной поляне, под большим дубом, на месте сенокоса, в жите. Там устраиваются игры, хороводы, *русалочны обеды, русальни Розыгры*, т. е. русалки гудят, пищат, кричат, поют, скачут, хохочут, угощаются, борются друг с другом, — после чего исчезают, уходят, «негде ховаюцца». Лишь в трех сообщениях эти забавы определяются как «веселле», т. е. как свадьба русалок: см.: № 487 (ровен.); № 614 (житом.); Толстая 2005, 73 (брест.). Сходная терминология (*весіля русалок* или *навське весілля*) зафиксирована по отношению к русалочьим игрищам и шествиям в житомирских и брестских поверьях (Галайчук 2008, 336—337; ТМКБ 2009, 488). Мотив «свадьбы» встречается и в комплексе представлений о душах умерших людей (см. 9.1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 563. Розыгры... Это бало, старые кажут, што на Розыгры русаўки бигають, гуляють, скачуть. Деўчата, косы роспушчаные. Поскачуть-поскачуть — да и негде динуться, ховаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 564. [Отец пас коня.] Это как раз было на Труйцу, это тые троецкие свята, то русаўки, було, ходыли. Так, ка, люг коло жыта, кунь пасэцца, а воны стали спеваты ў жыты. Спевали ўсякие песни, от як дежку сееш, на дежку муки не сей. Это свято тое прошло, Тройца. Это такие дни троецкие. У них таки як у нас *кермаш называют, то так у них некторэе свато, оны ходять. По жытах скрузь ходять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 565. В Русальный тыждень они могут разгульваться. Русальный тыждень — от Троицы до Запусок. А ў другой день они не мають права человека зашчекотать... На горе, на плешы — там их розгул. А хто пойде на ихний табун, то заслокочут, не пустят уж ёго. [Выглядят] вроде деўки, вроде жонки. Адення у всех аднакие: красные или белые. Русалки находяцца ўсе ў адном платье.

с. Симоничи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 566. Колись росказвали у нас баба. На етом тыжне [на Русальной неделе] она пошла полоть лён. И выйшла вона на поле, поглядела, говорыць — идуць деўчата. Семь девчонок иде. Она, ка: «Девочки, куда ж вы пойдете? Ходите ко мне полоть лён». Кали, ка, она побачыла: у них косы таки распушчэны, лицо, ка, таке ж хмурое. А мне, ка, припомнило, што ето ж Русалны тыждень. Ето идуть русалки, семь. И, ка, ужэ сховаласа и не пошла полоть лён. Так она сховаласа, а ёни ж пошли — там быў дуб — к тому дубу и под тым дубом ешчо к ним пришло семь хлопцэў. И от они, ка, одне там гуляли-гуляли, хохотали, пищали, не разбереш што. Дотуль они были, пока солнейко на полдень. А як на полдень — ужэ их не стало. Деўки ў белом. То ж наражвали [обряжали при похоронах как невест], закапвали, як бы замуж иде. А парни ў костюмах и ўсё.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 567. А колись росказвали старие люди, Павлиха росказувала стара, шо идуть ёны полоть лёну. А иде вот тапер дорога напроиў Степанова селища, ды на узку дорогу поворачивать (тэпэр ўжэ нема той полянky, а там полянка була и дуб стояў). Русалкы вжэ той день, ёни ето вжэ кончали свой той Купальный день, так ёны вжэ поўходили, купалиса да поўходили. Да кругом дуба и ходять. Аны, ка, такие маленькие [русалки], а аны [женщины] ишли лёну полоть — Павлиха и Пелагея Панцэпиха — туды. Ды й кажэ: пудходим — аж ены так кругом дуба ходять, ну, так як отэтые обезьяны, такие, кажэ, кашлатые. И спивають, кажэ, ходять кругом дуба: «Стой, дубе, не *торкайса (?), мы попьём-поедим да й разойдомса». Аны маленькие такие, низенькие, головы кошлатые. Она [рассказчица] головы только бачыла, а телеса не бачыла. Так йих не побачыш, ето только ў той день, ў тую минуту. Воны свое мисто знают. Воны жывуть ў леси...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 568. Розыгры — други понидилок после Троицы — русаўки собираются кучами на поли в житах, гуляют, спивають, кричат. Косматые, косы розпушчэны. Во второк — «проводы». [Так называется день. Никакие обряды с ним не связаны.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 569. Русалок можно было увидеть на Тройчный (Русальный) тыждень. Потом конец недели — там ўжэ говорят: цэ Розыгри, Русальни розыгри. Сбираются на великий дуб русалки и спивают там на дубе: «Стой, дубе, и не тожейся (?), / Попьем, попьем и розойдэмся». Кончил цэй праздник и ўжэ Русальна неделя кончылась.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
- + 14.9б. Русалки поют песни

№ 570. Я пошла по воду. Андрей и Марья косили сено. И Марья была там, и я. Тихенько. Сонце, сонце, сонце, сонцэ печэ, печэ — нэма, нэма никуда дыханья. А стог-то переворочается, переворочается... А я кажу (пришла туда да кажу): «Чей-то стог упал? Нема ни ветру, ничего, ни бури, а стог упал». А йони кажут: «То Степана Березюка стог упал». Ўжэ я прихожу заўтра сказать, шоб прийти да построить ўжэ той Березин. Мы пришли туда ўжэ на Петра сено грэбти. Она [Березника] кажэ: «От лихо их матери! О цэ ўжэ трэтий раз сено перевернули». А це ўжэ они [русалки] пообедали, музыки игралися, боролися, то ўжэ на чэтвёртом месте скидали сено. На том месте, где русалочно их было объеды, праздник, да боролися, да перевернули.

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 571. [После дня «Русальные Розыгры» снимались запреты на работу.] То казали — русальни розгул. Но ничо. Люди ўжэ робили, тэж ўжэ робють. А цэ так говорили, шо, ну сегодня, кажут, Русальни Розыгри. Сегодня ўжэ ёни [русалки] свой обед справять и после обеда ўжэ ўсё [можно все делать и везде ходить].

- с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 572. Можно увидеть ў дванацать часоў дня русаўку. Када жыто красуецца, йихня гулянка: гудять, пишчать, кричать. [Люди говорят:] «О, русаўки сабрались на сваё гулянке!» Русальска гуляня. Тры раза они гуляють: як начинае красавацца жыто, як начинае асыпацца пыль. Среднюю пыль русаўки сабирають и ховають до следующего года, берягуть. Глядели, шоб ани не брали эту среднюю пыль. На огороде хозяин веником обмятае пыль, шоб ня брали ее русаўки. Йим она нужна для варажбы — наводять страх на чалавека, и плахое, и харошэе.

- с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.
- + 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи
- + 14.4г. Русалки появляются в полдень

9г. РУСАЛКА КУПАЕТСЯ В ВОДОЕМЕ, В РОСЕ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Связь русалок с водой отмечена во многих разделах настоящей главы (см. 14.1б. Из утопленников происходят русалки; 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды; 14.6е. Русалка заманивает в воду, топит), но сам по себе мотив купания русалок в воде, в росистой траве представлен сравнительно небольшим числом текстов (чуть более 20-ти). Обычно он фигурирует в сообщениях, содержащих запрет на купание в открытых водоемах в троицкий период: детей не пускали к реке, «бо русаўки купаюцца». Под купанием русалок понимается и их пребывание в воде (ср.: «русалка выплывает со дна и пугает рыбака»), и их мытье в источниках, «выкупывание». В последнем из этих значений фигурирует выражение «русалки купаються в жите, в росе». При этом сохраняется характерный для Полесья разницей по вопросу о локализации этих персонажей: «Ти они ў жыты, ти они ў лесу, но ходять на реку купацца» (№ 578, гомел.). Процесс купания русалок сопровождается их криками, возгласами, хлопанием в ладоши, шумным поведением: они *в долони ляскають, чудно лопочуть*, кричат: «Ух-ух, соломою не топыла...», «Туп-туп, ух-ух!» (№ 583, житомир.). Природное явление, когда солнце светит и идет дождь, объясняется тем, что в это время русалки купаются (см. главу 20. Дождь при солнце). Согласно укр. харьков. поверьям, русалки будут «купаться» в хлебном квасе, если люди заквасят его в четверг на Троицкой неделе (Иванов 1893, 73).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 573. Вроди, як деўка умрэ молодая, то гаворать, это она скидаецца якю там... нэ знаю. И на Розыгры она ўстае и ходыць по жыту, по льну — на Розыгры. Это, вроди, у нас пэрвы дэнь Спасоўки. Это зовуцца Розыгры. И на тые Розыгры, то это гаворать — росаўкы. [Какие они?] Ходыць диўка з распущчаными косыма. Потому шо она шчэ замуж нэ выходыла. Она ходыць, а ее косы нэ сплэтэны. От, ка, ходыць, распустыла косы, бы русаўка. Дитэй пугали: «От, нэ йды, там русаўка налякае!» [Что делали русалки?] Качаюцца по ржы. Вроди, веселяцца. [Купаються ли русалки в росе?] Ну, то шчэ до сходу сонца. Ото гэто роса. То гэто зовуть, шо ў роси купаюцца. До зыходу сонца. Это зовецца, шо ў роси воны купаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.9а. Русалка качается на злаковых колосьях

+ 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 574. Гаворать, шо по роси ходыць да качаецца, да купаецца. Это деўка, шо умрэ и ее ховають, вэнка наложить, и вона ужэ ходыць по роси до сходу сонца, только до

сходу сонца. А потым ў сэрэды дня часом прыходыць, і вона спывае у вэнку, а потым опомницца і плачэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.4г. Русалки появляются до восхода солнца
- + 14.9б. Русалки поют песни

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 575. Один мужик ездил по рыбу, а жена иде берегом. Только минула пристань, побачила — вдруг выплывает она [русалка] из воды и кричит: «Уа, уа, уа». Испугалась жена и бросилась бежать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 576. На Русальной недели у води русалка купаласа.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 577. Русалки ходят да купаются. Те в жите живут, те в лесу живут, кто где [разного типа русалки: в воде и в жите].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 578. У нас е Русальна неделя — не можно ничего рабить, бо русалки могут тебе перепужать. Эта перед Паскаю [ошибочно указаны сроки], втарая, ци трэтья неделя. Раньшэ казали, што русалки вуходять да купаюцца, дак люди боялися йих. Ти они ў жыти, ти они ў лесу, но ходять на реку купацца. Потом они ужэ идуть ў лес, и йих ужэ нихто не бачыць. Они токи один раз ў гаду выходять.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 579. Колись казали люди старые, што есть русалки. Вот, и купацца не можна... Купальный сякый день йе, што русалки купаюцца — то на Тройицу, як тёпло. А як ужэ пройде той день, после йих — то ужэ купаюцца [люди].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 580. Таке було, купаюцца деўкі и бачать, тая русалка видить йих, виходить [из воды] и приговорваить: «Мэнэ мати породила, нехришчену положила, теле-бух-бух в воду!»

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 581. З жыта выходыли. В води, з воды выбигалы, з травы. Бояцца русалок в Росальню ныделю. Купаецця. Выходылы з воды, ходылы по жыту и опяць в воду заходылы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 582. У Русальны тыждень неможна купаца. Русалки в воде жывут, купаюцца, долонями воду плещут. И у жыте русалки лякают, у долони ляскают.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 583. Мэнэ не доводилось [видеть русалок], бабушка бачыла на рэчке, *кладка була великая, пасла яна бички, телята, там бачыла йих. Вылизла русалка на ту кладку и кажэ: «Ух-ух, соломою не топыла, горшком воды не носыла», — и в воду пригнула. Прамо девушка, волосы распущены, гола, вся распеклася, косы длины, распущэны. «Туп-туп, ух-ух!» — тильки, кажэ, хвиля пошла. На Русальны тыждень багато их бачыли, дэ по-над рэкой, у пашнях, на жыте. Тольки на Русальны тыждень свою гульбу мают. Когда помрэ чы ребёнок, чы девушка, як з молодых, на Русальны тыждень — русалкою будэ. Як она побачыт, шо нэ буишся её, токи покажэца, лякать нэ будэ.

с. Курчица Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 584. [О русалках.] Ходыла раз по ягоды, вижу: у лесе дети купаюцца ў крузе и в ладошки плещуть. Раньше там была просто яма. Як вернулась — там ни круга, ни воды нема. То был понэдилок [Троицкой недели]. Плещуть и чудно лопочуть — нельзя ничо понять.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Киренко Марии Федоровны.

- + 14.2е. Русалки выглядят как дети
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 585. У Саўчихи две девочки умэрли. Мы були диты, идём рано, сонэчко зорянуло, идём до могилоч. Видим: крыница, и вода ходыром ходить. «Ой, диўки, русалочки купаюцца, то саўчихины девочки!» — казала пастушкам. Дак ўсё и делось куда! А пастушки не видели. [Если один человек видит русалок, то другие не видят, а если другим показать, то пропадают.]

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Насэпок Галины Ивановны, 1908 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

9д. РУСАЛКА СТИРАЕТ БЕЛЬЕ И СУШИТ ЕГО НА БЕРЕГУ

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В наборе «русалочьих» признаков это довольно редкий мотив (он характерен для многих женских персонажей западнославянской и укр.-карпатской мифологии). Встречается в текстах, содержащих запрет стирать в открытых водоемах в течение Русальной недели, мотивированный тем, что в это время стиркой занимаются сами русалки (гомел.: Сівіцкі 2006, 139). В некоторых рус. поверьях о русалках (либо о *лешачихах*, *шутовках*) говорится, что они по ночам громко «колотят вальками», стирая белье, полощут его в реках (Зеленин 1995, 160, 193; Черепанова 1996, 56; МРПНП 2007, 98). Образ русалки (вариант названия: *богині*), которая стирает белье в реке своими «щицьками», используя их как бельевые вальки, известен в зап.-укр. львовских поверьях (Коваль-Фучило 2003, 217). В записях Полесского архива стирающими свои платочки изображаются души умерших людей, причисленные к категории русалок (№ 102, волын.). В большей степени распространены в Полесье поверья о том, что русалка сушит свою мокрую одежду или сушится сама (см. 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 586. Русальный тыждень посля Трийци. Кажуть, шо на Русальный тыждень воны [русалки] стирають биллѣ, то, што помарають по полю, та на *крижи вешають на свои и сушать.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторovны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 587. А йих [русалок] жэ и ў жите видеть можно, и на лузе, и на воде, воны и купаюцца ж — и так кажуть. Колы провожают йих туда, на кладбишчэ [имеется в виду обряд

«проводов русалки»], то тады и на кладбишчэ можеш побачыць. Оны по лозе сушать одэжу, тоди воны сами ў лозе, а одэжа на лозе высыць йихня. И в сэй чэтвэрг. И ў цэй чэтвэрг, самэ главнэ, шоб у чэтвэрг нэ купаўсь и ў лес не йшоў, и на лугах нидэ ны ходыў, и па жытах. Сухый чэтвэрг, называецца або Крывый [четверг перед Троицей]. А Сухинды — цэ ў ваўторак, ужэ пуся таго, як правэдут русалок. Ужэ тоди называецца Сухинды. Ничого нэ робяць на Сухинды — ўсэ на гораде попусыхает. Як русалки пэрэсушывалысь, так и люди одэжу вывишуюць у чэтвэрг, так по старой традыции.

с. Днепровое Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Бойко Маланы Исаевны, 1900 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

9е. Русалка приходит в свой дом; остается в нем
до следующей Русальной недели
(ищет поминальную еду; питается паром
от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

Ситуация, когда мифологический персонаж приходит в «свой» дом, сигнализирует о его принадлежности к категории «возвращающихся покойников». Былички на этот сюжет подтверждают характерное для Полесья отношение к русалкам как к умершим родственникам, поминаемым в троицкий период. Образ русалки, смиренно просидевшей в доме целый год до следующей Троицы, заметно отличается от того активно себя ведущего, вредоносного персонажа, с которым люди встречались в природных локусах. Вторжение русалки в жилое пространство человека воспринималось как «законное», мотивированное тем, что: «вона з якогось родства того чоловіка», «пришла в свой дом, сидела год у мамі», «була з тэйі хаты, где жила». Иногда в текстах сообщается, что люди сами ловят и насильно удерживают в доме это существо, распознав в нем умершую родственницу (гомел.: Казначэеў 1994, 179). Преимущественно в Волынско-Житомирском Полесье (спорадически также в Гомельской, Сумской, Брянской обл.) распространены былички о том, как работавший в поле на Русальной неделе человек привозит домой русалку, которая молча садится в печном углу, сидит неподвижно, питается паром от горячей пищи, проводит в таких условиях целый год. А на следующей Русальной неделе, когда пришло время русалок, она восклицает: «Ужэ наши идуть!», «Нашы прышли!» или «Наши едут, ваши едут, наши ваших подвезут!» — после чего исчезает. Подобные устойчивые формулы-восклицания фиксируются почти во всех вариантах этих рассказов, см. (Пашина 1998, 59; Фісун 2000, 133; Кутельмах 2001, 125; Галайчук 2008, 336). С большой степенью точности воспроизведен этот фольклорный сюжет в повести Ореста Сомова «Русалка» (1829 г.). Мотив насыщения души паром от горячей еды отмечается и в поверьях о душах умерших (см. 10.7б. Пар — пища для «дедов»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 588. Йихаў чоловик у поле вораць [пахать], аж там стоиць череда русалок на поли. Вот етыйи русалки хотели подуйци до того чоловика. А водна русаўка обходиць йих, не допускае до того чоловика. Ну, чоловик кончив роботу и йидэ додому. И этая русалка сила йому на вуз. Чоловик прыйхав у двор да воны розпруг и русалка из возу встае. Хазяйин загнав воны в сарай да иде в хату, да и русалка за ним иде, и влизла в хату, и сила возле печи в кутку на прыпычку коло лижка, и сыдила цэлый гуд. Высыдила до того дня, в который день ии туды привезли — и [через год] вона тоди пушла з хаты. И не пила вона там ничего, и не йила. Предполагаюць, што вона з якого родства того чоловика. Русалки вже ии до себе не прыняли цилый гуд, шо вона до нбога пушла. Если русалки гуляюць, ты не должен ничего казаць, бо воны накинущи и зашлокотаюць.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ 14.8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

№ 589. Ехал мужик перед Троицей по дрова. Села русалка гола и сидит на дровах. Сидит на возе. Вон привьёз ее во двор. Посадил ў хате. Вона засмеялася, а потом ў комин — да й пошла-а!

с. Тонеж Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Ермолич Прасковьи Ивановны, 1908 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 590. [Однажды люди] ухопили велику деўку, русалку. Поймали люди тую деўку, а она сидела в доме, не ела ничего, а хавалася [питалась] паром от еды. Дак её потом отпустили.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 591. [Как дед поймал русалку.] То так колысь баба наша росказувала. Колысь наш дид пойхал ў полэ картошку волочыты. Воны ў Трыйцу, Зэлэнэ свята, бывають — тэ русэлкы й ходють. И вин так звэцца: Русални тыждень, як Зэлэнэ свята тыи. Вин пойхал картошку волочыты. Топирь-ка, пустыв коня пастыся. Прышов коня ловыть и бачыт: тры такые дывочыки малэньки у жыты играюца. Вин до йих, а воны од ёго утыкаюць. Топирь-ка вин взял *лийци, тые шо коня водяць, и тако о кинув [накинул] и одну захватыв. Тые пропалы — вин нэ побачыв, да воны дэлиса. А та, котору вин заловив, стала плакаты. Вин до ей говорыть, вона до ёго нэ одзиваеца. То тыльки вин привозить ее до хаты, клычэ сусид свих, кажэ: «Шо робыты?» А воны кажуть: «Хай будэ у вас». Топиричка, вона пэрэночувала, ў хаты побыла, [и все плачет], а говорить нэ говорыть. На дижку сила и сыдыть под кутом ў уголочкови. Говорыть не говорыть, тылько плачэ. А на ёго сусиды кажуть: «Дэ ты ии взяў, туды и вэзи назад». И вин ее,

знаетэ, взяв повиз, дэ вин ее нашоў. И пустыв ў тэе жыто. И нэзвэсно дэ дилась: вин и нэ побачыв.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Долгих Анны Константиновны, 1926 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 592. Зайшла [русалка] до хаты, дид росказував, сыдила цилый год у хаты, коло пэчы, и ны до кого ны одзывалася, до следуюшчыи Русальныци. Прышло гэтэ время и пошла. Була з тэйи хаты [жила здесь до смерти], то й пошла ў русальныци. Ны йила ныць, оно дывылася.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 593. Колись казали, шо зловылы ту росалку да в хату привэли. Она стала в куточок, да як обед — парою дышала. Так и стояла и ночовала. Дождала той дэнь [следующий Русальный понедельник] — дай пошла. От, умрэ оно на Росалницы (Троецкий тыждэнь), то будэ та росалка ходыть. Чи дитя, чи чэловек, чи жынка. Ужэ тэпэр нэма росалок.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 594. Изловили дывчину у Русальницу, ее до дому привели. Она як постала у куточку, не повернеца никода. Она йысти хоче — они ставят обед, вечерю. Она злезе на ту пару [и тем питается. Русалка жила так год и в следующую Русальницу ушла].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 595. То колысь казалы, шо як народыцца, ну, дыгына того Троецкого тыжня, то ужэ русалкою шчыптаецця. Або умрэ — то тожы русалкою... Чы оно было такэ, чы нэ было, но называлы. Ну, ото ў едной сэме была ўжэ народылася [дочь] Троецкого тыжня, и ўжэ диўкою помэрла, опять жэ Троецкого тыжня. Воны ўсе кажын год цей Троецкий тыждэн гуляють — ции русалкы. И вот цяя диўка як-то одбилася од табуна [от группы русалок]. Ну и, шо воны [ее родные], кажэ, бачать яи. И вона залезла на печь и сыдила год, опять аж до Трийцы. Вот колы там варять йисты, поставять от на припечку там шось тэплэ, дак вона сунецця туды и нюхае ту пару. Понюхае пары — и зноў ў куток на припечку. И сыдила год. Як опять Трийца настала — год вона просидела — вона и пошла опять туды.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
 + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
 + 14.9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 596. Умерла девочка на Русальны тыждень. Ну дак на други год цэ ж опять Русальны тыждень, русалки виходять. [Покойная дочь пришла в свой дом] сидела год у мамі. Ана ужэ сядыць, не гаворыць, нишчо. Мама ж та наварыць, боршч налле, яна ж думае, шо... А яна ж не кушае, то ж яна тольки пару хватала, парою питалась. Да посядела год, до того дня, пока русалки пришли, а потім у ладки заплескала: «Нашы пришли, нашы пришли!»— да й улетела.

- с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Натальи Макаровны, 1919 г. р.
 + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 597. Одну девчонку на Русальный тыждень русалки поймали, потопили и так заласкатали, что она ума лишилась. Целый год сидела [в доме], тосковала и сохла. А как русалки пришли, девки запели, она схватилась, сказала: «Наши едут, ваши едут. Наши ваших падвезут!» И побежала в жито.

- с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.
 + 14.6б. Русалка щекочет людей
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 598. [На вопрос о русалке.] Умэрла недаўно деўка у суседа. Гуляють люди на Святой [т. е. на Троицкой] неделе, тады видят: деўка сидить у калодца. Ани забрали ее домой. Ана за печку села и сидить. Чым ана питаецца? Паром от еды. Жыла ана да панэдэльна, а тады махнула рукой и исчезла.

- с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына.
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 599. Поехаў дед ў поле гречку боронить и привез русаўку на бороне. Приехаў он ў поле, а она села на борону. Як девка она, села и не слезае. Он и притяг ее домой. Она села на *грубке, посидела до Сухого четверга, и ушла. Нічэго не ела она. Она пару з горшков хватае. Да и поиде, сяде: она ўже пару з горшков наелася.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 600. Заклятия не было мертвецам, то приходять дамой. Печьку топят [хозяева], и ана [русалка] на печьке сидить и пару хлябать. Аны приходять и на печьку залезут. Как вечер, ставни закутают, штоб ани в окна не глядели... В лясу ана не плуае, ана толька в доми. [Зимой русалки уходят на кладбище.] Теперь аны бросили хадить, русалки эти.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бунаковой Ольги Андреевны, 1906 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не закаятая»)

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

9ж. РУСАЛКА ИЗБЕГАЕТ КОНТАКТОВ С ЧЕЛОВЕКОМ

+ 14.8а. Русалки не причиняют людям вреда

С представлениями о безвредности русалок (см. 14.8а. Русалки не причиняют людям вреда) согласуется группа поверий о том, что они: людей боятся, прячутся от них, исчезают при виде человека; скрываются, убегают, если человек попытается с ними заговорить; сидящие на берегу русалки при виде человека тут же «плюхаются обратно в воду», «утекают», «зныкають», «нэ хочуть з живым чоловиком гаворыты»; близко к людям не подходят и т. п. Мотив известен в наборе признаков и полесской (условно выражаясь — «житной») русалки, и севернорусской («водяной») русалки.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 601. Пашла я на Русальной неделе у лес. Думаю, пайду, наберу ягад, черницы. От — дорожка. Две баби идуть, токи хустачки у руках мотаю. Я даганяю их, думаю: я за има ўслед. Я хутенька, хутенька, вот даганю их, вот даганю их. Гукать я баяласа. И — нидэ нема, як у воду... Вернулса назад, да спомнила — то ж Русальна неделя.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 602. [Русалка] ня трогае людзей. Баяца. Абычая у них такая. Если пабачуць людзей, так и убегае. Живуць ане на дзеревах. У них абычае ня паказываця людзям, штоб на них зря ня гаварили. В ряке — нет. А ў жице были, такие самыя. Скрывались, штоб их ня бачыли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаконская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 603. Та йих ниxто нэ бачыў, цих русавок. Та тилькы кажуть, шо воны ўси ў билому. Шчэ воны мовчать завжды. Батько мэни росказуваў. Выйшоў вин на вульцо, выйшоў чэрэз дарогу. Выйшла як бы диўка з жыта. А вжэ прысмэркало. Диўка була вся ў билому. Мала довгэ волосся. Пастояла над жэрдямы и зныкла. Було цэ на Русавныцю.

с. Грабово Любомльскаго р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 604. Русалкы зьявляюцца у период жнив. В жыто выходять диўчата по-украинськи вбрани. Не говорать, и до йих не можна говорыты. Як заговорыш, то зныкають. Хочэш побачыть — то моўчы.

с. Поворск Ковельскаго р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Тарасенко Нины Павловны, 1938 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 605. Русалка нэ хочэ з жывым чоловиком говорыты. Йий нэ дозволэно з йим говорыты. «Тьфу, присна душа смэрдыть!» — казалы русалкы на жыву людьну. Нэ чуты було, шоб русалкы когось забылы, задушылы. Алэ воны можуть... Як тако найдэш сам [сам натолкнешься на русалку], то воны могли задушыты.

с. Березичи Любешовскаго р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 606. Косы распустенные, як выскочили чи з воды, чи с жыта — она и гола, як мати народила. Злякаюца [русалки при виде человека] — да утекают.

с. Чудель Сарненскаго р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Несик Любви Ильиничны, 1935 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 607. Я була мала и до Тройцы полола лён. Иду додому, аж дощ став моросыть. По два бока жыто. Идэ жытом жинка в чорной жэлэтци, сорочка росшыта в бэрэзу, в хустци з краснымы *кытыцямы. Вона пидыйшла нэдалэчко вид мэне, та й нэ стало. Росалка, значыт.

с. Червона Волока Лугинскаго р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. (?) от Каменчук Ольги Иосифовны, 1928 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 608. [На вопрос о русалках.] Идутъ лѣсом. Три хлопцы и три дѣўки у платьяхъ красивыхъ и черны хустки на плечи лѣжалы. Балакаютъ — нѣ пойму шо. Вдругъ ихъ не стало: бурою пронѣсло, и нѣ стало.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 609. Дедаы [поминальный день] — самые глаўные дедаы пѣрэд Троицѣю. Хто ужѣ на Троицу умѣр, ходять. Одна жѣншчына ходила по грибы. А сидить маленькая девочка на пенѣчке, постоллик надевае. Она ка: «Чѣго ж ты, девочка, сидиш?». А она и пошла [молча]. То русаўка.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети

9з. РУСАЛКА ИСПЫТЫВАЕТ ТРУДНОСТИ ПРИ ХОДЬБЕ; ПРОСИТ ЧЕЛОВЕКА ОСВОБОДИТЬ ЕЙ НОГИ (ВЫНУТЬ ЗАНОЗУ ИЗ НОГИ; РАЗВЯЗАТЬ НОГИ; УКРОТИТЬ СОРОЧКУ)

Мотив хромающей русалки напрямую связан с идеей посмертного «хождения» и имеет аналогии в круге поверий о «ходячих» покойниках (см.: 9.5б. Покойник снится, если на том свете он испытывает трудности при ходьбе; 12.10б. Покойник «ходит» к родным, если ему при погребении не развязали ноги). В Центральном Полесье распространены былички о девочке-русалке, которая не поспевает за вереницей других русалок, так как у нее связаны ноги (в ноге заноза; ноги запутались в подоле рубашки). Она просит встречного освободить ей ступни и жалуется на своих родных, что те похоронили ее с нарушением правил. В одном из текстов русалка упрекает близких, похоронивших ее без обуви: «Як ви ужѣ мне пагано зробили <...> — босу отправили <...>, мне жѣ трѣ ходити скрузь зѣмли...» (№ 493, киев.). В других вариантах хромающая русалка объясняет, что это ее мать «поколола ей ножку», когда шила — вопреки запрету — на Русальной неделе (Галайчук 2008, 338). Былички с этим мотивом фиксируются в Брестской, Волынской, Житомирской, Киевской обл. (Кутельмах 2001, 106, 122; Клімчук 2003, 219; Сівцік 2006, 152—153). Во всех рассказах в скрытой или явной форме содержится постулат о необходимости соблюде-

ния правил погребения; вот одно из них: «Як хто умре святыми (т. е. на Троицу), не одевают долгую сорочку на того — мешает ходить» (№ 617, черниг.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 610. Один человек коня завёу выпасывать, а ночная пора була. Это було на Троицу. Завёу коня, да спутау, да шоу додому. Идёт вун вулицю, шчэ ў село не вошоу — аж идуть, идуть девочки, идуть, идуть. Адна иде да *кульгае. А то ж шли росоўки. Тые ўперод, одна за одну, а адна иде з самого заду да кульгае. Да пудыйшла до яго близенько да ка: «Дядэчко-соловейко, зними ты з мене этее *путо. То ж моя маты не зняла з мене пута, да с путом мене похоронили». А вун узяу да и зняу. [Русалка] кажэ: «Заняэш да отдай моёй матэри, она жэ мене похоронила, забулася путу знять».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.4г. Русалки появляются ночью
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети
- + 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 611. ... А друга рассказала: видят вони — русалки у жыте. Много, танцуют. А одна подошла до людей. Смотрять — ноги у неё завязаны. Когда хоронили, забыли развязать. Попросила, шоб развязали. Люди развязали — и вона пошла. Пойшли все у другу сторону.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.9б. Русалки танцуют
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 612. Колись мого деда батько пас кони [ночью], и наклали огню, *свиты порасстилалы. Воны лэжать, кони пасуцца. Идут диўкы (и мужчыны), и одна на одной нозе *стигае. «Нэ бойтэсь, мы вам ничего нэ зробим!» Дид выняу гвоздь из ноги [у хромавшей русалки], и вони его не зачэпили — и ушли.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

- + 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 613. На Троицу боялись ити на луг, на поле — скрузь. Тыждень Троецкий. Рассказовали бабы: ишло три дивчат убранных, а одна так *кульгала, кульгала да й осталась. Да йшоу человек. Она кажэ: «Витягните мне дэрэво [занозу] з ноги». Да й он витяг, и она казала: «Николи горя не будеш бачыть!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет

№ 614. Пошоў дядько чы дед творить пчолы. Пчолы колись були на дереву у колодках. [Слышит звуки свадьбы], як веселье. Он ўжэ притаіўся и сиди. [Видит русалок.] Одна кульгае, кульгае, кульгае и сидае под сосною. Они [остальные русалки] пошли боком и его не бачили, а та, шо болела, села под сосною. Задерла голову [посмотрела вверх] — он сидить. «Злезь!» Сидить. «Злезь, ничего нэ будеть. У меня ножка болить, я дэрэво [занозу] загнала». Спускаеца дед з тэе сосны, вытяг ёй. Колысь были свои [самотканые] рубашки. Скидае тэю сорочку, раздэр рукава и завезал ёй ногу.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 615. [О русалке] Баба идэ полэм, жита по обидови стороны. Идэ у сорочици молодэнька дивчинка, загнала *скапочку ў ногу, а баба вытягла, а вона сама нэ могла. Подякувала [русалка]. У долони заплэскала и пушла дальше. У билому, у сорочици.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 616. Бабушка шла у храм, дывыцца — бэжать рядком по полю русалки, а одна бэжить и плачет, малэнька: «На шо ж ты, матьонка, мэни ножици нэ развязала». А баба, кажэ, вжэ звязочку развязала, и вона побэжала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 617. У русалок долгие волосы, одежда белая, долгая, сорочка из полотна. Як диўка умре [на Русальной неделе] — русалка буде диўка, як стара умре — стара будет. Як хто умре святами, [при похоронах] не одевають долгую сорочку на того — мешает ходить. Чоловик косил у поле, а русалка иде и просит, шоб подрезали сорочку.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди

№ 618. [О русалках] Жала баба одна жито чы траву жала. И бигло дытя малэе ув одежи доўгой. Ну дак добигла, дак та баба ж начала хрэстыцца. Воно добигло да кажэ: «Вы мэни, пожалуста, хуч подрижтэ цю сорочку, хуч адарвить, хуч подвяжыть як-небудь. А то — хай моей матци погано жывецца — як вона мэни пошыла [на похороны] сорочку таку доўгу». Ну, подризалы, и оно побигло ще там догонять бабу тую.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.4в. Русалки появляются во время жатвы

+ 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов

9и. УМЕРШАЯ ДОЧЬ-РУСАЛКА ПРОСИТ У РОДНЫХ
СВОЮ ЛЮБИМУЮ ОДЕЖДУ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

Этот мотив представлен чаще всего в виде развернутых нарративов, иллюстрирующих случаи несоблюдения правил погребения: мать не выполнила просьбу дочери-русалки нарядить ее при похоронах в любимую одежду, и это провоцирует ее приход в дом на Русальной неделе. Потребность в такой одежде мотивируется тем, что русалки справляют свой праздник, что им нужно «нарядиться», «погулять ў том платти», «покрасоваться». Возвращенный ими наряд оказывается мокрым, грязным, потрепанным, однако к следующей Троице вещи сами собой становятся новыми и чистыми (см. № 626, житом.). По своей общей тематике эти тексты примыкают к кругу рассказов о том, что умершие снятся своим родным, если на том свете испытывают нехватку чего-либо (см. 9.6. Покойник требует у живых какую-либо вещь). Большая часть быличек о русалке, требующей свою любимую одежду, зафиксирована в западных р-нах Гомельщины и в Житомирской обл., где отмечаются случаи контаминации двух популярных для этого региона сюжетов: «русалка просит свою любимую одежду» (14.9и) и «сидит год в своем доме; исчезает на следующей Русальной неделе» (14.9е). Варианты быличек с аналогичным мотивом см. (Фісун 2000, 126—127; Галайчук 2008, 335—336; ТМКБ 2009, 489). В укр. и бел. «русальных» песнях известен мотив: «русалки просят у людей сорочку (рубашку, сподничку, намитку)» (ВП 1979, 218—219; СМЭС 2003, 392; Зеленин 1995, 185—186).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 619. Она [зарученая дочь] умэрла. А хотила, коб *андарака мати заложыла [одела на нее при похоронах]. А маты тилько лягла спаты, и ей сон прысниўса, шо вона [умершая] кажэ: «Мамо, возьми андарака мине атдай. Вывесь мэни на вышню того андарака!» А вона думае: «Чы ж это — праўда?» Аж вона вывисила на вышню, той андарак висить, шо вона [умершая] ходыла, а того забрала, шо маты вывисила. Бо вона хотила того андарака бы ёй зложылы, а матка *пошкодовала. «Ўсё равно, кажэ, вин зогние». И вона того *гидшого зложыла. А ей сницца кожэн дэнь, шо: «вывесь мэни, маты, на вышню у садочок, я ёго заберу». А вона думае: «Ну, Росаўськи тыждэнь, я вивэсю — чы ж то праўда?» И вона вывисила, и вона [умершая дочь] зняла того, шо вона ходыла, повисила, а того забрала. От як, о! На Росаўськи тыждэнь. Это посля Трийцы жывэ тэй Росаўськи тыждэнь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 620. Русаўкі, кажуть, косматыи. От, умерла жэншчына на Русальной неделе. Надели на яе платье не такае, як она хотела. Пришла она до дому и кажэ: «Дайте мне платье. Тэе, што мое любимое». Мати дала, да та и пошла. То боўш, кажуть, ее не бачыла. Она, колись то казали, бигае по жыту да пудсочыть, так косы ўсе жыто укрывають.

с. Стодольны Лельничкога р-на Гомельскай обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 621. Умерла деўка на Русалном тыжни, это було даўно. И маци яе вельми стала плакаць. Ну што ж, умерла деўка... Аж чэрэз некоторэ врэмье прышла эта дийка. Напрымэр, *брацixa доила корову ў сарае, да вона и прышла да гаворэ да ёй... Як та девушка умэрла, не надели того плаття, што вона хоцела. А вона [умершая] гаворыць: «Ты мни иды прынеси тэ платте мое, я надену, бо сьодни у нас празнык». Ана [жена брата] кажэ: «Мацi ж будэ ругаць!» А та кажэ: «Я прынесу и тоби оддам». Ана [мать] не бачыла, ты положиш». И вот вона пушла прынесла юй это платте. Она [русалка] надила и пушла гуляць. Утром зноў доиць вона [братиха] корову, а тая прыносиць тое платте. Прынесла тэ платте и — замазанэ. Ана гаворыць: «Дэ ты йго так замазула?» А та кажэ: «Сыро було на вулицы». Ну, положила она тэ платте, и мацi го глянула [увидела]. Да кажэ: «Зачим ты так платте это умазала? Это ж тои дочки мойи». А вона гаворыць: «Это ж твоя дочка и вумазала это платте». — «Што ты, мол, непраўду гаворыш?» Та кажэ: «Як я буду корову ў вэчэры доиць, то ты прыдэш... прыдыте да пусмотрыте: вона [русалка] прыйде зноў, это платте дала, штоб я иго замула». И вот вона пушла ў хлиў, аж вот эта дийка зноў прышла к юй, гаворыць: «Ты мне платте замула?» А мацi вускочыла ж да: «Вот, моя дочэчко ж, ходим ў хату!» Да, кажэ, прывели ии ў хату, да яна як села, там дэ иё посадили и окаменела. Не то што стоўб — так, чэловек... Это ж легенда, конешно. И села. Сидела год, ни с места, а як вушоў год — дэ воно й дилося. У хате её не стало. Это от Паски восьма недилья, вона назувалася Русальная. И вот на этой недели як умрэ чэловик, вот юн буде русалкою. [Русалка пришла и ушла на Русальной неделе.]

с. Стодольны Лельничкога р-на Гомельскай обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели, затем исчезает

№ 622. Вроде, ёны, русалки, тако забирались ў хаты и брали одэжу, и хадзили ў той одэжы — гаворать такое... Заберэцца, возьме, нарадицца в одэжу и ў той одэжы ходиць. И вроде, такие шчэ разговоры були, што ёны... што то з мэртвыми имеюць якую-то связь, понимаеце? От, як ўмирае жэншчына, то якуюсь одэжу ж на ии одэюць. И от, у нас одна була тут, в ии вмерла тётка. И вроде, бачыли, што ходила русалка и всю тую одэжу ии стрэпала, трэпаная вжэ, потрэпаная тая одэжа на йой. Или это, як поняць...

Или это як помираюць люди да як-то йих прэвращаюць у русалки. Мо, то — як у нас гавораць — на том свити загробная якая-то жызьн йе.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 623. Казали, Русалный тыждень йе. Раз пошыла мать доццы своей платье такое да не надела юй на смерть, коли яна умерла, тая дочка. И она на Русалном тыжни и прышла да ў хливи стала ў куточку, тая сама дочка. А яна пошла — не мать пошла, а тые матери нэвистка — пошла ў хлиў, [видит] покойница стоить. А яна [невестка] кажэ: «А чого ты хочэш?» А яна: «Я хочу, коб ты дала мне тэе платте, што мать пошыла». Она пошла ў хату да сказала матери. Дык яны, кажэ, и отдали — ды больш, кажэ, она не ходила. Ёна вжэ на Русалном на том тыжни померла, дак ёна вжэ кажэ: ды дай мни тэе... хотя б мни погулять у том платти, бо вона вжэ ў русалкы пошла.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Марлены Максимовны, 1913 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 624. Ешчо кажут: русалки ходылы. Жыла одна баба. У той бабы була дочка. Вона така слабенька-слабенька була. Дочка та слабела-слабела и на Русальный тыждень умре. Як помирала, казала, шоб *сподницу на неё такую гарную накласты. А баба та, поганая, наклала ей другу. Прошоў год, як дочка умерла. А у ней *братиха ешчо була. Вышла она ввечэри коровы доить и бачыт ту дивчынку. Она [умершая] каже: «Вынеси мне тую сподницу». А братиха: «Ты маты знаеш, вона ничего не дасть и мэнэ заругает». Тада дочка каже: «Мене ничего не трэба, вынеси мене тую сподницу тильки на ноч». Братиха ей вынесла. Дочка наклала её на себе и пишла. Ёранци вышла братиха зноў доить. Сподница та на ограде висить. Сняла вона её и сховала. [Так продолжалось несколько дней.] В один день ввечэри видит та баба, шо сподницы немае. Вона почала крычать на братиху: «Ты её продала чы пропила?» Братиха божицца, клянецца и каже: «Як я сяду ёранци корову доить, сховайтесь ў куточку, побачыте свою сподницу». Утром, як села братиха коровы доить, баба заховалась ў куточку и бачыт: вона иде, дочка её. Она ей: «Ох, донэчку, донэчку!» и брык — ўмэрла. А дивчына та злякалась матэри своей и стала як пень. Дошла до хаты, села ў куточку. Целый год сидела. Как зноў тыждень Русальный настаў, вона, каже, скрозь окно дывыцца и каже: «Ўжэ наши идуть!» — и высочыла в окно.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем, затем исчезает

№ 625. Умерла на Трэйцю деўчина, на Троецки тыжден. Як умрэ ў той тыжден — ўжэ будэ русаўка. Некто у них [в этой семье] буў жонаты да була одна невестка. Да никто не бачиў е, той деўчины [умершей], а тилько та невестка бачила дивчину, шо она русаўка. Та русаўка пришла да кажэ: «Дай мэнэ твою сподницу надеть!» Да невестка

як дала ей спудницу, и она пошла. А ужэ тыжден прошоў, а ў понеделок ўжэ трэба ити [уходить] йим, тим русаўкам. А та запузнилася, пуки спудницу отдала — дак ужэ осталася. Да никто не бачить ее ў хати, тилько одна та невестка. И, кажэ, целы год она пробула ў хати. И на други год, на сей сами празничек [Троица], она себе пошла.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
 + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе
 + 14.10в. Русалок могут видеть особые люди
 + 14.9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 626. Була у батьки дочка. Да и умэрла. Як раз на Трыицу. Да не надела маты сподныци ей такое, якои она хотела. Ну, як она дожыдае другое Трыйцы, вона [умершая дочь] прыходить до хлева, а нэвестка корову доить. Доить вона корову, а тая кажэ: «Винэси мэни такую *сподныцю, отакую». Она кажэ: «Мэнэ будэ маты *лаять». А она [русалка] кажэ: «Ты нэ одвэчатимэш, я одвэчатиму!». Ну, да шо жэ, она пошла да винэсла цю сподныцю. А та сказала, шо я тэби ей принэсу, значыть, як будэ на Розыгры, ў понэделок, ранэнько принэсу тоби ей. «Ты будэш доить корову, я принэсу тоби сподныцю». От, она доить корову ў понэделок на Розыгры, за тыждэнь ўжэ. Як она [русалка] приносить да едних стружэчки [лохмотья] — порвала гэть. Поносила и порвала, и подрипала совсем. Та кажэ: «Шо ж мэни казать?» Кажэ: «Загорни так от, як она е, и поклади, як е. Нэ чэпай, поклади ее так». Як она, значыть, ўзяла да загорнула да й поклала ее туды. А мать там чэрэз тыжэнь подывылася: шо цэ такэ за стрижки? Она [невестка] кажэ: «Шо ж я ужэ буду казать, буду признавацца вам. Я давала тому, надеть ей». А она [мать] нема веры. Ну, от, ка, побачитэ — она и на той год придэ просыть цю сподныцю. Казала, шо она [юбка] будэ цэлая до того года, хай лэжыть. Нэ чыпають вони, лэжыть та сподныця. Як они дожыдають другой Трыйцы, да она зноў приходыть. Приходыть и просить ту сподныцю. [Невестка вынимает юбку, а она — как новая.] Дэ воно цэ всэ [порванное] делося? От, она зноў ей дала и та зноў надела. Як она ей приносить, да батько ей ловыть, шоб... Цэ, знаэтэ, росалки булы тоди таки. Да вин ей половиў да шэ й подывився на ее. Она вирвалася и ўтекла. И бильш нэ приходила. О так.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.
 + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 627. Як деўочка помрэ, то она ужэ русалка. Ены одеты, у яком оны померлы. Жэншчына полола просо, аж прыходыть [умершая] дочка суседки и кажэ: «Скажы моёй матэри, шоб она мне принэсла юбку, бо она нэ положила в гроб» [не надела умершей при похоронах]. И маты каа: «На, я боюсь, занеси сама». От сусидка заносыть ету юбку, где она просо полола, прыходять тые русалки, и вона [русалка] ўзяла ету юбку, и вона [женщина] ужэ их не побачила.

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Раньше русалки были. Заклятья ни давали. Теперь батюшка во служить, зямельку в ета... [Кому не давали заклатья?] Ну, мертьвяцу. Вот я памёрла, мне зарыли и всё. А теперь батюшка зямельку даёт. Эта называецца заклятие. А тады хадили мёртвыи. Вот адна дачка у матки памёрла, ина была адна [у матери]. А тады *панёвы насилии, длинныи, красныи. То ина [дочь] как умирала и гаворить: «Мам, палож мне эту панёву». Ну, а матка взяла пажалела, эта-о, дескать, ну шо, на той свет мол. То ины... ета нявестка у йих была, у етай у матки у яе. То ина [умершая дочь] прийти, наденить панёву тую ноччи, вымочить яе па расе, ну и скинить. Как пятух запеў светом, ина у магилу идеть. А матка глянить — панёва мокра. Ана на нявеску ругацца: «Ты што, гаворить, панёву надиваиш, гаворить эта, гулять хоишь?». Ана грить: «Ну, падажди, я улавлю, грить, твая дачка, грить, носить». А ина ж [невестка] там спить, иде ина [умершая дочь] прибираецца. То ина [невестка] взяла петуха с сабою. Как ина [умершая дочь] пришла, панёву тую надела, а ина [невестка] петуха дёрг за тое, за пярo. А ён: кукареку! А йны, как петухи запеють, дак ины [умершие] утекають, ну ў магилу бегать. То ина [умершая дочь] и ударилась тут, на *масту. Пятух ужэ запеў. То йна [невестка] выхоить ды й на той, на сьвякруху: «Ну, иди, грить, пагляди: дачка твая ў панёви ляжыть». Ина [мать] вышла — а дачка ў панёви. Ну, то ина и бросила на нявестку ругацца... Вот, гаворить (эта мая сьвякроў росказывала, ли свёкор). Раньшэ па-курнаму печьку тапили: вот, дым идеть, прабита дирка, дым идеть, и ў хата цэлага дым. Вот ины [умершие] лежать на масту. Как прихоить, так на кажух, гаворить, паляжыть и лижать еты, самы еты русалки. Ну, на печьку о, на кажух ляжуть и глядять. Ну. Дым жэ цэлая хата. А патом как полначь — ины утикають. А звечера запирались люди — бояцца ж, ины ж [русалки] как уловють, вот, шшакотють тебе, пакуль зашшакотють. Шшакатали так. [А где они могут поймать человека?] Ну, на улице ты йдеш вечарам. Уловють, шшакотють и пака коньчють тебе. [Они могли попасть в дом через дверь?] Вот, усё закрыта буить — а яны увайдуть! И как ины? Ти яны духам ухують, ти хто йих знае, чаго аны тако эта? <...> [Русалки и мужчиной могли быть, и женщиной?] Ну, мушшына умрёт — прихоить, и жэньшына умрёт — тожа ўжэ ж. [А если мужчина умрет и приходит, то его тоже русалкой называют?] Да, а как жэ. И вот эта вжэ как стали, батюшка стаў ужэ заклятие давать, схаронють, зямельки там пасыплють — и бросили ета хадить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.2з. Русалки вяглядят как мужчины
- + 14.4г. Русалки появляются в полночь
- + 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

9к. РУСАЛКА, ПРИШЕДШАЯ В ЗЕМНОЙ МИР,
НУЖДАЕТСЯ В ОДЕЖДЕ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты этого раздела по своему содержанию прямо смыкаются с рассказами предыдущей рубрики (14.9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду), но отличаются от них жанровой спецификой. Это не «случаи из жизни», повествующие о русалке, выражающей недовольство по поводу неправильного поведения родственников, а формулировка неких правил, предписанных для людей, у кого умершие дети стали русалками: «Котра [девочка] пишла у русалкы, вжэ [родственники] на Трийцу выкыдають ии одэжу на двор» (№ 29, ровен.). Преимущественно в брестских селах бытовал обычай вывешивать на период Русальной недели во дворе своего дома одежду умершей дочери (*сукню, сорочку, андарак, фартух, хустку*): ей это необходимо, чтобы переодеться из мокрого в сухое; «вона походить, погуляе [в этой одежде] да и назад повэсить». Считалось, что не сделавшие этого родственники огорчают умершую дочь-русалку: она плачет, упрекает, выражает недовольство. Предметы одежды принято вывешивать: *пуд хатыю, на двори, в саду, на грушу, на плот, на заборку*; по окончании Русальной недели их убрали. Подобные поверья фиксируются в трудах (Пашина 1998, 61; Воропай 1991, 160; Сівіцкі 2006, 148—149; ТМКБ 2009, 558). Противопоставление «русалка мокрая — русалка сухая» отмечается также в текстах с мотивом 14.9л. Русалки «сущатся/пересушиваются» на Троицкой неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 629. В нас старыйи людэ росказувалы про русалкы так: которы дэ умырають дывкамы — старишы там, молодшы — альбы тылько дивчына. И йих одивають, так одивають йих, як одивають молодухы. Кладуть вынкы, платте такое и всэ-всэ такое, одивають, як молодуху. Ну, и йих ужэ шчытають [русалками]. В той дэнь Русальный это, як у нас зовуть, йих зовуть ужэ Русальный дэнь и йих — русалкамы. Ну, в той дэнь это, вночи это вжэ выходеть воны вроди вжэ навэрх, ужэ выходеть воны из зымли, показуюця такымы, як булы девушкамы, дывкамы. Ну, й так идуть воны вроди по жыты, по коноплях ходеть. И так всэ говорылы, шо так вжэ воны лякають кое-кого — зловьеть, то *кыцикають. Ну, гэтого ж точно ныхто ны выдив, ну, алэ ж говорылы старые гэтак. Ну, и той ввэсь тыждэнь зовэця Русальный, од ныдили до ныдили. А пэршого дня — вжэ зовэця Русалка. То вывышыають ужэ бабы пут хатыю на *насыльцо сорочку, *андарак, хвартух и *намытку. Это до сходу сонця. И висыть цылый дэнь до вэчера этэ всэ. Шчытають, шо вжэ воны, ну кажна вжэ дочка до свэйи матыра прыдэ и вона вжэ возьмэ там вжэ, ек вона там ны вбрана, то вона возьмэ там вжэ гэтэ й вбрээця. Вжэ вона соби свободно ходыть, цылый тыждэнь гуляе, бо маты ййии повишала пуд хатыю тое, шо юй трэба. А котора вжэ маты ны повисыть, ото тая русалка вжэ ходыть ныдовольна й плачэ.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая и Ф. Д. Климчук от Климчук А. А., 1912 г. р.

- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле
- + 14.5д. Русалки выходят из могил
- + 14.6б. Русалка щекочет людей
- + 14.7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 630. Бало, кажуть, як заручацца *молодые*, да *попадае*, шчо помрэ котрэе. Да тожэ вона *ходьць* и *русаўкою*. Это ужэ на Розгры она ужэ этэе... *ходьць* ужэ по *жыты*. [Как она выглядит?] *Жаночына* выглядае да й *годи*... И *росказваюць* старые *ніколі люды*, шчо як дочка, *напрымер*, умрэ, то *вишаюць* на двори *платце* ее, *коб* она этэе... [переодевалась]. То *говорылы*, шо *було* и *мокрэе*, як *ходыла* ужэ по *роси*, по гэтому... *Оны гуляюць*, *тогды* *ходзяць*. [Русалка надевает эту одежду?] *Надевае*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

- + 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 631. Если *Петроўка*, *пэrvый* день, то *кажуть* — *русаўки* *ходзяць*. Если *ў мэна* *умэрла* девочка, то *тую ее* *одежу* *выносяць*. *Русаўка* *поросица* [*намокнет*, *бегая* по *росе*] и *змэняе* *одежу*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Аврамчук Ольги Андреевны, 1913 г. р.

- + 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки

№ 632. От, у *кого* *девочки* *помираюць* *малие*, *заўсегда* *гуляюць* на *эту*... *Наўска* *Тройца* — *назваецца*, *после* *Тройцы* *чэтвер*. То *выносяць* *одежу*, *вэшаюць* где на *дворе*, это *русалочки* *будуць* по *жыту* *гуляць*. На *ночь* это *вэшаюць* [*одежду* *умершей* *дочери*], *оны* у *ночь* *гуляюць* по *жыту* и *эту-то* *одежу* *накладаюць*. *Моя* *мати* *выносила*, она *бало* [*бывало*] на *грушу* *повэшае*. Это, *ка*, *мои* *девочки* *прядуць*, да *будуць* *убирацца* да по *жыту* *гуляць*. *Русалки*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.4г. Русалки появляются в полночь

№ 633. То у нас як *Петроўка*, *русаўки* по *жыту* *ходзяць* — *адын* *дэнь*, *первы* *дэнь* у *Петроўку*. *Розгры* это *той* *дэнь* [*первый* *день* *петровского* *поста*]. Да *кауць*, *русаўки* *гуляюць* по *жыты*. От, *одежу* *вешали* на *плот*, *кажуть*, *оны* *прядуць* у *мокрое* и *наложить*. *Русаўочки* *гуляюць*. [У *рассказчицы* *умерла* *девятилетняя* *внучка*; для *нее* она *развешивала* *одежду*. Утром *рассказчица* *пришла* на *кладбище* и *плакала*.] «*Галя*, *Галя*, ты ж не *пришла*, я тебе *платтечко* *вешала*, ты не *пришла*, ты *мокрая*». Да она мне у *ранцы* *приснилася* у том *платтечку* *рабеньком*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.

- + 14.4в. Русалки появляются в первый день Петровки
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 634. Выкидают на ночь платьечки, хустки, выносятся на двор, у кого дэвочки помруть. Вона походить, погуляе, да и назад повэсить. На Розыгры, протиў увторка.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

№ 635. Як это ужэ жыто красуе, дак русаўки ходять. Да померла дэўка, а она ужэ просить: «Дай жэ мне свою *сподницу, у мяне нема таких». То она [ее мать] дала, да уноч поўстали — ее не було, а на другую ноч устали, то на порози, у клети тая сподница лежала. Як умерла дэўка у кого, то тая баба ужэ вэшае [одежду] — што яе дочка умерла. Это ноччу. Ужэ то жыто красуе, ужэ то вэшають на дворе ту яку одежу: платка якого повэсять. У двору. То, кажэ, тые русаўки накладають да гуляють ужэ уночы.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 636. Як умирае у кого хто на Русаўном тыждне, [то через год] берут сукню, сорочку да вишають на жэрдку — и висит, пока Русаўный тыждень пройде, а тоди снимають. Вона [умершая] идэ ў русаўки, для ее вывишывають, шоб вона убиралася.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

9л. РУСАЛКИ «СУШАТСЯ/ПЕРЕСУШИВАЮТСЯ» НА ТРОИЦКОЙ НЕДЕЛЕ

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты данной рубрики сгруппированы на основе включения в них одного и того же устойчивого выражения (*русалки сушатся*), которое лишь условно можно признать мотивом, так как для исследователей не вполне понятен ни конкретный смысл этого действия русалки, ни его цели; информанты, как правило, затруднялись объяснить точное его значение. Очевидна логическая связь этого «русалочьего» действия с названием четверга на Троицкой неделе (*Сухый четвэр*) и с приуроченным к этому дню обычаем проветривать (сушить) лежавшую в сундуках одежду: «Сухий четвэр [после Троицы]. Русалки з воды вылазят и сушацца. Пересушывають баби свое трапье: кожухи, латуны, хустки» (№ 641, киев.). По ряду свидетельств, русалки «сушатся» непосредственно перед своим уходом на тот свет: «русалки сушацца, скоро будут выбирацца» (киев.); «русалочки пэрэсушуюцца и ховаюцца у могилу» (чернигов.). Показательно, что этот же фразеологический оборот характеризует и поведение умерших (см. 9.7. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»);

13.7. Утопленник сушится в лунную ночь). Основная часть подобных свидетельств фиксируется в р-нах Украинского Полесья и в южных р-нах Гомельской и Брестской обл. (Кутельмах 2001, 128; Казначеев 1994, 180; Сівіцкі 2006, 136). О мифологической трактовке этого мотива см. подробнее (Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 637. Пэрэд Еном [Яном] русаўкі ходзяць. Пэрэд самым Еном оны пэрэсушваюцца, русаўкі, а после Ена ужэ жыто починаяць жаты, и ужэ их нэма.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются накануне дня Ивана Купалы

+ 14.4е. Русалки исчезают после жатвы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 638. Поминальный тыждэнь — після Трийцы. Он называецца Русальный тыждэнь. Русалки выходзяць пэрэсушывацца. Як выпадэ дошч на этой неделе, то кажуть, шчо русалочки покыснуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 639. Русалки сушацца. За тыждэнь заросяцца, ў понедилок виходзяць, конец им.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 640. Сухий четверг. Троечный тыждэнь. Русалки сушацца, скоро будут выбирацца [уходят после этого дня].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

+ 14.4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели

№ 641. Сухий чэтвэр [после Троицы]. Русалки з воды вылазят и сушацца. Пересушываюць баби свое трапье: кожухи, *латуны, хустки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 642. Сухий четверг як русалки ходзяць, пересушываюцца. [Нельзя было работатъ,] щоб русалки не залоскотали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 643. На Труйцу у тэй Сухи чэтўэр — русалки сушацца. [Рассказчица тоже решила высушить свои вещи.] Возьму свое барахло посушу. Днём жэ пересушылась [одежда]. А сами ж тые русалки сушылись. [Русалки появились в доме рассказчицы.] То девочки-недоростки, так по десять, по дванадцать лет и меньшэнькие, усе белое-белое, закрытые аж до низу *серпантом [марлечкой]. Я — луп очима, а оны тольки так: «Гм-м-м-м...» — приглашали с собой на той свет, тольки так гули [и протягивали к ней руки]. Я ж у своёй хати бачыла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.6з. Русалка пытается увести за собой на тот свет

№ 644. На Русальны тыждэнь у чэтвэрг русалки перэсушуют. Сухи чэтвэрг — колись бабы выкидали ўсё своё барахло, перэсушуют.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 645. У чэтвэр послэ Троицы русалки ж сушатся. Сухий чэтвэр, кажут. Нэзя *сапавать [окучивать овощи], бо будэ засуха. Адэжу пэрэсушивали.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 646. Сухи чэтвэр — русалки пэрэсушиваюца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны и Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 647. Сухий чэтвэр [четверг после Троицы] — русалочки пэрэсушуют и ховаюца у могилу. Тогда люди провожають русалок.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

+ 14.13. Люди совершают обряд «проводы русалок»

9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе

Объединяющим стержнем для текстов этой рубрики (равно как и предыдущей) является еще одно устойчивое выражение (и тоже малопонятное) — *русалки красуются*. С одной стороны, речь как будто идет о прямом значении глагола *красоваться* — ‘выставлять свою красоту на показ’ (ср.: № 648 — «Йим Бог позволяе на одын денёчэк пойти покрасоваты»). С другой — на русалку переносится характерное для полесской традиции выражение, обозначающее цветение злаков

(*жыто квітуе, цветёт, красуе, красуецца*): «Як красуе жыто, то она [русалка] красуецца коло того жита» (№ 651, брест.). Наконец, с третьей стороны, «красота» девушек-русалок каким-то способом влияет на цветение (*красование*) растений — ржи, папоротника — и, кроме того, — на «игру» солнца (см. тексты № 242, 652, 648). Такие поверья (и соответствующая терминология) фиксируются в селах Брестской и Черниговской обл.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 648. [Русалки появлялись] як жыта большыя. Так это, например, естя праздник — Розыгры, посла Труйцы. На тые Розыгры можэ й сонце играты: робяцца красныя, зелёныя, сыныя [лучи]. Чи воно так на Купала показываецца? Но я тилько на Купала бачыла. А когда-то и на Знэсення, на Знэсення бачыла. Сама. А русалки тилько на Розыгры ходят. Ёих красота перэходыть на Розыгры то ж на сонцэ, то й сонцэ так светить. Воны перэкрасяцца, ёих красота перэходыть, тоти девочки. Але потом замирають и так, як абыкновенныя, которыя мертвыя, лежать. Ёим Бог позволяе на одын денёчек пойти покрасоваты.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 649. Жэночина жила коло кладбишча. И бачила тэе девочки. Чи праўда, чи нэ, можэ и красовалися... У кого дэвочки умруть. Умэрла деўка — и вот вона такая як русаўка показываецца [в том платье, в котором похоронили]. Смолянка — однэе [русалка и смолянка — одно и то же].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище

+ 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 650. Як уже утоне деўка, то ўже русаўка. Выйдэ по жыту красовати. Пэред Купалой. Тады сукенку вывешають на заборку. Она прийдэ да пэрэдеваецца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 14.1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.4в. Русалки появляются накануне Купалы

+ 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

№ 651. Як красуе жыто, то она красуецца коло того жита.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 652. Такэе ишчэ было, раскажу. На Русалный тыждень як раз загубылася корова, ну, панська была корова. Корову тую шукалы, шукалы — нияк не могли найти. Ужэ ж давно врэмья прошло, и дойшлось цэ дило вжэ да и до Ивана цэго ж, Купала, до Петроўского Ивана Златауса. И пошла баба (цэ моей бабе так було). Пошла моя баба шукать той жэ коровы на ноч, бо ужэ пан *ei* ликвидировав, даже з сваго хозяйства выгнаў: шо чога ж ты за пастушка была, як коровы не убэрэжыла. И пошла вона, ну и надыбала вона на папоротник. Цвितэ папоротник, и вона бачыла, шо мигом процвиў той папоротнык, йий дажэ одна жарынка того папоротныка попала ў постол и у тые обмотки. И вона вышла з лису — и [видит] корова! Вона корову и пригнала до пана, значыть. Ў *ее* было якое-то шчасье, шо вона побачыла папоротнык, шо папоротнык упаў и вона найшла корову. А йий жэ вжэж смэрть грозыла за панську корову. Вона дажэ от того дви мольтвы стала знать, которых вона не знала, просто вона нидэ йих не вчыла, не чула. И зубы шэптала, и звих. Папороть жэ ж, як од русалок. Лесная папороть — это як од русалок, шчытайте, як русалка дышэ папоротью, вот як на небе, мы кажем, зорка, а то покатылось, то моя зорка, то чыясь ужэ планета, то чыясь ужэ душа покатылась — нема ужэ... Так ужэ и папороть. Цвितэ — то значыть красуецца душа русалок, в ноч на Купалу русалки дають свою красоту папороти.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 19. Цветение папоротника

9н. РУСАЛКА РАСЧЕСЫВАЕТ СВОИ ДЛИННЫЕ ВОЛОСЫ

В большинстве русских демонологических поверий мотив расчесывания волос является главным идентифицирующим признаком русалки, однако он практически неизвестен в полесской мифологии (в нашем архиве обнаружено всего три текста на тысячу «русалочьих» свидетельств). Факт отсутствия этого мотива в поверьях Украинского Полесья был специально отмечен в работе (Кутельмах 2001, 103).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 653. В лесу их видели. На пнях сидели, волоса росчёсвали распущённые.

с. Велута Луинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 654. [Кто мог стать русалкой?] Хто на Святу нэдилю [т. е. на Троицкую неделю] родывся, той и русалка. Русалки у билой одэжи коло води сыдыть и ращэшуюця. Выходыли пэрэд Святою нэдилэю у чэтвэр, а тоди до чэтвэрга — Русальный тыждэнь.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устины Григорьевны, 1907 г. р.

- + 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

90. РУСАЛКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВО МНОЖЕСТВЕ

В наборе типичных «русалочьих» признаков этот мотив как будто остается на периферии основного круга характеристик, однако он оказывается весьма существенным для различения двух типов русалок: молодые/красивые и старые/уродливые. Для персонажей второго типа абсолютно не свойственно «появляться во множестве». Только о тех русалках, которые выглядели как молодые девушки, бабы-молодухи, дети, говорилось, что они *огромными кучами ходылы; гуртом (или табуном) ходить*; что их было *страшно много; полно йих; цэлый рядок; бабуў з дэсят; вельми багато; штук з висим их було* и т. п. Появлявшиеся толпой русалки гуляют, бегают и прыгают в жите, поют, танцуют, водят хороводы, купаются в водных источниках, ходят вереницей, соблюдая особый порядок: первыми идут большие, затем средние, в конце — самые маленькие. Согласно гомельским свидетельствам, «Русалкі ніколі не бегаюць па адной. Іх заўсёды парнае чысло. Часцей — шэсць ці восем штук» (Новак 2005, 101). Этот признак отличает русалок от «единичных» персонажей (домового, водяного, лешего, полевика, подменыша и др.) и сближает их с «множественными» духами (черти, шуликуны, некрещенные дети, блуждающие огни и др.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 655. На Яна, расказував свекорь, повёл кони пасти. Жыто було, и начинае коня пасты. А конь храпе ў тою сторону, и вин туда. Смотрить: бабуў з дэсят, побравшысь за рукы, гулялы. [Пели?] Не спивали. У форме молодух, ў билом, ў винках.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Шаталова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 656. У Элэну Троицу, после Троицы понидилок — то вже Русальны тыждень. То русаўки ходили, деўчат молодых залоскотывають. Огромными кучами ходыли. Ты, которые мэртвии. Особенно, як музыки грали, туда налетали, танцують, деўчат уводили. Позно не ходють [люди] на тот тыждень.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

- + 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.6б. Русалка щекочет людей
- + 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 657. На Ивана Купайло батька косыў-косыў, захотел напиток. А была крыничка. Аж сыдыть йих [русалок] дэсят штук. Камэня два — пять на одном, пять на другом. У сэрэдину голову поўпускалы. В сэрэдине камэнь, гладэнький, блыскучы. Косы расплетены, молчат. Батька: «Шо вы тут, диўчатка, робитэ?» Одна: «У-у» — и опять молчат. Он напиўся, поднял голову — их нема, разлетелися.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.5б. Русалки появляются/ обитают в воде, возле воды
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети

№ 658. Русалка як людына, ў белом були. Косы распатланы. То мати росказала: брала вона ягоды. Чуе — идэ шось, шумыт. *Ланцуг тягнэцца [т. е. идут цепочкой, парами друг за другом]. Я, кажэ, села ў *багно. А воно пройшло: ийшлы деўки великие, потом — помэньшэ, потом — маленькие, парамы йшлы, ў белом. Цэ ж росалки, косы были распатланы. Людына умрэ, и душа ей ходить. Ну, вона [мать] и побегла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

- + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 659. На первый день этой Троици... То ў нас випас быў, километроў пять или шэсть, обшчыи такой випас. Ну, я там ночоваў, а утром иду ўжэ додому, а кони там остальсь. А жыта такие на обоих сторонах идуць. А там одын такой просветык — хто-то не посеяў. А посэрэдине стэжка была. Так я иду так по тыи стэжэчкы. [Вижу] там их штук з дысятк или большэ. Побежалы тыей стэжэчкой, разодетыи такось, ў вышытых сорочках таких, ў платтях таких красивых идуць. Да й пошли русаўки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 660. [Женщины видели русалок] на Трийцу во ржи, штук, мабудь, з висим их було, *кульгалы по дорогы. Они поўбираны ў ленты. Русаўки кричалы, рукамы подмахують. Ў нас аж косы ўстають [от страха]. Как девочки, русявы косы, у самой маленькой бэлэньки косы. И попрывають, ихкають, и гэкають, и мыкають. [Исчезли возле болота] — так от як вода их змыла, дэ воны поделися?

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети

9п. УМЕРШАЯ МАТЬ-РУСАЛКА НАВЕЩАЕТ
СВОЕГО ГРУДНОГО РЕБЕНКА

В данном случае на русалку оказался перенесенным сюжет (чрезвычайно популярный в составе восточнославянских быличек о «возвращающихся покойниках») о приходящей с того света умершей матери, которая кормит грудью оставшегося в живых младенца. Но в полесских вариантах русалка либо проникает в дом, чтобы помыть свое дитя, либо забавляет его на меже, пока отец работает в поле. Ср. более значительный по объему цикл полесских рассказов с этим сюжетом, относящийся к «ходячим» покойникам (12.4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 661. *Моя брата жинка ўмэрла, та й ўсталась дитына малэнька. То як жыто жэлы, вин жэ [брат] й кольшэ ии. Як почалы ти русалкы йты, та жыто так волнамы, волнамы, так йих багато було. Та чэрэз *ципок кожна пэрэступайэ. То вин сам, кажэ, бачыв. Та й пидойшла маты [покойная жена] та пидняла полог та стала цилуваты того дытюнка [а потом ушла].*

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 662. *Сховають покойника, зарыють — они ходили, як была земля незаклятая. Ходили те, кто умер на Гряной неделе, летом до Петра. Русалки ходили. Она на комене [часть печи] сидит, пары нахватаецца — и пабегла. Умрёт русалка, дитёнок останецца. Она ходила его мыла. Придёт и прядёт, во! Она мыкчет, ногою топает, а руками скубёт, мыкчет и прядёт. Русалка напрядёт клубки, пойде, а клубки за ю покатыцца. На вид они [русалки] — самостоятельны, як жэнщины.*

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

9р. РУСАЛКА НЕ ОСТАВЛЯЕТ СЛЕДОВ ПРИ ХОДЬБЕ

Свойство не оставлять следов при ходьбе в народной демонологии приписывается многим персонажам нечистой силы и является признаком нечеловеческой природы встреченного существа. В единичных полесских свидетельствах (из Ровенской обл.) человек специально идет на то место, где только что видел

«неких людей», чтобы посмотреть, остались ли следы; а не обнаружив их, понимают, что это были русалки. Подобные былички и поверья записаны в Украинском Полесье (черниг.: Фісун 2000, 135—136; житомир.: Кутельмах 2001, 121; ровен.: Галайчук 2008, 347; волын.: там же, 359). Но вместе с тем в поверьях о русалках встречаются и прямо противоположные сообщения: после русалочьей беготни по житу люди обнаруживают следы (см. № 295, 535 брест.). В составе троицких поминальных обычаев известен такой прием: на ночь пол в доме обсыплют песком, чтобы утром посмотреть, есть ли на полу следы, приходили ли русалки ужинать (ср. 14.11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 663. Русалку я сама бачила. Ходила на посадку ў лис. Ей Богу, «живую» бачила. На обидэ пошли на шчавэль, канец канавы, там робили. Яка стоить така тонка, висока, ў чорном ўсему. [Показывает, как стояла русалка: прямо, сложив руки на груди.] У красным, ў косынце чэрвонной завязана. Худа. Сё на Розыгры. [Идет пастух], товар пасэ, бачэ, шо стоить — и так, як ў воду упала. [Посмотрели на песок, где она стояла.] Нэма нэ сльда, нима нічога. Могу присягу... А ў сему чорному. Худа-худа людина. Там над *галом, над канавой, там ричка, ў лиси. Колись моя мати казала, шо там, де були там дубы такіе, як шли по зилле, сидэли штук пять-шэсть, росчысывалісь, косы такі.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности
- + 14.9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы

№ 664. Полола просо маты, выбигла дивчынка, зарыгочэ, на зогин выбигла. Пошла маты сльду побачыты, то ны було ниякого сльда. Злякалася маты, мусыла йты до дому, сама була на полю. Дивчынцы 12—13 лит.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

- + 14.2е. Русалки выглядят как дети

9с. СИДЯЩАЯ В ЖИТЕ РУСАЛКА ВЫДАЕТ СЕБЯ ЛОШАДИНЫМ РЖАНИЕМ

Будучи единичным в полесских «русальных» текстах, это сообщение имеет аналогию в некоторых славянских поверьях, см. (Власова 1998, 451, ярослав.; Агапкина 2002, 358—359), и поддерживается рядом других «лошадиных» признаков русалки. Ср., например, рус. воронеж.: «Русалка — привидение, на коня похожее» (ББВК 2009, 258); в ю.-рус. обрядах «проводов русалки» ряженный, именуемый *русалка*, представлен фигурой коня, см. (Зеленин 1995, 291; Соколова 1979,

219—220). В мифологии западных славян схожие черты внешности (облик коня или антропоморфное существо с головой коня) и поведения (лошадиное ржание) приписывается водяному (СД-1, 397).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 665. Батько бачыў русалку. Сидела под жытом. Косы доўгі, расчэсаны. Батько думаў: «Шо за диўка ту сидит?» А она заиржала, як лошадка, она по-лошачы иржэ. Она не всем показываецца.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.10в. Русалок могут видеть особые люди

9т. РУСАЛКА БОИТСЯ ОГНЯ

Горящий в ночное время огонь, по народным представлениям, одно из эффективных средств защиты и отгона нечистой силы, поэтому боязнь огня приписывается многим демонологическим персонажам. Для полесских поверий о русалке это редкий мотив; он отмечается также в составе поверий о «возвращающихся покойниках» (см. 12.27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего покойника»).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 666. Русаўка, вона залоскоче. Русаўка, кажуть, цэ диўка, котора на Трийцу родилась, повенчалась да помэрла. Она из могилкы ўстае и становицца русаўкой. Оны вогня бояцца. Один дядько шоў на Трийцу коло жыта, дак оны кричали ему, шоб покинуў огонь.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.5д. Русалки выходят из могил

9у. РУСАЛКА ЗАДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ЗАГАДКИ

Представление о склонности русалок задавать загадки сложилось в научной «русалочьей» традиции на основе некоторого недоразумения. С одной стороны, оно базируется на сюжете купальских песен, в которых русалка гонится за девушкой и предлагает ей разгадать три загадки («что растет без коренья», «что цветет без цвета», «что бежит без повода»), обещая в случае правильной отгадки отпустить

ее (Чубинский 1872, 190; Маркевич 1860, 8—9). На самом деле это лишь единственный украинский вариант широко известных у восточных славян песен (колядных, весенних, свадебных, балладных, лирических) на сюжет: «молодец загадывает девушке загадки и обещает взять ее в жены, если она их отгадает», см. анализ колядок с этим сюжетом (Виноградова 1982, 45—48). С другой стороны, типичным для украинской и белорусской «русалочьей» мифологии является поверье о том, что русалки боятся полыни, и поэтому на Русальной неделе люди носили при себе это растение как защиту от русалок. Встретив человека, русалка якобы спрашивает: «Полынь или петрушка?»; на ответ «Полынь!» она говорит: «Сам ты згынь!» — и не тронет человека; на ответ «Петрушка!» скажет «Ты ж моя душка!» — и защекочет его (Маркевич 1860, 80—81; Максимов 1989, 65; Воропай 1991, 162—163; Гнатюк 2000, 130; Зеленин 1995, 213—214; Власова 1998, 462; Новак 2005, 87, 103). Однако этот вопрос русалки не является в прямом смысле загадкой. В Полесском архиве обнаружен лишь один текст, отражающий это верование.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 667. *Полын брали ў поле. Як-бутто би русалка зустрене и станэ питати: «Шо твоя мати варыла?» А ми ёй отвечаем: «Хрен да полинь, плюнь да покинь!» Такэ трэба отвечать, тогда ужэ нэ будэ тебе трогать. А то можэ затянуть у жыто и зашчэкотать, и умрэш.*

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.
+ 14.6б. Русалка щекочет людей

9ф. РУСАЛКИ ИГРАЮТ В КАРТЫ

Случайный в составе «русалочьих» характеристик мотив, широко известный в славянских поверьях о черте.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 668. [Русалка] *Это котора девушка... Ходять до яе сваты, а вона нэ выйдэ замуж — и воны як росаўкы такіе збираюцца, як помруть, и ходять [на Русальной неделе]. Моя маты-покойнычка бачыла, як воны игралы ў карты на межэ. Отуль жыто и туль жыто, а туй межа, и воны гралы ў карты на межы. Ой, вона [мать рассказчицы] утекла! Воны ее нэ ловылы. А то як на котору нацэлюцца, то будуть шлякотать и шлякотать — и умрэш.*

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 14.1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

10. ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К РУСАЛКАМ

Для полесской мифологии характерно противоречивое отношение к русалкам: они причисляются то к персонажам нечистой силы, то к нейтральным безвредным существам, то к праведным духам, посланным на землю самим Богом. По этому признаку (отношение к ним людей) русалки сближаются с разными категориями покойников — праведных и нечистых.

10а. Люди относятся к русалкам
как к душам грешников, как к нечистой силе;
увидеть русалку — к несчастью

Большая часть рассмотренных выше мотивов характеризует русалку как опасное для людей существо. В настоящую рубрику включены лишь такие свидетельства, в которых русалка прямо соотносится с вредоносными персонажами (с ведьмами, колдуньями, чертями, нечистыми духами, душами грешников, звероподобными существами) и согласно которым встреча с ней оценивается как неблагоприятная, вызывающая «семейные неприятности».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 669. Русалки ходять. Смолянка з батогом да й годе, то ведьма, змзя, женочина, котора знае. На Купалу на Ивана русалки скачуць по жыту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 670. Русалка — это ведьма, она отбирает молоко у коров в купальскую ночь.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 671. От, русалка — плахая звер, паганый ета вабшэ. Ета на зьвера русалка пахожа.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 672. Русалка — та же сама колдуниха, распускае косы и на Юрья до сонца зробить ў сараю [сделает порчу], ў жыту, шоб дуба врезали люди до году.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются в Юрьев день

№ 673. Русалка и ведьма — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 674. Такая голая, груди великие, волосы пораспушчэны. Бегаюць по жыту и людей шлякатали. Каторый жэ бацца шчакотки да рагочэ, рагочэ — можэ и умэрти. Вьедьмы етые, русалки — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 675. Який-то народ йе у йих свой, у русалок, своё племя. И ёны жэ як-то розмножаюцца [среди русалок есть и дети, и мужчины]. Е большые русалки, е и маленькие, как бутто йихние детёныши... Только у большинстве русалки — жэншчыны. Да, у йих е свое такое поколение. От так, як чэрти, от так и русалки. Чоловик жэ не можэ русалкой зделацца. Ими страшыли, но ёны не страшные, в облику чоловика.

с. Кочици Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

+ 14.34. Черт

№ 676. [Русалки и ведьмы одно и то же.] Калдуны были. Русалки были. Рассердица на каво и падзелае плоха таму чалавеку. Жэншчына, ня голая, а могэць и голая. Нармальны чалавек. Жэншчына, и мушчына бывае. Харошыя. Харашо гамане [умеет лечить], а рассердица, наделае яму [человеку] — и памирали. Русалки дома жили, па хатам. Русалки абнакнавенныя люди. А вечярам хадзили каво палякаць. Мужчыны — мала [редко бывали русалками]. Русалки больша женшчыны. Жыли, вели хазяйства. Ё них мужья были. [Тоже русалки?] На мушчын ня казали ништо, а на женшчын. А дзеци тожа русалками вырастали. «Вон, русалка, русалка пашла!» — дражнили их, вон ани и ня хадзили па улицэ. Такая с виду, як я, и в маём доме живе, к примеру. Вот у них манера така — ани на людзей ня смотрят. Чалавек пашол, — и яни ня смотрят. Чалавек пашол, а яни внимания ня абрашчаюць. Боле па лясax живуць, летали так па лясax. Их ня баялись, а ў лесе уже баялись их. Ёни як летам, так грибы бяруць...

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 677. [При встрече с русалкой] пэрэхрэсица надо. Бо то ж нэчисты дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 678. Нехорошо, пагано русалку побачыць. Ну, якась неприятность будэ ў роду, можэ хто повесицца, можэ ўтопицца, вобщем, семейна неприятность, родовая неприятность. Як русалку стрэчалы — хрэстылысь. Русалка — цэ, шчытай... як нэвэжаю *ии* называлы. Нэвэжа — ну, цэ, шчытай, к недоброму. Од русалок ховалысь люды, воны ж накладыюцца, залоскатываюць.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ 14.66. Русалка щечочет людей

+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 679. На Гряной чагверг — *ихнее* Великодне, русалок этих, пошел он [дядька] гречку сеять да и заночаваў там. Видит: калеса катятся и бороны встают и грабли поднимаются. Ведьмы те пугали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

106. Люди относятся к русалкам как к праведным,
чистым духам; русалок посылает на землю Бог;
увидеть русалку — к добру

Поскольку генезис русалок в полесских верованиях чаще всего связан с душами умерших младенцев и девушек, не успевших вступить в брак, эти персонажи часто воспринимались как безгрешные, «чистые» духи, которых сам Бог «пустил ходить по миру» (черниг.); «Бог посылает покрасоваться один день» (брест.); которые «посланы з раю, од Бога» (брест.); которых сам Бог создал (гомел.). Соответственно, человек, увидевший русалку (услышавший их пение), считался счастливым, достойным и удачливым. В одном из гомельских сел жители уверяли, что они не запугивали своих детей русалкой, так как «вона вроде бы божэствэннэ» (№ 685, гомел.). Согласно другим поверьям, русалками становились после смерти лишь праведные люди, но не колдуны и не ведьмы (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 680. Тильки малэньки диты, хорошие диты [становятся русалками]. Они з раю, од Бога посланы. Веночки з *волошки [вьют]. По жыту збирают и вьют... Летом на Ивана ходют. Как сонцэ сходит, танцуют и поют. Хорошэньки. Волоса ў их жолтые-жолтые, блэскупчые. Они нэ опасны. Они ж плаваюць, из воды выходют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

- + 14.1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток
- + 14.4в. Русалки появляются на Купалу
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде
- + 14.9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 681. У жытовы на большынство бегали русалки, гдэ жыта. Оны ж святыя, тыя русалкы, кажуть, нэхрэшчэныя дзети. Побігають на Русальны́ тыждень. Потом онэ на нэбэса ідуць.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (на небеса)

№ 682. Смульянка ходыла у жыти, ми боялися. Молодые деўки умирали... Вона як ходыла, то вона як святая ходыла, ее ніхто не побачыць, ту смульянку. Але дэты аднэ другога страшылі, і боялися у жыто ітти. «Нэ йди, бо смульянка!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Маковецкой Анны Алексеевны, 1885 г. р.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 683. Русалки есь, потому что йих Бог так создал.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Бондюк Лены, 1972 г. р.

№ 684. Колись старыя людзи казалі, што як помирае якая дзеўка молада, дык от и считаюць яе русалкою. А бачылі колись русалок на нядзелю Русальную. То вельми шчасливы чалавек, хто йих убачыць. Калі малыя му були, дык казалі, коб не йшли у жыто, бо там русаўкі.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

- + 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 685. [Детей не пугали русалками.] «Тихо, тихо, бо нека цыганка иде да возьме тебе забэрэ у свой халат да понесе!» Русалка — вона вроде бы божэствэннэ, дык русалку не вспоминають [в формулах запугивания], бо ето прыговориш, да можэ й на самом деле спужаецца, як пойдэ ужэ мыцца де ў речку...

с. Кочиши [Жуки] Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 686. Хто в Бога заслужэный, той ёго [русалку] побачыць.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 687. Казалы, якыйсь бачылы люды русалкы. Быг насылаець такіх русалок. Ис *колэскамы (?) ходылы, в билом. Так ек жэншчыны. Особэно, казалы, ў пуўдни ходылы. Тылко тыждэнь оны ходылы колысь, пэрэд Пэтром послая Трыўцы. По жэтовы ходять. [Что сделать, если встретишь русалку?] Нычо, втыкают [убегают] люды.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

№ 688. Русалкы, звитки вонэ бэруцца? Бох е насылае.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 689. Хто на Русалный тыждень умре, то идуть ў рай и буде русалкою. То добре, як на Русалный тыждень помре. Знахори, кажуть, не будуть русалки [после смерти], а праведные, кажуть, шчо будуть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 690. Моя бабка казала, шо русалки — то дивчатки молодэньки, шо вмирают. Бог говорил, шо воны честны и греха нэ мають. И он посылаець их по жыты ходыты. И воны танцуюць по жыты, вси в бэлому и в бэлёньких хустыночках.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Довгун Анны Моисеевны, 1920 г. р.

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ 14.2е. Русалки выглядят как дети

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.9б. Русалки танцуют

№ 691. Хто почул голос русалки — то шчасливая, бэспечна жинка пэрэд Богом.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 692. [Русалок можно было видеть] тилько на Русальной тыжню. Хто достойный, то миг бачыты [а недостойный человек их видеть не мог].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 693. [Русалка] Тэ дивчына, што утопылось, не женщина, а тэ, што мала умрэ, алэбо девка до жэньтыбы — то душа в нэбо идэ, анголятко.

с. Червона Волока (д. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

+ 14.1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 694. [Русалку видеть — к добру.] Як побачит кто русалку, счастливым будет. В тарговле будет хорошо. Купцы бачили русалок.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

10в. РУСАЛОК МОГУТ ВИДЕТЬ ОСОБЫЕ ЛЮДИ
(ДЕТИ, БЕЗГРЕШНЫЕ, ПРАВЕДНЫЕ,
ЗНАЮЩИЕ СПЕЦИАЛЬНУЮ МОЛИТВУ)

В отношении русалок (как и душ умерших) в Полесье широко известно поверье, что они невидимы и что способностью их видеть обладают особые люди — безгрешные, праведные. К ним причисляются чаще всего дети, ср.: «Я малая була, не гришная, потому и бачыла русавочэк» (№ 695, брест.); затем — праведные, достойные, «сильно верующие» люди; те, кто хорошо Богу молится, либо кто знает особую молитву. В одном тексте сообщается, что просидевшую весь год в хате русалку не видел никто из домочадцев, кроме невестки, которая перед тем оказала услугу этой русалке (№ 625, житом.). Такие же категории людей-«духовидцев» названы в полесских материалах украинских собирателей — русалок могли видеть: дети, «кто достойний у Бога», «лише праведні і щасливі люди», кто больше в Бога верит и чаще в церковь ходит; «а гришна душа не пубачит» (Галайчук 2008, 339—340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 695. Русавочки после Троицы ходют. Таки манэньки. Тои дитки, шо умирают ни хришэные, ни гришные. Пошла полоты лён, малая ешо була. Спаты схотылося. Задрэмнула я в борозде. Бачу, поет кто. Гляжу много дэвочек в лэнтах, вэночках танцуют и спивают. А приспывают так: «Нэ стави ногу на ногу, ни стави ножку на вичку». То я малая була, не гришная, потому и бачыла русавочэк.

с. Олуш (с. Новоселье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пипко Ксении Павловны, 1911 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
- + 14.2е. Русалки выглядят как дети
- + 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)
- + 14.9о. Русалки появляются во множестве

№ 696. Подвозыл раз нас с мамкою мужик на тэлегe. Едэм мимо могыл. Вижу двi дивчинкi такэ малы (50-70 см) в платьишках, фартушэчках бэлэньких. Нэ бэгут, а по воздуху волнами подскакывають. Я мати кажy на йих, а вона нэ бачит. А той, як до конца могыл добигли — и йих нэ стало. Якие умырають, такэ и волосы [т. е. цвет волос у русалок такой, как у умерших девочек].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

- + 14.2е. Русалки выглядят как дети
- + 14.5д. Русалки появляются на кладбище

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 697. Русалку может побачить только тот, кто знает таку молитву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 698. Тилькы праведни [люди] бачыли русалок: по жыти танцують диўчатка з ви-ночкамы на голови, у билому. Раньшэ люды бачылы русалок, бо булы правэдни, а тэпэр — ни.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.9б. Русалки танцуют

№ 699. [Как выглядят русалки?] Звычайна людына. Як еи наражають у гробу, так и покажуцца. То на Трийцу, казалы, шо русавкы прыходять. Як була Маринича Галя мала, до двох рокив, то выйшла ў жыто: «Бабо, бабо, вон дядько идэ!» [Дети видят], а старый человек нэ бачыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
- + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 700. Якшо хтось побачыць русавку, то нікому нэхай нэ гаворыць про цэ. А то бильшэ ніколы ёму *ии* нэ побачыты. *Диты бачылы русавок, диты до двох рокив — у хати.* А старшыи могли бачыты ў жыты.

с. Грабово Любомльського р-на Волинської обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 701. То на Трийцю було. Жинкы на вульци сыдять, а я з малым лэжу. Ёму вжэ другый рик уступыў. Тут вин кажэ: «Мамо, а хто ў нас стоить, хорошо вдитый, коло *грубки?» А потим кажэ: «О, вжэ нэма!» А я за дытыну — и з хаты.

с. Грабово Любомльського р-на Волинської обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 702. Пасэмо мы быдло, а моя дивчынка ўсэ спынаецца и кажэ: «Мамо, он русавка идэ до нас». И показуе, а я ниц нэ бачу. А тоди кажэ: «О, вжэ назад повэрнула!»

с. Грабово Любомльського р-на Волинської обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

№ 703. Праведна людина, шо побачит русалку на Русалный тыждень.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волинської обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 704. Говоряць, як русалку побачышь, бо ты угодна ў Бога, то ж вона правэдна.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волинської обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 705. [Видеть русалок можно было] тилько на Русальному тыжню. Хто достойный, то миг бачыты, а недостойный не миг [их увидеть].

с. Любязь Любешовского р-на Волинської обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе/Русальной

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 706. На Троешном тыжне хто умре — то русалка буде. Воны бегают по жытах, молодые девочки. Ў яком [наряде] её хоронили, ў таком и бегают... Просто людина. Мужчына не мог быть русалкой. [Видеть можно] тильки на Русальном тыжне и большинство — ночью. Воны идут и спивают и дужэ смеюцца... Ўсе [любой человек] йих не могли бачыть. Есть отдельные лица, которые их могли бачыть — хто хорошо Богу молиўся.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
- + 14.2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
- + 14.9б. Русалки поют песни

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 707. У русаўки русыя волосы, а не чорныя, и ва ўсём белам, и венк на голове. Увидеть русаўку можэть достойный человек, бэзгрэшный; только летом. У лесу летом, кто ходить па грыбы, па ягады, видел ее паверх лесу.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Н. Старушко от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

- + 14.2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
- + 14.4в. Русалки появляются летом
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу

№ 708. Русаўка из себя как жэншчына, у белом платье, длинном, распушчэны волосы, без платка. Увидеть ее мог только веруюшчы. Русаўку можна встретить у лесу, больше у болотах, в зарослях. [Куда они потом уходили?] А никуда они не уходили. Они ходили па свету.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Н. Старушко от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
- + 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

10г. Люди считают несчастьем, если они или
их родственники становятся после смерти русалками
(человек предпринимает меры, чтобы умерший
не стал русалкой)

Отмеченная в некоторых селах Гомельской и Черниговской обл. боязнь людей стать после смерти русалками свидетельствует об отношении к ним как к «нечистым» покойникам. Ср.: тех, кто умер до Троицы, считали счастливыми людьми, а умереть на Троицу было большой бедой — такие умершие становились русалками (№ 710, гомел.). Родственники горевали не столько по поводу смерти близкого человека, сколько из-за его посмертной участи (стать русалкой). Могилу таких умерших обсыпали маком, чтобы они не «ходили» (ср. 12.21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком). Сходные представления отмечены у болгар, которые считали, что умерший на Русальной неделе человек становился вампиром (Агапкина 2002, 366).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Тольки молодые, невенчаные як умеруть на Русальны тыждень — чи хлопец, чи деўка — то робяцца русалками. Ужэ хороняць и ужэ не плачуць, што умерла, а плачуць, што будэ ходиць ўсю жизнь русалкой. Ужэ душа её будэ на етом свете ходиць. Выйдуць и будуць ходиць, як живые. И хлопцы были русалки. Русалки и мужчынами бывають, — которы хлопец невенчан. Это у их тольки души ходили. Так и колись казали. Душа их ужэ не будэ ў земле, а будэ ходиць по свету.

с. Замосье Лельничкога р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 14.1в. Русалками становяцца люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 710. [Люди боятся умирать на Троицу, чтобы не стать русалками.] Е така неделя, тады не хочуть умирать мертвецы. На Троицу. Да Троицы умре — шчасливый человек, а ў Троицу — то ужэ русалки будут.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ 14.1в. Русалками становяцца люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 711. Русалки на Троицу, кажуць [ходят]. Играна неделя, кажуць, русалки ходят. Кто на той неделе умре, на Играной, дак уже будэ русаўками ходиць. На Троицу — душа ў рай будэ, а после будэ русаўками. *Дзядна [умерла после Троицы] — то недобре, будэ русалкой жить. На той неделе не пускали девок гулять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ 14.1в. Русалками становяцца люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 712. Хто умрэ в Русальный понядиўок или на Святой няделе, станет русаўкой. Это плохо, старые казали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.1в. Русалками становяцца люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 713. На Зелэной нэдэле похоронили девку, и сэ могылку обсевали маком самосеяным. Обсыпали, шчоб ўжэ ў русалкы не пошла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова

11. ЧЕЛОВЕК ЗАЩИЩАЕТСЯ ОТ РУСАЛОК, РАСПОЗНАЕТ ИХ, ОБЕЗВРЕЖИВАЕТ, ИЗГОНЯЕТ

Последние разделы настоящей главы (рубрики: 11, 12, 13) касаются действий человека, который: а) предпринимает меры предосторожности, чтобы либо избежать контактов с русалкой, либо нейтрализовать их негативные последствия (использует обереги, соблюдает запреты); б) ведет себя агрессивно по отношению к русалке (изгоняет ее из дома, бьет по ее тени, обжигает головешкой); в) задабривает, оставляя на столе угощение, приглашая прийти на поминальный ужин; при встрече с русалкой бросает ей часть своей одежды; г) предостерегает детей от опасности со стороны русалки (формулы-запугивания); д) и, наконец, завершая Русальную неделю, символически выпроваживает ряженую «русалку» за пределы села (обряд «проводов русалки»).

11а. ЧЕЛОВЕК ИСПОЛЬЗУЕТ ОБЕРЕГИ ПРОТИВ РУСАЛОК
(ОСВЯЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ;
ОСОБЫЕ РАСТЕНИЯ; ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ;
МАТЕРНУЮ БРАНЬ; ОЧЕРЧИВАЕТ СЕБЯ КРУГОМ И Т. П.)

При встрече с русалками люди использовали универсальные по отношению ко всей нечистой силе средства защиты: крестились, молились, божились (упоминали Бога и святых), читали особую молитву. Кроме того, спасаясь от преследования русалки, человек бежал, ступая в дорожную колею; до перекрестка; поперек межи; перекидывая через себя огниво и нож; не оглядываясь назад. Чтобы не встретиться с ней, люди носили при себе растения-обереги или опоясывались освященным поясом. Завидев издали русалок, очерчивались вкруговую ножом или серпом; соблюдали молчание; произносили апотропейные приговоры, например называли имена своих умерших родственников (черниг.), наделяли именем встреченную русалку — «Иван, Марья» (волын.), говорили: «Иды своею дорогою, куды табе трэ!» (ровен.), использовали матерную брань. Аналогичным образом вели себя люди при встрече с душами некрещенных детей, «ходячих» покойников и др. вредоносных персонажей (см. 12.27. Обереги от «ходячего покойника»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 714. Мало хто йих бачыв, алэ вжэ як стрэнуцца, то починали хрэстытыся и божытыся, сэп ны зачыпала. Воны мало кого чыпалы, алэ сёдно боялысь выстраху.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

№ 715. Коли сустрэкнеш русалку, надо иты коляиноу [человека, идущего колеёй от проехавшей телеги, русалка не тронет].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 716. [Чтобы русалка не тронула, надо вокруг себя начертить ножом круг.] Кругом себе ножом окружиться треба. Батько пошел гледеть пчолы, а дочку оставил ле улья. А вона три раза апкурыла землю, и ена [русалка] ўжэ не подошла, не затронула; это на Тройцу было, русалка штоб не затронула.

- с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ 14.6ж. Русалка нападает на детей

№ 717. Русалка щцкою забье, а як ножэм обведуца [вокруг себя], так она не подойдет.

- с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 718. Русалки, як дивки — щцкы каменны, ими може человека убити; русалимы — як обыкновенно мужчина. [Женщина] сама себе обведе серпом и заткне ў землю, и она [русалка] подоиде и буде казать: «А, дагадалася!» — и пойдёт дальше, не зачепит.

- с. Дяковичи [д. Хвойка] Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 719. Колись женшчыны ходили с свячонными поясами, шоб русалки не тронули на эти тыждень [Русальный]. Иде она ў поле, чы там ў лес, чы куда — надеець. Плели поясы тканые. От, они, русалки, походе, потом на определённое место идуть после Русальной недели. Русалки мушчын боялися, не трогали, а женшчыну могли зашчэкотать.

- с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой, Русальной неделе
+ 14.6б. Русалка щечочет людей
+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на небеса, на тот свет)

№ 720. [Русалка] — ана буде *слэкатать. Надо Богу малицца, только этим атбивалися. Воскресну малитву читать.

- с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.
+ 14.6б. Русалка щечочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 721. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хреста!»

с. Красновост Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Уляны Павловны, 1913 г. р.

№ 722. [Чтобы русалка не тронула, при встрече с ней надо сказать:] «То тобі, Боже, то мѣни, Божэ!»

с. Красновост Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Марии Мусиевны, 1900 г. р.

№ 723. [Как выглядит русалка?] Як людына ходить, так и русалка, як жинка и ходит. Если встретишь русалку, крестись, говорыты нэ можно. Что-нибудь скажешь, зразу умрэшь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кириллюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 724. [При встрече с русалкой нужно сказать:] «Иды своєю дорогою, куды табе трэ!» [и она не тронет].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Уляны Егоровны, 1907 г. р.

№ 725. Перекрестица, молитву яку прочтешь, так и нема [русалки].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 726. Вона залоскотать може. Так и крестятся, и молятся. Матюгаться надо и в Бога, и в Христа.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 727. Кажуть, шо [при встрече с русалкой] моляцца таку молитву, криэстяцца, моляцца, шо оны отсланяюцца... Кажуть, якась воскресна молитва була.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 728. [Когда можно было видеть русалок?] Цэ на Зэлэну недизлю. Кажуть, ў четвэрчы ў пятницу русалки. Так стирать нэ ходили на *копанку, на рэчку. Липу стрэкали [затыкали], *лэпэху брасали на пол, шоб русалки нэ хадили.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 729. [При встрече с русалкой] христяца, трэба читать малитвы и мэртвых вспоминать родственников, имена называем: «Виталий, чи Татьяна, чи Маруся».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р., и Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

№ 730. На Свьяту нэдилю [т. е. на Троицкую неделю] ад русалок палинь рвут, часник, цибулю, и пригаваривають:

«Як бы тэбэ нэ палинь, я б тэбэ задавыла.

Як бы тэбэ нэ часнок, я б в тэбэ за часок,

Як бы тэбэ нэ цибуля, я б тэбэ нэ забула».

И вона [русалка] нэ будэт к тэбэ ходыть, а кали будэ, так нэ зробить ничого.

с. Олбин (д. Малая Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 731. Малитву читали — аны замирають ат той малитвы. Хрэстятца, васкрэсну малитву читають «Да воскреснет Бог...». Яё читають при несчастьи [и при встрече с нечистой силой].

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 732. После Троицы, перед Петром, во дворе вешают ветки з листьями кляновыми, цвяты красивенные — русалок одганяють. Венки плели [когда «русалку провожали»]. Потом на воду бросають. «Хай русалки гуляють да нас не гоняють», — пригаваривали.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

№ 733. *Клэчэнне стрэкають [затыкают троицкую зелень] — бероза, клэн — у хати, у хлеву. На Зэлэна неделя, Свьята. Шоб русалки не бигали, кажуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

№ 734. Шчобы русалки нэ заводылысь, трусяць травою. Ходять на балота за *ягором. Ё синьцах, ё хате панатыкае клэчэнье ат русалок. [Это делают на Троицу.] Клэн, липа, бероза. Вэрба нэ йдэт на клэчэнье.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Слобушевской Варвары Степановны, 1913 г. р.

116. ЧЕЛОВЕК СОБЛЮДАЕТ (НАРУШАЕТ) ЗАПРЕТЫ,
ПРЕДПИСАННЫЕ ДЛЯ РУСАЛЬНОЙ НЕДЕЛИ
+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В период Троицкой/Русальной недели в Полесье принято было соблюдать многочисленные запреты и правила поведения, которые в большинстве случаев мотивировались присутствием в это время на земле русалок. Их придерживались, во-первых, для того, чтобы избежать нежелательных встреч с русалками: запрещалось ходить в посевные поля, на огороды, в лес, к водоемам, лазить на деревья, купаться в реках и т. п. Ср.: «... не ходим ў грады — бо там буде русалка, весь тыждень» (№ 431, гомел.). Во-вторых — из боязни прогневить русалок, навредить им. Например, не шили, «бо вочы русалцы зашьеш» (№ 736, брест.); «бо кажут, русалку зашиеш и вона буде крычать» (№ 773, житом.); не мыли пол, чтобы не забрызгать водой их «спудницы» (волын.); не белили хату, «бо замажеш русалкам вочи» (№ 772, ровен.). В-третьих, люди верили, что у нарушителей запретов русалка уничтожает результаты их труда: «поробит диркы» в развешенной на просушку одежде; запачкает постиранное белье (волын.); обдерет свежую побелку печи (житом.); опрокинет дежу с тестом (черниг.) и т. п. В четвертых, считалось, что она причиняет вред самому человеку-нарушителю запрета: «хто шые, того русалка спужае» (№ 167, гомел.); кто работает в поле, того русалка защекочет (киев.); «к тем, хто робиў на Русальны тыждень, таке приходили [русалки] и робили зло» (№ 488, житом.). (См. 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает). Нужно также учитывать, что и те формулировки запретов, в которых отсутствует прямое упоминание русалок, были зафиксированы собирателями в ответ на вопрос, как вредили русалки: люди не ходили в огород, иначе *не породиць нічога*; не пололи — иначе *посохне урожай*; не пользовались «прачом», не то град побьет цветущую рожь.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 735. Троецкый тыждэнь... [«Русальным тыжднем» его не называли?] Той самы, той Троецкый — то Русалкын тыждэнь [т. к. в эту неделю появляются русалки в жите]. Троецкый тыждэнь — нэ можна полотна вешаты, бо русалки пойидяць, покусають [полотно]. Русалки погрызуть полотно. *Прачом нэ пэруць — нэ можна, бо будэ... витёр будэ вэлыкый; як будэ квитыты жыто, то позбывае град и росу, и той квіт.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 736. Русальны тыждэнь. Вишалы одэжу сушить. Ны можно було шыты, бо вочы русалцы зашьеш. Русалок провожалы додому [имеется в виду обряд «проводов русалки»], в жыто чы на моглицы.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.
+ 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 737. Нельзя полоть на огороде, бо русавалки повыврут [все овощи].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Гречной Марии Никитичной, 1938 г. р.
+ 14.6в. Русалка вредит огородным культурам

№ 738. [Во время Русальной недели люди говорили:] «Не буду робиты, бо русаголки идучь у зэмлю».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. И. Михновец от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

№ 739. Миж Петром и Яном на Русагоўным тыждни капусту нельга полоты, бо ходюць русагоўки.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 740. Вона [русалка] ходит, як жыто досьпевае. По жыту вона... На Росальницы [неделя после Троицы] — это послы Троицы — лён не пололи, бо кажуть: русалка ходить по жыту. Будэш лён полоть, то вылезе з жыта.

с. Верхний Теребежев Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 741. Русальница — после Тройцы пэрша неделя. Не полють у нас цветное, шо цветёт: лён, огурцы, гарбузы, картошку [т. е. нельзя пропалывать те культуры, которые цветут на Русальной неделе]. Кажуть, нэ можно [чтобы не встретить русалку].

с. Верхний Теребежев Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Завьяловой Екатерины Антоновны, 1923 г. р.

№ 742. [Можно ли купаться на Купалу?] Вот, то говорыли, шо нельзя купаца, вот то говорить, шо ў Купала утоплять етые, эти, русаўки, русалки, по жыту бегають, ето протиў Купального ночью, и можуть утопити.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.
+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 743. Розыгры после Троицы за тыждень. У нэдэлю Запуски, а уж у понэдэлок — Розыгры. И ми той тыждень нэ шиемо, бо то кажуть русаўки очи зашиеш.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 744. В серэду на Троечный тыждень не работают на поле, — русалки ходяць на ети тыждень. Тольки, у нас говорыли, што не можно купаца на той тыждень, бо утопицца

человек. На детей крычать: «Не йдите в ети тыждень купацца!» От Ушэстия до Троицы не купаюцца.

с. Замошье Лельничкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 745. Русаўка ў жыти появляется. На Русальной неделе нельзя ни мазать, ни шыть, штоб не було у масле червей.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 746. На Русальной неделе шыть не можна. У жыто не можна ходитъ. [Выглядит русалка] хоть уроди жэншчына — русаўка.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

№ 747. На Русального тыжня никогда печи не подбевивали. И не шыли. Штоб русаўки не ходили. [Когда бывает Русальная неделя?] До Труйцы.

с. Стодоличи Лельничкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 748. После Паски 7 недель пройдет. Говорят мне: «Пошли в лес ягоды собирать!» — «Не, сегодня Русальный тыждень». Перед Троицей Русальна неделя, кажут. Они [русалки] тогда гуляют.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 749. Это перед Труйцей Русальна недиля, кажуть. Они [русалки] ужэ гуляют. По ягоды мы ходили, о, кажэм, Русальны тыждень наступае. Неможно ити тады, бо они збираюца тады и пужають. Неможна ити ў лес на Русальну недиллю, а чого неможно?..

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 14.6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 750. На Троицу спать нельзя, то кажуть: русалки будут вазить драва табою.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 751. Ў тую Играную неделю я лягу спать ў день, дак мать говорит: «Вот уже русаўки на табе понавозили дров». Тольки ў ту неделю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 752. Поўдень [опасное время]. Есь адна неделя — Троица ўжэ на съходу, завеца Играная. Ну, дак кажущь, што не нада спать ўдень, бо русалки дрова будут возиць на том, хто спиць. Казали, колишние хадили жэнщины, раскосманные, ў тую неделю само

гуляли, як свет ще толька начинаўся. Казали, земля была нехрищенная, и ўсякия хадила. А патом, кажущь, што пахрестили, и ўсё унялося, и русалки унялися. Пойдеш на поле — смеёмся, што не спим тады.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

+ 14.4д. Русалки ходили, когда земля бы ла не освященная («не заклтаяя»)

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 753. То я шчэ диўкою була. На Русавныцю до самы́й вэчир полола ў жыти. А тута до мэнэ прыйшла маты, шчо вмэрла того року. Вона кажэ: «Не мона тут сыдыты, чога доси сыдыш? Тэбэ вдома чэкають!» То я й побигла... То ўси кажуть, шчо пэршого року [в первый год после смерти] русаўкы нэ прыходять. Алэ колысь бачылы, шчо й ў пэршы рик тэж ходять. Шчэ казалы: нэ мона ў Русавныцю полоты ў жыти до ночы, бо там русавкы грають.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р., и Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.7а. Русалка обучает людей правильному поведению

№ 754. Нэ мыють [пол] ў Русалныцю, бо будуть русалкы ходыты, и нэ мыють, бо — кажуть — шчоб нэ лыты йим воду на ногы. Нэ мыють пэрэд урочыстым святом и на похороны, пока мэрця нэ поховають. А потим смитте лучшэ спалыты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Дубиной Евфросиньи Осиповны, 1922 г. р.

№ 755. На Русавныцю нэ мэлы цилый тыждэнь у хати, шчоб русавкам спидныци нэ побрызкаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 756. Ота Русавныця бувае на восьмый тыждэнь описля Пасхы. От, ти русавкы идуть додому [в те дома, где жили до смерти]. Прыходять ў понэдилок о другий годыни. То колысь була пэрша, а зара — друга. То ў тий понэдилок залышають йижу на столы. И так хай вона вэсь тыждэнь стоить. А у наступный понэдилок проводжуют йих ў свою путь. Мама казалы: ў чэтвэрг на Русавныцю трэба шось горячэ, чы варэныкы, чы шо. Тому то наша Трийца була ў нэдилю, а Русавна Трийца — ў чэтвэрг. Працюваты нэ можна. Мама шчэ казала: нэ мона на Русавныцю вышываты, бо русавку зашыеш и вона гэть нэ пиде, будэ плакаты. Шчэ казала: нэ мона пол мыты, бо русавочки пид столом сыдыть, вы йих змыетэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 757. Як на Зелэни Свята на другый дэнь Трыіця, то в обид накрывають на стил и до понэдилка стоить, бо прыйдуть русавкы, шоб малы що йисты. На Трыіцу цилый тыждэнь нэ замитають, нэ мылють, бо спидныцы русавкам пообмываеш.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 758. Русальная нэдля — называлась. Она бывает тыждэнь писля Трыіцы. На Русальну нэдлю и нэ пэруть, и нэ вишають, и одэжу нэ пидсушують, бо русалка побье, диркы поробыть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 759. В Русальный тыждэнь нэ лягалы вдэнь и на двори спаты, бо русалка мишка на вочы натягнэ — будэш спаты цилый год.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 760. Нэ мона на Русалкы выкыдаты одэжу [сушить во вдоре], бо русалкы побьють — бо вжэ началы жыто косыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

№ 761. Выйшла молодыця в проциво (?), пишла жыто жэты. У нэи дытюк малый. Колы той дытюк зыкрычев, а вона пишла до гэи дытыны давати цыцькы. Чуе, хтось крычыць [а вокруг нет никого]. Аж выйшла баба ў билий одэжи, мокра така женшчина. Пройшла, нич нэ казала. В билому вьсому, гэть. Молодыця покынула жэты, пишла додому, а маты кажэ: «Нэ мона иты, як жыто квитуе, бо то Русальный тыждэнь, русалкы ходять».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванистик Евы Саввовны, 1920 г. р.

+ 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ 14.4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 762. А русалкы... Я тут ходыла, я пустыла овэчкы пасты. А я повела овечкив ў жыто. Овечкы понаедалиса, да — идуть люди. Божэнька! Дай пабьють мене дикэ! Я подняласа. Оны побачылы ужэ менэ. Они вэрнулыса, да я нэ побачыла, дэ воны делися. То я бачыла на свои очы, тые русалкы. И пригнала до дому и рассказваю. Маты менэ стала сварыты: «Чо ж ты выпускала. Ты ж знаеш, што русалкы ходять и ты чула. А як бы ты злякалась, то и умэрла на местии».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 763. Писля Паскы, в Русальную нэ можна праты, в дэжи шо в поклад класты: бо русалкы побійють.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Глюзицкая.
+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 764. Як Русальный тыждэнь на Трийцы, нэ мона тычку на горох роставляты. Одэжу нэ мона вишаты, бо русалкы побійють.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.
+ 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 765. Як була Трийця, Зэлэнэ свято, то нэ мона пидбилюваты хату, бо русалкы выходять. До обида шчэ мона, а писля — нэ, бо заливаш глиною умэрлым вочи.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 766. Русалны тыждэнь. Лён нэ трэ полоты, бо русалка прыдэ.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова.

№ 767. Розыгры после Троицы за тыждень. У нэделю — Запуски, а уж у понэделок Розыгры. И ми той тыждень нэ шыемо, бо то, кажуть, русаўки очи зашыеш.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

№ 768. Нэ пралы и нэ шилы и нэ сьтыралы и нэ мазалы [т. е. не белили хату] на Русалку, на Русальницу, бо, ка, зашыеш русалцы очы. [Это не делали те, у кого в роду была «русалка», т. е. умершая родственница.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 769. Як утопыца на Русалныцу, писля Троицы — то ужэ русалка. То ужэ на Русалны тыждэнь. От, нэма у нас в роду русалки. У кого в роду русалка е, [то те] нэ пралы, и нэ шилы, и нэ стыралы, и нэ мазалы на Русалку [т. е. на Русальный тыждень], бо, ка, зашыеш русалцы очы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.
+ 14.1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 770. Пырыд Зылёным святом, Трийцею — Русальна ныдилья. Ны можно стирать, бильть где-то. В город ны заходять. Дэ хто стираў в хати, на двори, алэ до ричкы не йдутъ. В шостим мисяци. Хто вмрэ на той тыждэнь, то [родственники] ны биять ныць; ны вмрэ — всё добрэ: тые биять, мыноть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р., и Жук Домны Федоровны, 1920 г. р.

№ 771. Писля Трийцы Русаўны тыждень. Купаца нэльзя, кажуть, русаўка потягнэ. Стирать нэ можно, вешать на двор с вэшчей шось; шить нэ можно, постэли выносить: кажуть, утопишься. У понедилок кончаеца тыждень, тот понедилок — Розыгры. Обид справляли, як на празник, и провожали русаўку. У тот день трэба заснуць у час, у два дня, хочь дэсят хвылын полежать с закрытыми глазами, щоб русаўка стягла мэшка, щоб сна русаўка стягла. Нэ полежить людына, будэ вись год спать хотить. На Розыгры трэба постэли на двор выносить, щоб русаўка выскочила с постэли, вона там в тэй тыждень була.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.
- + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
- + 14.13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 772. [В Русальницы нэльзя белить хату и шить, если в роду кто-либо умер в Русальную неделю], бо замажеш русалкам вочи.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 773. [Русальный тыждень — первая неделя после Троицы.] На тый тыждень неможна в речку идти купаца и не можна робить, бо кажут: русалки утягнут у ричку. Кольсь дитэй тягли ў речку. Не шють, бо кажут, русалку зашиеш и вона буде крычать, буде ноччу ходить и крычать. Одежу не вешают на ноч, бо русалка забере.

- с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.
- + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
- + 14.7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 774. Ни купалися на це дни [на Троицу]. Кажуть шо русалка потягне, так лякаемо. Може, старые й купалися, я не чула. А диты то так лякаемо.

- с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Ефимии Марковны, 1903 г. р.
- + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 775. Русальны тыждэнь — то начало Пэтривки. В нэдилю — запуски, в понэдилок — Розэры [т. е. «Розыгры»]. Ничого нэ можно робыты. Русалки бродют, замучають, як зловят.

- с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

№ 776. [На Русальной неделе] нэ можно робыть. Нэ чэпляли на дворе одэжу. Чэпляеш ў будови, ў хате. Нэ трэба было стыраты. Цэ ў Сухий чэтвэрг одэжу пэрэсушывають. Цэ ў — нас було: дытя рэвочэ и рэвочэ. А маты надела на него рубашку, стираную [на Русальной неделе], а росалки его заласкотали.

- с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимировна от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.
- + 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 777. Шоб нікуды нэ ходілі дзіці [на Тройцкай недэле]. Нэ шыюць, кола пэчы нэ мажуць [т. е. не подбеливают]. Расказвалі, што пошлі бабы на горад, а кола пэчы помазалы. Прышлі, а кола пэчы усэ пообдзірана. Цэ русалкі.

с. Журба Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. Е. Б. Валадзімірава от Завадскай Вільгельміны Лаврэнцьеўны, 1913 г. р.

+ 14.7в. Русалка наказывае парушителей обычаев/запретов

№ 778. На том тыжне [на Русальнай недэле] не можна нічога робіць, не то русалкі заслокачуть.

с. Ігнатполь Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марыны Міхайловны, 1913 г. р.

+ 14.6б. Русалка шэкачэць людзей

№ 779. На Тройцу, як русалкі, нельзя ў жыто ходзіць. Стыраць не можна, бо яны [русалкі] пообмазуюць ёго [бельё]. Полалы в огораде, но не садзілі — ноччу потопчуть воны. Хто купаецца на Тройцу, дак заслокачуть.

с. Ігнатполь Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковскай Евдокіі Павловны, 1903 г. р.

+ 14.6б. Русалка шэкачэць людзей

+ 14.7в. Русалка наказывае парушителей обычаев/запретов

№ 780. На Русальны тыждень, кажуть, не треба шыць, бо русалку ушыеш.

с. Тхорин Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая

№ 781. Я русаўку сама бачыла. Я шла отак ў лесу. Бачу: деўкі, такі, косы висяць. Тры русаўкі, плешчут, плешчут. Я токо пазыраю. Ў іх нэма і сорочек, толькі косы. Бабе Доне казалі, яна мні: «То русаўкі!» На Русальну неділю шыць нельзя, шыць да подмазывать ў хате нельзя було на Русальнай неділе. А я шыла. Яны, русаўкі, могуць заслукачэць.

с. Выступовічы Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. Л. М. Івлёва от Цыганок Веры Емельяновны, 1916 г. р.

+ 14.2в. Русалкі выглядаюць як жанціны/дзевушкі нейтральнай вонешнасці

+ 14.5в. Русалкі з'яўляюцца в лесу

+ 14.6б. Русалка шэкачэць людзей

№ 782. Пряць нельзя в Русальну неділю. Нічога нельзя, толькі жыто можна да сена грэблі. Хто будэ робіць што, того русаўкі заслукачуть.

с. Выступовічы Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. Л. М. Івлёва.

+ 14.6б. Русалка шэкачэць людзей

+ 14.7в. Русалка наказывае парушителей обычаев/запретов

№ 783. Нэ надо купацца на Русальным тыжнэ у рэкэ — русалка уцянэ.

с. Выступовічы Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 14.6е. Русалка заманівае чалавека в воду, топнт

№ 784. Русальны тыждэн. Четверг сухі — на Русальным тыждэне, цэ русалкі [ходзяць]. Нічога робіць не можна. Як толькі будэш робіць, то значыць встрыцішся з русалкамі.

с. Выступовічы Овручскага р-на Жытомірскай обл., 1981 г., зап. В. И. Харитоновна.

№ 785. Если будэш на Русальном тыжнэ шыть, то русалка нэ будэ спать давать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 786. Колись казали, шо були росалки. У воде купалися, а де — по жыту ходять. У тыждень [Русальный] не купалися люди — боялись русалок.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотнокова.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 787. [Нельзя оставлять грудного ребенка одного в доме на Троицкой неделе.] Цэ як умрэ кто на Трыицу, то ўсегда русалка будэ, як на Трыицу умрэ. На Трыецки тыждэнь — йе таки, после Ёшэсьця. Колись дытяти самого нэ кидали ў хати нычого. Було такэе. Покынь — да можуть и задушыть [русалки]. Цэ Трыиця: ни зашчо нэ покину дитяти. Шчодня кидай, а на Трыицу нэ кидали. Цэлы тыждэнь, од нэдили рано до по-нэдилка [после Троицкой недели].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., зап. С. М. Толстая.

+ 14.1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 788. От Русальны тыждень, Троечны тыждень [это одно и то же], штоб не йшлы у поле, у жыто, штоб не купалися — русалки у води.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 789. В полдень нельзя было спать, говорили, что малярия нападае. *Хиндя ж называли. В Троешный тыждень тоже не спали днём; каже, будешь русалкам дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 790. У полудень нельзя спать, як Русалны тыждень, бо можа русалки залоскотать. Кажэ, шчо русалки на табе будуть дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 791. У жыте [появлялись русалки] большинство и у воде. Говорыять, на Троячний тыждень нэ можно купацца, бо русалки заласкають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 792. Боронь Божэ, шоб не шли на Русальны тыждень купаця, бо русалки утягнуть ў воду. И на поле не йдеть, и ў воду не йдеть, бо скрозь русалки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 793. На Русалны тыждэнь нельзя спать, бо русалки тобой дрова будуть возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 794. Як Свята нэдиля [Троицкая неделя], шоб нэ йти купаця, бо русалка залоскочэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 795. На Русаўки [первый понедельник после Троицы] нельзя купаця, стирать — русаўки там выкупаваюца, можуть утопыти. На Святую неделю не стирали, щчоб не утапили.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.9г. Русалка купается в водоеме

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 796. Сухой бувае день на Гряной. Сухой чытверх, русалкин день, после Троицы. Кадась же русалки были: были нехрещченые люди — и рыбой, и людьми превращались. Девушки пели: «На Гряной нядели русалки сядели...» Дальше не знаю. Адёжу сушили, у меня неживое дитя памерло, радилось и памерло, нехрещченое, дак я празднавала етай день [Сухой четверг], кашу варила, пазвала деток [умерших]. Это день русалок. Не палолі: пасохне уражай, не буде.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Зубковой Аксины Васильевны, 1910 г. р.

+ 11.1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ 14.3. Русалки превращаются в животных

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 797. Моя мама гаворыть: пашла она пахать, а она [русалка] идеть у двенацать часов дня па лугам. А там был бор, далёка, километра три от деревни, а она идёть — по лесу ровна, с лесом [вровень], и гнёцца. А она [мать] убегать, ведь с русаўкой гаворить нильзя, ведь её увидиш — и убегаеш. А нивка была незапахана, а она [мать] гаворыть: как увидали её — так и убежать надо.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старушко от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 14.5в. Русалки появляются в лесу

11в. ЧЕЛОВЕК ИЗГОНЯЕТ РУСАЛКУ РАССКАЗОМ О «ЧУДЕ»

Былички о том, что поселившуюся в доме русалку можно изгнать сообщением о некотором немыслимом событии («диве-диве», «чуде-чуде»), более характерны в составе рассказов о «ходячих» покойниках (см. 12.26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде). Считалось, что ночные визиты потустороннего гостя можно прекратить, если удивить его шокирующим известием: в селе готовится свадьба брата и сестры (либо матери и сына, кума и кумы); услышав об этом, он исчезает и больше не беспокоит родных. З.-полес. и карпато-укр. варианты таких рассказов, см. (Левкиевская 1994, 255; Толстая 2001, 189; Конобродська 2003, 227, 232, 234).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 798. [Способ изгнать русалку из дома.] *Русаўка прамо ў хату пришла и на пече села. А та жонка [женщина, в чью хату пришла русалка] пошла ў двор и нэ йдэ ў хату. Пастояла грошкі и ў хату: «Добри день!» Она [русалка] молчить. А нэма нікого. [Хозяйка дома говорит:] «Я бачыла диво-диво: сестра з братом жэница». Русаўка ўстала: «То велики грех! Пойду я!» Так сказала [и ушла]. То трэба сказаць [чтобы изгнать русалку].*

с. Стодоличи Лельничского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Пруссии Яковлевны, 1912 г. р.

+ 14.9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 799. Русалка?.. То называеца Русалны тыждзень [когда они ходят]. Той самы Русалны, Троешный. Колись бачыли русалок на этом тыжни. От, я таку казку чула. Што ехаў чэловек из роботы, а она подыйшла да села на воз. Села и едзе, и едзе, и едзе моўчки. Чэловек спыниў етые волы на дворе, она злезла да села от у хаци, пришла *нишчэчки. Як наливаюць обед, она пары нагнеца да ўхопиць да й зноў сядзе моўчки. Седзиць и седзиць. Той ўжэ чэловек давай жалица баццюшку: «Што робиць, у мене [русалка] седзиць у хаци». Кажэ: «Ты поглянь ў вокно да кажы: “Ось яке чудо-чудо, што, кажэ, веселье — брат ис сестрою жэница!”». А той чэловек так глянуў ў вокно дай кажэ: «Вон веселье едзе, брат ис сестрою жэница!» Кажэ, а вона отвецила: «Гусьцейша кроў будзе!» — кажэ, и седзиць. А вун [священник] кажэ: «Да ты кажы: “Ох, да и чудо-чудо, веселье едзе — кум з кумою, ка, жэница”». А вона кажэ: «О, етэ чудо! Пойду и я побачу». Да забраласа, да пошла з хаты. Это таке расказывали старые людзи, а Буг ё зна, я ж не знаю. [Как русалка выглядела?] Жонка дай ўсё. Жонка, нормальна жонка. И одзета, и усё на сьвече — жунка седзиць и ўсе.

Тольки не говориць ништо: седзиць, ка, моўчки. Роспушчэныя косы и усё, седзиць. Пары, ка, ухопиць и седзиць. Ето кажущь так, што грешней пожаница куму с кумой, которые дзиця пуд хрестом стояць, чым брату с сестрой. Ёселенный грех — шчоб кум с кумою...

с. Стодoличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василены Миничны, 1912 г. р.

- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
- + 14.9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает
- + 14.2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

11г. ЧЕЛОВЕК БЬЕТ РУСАЛКУ ПО ЕЕ ТЕНИ

Такой способ защиты (бить по тени) считается эффективным по отношению к колдунам и ведьмам, так как, согласно полесским поверьям, вредоносная сила «знающих» людей заключена в их тени (воспринимаемой как «вторая», демоническая душа) (Левкиевская 2002, 458—459). По з.-рус. представлениям, если пригвоздить осиновым колком тень колдуна к земле, он потеряет свою магическую силу (Власова 1998, 256). В брянских свидетельствах для защиты от русалок следовало бить не по ней самой, а по ее тени; в гомельских это относится к ведьме, см. (НДП 2010, 236, № 987).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 800. Надо молитву прочесть и перекреститься или палкой бить по тени русалкиной, а если по ней [по самой русалке] будешь бить, то с ней ничего не делается, будет отскакивать.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

- + 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 801. Как Гряная [неделя] — так и берегись! Хоть после 12-ти, хоть коли тебя и перестрелит [русалка]. Хоть по тню [по тени] ударил, попал, тады ты с ёй разборсаешься, отскочит она от тебя. Я тебе расскажу, як один ишёл на Гряной, а тут она к ему: «Пойдём с тобой пройдемся». — «А ты меня не убьёшь?» — «Пойдём покупаемся», — она ему. «Ўтопишь меня». — «Не я ўтоплю, сам на сухом ўтопишься». А тут, слава Богу, певник кукае: ку! И нет никого. Кудой и пропала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

- + 14.5б. Русалки появляются возле воды
- + 14.6е. Русалка заманивает человека в воду
- + 14.4г. Русалки появляются в полночь

11д. ЧЕЛОВЕК ОБЖИГАЕТ ПРИШЕДШУЮ К КОСТРУ РУСАЛКУ;
ОНА ЗОВЕТ НА ПОМОЩЬ ПОДРУГ

Включенные в эту рубрику три гомельских текста представляют собой разрушенные варианты сюжета о ночующем в лесу человеке, который печет на костре сало, мясо; на запах еды приходит демон (черт, лесовик) и спрашивает человека, как его зовут, тот отвечает: «Сам себя», — и, опасаясь пришельца, обжигает его горячим салом (тлеющей головешкой). Демон призывает на помощь своих братьев, которые издали спрашивают: «Кто тебя обжег?» — и, услышав: «Сам себя», — исчезают; человек спасается, см. (Federowski 1897, 29). Аналогичный сюжет, где в качестве демона действует русалка, зафиксирован в Калужской обл. (Самоделова 2007, 264). В полесских вариантах сохранился лишь эпизод, когда русалка зовет на помощь своих подруг-русалок, но человеку удается спастись.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 802. Человек ораў на поле, пришла девочка ў рубашечке длинненькой, беленькой. Каа: «Ох, утомилась». Он ка: «Сядь, поседи». Она посидела: «Ох, утомилась». Ен: «Полежи!» Ена: «Ох, утомилась». Ен рассердиўса, ткнул яе головешкой. Ена крычить: «Ўпалиў, ўсмолиў, туман, гу-у-у!» Гукала подружок. Набежали русалки. Ен от них на дерево залез.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

№ 803. Чалавэк... па багату коней дяржали. Павёў их на ноч. А лес за агародами. Кастёрик растапіў, на палацци [на палочке] сало пячёт и бульбы наклал. Як наклаў дваццать пять пар бульбы ў жар, приходя русаўка: «Што ты делаеш?» — «Сало пяку, бульбу, ешь буду». — «А мне даси?» — «Дам». А ана не бье, а *застрикоче. Дед думает: «Застрикоче!» Сало як тыкануў ёй па лабу. Вона: «Ой, сукин сын!» — и ў лес. «Ганна, Марья, спасай, дед шкоды наделаў!» А дед утёк.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 804. Кадае-то были русалки. Ты их днём не ўбачиш. В каноплях яни. Теплишчэ [костер] накладуть, то ёна надходе, гаворить што-то. Адин пашоў, каня повёў в ночное, а конюхоў не нашоў. Ён остаўся адин. Паклаў теплишчэ, стаў сало пекть. И падходе жэншчына к яму и гаворэ картавым словом: «Ты пеко, и я пеко». А ён тады распёк сало, да ёй в очы. Яна начала кричать, сваих давай гукать: «Ганна, Дарья, Марья!» [На вопрос собирателя об имени русалки информантка ответила] Ў каждой русалки имя ёсть, а як жа! А яни *юкатять [топают ногами, бегут]. Бегли на помоч. А ён схватиўся на каня и дамоў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ 14.5а. Русалки появляются в конопляном поле

11е. ЧЕЛОВЕК ОСТАВЛЯЕТ ДЛЯ РУСАЛОК ПОМИНАЛЬНУЮ ПИЩУ;
 ПРИГЛАШАЕТ ИХ НА ПОМИНАЛЬНУЮ ТРАПЕЗУ;
 ВЕШАЕТ ДЛЯ НИХ ПОЛОТЕНЦЕ
 + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В западнoпoлeсских р-нах, где русалки особенно часто приравниваются к умершим родственникам, для них в течение Русальной недели люди оставляли на столе ужин, ложки, приглашали русалок к столу специальными призывами: «Русавочки, ходитэ до нас снитаты!» (№ 808, волын.). Если этого не сделать, то, как считалось, ночью в хате будет беспокойно, будет слышен шум и стук. Кроме того, накануне Троицы вывешивали на кладбищенские кресты новые рушники, чтобы «русалки утирались» (волын.). В селах восточной Гомельщины в среду или четверг на Русальной неделе поминали умерших некрещеных детей, называемых «русалками»: для них готовили ужин и приглашали: «Хадзіце, маленькія радзіцелі, абедаць, вячэраць!» (Лапацін 2001, 88—89). Аналогичные правила соблюдались в поминальные дни по отношению к умершим предкам (см.: 10.2. Деды приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома; 10.3а. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу; 10.7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 805. Быў такой Русалный тыждэн, Русаўница. На тоей тыждэн накрываюць стол [для русалок], и я так роблю. Поклала хлеба, молока, конфэтчы. Сколько умэрло диток, столько ложэк положу, шо оны прыдут, диткы мои. Цэлую нидылу стоить стол.

с. Олуш [с. Новоселье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 806. Як помэр мий батько покойный, дужэ горювала я. А на Русавныцю запрошую русавок до хаты обидаты и думаю: «Як йе вжэ русавкы ў хати, то нэхай мэни мий батько дасть знаты про сэбэ». И тут бачу, як май заворушыўся, нібы хтось пторяс ным. От, думаю, батько мий вжэ ў хати маем трясэ. [Май — зелье, которым украшают хату на Троицу.]

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

+ 14.2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 807. Писля Трийцы чэрэз тыждень почынаецца Русавныця, колы русавкы прыходять. Прыходять воны ў обид. Хозяйка накрые стил и говорить: «А идить-но, русавочки, до нас!» Тут воны и прыходять. Сидають за стил. Цылый тыждень воны йе ў хати.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

№ 808. В чэрвни то йе Русавныця. Ставыты трэба йидло на стил: конфеты, молоко, колбасю несём русавочкам. Двэри одкрыто да й кажэш: «Русавочки, ходитэ до нас снидаты!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 809. Русавкы булы. Воны прялы [приходили в дом прясть]. Много бачылы йих, на Трийцю приходять. Як нэма ничого на столи, то будэ стукаты. Часом двэри отворуюцца. Диты найбильшэ бавляцца з нымы. Йе ти, яки помогають. Воны у полудэнь приходять. Йим пэкуть, варять и ставлять на столи на тыдэнь. Вжэ ў понэдилок, колы всэ кинчаецца, то варымо новэ и клычэмо йих: «Ходитэ, русавочки, останний дэнь пополуднёмо!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Стадницкая от Савчук Татьяны Филипповны, 1922 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полдень

+ 35. Персонажи, контролирующие прядение

№ 810. На Русавный тыждэнь [увидеть можно], воны цилый тыдэнь бувають. Од понэдилка до понэдилка. На лози моглы буты и в жыти. До хаты заходылы, тож вэчэраты ставылы [люди] русавкам.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 811. После Зэлэных светок Русаўный тыждэнь. Варять исты, ставлять на стиў, то, кажуть, русавкы прыйдут, ложки кладуть, бо прыйдут русавкы, бо прыйдут вэчэраты. То цилый тыждэнь. Наливали в мыску и ставили: на тры, на чотыры, на сколько ложок положуть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 812. Я шчэ й тэпэр йисты йим [русалкам] даю. Прыходять пэршый дэнь, Понэдилок Русавны. Там шо маэш, покладэш: молока, смэтаны, сала, мясо. Хлиба нарижэм. А колысь то пичуть тры котюхы [жытныя хлебцы продолговатой формы]. [Полежит это все, а потом люди] бэруть та й йидять. То колысь як ходылы слипци, вбоги, то йим отдаеш.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 813. Русалкы — це мертви души. Од Трийцы на другой дэнь, у понэдилок, прыходять русалкы. Кожный [родственники умерших] лышае на столи вэчэрю: то, шо йилы сами, то и лышають (картошка, молоко, тушонка, цукор, варэныкы). Цилу нэдилю ставлять вэчэрю. Цэй тыждэнь называецца Русальныця. В слидуючий понэдилок о 12-й годыни дня русалкы йдут купатыся в озэри и йдут по свойих мисцях. Жывуть на могилках и уходять на могилкы.

с. Святизь Любомльського р-на Волинської обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ 14.1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

№ 814. Розказувала Татэнка: [чтобы увидеть своих умерших детей, она] на Русальный тыждэнь в поли росстэлыла настильныка святого з хлибом — то показались росалкы, алэ [это были] нэ йии диты.

с. Любязь Любешовского р-на Волинської обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

№ 815. [Почему на крестах на кладбище висят полотенца?] Это воны [русалки] як ужэ идуть на Русальный тыждэнь, а мы до Русального тыждня стараемся йих повисить — а воны утираюцца, умываюцца и идуть ужэ назад.

с. Любязь Любешовского р-на Волинської обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Олешкевич Веры Петровны, 1931 г. р.

11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок
(часть одежды), чтобы она не тронула

Поверье о том, что при встрече с русалкой (или при виде ее одиноко лежащего ребенка) необходимо бросить ей часть одежды (красный платок, фартук, пояс), мотивируется в полесских текстах по-разному. С одной стороны, тем, что она голая и ее нужно прикрыть (т. е. это «дар русалке»); с другой — тем, что ткань красного цвета является оберегом от любой нечистой силы (т. е. это охранительное и отгонное средство). Включение в ряд бросаемых предметов ременного пояса, которому приписываются апотропейные свойства, подтверждает вторую версию из этих двух мотивировок. Об этом же свидетельствует и чрезвычайно характерная для демонических существ реплика: «А, догадалась!», произносимая в ситуации, когда человек находит правильный способ защитить себя. Вместе с тем в наборе признаков русалки обращает на себя внимание целый комплекс мотивов, раскрывающих ее связь с одеждой, полотном, пряжей (см.: 14.7б. Русалка награждает тех, кто накроет платком ее ребенка; 14.9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду; 14.9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде) По рус. воронеж. поверьям, «для смягчения злобы русалок» люди вывешивали для них холсты на рубашки (Зеленин 1995, 187). В троицких песнях русалки просят у девушек дать им рубашки, платки, «намитки» (Соколова 1979, 215). Чтобы русалка не тронула, человек бросает ей что-нибудь из своей одежды (Зеленин 1995, 237; Власова 1989, 450; СМЭС 2003, 341; Сівіцкі 2006, 148—149).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 816. Як побачиши русалку, треба перехрестити себе и ее. Як побачиш своего родича [т. е. русалку из числа умерших родственников], то треба бросити червону *застешку, *китайку чи крайку, чи пояса, коли чоловік, чи хустку червону. И вона, кажуть, схопить и несе.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 817. Не наша баба казала, з Мочулищ. Под мостом русаўка колышэ дитя. Баба отпнула фартушка свого да юй кинула. «Ой, догадалася, шо робить!» — русаўка юй. Коб фартуха не скинула, можэ, шось зробила [плохое].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

№ 818. Обязательно нужно хреститься и полу от платяга чи от рубашки кусок оторвать и кинуть [чтобы русалка не тронула].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.
+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 819. [Женщина кидает русалке платок и фартук.] Як жала жыта жэншчына, ишла русалка з дитятками и — гола-нагола. Косы пакрывали йий ўсё тело. Яна [женщина] злякалася и зняла с сябя хвартук и платок и кинула на ее, ёй. Дак яна [русалка] и пашла. Як ня кинеш на яе ничего — ана ж гола иде — ана заласкочэ. Батька так кажэ.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Лизаренко Ульяны Степановны, 1904 г. р.
+ 14.6б. Русалка щекочет людей

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 820. Сестра пасла коров да и заснула. Проснулась — а коров нету. Сидит, плачет, а тут мушчына идет. Она хотела платок набросить [на него?], а он и развеялся. При встрече с русалкой нужно набросить на нее платок, чтобы ничего плохого не было.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старуныко от Романенковой Анастасии Васильевны, 1913 г. р.
+ 14.2з. Русалка выглядит как мужчина

113. ЧТОБЫ УВИДЕТЬ СЛЕДЫ РУСАЛКИ, ЛЮДИ ПОСЫПАЮТ ПОЛ ПЕСКОМ/ПЕПЛОМ

Известный в Полесье обычай посыпать пол песком в поминальные дни для определения того, приходили ли души предков, в некоторых селах Восточного Полесья был связан с русалками и практиковался на Русальной неделе (см. 12.19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпали пол песком/пеплом). Считалось, что русалочьи следы должны выглядеть как отпечатки детской ножки (полес.) либо как след какого-нибудь животного (Бондарь 2003, 136, ю.-рус., кубан.).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 821. Русалок видели на Троецкой няделе. Як идуть девки ўтрох, через дорогу перяходять, а яна как вискакла — дак ани бегом у хату. Повысыпають [люди] на Троецких святых пол пясочком — на ранок сляды [русалочьи], як детские.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 822. Пад Иванов день хадили па домам русаўкі. Так [люди] залы насыпляць на пробу, што, былі [приходили ли русалки Слядочки ё? Была русаўка?

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

12. ФОРМУЛЫ ЗАПУГИВАНИЯ ДЕТЕЙ РУСАЛКОЙ

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей

(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

+ 23. Персонажи-урашители

Общий состав и демонологические признаки группы персонажей, которыми взрослые запугивают детей, будут рассмотрены в специальном разделе (см. главу 23. Персонажи-урашители), но образ русалки как пугала для детей целесообразно описать в настоящей главе, чтобы представить в более полном виде полесскую «русалочью» традицию. В кратких текстах-запугиваниях раскрываются типичные для русалок характеристики: признаки внешнего вида, локусы пребывания и стереотипы поведения. Важно только учитывать, что особенности жанра (угрозы, предостережения об опасности) определяют выбор исключительно негативных свойств образа русалки. Наиболее устойчивыми элементами этих текстов являются запретительная часть («не ходи», «не смотри в колодец», «не купайся», «не лезь на дерево») и указание на локус (жито, гороховое, конопляное поле, огород, лес,

березняк, колодец, прибрежные места и т. п.), например: «Не ходи ў поле, бо там русалка!» Из всех известных в Полесье вариантов внешнего облика этого персонажа (см. 14.2. Внешний вид русалок) для формул-запугиваний избирается стереотип страшной бабы: старая, косматая, растрепанная, голая, «з великими цыцкамі», «зализная баба», со ступой и пестом в руках и т. п. В единственном тексте русалка описывается как *диўка красыва, у взночку* (житом.). Что касается стереотипов поведения, то они почти полностью совпадают с действиями русалок, преследующих детей (см. 14.6ж. Русалка нападает на детей); считалось, что она может испугать, поймать, схватить, утащить, забрать с собой, задушить, съесть, посадить ребенка в торбу, убить «зализной цыцкой», «запахать цыцку в рот и задавить», затащить в колодец, «багогами позасечь», утопить в реке, скрутить голову ребенка набок и т. п. Угрозы этого типа использовались по преимуществу на Русальной неделе либо в течение более протяженного времени, когда, как считалось, русалки пребывали в земном мире. Степень сохранности этих текстов значительно выше, чем мифологических сведений о русалках. Во многих селах, где отсутствует разработанный «русалочий» комплекс поверий, формулы запугивания детей оказываются единственным источником информации об этом персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 823. Ну, говорылы [детям], шчо если подойдэш под колодезь, то можэ русалка или вэдзьма якая-нэбудь оттуда вылезти.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Батуриной Г., 1971 г. р.

№ 824. Нэ ходы по жыту, бо тебя русалка злапает!

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 825. Кались лякали дитэй: «Нэ ходи, а то схватыть русалка!», «Тыхо, а то зара русалку поклычу, та ўхопыть!».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

№ 826. Кались нас полохали гэтыми, русаўкамі. Гароху як насадыть и ўжэ як там струкы [дозреют], то ўжэ кажуть: «Не лезыть ў гарох, бо там русаўка сидить, такая, кажэ, ступа и тоўкач такый, то туды затаўчэ!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 827. У нас нема русалок, а хтось кажэ: «Не йдите ў воду, там русаўка!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.
+ 14.5б. Русалки появляются/обитает в воде

№ 828. Русальны тыждэнь — гэто, гаворать, шо вроди росаўки росходзяця, розыгрують. Бало, кажуть: «Нэ йды *волошки рваты, *коколю, бо это Русалочный тыждэнь,

русалочный дэнь. Нэ йды ў жыто!» Бало, кажуть: «Нэ йды, бо як зловыць, то зашэль-кочэ, росаўка!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 829. [Неделя после Троицы] — то Русаўны тыждэнь, называють. Это русаўки ходять, кажуть. Як пугають [в это время] дитэй! Як то колыся ў жытови рослы васильки, у нас называють — волошка, по-нашому. Ну, а як тые диты идуть по тым жыти, оны выминають ёго, ну то их пугають. Кажэ: «Нэ йдитэ, русаўка!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 830. Нэ йдитэ [в огород], бо там русалка, або зализна баба из смоляным бичом, закрутэ тым бичом и потягнэ!

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 14.2б. Русалки вяглядят как бабы страшного вида

№ 831. [Не позволяли ребенку заглядывать в колодец, говорили:] «Нэ йды туды, нэ лизь туды, там русалка!» чы: «Там сыдыть баба элизна, тожэ потягнэ!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 832. «Ох, диткы, нэ йдитэ в жыто, бо там русавка!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Олейник Ольги Федоровны, 1913 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 833. Лякалы, шо в жыти чы в горохови, чы у фасоли сыдыть русавка.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном (гороховом) поле

№ 834. «Не йди у жыто, бо русалка зловит». Каб дети не таптали жыто, казали: «Не идете, не рвете жыто, бо там русалка». Говорили, што в лесу Баба-Яга з великими зубами.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоник Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 835. [Кем пугали детей?] «Не йды ув агарод — русалка сыды, жэлезна баба з ступаю ходэ!»; «Дид у колодзежы зразу ухопиць!»; «Не йдытэ, деци, до рэчки, бо

русалки ходзюць». Русалкой лякаюць дзцей, каб жыто не мяли, васильки там не збіралі.

с. Ополь Івановскага р-на Брэстскай обл., 1986 г., зап. Л. Будзькова ад Добрадзей Маріі Дем'яновны, 1933 г. р.

+ 14.5б. Русалкі з'яўляюцца/обітаюць у вадзе

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 836. Русаўка зараз выйдэ, тэбэ подушыт. Не йды ў жыта, бо русаўка ходзіт.

с. Лопатін Пінскага р-на Брэстскай обл., 1985 г., зап. О. В. Саннікова ад Бабінец Веры Антоновны, 1923 г. р.

+ 14.6а. Русалка праследуе чалавека, нападае, пугае

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 837. Нэ йды, бо там росаўка! І я свогю унука лякала, бо он ў колодец заглядаў. Кажэ, вона ходыць голая, косы у ей дліныя. Это так дэтэй лякалы. Казалы, это така деўка, кажэ, голая ходыць, косы росплэтыны у ей. «Нэ ходытэ ў жыто, бо ў жыты росаўка!» — «Бабко, а хто ж та росалка?» — «Деўка гэто». — «А яка вона?» — «Голая, бэз одэжы, і косы росплэтыны!»

с. Лопатін (Колбы, суседні хутар) Пінскага р-на Брэстскай обл., 1985 г., зап. О. В. Саннікова ад Грыцевіч Маріі Алексеевны.

+ 14.2в. Русалкі выглядаюць як дліноволасыя жанчыны

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 838. Росаўка ў жыте, кажуть, выходіла — тако пугаюць дзетей.

с. Кончыцы Пінскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. Л. М. Івлева ад Кохнюк У. Ф.

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 839. Русалкай страшылі малых, што вона ў жыте, ў коноплях.

с. Кончыцы Пінскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. Л. М. Івлева ад Войтовіч К. Г.

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім (конопляным) полі

№ 840. У жыта ходылы мы на Купала, алэ бувало лякалы нас: «Нэ йдыты до жыта, бо там русалка, ў колодец всуне!»

с. Парохонск Пінскага р-на Брэстскай обл., 1990 г., зап. Д.В. Демівдовіч ад Ткач Антоніны Міхайловны, 1919 г. р.

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 841. Казалы дзітям: «Русалка там [ў жыте], не йдыте, а то *пральніком жалезным побье!»

с. Парохонск Пінскага р-на Брэстскай обл., 1990 г., зап. І. Н. Горашко ад Чэрняховскай Надзежы Андреевны, 1908 г. р.

+ 14.5а. Русалкі з'яўляюцца ў жытнім полі

№ 842. Русалкаю дзетей пугалі: «Не купаіся, бо русалка ухопыць, не ходзі ў жыто, бо русалка ухопыць!» — «А яка русалка?» — «А така, с волосамі распущэнымі, така торба ў ей большая. Ухватаць тэбэ ў торбу».

с. Верхний Теребежев Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 843. [Детей пугали:] «Тэкайте, детки, бо уже смолянка ў жыте». Смудлянка — то тэе самэе, шо етая русаўка. Хто як муг, так и пугали пацаноў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

№ 844. Шоб они [маленькие дети] нэ путали жито, так их лякали: «Там смолянка, смоляна вас заберэ». А ми завьем веночка...

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 845. Смудлянки... От, диты собираюцца итты, то старые люди кажуть: «Не йдыте, бо там смудлянки. Смудлянки». [Пугали детей, чтобы не шли в поле.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесько Софьи Филимоновны, 1932 г. р.

№ 846. На Ивана Купала ведьмы ходять у жыти. От дети волошки рвали да венки пляли, идуть ў жыто, а тые старые пужають их: не ходи, бо там ведьми да налякае. Это самая тая русалка. Кажуть, прийде русалка да забярэ. Ходить по жыту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ 14.4в. Русалки появляются на Купалу

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 847. И вот уже ходять дэти да усе и лякали, на Купалу: «Нэ йдыты по жыту, бо русалки зловяць, да возьмуть, батогами вас позасекають».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 848. Детей пужали русалками, шоб у поле не ходили, *волошки не рвали. Шче пужали дурным жыдом. В жыте, казали, ходять русалки — не ў лиси, не ў речки. А зимой ўже не пужали.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 849. Не ходи ў огород, бо там воўк! Некие люди ходять. Старцы идучь. Некий чоловік ходиць там, забярэ! [Еще пугали:] «Русаўка в колодце хопиць да папрэць! Косматые да вочкатые — ухопит да и попрэ!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

- + 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
- + 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 850. Не хади к калодцу, бо русаўка прыйде и кине ў калодзь!

- с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.
- + 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)
 - + 14.6е. Русалка топит людей

№ 851. Не йдите ў лес, або купацца, бо там русаўка спойме да и попре! Не йдите, бо русаўка зьесць. А тыпер пужаюць: «Дети, не йдите, бо там цыган!»

- с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Боровской Татьяны Андреевны, 1903 г. р.
- + 14.5в. Русалки появляются в лесу
 - + 14.5б. Русалки появляются в воде

№ 852. Колись баба казала: «Не бежы ў жыто, бо русаўка спужае!»

- с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 853. И теперь юн есь, Русальны тыждень. Вот нас пужали батьки, матери, што не йдите сегодни никуды бо русалка вулязе з жыта да вас похватае. Русалка... Ана, кажэ, косы распустить да ходить по жыту, да вийде з жыта.

- с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.
- + 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
 - + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
 - + 14.2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 854. Нас пужали малых: «Не идете ў жыто, бо там русалки ходять по жыту!» Кажуть, росалка буде — длинные косы да буде гола.

- с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле
 - + 14.2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 855. Давно пужали малых: «Не йди на поле, там русалки хапають...» Пужали, казали: «Ў жыте живёт русалка».

- с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.
- + 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 856. Батьки гаварыли: «Не йдите па агародах, бо русаўки кудлатые вас паймаюць!»

- с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бичан Марфы Тимофеевны, 1900 г. р.

№ 857. [Детей пугали:] «Хай там русаўка великай цыцкай захлопиць!» Дак мы ужэ ў жыто баяліся па гарох хадиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 858. Гаварылі: «Не йди, бо ў жыце русалка». Касматые [они]. Кажуць, уже немаладые, касматые жаншыны. Паймае — цыцку ў рот запхае и задаве.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 859. [Как выглядели русалки?] Як маладицы, тылькo зализныя цыцкi, як у жаншчыны. [Говорили детям:] «Не йди, бо русаўка вубежиць с касматыми касыма, зализнымі цыцкамі задавиць!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 860. В колодце русалка купалась: дeтeй пужали русалкoй, чтoб нe пoзирaли в кoлoдeзь.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны

+ 14.5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 861. Детей пужали, чтoб нe купaлись: «Идите, идите, бo тaм русaлкa дa и пoтягнe зa сoбoй!»

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 862. Як идуть тoжэ дeтeи купaццa, дeвкi якi цi хлoпцi... Тo шe ж вoдa хoлoднa, a дo Трoйцы у нaс нe купaюццa, тoлькo пoслe Трoйцы... Ну, дaк хoчуть ужэ дeтeи купaццa, рaз тeплo, тaк вoт кaжуть: «Не йдите ж, дo Трoйцы нeмoжнa купaццa, тoб шo русaлкa тaм вoдиццa или хoдiть и вaс ухoпiть тa русaлкa, утaщiть у вoду, утoпiть!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Аноньевны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 863. А oт нaс пужали русaлкaми, як мы булi мaлыми. Ну, пугають: «Тихo, a тo русaлкa пpидe зaбeрe з сoбoй!». Aбo oт идeм купaццa: «Идите, идите — oтaм русaлкi

повылазять з воды да заберуть себе да не вернетесь!» То нас страшыли наши бабы: «От, не йди, бо там русалка сидит и тябе затягне».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 14.6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ 14.6з. Русалка забирает человека с собой

№ 864. Бувало матки наши нас страшили: «Не йдिति никуда гулять: там русалка». Косы у ей великие черны, биче як собачка, а косы волочацца по земли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 865. Русалки залоскочуть. Не идите у огород, там русалки, *соломахи ходять — колись так страшили детей. Жаба укусить, забере дитя малое. Водяник у воду затягне.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 866. Старые пугали детей: «Не ходите у жыто — там русалка сидит». Сказывали, звалить на плечи, там задушыть або што... або забере у лес, то ли у колодец.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Руденко Федосьи Григорьевны, 1923 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 867. Русалкавые волосы длинные, ана паймае, заслокоче и умреш. «Не хадите в жыто!» — страшыли старые.

с. Ручавка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 868. Русаўки з железными цицьками, паймают и застрыкочуць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 869. Шоб диты у город нэ йшлы, маты лякалы русалкою: русалка нэхороша, рострэ-пана, косы в ии довги. Диты русалки боялыся.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 870. Бувае, шо васильки расту́т в жытови да зрываю́ть дети, так мы кажэм: «Это русалки забяра́ тебе». [Как выгля́дят русалки?] Молодые такие, як девушка, волосы такие длинные, рочэсаные. Голая. Совсем голая.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 14.2в. Русалки выгля́дят как женщины/девушки нейтрального вида

+ 14.5а. Русалки появляю́тся в житном поле

№ 871. Посля Тройцы Русальны́й тыждень. То, говори́лы, то русалки по жыты ходя́ть. Девочки ты́лько, нэ мальчики. Девочки ў веночках. Дитю говори́лы: «Не иди́тэ ў жыто, бо русалки ходя́ть».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. Г. И. Берестнев.

+ 14.2е. Русалки выгля́дят как дети

+ 14.4а. Русалки появляю́тся на Троицкой неделе

+ 14.5а. Русалки появляю́тся в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 872. Кажу́ть, шо русалки коли́сь ходили. Детей лякаю́ть, шо не йди́ у горох, бо там русалки. Русалка — цэ диўчы́на чы баба з роспушчэ́ными волосами, у белом.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Мазейко Пелагеи Ивановны, 1926 г. р.

+ 14.2в. Русалки выгля́дят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 873. Детей стра́шат: русаўка ў́тягне ў колоде́ц. Коли́сь казали, што ў ка́ждом колоде́це русаўка живёт.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 14.5б. Русалки обитаю́т в воде (в колодеце)

№ 874. На Тройцю́ нэ йды купа́цца на рэчку — утопи́сья, утопят русалки. Нэ йды у жы́то, бо там русалка тэ́бэ заслоко́чэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

+ 14.4а. Русалки появляю́тся на Троицкой неделе

+ 14.6е. Русалка то́пит человека

+ 14.5а. Русалки появляю́тся в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 875. Не иди́ты у жы́то, бо бу́де русалка у жы́те.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова.

+ 14.5а. Русалки появляю́тся в житном поле

№ 876. Як *волошка ў жы́ти цвите, так говори́ли детям, что́бы они туда́ не бега́ли, что там русалки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.

+ 14.5а. Русалки появляю́тся в житном поле

№ 877. В жыте русалка. Чтобы дети не ходили волошку [васильки] рваты, говорили, что там во ржи диўка красыва, у вэночку, в украинском одита. Вона ловыть и лоскочэ тых дитэй.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ 14.2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 878. Не ходи в жыто, бо там вжэ русалка валахата сидит. Людей заласкотыввала.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Екатерины Савельевны, 1903 г. р.

+ 14.2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 879. Кажуть детям: ня йди по *волошки, русалка тебе паймае. Русалки недобре играють: и за косы хватають, и за нос сипае тебе. Кажуть, заласкотають русалки тебе.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Исаченко Галины Андрияновны, 1924 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 880. У жити. Дитей лякали: «Не йди в жыто, бо там русаўки!» В жыте вроде жили.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 881. Не ходэте, дети, в жыто, там русаўки, залоскочуть вас.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 882. Малых лякали: не йдите ў жыто — русалка поймайе, заласкочуть и помрете.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 883. [Детям говорили, когда они качаются на березах вечером]: «Уходите, а то русалки придуть».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Коробко Галины Александровны, 1950 г. р.

№ 884. [Детей пугали:] «В малину не иде, там русалки сидять»; «Як русалка поймает, затащит в жыто, и умреш»; «Залезеш на дерево, а ани там — хоп!»

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Ганны Васильевны, 1906 г. р.

+ 14.5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 885. Так лякали детей: «Русалка на яблане сидит».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

№ 886. [Русалку можно было видеть] у воде. Не у воде, а в жите. У нас пугали детей: «Не иди в речку, русалка схватит!»; «Купайтесь, купайтесь, так черт за ногу потянет!»; «Верба на голове вырасте!»; «Верба на заднице вырасте!»; «Не дивись во колодец, там баба железна». Кались гуляли наши деўки и русалки — кто кого перегуляет, целу ночь. Наши деўки русалок перегуляли: русалки только до 12 часов гуляют.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Петренко Агафьи Федоровны.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

№ 887. [Мать говорит детям:] «Галинко, нэ йды, — кажу, — ў агарод, там уж большой у агароде, пад агурчыкамы лэжыць. А ў жыто, як на кветки будэ хадить, — русалка паймае, кажу. А ў клубнику — баба злезна, малэньких дэтак ухватыць и таде ужэ нэ пустить, паташчыць, куда хочэць, мо, ў лес».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 888. [Кем пугали детей?] Русалкой-зелязнячкой пугали, шоб не топтали дети агарод.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

№ 889. В агароде ведьма-жалезнячка! Русаўки ў жыте вядуцца. Гляди, шоб не схватили! Баба-Яга ў кустах сидить. В акно стукалась, кашу просила! Дед Бабай забяре!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

13. ЛЮДИ СОВЕРШАЮТ РИТУАЛ «ПРОВОДЫ РУСАЛКИ»

Включенные в настоящую рубрику тексты, описывающие обряд «проводов русалки», отобраны из Полесского архива с позиций того, насколько в них отражаются мифологические представления о русалках. Эти данные могут содержаться в обрядовой терминологии; в способах ряжения главного участника ритуала, именуемого *русалкой*; в пространственно-временных параметрах обряда; в стереотипах ритуально-игрового поведения как ряженого, так и прочих участников; в мотивировках ритуальных действий; а также в вербальных формулах, сопутствующих обрядовым актам.

На территории Полесья обряд известен по преимуществу в Гомельской и Черниговской обл., частично — в северных р-нах Волынской и Житомирской обл., а также в Чернобыльских селах Киевщины. Относящаяся к нему терминология во всех вариантах включает мифоним *русалка*: «провода» или «водиння русалок» (гомел.); «пайдём русалок праводить» (гомел.); «идём русалку палить» (гомел.); «тапили русалку» (житом.); «сабиралась молодёж ганять русалок у жыто» (черниг.). В тех случаях, где процессия шла на кладбище, ритуал мог называться: «закопывать русалок» (гомел.) либо «загонять русалок в могілкі» (с. Ричица Чернобыльского р-на Киевской обл.: Кутельмах 2001, 136). Ритуальные провода совершались в те же даты, когда, согласно поверьям — русалки покидали земной мир: в понедельник, следующий за Русальной неделей (называемый *Розыгры*, *Русалка*); часто перед началом жатвы; в первый день Петровки; на Ивана Купалу. По своей основной структуре это — шествие группы участников во главе с ряженым персонажем, именуемым *русалка*. Конечным его пунктом в разных вариантах выступали: житное поле, водоем, лес, кладбище. Иногда процессия двигалась лишь до конца села либо до перекрестка дорог; до придорожного креста; к месту за селом, до которого жители обычно провожали похоронную процессию (см. № 913, волын.). На роль «русалки» избиралась девушка с длинными волосами (*у каго косы вяликыя*) либо бойкая, подвижная (*быстрейшу девку выбиравли русалкой*); реже — старая баба или хлопец, лицо которого «закутывали», чтобы никто не узнал. Основной способ ряжения девушки-«русалки» — распущенные волосы, белая одежда, на голове — венки, фата; иногда всю фигуру увешивали венками, зеленью. Завершался обряд тем, что с ряженой срывали венки и бросали их в жито (в воду, на дерево, на кладбище), после чего все участники спешно бежали обратно в село с криками: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным пралником!» (№ 890, брест.); «Ой, русалка дагонит!» (№ 934, черниг.). Устойчивым элементом ритуала была погоня «русалки» за убегающими: «Усе бягут, а яна даганяе. Каго дагоніць — той няшчасный буде» (№ 899, гомел.); либо она старалась пощекотать пойманного участника (№ 909, гомел.). Целью обряда считалась необходимость выпроводить мифических русалок, отправить их на тот свет, *шоб русаўкі у сяло не хадили; шоб йих не було*.

Данные полесского обряда позволяют предположить, что «провода русалки» — это ритуальная форма выражения мифологических представлений о завершении «русального» времени и о недопустимости дальнейшего пребывания русалок в земном пространстве.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 890. На Купайло раней вянки, дячкачы и остопки палили на олесине. То позбираюца жанки, деўкі, мужчыны, бабы и дети. Як догарае [костер], то большы дяўкі крычаць, каб малых пужаць: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным *пралником!» Дети бягут. И усе идуть, граюць на скрыпочки, пяюць и идуть аж у сяло.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федуквич от Климчук Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 891. На Ивана Купалу бэруць лапти, постопки — як стопчещца лапоть — насобираюць. И где *товар гоняюць, там собираюцца. Одна раздеваецца и робицца «русалка», ў грази мажецца. Палицца огонь, и ужэ эта «русалка» бежыць и крычыць. Бегае за детьми, шоб убегали и пищали. Косы распустиць, ужэ ўся чорна, и летает. [Последний раз это делали 50 лет назад в с. Ново-Полесье — 12 км от Замошья.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 892. [На Русальной неделе жгут костры из троицкой зелени — это называется «русалку палить».] Бярозы ж тые попалять на Русалную няделю. Русалку ету палили. Там спяваюць, троицу пеюць...

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Тагьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 893. На другую неделю после Троицы пойдём русалок праводить. Собираемся все, складываем костёр з бярозы. Сабіраем якіе где бы ни были цветы, вьём венки, спадницы [украшаем травами], кофточки и шапки с этаго цвету. Одну девку убираем и тады идём к этаму костру... [Девочки ведут «русалку» в лес, заведут до лесу. Все стараются убежать от «русалки». Если она догонит, то вымажет смолой.]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Тишковой Юлии Николаевны, 1919 г. р.

№ 894. После Тройцы йе така Русальна неделя. Аденем [на одну из девушек] белая платье, зробим ёй венка, фату белу и вedom и спиваем у вэчэри. Тую, што приглянеца на Русальну неделю вубираем. Вedom и спиваем: «Веду русалку да грушки, / А сама вернуса у падушки». Да деўки усе у венках идуть ис папэрэти. Да тэи вэнки на грушу пакидываем, а сами да дому. Да ўжэ агонь запалим из саломы, да и гарыць. Чэрэс той агонь папэрэскакиваем и бегом. Шоб хлопци нэ бачили. Хлопци бегуть да вэнки тыи рвуть. Чэрэз дэрэвню у поле вeдуть, там груша стаить. [В любой день на Русальной неделе.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 895. [Проводы русалки на Купалу.] Собираюцца дзеўки, плятуць вянки з хмелю и кидаюць на грушу. Перша распустиць косы и лезе на грушу. Скикае з туй грушы и пужае дзевок и хлопцеў. Дзеўки уцякаюць, а хлопцы перапнуць вулицу вяроўкай и даганяюць дзевок. Мы ужэ падаем, а яны за нами. Потым спявали песню: «Правяду русалку до бору, а сама вярнуса по воду. Правяду русалку до грушки, а сама вярнуса у подушки». На Купало му русалку загоняли на грушу. На грушу вянки кидали, а потым их на грады на капусту носили, коб вусень ня еў... [Не делали ли чучело ведьмы?] Не, дзетки. Чучало ведзьмы у нас ня дзелали. Му «русалку» робили з пэрша дзеўки. Яна косы распускала и лезла на грушу, што на погонах у поли стояла. Там сядзела.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 896. [Русалка упоминается в формулах запугивания детей и в обряде «проводов русалки»; сведений о самом персонаже крайне мало.] Деўку наредят з венком, ўсе вместе доведут на поле ў жыто, а тады бегуть, а она бежыць, гоницца, а мы утекаем.

с. Заспа Речицкаго р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

№ 897. Диўкы невелики большую выберут, ў венок наредят, ведут ў жыто. Покидают венки и бегут от ней, не то залоскотает насмерть. Венок рвали [на части], чтоб принести домой кусочек и положить вокруг капусты, шоб гусци [гусеницы] не ели.

с. Заспа Речицкаго р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Курилович Нины Владимировны, 1917 г. р.

№ 898. На Ивана Петроўски колись деўки плели венок, надевали на голову одной, ведут ў жыто, кличут: «Русалки!» Приведут ў жыто, бросят, а оттуда... косы раскasmатят, бегом оттуда, а она за ими гоницца. Говорят: «Не йдите ў жыто, бо там русалка».

с. Заспа Речицкаго р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 899. Русальная нядзеля перад Пятром. Праводзяць русалку — надзяюць деўку у длинную рубашку. Вядуць на конец сяла. Усе бягуць, а яна даганяе. Каго дагоніць — той няшчасный буде [плохая примета].

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкаго р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головки Марии Федоровны, 1909 г. р.

№ 900. Када вядут русалку на Купалав дзень, с нее снимают платок и одеют венок, ведут па дереўне и паят песни, и в конце дереўне ложат венок на качан капусты, штоб рос большой, потом жгут огни, и люди пераскакивают чераз них.

с. Великий Бор Хойницкаго р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Брыль Валентины Федоровны, 1930 г. р.

№ 901. Русалку праводзяць у восьмую нядзелю пасля Пасхи. Русалкай выбиравали деўку, у кого косы вяликия. Украшаюць вянками з асины и бярозы. Идуць у лес, зажыгаюць кастры, прыгаюць, играюць на гармошки. Русалка гоницца за дзельми, зашчыкочывае, каго паймае. Дзяцей пугаюць: «Не плач, а то русалка зашчекочет, глиняную цыцку даст».

с. Великий Бор Хойницкаго р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Черненкова от Казмерчук Александры Петровны, 1913 г. р.

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

+ 14.6ж. Русалка нападает на детей, заставляет их сосать «цыцку»

+ 14.12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 902. Вели деўку, косы распускали, вянок надевали, вянки з бярэзнику, з паперти, из крапиву, са ўсяго рабили... з крапиву рабили, шчоб хлопцы хапались да руки жарили, да не рвали з яе вянокоў... Було венков штуки тры-чатыры [на «русалке»], на голува, и на руках держать, венки ж вяликия рабили. Пели: «Правяду русалачку да бару...»

Пераскакуюць агонь, хто *може*, стрэляюць. Музыка *играе*, танцуюць. [Обратно шли — уже этих песен не пели.] Ат той пары «вэсну» ўжэ не спевали.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 903. Русалки *нядзя* — *эта тыждень туй*, Троецкий, *эта день*, што праводяць русалиц, *весь тыждень*. Бабу возьмуць, *понадеюць сорочки билье*, так ёна [«русалка»] и ў *долгой сорочце такой*, и ў *постолах*, *волос у нее долгий*. Тады ўжэ и *провядуць на муст сюды*, за *попаскы*. Да *попоганяюцца вони*, *тыя «русалки» за тыми*, за *детьми* [т. е. ряженые, подражая русалкам, гонялись за детьми]... Да й ў *понядилок ўжэ тады вянки* *вишаюць* и ў *капусту кладуць*.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 904. Як русалку *проводили*, тады *творили*: на край *деревни* по *концах* *идуть* и *пеюць*: «Сидела русалка на *белой берозе*, / Ой *рано-рано*, на *белой берозе*. / Она *сидела*, *лето пытала*: / Ох, *ци ты було*, *ци не бувало*». *Водяць*, *водяць*, *цэлый тыждень её*, а *потом во вторак* — *Сухиндэнь*. *Кажуць*, *пэрэсушываюцца русалки*, як *вони помокнуть*, а *назаўтра* *провожаюць*. *Поведуць на могилкы*, *поплетуць венки з берозы*, *поубераюцца*, *косы распускаюць*, *белые сорочки* *понадеюць*. А тады *хлопцы* *поперепинаюць вероўкамі* *дорогу*, а *которые деўкы* *не знаюць*, дак и *побохаюцца*, *падаюць*. *Потом венки тые* *беруць* и на *капусту* *кладуць*, штоб *росла такая жэ большая*, як *тые венки*.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ 14.9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

№ 905. На *Ивана Купала* *огонь жгли*, русалки *проводылы* *посля Троицы*, *первый дзэнь* *Петроўкы*, *понеделник*. *Вянки пляли*, *нэзаплэтано* *ходылы* — «русалку» *робылы*. *Огонь пэрэпрыгуюць* за *сэлом* *бия вады*. *Пуки вязалы*, *пэрэбрасывалы*. *Венки на воду* *кыдалы*. Русалки на *могилы* *проводылы*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Рассказова.

№ 906. На Русалну *неделю русалок* *проводили* да *венки робили*, да на *капусту* *клали*. *Венки вили з берозок*, а ў *венках* *шли* *проводить русалок*. *Идуць*, *пеюць*: «Сидела русалка на *белой берозе*, / Ой, *рано, рано*, на *белой берозе*. / Она *сидела* да *лето пытала*: / Ой *чи было лето*, *чы не бувало?* / А *я молодая*, *лета не ўгадала*, / *Лета не ўгадала*, *жыта не нажала*, / *Жыта не нажала*, ў *недузе* *лежала*». На *могилкы* *шли* *об хрэст* *побить венки*, *покачаюцца* на *могилках* и *тоди* *несуць* [венки] на *капусту*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновна.

№ 907. Русалку *шче й я сама* *проводила*... *Панадеюць деўкы венки*, *пеем*, *идем* да *кладбишча*... А *раз адна деўка* *схавалася* на *кладбище*, *раздилася*, ў *сарочце*, *волосы* *распустила*, як *русалка*, да як *вускочыць* на нас — *от, було, страху*... *Му ж не знали*, *шчо яна* *схавалася* [Когда *водили?*] *Вечером*, *тёмно* *уже*. *Бувало*, *й кастёр* *паложать*, *прыгаюць* *через его*... Там на *месце* *ля* *кладбишча*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 908. [Русалку водили] ў етае самое ўрэмя, як тапер, отето о [рассказывала 8 июля, на другой день после «Ведёмного Ивана»]... Возьме деўка, разденца наголо, тольки ў сарочци да без хустки, ў могилки залеза, да тады ўже... Як ўже уляже [т. е. гонется] за нами!.. И бегли ад яе, и падали — чаго ни рабили... пужала о так девок. Кули настры-кували на жордки, да палили, да хадили, бегали. Усяк було...

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 909. Нарвём хмелю, робили венки, тады як жито спелое, берём венки на головы, идём в жито, «русалку» прибирает, её одевают трохи лучше, белое чего, венки оденут, «русалка» гоняется за нами по житу, поймаёт, дак заслокочет, выходим из жита, палим костер, перекидаем венки и сами перепрыгиваем через него. А это был Русальный день, и только в понедельник, як жито спелое. Як жито в колос пойдёт, идём с этими венками и кладём их на капусту, какие «русалка» не поотбирала, чтобы вилася капуста. А когда через костер прыгали: если парень венки подберет, что с головы упал — то он и жених.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 910. У нас кались вадили русалку, кались у весну... Вадили ў жыто. Аденем ей вянок [из васильков], ленты привязывали, платки якые старые з махрами обвязывают, хвартухы, так ото косы спускае, шчоб висели на лоби, — и вядом ў жыто. А ўжэ у жыти пастаить и дале бязать усе, уцякають, а яна ловеть нас. Адни деўчата вели, хлопцы нет.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 911. Граная нядзеля [неделя, следующая за Троицей]. В понедельник на этой неделе водзяць русалку. Збярцца маладэж, выбирают одну девушку или замужнюю — хто бо-явейшы. Убярцэ её ветками, зеленью — липа и рабина, любистик, *каделец. Савьюць вянок, шапку ей плятуць вянком, чуб такий, ў чуб звязуць, там ужэ цвяты, ани ўгаре стаять. Она называецца «русалка». Все идуць, паюць, она танцует. [Одна из сопровождающих, переодетая в мужскую одежду, ведет «русалку».] Вядуць «русалку» туда, ў жыта, дажэ пихнуць её туды. У неё такая зялёная длинная палка. Яны ее пихнуць в жито, она палку эту бярэ и за всёй за маладэжжу паняслась! Дагоня — дубцом там трохи ударя.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Пузиковой Марии Митрофановны, 1911 г. р.

№ 912. У нас русалку па дзярэўне вадили. Вянки вьють, надеють на неи, хвост з крапивы зделають, падвяжуть. Она йдеть па селу и ўсих, детвору, разгоняе мятлой. Деўки пеють, а бабы идуць, а де остановяцца ўсе, а тую «русалку» пихнуть ў жыто и яна там

скидае все венки и бегить, и ўсе бягут за ней. А остановяцца де там, и танцують, и краковяки, и ўсе танцы. «Русалку» выбирают боевую яку...

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Б. Ключевский от Сиваковой Елены Тихоновны, 1911 г.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 913. Русавныцю — цэ пилля Троицы у понэдилок — ў полудэнь русавкы прыходять. А на наступный понэдилок йих проводжають. Також ў полудэнь. Кажуть: пидэмо туды, до якого мисця проводжають вмэрлых. У нас то йе кинэць сэла. Там йе крыж. Там горилку пьють, а потим додому йдуть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 914. То колы русавок проводжають, то стари люды йих проводжають до крыжа з дуба. Там снидалы, выпивалы. Дали русавкы [ряженые ?] йшлы до кладовышча, а ўси повэрталыся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

№ 915. У дванацать часоў в эти дни [на Троицу] приходять русавкы и тыждень бувають. [Затем проводы русалок.] Вжэ стари жинкы збираються, бэруть чекушку, портовыну и провожають. Таки крыжы по полю ставляють, рушныкы, венки чэпляють. Бэруть хлеб, чы масло, чы молоко, чы шо спэкуть. Едят под крестом. То, кажуть, дар божый. Прыносять додому [остатки еды] и дойидають. Обовязково додому трэба прынэсты. Шчэ й до хлива носять, дэ быдло стоить. Йим жэртву дають. Свыням нэ дають.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. (?) от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 916. [Проводы русалок.] Сами люды зобралыся, поспивали, та й выпровадылы русавок. Якэи писни хтилы, такэи спивалы. В понэдилок [в понедельник, следующий за Русальной неделей]. За тыждень, в понэдилок оны [русалки] выбыралыся [т. е. уходили].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 917. Когда Русальница? Это когда русалки проводят. Та Русальница цэлый тыждэнь: ставлять вэчэру, ложки кладуть всю неделю. А в тэй понидылок русаўкы збираюца, йих проводят. Пип ходиў, по свим полям проводят.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитоновна от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

+ 14.11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу

№ 918. Колысь то ходылы з обыходом круг полив, вобраза носылы. Дивчата йшлы, носылы вобраза вчотырэх. Ото сьогодни и отходять русаўкы. Поп шёл вместе со всеми

людьми. Тыждэнь пройдэ [после зеленых святок], на другый понедилок провожали русалок. Провожалы русаўкы на кладбышчэ. Йдуть з обыходом, называлы. Народу-у!

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 919. Ото колы е Трийця, з нэдылы на понэдилок русавкы по жыти ходять. Мають свога цара. На нэби живэ. Русавкы з зэмлы выходять. Русавка — то нэ гришна людына. Тилько дивчета. Цалый тыдэнь ходять. А в другый понэдилок проводылы. Хуронгы [хоругви церковные] бралы и шлы навколо сэла и проводылы. Спивалы: «Прысвятая богородыцэ, спасы нас од бед. Рабэ твоя богородыцэ. Яко мылосэрдна к тибэ прибегаем. Скорому помощнику и молитванику и душам нашым». В жыта шлы одна за другою убрани у билэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ 14.4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ 14.5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил

+ 14.10б. Человек относится к русалками как к праведным, чистым духам

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 920. На Розыгры, во второк их [русалок] ужэ проводят. Идут кругом поля, убирающа воны [девушки] ў вэночки, идут у могилок и шось воны спивают, а тоды вэночки кидают ў могилкы и ўтэкают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1929 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 921. [Название Русальной недели] *Русалки*. В понеделки только проводят. Пели де-ўки, спевали: «Проведу русалочку до бору, а сама вернусь до дому. Проведу русалочку до ямки, а сама вернусь до мамки». А хлопцы перепрыгивали огонь. Яны клали за могилками огонь.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 922. Колись, я шчэ вам раскажу. Кажуть — русаўки. Русаўки. Так, бачыш, тыждэнь, Русаўный тыждэнь, дак вони ходять. А ўжэ ў понеделок, у тый тыждэнь ужэ проводить русавок. И так собралися ужэ — ходили, спевали: «Проведу я русавочку до дому, а сама я вернуся до дому. Провожу я русавочку до ямки, а сама ж я вернуся до мамки». Мы так колись проводили. Ўсе так и пели. Мы не наражали русаўкою. Ужэ так пособираемось и спеваем ходим. Молоденькие ходили. Вечэром, як ужэ часоў так ў шэсть идём. Девочки только, ля кладбища [идем]. А не, так огончыка положым, да так походым. Так походым да поспеваем...

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

№ 923. Проводили до могилок да шчэ спевали: «Провэду русалочку до бору, / А сама вэрнусь до дому, / Провэду русалочку до ямки, / А сама вэрнусь до мамки». Да шчэ з огнями свэтили. Цэе не ў Копачах. Вехти позажыгають...

с. Копачи (д. Кривая Гора) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Зены Яковлевны, 1909 г. р.

№ 924. От, Русальны тыждень, наломаемо осини голля и бежым на могилки. Спевали: «Провэду я русалку до бору, / А сама вэрнуся до дому. / Провэду я русалку до ямки, / А сама вэрнуся до мамки». И цэ бежыш на могилки. А назад ужэ утекали, кричали: «Русалки бежать! Русалки бежать!» Да оглядвались. Закрывают ворота кладбища. Лякали, шо, ка, русалки бежать.

с. Копачи (д. Карпиловка) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 925. У нас тульки кастры жгли [когда «проводжали русалку» на Ивана Купалу]. Як канчаецца Троецки мясоед, тагды праводили русалки у канец границы. Обмотують, шоб не познали. С хлопца рабили «русалку». Вядуть у канец границы сваей змены, беруть куль соломы, *шалику (жердь) и паставяць, запаляць, шоб русаўки у сяло не хадили. Русалки — это такие дураки — з жыта вылазют, з жыта выскочыла русаўка. Вабражение такое.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

№ 926. На Юрия яешню жарили, русалку праводили. Хто там «русалкою» одэнецца, вэнкы павьём из зеленых веток да трав. Усю обязують. Тады «русалка» — адна тульки — так пляшет-пляшет. И сноп соломы берут тоже, и вжэ за село с песнями ходылы. Хлопцы на дэрэве куль соломы запаляць.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Кулаги Прасковьи Платоновны, 1898 г. р., и Великогорской Прасковьи Федоровны, 1905 г. р.

№ 927. После Троицы ў понедельник русалки провожають. Русалки кашлатые. Наряжают парня, вэдут с музыкой по деревне, а он всех печёт крапивой. То — проводы русалки.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Бриль Лидии Васильевны, 1908 г. р.

№ 928. Быстрейшу девку выбирали «русалкой». Оденемся у платок и косы так [спустим], штобы глаза закрыты были. У кожнай кучки девок своя «русалка» [ряжена]. Девки делали венки из вишен и бероз, а хлопцы — из крапивы... Те, у кого великие нивы, пугають, штобы ў жито не бегали. Русалок в первый день Петроўки водили, ў понеделок. Которая исхочет из себя более дурака зваляць, тую покачають болей, водой обливали. Парни девок обливають, качають: «Утекай, а то утопишся, вклята русалка!» В Баханах [соседнее село] «русалки» [ряжены] по могилкам покачаютьца...

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 929. Вот када Троица минаеца, после Троицы панедельник бывае — Русалки [название дня] сягодня. И на те Русалки плели венки и клали на капусту. У лес праводили русалку [ряженую], у гору, на шлях. Наклали агню. Распляли тую девушку. Ана «русалка» была. И через агонь [надо] плыгать. И хлопцы лавили яе. Плыгнула через агонь и там яе паймали. Круга агня патанцавали, гармонь играла, и ужэ шли абратно. И додому вернулись. [Пели] «Правяду русалку да бору, сама вернуса да дому». Венок на юй быў.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Жук Ефросиньи Климовны.

№ 930. У понэдилок [после Русальной недели] провожают русалок вечером, а оттуля бежать бегом, венки поскидали, куды шо упаў — у концэ хутора. Русалки [речь идет о мифических русалках, а не о ряженных] у понэдилок ходять зарошенные. Нельзя на Русалки [название дня] никуды ходыть самому. У понэдилок шлы русалки ноччу по полю. Шло йих страшно много, и пели — нэ разобрать ни слова. Ишли, як по мостику ишли, дак скакалы...

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ 14.4г. Русалки появляются в полночь

+ 14.9б. Русалки поют песни

+ 14.9о. Русалки появляются во множестве

+ 14.11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 931. Провожалы диўку [ряженую «русалкой»]... Провожалы ж русалок, и провожалы аж туда, к кладбишчу. По одну сторону було жыто, по другу — чи картошка, чи шо... Венки заходылы на капусту класты. Ну, кады положили венки на капусту и шлы ужэ назад и диўкы спивалы ж русалиные песни, ну вот... А воны [русалки] выскочылы из жыта. И цые девушки были здороўшые, дак побегли, а та [одна девочка] слабша була, дак воны еи покотылы и залоскоталы на смерть. О цэ у понэдилок, колы йих провожают, поють. А русалки крычать: «Куги-куги!» — бес конца так крычать.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ 14.5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.6б. Русалка щекочет людей

№ 932. Тыждень послі Троицы дак праводили русалки. Старая баба адене рубашку белаю да тьоп-тьоп-тьоп! — лякае дитей. Шось гаманить, а дети ужэ забачуть да й верещать.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 933. На Русалку ходять ў жыта. «Русалку» водять ў жыта — чэрэз тыждень после Троицы. Сбирають детей, потопляють вянки з вяза, з липы, з бэрэзы, з крапивы, хвасты панавязують. Да жыта дойдэм и назад.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Чигрнец Ефросиньи Ивановны, 1910 г. р.

№ 934. Когда жито большое, ходят, русалку водят. Девчата венки плетут из березы. Идут в жито. Оттуда бегут бегом и кричат: «Ой, русалка дагонит, ой, русалка дагонит!» Вечером веночек несут на капусту, чтобы капуста хорошо росла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

№ 935. Вывешивали одежду, белье. Закрывали окна, знаружи, на двери, калитку. Дзивчат одявали. Первый тыждень Петроўки — Русалочий тыждень. [Провожают русалок] Одявают венки, ходят, спявают. Ходили по улице, спевали. З березы... плятуют венки, косы распускають. У хаты прибирали. Одявали корсеты, вышиванны рубашки, юбки широкие. Побегают, да и всё. Вянок бальщуца-прибальщуца. Венок из березы с крапивай.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 936. Як Троица, так зелень в хату носят — ягур, липу, клен. Кажуть, Бог ехал на колясках, а вслед мужики кидали в телегу [зелень] кались. Сбирають и кидають на чердак и кажуть: «шобы русалки не калыхалися ў хате». У субботу кидають [троицкую зелень] и лежит целую неделю. В тыждень после Троицы в дверях втыкали крапиву от русалок. Крапиву втыкали ле вакон от русалок. Плели венки из *лабузья, вербы и васильков, собиравалась молодежь ганять русалок у жито у понеделок. Хлопцы на голову одежду натягивають и бегуть за деўками. Пели: «Пожену я русалочек до бору / Да и сама вернусь до дому...» [«Русалки», которых гнали, одевали на голову два венка. Потом венки клали на капусту, чтобы хорошо уродилась.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ 14.11а. Человек использует обереги против русалок

№ 937. В первый понедельник Петровского поста водили русалку. Одну девушку украшали листьями папоротника, надевали на нее большой венок из папоротника, который закрывал ей лицо и спускался почти до земли. Русалка ничего не видела, поэтому ее вели под руки. Русалкой выбирали чаще всего девушку, которая не умела петь. Остальные девушки становились вокруг русалки в 1—2 ряда и ходили в жито. Пели песни гряные, всякие: «Павяду я русалочку / Ад бору да бору. / Ой, кину ж я русалочку / Да й пайдю да дому. / Павесилась русалочка / На белой берези». Русалке делают хвост из крапивы до самой земли. Девушки набирают крапивы, делают из нее веник, надевают его на шест и этой метлой отгоняют хлопцев, чтобы они не подходили. Когда проведут «русалку» к житу, возвращаются в село и каждая несет свой венок на капусту, чтобы росла хорошо. Веники из крапивы тоже бросали на капусту. Это все происходило около полуночи.

с. Мошенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 938. После Троицы черээ тыждень в поняделок — Русаўка. Я, к примеру, сказала: «Я буду русаўкой» — «Ну, будь!» Вянок из крапивы ёй наденуть, и косы распустяты и вянок наденуть, и сплятём таку ужё косу, доўженну с крапивы, и акутаем якою полкою яе, белою, щоб видно, когда темно. И ветками обьязвывали, понатыркаем всякого,

прибярэм яе и уже вядом и пайом: «Повяду русавочку з бору до бору, / А сама вярнуся в рубляну комору». Пяём и ў поле, ў жито, где жито парастэ — оно ж само колос лье. Да як выкачаем це жито, так хозяин прыйде назаўтра, так каже: «Як бы попаў, так побываў бы!» Бо жито повымінают. Бу-бух! — «русаўка» покотіцца по жити, качалась [кувыркалась по земле], а ми бегаем вслед за «русаўкою», а хлопцы бегають с крапываю да жарять. [Достаеця] и русалци, и не русалци.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 939. Наряжались хлопцы ў одежду празничну. И деўки дагаваривались, хто ў чом буде, да ўсе ў одинаковом. Шли, гуляли — русалок провожали. Спивалы: «Провожу я русалочку до бору, а сама да вернуся до дому...» Як проводят русалок, они ў жыто уходяць обратно.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 940. После Тройцы неділя Гряна. А ў следующий понедельник — Русалки. Венки плетуть з крапивы, з липы и на капусту кладуть, шоб черви не заводились. Нарезаюцца да йдуть ў жыто кидають венки, шоб жыто хорошэ було. А ў речку не бросають — то на Ивана Купалу. Да пели: «Русалка, русалка, где твоя дочка Татьяна?»

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 941. На Троецкой няделе сабираюцца, вянки вьють. А на «проводы русалок» хлопцы и девки у лес гулять ходять да й дома гульбишча открывають.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

Каменецкий р - н

Николаево (1)¹:

Бакун Василий Сидорович, 1908 г. р.
Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.
Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.
Лышчак Анна Семеновна, 1917 г. р.
Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.
Нестюк Вера Васильевна, 1925 г. р.

Брестский р - н

Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р.
Грименюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.
Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.
Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.
Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.
Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Жабинковский р - н

Кривляны (4):

Батурина Г.
Буза Михаил Степанович
Сорока Вера Моисеевна

Малоритский р - н

Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.
Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.
Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.

¹ Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села (например, Заболотье и Муховец) из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Сисько Анна Григорьевна
Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, неграм.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), неграм.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.
Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916 г. р., мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, неграм.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.

Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, неграм.
Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
Сьмоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., неграм.
Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, неграм.
Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., неграм.
Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Чекита Василий Федорович, мест., грам.
Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.
Холод Анастасия Петровна, 1939 г. р.
Холод Ульяна Павловна, 1914 г. р.

П р у ж а н с к и й р - н**Ровбицк (8):**

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.
Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г. р.
Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.

Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.
Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам., 4 кл. польской школы
Лисковец Зофья Андреевна, 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна, 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), 1 кл.
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам., 7 кл. польской школы
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович, 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович, 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Засимы (10):

Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.
Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей),
в Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.

- Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., неграм.
Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.
Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., неграм.
Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., неграм.
Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., неграм.
Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода., в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
Совпель Михаил Игнатъевич, 1904 г. р., мест., неграм.
Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), неграм.
Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андрово (без номера):

Корнелюк В. Т.

Березовский р-н**Спорово (13):**

- Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
Дмитручина Любовь Игнатъевна
Дыщевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
Дыщевич Мария Андреевна, 1931 г. р.
Дыщевич Фекла Филимоновна, 1907 г. р.

Загоченко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.
Крукович Мария Викторовна, 1920 г. р.
Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Мальшик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Пашкевич Вера Григорьевна, 1915 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Аксиныя Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р - н

Бездеж (15а)

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.

Ивацевичский р - н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.

Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.
Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
Федькович Надежда Ивановна, 1934 г. р.
Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.
Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., неграм.
Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., неграм.
Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Никольский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., неграм.
Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., неграм.
Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., неграм.
Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., неграм.

Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Ивановский р - н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.
Горбачевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.
Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбачкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омеляновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатъевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатъевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырьльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырьльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н**Жабчицы (25а):**

Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г. р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Роля Фекла Никитична, 1913 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.

Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.
Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.
Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.
Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.
Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.
Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.
Рогаль Николай Ефимович, 1916 г. р.
Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р.
Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р.
Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р.
Романович Тит Иванович, 1910 г. р.
Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.
Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.
Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г. р.
Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р.
Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.
Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.
Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г. р.
Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г. р.
Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.
Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р.
Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р.
Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.
Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.
Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р.
Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.
Грицевич Мария Алексеевна
Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р.
Колб-Силецкая Софья Федосьевна
Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г. р.
Остапчук Екатерина Петровна
Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р.
Рогашук Доминика Давыдовна, 1907 г. р.

Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.

Самойлик Мария Васильевна, 1910 г. р.

Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Парохонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.

Евтух Вера Ивановна, 1923 г. р.

Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.

Мальщицкий Иван Игнатъевич, 1897 г. р.

Савило Анна Степановна, 1931 г. р.

Савило Полина Степановна, 1932 г. р.

Сайко Нина Даниловна, 1920 г. р.

Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.

Ткач Антонина Михайловна, 1919 г. р.

Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.

Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):

Войтович К. Г

Кохнюк У. Ф.

Мартынюк Е. П.

Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р - н

Туховичи (29а):

Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.

Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.

Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.

Маченя Ольга Фоминична, 1923 г. р.

Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г. р.

Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.

Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р - н

Велута (30):

Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам.

Волин Нина Григорьевна, 1938 г. р., мест., грам.

Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.

Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., неграм.

Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.

Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.

Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., неграм.

Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам.

Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам.

Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г. р., мест., 2 кл.

Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., неграм.

Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., неграм.

Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Кохович Вера Нестеровна, 1942 г. р., мест., грам.
Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.
Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, неграм.
Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.
Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.
Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.
Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование
Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., неграм.
Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, неграм.
Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.
Сайко Мария Александровна, 1922 г. р., мест., малогр.
Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.
Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.
Хлуд Христина Саввична, 1929 г. р., мест., грам.
Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.
Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.
Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.
Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.
Карпинская Ольга Павловна, 1933 г. р.
Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.
Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.
Козубовская Ирина Павловна, 1914 г. р.
Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.
Кулик Надежда Адамовна, 1909 г. р.
Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.
Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.
Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.
Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.
Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.
Ярошевич Янина Леоновна
Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г. р.

Радчицк (32):

- Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.
Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Борычевская Е. М. (хутор Подомша)
Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., неграм.
Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске)
Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г. р., мест., 2 кл.
Курган Вера Григорьевна, 1922 г. р., мест., 4 кл.
Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., неграм.
Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., неграм.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., малогр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1891 г., мест., неграм.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., неграм.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., неграм.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., неграм.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., неграм.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., неграм.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

- Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.

Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.
Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович, 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р-н

Тонеж (39):

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.
Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.

Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна
Островик Федор Иванович, 1904 г. р.
Патреева Меланья Ефимовна
Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.
Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.
Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.
Сафонова Галина Куприяновна, 1951 г. р.
Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.
Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.
Черкас Галина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малашевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г., неграм.
Вересович Сергей, 1970 г. р.
Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.
Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), неграм.
Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.
Головач Варвара Сидоровна, 1906 г. р.
Головач Татьяна Борисовна, 1935 г. р.
Жукевич Игнат Адамович, 1906 г. р.
Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.
Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест, грам., сестра Остапович О. К.
Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж
Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житковичского р-на, в Симоничах с 1942 г.
Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест, неграм.
Кутис Ева Алексеевна
Новак Прасковья Антоновна, 1896 г. р.
Новак Ганна Адамовна
Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.
Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест, малогр., сестра Зуевич М. К.
Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.
Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.

Паскевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г. р., мест., грам., дочь Новак П. А.
Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г. р.
Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского
р-на
Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Солод Юлиан, 11 лет
Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г. р., мест., малогр.
Федорович Сергей, 1970 г. р.
Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г. р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.
Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.
Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.
Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
Голубь Елена Игнатъевна, 1918 г. р.
Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
Коноплич Александра Семеновна
Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.
Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
Машциц Мария Васильевна, 1914 г. р.
Машциц Полина Ивановна, 1926 г. р.
Машциц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Убортская Рудня (соседняя с Замощьем деревня):

Сельвич Мария Адамовна, 1912 г.р., местн., неграм.

Стодоличи (41):

Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.

Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.

Белько Пруссия Яковлевна, 1912 г. р., неграм.

Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.

Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦППШ)

Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., неграм.

Жогло Каролина Иосифовна, 1911 г. р., род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.

Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., неграм.

Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.

Жогло Федора Ахтодоровна, 1902 г.р., неграм.

Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., неграм.

Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.

Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.

Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.

Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.

Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.

Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.

Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., неграм.

Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.

Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.

Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., неграм.

Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., неграм.

Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.

Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., неграм.

Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.

Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.

Хомутовская Мария Алексеевна

Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.

Шур Василина Минична, 1912 г. р., неграм.

Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., неграм.

Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.

Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., неграм.

Петриковский р-н**Комаровичи (44):**

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.

Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.

Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.

Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.

Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.

Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.

Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревя Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.
Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

(б/ф) Александра Ивановна, 1923 г. р.
Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
Каргыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лыщенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга
Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Мозырский р-н

Жаховичи (46):

- Бичан Марфа Игнатъевна, 1900 г. р.
- Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
- Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
- Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
- Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
- Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
- Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.
- Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
- Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
- Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
- Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
- Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
- Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
- Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
- Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
- Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.
- Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.
- Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.
- Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.
- Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.
- Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

- Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.
- Каменская Ольга Ивановна
- Карась Дарья Миновна
- Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г. р.

Махновичи (47):

- Копылович В. А.
- Коноплич Т. И., 1907 г. р.
- Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

- Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г. р., мест.
- Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.
- Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.
- Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики
- Васько Мария Максимовна, 1920 г. р., мест.
- Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.
- Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г. р., мест., с 1930 по 1942 гг. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.
- Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.
- Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.
- Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г. по 1945 г. жила в Киеве

Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка, (1,5 км от Барбарова)

Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головичицкая Буда

Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г. р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г.

Попок Александра Емельяновна

Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н

Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.

Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.

Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.

Глазко Евдокия Аноньевна, 1903 г. р.

Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.

Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.

Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г. р.

Демьянова Мария Андреевна, 1924 г. р.

Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.

Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.

Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.

Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.

Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.

Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.

Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.

Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.

Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.

Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.

Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.

Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.

Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.

Порядина Анна Максимовна, 1918 г. р.

Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.

Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.

Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.

Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.

Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках с 1919 г., грам.

Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., неграм.

Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.

Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., неграм.

Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.

Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.

Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., неграм.
Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Есьман Акси́нья Демидовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., неграм.
Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., неграм.
Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., неграм.
Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., неграм.
Малашенко Александр, 1969 г. р., мест.
Малашенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Малашенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.
Малашенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолич Анна Никифоровна, 1920 г. р., мест., грам.
Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, неграм.
Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., неграм.
Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.
Савицкий Юрий, 1969 г. р., мест.
Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Золотуха (53):

Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., неграм.
Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.
Белая Полина Андреевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.
Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.
Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., неграм.
Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.
Брель Ольга Нестеровна, 1931 г. р., мест., грам.
Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г. р., мест. неграм.
Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., неграм.
Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.
Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.
Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.
Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г. р., мест., неграм.

Жук Анна Ивановна, 1931 г. р., род. в с. Зашебье, грам.
Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г.р., мест., малогр.
Жук Меланья Максимовна, 1905 г.р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, неграм.
Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.
Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г.р., мест., неграм.
Максименко Варвара Михеевна, 1918 г. р., мест., неграм.,
Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., неграм.
Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., неграм.
Расол Екатерина Васильевна, 1911 г. р., мест., неграм.
Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км от Золотухи), грам.
Торок Улюта Никифоровна, 1900 г. р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, неграм.

Наровлянский р - н

Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р - н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

Головки (соседний хутор с Бабичами):

Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.

Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982 г. и 1985 г.):

Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.
Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.
Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.
Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г. р.
Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р - н

Великий Бор (54):

Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.
Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грибанова Мария Васильевна, 1881 г. р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г., неграм.
Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г. р., мест., неграм.
Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.
Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., неграм.
Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г. р., мест., неграм.
Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.
Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.
Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.
Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.
Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г. р., мест., неграм.
Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.

Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., малогр.
Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Брагинский р - н

Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.
Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.
Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г. р.
Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.
Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.
Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.
Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.
Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.
Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.
Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.
Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.
Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.
Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.
Мищенко Екатерина Игнатъевна, 1909 г. р., немест.
Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.
Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.
Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г. р., мест., неграм.
Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.
Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., неграм.
Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р - н

Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнецкое (4 км от Ручаевки), грам.
Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.
Голезник Ольга Михайловна, 1917 г. р., род. в д. Новокузнецкое (4 км от Ручаевки), мест., малогр.
Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, неграм.
Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г. р., род. в с. Крывин (4 км от Ручаевки)
Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.
Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня
Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.
Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г. р., мест., грам.
Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.
Кацуба Мария Антоновна, 1916 г. р., мест.
Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.

Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г. р., мест., неграм.
 Кацуба Петр Данилович, 1903 г. р., мест., малогр.
 Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.
 Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., неграм.
 Конопляник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., неграм.
 Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., неграм.
 Примак Мария Васильевна, 1912 г. р., мест., грам.
 Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., неграм.
 Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.
 Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
 Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.
 Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., неграм.
 Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., неграм.
 Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.
 Шумигай Марина Ивановна, 1904 г. р., мест., неграм.

Гомельский р-н

Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г. р.
 Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.
 Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
 Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
 Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
 Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
 Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
 Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
 Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
 Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
 Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки),
 неграм.
 Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
 Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
 Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
 Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в с. Холмы
 Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской
 обл., в Грабовке с 1979 г.
 Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., неграм.
 Леонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
 Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
 Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
 (б/ф) Пелагея Семеновна, мест.
 Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
 Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
 Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
 (б/ф) Прасковья (Просья), 1910 г. р., мест., неграм.
 Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха
 Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.

Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., неграм.
Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.
Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., неграм.
Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.
Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам.
Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г. р.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., местн., учительница белорусского яз.
Калбасова Людмила, 1968 г. р.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., неграм.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г. р., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.,
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), неграм.
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронova Анна Александровна
Шеметова Ирина, 1970 г. р.
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шишамаков Владимир, 1970 г. р.

Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., неграм.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р - н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.
Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.
Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р - н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глушук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Немец Ева Владимировна, 1919 г. р.

Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гурко Мария Федоровна, мест., неграм.
Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.,
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., неграм.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., неграм.

Ратновский р - н**Речица (76):**

Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.):

Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.
Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.
Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.
Декун Ганна Максимовна, 1911 г. р.
Денисюк Агрипина Федоровна, 1926 г. р.
Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.
Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.
Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.
Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г. р.
Костючик Мария Макаровна
Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г. р.
Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.
Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.
Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.
Примачук Александра Васильевна, 1922 г. р.
Паникарчук Анна Ефимовна
Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.
Середюк Акулина Викторовна

Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г. р.
Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.
Штык Савва Макарович, 1900 г. р.
Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир - Волынский р - н

Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г. р.
Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.
Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г. р.
Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.
Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.
Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.
Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.
Мазурчук Мария Гавриловна, 1922 г. р.
Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.
Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.
Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.
Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.
Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.
Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.
Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.
Селещук Анастасия Николаевна
Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.
Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.
Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.

Любешовский р - н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., неграм.
Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 кл.
Зусько Оксана Леоновна, 1914 г. р., мест, неграм.
Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., неграм.

Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., неграм.
Лийник Любовь Адамовна, 1947 г. р., мест., грам.
Мартынюк Ганна Омеляновна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Евдокия Калининковна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.
Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., неграм.
Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., неграм.
Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., неграм.
Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Таранович Евдокия Степановна, 1932 г. р., мест.
Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг (1,5 км от села)
Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., неграм.
Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.
Абрамович Вера Павловна, 1931 г. р., мест.
Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мусий Борисович, 1914 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г. р., малогр.
Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., неграм.
Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.
Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Круковец Вера Ефимовна, 1912 г. р., неграм.
Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.
Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., неграм.
Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.
Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.
Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г. р., мест., малогр.
Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.
Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.
Мызгало Надежда, 1926 г. р., немест.
Олешкевич Вера Петровна, 1931 г. р., мест., малогр.
Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.
Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., неграм.
Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г. р.

Березичи (88):

- Андрусик Назар Макарович, 1913 г. р.
Андрусик Елена Игнатъевна, 1913 г. р.
Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.
Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.
Гриневиц Варвара Трофимовна, 1928 г. р.
Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г. р.
Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.
Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.
Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.
Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.
Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.
Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.
Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н

Нобель (91):

- Баранович Настасья Павловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля),
живет в Нобле с 1923 г., малогр.
Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г. р., мест., 3 кл.
К(Г)рениевич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.
Крючкович Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км от
Нобля), 7 кл.
Кужюк Анна Федоровна, 1924 г. р., мест., неграм.
Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., неграм.
Куликович Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.
Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км от
Нобля), малогр.
Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., род. в д. Прикладники (8 км от Нобля),
в Нобле живет с 1947 г., грам.
Проневич Марина Семеновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна Карповна, 1905 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., неграм., дочь Ходневич У. И.
Ходневич Игнатий Семенович, 1901 г. р., мест., неграм.
Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.
Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), в Ноб-
ле с 1923 г., малогр.
Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., неграм.

Дубровицкий р-н

Берестье (96):

- Гурик Антонина Федоровна, 1922 г. р.
Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.
Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.
Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.
Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.
Лавор Ольга Ивановна, 1926 г. р.
Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.
Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.
Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.
Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г. р.
Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н

Чудель (97):

- Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.
Абрамчук Любовь, 1972 г. р.
Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.
Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г. р., мест., грам.
Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.
Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., неграм.
Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.
Антонюк Харитина Антоновна, 1908 г. р., мест., неграм.
Арсек (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.
Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.
Генько Анастасия Борисовна, 1929 г. р., неграм.
Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.
Жук Анна Ильинична, 1930 г. р., неграм.
Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., неграм.
Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., неграм.
Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.
Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., неграм.
Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. неграм.
Жук Ульяна Андреевна, 1910 г. р., мест. грам.
Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р. неграм.
Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.
Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г. р., малогр.
Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род. в с. Селище (5 км от Чудля), неграм.
Мелешук Агафья Прокофьевна, 1925 г. р., мест., грам.
Мелешук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.
Мельник Марта Максимовна, 1902—1903 г. р., мест.
Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г. р., мест., неграм.
Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.

Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г.),
грам.
Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.
Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., неграм.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.
Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест.
Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., неграм.
Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., неграм.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г.,
неграм.
Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Ева Петровна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., неграм.
Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
Еремейчук Евдокия Саввишна
Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боро-
вое в 1956 г., средн. спец. образование
Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., неграм.
Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с
1920 г., неграм.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

- Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., неграм.
Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
Ковальчук Ева Онিকেевна, 1928 г. р., мест., грам.
Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), неграм.
Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), неграм.
Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., неграм.

Кишин (104):

- Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
Ковальчук Ева Онিকেевна, 1928 г. р.
Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.
Павленко Ганна Петровна, 1915 г. р.
Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.
Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.
Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.
Рабаш Марта Саввична, 1936 г. р.
Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.
Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.
Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г. р.
Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.
Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.
Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.
Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г. р.
Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.
Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.
Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.
Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.
Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.
Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.
Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н

Рясное (105):

- Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.
- Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.
- Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.
- Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.
- Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.
- Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.
- Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.
- Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г. р.
- Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.
- Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.
- Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.
- Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.
- Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.
- Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.
- Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.
- Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волинский р-н

Курчица (106):

- Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г. р., мест.
- Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.
- Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.
- Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.
- Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице с 1929 г.
- Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.
- Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка (3 км от Курчицы)
- Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск
- Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
- Крук Анна Ивановна, 1907 г. р., мест.
- Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
- Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
- Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
- Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р., мест.
- Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
- Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
- Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
- Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
- Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
- Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
- Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
- Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., неграм.
- Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р - н

Тхорин (107):

- Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
(б/ф) Валя, 1966 г. р.
Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
Грищук Наталья Игнатъевна, 1906 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р.
Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
Онищенко Зинаида Игнатъевна, 1928 г. р.
Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

- Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Караченко Иван Александрович
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р.
Цыганок Вера Емельяновна, 1916 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шатун Анастасия Ивановна, 1925 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна, 1907 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.

Журба (109):

- Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антониды Ильинична, 1917 г. р.
Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.
Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймонович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничы (без номера):

- Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

- Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.
Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

- Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл.
Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.

- Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., неграм.
Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., неграм.
Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., неграм.
Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Дякович Мария
Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.
Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., неграм.
Каменчук Ольга Иосифовна, 1928 г. р., мест., грам.
Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл.,
неграм.
Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
Комельчук Матрена Степановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Король Ганна Сергеевна, мест., неграм.
Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., сред. педагогич.
образование
Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., неграм.
Медведский Осип, 1904 г. р.
Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д.
Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Черв. Волоки),
грам.
Орлюк Иван Петрович, 1908 г. р., мест., 1 кл.
Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., неграм.
Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., мест., грам.
Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.
Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., неграм.
Филимончук Устина Степановна
Чумель Настасья Петровна, 1917 г. р., род. в с. Староселье
Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.
Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.
Шадура Одошка Петровна, 1903 г. р., неграм.
Якухно Надежда, мест.
Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г. р., мест., грам.

Коростеньский р - н

Полесское (112):

Бовсуновская Катерина Павловна
Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльський р - н

Вышевичи (117):

Волга Г. П.
Дьяченко Ольга Каэтановна
Дидок С. В.
Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.
Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.
Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.
Кочура Ольга Трофимовна
Кочура Лидия Филипповна
Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.
Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г. р.
Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.
Рубанчук Е. Н.
Сташенко Александра Сергеевна
Стешенко У. П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р - н

Копачи (120):

Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.
Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г. р., мест., неграм.
Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., неграм.
Даниленко Агафья Романовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, неграм.
Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У. Л.)
Заец Надежда Климовна, мест., грам.
Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.
Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., неграм.
Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.
Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.
Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.
Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., неграм.
Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), малогра.
Курта Анна Леоновна, 1906 г. р., мест., неграм.

- Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., кончил ЦПШ
Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.
Михайлюк Матрена, 1930 г. р., род в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г.
Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., род. в с. Корпиловка, неграм.
О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г. р., род в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г. вышла замуж в Копачи
Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ
Подобед Арина Максимовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р.
Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род в д. Чистоголовка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет
Туровец Мария Никитична, мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), неграм.
Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.
Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.
Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.
Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., неграм.
Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., неграм.
Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.
Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г. р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, неграм.
Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г. р., мест., неграм.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):

- Жук Ефросинья Климовна
Лысенко Зинаида Фоминична, 1911 г. р.
Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.
Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):

- Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.
(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г. р.
Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.
Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г. р.
Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.
Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.
Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):

- Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.
Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.

Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г. р.
Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.
Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.
Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.
Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.
Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г. р.
Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.
Исаченко Галина Андрияновна, 1924 г. р.
Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.
Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.
Костырко Александра Ивановна, 1913 г. р.
Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.
Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.
Соловей Дарья Федоровна
Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.
Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):

Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.
Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.
Киренко Мария Федоровна
Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.
Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.
Насэпок Галина Ивановна, 1908 г. р.
Новак Ольга Кондратьевна
Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.
Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)

Козелецкий р-н

Олбин (126):

Баран Анна Федоровна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский пединститут
Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.
Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., мест., грам.
Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Гута, малогр.
Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.
Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.
Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Васильевна, 1917 г. р., мест., 7 кл.
Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., род. и 16 лет прожила в Мальской Гуте, неграм.
Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.
Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.

Багог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немест., в Олбине с 18 лет, 2 кл.
Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г. р., мест., 3 кл.
Гавриленко Николай Яковлевич, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.
Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.
Доценко Анна Савковна
Деделец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез.
Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.
Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез.
Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., неграм.
Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., мест., неграм.
Кравченко Зинаида Куприяновна
Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.
Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь
Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.
Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г. р., немест., грам.
Миненко Василий Давидович, 1924 г. р., мест., грам.
Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г. р., мест., грам.
(б/ф) Пелагея Дмитриевна
Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.
(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., неграм.
Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г. р., мест., 7 кл.
Секун Мария Трофимовна, 1909 г. р., местн., грам.
Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.
Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.
Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р - н

Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.
Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.
Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.

Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.
Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.
Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.
Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омеляновна, род. в с. Сынявка
Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
Куобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
Петренко Агафья Федоровна
Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р - н**Ковчин (130):**

Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.
Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р-н

Старые Боровичи (131):

- Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.
Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.
Вильневская Ксения Егоровна, 1905 г. р.
Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
Седаш Мария Мироновна
Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.
Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р.
Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н

Дягова (132):

- Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г. р.
Бондаренко Светлана, 1972 г. р.

Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.
Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г. р.
Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.
Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р.
Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р.
Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р.
Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.
Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.
Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.
Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.
Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.
Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р.
Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р.
Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г. р.
Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г. р.
Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р.
Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р.
Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р.
Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р.
Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г. р.
Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р.
Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р.
Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р - н

Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г. р.
Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.
Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р.
Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р.
Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р.
Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г. р.
Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.
Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р.
Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р.
Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р.
Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимилова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.

Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.
Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.
Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Стародубский р - н

Каргушино (65):

Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Беликова Евдокия Петровна, 1920 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.
Хвастунова А.Г., 1916 г. р.

Почепский р - н

Семцы (66):

Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р - н

Радутино (67):

Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г. р., мест.
Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г.р., род. в д. Козловка (4 км от Радутино),
неграм.

Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., род. в г. Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятковичи (6 км от Радутино); в с. Радутино живет 9 лет
Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., род. в д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом
Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., неграм.
Кузнецова Анастасия Стефановна, 1908 г. р., мест.
Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.
Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Ефросинья Дмитриевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест. неграм.

Севский р - н

Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Куйбышевский р - н

Жерелево (69)²:

Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.
Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.
Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.
Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.
Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.
Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.
Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.
Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.
Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.
Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.
(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.
Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.
Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.
Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.
Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.
Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.
Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.
Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Малоярославецкий р - н

Детчино (70):

Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.
Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

² В Списке населенных пунктов и информантов, опубликованном в первом томе, допущена неточность: с. Жерелёво было ошибочно отнесено к Севскому р-ну Брянской обл.

Жохова Елена Илларионовна, 1935 г. р.
Карпикова Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.
Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г. р.
Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р.
Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г. р.
Рыбакова Ольга Дмитриевна, 1912 г. р.
Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р.
Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р.
Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р.
Филозова Мария Михайловна, 1906 г. р.
Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г. р.
Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н

Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р.
Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.
Воловик Евгения Павловна, 1922 г. р.
Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.
Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.
Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р.
Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р.
Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г. р.
Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.
Рак Анна Петровна, 1901 г. р.
Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.
Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н

Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Арбатская О.	Бушкевич С. П.	Демьянова К.
Агаджанян М. А.	Вакс Т. В.	Дениченко И. Ю.
Агапкина Т. А.	Валенциц Т.	Дмитриева Е. А.
Александрова Л. Г.	Василевская Т.	Добрушина Н. Р.
Андреевская А. В.	Васильева С.	Домберг М.
Анисимова О. М.	Васюкова И. О.	Домогацкая Е. Г.
Антропов Н. П.	Великевич О. П.	Драница Е.
Архипов А. А.	Величенко О.	Емельянова И. Л.
Астахова А. А.	Вечорко М. Н.	Ермолаева Т. Л.
Багрянцева В. А.	Виноградова Л. Н.	Железнова С. Н.
Бадаланова Ф. К.	Владимиrowa Е. Б.	Жук Д. А.
Баранова А. В.	Владимирская Н. Г.	Жук Л. И.
Бахтюкова Т. В.	Возна Л. М.	Журбелюк Л. Г.
Баюрак Г. М.	Войнило С.	Журова К. М.
Безрукова И. Г.	Володина Т. В.	Зайцев А. Е.
Белова О. В.	Волчкова Е.	Зайцева Е. С.
Белозерова С.	Врублевская Ж. И.	Замышляева Е. А.
Берестнев Г. И.	Гаврилюк Н. К.	Запольская Н.
Бессчастлива Н. Н.	Гамбарова А. М.	Зарецкая Н. Г.
Биденко И. М.	Гаргун Т. Н.	Заруцкая Н. Ф.
Бобрик М. А.	Гвоздева Е.	Заславская О. Б.
Бовсунивская К. П.	Герус М.	Здановская Е. В.
Богайчук Н. С.	Глюзицкая В. А.	Злыднева Н. В.
Божкова А. В.	Говорухо Р. А.	Золотарева О. А.
Бойко Н. Е.	Гончаренко М. М.	Зубова Л. В.
Боленок И. М.	Готман М. В.	Иванчук Э. И.
Борзаковская Н. В.	Гринь В. В.	Ивлева Л. М.
Боровская М. Г.	Гринюк Т. М.	Ильчук Л. Д.
Бранина М. Э.	Грушевская Л. Ю.	Исаченкова М. А.
Бродская С. И.	Гура А. В.	Ишутин В. В.
Бродский С. С.	Гурова Е. А.	Кабакова Г. И.
Бубакова А.	Гусакова С. М.	Казак Н.
Будовская Е. Э.	Давыдова Л.	Казначеев В. В.
Будькова Л.	Даниленко Т.	Какорина Е. В.
Булин-Соколова Е.	Демидович Д. В.	Капитонова А.
Бурлуцкая С. А.	Демьянова Е. Г.	Карапаева В. С.

- Каськова С.
Качан Л.
Кибало О. В.
Кибрик А. А.
Климчук Ф. Д.
Ключевский А. Б.
Кобута И. Б.
Козак Т. В.
Кондрашева И.
Коновалова Т. А.
Корнелюк К.
Костромина М.
Кострюкова О. Л.
Кохановская Т.
Кравецкий А. Г.
Кривда Н. К.
Крюкова О.
Куганова Ж. В.
Кузьмиченко С.
Кучинская И. Г.
Лагошняк О. В.
Лагошняк Т. В.
Лазовская Е. В.
Лаптик М. И.
Лебедева Е. С.
Левкиевская Е. Е.
Леонович В. Л.
Леончик Е. Ю.
Лепская Т. З.
Лесин А. В.
Лесина Е. В.
Леунова Т. А.
Лобыцына М.
Логунова Н. Е.
Лукашина В. В.
Лухминский В. А.
Лысенко О. В.
Люблинская М. Д.
Мазур О. З.
Максимова Е. В.
Маливанова Е. Г.
Малик С.
Мартысюк Т. И.
Махонь С. В.
Маценко А. Ю.
Мечтаева Н. Ф.
- Микоян Н. А.
Мисник Н.
Миськив В. Ю.
Монакова О.
Мороз А. Б.
Морозов И. А.
Моцанская Ж.
Мурга Л. П.
Назарова Е. М.
Найдин Г. С.
Нарейко С. И.
Наркевич Е.
Никипорец Г. Ю.
Нильсен А. В.
Норина О.
Ойгенблик М.
Онофрийчук В.
Осипова А. С.
Павлова М. Р.
Павлючук О. Е.
Патрушева О. П.
Перова Т. Е.
Петровская Н. Л.
Пигарева Т.
Плешакова В. В.
Плотникова А. А.
Плюханова М.
Подуфалова Н.
Позднякова И. Р.
Полонская К.
Потапова И. П.
Прохасько Ю. Б.
Пумпянская С.
Пухевич Н. С.
Пышкова И. А.
Разгон А.
Ракитянская А. Н.
Рассказова Л. А.
Рогалина Е. А.
Рождественская Т. В.
Рудницкая Т. И.
Рутковская К. Е.
Рутковская М. Ф.
Рычагова Е.
Рюрикова О. Ю.
Савчук Л.
- Сагайдачная Т. А.
Сайкова Н. А.
Самойлова М. И.
Самолюк Г. Т.
Санникова О. В.
Сарычев К. В.
Сафронова Е. А.
Сахарова С.
Свешникова Н. В.
Сегаль Е.
Сенягина Н.
Сергун Л. В.
Серебряная М. И.
Сивак Ю. И.
Симошина А.
Синковец Е. Я.
Скарбо Н. Н.
Скиба О. Я.
Скидальская Е. Я.
Скриган Л. Г.
Слепенок Е.
Смеркис И. Д.
Соболевская Е. Е.
Сорокина Г. Н.
Старунько И. Н.
Стешенко У. П.
Строев А. Ф.
Строй А.
Супрун Т. Н.
Суринова Ю. Э.
Сурмачевская Т. В.
Суховицкая И. М.
Таран И.
Тарасова Е.
Темякова Е. В.
Тер-Аванесова А. В.
Терешина Г. Д.
Терновская О. А.
Техменева Л.
Тивончик Н. И.
Ткачева А.
Толстая М. Н.
Толстая С. М.
Толстихина А. О.
Топорков А. Л.
Топорова А. В.

Торотько А. А.	Фелькина О. А.	Шаталова О. Б.
Третьяк М. М.	Фролова Н. Д.	Шевцова С.
Трещинская Е. П.	Хакимова Г.	Шевченко Т. В.
Тростникова Е. В.	Халецкая Е. А.	Шешко И. Г.
Трубицына Г. И.	Халнеева Е. А.	Шешукова С. Г.
Труга Н. А.	Харитонова В. И.	Шило Е. М.
Тугай И. В.	Харитонова Л.	Ширина Е. Л.
Турецкая Н. К.	Хвойницкая В. Ч.	Ших Н. М.
Тылецкая Т.	Хижняк М. А.	Шкурдюк И. А.
Уварова Ж. П.	Хобня О. М.	Шумко Е. Л.
Умнова Л. Г.	Хренкова С. Л.	Щебетовский Е. А.
Унучек Л. А.	Чеканова Е. Л.	Щепанская Т. Б.
Усатюк Л. П.	Червонцева Н. Л.	Юхимчук Н. А.
Успенский И. Б.	Черепанова Е. М.	Якубова Н. М.
Успенский Ф. Б.	Черненкова С.	Якушева Т. Д.
Фалатович Г. В.	Шабат В. Т.	Янчесова Н. П.
Федукович Т. Р.	Шапир М. И.	

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

ГЛАВА 8. Д У Ш А

1. Формы воплощения души.
 - 1а. Душа принимает облик птицы: **8. №№ 1—48**, 52, 57, 61, 89, 118, 134, 153, 154, 156, 157, 195, 196, 200, 218, 226, 281; **12. № 273**.
 - 1б. Душа принимает облик насекомого: **8. №№ 25, 28, 41, 49—71**, 134, 155.
 - 1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается: **8. № 72—74**.
 - 1г. Душа принимает облик животного: **8. №№ 75**, 154—156.
 - 1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха: **8. №№ 39, 76—123**; **10. № 94**.
 - 1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили): **8. №№ 104, 109, 117, 124—133**, 136, 204; **9. №№ 2, 27, 33, 38, 42, 52, 59**; **10. №№ 41, 49, 63**.
 - 1ж. Душа принимает вид тени: **8. №№ 102, 112, 118, 134—137**; **10. №№ 47, 99**.
 - 1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: **8. №№ 38, 49, 61, 99, 138—147**, 157, 196, 199, 201, 231; **9. №№ 7, 40, 41, 47, 48, 50, 51, 54**; **10. №№ 40, 42, 46, 51, 53**.
 - 1и. Душа имеет вид падающей звезды: **8. №№ 148—150**.
 - 1к. Душа показывается цветком: **8. № 151**.
 - 1л. Душа принимает облик змеи: **8. №№ 46, 152**, 155.
 - 1м. Душа появляется вихрем, ветром: **8. № 153**.
 - 1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение: **8. №№ 154—156**.
 - 1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших: **8. № 157**.
2. Смерть — это выход души из тела: **8. №№ 85, 86, 88, 91, 93, 96, 99, 122, 158—193**, 199, 283.
3. Странствия души в сорокадневный период после смерти: **8. №№ 12, 21, 59—61, 63, 67, 93, 100, 137, 139, 142, 194—221, 222—229, 232—235, 237, 240—243, 257, 258, 260, 264, 265, 290**; **9. №№ 213, 215**.
 - 4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовании в сорокадневный период после смерти: **8. №№ 68а, 69, 156, 204, 215, 222—237**; **9. №№ 41, 45, 226**.
 - 4б. Душа умершего нуждается в обогревании: **8. №№ 238—239**; **9. № 223**.

- 5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»: **8. №№ 107, 240—243, 245, 246, 250, 252, 254, 255.**
- 5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»: **8. №№ 244—256; 12. № 175, 256.**
6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти.
- 6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе: **8. №№ 111, 257—260.**
- 6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами: **8. №№ 261—263; 9. №№ 56, 58, 100, 102, 104, 105; 12. № 158.**
- 6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло: **8. №№ 189, 264—265; 278.**
- 6г. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»: **8. №№ 266—267.**
7. Время появления души.
- 7а. Душа появляется ночью: **8. №№ 102, 114, 138, 141, 144, 164.**
- 7б. Душа появляется в полночь, полдень: **8. №№ 76, 80, 106, 129, 134.**
- 7в. Душа появляется днем, утром: **8. № 113.**
- 7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон: **8. №№ 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105, 106, 107, 108, 111, 115, 117, 120, 199.**
- 7е. Душа появляется весной: **8. №№ 78, 112.**
- 7ж. Душа появляется до первых петухов: **8. № 215.**
8. Посмертная участь души: **8. №№ 49, 60, 177, 196, 205, 211, 257, 268—280; 9. № 215.**
9. Душа животного: **8. №№ 281—288.**
10. Приход душ на землю в календарный период: **8. №№ 289—293; 10. №№ 13, 16, 19—21, 27—58, 9. № 10.**
11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»): **8. №№ 274, 294—312.**

ГЛАВА 9. ПОКОЙНИК

І. ПОВЕДЕНИЕ ПОКОЙНИКА

- 1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу: **8. №№ 14, 15, 126, 162; 9. №№ 1—23, 145.**
- 1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника: **9. №№ 24—28.**
2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища: **8. № 197; 9. №№ 29—37.**
3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом: **9. №№ 38—54, 160, 173, 174, 179, 186, 216, 233; 12. №№ 8, 10, 69, 189.**
4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные: **9. №№ 55—58.**

- 5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом: **8.** №№ 247, 251; **9.** №№ 33, 34, **59—71**; **10.** №№ 257, 272.
- 5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе: **8.** № 291; **9.** №№ **72—74**.
6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело: **9.** №№ **75—76**.
7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу: **9.** №№ **77—90**, 132; **12.** № 382.
8. Покойник во сне передает известие, предсказание: **9.** №№ **91—93**.
9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»: **9.** № **94**.

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах: **9.** №№ 24, 25, 27, 28, 46, **95—99**.
11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним: **9.** № **100—105**.
12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации: **9.** № **106—113**; **11.** 116, 117.
 - 13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования: **9.** №№ 59, **114—116**, 120.
 - 13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): **9.** №№ 39, **117**, 119.
 - 13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами: **9.** №№ **118—119**.
 - 13г. Брань, ругань — оберег от покойника: **9.** № **120**.
 - 13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям: **9.** №№ 102, 103, 104, 105; **10.** № 19; **12.** №№ 134, 241.
 - 14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»: **9.** №№ 30, 45, 63, 67, 70, 71—74, 76, **121—152**, 153, 155.
 - 14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду: **9.** № 83, 85, 88, 99, **153—155**;
 - 14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером: **9.** №№ **156—159**.

III. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти

- 15а. Поминки в день похорон: **9.** №№ 61, **160—179**.
- 15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»: **9.** №№ 37, **180—209**.
- 15в. Поминки сорокадневного цикла: **8.** №№ 223, 228, 231, 233; **9.** №№ 65, 161, **210—217**.
- 15г. Поминовение до года после смерти: **9.** №№ **218—220**.

IV. ЗАПРЕТЫ И ПРЕДПИСАНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ

- 16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику: **9. №№ 221—227.**
- 16б. Запрет пряхть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику: **9. № 228; 10. № 252.**
- 16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие: **8. № 257; 9. №№ 151, 229—232; 12. № 284.**
- 16г. Очищение домашнего пространства от смерти: **9. №№ 233—236; 12. № 291.**
17. Поговорка о покойниках: **9. № 237.**

ГЛАВА 10. «ДЕДЫ»

1. Годовой поминальный круг душ предков.
 - 1а. Пасха мертвых: **9. №№ 60, 69, 94, 101—105, 219; 10. №№ 1—19, 165.**
 - 1б. Троица мертвых: **10. № 20—22.**
 - 1в. Осенне-зимние поминальные дни: **10. №№ 23—25.**
 - 1г. Первые плоды — жертва покойникам: **10. № 26.**
2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома: **8. № 34; 10. №№ 27—58, 59—72, 91—107, 122, 194—207, 208—229.**
 - 3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. №№ 45, 59—72, 183, 248.**
 - 3б. Деды наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. №№ 73—75.**
 - 3в. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. №№ 76—89.**
 - 3г. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. № 90.**
4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»): **8. №№ 20, 132—133, 204; 9. №№ 11, 99; 10. №№ 91—107.**
5. Способы увидеть души умерших/дедов.
 - 5а. Смотреть через узкое место печной трубы: **10. №№ 81, 108—117, 118, 121, 122, 201.**
 - 5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут: **10. №№ 81, 111, 118, 122.**
 - 5в. Смотреть из-за дежи: **10. № 119—120.**
 - 5г. Соблюдать молчание: **8. № 129; 10. № 118, 121.**
 - 5д. Смотреть через замочную скважину, окно: **8. № 34; 9. № 103.**
 - 5е. Смотреть натошак/поститься: **10. №№ 46, 121.**
 - 5ж. Выпряхть нитку из остатков пряжи: **10. №№ 108, 122.**

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов: **10.** №№ 27, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 42—47, 51, 53, 55, 56, 68, 69, 76—78, 80, 81, 84, 104, 106, 107, 121, **123—193**, 208—218, 219—229, 251; **13.** № 252.
7. Трапеза дедов.
 - 7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу: **10.** №№ 30, 161, **194—207**, 209, 213, 215.
 - 7б. Пар — пища для душ умерших/дедов: **9.** №№ 162, 165, 167—169, 171, 172, 175, 176, 211; **10.** №№ 111, **208—218**.
 - 7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов: **9.** №№ 174, 178; **10.** №№ **219—229**.
8. Запреты в поминальные дни.
 - 8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам: **10.** №№ **230—238**.
 - 8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам: **10.** №№ **239—264**.
 - 8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам: **10.** №№ **265—273**.
 - 8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам: **8.** №№ 293—294; **10.** №№ **274—278**.

ГЛАВА 11. ДЕТИ НЕКРЕЩЕННЫЕ

I. ИПОСТАСИ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА ПОСЛЕ СМЕРТИ

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой: **11.** №№ **1—31**, 76, 80, 106, 186, 207.
2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре: **11.** №№ **32—34**, 105.
3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка: **11.** №№ **35—44**, 55, 76—78.
4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина): **11.** №№ **45**, 53.
5. Некрещеный ребенок становится ангелом: **11.** №№ **46—49**, 76.

II. ФУНКЦИИ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»: **11.** №№ 2, 14, 34—38, 40—42, 47, **50—106**, 109; **13.** № 146.
7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения: **11.** № 79, 95, 98, **107—112**, 188.
8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу: **11.** №№ **113—115**.
9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога: **11.** №№ **116—117**.

III. СТАТУС НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА КАК «НЕЧИСТОГО ПОКОЙНИКА»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети: **8.** № 301; **11.** № 42, 44, **118—124.**

IV. ДЕЙСТВИЯ ЖИВЫХ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕКРЕЩЕНОМУ РЕБЕНКУ

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку: **8.** № 301; **11.** №№ **125—126.**
12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя: **11.** №№ 15, 46, 49, 59, 60, 87, **127—175;** **12.** № 60; **13.** № 50, 155, 204, 230.

V. ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБЕНИЯ НЕКРЕЩЕНОГО РЕБЕНКА

- 13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища: **11.** №№ 120, 144, 151, 157, 162, **176—198,** 199, 212; **13.** №№ 9, 140, 142, 143, 149—151, 158, 171, 173, 183, 186, 191, 204, 217.
- 13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом: **11.** №№ **199—203;** **13.** №№ 185, 195, 202.
- 13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом: **11.** №№ **204—205;** **13.** №№ 195, 202.
- 13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке: **11.** №№ 171, 195, **206—207.**
- 13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме: **11.** № **208;** **13.** № 43.
- 13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище: **11.** №№ 62, 63, 68, 71, 91, 119, 122, 141, 150, 168, 170; **13.** №№ 26, 34, 146, 166, 178, 182, 189, 192, 196, 219.
14. Поминование некрещеных детей: **11.** №№ **209—213.**

ГЛАВА 12. «ХОДЯЧИЙ» ПОКОЙНИК

I. КТО СТАНОВИТСЯ «ХОДЯЧИМ» ПОКОЙНИКОМ?

- 1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками: **12.** №№ **1—32,** 43, 57, 59, 64, 100, 106, 111, 135, 141, 151, 166, 181, 201, 207, 210, 215, 223, 227, 238, 245, 249, 250, 253, 254, 280—283, 285, 286, 289, 304, 305, 313, 314, 316, 317, 325, 329, 337, 341, 357, 361, 380, 393; **13.** № 47.
- 1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы: **12.** № **33.**
2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками: **12.** №№ **34—42,** 43—89, 94, 99, 103, 108, 109, 124, 150, 200, 215, 239, 259; **13.** № 58.
3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. гл. **13.** Самоубийца).

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка: **12. №№ 2, 17, 43—89, 101, 225, 258, 366.**
5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер: **12. №№ 48, 54, 59, 90—124, 151, 152, 153, 210, 319, 347, 367.**
 - 6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега: **12. №№ 125—133.**
 - 6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец): **12. №№ 134—136.**
7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила.
 - 7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт: **12. №№ 7, 16, 17, 78, 90, 91, 94, 96—101, 103, 104, 107, 110, 113—116, 120, 121, 125, 130, 132, 133, 136, 137—148, 153, 156, 157, 159, 161, 164, 165, 264, 272, 273, 315, 357, 366, 367; 13. № 51.**
 - 7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей: **12. №№ 149—152, 168.**
8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные: **9. № 57; 12. №№ 46, 91, 96, 98, 100—104, 119, 120, 124, 127, 130, 132, 134, 144, 149, 150, 153—168.**
9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу: **12. №№ 169—172;**
 - 10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом: **9. № 68; 12. №№ 15, 173—177, 249, 250, 256.**
 - 10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги: **12. №№ 178—180;**
11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица): **12. №№ 36, 181—189.**
 - 12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле: **12. №№ 190—191.**
 - 12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы: **12. № 192.**
13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо: **12. №№ 193—194.**
14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза: **12. № 195.**

II. Поведение «ходячего» покойника

- 15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает: **12. №№ 6, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 21, 22, 26, 39, 40, 57, 159, 160, 173, 191, 193, 196—224, 291, 306, 313, 325, 326—328, 351, 364; 13. №№ 52, 53, 58, 61, 64.**
- 15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены: **12. №№ 210, 225, 238, 250, 319.**
- 15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека: **12. №№ 29, 173, 226, 235.**
- 15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу: **12. №№ 56, 89, 227—229.**

- 15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству: **12.** №№16, 67, 88, 96, 104, 109, 111, **230—232.**
- 15е «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им: **12.** №№ 2, 3, 13, **233—248**, 254, 255; **13.** № 49, 50, 57, 260, 262.
- 15ж.«Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его: **12.** №№ 15, **249—250.**

III. ОБЛИК «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

- 16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни): **12.** №№ 90, 97, 102, 109, 157, 235, **251.**
- 16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета: **8.** № 154; **12.** №№ 34, 160, 189, 194, 214, 226, 249, **252—263**; **13.** №№ 49, 59, 260.
- 16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени: **12.** №№ 60, 77.
- 16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят: **12.** №№ 144, 166, 210.
- 16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: **12.** №№ 1, 6, 9, 12, 35, 36, 39, 54, 61, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 217, 222, 224, 227, 374; **13.** №№ 49, 55, 56, 60.
- 16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили: **12.** №№ 76, 147, 248; **13.** № 48.
- 16ж.«Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром: **12.** №№ 122, 235, 253, **264—265.**

IV. ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

- 17а. «Ходячий» покойник появляется ночью: **12.** №№ 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80, 81—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214, 215, 217, 221, 222, 225, 227; **13.** № 63.
- 17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха: **12.** №№ 9, 45, 50, 88, 124, 129, 130, 226, 266, 305; **13.** № 224.
- 17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень: **12.** №№ 41, 47, 68, 75, 97, 124, 131, 138, 206, 207, 220, 223, 224, 239, 246, 256, 263, **267—269**; 289; **13.** № 59, 63.
- 17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь: **12.** №№ 207, 213, 242, 245, 253.
- 17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром: **12.** №№ 30, 52, 193, **270—271.**

V. ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К «ХОДЯЧЕМУ ПОКОЙНИКУ

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника: **12.** №№ **272—274.**

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника.
- 19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет: **12. №№ 275—277.**
- 19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком: **12. №№ 43, 50, 51, 57, 63, 65, 73, 74, 86, 87, 110, 119, 200.**
- 19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеплом/песком: **12. № 278.**
- 19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой: **12. № 279.**

VI. ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ «ХОЖДЕНИЯ» ПОКОЙНИКА

- 20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»: **12. №№ 162, 177, 192, 280—285, 305, 314, 315, 317, 328, 333, 337—339, 348.**
- 20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте: **12. № 286.**
- 20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»: **12. №№ 111, 210, 287—289, 374.**
- 20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения: **12. № 290—297.**

VI. ОБЕРЕГИ ОТ «ХОДЯЧЕГО» ПОКОЙНИКА

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): **9. №№ 39, 119; 12. №№ 3, 13, 28, 32, 40, 43, 45, 46, 52, 55, 61, 66, 72, 88, 92, 99, 104, 111, 114, 122, 123, 138, 140, 143, 162, 166, 187, 203, 214, 215, 218, 252, 289, 298—348, 351, 352, 354, 358, 366, 367, 373, 374, 380, 381, 382, 387, 392; 13. №№ 53, 224.**
22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол: **12. №№ 14, 24, 26, 33, 100, 124, 162, 224, 249, 250, 287, 303, 304, 329, 338, 349—365; 13. №№ 47, 61.**
23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами: **12. №№ 355, 366—368.**
24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен: **10. № 200; 11. № 119; 12. №№ 24, 32, 40, 46, 64, 94, 98, 101, 106, 111, 124, 138, 165, 176, 287, 319, 357, 365, 369—373.**
25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника: **12. № 76, 148, 235, 366, 374—376.**
- 26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде: **12. №№ 62, 63, 102, 117, 119, 273, 377.**
- 26б. Чтобы покойник не «ходил, от него откупаются: **12. №№ 177, 192, 284.**
- 26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов: **12. № 270; 13. № 63.**

VII. ПРЕДМЕТЫ-ОБЕРЕГИ

- 27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 137, **378—383**; **13.** №№ 52, 61.
- 27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника: **9.** № 38; **12.** № 94, 95, 112, 128, 167, 203, 254, 272, 297, 303, 305, 353, 357, 373, 379, 381, 382, **384—387**; **13.** № 224.
- 27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 29, 95, 98, 99, 101, 102, 121, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 166, 310, 319, 335, 340, 387, **388**.
- 27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 53, 193, **389—394**.
- 27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него: **12.** № 382, **395**.

ГЛАВА 13. САМОУБИЙЦА

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила: **13.** №№ **1—25**, 149, 150.
2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила: **13.** №№ 15, **26—43**, 46, 95, 97, 102, 153, 166, 262.
3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей: **13.** №№ **44—45**.
4. Самоубийца становится «ходячим» покойником: **12.** № 10; **13.** №№ 46—64, 99, 188, 193, 260.
5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см. гл. **14.** Русалка).
6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят (см. Гл. **30.** Водяные демоны).
7. Утопленник сушится в лунную ночь: **13.** №№ **65—66**.
8. Самоубийца — причина непогоды.
 - 8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей: **13.** №№ **67—84**, 108—139, 142, 152, 154, 155, 168, 175, 176, 183, 220, 222.
 - 8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря: **13.** №№ 27, 32, 60, **85—107**.
 - 8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей: **9.** № 122; **13.** №№ 32, 68, 73, 74, **108—139**, 172.
9. Особенности погребения самоубийцы.
 - 9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища: **11.** 132, 144, 150, 168, 170, 176, 177, 179, 184, 190, 195, 201, 208; **12.** № 105; **13.** №№ 9, 15, 26, 28, 30, 34, 36, 38, 73, 77, 80, 82, 90, 99, 115, **140—177**, 196, 197, 219, 222.
 - 9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем: **13.** №№ 27, 65, **178—180**, 223.
 - 9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села: **13.** №№ **181—185**.
 - 9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги: **11.** 171, 195; **12.** № 105; **13.** №№ 31, 41, 43, 62, 63, 105, 178, **186—195**, 202, 264.
 - 9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой: **13.** №№ 31, 49, 50, 186, **195—199**, 202, 220, 221.

- 9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе: **13. №№ 41, 200—203.**
- 9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом: **13. № 204.**
- 9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»: **13. №№ 193, 205.**
- 9и. Запрет вносить самоубийцу в село: **13. №№ 77, 78, 123, 124.**
10. Особенности поминовения самоубийцы: **9. № 168; 10. №№ 46, 121, 141, 150, 224; 11. № 208; 13. №№ 193, 205, 206—218.**
11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки: **11. № 171; 13. №№ 31, 49—51, 77, 115, 168, 183, 186, 193, 197, 219—231.**
12. Способ нахождения тела утопленника: **13. №№ 232—245.**
13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств.
- 13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **13. № 246.**
- 13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **13. №№ 246—251, 254.**
- 13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств: **13. №№ 252—253.**
- 13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **10. № 235; 13. № 254.**
- 13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников: **13. №№ 255—257.**
14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»: **13. №№ 49, 258—264.**
15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации: **5. №№ 104—105; 13. №№ 139, 265—267.**
16. Посмертная участь утопленника: **13. №№ 268—269.**
17. Священники заклинаят реку, чтобы в ней не было утопленников: **13. № 270.**

ГЛАВА 14. РУСАЛКА

1. Происхождение русалок.

- 1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. **11. Дети некрещенные**).
- 1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки: **14. №№ 1—16, 28, 30, 190, 208, 211, 311—312, 438, 471, 559, 650, 693, 769.**
- 1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе: **14. №№ 13, 17—55, 59, 116, 118, 120—122, 183—184, 205, 209—211, 213, 258, 279, 306, 329, 446, 474, 493, 500, 502, 516, 522, 546, 555, 583, 593, 595—596, 609, 617, 620—621, 623—626, 636, 654, 662, 666, 689, 706, 709—712, 787.**
- 1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки: **14. №№ 56—83, 128, 163, 176—177, 346, 438—439, 452, 470, 630, 668.**
- 1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки: **14. №№ 14, 84—93, 178, 243, 318, 345, 358, 485, 573—574, 585, 627—628, 648—649, 682, 684, 690, 693.**

- 1е. Русалкой может стать любой умерший человек: **14. №№ 94—100, 298—299, 347, 393, 399, 499, 656, 813.**
- 1ж. Русалками становятся убитые громом люди: **14. №№ 101—102.**
- 1з. Русалками становятся проклятые родителями дети: **14. №№ 103—105.**
- 1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных): **14. №№ 23, 106—110, 680.**
- 1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря: **14. №№ 111—112.**
- 1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи: **14. №№ 113—115, 442.**
- 1м. Русалками могут стать только женщины/девушки: **14. №№ 116—122, 153.**
- 1н. Русалками могут стать и люди, и животные, умершие на Троицу: **14. № 123.**
2. Внешний вид русалок.
- 2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами): **14. №№ 4—5, 39, 58—59, 61, 64—65, 71, 74, 76, 87, 91—92, 120, 124—140, 177, 216, 236, 242, 255, 292, 295, 298—299, 301, 329, 346, 357, 375—376, 381, 388—389, 402, 412, 438—439, 446, 453, 485, 497—498, 513, 521, 536, 543, 549, 573—574, 603, 629, 698, 707, 877.**
- 2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «щипками», с отвислой грудью, с железной грудью; как существа со звериными признаками): **14. №№ 20, 75, 141—162, 280, 305, 338, 341, 351, 355, 361, 365, 401, 408, 415—429, 514, 518, 526, 567, 671, 674, 717—718, 830, 849, 857—859, 864, 867—869, 878.**
- 2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде): **14. №№ 7, 9, 18, 38, 44, 103, 113, 121, 163—174, 181, 258, 316, 322, 354, 367, 369, 390, 397, 503, 525, 535, 552, 565, 601, 604, 607, 628, 630, 663, 675, 687, 708, 723, 761, 781, 799, 837, 853—854, 870, 872.**
- 2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили): **14. №№ 29, 175—187, 198, 228, 244, 264, 279, 349, 373, 382, 509, 547, 566, 617, 627, 649, 699, 706.**
- 2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом: **14. №№ 188—196.**
- 2е. Русалки выглядят как дети: **14. №№ 13, 44, 197—203, 207, 217, 237, 449, 451, 455, 474, 501, 503—504, 533, 535, 542, 584, 591, 609—610, 616, 618, 643, 657, 660, 664, 675, 680, 690, 695—696, 871.**
- 2ж. Русалки выглядят как тень человека или как движущийся столб воздуха: **14. №№ 204—207, 452.**
- 2з. Русалки выглядят как мужчины: **14. №№ 96, 208—213, 216, 397, 476—477, 535, 557, 566, 612, 628, 675, 718, 806, 820.**
3. Русалки превращаются в животных.

14. №№ 214—217, 389, 407, 436, 440, 470, 796.

4. Время появления и исчезновения русалок.

4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе: **14. №№ 8, 42, 47, 89, 91—92, 114, 135, 137, 139, 151, 156, 167, 172, 175, 181, 190, 192, 197, 207, 215—216, 218—235, 238—239, 254—255, 276—277, 279, 281, 294, 296, 299, 304, 314, 317, 336—357, 361, 374, 378, 382—383, 385, 390, 392—393, 397, 400, 402—414, 431—434, 436—437, 440—441, 444—446, 451—453, 456, 460—464, 469—496, 501, 510—511, 513—515, 519, 521, 523, 530, 532, 543—545, 548, 550—553, 555—556, 558—559, 561—562, 573—583, 586—587, 589, 591—599, 601, 603, 607, 610, 613, 619—647, 654, 656, 659—660, 663, 668, 681, 684, 687, 695, 699, 701, 703, 705—706, 711, 716, 719, 728, 730, 735—797, 799, 805—815, 821, 828—829, 853, 862, 871, 874, 915, 919.**

4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи: **14. №№ 24, 56, 61, 68, 113, 155, 176, 236—260, 288, 360, 388, 415, 417—418, 451, 519, 572, 635, 651, 711, 761.**

4в. Русалки появляются в другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы): **14. №№ 11, 103, 144, 176, 198, 261—268, 271, 337, 363, 368, 376, 430, 520, 536, 556, 604, 618, 631, 633, 637, 650, 655, 657, 669, 672, 680, 707, 846.**

4г. Русалки появляются в (рамках суточного времени) в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката: **14. №№ 7, 27, 100, 166, 176, 200, 202, 204, 216, 220, 234, 237, 259, 261, 269—278, 288, 337, 353—354, 368, 399, 414, 445, 452, 483—484, 545, 553, 566, 572—574, 610, 628, 632—633, 635, 687, 797, 801, 809, 886, 930.**

4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклтая»): **14. №№ 79, 100, 115, 134, 279—287, 516, 600, 628, 662, 752.**

4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгрыш»); исчезают после жатвы: **14. №№ 33, 229, 240, 245, 288—291, 325—326, 337, 419, 512, 553, 563—572, 637, 640.**

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле: **14. №№ 5, 7, 11, 15, 18, 35, 39, 52, 57, 64, 69, 71, 74, 76, 97—98, 105, 120, 125—126, 136, 139—140, 152, 160, 163—164, 175, 177—178, 197—198, 201, 203, 209, 223—225, 231, 234, 236—261, 264—266, 268, 271, 273, 275, 281, 292—301, 308—314, 323, 337—338, 341, 343—344, 346—347, 349—350, 352, 357—358, 361, 363—365, 368, 371—372, 375, 378—379, 382—384, 388, 391, 396, 402, 407, 415—416, 419—421, 448—449, 453, 458—460, 466, 501, 510—511, 524, 534—537, 542—544, 548, 550—551, 554, 560, 562, 564, 568, 577—578, 581—583, 591, 602—603, 606—607, 611, 620, 629—630, 632—633, 650, 659—661, 665, 668—669, 674, 681—682, 684, 687, 690, 698—700, 706, 735, 740, 742, 745, 753, 762, 786, 791, 804, 810, 824, 828—829, 832—842, 846—848, 852—855, 857—858, 866, 870—871, 874, 875—878, 880—882, 886, 931.**

- 5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды: **14.** №№ 3—4, 6, 8, 11, 32, 132, 135, 137, 140, 151, 181, 188—196, 234, 258, 271, 293, **302—306**, 318, 351, 371, 376—377, 379, 383, 411—414, 454, 498, 513, 516, 521, 529, 534—535, 539—541, 547, 554, 573—585, 606, 654, 657, 680, 708, 786, 788, 791, 801, 827, 831, 835, 842, 849—851, 860—862, 873.
- 5в. Русалки появляются в лесу: **14.** №№ 49, 71, 147, 154, 156, 166, 173, 228, 264, 277, 282, **307—309**, 340, 342, 363, 372, 385, 400, 411—414, 427, 429, 436, 512, 517, 521, 524, 530—532, 555, 567, 577—578, 584, 601—602, 608—609, 653, 658, 663, 707—708, 781, 797, 851.
- 5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства: **14.** №№ 32, **310—314**, 315, 367, 405, 452, 559, 587, 884.
- 5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с «того» света: **14.** №№ 29, 49—50, 84, 86, 92, 278, 293—294, 299, **315—319**, 334, 433, 460, 474, 485, 511, 544, 555, 587, 629, 649, 666, 696, 919.
- 5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, на «тот» свет): **14.** №№ 6, 8, 11, 55, 114, 116, 151, 164, 224, 226, 235, 241, 269, 273, 281, 297, 299—300, 307, 310, 319, **320—335**, 399, 405, 419, 460, 512—513, 543, 600, 647, 681, 719, 813.
6. Вредоносные действия русалки.
- 6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает: **14.** №№ 17, 29, 91, 167, 169, 248, 288, **336—356**, 385, 389—390, 394, 404, 482, 544, 553, 582, 749, 836.
- 6б. Русалка шекочет людей: **14.** №№ 5, 27, 39, 52, 103, 140, 149—150, 152, 190, 214, 249, 301, 306, **357—401**, 403, 413, 424, 437, 474, 478, 489—491, 502, 508, 514, 528, 543—544, 560, 565, 588, 597, 628—629, 642, 656, 666—667, 674, 678, 719—720, 726, 776, 778—779, 781—782, 790—791, 794, 803, 819, 828, 865, 867—868, 874, 877—879, 881—882, 901, 931.
- 6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам: **14.** №№ 283, **402—406**.
- 6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. **35.** Персонажи, контролирующие прядение).
- 6д. Русалка перекручивает человеку голову задом наперед: **14.** №№ **407—410**.
- 6е. Русалка заманивает человека в воду, топит: **14.** №№ 3, 195, 355, **411—414**, 742, 771, 773—774, 783, 792, 795, 801, 850, 861—863, 874.
- 6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»): **14.** №№ 17, 315, 392, 395, **415—429**, 716, 787, 823—889, 901.
- 6з. Русалка забирает человека с собой (пытается увести за собой) на «тот» свет: **14.** №№ 4, 155, 386, **430—437**, 643, 863.
- 6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь: **14.** №№ 4, **438—439**.
- 6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека: **14.** №№ **440—441**.
- 6л. Русалка заплетает гриву коню: **14.** № **442**.

- 6м. Русалка убивает человека одним взглядом: **14. № 443.**
- 6н. Русалка садится верхом на человека: **14. № 444.**
- 6о. Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути: **14. №№ 445—447.**
- 6п. Русалка делает залом в злаковом поле: **14. № 448.**
7. Русалка контролирует поведение людей.
- 7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни): **14. №№ 449—464, 564, 695, 753.**
- 7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком): **14. №№ 465—468, 613.**
- 7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает: **14. №№ 167, 214, 358, 469—495, 506, 610, 616, 618, 629, 735, 737, 750, 752, 758—759, 763—764, 773, 777, 779, 782.**
8. Русалка считается безвредной.
- 8а. Русалка не причиняет людям вреда: **14. №№ 305, 496—501, 537, 601—609.**
- 8б. Русалка заботится о ребенке работающей в поле жницы: **14. №№ 502—504.**
- 8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок: **14. №№ 474, 505—508, 588.**
- 8г. Русалка помогает людям в полевых работах: **14. №№ 509—511.**
9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки.
- 9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях): **14. №№ 27, 157, 278—279, 313, 339, 361, 382, 394, 474, 502, 512—533, 573.**
- 9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки: **14. №№ 15, 32, 133, 137, 193—194, 203, 270, 339, 350, 358, 376, 387—388, 391—392, 403—404, 447, 461—462, 473, 502, 513—514, 516, 518—520, 528, 534—562, 567—569, 574, 611, 680, 690, 698, 706, 930.**
- 9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья: **14. №№ 411, 487, 563—572, 655.**
- 9г. Русалки купаются в водоеме, в росе: **14. №№ 256, 260, 377, 515, 573—585, 795.**
- 9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу: **14. №№ 102, 586—587.**
- 9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает: **14. №№ 46, 55, 96, 100, 399, 409, 475, 479, 562, 588—600, 621, 624—625, 798—799.**
- 9ж. Русалка избегает контактов с человеком: **14. №№ 132, 164, 293, 295, 499, 503, 601—609.**
- 9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку): **14. №№ 493, 610—618.**

- 9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду: **14. №№ 619—628.**
- 9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде: **14. №№ 29, 619—628, 629—636, 650.**
- 9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе: **14. №№ 405, 587, 637—647, 904.**
- 9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе: **14. №№ 648—652.**
- 9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы: **14. №№ 653—654, 663.**
- 9о. Русалки появляются во множестве: **14. №№ 13, 102, 193, 317, 350, 363, 447, 456, 536, 552, 557, 563—572, 595, 608, 611, 655—660, 661, 695, 930.**
- 9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка: **14. №№ 661—662.**
- 9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе: **14. №№ 663—664.**
- 9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием: **14. № 665.**
- 9т. Русалка боится огня: **14. № 666.**
- 9у. Русалка задает человеку загадки: **14. № 667.**
- 9ф. Русалки играют в карты: **14. № 668.**
10. Отношение человека к русалкам.
- 10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью: **14. №№ 26, 268, 447, 669—679.**
- 10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым душам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру: **14. №№ 18, 50, 451, 456, 648, 680—694, 919.**
- 10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву): **14. №№ 247, 277, 496, 523, 625, 665, 695—708.**
- 10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой): **14. №№ 709—713.**
11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет.
- 11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры; матерную брань, очерчивает себя кругом и т. п.): **14. №№ 178, 319, 330, 345, 357, 407, 502, 518, 677, 678, 714—734, 800, 818, 936.**
- 11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели: **14. №№ 3, 8—9, 51, 149, 167, 227, 258, 289—290, 345, 401, 431—432, 440, 444, 464, 469—473, 480—484, 488—490, 492, 494—495, 506, 530, 544, 556, 566, 578—579, 582, 587—588, 642, 656, 728, 735—797, 930.**
- 11в. Человек изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»: **14. №№ 798—799.**
- 11г. Человек бьет русалку по тени: **14. №№ 800—801.**
- 11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг: **14. №№ 802—804.**
- 11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу: **14. №№ 756, 757, 796, 805—815, 917.**

-
- 11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула: **14. №№ 350, 816—820.**
- 11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом: **14. №№ 821—822.**
12. Формулы запугивания детей русалкой.
- 14. №№ 1, 17, 92, 120, 125, 187, 198, 246, 250—251, 293, 296, 364, 409—410, 415, 419—420, 519, 573, 682, 823—889, 898, 901.**
13. Люди совершают ритуал «проводы русалки».
- 14. №№ 281, 520, 647, 736, 771, 890—941.**

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Абудёная [полотно] (бел. абыдзёная) — обыденное, вытканное или сделанное в течение суток

Аливка (укр. оливка) — лампадное масло

Альбо (укр. альбо) — или, либо

Андарак (бел. андарак) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева*, укр. *плахта*

Арэли — см. Рэли

Бабка (укр., бел. бабка) — повитуха, знахарка

Баг(г)и — внешняя часть дома со стороны красного угла

Багно (укр. багно) — болото, грязь, топь

Батьки (укр. батьки) — родители

Безвершник — вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.) или вероника широколистная (*Veronica latifolia* L.)

Бинды (укр. бинда) — ленты

Брати(ы)ха (укр. братиха) — жена брата

Братова — см. Брати(ы)ха

Брациха — см. Брати(ы)ха

Бродник (от укр. бродити 'ловить рыбу бреднем') — бредень

Будынок (укр. будинок) — строение, здание

Бэдрэнец (укр. бедринец) — бедронец каменистомквой (*Pimpinella saxifrage*) или горичник олений (*Peucedanum ceruaria*)

Бэркун — растение-оберег

Важко (укр. важко) — тяжело

Валачобнае (укр. волочільний, бел. валачобны) — 1) относящийся к волочебному обряду — ритуальному обходу домов на Пасху; 2) дары в виде хлеба и пасхальных яиц, получаемые участниками волочебного обряда

Варга (укр., бел. варта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах

Васелье — см. Веселле

Вачеря — см. Вечера(я)

Ведун (укр. мак-видюк) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки, используется в магии

Вежа (укр., бел. вежа) — башня

Веко (укр. віко, бел. века) — крышка квашни, сундука, гроба и под.

Веселле (укр. весілля, бел. вяселле) — свадьба

Вёска (бел. вёска) — село, деревня

Весылле — см. Веселле

Вечера(я) (укр. вечера, бел. вячэра) — ужин

Вече(э)рать (укр. вечеряти, бел. вячэраць) — ужинать

Вечэрувць — см. Вече(э)рать

Вечко — см. Веко

Видать (укр. відати) — знать, ведать

Вико — см. Веко

Висилле — см. Веселле

Вичко — см. Веко

Вичэра — см. Вечера(я)

Волосынь (укр. волосінь) — 1) мягкое сено, служащее подстилкой в лапти; 2) длинные нити овечьей шерсти

Волочильниньки — участники волочёбного обряда. См. Валачобнае

Волочэбно — см. Валачобнае

Волошки (укр. волошка) — васильки

Воскрэсна молитва — молитва «Да воскреснет Бог...»

Вучепка (укр. очепок) — веревочная лямка, прикрепленная снизу к колыбели, чтобы качать ее ногой

Вчыненный (причастие от укр. відчиняти ‘открывать’) — открытый

Вькидаться (укр. відкідатися) — оборачиваться, откидываться

Высилле — см. Веселле

Выспа — вал, насыпь, служащие границей кладбища

Вяселле — см. Веселле

Вэлён (пол. welon) — фата

Вэлюн — см. Вэлён

Вэчэра — см. Вечера(я)

Вяселье — см. Веселле

Вячэраць — см. Вече(э)рать

Вячэра — см. Вечера(я)

Гавготать (укр. говготать) — аукать, произносить оклик «Гоў!»), т. е. «Ау!»

Гал (укр. гал) — небольшая поляна

Галина (бел. галіна) — ветка

Гергетать (укр. герготать) — кричать (о гусях, индюках)

Гидший (укр. гидший) — худший

Гильгать (ср. рус. килькать) — щекотать

Гильготать (укр. гилькотити) — кричать (о гусях)

Гольготать — щекотать

Гулькотать — щекотать

Глэк — см. Глечок

Глечок (укр. глечик) — кувшин

Глупа ныч (укр. глупа ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи

Глупасць — см. Глупа ныч

Глуш — см. Глупа ныч

Гной (укр. гній, бел. гной) — навоз

Годов(у)ати (укр. годувати) — см. Годуваты

Годовина (укр. годовини) — годовщина

Годуваты — (укр. годувати) — кормить, вскармливать, воспитывать

Годуватися (укр. годуватися) — воспитываться, вестись, выживать (о детях)

Голье, голле (укр. гілля, бел. голле) — ветки

Гора (укр. гора) — 1) гора; 2) чердак; верхняя часть чего-либо; *На гори* — на чердаке, наверху; *по гори* — по чердаку; *у гору* — вверх

Грамническая свеча — см. Гро(у)мни(ы)чна(я) свичка

Гро(у)мни(ы)чна(я) свичка (укр. громничний ‘относящийся к празднику Сретенье’) — свеча, освященная на Громницы, т. е. на Сретенье (2/15.02)

Груба (укр.) — печь

Грэбля (гребля) — плотина

Гузи(ы)ки (укр. гудзь) — пуговицы

Гуталка — качели

Гутаться — качаться

Дзе(я)довать — справлять Деда, поминать умерших в поминальный день

Дзядна — см. Дзянна

Дзянна (бел. дзядзіна) — жена дяди

Дидька — черт

Дмати (бел. дзьмуць, 3 л. мн. дзме) — дуть

До гори (укр. догори) — вверх, кверху

До пары (укр. до пари) — четное число; «не до пары» — нечетное число

Дораяти (укр. дорадити) — посоветовать

Дэркач (укр. деркач) — старый, истертый веник

Дякувати (укр. дякувати) — благодарить

Ерник — вороника (Empetrum)

Жнівень (бел. жнівень) — август

Жоўтень (укр. жовтень) — сентябрь

Жэнь (укр. жень) — толстая веревка, строп

Завитка (укр., бел. завитка) — специальным образом скрученные колосья в поле с целью навести порчу на хозяина поля и его семью

Загольготать — см. Гольготать

Заздоровины робить — в поминки сорокового дня поднимать вверх полотно с хлебом с целью проводить душу умершего на «тот» свет

Заздроўнік — поминальный хлеб, который поднимают в церкви на поминках сорокового дня

- Заздоровіники печатувать — см. Заздоровины робить
 Заздоровіного здымать — см. Заздоровины робить
 Заздоровіное — см. Заздоровины робить
Закузюкаты — зашекотать
Залышатися (укр. залишатися) — оставаться
 Запечатать — см. Печатать покойника
Запойная [девушка] (от укр. запоины ‘вторая часть сватовства, обрядовое угощение женихом родителей невесты’) — обрученная, просватанная девушка
Запуски (укр. запуски) — заговины
Заслокотать (укр. залоскотати) — зашекотать
Застешка (укр. застіжка) — ленточка или шнурок для завязывания воротника рубахи
Застрикотать — зашекотать
Затинать (укр. затинати) — ударять ножом, топором в стену с целью магическим способом защитить потерявшийся скот от волков
 Заўзуля — см. Зозуля
 Заховать — см. Ховать
 Зацинаць — см. Затинать
Зашкрести (укр. зашкрятать) — заскрести
 Зашлукотать — см. Лоскотать
 Зашугаться — см. Шугаться
Зашырак (укр. зашийок) — тыл, задняя часть печной трубы. См. Ёшьйка
Збижже (укр. збіжжя) — 1) зерновой хлеб; 2) посевы жита
Звычайно (укр. звичайно) — обыкновенно
 Здымати воздух — см. Воздух поднимать
Зирка (укр. зірка) — звезда
Злий (укр. злий) — черт, нечистая сила
 Змарныя душачки — см. Марный
 Знидаты — см. Снидать
Знимаць воздух — на поминках сорокового дня поднимать вверх полотно с целью проводить душу умершего на «тот» свет
 Зозулька — см. Зозуля
Зозуля (укр. зозуля) — кукушка
 Зора — см. Зорка
Зорка (укр. зоря, бел. зорка) — звезда
 Зоўзюлька — см. Зозуля
- Изнятые** (причастие от укр. зняти, знімати ‘поднять, поднимать’) — поднятые
- Каделец** — растение
Каўтун — см. Ковтун
 Кана — см. Канун
 Канать — см. Конать
 Канона — см. Канун
Канун (укр. канун) — поминальное блюдо из меда, коливо
 Кануна — см. Канун

- Капелюш** (укр. капелюш) — шляпа
- Каплица** (укр. каплиця) — часовня
- Каптан** (укр. каптан) — кафтан, верхняя одежда
- Карали** (укр. коралі) — бусы
- Карыца** (уменьш. от бел. кара ‘кора’) — кора
- Качёрожина** (укр. кочережник) — место в хате, где стоят кочерги и ухваты
- Качка** (укр., бел. качка) — утка
- Кашлатый** (бел. кашлаты) — мохнатый, косматый
- Квас** (укр. квас) — 1) закваска 2) борщ или другое первое блюдо с закислителем
- Квортачка** — см. Хвортка
- Кермаш** (укр. кермеш) — храмовый праздник
- Кладка** (укр. кладка) — мостки через топкое место
- Клэчэнье** (укр. клечання) — троицкая зелень
- Клуня** (укр., бел. клуня) — гумно, овин
- Ковтун** (укр. ковтун, бел. каўтун) — колтун, спутанные волосы
- Коколь** (укр. кокіль) — растение куколь (*Agrostema githago*)
- Кологурка** — сторожка, часовня
- Кольшка** — см. Колэска
- Колэска** — (укр. колиска) — люлька, колыбель
- Комен** — см. Комин
- Комер** (укр. ковнір) — воротник
- Конать** (укр. конати, бел. канаць) — умирать (о состоянии предсмертной агонии)
- Коми(ы)н** (укр. комин, комін, бел. комін) — печная труба, дымоход
- Копаница** (укр. копаниця) — заступ, мотыга
- Копанка** (укр. копанка) — небольшой пруд
- Копелюш** — см. Капелюш
- Корц** (укр., бел. корч) — пень, куст
- Коснык** (бел. каснік) — лента
- Коцуба** (коцюба) — кочерга
- Криж** — см. Крыж
- Кросна** — (укр., бел. *кросна*) — ткацкий станок
- Крыж** (укр. криж, бел. крыж) — крест
- Кугаться** — качаться
- Кулидка** (укр. кулидка) — коврига хлеба
- Кульгать** (укр. кульгати) — хромать
- Кумпанэц** — самоубийца
- Кусняк** — см. Коснык
- Кут** (укр., бел. кут) — угол
- Куток** — см. Кут
- Куточек** — см. Кут
- Кут(т)я** (укр. куця, бел. куця) — 1) обрядовое блюдо из пшеничных или ячменных зерен в Сочельник, канун Нового года и Крещенья; 2) поминальное блюдо, коливо
- Кытыци** — (укр. китиця) — бахрома, кисти
- Кыщикать** — щекотать

Лабузье (укр. лабуззя) — 1) стебли сорной травы; 2) листки, покрывающие початки кукурузы

Ланцуг (укр. ланцюг) — цепь

Латун (укр. латун) — свитка с заплатками

Лепеха (укр. лепеха) — растение аир (*Acorus calamus*)

Лийцы (укр. лійци, бел. лейцы) — вожжи

Ле(и)синка — дерево

Личыть (укр. лічити, бел. лічыць) — считать

Ли(ы)чыць — см. Личыть

Лодки (укр. ладки) — ладоши

Ломака (укр. ломака) — палка, сук

Ломачё (укр. ломачця) — собир. от Ломака

Лоскот — щекотка

Лоскотать (укр. лоскотати) — щекотать

Лушчык (укр. лущик) — семя льна-текучки, головки которого, созрев, лопаются сами

Лэвон — самоубийца

Люстро (укр. люстро, бел. люстра) — зеркало

Ляскотать, заляскотать — см. Лоскотать

Магчыма (бел. магчыма) — возможно, вероятно

Май (укр. май) — троицкая зелень

Макатра — см. Макитра

Макитра (укр. макітра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.

Маладик (укр. молодик, бел. маладзік) — молодой, растущий месяц, новолуние; *на молодіку* — при молодом месяце

Марена (укр. марена, бел. марэна) — марена красильная (*Rubia tinctorum*) или ясменник пахучий (*Asperula Odorata* L.)

Марный (укр. марний, бел. марны) — 1) худой, болезненный, бедный (о душах — покойный); 2) напрасный, бесполезный, бесплодный

Маўпа (укр. мавпа) — обезьяна

Метэлык (укр. метелик) — мотылек, бабочка

Могилки (укр. могилки) — кладбище

Моглицы — см. Могилки

Морэна — см. Марена

Мост (укр. міст) — 1) мост; 2) пол

Мычка (укр. мичка) — связка льна, пеньки, приготовленная для пряжи, кудель

Мэрцоная дорога — дорога, по которой везут на кладбище покойников

Мэча (укр. меч) — сабля, украшенная цветами, калиной, свечой и обвязанная платком — атрибут свадебного обряда, — ее несет светилка

На варти(э) — см. Варта

На вэржэ — см. Вежа

На гори (укр. гора) — см. Гора

Нагудки (ук. нагідки) — ноготки

Наймыт (укр. наймит) — наемный работник

Налпа — см. Маўпа

Наметка — см. Намитка

Намитка (укр. намітка, бел. намитка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка

Насти(ы)льник (укр. настільник) — скатерть

Настоль(й)ник — см. Насти(ы)льник

Настульница — см. Насти(ы)льник

Не до гори см. До гори

Небошчик (укр. небі(о)жчик) — покойник

Небошчик — см. Небошчик

Незапэчатаные (о покойниках) — покойники, по отношению к которым не совершен обряд предания земле, иногда — не отпетые в церкви; см.: Печатать покойников

Ненечка — полотняная люлька, подвешенная на четырех воткнутых в землю палках

Нишчэчки (укр. нищечком) — украдкой, потихоньку

Нядзля (укр. неділя, бел. нядзеля) — воскресенье

Нябошчык — см. Небошчик

Одрина (бел. адрына) — сеновал

Откасник — ясменник сизый (*Asperula galioides*)

Отправа (укр. відправа) — богослужение, служба в церкви

Палац (укр. палац) — дворец

Паличыць — см. Личыць

Панёва — см. Андарак

Паркель (бел. паркаль) — ситец

Пасилка — см. Посилка

Пастаўчык (укр. постав) — рулон, кусок материи

Пасцать — см. Ссать

Пасьвиты (укр. пасти) — пасти скот

Пачатать — см. Печатать покойника

Пекельник (укр. пекельник) — черт, нечистая сила

Печае монастырь — Почаевская лавра

Печатать покойника — обычай посыпать покойника или гроб освященной землей при отпевании или погребении, чтобы не допустить возвращения покойника с «того» света; иногда этим термином называют отпевание покойника

Плот (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста

По гори — см. Гора

Повидэнция — предназначение

Погодовать (укр. погодувати) — вскормить, воспитать

Под святыми — в красном углу

Подигання (укр. одягання) — одевание, одяение

Покот — см. Покуть

Покровця пиднимать — см. Заздоровины робить

Покуть (укр. покуття) — красный угол

Понапинатый (от укр. напинати ‘покрывать, надевать’) — покрытый

Поножи (укр. поножі, бел. понаж) — педаль в ткацком станке, на которую при тканье нажимают ногой

Поробиться (укр. поробитися) — поработать, отработать

Посилка — веревка, с помощью которой качают колыбель

Посне(и)дать — см. Снить

Постолы (укр. постіл, бел. пастол) — лапти

Поўсьць (укр. повсть) — войлок; слой очесов, остатков пряжи, лежащий под ткацким станком

Поўторатымуца (будущее вр. мн. ч. от бел. паўтарацца) — повторятся

Поховать — см. Ховать

Пошкодовати — см. Шкодовать

Править (укр. правити) — служить церковную службу (о священнике)

Прал(ь)ник (укр. пральник) — валеk для стирки белья

Прач (укр. прач) — валеk для стирки белья

Призьба (укр. приз(ь)ба) — завалинка возле дома

Присвято (укр. присвято) — небольшой праздник

Присна(я) душа (бел. прэсны, укр. прісний ‘пресный’). 1) ‘свежий’, ‘еще не утративший связи с жизнью, с телом’; 2) безгрешный

Пуня (бел. пуня) — сеной сарай, хлев

Путо (укр., бел. пута) — веревка (преимущественно для спутывания лошадей); шнурок (тесьма), связывающий ноги покойнику

Пэрэле(ы)чыть — см. Личыть

Пэчатать — см. Печатать покойника

Разом (укр. разом) — вместе

Рок (укр. рік) — год

Роспэразувать (укр. росперізувати) — развязывать, распоясывать

Ростопша (укр. ростопша) — расторопша (*Silybum Gaertn.*)

Росяник — хлеб, выпекаемый на Юрьев день

Рубэль (укр., бел. рубель) — 1) длинная жердь, которой прижимают сено на возу при его перевозке; 2) валеk для катания белья

Рушити (укр. рушити) — двигать, трогать

Рэли (укр. релі) — качели

Рясовать (о жите) — цвести

Сажелка (укр. сажавка) — пруд

Саповать (укр. сапувати) — полоть и окучивать огородные растения

Сачок, сак — верхняя женская одежда

Свирина — сорняки

Серпанты (укр. серпанок) — кисея, покрывало

Сканать — см. Конать

Скором — скоромная пища

Слакотать — см. Лоскотать

Слэкотать — см. Лоскотать

Сме(и)ття (укр. сміття, бел. смецце) — мусор

Сметье — см. Сме(и)ття

Смокотыть (укр. смоктати, бел. смактаць) — сосать, чмокать

Сниданне (укр. снідання) — завтрак

Снидать (укр. снідати) — завтракать

Сподница (укр. спідниця, бел. спадніца) — юбка

Спор (укр. спір) — спорина, урожайность, прибыток, успешность в работе

Спорытимется (будущее вр. от укр. спорити ‘умножать’, ‘увеличивать’) — будет способствовать урожаю

Справница — исправница

Среченская свеча — свеча, освященная на Сретенье

Ссать (укр. ссати) — сосать

Старец (укр. старець, бел. старэць) — нищий

Стигать (ср. пол. ścigać) — догонять

Стодола (укр. стодола, бел. стадола) — хлев, сарай, овин, подсобное помещение

Столя (бел. *столь*, укр. *стеля*) — потолок

Сторть (укр. стордзом) — острым концом вверх

Страва (укр. страва) — кушанье, пища

Строить могилу (укр. строїти) — прибирать, украшать

Сукенка (пол. sukienka) — платье

Сховать — см. Ховать

Сцать — см. Ссать

Сыта (укр. сита) — поминальное блюдо из разведенного меда

Сэрпень (укр. серпень) — август

Тавар — см. Тов(ў)ар

Татар (укр. татарник) — татарник

Тов(ў)ар (укр. товар) — скот, преимущественно рогатый

Торкаться (укр. торкатися) — дотрагиваться, касаться

Тоўкач (укр. товкач) — пест

Тоя (укр. тоя) — аконит сборный (*Aconitum Napellus* L.) или аконит пестрый (*Aconitum variegatum* L.)

Триски (укр. тріска) — щепки

Труна (бел., укр. труна) — гроб

Трэмати — (укр. тремати) — держать

Трэски — см. Триски

Тулоб — см. Тулуб

Тулуб (укр. тулуб) — тело, туловище

Тыдни (мн. ч.) — см. Тыждень

Тыждень (укр. тиждень) — неделя

Ушак (бел. вушак) — дверной косяк

Ў гору — см. Гора

Ў капелюшах — эвфемист. черти; см. Капелюш

Ў капелюши — эвфемист. черти; см. Капелюш

Ўсюночна (укр. усеношна) — Всенощная служба (обычно — пасхальная)

Ўшыйка (укр. ушийка) — перешеек, узкая часть печной трубы

Хавалка (укр. хованка) — место укрытия

Хавать — см. Ховать

Хашча (укр. хаща) — лесные заросли, чаща

Хвортка (укр. хвіртка, бел. фортка) — калитка

Хворточка — см. Хвортка

Хиндя (укр. хиндя) — лихорадка

Хмара (укр., бел. хмара) — туча, облако

Хмарка — см. Хмара

Хо(а)вать (укр. ховати, бел. хаваць) — 1) прятать; 2) хоронить, погребать

Худ(т)чей — быстрее, сравнит. степень от «хутко»

Худоба (укр., бел. худоба) — скот

Худшей — см. Худ(т)чей

Хустка (укр. хустка) — платок

Хутко (укр., бел. хутко) — быстро, скоро

Хэсныкы — ленты головного венка

Ципок (укр. ціпок) — палка, хворостина, прут

Швагер (укр., бел. швагер) — шури́н, свояк

Шибельник (укр. шибеник) — висельник

Шкодовать — (укр. шкодувати) — жалеть

Шла(е)котать — см. Лоскотать

Шлокотать — см. Лоскотать

Шлокот — см. Лоскот

Шлюб (укр., бел. шлюб) — венчание

Шлюбный (укр. шлюбний) — венчальный, свадебный

Шовник (бел. чаўнок) — ткацкий челнок

Шугаться (бел. шугаць) — качаться, двигаться

Шухаться — см. Шугаться

Шчэпец — растение-оберег

Шыйка — см. Ўшыйка

Щлекотать — см. Лоскотать

Юкатить — бегать, топтать ногами

Ягор — болотное растение

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Богатая кутья — канун Нового года

Брусаўны поньдилок — см. Розыгры

Васильевская ночь — ночь накануне дня св. Василия Кесарийского (с 31.12/13.01 на 1/14.01), совпадающего с Новым годом по Юлианскому календарю

Введение — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)

Ведьмин Иван — см. Иван Купала

Ве(э)ликдень — Пасха

Вэлыкдэнь Мэрлых — четверг на Пасхальной неделе, поминальный день

Великдэнь Ёмэрших — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Велико-Иван — см. Иван Купала

Великонне — см. Ве(э)ликдень

Водяная коляда — канун Крещения (5/18.01)

Волчий Юрий — вероятно, «зимний Юрий», Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (26.XI/9.XII)

Всерадная неделя — сплошная седмица, т. е. седмица, на которой нет постных дней

Вшестье — Вознесение

Ўэлыкдэнь — см. Великдень

Гани — Зачатие прав. Анною Прсв. Богородицы (9/22.12)

Градовая сэрэда — среда перед Троицей или после Троицы

Граная неделя — неделя, следующая за Троицей, т. е. Троицкая неделя

Греная неделя — см. Граная неделя

Громницы — Сретенье (2/15.02)

Грянная неделя — см. Граная неделя

Грянной четверг (брян.) — четверг на Троицкой неделе

Девятуха — пятница на девятой неделе после Пасхи

Деда(о)вая неделя — 1) Мясопустная неделя (перед Масленицей), на которую приходится Мясопустная родительская суббота; 2) любая неделя, на которой отмечается поминальный день

Дедавица — вероятно, канун Радуницы, понедельник Фоминой недели (Толстая 2005, 75)

Дедова пятница — пятница на каждой календарно закреплённой поминальной неделе

Дзедоўски тыждень — см. Деда(о)вая неделя

Духовная суббота — Духовая суббота, родительская суббота накануне Троицы

Заложэнне — почитаемый день закладки местной церкви

Занэсэння — см. Знэсэнне

Запуски — канун каждого поста

Зборна паминальница — см. Зборн(а)я суббота

Зборн(а)я суббота (укр. Збірна суббота) — суббота первой недели Великого поста

Зелена неділя — неделя, предшествующая Троице

Зелёные праздники — Троица

Знэсэнне — Вознесение, четверг на шестой неделе после Пасхи

Зэлна субота — канун Троицы

Зэлні свята — то же, что Троица

Иван Ведёмски — см. Иван Купала

Иван Ведьмин — см. Иван Купала

Иван-Видьмак — см. Иван Купала

Иван Купала — Рождество Иоанна Крестителя (24.VI/7.VII)

Иван Микольский — день апостола Иоанна Богослова (8/21.V)

Иван Петровский — см. Иван Купала

Иван Покривны — день преставления апостола Иоанна Богослова (26.IX/9.X)

Иван Постный — вероятно, то же, что Иван Купала

Иван Пятроўски — см. Иван Купала

Иван Ёшеський — неясно; возможно, ‘канун Вознесения’ (Толстая 2005, 108)

Иван Юраўски — значение неясно (Толстая 2005, 114)

Иванов день — см. Иван Купала

Играная неделя — см. Граная неделя

Илля — Ильин день (20.VII/2.VIII)

Каляды — см. Коляды

Колядный мясоед — мясоед между Рождеством и Великим постом

Коляды — святки

Красна субота — Страстная суббота

Кривая неделя — см. Русал(ь)ный тыждень

Кривый четверг — см. Сухи(ы)й четве(э)р(ь)

Кузьминские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед днем Косьмы и Дамиана (Кузьминки, 1/14.11)

Купайло — см. Иван Купала

Купалны Иван — см. Иван Купала

Макавэй — день Семи мучеников Маккавеев (1/14.08), то же Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня; в русской народной традиции — первый (медовый) Спас

Маковей — см. Макавэй

Макувэ — см. Макавэй

Месаедные Дзеды — Мясопустная родительская суббота (перед Масленицей)

Мэрлых Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Мэрлых Паск(х)а — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Михаил — Михайлов день, т. е. день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21.11)

Михайлиные Деда — см.: Михайлоўские Деда

Михайлоўские Деда — поминовение в пятницу-субботу перед Михайловым днем (8/21.11, день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных)

Мэрлых Вэлыкдэн — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Мэрлых Пасха — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Мэрлых Трийца — см. Навьская Трийца

Навьская Радунца — Радунца, вторник Фоминой недели

Навьска(я) Трийца — четверг после Троицы

Найска Троица — см. Навьская Трийца

Навски Вэли(ы)кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Найски Великдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намска Паска — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намська Паска — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намська Трийца — см. Навьская Трийца

Намська Труйца — см. Навьская Трийца

Намский Вэлигдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намськи(й) Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наський Вели(ы)кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наўска Трийца — см. Навьская Трийца

Наўски Вяликдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наўски Ёэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наўскы празнык — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Нежывых Вэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Октябрьская — день Октябрьской социалистической революции (7.11)

Пасха для мэртвых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Пасха Мэрлых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Переплаўная среда — среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполование Пятидесятницы

Пе(я)тро — день Петра и Павла (29.VI/12.VII)

Петровица — см. Петровка

Петровка — Петровский пост

Пилипоўчаные Деда — поминальный день перед началом Филипповского (Рождественского) поста

Пилипоўка — Филипповский (Рождественский) пост

Постовые Деда — поминальные дни перед Великим постом

Правады — см. Пр(у)оводы

Пр(у)оводы — дни, завершающие большие праздники, чаще всего Пасху и Троицу, а также неделя, следующая после Пасхальной или Троицкой. В Полесье проводы чаще всего приходились на четверг Пасхальной или понедельник Фоминой недели

Пылыпоўка — см. Пилипоўка

Пэрва куття — Рождественский сочельник

Петроўка — см. Петровка

Пятроўка — см. Петроўка

Радители — Родительская суббота, поминальный день; *на Радитилиў* — в поминальную субботу

Радоўница — Радуница, поминальный вторник на Фоминой неделе

Радучные Деды — см. Радужные Дзе(я)ды

Радужные Дзе(я)ды — понедельник Фоминой недели, канун Радуницы

Роздво — Рождество

Роз(ы)гры — понедельник, следующий после Троицкой недели, первый день Петровского поста

Русавны понедилок — первый понедельник после Троицы

Русалка(и) — понедельник после Троицкой недели; то же, что Розыгры

Русалкин день — четверг на Троицкой неделе; то же, что Сухи(ы)й четве(э)р(ь)

Русалкина Пасха — см. Навьская Трийца

Русальная няделя — см. Русал(ь)ный тыждень

Русальни розыгры — см. Розыгры

Русальница — см. Русал(ь)ный тыждень

Русальны день — см. Розыгры

Русальный понядилок — см. Розыгры

Русал(ь)ный тыждень — неделя перед Троицей или после Троицы

Свички — Рождественские святки

Свята нэдня — Троицкая неделя

Сёмуха — суббота накануне Троицы

Сорока — день Сорока мучеников (9/22.03)

Сўэчки — см. Свички

Спасовка — Успенский пост

Сплинне — Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08.)

Страсти — церковная служба в Страстной четверг

Сухи(ы)й четве(э)р(ь) — четверг перед Троицей или на Троицкой неделе, реже — четверг Пасхальной или Страстной недель

Сухинды — вторник после Троицкой недели

Траецкие Деды — см. Троецкие деды

Трийца мэрых — четверг на Троицкой неделе

Троица — 1. Троицкое воскресенье; 2. Праздник Троицы, длящийся три дня (воскресенье, понедельник, вторник); 3. Троицкая неделя

Трэтя кутя — канун Крещения

Троецкие Деды — поминальные дни (пятница и суббота) перед Троицей

Троецки мясоед — мясоед между Пасхой и Троицей

Троецкий тыждень — Троицкая неделя

Троечный тыждень — см. Троецкий тыждень

Тройчана неделя — см. Троецкий тыждень

Трояшные Деда — см. Троецкие Деда

Ушэстье — Вознесение (четверг на шестой неделе после Пасхи)

Ўшэстя — см. Ушэстье

Хвомова не(я)дзеля — Антипасха, Фомино воскресенье

Хомэна Паска — 1) Антипасха, Фомино воскресенье, следующее после Пасхи; 2) неделя, следующая за Пасхальной

Юрей — весенний Юрьев день (23.IV/6.V)

Юрье — см. Юрей

Юрья — см. Юрей

Ягорий — см. Юрьев день

Ян — см. Иван Купала

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Антихрист — черт

Брусая́ка — русалка

Ведзьмак — см. Ведьмак

Ведзьмарка — ведьма

Ведзьмак — колдун

Видьма — ведьма

Вин чорта знае — колдун

Ви(ы)хор – вихрь, место нахождения некрещеных детей и самоубийц

Волочэ́нник — «ходячий» покойник

Волочэ́нюк — «ходячий» покойник

Волошэ́бник — колдун

Ворожун — знахарь

Гаўдун — колдун

Деды — предки, души умерших родственников

Домовы(и)й — 1) домовый дух; 2) «ходячий» покойник; 3) черт

Домовик — см. Домовый

Домоўик — см. Домовый

Дидька — черт

З рога́мы — черт

Злы́й — черт

Злы́й дух — черт

Змей — персонаж, летающий к женщинам, тоскующим по умершим мужьям и принимающий облик мужа

Змий — см. Змей

Знахор — колдун

Знахорка — ведьма, колдунья

Ицкины хлопцы — 1) черти; 2) висельники

Колдуниха — колдунья, ведьма, в частности о русалке

Колдунка — ведьма, колдунья

Колдуньца — ведьма, колдунья

Коўдунник — колдун

Нечысты́е — черти

Нечысты́ дух — черт

Нечыстыки — черти

Лешак — черт

- Лихый** — черт
Лихэ(е) — черт
Лукавый — черт
Лякачка — нечистая сила, пугающая людей (иногда о русалке)
Лякоўки — нечистая сила, пугающая людей (иногда о «ходячем» покойнике)
Маўка — русалка
Маўцун — русалка-мужчина
Межник — мифологический персонаж, появляющийся на меже
Некрешчанэ дитя — ребенок, умерший некрещеным
Некрэщанэ дытя — см. Некрешчанэ дитя
Не хришчэны дити — см. Некрешчанэ дитя
Нехришчаные дети — см. Некрешчанэ дитя
Нехришчаные дити — см. Некрешчанэ дитя
Нечестивый — черт
Нечэстивы — чорт
Нечысты дух — черт, нечистая сила
Нэдобрый — черт
Пекельник — черт
Порча — вредоносная магия, направленная на причинение вреда человеку, его здоровью и хозяйству
Пужака — 1) персонаж, который пугает людей; 2) «ходячий» покойник
Радители — предки, души умерших родственников
Радька — черт
Родя — черт
Росалии — руслаки
Росаўка — русалка
Русавалка — русалка
Русавка — русалка
Русагалка — русалка
Русалаўка — русалка
Русальница — русалка
Русальца — русалка
Русаўка — русалка
С сатаной знаецца — колдун
Сатана — черт
Святыя — см. Деды
Смолянка — русалка
Смул(л)янка — русалка
Соломаха — сидящее в огороде мифическое существо, которым запугивали детей
У капелюшах — черти
Хиндя — болезнетворный дух, персонификация лихорадки
Чародей — колдун
Чортов знает — колдун
Чорт крылатый — персонаж, прилетающий к женщинам, тоскующим об умерших мужьях и принимающий облик умершего мужа

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агапкина 1992 — *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор. М., 1992.
- Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Ильин день // СД. 1999. Т. 2.
- Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Натощак // СД. 2004. Т. 3.
- Агапкина, Виноградова 1995 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Будить // СД. 1995. Т. 1.
- Агапкина, Левкиевская 1995 — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Голос // СД. 1995. Т. 1.
- АЕЕЛ — Личный архив Е. Е. Левкиевской.
- Анчев 1990 — *Анчев А.* Въпросник за събиране на материали по фолклорния демонология. Вампир // Български фольклор. 1990. № 4.
- Архив ЦТСФ — Архив Научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ.
- Афанасий 2008 — епископ *Афанасий Сахаров*. О поминовении усопших по уставу Православной церкви. Киев, 2008.
- Афанасьев 1—3 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1—3.
- Афанасьев 1996 — *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996.
- Афанасьева, Плотникова 1995 — *Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А.* Гроб // СД. 1995. Т. 1.
- Байбурин 1993 — *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
- Байбурин, Левинтон 1990 — *Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
- Барсов 1872 — Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и надмогильные. М., 1872.
- ББВК 2009 — Былички и бывальщины Воронежского края / Сост. и науч. ред. Т. Ф. Пухова. Воронеж, 2009.
- Белова, Толстая 2004 — *Белова О. В., Толстая С. М.* Луна // СД. 2004. Т. 4.
- Беньковский 1896 — *Беньковский И.* Смерть, погребение и загробная жизнь. Киев, 1896.
- Березин 1879 — *Березин Л. В.* Хорватия, Славония, Далматия и Военная Граница. СПб., 1879. Т. 2.
- Білий 1927 — *Білий В.* До звичаю кидати гілки на могили «заложних» мерців // Етнографічний вісник. Київ, 1927. Кн. 3.

- Бобылева, Миргородская 2000 — *Бобылева Е. В., Миргородская Н. Н.* Народные рассказы о приходе покойника // Традиция в фольклоре и литературе. СПб., 2000.
- Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1895.
- Бондаренко 1890 — *Бондаренко В.* Поверья крестьян Тамбовской губернии // Живая старина. 1890. Вып. 1.
- Бондарь 2003 — *Бондарь Н. И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.
- Булгаков 1913 — *Булгаков С. В.* Настольная книга церковно-священнослужителя. Харьков, 1913.
- Быт 1993 — Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.
- Българска 1994 — Българска митология. София, 1994.
- Вакарелски 1943 — *Вакарелски Хр.* Българските празнични обичаи. София, 1943.
- Вакарелски 1977 — *Вакарелски Хр.* Етнография на България. София, 1977.
- Вакарелски 1990 — *Вакарелски Хр.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990.
- Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Отходы // СД. 2004. Т. 3.
- Валенцова, Седакова 2004 — *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый-последний // СД. 2004. Т. 3.
- Васильева 1877 — *Васильева А.* Крестьянские поминки в Мозырском уезде // Минские губернские ведомости. 1877. № 45 (часть неофициальная).
- Васильевы 1890 — *Васильевы М. К. и В. К.* Малорусские похоронные обряды и поверья // Киевская Старина. 1890. Август. Т. 30.
- Велюс 1989 — *Велюс Н.* Цветок папоротника. Вильнюс, 1989.
- Виноградова 1982 — *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982.
- Виноградова 1986 — *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект полесской русальной традиции // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.
- Виноградова 1989 — *Виноградова Л. Н.* Фольклорная демонология в культуре польского романтизма: Русалка в народных поверьях и в художественном творчестве // О Просвещении и Романтизме. Советские и польские исследования. М., 1989. С. 123—140.
- Виноградова 1996 — *Виноградова Л. Н.* Сексуальные связи человека с демоническими существами // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.
- Виноградова 1999 — *Виноградова Л. Н.* Материальные и бестелесные формы существования души // Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.
- Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.
- Виноградова 2000a — *Виноградова Л. Н.* Народные представления о происхождении нечистой силы: демонологизация умерших // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.

- Виноградова 2001 — *Виноградова Л. Н.* Полесская народная демонология на фоне восточнославянских данных // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.
- Виноградова 2009 — *Виноградова Л. Н.* Русалка // СД. 2009. С. 495—501.
- Виноградова 2011 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «русалки сушатся» // Живая Старина. 2011. № 4. С. 31—34.
- Виноградова 2012 — *Виноградова Л. Н.* Жанр «песен-нравоучений», приписываемых русалке // Живая старина. 2012. № (в печати).
- Виноградова, Добровольская 2012 — *Виноградова Л. Н., Добровольская В. Е.* Щекотать // СД. Т. 5. С. 588—589.
- Виноградова, Левкиевская 2004 — *Виноградова Л. Н., Левкиевская Е. Е.* Окно // СД. 2004. Т. 3.
- Виноградова, Толстая 2009 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Деда // СД. 2009. Т. 4.
- Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.
- Власова 2009 — *Власова М. Н.* Пасха мертвых. По фольклорно-этнографическим материалам XIX—XX в. // Временник Зубовского института. Вып. 3: Пасха: Многообразие традиций. СПб., 2009.
- Воропай 1991 — *Воропай О.* Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. Т. 2. Київ, 1991. (Репринт).
- ВП 1979 — Веснавыя песні. Беларуска народная творчасць. Мінск, 1979.
- Вражиновски 1988 — Вампирите во македонските верувања и преданја. / Сост. Т. Вражиновски, Л. Спиrowsка. Скопје, 1988.
- Вражиновски 1995 — *Вражиновски Т.* Народна демонологија на македонците. Скопје-Прилеп, 1995.
- Гаврилук 1981 — *Гаврилук Н. К.* Картографирование явлений духовной культуры. По материалам родильной обрядности украинцев. Киев, 1981.
- Галайчук 2008 — *Галайчук В.* Демонологічні уявлення Середнього Полісся про русалок // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 2008. Вип. 43. С. 320—381.
- Гальковский 2000 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. Т. 1—2.
- Гарнизов 1991 — *Гарнизов В.* «Смърт-сватба» // Проблеми на българския фолклор. Т. 8: Българският фолклор в славянската и балканската културна традиция. София, 1991.
- Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.
- Гнатюк 1912а, 1—2 — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонології // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 33, 34.
- Гнатюк 1912 — *Гнатюк В.* Похоронні звичаї й обряди // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 31—32.
- Гнатюк 1991 — *Гнатюк В.* Останки предхристиянського релігійного світопогляду наших предків // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1912.
- Гнатюк 2000 — *Гнатюк В.* Нарис української міфології. Львів, 2000.

- Гринченко 1895—1899 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т. 1; 1897. Т. 2; 1899. Т. 3.
- Гринченко 2 — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинської мови. Київ, 1908. Т. II.
- Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Дилакторский 1905 — *Дилакторский П. А.* Страстная неделя. Светлое Христово воскресение. Материалы для народного календаря // Живописное обозрение. 1905. № 15.
- Добровольский 1891 — *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.
- Добровольский 1894 — *Добровольский В. Н.* Народные сказания о самоубийцах // Живая старина. 1894. Вып. 2.
- Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Дынин 1993 — *Дынин В. И.* Русская демонология: Опыт выделения локальных вариантов // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 4. С. 78—91.
- Ђорђевић 1894 — *Ђорђевић Т.* Наш народни живот. Београд, 1894. Т. 4.
- Ђорђевић 1953 — *Ђорђевић Т.* Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // Српски етнографски зборник. Београд, 1953.
- Ђорђевић 1958 — *Ђорђевић Т.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // Српски етнографски зборник. Београд, 1958.
- Живов 1994 — *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
- Завойко 1914 — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великорусов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3—4.
- Запорожец 2002 — *Запорожец В. В.* Сны и видения как часть ясновидения (по материалам, собранным в Москве летом 1998 г.) // Сны и видения в народной культуре. М., 2002.
- Зеленин 1—3 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. СПб., 1914—1916. Т. 1—3.
- Зеленин 1934 — *Зеленин Д. К.* Имущественные запреты как пережитки первобытного коммунизма. Л., 1934.
- Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Зеленин 1994 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913 гг.
- Зеленин 1995 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
- Зечевић 1978 — *Зечевић С.* Самртни обичаји у околини Зајечара // Гласник Етнографског музеја у Београду. 1978. Књ. 42.
- Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.
- Златковић 1989 — *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989.
- Иваница 1853 — *Иваница А.* Домашний быт малоросса // Этнографический сборник. 1853. Т. 1.

- Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Имп. Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. Вып. 1.
- Иванов 1893 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках. Материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Сборник Харьковского Историко-филологического общества, состоящего при Имп. Харьковском университете. Т. 5: Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Харьков, 1893. Вып. 1. С. 23—74.
- Иванов 1991 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о ведьмах и упырях // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- Иванова, Марусова 1893 — *Иванова А. В., Марусова П.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Слобода Кабанья // Харьковский сборник. Харьков, 1893. Т. 7.
- Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней: Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой / Сост. В. Д. Кен. СПб., 2004.
- Кабакова 1994 — *Кабакова Г. И.* Дети, умершие до крещения // Проблеми сучасної ареалогії. Київ, 1994.
- Кабакова 1999 — *Кабакова Г. И.* Дети некрещеные // СД. 1999. Т. 2.
- Казначеев 1994 — *Казначеев В. В.* Сучасны стан усходнепалескай міфалагічнай традыцы // Гавораць чарнобыльцы (з мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны ў Беларусі). Мінск, 1994. С. 164—208.
- Калашниковы 1894 — *Калашниковы Г. А. и А. М.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Никольское // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т. 8.
- Кербелите 2001 — *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб., 2001.
- Клімчук 2003 — *Клімчук Ф. Д.* Заходнепалескія русалкі // Проблеми ўсходнеславянскай этналінгвістыкі. Матэрыялы Першай Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Памяці этналінгвіста-славіста акадэміка Расійскай, Македонскай і Аўстрыйскай акадэміі навук Мікіты Талстога: Да 80-годдзя з дня народжэння. Мінск, 2003. С. 217—225.
- Клингер 1909 — *Клингер В.* Животное в античном и современном суеверии // Университетские известия. Киев, 1909. № 10—11.
- Коваль-Фучило 2003 — *Коваль-Фучило І.* До проблеми: гріх і кара в українській народній традиції (на матеріалі фольклорних текстів, записаних у с. Мокряни Мостиського р-ну Львівської обл.) // Діалектологічні студії. 2: Мова і культура / Відп. ред. П. Гриценко, Н. Хобзей. Львів, 2003. С. 201—222.
- Колесса 1898 — *Колесса Ф.* Людові вірування на Підгір'ю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.
- Кондаков 1902 — *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

- Конобродська 2003 — *Конобродська В.* Поліські повір'я, легенди, перекази про «хочдяхих» мерців та запобіжні заходи проти їх «ходіння» // Діалектологічні студії. 2: Мова і культура. Львів, 2003. С. 223—240.
- Кормина, Штырков 2001 — *Кормина Ж. В., Штырков С. А.* Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции). М., 2001.
- Криничная 2001 — *Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 3 т. Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». СПб., 2001.
- Кулиш 2 — *Кулиш П.* Записки о Южной Руси. СПб., 1856. Т. 2.
- Кутельмах 2001 — *Кутельмах К.* Русалки в повір'ях поліщуків // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 242: Праці Секції етнографії та фольклористики. Львів, 2001. С. 87—153.
- Кухаренко 1968 — *Кухаренко Ю. В.* Полесье и его место в процессе этногенеза славян // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.
- Лапацін 2001 — *Лапацін Г. І.* «На граной нядзелі...» // Веткаўскі музей народнай творчасці. Навукова-метадычны зборнік. Мінск, 2001. С. 87—92.
- Леванцэвіч 1996 — *Леванцэвіч А.* Віхор і русалка ва уяўленнях жыхароў Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці // Полісся: Мова, культура, історія. Матеріали міжнародної конференції. Київ, 1996. С. 256—258.
- Левкиевская 1994 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы по карпатской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 251—261.
- Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вампир // СД. 1995. Т. 1.
- Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // СД. 1995. Т. 1.
- Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.
- Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Славянские способы коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
- Левкиевская 1998 — *Левкиевская Е. Е.* Православие глазами современного севернорусского крестьянина // Ученые записки Российского православного ун-та им. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4.
- Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Замок // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Змея домашняя // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Змора // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Клад // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 1999г — *Левкиевская Е. Е.* Кал // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 1999д — *Левкиевская Е. Е.* Колочий // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. 1: Восточнославянский *домовой* // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.
- Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.
- Левкиевская 2002а — *Левкиевская Е. Е.* Тень // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. 2-е изд. С. 458—459.
- Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Нави // СД. 2004. Т. 3.
- Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Огни блуждающие // СД. 2004. Т. 3.

- Левкиевская 2008 — *Левкиевская Е. Е.* К вопросу об одной мистификации, или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // Категории и концепты славянской культуры. М., 2008.
- Левкиевская 2009а — *Левкиевская Е. Е.* Покойник «заложный» // СД. 2009. Т. 4.
- Левкиевская 2009б — *Левкиевская Е. Е.* Полночь // СД. 2009. Т. 4.
- Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Предки // СД. 2009. Т. 4.
- Левкиевская 2011 — *Левкиевская Е. Е.* Этнодиалектное картографирование демонологии Полесья // От конгресса к конгрессу: Мат-лы Второго Всероссийского конгр. фольклористов: Сб. докл. М., 2011. Т. 2.
- Левкиевская 2011а — *Левкиевская Е. Е.* Обычаи «печатать покойника» и «поднимать воздух» в погребальной обрядности Полесья // Живая Старина. 2011. № 4.
- Левкиевская, Плотникова 2001 — *Левкиевская Е. Е., Плотникова А. А.* Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001.
- Левкиевская, Толстая 1999 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Камень // СД. 1999. Т. 2.
- Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор. М., 1995.
- Листова 2005 — *Листова Т. А.* Региональная специфика обрядовой культуры (на примере семейных обрядов) // Белорусско-русское пограничье: Этнологическое иссл. М., 2005.
- Лурье, Тарабукина 1994 — *Лурье М. Л., Тарабукина А. В.* Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая Старина. 1994. № 2.
- Ляцкий 1892 — *Ляцкий Е. А.* Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.
- Максимов 1989 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.
- Малинка 1902 — *Малинка А. Н.* Сборник материалов по малорусскому фольклору. Чернигов, 1902.
- Маринов 1—2 — *Маринов Д.* Избрани произведения. София, 1981. Т. 1; 1984. Т. 2.
- Маркевич 1860 — *Маркевич Н.* Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Киев, 1860.
- Массон 1989 — *Массон В. М.* Первые цивилизации. Л., 1989.
- Машкин 1862 — *Машкин А. С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник РГО. СПб., 1862.
- М. Б. 1867 — *М. Б.* Сельские чары и заговоры по Подольской губернии // Подольские епархиальные ведомости. 1867. № 20. Отдел неофициальный.
- МБ 2011 — *Міфалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік.* Мінск, 2011.
- Милорадович 1991 — *Милорадович В. П.* Житье-бытье лубенского крестьянина // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- Милорадович 1991а — *Милорадович В. П.* Заметки о малорусской демонологии // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- Можаровский 1893 — *Можаровский А.* Село Гагино Сергачского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 28. Часть неофициальная.
- Момировић 1939 — *Момировић П.* Етнолошка грађа из села Сленче у срезу Крушевском // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1939. Т. 14.

- МРАО 2009 — Мифологические рассказы Архангельской области // Сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. М., 2009.
- МРВС 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.
- МРПНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.
- НБ 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой; Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004.
- НДП 2010 — Народная демонология Полесья. Публикация текстов в записях 80—90-х гг. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2010.
- Некрасов 1929 — *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.; Л., 1929.
- Некрылова 1998 — *Некрылова А.* Народная демонология в литературе (Материалы к словарю) // *Власова М. Н.* Русские суеверия: Энциклопедический словарь. СПб., 1998. С. 609—653.
- Никифоровский 1907 — *Никифоровский Н. Я.* Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Вильна, 1907.
- Никифоровский 1897 — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.
- Никольский 1895 — *Никольский Н. М.* Летучий змей в 1745 г. в Белгороде // Живая старина. 1895. Вып. 3—4.
- НМГ 2003 — Народная міфалогія Гомельшчыны. Мінск, 2003.
- Новак 2005 — *Новак В. С.* «На Гранай нядзелі русалкі сядзелі...». Гомель, 2005.
- Новак 2009 — *Новак В. С.* Славянская міфалогія (На матэрыялах Гомельскай вобласці). Мінск, 2009.
- Н. Х. 1892 — *Н. Х.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.
- Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріялы до гуцульскої демонології // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1909. Т. 11. Ч. 2.
- Орлов 1994 — *Орлов Г.* Заупокойное богослужение. Объяснение обрядов, предшествующих погребению, чина погребения и обрядов, последующих за погребением. М., 1994.
- ПА — Полесский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.
- Павловић 1957 — *Павловић М.* Камен станац и везивање душе // Гласник Етнографског института САНУ. Београд, 1957. № 2—3.
- Парашкевов 1906—1907 — *Парашкевов П.* Погребални обичаи у българитъ // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. 1906—1907. Кн. 2.
- Пахаванні 1986 — Пахаванні, памінкі, галашэнні. Мінск, 1986.
- Пашина 1998 — *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

- Петров 1937 — *Петров В. П.* Комментарий // Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. М., 1937. Т. 2.
- Петровић 1907 — *Петровић А.* Живот и обичаји народни у Скопској Црној Гори // СЕЗБ. 1907. Књ. 7.
- Петровић 1939 — *Петровић А.* Грађа за изучавање наше народне религије // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1939.
- Петухов 1895 — *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895.
- ПКП 1970 — Поэзия крестьянских праздников / Общ. ред. В. Г. Базанова. Л., 1970 (Б-ка поэта. Большая серия).
- Плотникова 1995 — *Плотникова А. А.* Ветер // СД. 1995. Т. 1.
- Плотникова 1997 — *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика тимокского края // Facta Universitatis. Series linguistics and literature. Yugoslavia: University of Niš. 1997. Vol. 1. № 4.
- Плотникова 2002 — *Плотникова А. А.* Перекресток и распутье в народной культуре Полесья // Живая старина 2002. № 4.
- Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Переправа через воду // СД. 2009. Т. 4.
- Погребальный 1985 — Погребальный обряд полесского села Андроново // Тез. докл. конф. «Балто-славянские культурные и археологические древности. М., 1985.
- Померанцева 1970 — *Померанцева Э. В.* Русский фольклор о русалках // Acta Ethnographica. Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1970. Т. 19. S. 303—318.
- Померанцева 1975 — *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.
- Порицька 2006 — *Порицька О. А.* Жіночі міфологічні персонажі української демонології в загальнослов'янському контексті // Слов'янський світ. Щорочник. Київ, 2006. Вип. 4. С. 83—101.
- Прозовий 2004 — Прозовий фольклор села Плоске Чернігівщині (тексти та розвідки) / Сост. О. Бріцина, І. Головаха. Київ, 2004.
- Пропп 1986 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Пуриевич 1866 — *Пуриевич В.* Нечто из обычаев и поверьев волинских крестьян Луцкого у. // Волинские губ. ведомости. 1866. № 43.
- ПЭЗ 2011 — Полацкі этнаграфічны зборнік / Уклад. У. А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк, 2011.
- ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
- Раденковић 1991 — *Раденковић Љ.* Казивања о нечистивим силама. Ниш., 1991.
- РДС 1995 — Русский демонологический словарь / Автор-сост. Т. А. Новичкова. СПб., 1995.
- РКБЖН 2006 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Мат-лы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 3: Калужская губерния. СПб., 2006.
- Романов 1911 — *Романов Е. Р.* Материалы по этнографии Гродненской губ. Вильна, 1911. Т. 1.
- Романов 1886—1912 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Киев; Витебск; Вильна, 1886. Вып. 1—2; 1887. Вып. 3; 1891. Вып. 4; 1901. Вып. 5—6; 1912. Вып. 7—9.

- Самоделова 2007 — *Самоделова Е. А.* Русалки в Центральной России // *Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature and Ethnology.* Cambridge, 2007. Vol. XV. № 1. S. 260—274.
- Санникова 1990 — *Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1990.
- Свенціцький 1912 — *Свенціцький І.* Похоронні голосія // *Етнографічний збірник.* Львів, 1912. Т. 31—32.
- СД 1—5 — *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1; М., 1999. Т. 2; М., 2004. Т. 3; М., 2009. Т. 4. М., 2009; Т. 5. М., 2012.
- Седакова 1983 — *Седакова О. А.* Материалы к описанию полесского погребального обряда // ПЭС. М., 1983.
- Седакова 1990 — *Седакова О. А.* Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд.* М., 1990.
- Седакова 2004 — *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.
- Серебряная 1985 — *Серебряная М. И.* К интерпретации народных представлений о «заклятой земле» // *Этногенез, ранняя этническая история и культура славян.* М., 1985. С. 74—77.
- Симонсуури 1991 — *Симонсуури Л.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991.
- Сівіцкі 2006 — *Сівіцкі У. М.* Русальная традыцыя беларусаў: Міфапаэтычная сістэма, тыпалагічныя паралелі. Мінск, 2006.
- Скрильнікова 2007 — *Скрильнікова Л.* Поліська демонологія та її номінація в говірці села Старі Велідники (Овручського р-на Житомирської обл.) // *Етнолінгвістичні студії.* Т. 1: Збірник наукових праць. Житомир, 2007. С. 177—184.
- Смирнов 1867 — *Смирнов Г.* «Проводы душеньки» — так называемые в нашем простонародье и некоторые предшествующие им обычаи // *Руководство для сельских пастырей.* Киев, 1867. № 1—18.
- Смирнов 1920 — *Смирнов В.* Народные похороны и причитания в Костромском крае // *Этнографический сборник Костромского научного общества по изучению родного края.* Кострома, 1920. Вып. 15.
- Смирнов 1986 — *Смирнов Ю. И.* Эпика Полесья // *Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне.* М., 1986. С. 243—285.
- СМЭС 2003 — *Смоленский музыкально-этнографический сборник.* Т. 1: Календарные обряды и песни / Отв. ред. О. А. Пашина. М., 2003.
- Соболев 1999 — *Соболев А. Н.* Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 1999.
- Созонович 1893 — *Созонович И.* «Ленора» Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Варшава, 1893.
- Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

- Стороженко 1894 — *Стороженко М. К.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Ново-Астрахань // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т. 8.
- Сумцов 1892 — *Сумцов Н. Ф.* Параллели к повести Н. В. Гоголя «Вий» // Киевская Старина. 1892. Т. 3.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Терновская 1989 — *Терновская О. А.* Бабочка в народной демонологии славян: «душа-предок» и демон // Мат-лы к VI Междунар. конгр. по изучению стран Юго-Западной Европы. М., 1989.
- ТМКБ 2004 — Традиционная мастацкая культура беларусаў. Т. 2: Віцебскае Падзвінне / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мінск, 2004.
- ТМКБ 2009 — Традиционная мастацкая культура беларусаў. Т. 4: Брэсцкае Палессе. Кн. 2 / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мінск, 2009.
- Тодорова-Пиргова 1999 — *Тодорова-Пиргова И.* Представления о «том свете» в биографических нарративах // Живая Старина. 1999. № 2.
- Толстая 2001 — *Толстая С. М.* Полесские поверья о ходячих покойниках // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001. С. 151—205.
- Толстая 2004 — *Толстая С. М.* Обыденные предметы // СД. 2004. Т. 3.
- Толстая 2004а — *Толстая С. М.* Обмирание // СД. 2004. Т. 3.
- Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.
- Толстая 2008 — *Толстая С. М.* Душа // Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
- Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Понедельник // СД. 2009. Т. 4.
- Толстой 1990 — *Толстой Н. И.* Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. 1990.
- Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
- Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Заметки по славянской демонологии // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 245—288.
- Толстые 2003 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Вызывание дождя в Полесье // *Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М., 2003.
- Триодь постная — Триодь постная. М., 1992.
- Трунов 1869 — *Трунов А. И.* Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной // Записки РГО. 1869. Т. 2.
- ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982—1987. Т. 1—5.
- ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области: Сказки, легенды, предания, былички, заговоры (по записям 1963—1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина.; Науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2001.
- Урысон 1999 — *Урысон Е. В.* Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Образ человека в культуре и языке. М., 1999.

- Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
- Филиповић 1958 — Банатске Хере / Ред. М. Филиповић. Нови Сад, 1958.
- Фісун 2000 — Нечиста сила у світогляді українців / Упор. та прим. В. П. Фісун. Київ, 2000.
- Фольклорный архив ПетрГУ — Фольклорный архив Петрозаводского государственного университета // <http://folkarchive.petsu/doc.php?d=414>.
- Франко 1898 — *Франко І.* Людові вірування на Підгір'ю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.
- Харузин 1892 — *Харузин Н.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.
- Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.
- Чайкановић 5 — *Чайкановић В.* Сабрана дела из српске религије и митологије. Београд, 1994. Т. 5.
- Червяк 1927 — *Червяк К.* Дослідження похоронного обряду (Похорон як весілля) // Етнографічний вісник. Київ, 1927. С. 143—148.
- Черепанова 1996 — *Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996.
- Чубинский 1872 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Мат-лы и иссл., собранные д. чл. П. П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1: Верования и суеверия.
- Чубинский 1877 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1877. Т. 4.
- Шейковский 1860 — *Шейковский К.* Быт подолян. 1860. Киев, Т. 1. Вып. 2.
- Шейн 1890 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1890. Т. I. Ч. 1.
- Шейн 1893 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. 1893. Т. 2.
- Шейн 1902 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1887—1902. Т. 1. Ч. 1, 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб., 1887; 1890; Т. 2: Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. СПб., 1893; Т. 3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверия, приметы и т. д. СПб., 1902.
- Шмелев 1997 — *Шмелев А. Д.* Дух, душа и тело в свете данных русского языка // *Бульгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Шухевич 1 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнологічний і статистичний огляд. Т. 1 // Матеріяли до українсько-руської етнології. Львів, 1900. Т. 3.

- Шухевич 1908 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Ч. 5: Гуцульські приказки. Повірки про опришків. Про скарби. Про земні боги (демонольогія). Чередінники (знахури, ворожбити). Гуцульське лічництво. Віруване про рослини і звірів і ужиток з них. Загадки. Львів, 1908.
- ШЭС 2001 — *Морозов И. А., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н.* Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Щацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001.
- Элиаде 1995 — *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 1995.
- Ясинская 1998 — *Ясинская М.* Поверья о покойниках в Уржумском крае // Живая старина. М., 1998. № 3.
- Baranowski 1981 — *Baranowski B.* W kręgu upiorów i wilkołaków. Łódź, 1981.
- Bajki — *Bajki Warmii i Mazur.* Warszawa, 1956.
- Chorváthová 1984 — *Chorváthová L.* Rodinné zvykoslovie // Národopisné informácie. 1984. Č. 1.
- Ciszewski 1886 — *Ciszewski St.* Lud rolniczo-górniczny z okolic Sławkowa, w powiecie Olkuskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. 1886. T. 10.
- Federowski 1897 — *Federowski M.* Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. T. 1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków, 1897.
- Fischer 1921 — *Fischer A.* Zwyczaje pogrzebowe ludu polskiego. Lwów, 1921.
- Fischer 1927 — *Fischer A.* Upior, strzygoń, czy wieszczy // Lud. 1927. T. 26.
- Fischer 1928 — *Fischer A.* Rusini. Zarys etnograficzny Rusi. Lwów; Warszawa; Kraków, 1928.
- Gajda 1986 — *Gajda T.* Zanikające zwyczaje związane ze śmiercią // Polska sztuka ludowa. Warszawa, 1986. № 1—2.
- Klinger 1931 — *Klinger W.* Doroczne święta ludowe a tradycje greko-rzymskie. Kraków, 1931.
- Kolberg 34 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 34: Chełmskie. Wrocław; Poznań, 1964.
- Kolberg 42 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 42: Mazowsze. Wrocław; Poznań, 1970.
- Kopiernicki 1889 — *Kopiernicki I.* Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu z materiałów zebranych przez p. Zofija Rokossowska we wsi Jurkowczyźnie w pow. Zwiąhelskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1887. T. 11.
- Kosiński 1891 — *Kosiński Wł.* Nektóre zabobony i przesady ludu polskiego z okolic Machowa i Andrychowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1891. T. 15.
- Kosiński 1905 — *Kosiński Wł.* Materyały etnograficzne zebrane w różnych okolicach Galicji zachodniej // Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1905. T. VII.
- Krauss 1890 — *Krauss Fr.* Powrót umarłych na świat // Wisła. 1890. T. IV.
- Máchal 1891 — *Máchal J.* Nákras slovanského bájesloví. Praha, 1891.
- Moszyński 1929 — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1929.

- Moszyński 1967 — *Moszyński K.* Kultura ludowa słowian. Kultura duchowa. Warszawa, 1967. № 2. Cz. 1.
- Pelka 1987 — *Pelka L.* Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.
- Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeszyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938.
- Polivka 1924 — *Polivka J.* Čichám člověčinu — ruský dech, ruskou «kost» // Národopisný věstník československý. 1924. Roč. XVII.
- Saloni 1908 — *Saloni A.* Lud rzeszowski. Materiały etnograficzne // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1908. T. 10.
- Schnaider 1912 — *Schnaider J.* Z życia górali nadłomnickich // Lud. 1912. T. 18.
- Siatkowski 1885 — *Siatkowski W.* Materiały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1885. T. 9.
- Skrzyńska 1890 — *Skrzyńska K.* Wieś Krynice // Wisła. 1890. T. IV. № 1.
- SSSL 1/1 — Słownik stereotypów i symboli ludowych. Lublin, 1996. T. 1. Cz. 1.
- Sychta 1—7 — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Kraków; Gdańsk, 1967—1976. T. 1—7.
- Szyfer 1975 — *Szyfer A.* Zwyczaje, obrzędy i wierzenia Mazurów i Warmiaków. Olsztyn, 1975.
- Udzielia 1886 — *Udzielia S.* Materiały etnograficzne zbrane z miasta Ropczyc i okolicy // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1886. T. 10.
- Wanke 1889 — *Wanke A.* Hałahiwki. Zabawy Wielkanocne ludu ruskiego we wsi Gorzycach koło Sieniawy w pow. Przemyskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1889. T. 13.
- WKDP 2005 — *Podgórcy B. i A.* Wielka księga demonów polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.
- Ziamba 1888 — *Ziamba I.* Zwyczaje pogrzebowe w okolicach Uszycy na Podolu rosyjskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1888. T. XII.

Л. Н. Виноградова

Е. Е. Левкиевская

Людмила Николаевна Виноградова — доктор филологических наук, сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила Ужгородский государственный университет. Опубликовала более 400 научных работ, посвященных славянской народной демонологии, обрядности, фольклору. Автор монографии: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян». М., 2000.

Елена Евгеньевна Левкиевская — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила филологический факультет МГУ. Область научных интересов: этнолингвистика, славянские языки, славянская мифология, диалектология традиционной культуры, прагматика текста, народная религиозность. Автор книг: Мифы русского народа. М., 2000; Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

ISBN 978-5-9551-0606-9

9 785955 106069 >